

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ТАЛЫЦЫ»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ

ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ВОСЬМОЙ

Иркутск
2011

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн.
ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 8. – 536 с.: илл.
+ CD.

ISBN 978-5-91344-322-9

Восьмой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2011 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В седьмой том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-322-9

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2011

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **161 экспедиции**, состоявшейся в период **с 1980 по 2011 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, двенадцати экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а). Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате тридцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присаянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Бале́йский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночико́йский, Кыринский, Нер-

чинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1265** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосушествования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набíрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропíть 'оставлять следы (о диких животных)', сítник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобóй 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухощё́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', óтдух 'отдых', отéчество 'отчество', разворотнítь 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоо-

нимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -éй, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед. оло́ча*, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн. гáйна, гáйны*).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВÉНК**, -а, *м.*; **АВÉНКА**, -и, *ж.*; **АВÉНКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Жерди...*, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* *Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...*, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Сазаны.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **А́ХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклица-**

ние, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства..., **АКРОМЯ**, *предл.* Кроме.

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -á, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРÉДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТÉЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВÁТЬ РУ́КИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -á, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Откры-**

тое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Трава полынь — *Artemisia commutata* L., растущая на каменистой почве... **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадейю.

~ **В пристяжé**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й**. Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувыркком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб —

текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),

переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

— место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г.

Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение тридцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из тридцати томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовское
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия

Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Алярь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск

Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта

Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тышта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка

Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановшина

Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино

Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Горы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистеневе
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Горы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково

Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур

Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Курагы
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул

Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Тремино
Черчет

Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуи
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка

Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга

Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань

Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутонова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино

Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий

Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арефьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное
 Верх-Амонаш
 Георгиевка
 Дорожный
 Залесный
 Зеленая Дубрава
 Ивантай
 Канск
 Красный Курыш
 Красный Маяк
 Круглово
 Крутая Горка
 Любава
 Макруша
 Малая Уря
 Малые Пруды
 Петрушки
 Подояй
 Подъянда
 Рудяное
 Соколовка
 Сотниково
 Степняки
 Сухая Речка
 Тайна
 Тарай
 Терское
 Урькинский
 Филимоново
 Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
 Алешкино
 Бедея

Балтурино
 Гусево
 Дворец
 Заимка
 Заледеево
 Имба
 Ирба
 Кежма
 Климино
 Кова
 Косой Бык
 Мозговая
 Недокуры
 Паново
 Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таежный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Коқуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан

Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
 Байкало-Кудара
 Береговая
 Большая Речка
 Брянск
 Быково
 Выдрино
 Дубинино
 Жилино
 Исток
 Истомино
 Кабанск
 Каменск
 Каргино
 Ключевка
 Колесово
 Корсаково
 Красный Яр
 Мантуриха
 Мурзино
 Ньюки
 Оймур
 Посольск
 Ранжурово
 Романово
 Селенгинск
 Сухая
 Сухой Ручей
 Танхой
 Творогово
 Тресково
 Шергино
 Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
 Кижинга
 Красный Яр
 Леоновка
 Михайловка
 Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан

Майск
 Могойто
 Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую

54. Балейский район:

Алия

Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй
 Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курлея
 Курумдюкан
 Луговское

Павловск
 Солонечный
 Солонцы
 Тайна
 Трубачево
 Урюпино
 Ушмун
 Широкая
 Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
 Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
 Бура
 Калга
 Козлово
 Нижний Калгукан
 Чингильтуй
 Чупров
 Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
 Атамановка
 Большая Тура
 Верхняя Талача
 Дарасун
 Жимбира
 Кадахта
 Кайдалово
 Карымское
 Кумахта
 Маяки
 Новодоронинск
 Тыргетуй
 Урульга
 Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
 Кайластуй
 Капцагайтуй

Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки

Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица

Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцегуй
 Богомягково
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново
 Нижняя Хила
 Номоково
 Ононское
 Островки
 Размахнино
 Савино
 Средняя Кия
 Усть-Ага
 Усть-Ножовое
 Чирон
 Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ВОЙСТЫЙ, -ая, -ое. 1. **Воинственный, боевой, свирепый, жестокий.**

Мама наша рассказывала, говорит, эти поля были, вот в Сосновском. Я, *гыт*, иду и вяжу, раньше, вишь, *ешишо* идёшь да *ешишо* и чулок вяжешь. Я, *гыт*, вяжу, а он потом, *Стіишка-то*, говорит, раз! — *откуль-то* вывернул и говорит:

— А ты, — говорит, — *Стіишку* не боишься?

А она говорит:

— Так чё его бояться-то?

— А я, — говорит, — я, — *гыт*, — *Стіишка* и есть.

А мама-то, я, *гыт*, потом-ка надо, *гыт*, жать хлеб, а я, говорит, постояла... да далёко, *гыт*, он туды ушёл. Я, *гыт*, потом сиганула домой, забоялась одна.

[— А-а-а, дошла до поля, чё ли? Баба, а потом он вернулся? — Слуш.]

До поля дошла, он, говорит, идёт разговариват, как *быдто* ничё. Потом-то он сказал, *гыт*:

— Я же *Стіишка-то*.

Я, *гыт*, потом вроде бы *будто* жать, жать, а сама, *гыт*, боюсь, да и, говорит, давай убежать.

[— А *Стіишка-то* он же сильный, говорят, бандит был здесь. — Слуш.]

О-о-о! Бандит-то он был *шибко*, говорят, *воистый*, он убивал,

но, говорят, что богатых убивал. А вот тут где-то мост же, у нас сначала-то тоже мост был через речку-то. Вот он, говорит, раз! — вывернется, вот этих бурят, каких богатых, обдерёт.

Сосновско называлось, Сосновский покос там у нас, и через речку перейдёшь, и сюды поле, сюда вроде называлось *Борозди́ново*. Раньше, может, делили хлеб как *оди́нолично-то*, вот *Борозди́новы* занимали, но. *Борозди́ново*. А тут вот какие-то Сосновские, наверное, занимали [1 (8). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск., Карымск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.).

2. Умелый, ловкий, хваткий, сноровистый.

Раньше с детства всё делали. Мужик — мастер. Сейчас не умеют ничего. А *счас* нигде ничего нету. *Счас в Кóдинск* натолкали, сидят на балконах и записались. Это куда дело? Идёшь, мы к сыну приезжаю, ей двенадцать лет — у ней в одной руке пиво, а в другой — папироса. Это куда дело годно пошло, а?! Это уже сколько идёт, *счас* уже матеря́-то уже *ихны от* такие. Ну, нечем заняться — разболтаны!

А мы *подымались*, нас уже к сельскому хозяйству нас приучали. Мы уже *от*, слушайте: я пацан, я с детства, я могу любое дело сделать. Любое дело! А *счас* у меня вот он растёт, он ничё не умет и ничё уметь не будет.

Он и дом построит, он и кадушку сделает, и он всё-всё сам, он всё умеет! В деревне же, мужик-то в деревне-то был *вой́стый*. В деревне же надо было всё: ту же кадушку, ту же метлу, ту же лопату — значит же, надо было всё делать. Учиться. Сделает двадцати годов парень? Он не сделает! А он у него двенадцати годов сделал, он рисовал, рисовал. От отца остались топоры с топоричами, я кладу, карандашом обчерчиваю и начинаю строгать [2 (8). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск. Читинск.).

ВОЙТ́. *ВОЙТ́ В ГОДА́. Достичь совершеннолетия, стать взрослым; возмужать.

Я, *родна́, ешио в годá* не успела *войт́и*, а пошла уже в море. Ой, *беда живá!* *Тятя* был *баи́лыкóм*. Тяжело было. Раньше же лод-

ки были такие *гребовы́*, но и меня *к ему* приставили. Все мужики, а *стря́нку* надо одну. Но я там всё в море-то делала. А *на́* берег выходила, они пока сети выбирали, а я тут им рожни́ жарила, уху варила. Но а потом на другой год *на закидно́й невод* пошла, и неохота мне стало там с мужиками *работать на неводу́-то* тут. Всё же, все это молодёжь была, да старики (...).

[— А *на закидно́м*, это как? — Собир.].

А оно *от* как *закидно́й невод* вроде. На берегу стоят *воротá*. С *води́линами*, тут запрягаются кони, одна туды вроде будто бы как *пята́*, а эта *река́* называлась (...). Одно *крыло пята́*, а друго́ — *река*.

[— Это крылья *невода́*, левый и правый? — Собир.].

Ага. И вот и с левой стороны сразу заходит *неводни́к*, но идут *гребя́ми* так это. И на вёслах так же *греблися́*, и так кругом, потом, когда *мотню́* сбрасывают, и ревут все:

— Ходи! Ходи!

Но чтоб это на *ко́нях-то* там это первый *во́рот-то* ходил, *пятовой-то*. Но и вот и *зачнут* ходить, но и потом всё опять кругом сюды. Но сюды, на реку придут, сразу *быстрé*, *быстрé*. Но когда ветер, дак *пони́с* [течение. — Г. В. А.-М.] есть, когда ветру нет, *пони́су* нету, но вроде быстро *набе́гают*. Но и вот потом так, это вот ходят *на воротáх*, *спуск* дерьгают одне, там *река* на берег *дерьгат*, а эта уже *пята́* там, а эта *река* уже *в неводни́к спуск* дерьгат. Но вот один тут *от во́рота*, потом там таскают туды, в воду бросают. И там опять это *в неводни́к* кладут его, этот *спуск*. Но и вот так, так *от* и рыба-чили. Но а потом, когда уже *уши* выйдут на берег...

[— *Уши-то* чё такое? — Слуш.].

Но вот така вот там палка, вроде как на весь невод-то вышиной, привязана, и там, ну, зацепка, там эти всяки-разны, там как их, *кля́чи* каки́-то всяки разны были там.

[— А *кля́чи* — это груз? — Собир.].

Но не груз, а он... будто бы тут петля́, палка вот така толста́, и она это туды, в эту в петлю́ заделаватся, чтоб потом *невод-то* тянуло. Но а потом всё отцепляет, потом опять там несколько столбов пройдёт, там опять *заво́з* завозят, и опять идут, это там *подде́ют* и опять ходят тут. Но уже потом, *кода* вот это вот *заво́з* вышел. Но и потом *заво́з* выведут, потом уже так это тянут все. И так бродили, раньше сапог не было резиновых. Потом уже после сапоги-то по-

явились, стали в резиновых сапогах. А потом *ешио* бродить-то надо было через три *забо́я*. Это *счас* никаких *забо́ев* не было, а раньше *от* придёшь — один *забо́й*, да другой *забо́й*, да вот и туды потом, и плавашь там всё. В один день в июне-то рано вышли как-то, дак вся бригада заболела, остыли все. И бригадир заболел, и все, но потом вроде это вытянули *нёвод*, но три дня кто домой ушёл, лежал, кто там, мужики-то лежали. Ну, *оне* выпивали там, помаленько-то. Вот так и рыбачили.

Но вот так где-то в августе, в июле, в августе уж мало добывали, в июле по сто, по двести центнеров попадало. *От* и её всю надо *в́ысакать*, потом её всю надо... Тут был рыбоприёмный пункт. Но *сюды* возили сдавали, потом всё тут завалили, потом в *Энхалу́к* возили сдавали. Чё это поймает, там потом пайку делят. Сама опять у бригадира отпрашиваюся, но и приезжаю, *сюды* привозят, да потом её тут всю посолою, да приберу, да и... Девчонкам говорю:

— Амбар замыкайте и отцу ключ не давайте.

Он пил. Так и жили.

[— А подскажите, *пята́* и *река*... а почему так назывались? — Собир.]

Левый этот — *пята́* была. Но а *сюды* уже, вроде на праву сторону *кода* пришли, — тут *река*. Но тако названье, видно, с *испокón векóв* было [3 (8). **Сухая Кабанск. Бурятия** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятия; Аларск., Анггарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЙТ́И. *ВОЙТ́И В ДОМ. Женившись, прийти жить с молодой женой к её родителям в дом.

Дед мой Алексей Николаевич Чувашов. С *Байдóнова*. Чувашова — это коренна фамилия. Они и в *Чичёке* были Чувашова, почему-то и в *Байдóново*. Вот здесь, дак вот в те годы, перед войной, дак здесь вот только было две разных фамилии. Потому что вот дедка наш, он из *Зна́менки*, он сюда пришёл, вот как, ну, в дом говорили, раньше говорили, что *не женился, а в дом вошёл. В дом вошёл*. Это мамин отец *в дом вошёл* [4 (8). **Дальняя Загора Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижин-

гинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВОЙТ́И. *ВОЙТ́И В ПА́МЯТЬ. Очнуться, прийти в себя.
Ср.: ***ВОЙТ́И В СОЗНА́НИЕ.**

Потом я *ешшо* одного родила в том доме, шестого, но недоношенный он был. Ещё ему неделя до семи месяцев не доходила я и надорвалась. Отправляли вот на этот остров, на *Домашний*. Зимой были копны сделаны из пшеницы. И вот на *гумно́* надо было возить эту *ро́звязь* не снопами, *ро́звязь*, как сено копнили, так и пшеницу эту.

И вот *сходят*, отгребут, а кромки-то примёрзшие, а надо (строго было, очень строго), чтоб колосок не остался. И кто больше взов накладёт, тот больше зарабатывает, трудней больше. Сейчас говорим, *дуроту́ пороли*, здоровье угробляли. А за что? За палочку. Что трудодень этот поставят палочку, а на него ничё не получали. Ну и чё?! Вот старалась-старалась, вилы так воткну и через колено нагружаю. Ну, ладно, нагружала. Назавтра праздник. Мы к *тяте* пошли в гости. Сижу за столом, слышу, чё-то, ой, вроде как обсикалась, чё-то мокро у меня в штанах. Я вышла, на улицу пошла, посмотрела: у меня *кро́ви*, *кро́ви* пошли через ребёнка. Семь месяцев ещё не доходила. Я говорю:

— Мама, у меня *кро́ви*.

— Ой, иди, дочка, домой! Сейчас я Гошу отправлю домой.

Мужа. Ну, я пошла домой. Ну и Гоша сразу пришёл, как посмотрел... А я тазик поставила, стою вот так над тазиком, а у меня так ручейком, ручейком кров эта. Сама побелела вся. Ну, вот, дед побежал по фельдшера. Пришёл фельдшер, посмотрел, а у меня уже с литр крови набежало.

— Ой, иди быстрее на конный двор, лови жеребца, вези в больницу.

А в больницу везти в *Новочу́нку* на коне пятьдесят кило́метров зимой, январь, *морозы кля́щие*. Тогда морозы были по пятьдесят и больше градусов. И вот мы ехали до *Тахтымáя*, перед *Тахтымáем* я *память потеряла*, я уже не помню. А одели меня, и ватники, и тулуп, и матрас положили, сено наклали, соседи пришли, со мной

попрошались. Всё. Уже смерть, не доживу, мол, всё равно помру. И вот он *в Тахтымáй* приехал коня покормить. Меня на руки, занёс, чтобы погрелась.

Ну и потом конь там поел, отдохнул, он меня... коня запрёг. Меня на руки, в сани положил, поехал. И вечером мы только, *темнѣлось*, приехали *в Новочунку*. Но к больнице подъехал, и *рысякóм* в больницу. Ну и я как раз тут *в пáмьть вошла́. В пáмьть вошла́*. И оне на носилках, меня на носилки и у больницу. Ну и Гоша побыл там, ему сказали, что дня через три будем рожать. Ну и он поехал домой. В ночь он поехал домой. И через три дня у меня роды, роды открылись и *крóви*. А гинеколог дома была, акушерки звонют, что делать, что *крóви*. Она звонит:

— Крóви ни в каком случае не останавливайте. Если остановите крóви, остановятся роды. Чем быстрее, тем лучше. Пусть кровь идёт, и скорей роды.

А он уродился вот такой малюсенький. Ой, *сколь* я здоровья потеряла! Была семьдесят четыре килограмма, а осталось пятьдесят пять. Ну и подержали одну неделю в больнице. А он у меня, бедненький, он и не плакал, он и грудь не сосал. Вот *сколь* из соска надавлю я ему в ротик, он проглотит. Но что это за питание? Ему надо было тепло. А мы сильно знали? Ну, тепло, топим печку, в избе тепло, а ему надо так, как *в брюшине* матери, такое тепло. И он у меня двадцать дней жил. И потом он помер тридцатого января. Ну, чё, схоронили, плачу. Мама с папой уговаривают:

— Ты, дочка, не плачь, моли Бога, что сама живая осталась. У тебе *ешшо*, — говорит, — их четверо.

Потом через год я родила дочку, уже пятую [5 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВОЙТ́. *ВОЙТ́ В СОЗНА́НИЕ. То же, что ***ВОЙТ́ В ПÁМЯТЬ.**

А дед меня бороться учил. *Кóпны* я возил пацаном-то. Мы, как чё-то перекур, ну, остановимся, ага:

— Ну-ка, Шура, иди сюда.

Ну и бярёт. Он здоровый мужик, боролся, по спору он перебарывал. Бярёт меня вот так, как надо бороться, и вот как-то ногу изогнёт меня, как через себя бросит, я *аж из пáмьти выхожу́*. А потом полежу немного, *войду́ в сознáние*, и опеть (...).

Ну, не *на* самый *зарóд*, а там уж метра два-то намётано, поболь-

ше стог. Ага. Я — туда! И бывало, что на ноги станешь, что так упадёшь [6 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОКЛЕМЁ, нареч. В силе.

[— А раньше народ сильный был? — Собир.]

Конечно. Раньше народ был не такой, как сейчас. **Воклемё** был. А *счас* какой? Слабенькай (...). Вот у нас здесь жил мужик. Здоро-о-о-овый был! Вот на охоту идёт, целиком барана мог *съисти*, за один присест съест — и пошёл. Ему на три дня хватат <...>. Вот сохатого добудет и один его припрёт, один с тайги *выташиит*. Сильный был, мужик (...).

[— Анна Николевна, а **воклемё**, говорите, был. Это как? — Собир.]

Ну, сильный ли, **воклемё** ли, одинаково. Хоть как говори. Но [7 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Шелопугинск.. Читинск.)].

ВОКОРЁНЬ, нареч. Вконец, совершенно, до предела.

Раньше-то хоть трудодни. День протрудишься, там трудодень или полтора (там кто как), два заработашь. А на трудодень давали в конце года пять копеек. Ну, примерно, килограмм хлеба или полтора, может, дадут. А чё-нибудь мяска́ возьмёшь там ли чё-нибудь, эти денег, пять копеек тебе подсчитают, ты в долгу́ останешься *ешио*, ничё не получишь. А тебе надо соль взять, спичек взять, мыла взять в магазине.

И вот курицы если несутся, старухи, эти бабы-то соберут яйцы и в магазин *ташиат*. Магазин-то в *Белоусовой*, два километра надо туда. *Уташиит* там, *на скоко* хватит, сахару там или спичек, или мыла ли кого ли, соли наберёт, придёт, опять живут. Потом опять. А больше нигде ничё не возьмёшь, никого не продашь. Купи-продай-то не было, как *счас*. *Счас* где *хошь*, деревня-то, смотри: **вокорёнь** запилась. Ой! [8 (8). **Шеметово Качугск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОКРУГОМ, нареч. **В виде круга, подобно ему; кругом.**

А вот *чичас* Троицу-то худо гуляют, напьются пьяные, да *ешио* дерутся.

А раньше, знашь, Троицу праздновали, я небольшая была, помню. Вот молодые женишины, девушки в хоровод возьмутся друг за дружку, вот хоровод, вот *вокругом*. Идут по деревне, песни поют. Мы маленьки через *их* там прыгам, прыгам туды-сюды по дырочкам. Вот песни поют, берёзку носят, в середке идёт женишина там или девушка *боле что*, ну, берёзку дёржит наряженную. И дома три берёзки ставишь, *коло* дома.

У нас *тятя* всё три берёзки, вот в *Кежэке* жили, тоже дедушка три берёзыньки срубит, и воткнёт, и польёт, и принесёт. Три берёзки ставили. Наряжать-то не наряжали. *Рáne-то* наряжали: лентами, лоскуточками завяжешь — наредишь. На Паску вербу наряжали, ага <...>. *Бравенько!* Вербу вот я *чичас* наряжаю, вербу. Вот у меня висят вон три вербы у иконки [9 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОЛВЯНКА, -и, ж. **Гриб волнушка.** Ср.: **ВОЛВЯШКА.**

[— По пять бочек грибов? — Собир.]

Да.

[— Какие грибы? — Собир.]

А эти *волнушки* беленькие. Вот с его матерью.

[— А мы-то, соревнование между было, этой, как его... — Слуш.]

А каким, *из Жигáлово* заготовитель, ну, пушнину принимал, ягоды, Макаревич приехал, говорит:

— Ну, чё, девчонки!

Мы говорим:

— Чё?

— Грибох надо! У меня план данный.

Говорим:

— Давай нам бочек.

Он так посмотрел, говорит:

— Вы чё, всерьёз? — он *гыт*. — Есть у кладовишиика.

Я забыла, кто кладовишииком-то был.

— Бочка, — *гыт*, — есть. Только, — *гыт*...

Нет, однако, *ешио* Лэкторова была тогда. Не Тамара только, кто-то другой. И говорит:

— Только, девки, помойте их и завешайте тару, и на каждую бочку на крышке напишите тару, сколько она эта бочка вешает. Мы, — *гьт*, — будем грибы-то, чтоб нам тару-то потом узнавать, высчитывать-то.

Ну и слушайте. Нас Николай Павлович уплавил туда в лодке, а это *на Каменном*, там поле было, не сеяли, не пахали. Вот пришли, хоть можно было *литóвкой* косить. Ой, сколько их было! Ну, мы взяли с собой корзинки там, это всё наклали. Он-то уехал ниже *до Головска*, а мы корзины-то на берег стасковали. Потом уж нам не в чего было, мы и сетки сняли, чё такое, пиджаки сняли, неохота нам на пол-то, чтоб дома-то. Ну и он подошёл, мы ему в лодку-то на грузили. Он *гьт*:

— Ну, чё?!

Подъехал на моторе, ну, поехали. Домой приехали и давай эти все грибы вытаскивать. Из лодки вытаскали, замочили.

Назавтра пришли, давай все перемывать. На речке все перемыли, все вычистили их, замочили их. Ну, там дома-то замачивали-то в ванны и всё, посуда-то была. А потом говорим:

— Ну, чё, давай солить.

Она говорит:

— Давай посолим, а то, — говорит, — люди же будут *исть-то*, мы сдадим-то.

Ну, чё, пришли солить, укропу нарвали, чесноку нарвали (укроп был, чеснок был), лаврового листу набрали. Рядочек наложим, рядок там укропчику, чесноку, лаврового листа, опеть ряд. Но мы, конечно, не за один раз эти пять бочек, но пять бочек мы их насолили. А потом он приехал, говорит:

— Ну, чё, хоть *сколь* посолили?

Николай Павлович говорит:

— Вон забирай, пять бочек.

Он говорит:

— Да кто тебе поверит, что пять бочек?!

Он *гьт*:

— Бабё это набрали, — *гьт*, — их.

Ну, чё, забрал, загрузил. Понтон пришёл (катер тогда был на понтоне), эти бочки увезли, там вытащили их, вывезли, конечно, на машине, и давай все завешивать. Завешали, всё это записали, сколько, ну, с общим с грибом. Потом тару высчитали. И вот он нам

подсчитал деньгам, и по пятнадцать ли по двадцать рублей за эти грибы премии *ешио* дал. Ну, они стоили-то тоже копейки, он, *гит*, это *столь*, там же много женщин работало в зверепромхозе, полна контора была.

— Давай, — *гит*, Павел Николаевич его звали, — открывай бочку, посмотрим *счас*. Если хороши, то бочку сразу по себе берём, а если плохие, то на сдачу туда.

Он ладно, открыли. Та пробует, другá пробует, он *гит*:

— Да вы завешайте, у меня, — *гит*, — вес-то, вы килограмма два, — *гит*, — съедите, у меня, — *гит*, — недостача будет. Давайте, — *гит*, — тогда таишите вёдра и берите.

Одну бочку-то сразу, даже ещё и не хватило, по ведру наклали и домой утащили. Вторую давай, а домой-то пришли, попробовали, *гит*, за такие грибы чё это ведро-то брать, мало на год. Готовые грибы, только деньги отдай. Ну, ладно, расхватали. Он приехал, говорит... Мы говорим:

— Больше нам некогда, сенокос будет. *Греб* подошла.

И он говорит:

— Ну и за это, — *гит*, — спасибо.

И деньги привёз. Говорит:

— *Ешио* и вам и премию, — *гит*, — дам.

А из *Гóловской* раз привезли красные грибы, и даже из бочек выбросили!

[— А что это за красные грибы? — Собир.].

Они их нарвали с корнями и не чистили, не мыли, так в бочки склали. А кто их будет *исти-то*? Вот эти грибы-то красные были с *Гóловской*. Он *гит*:

— Вот, пожалуйста, самый хороший гриб красный. А он был не обработанный, как, — *гит*, — его кушать? Они, — *гит*, — что думали, — *гит*, — свиньям, — *гит*, — их принимать? Вот, — *гит*, — давайте, — *гит*, — мы положим красный гриб и вот эту вот волнушку.

Мы-то эти *волвянки* зовём, оно так по-ихнему-то волнушки беленькие. И даже и сырые грузди там, у нас были и подосиновики, но мы всё их обработали. И он *гит*, и посолённые-то всё с приправой, все грибы.

[— *Волвянки* — это значит волнушки? — Собир.].

Да. А мы их *волвянки* звали. Да мы и *счас* их *волвянки* зовём.

Они отмокнулись, знаете, какие беленькие! Ну и с ним, конечно, меньше работы. Как подосиновик-то скрести, мыть-то *сколь!*

[— Как? — Собир.]

Подосиновики, это грибы тоже подосиновики. Ну, видите, они же растут больше на земле, под листом, наверху-то это весь мусор-то на них, их надо отмачивать. Ну, вот, белый же его гриб-то зовут. Но мы подосиновики зовём. Я вот последние годы я стала их варить. Наберу, отмочу. Надо обязательно, их надо два-три дня только воду менять. Вода всё какая-то коричневая и коричневая. А потом приправу ложу, лавровый лист, укроп, гвоздики брошу, перцу — и в кастрюлю, и варю. Когда они сварятся, я их из кастрюли начинаю разлаживать по баночкам, прямо сразу горячие.

А *тузлук* вот называется заливать, я варю его отдельно, потому что эта вся приправа в воде в этой остаётся, только гриб чистый подденется. И вот когда *тузлук* сварю, туда эту, положу тоже лавровый лист, чесноку, перцу. А потом оно сварится, и вот этим горячим *тузлук*ом-то в баночки-то залию. А потом сверху сколько-нибудь веточек укропу и придавлю, чтоб они сверху-то не чернели. Это для себя в баночках так вот. А знаете, сколько они увариваются-то, когда сварить, много. Но зато их и любо есть. Похрупывают [10 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛВЯШКА, -и, ж. Гриб волнушка. Ср.: **ВОЛВЯНКА**.

Растут оне в ельнике на *Селенгинском вострову*, где *Селенгин*о-то. Вот это там ельник, и *от* в ельнике мы их собирали.

[— Это рыжички называются? — Собир.]

Это рыжички, оне синенькие. У меня их было много, эти-то я просто в посудку солила, в деревянную. А остальные, *когда* время было, я заваривала кипятком, и в *стеклянку*, и у меня был уже сироп, который с пряностями кипячённый, я залявала их. Так оне были *до послёду*, пока на тарелку не насыплю, краснёхонькие были. Это уж, мне уж время не было, я и давай валить вот так *от* в посудину, но. Но, вкусные были.

[— Какие ещё грибы есть? — Собир.]

Рыжики, грузди здесь и *волвьяшки*.

[— Что за грибочки *волвьяшки*? — Собира.]

Волвьяшки-то? Оне как волнушки, ну, волнушки, *волвьяшки* называют [11 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск., Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛГА, -и, ж. **О бойком, проворном, подвижном человеке (о ребёнке).**

Но я маленькая была, может, лет пять, может, шесть, как-то ссыльны жили. Один политический какой-то дядька, а другой был врач, такой толстенький, с бородкой такой, но уже пожилые старики. Мама пошла за водой на берег и приводит вот этих двух стариков домой, говорит, вот сидят и говорят:

— Бабушка, как бы нам чаю где попить или там чего-то?

А у нас старый амбар был, в ограде старый амбар ещё был, и вот она их туда. А они там себе сделали такую как кровать, досками этой и там маленько пожили. *Ввёрнулись в душу*. Мама их жалела, кормила (...). У нас коровы были, всё давала: и картошку, и рыбу, и всё.

Они ничего о себе ничё не рассказывали, кто такие, откуда? Один Алексей Иванович какой-то, знаю, звали, а другой, я забыла, как звали. Вот у нас Варя заболела, вот он её вылечил. Она совсем умирала. Вот он её лечил и вылечил, она до сих пор ещё живая. И вот как-то... А потом они... Одна избушечка там маленькая была, оне там жили, недалеко от нас. Мама состряпала калачики и говорит:

— Неси-ка старикам.

А они всегда почему-то закрывались крепко, к ним не зайдёшь. А так, под воротами доска. И я вот эту доску уроню, туда подползу, унесу им там: то простокваши, то калачики, то чё постряпают. Я как *во́лга* через *заплóт*... Прихожу, у них всё открыто — стариков нет. И куда исчезли эти деды? Куда, их кто увёз, как? Никто ничего не знат, куда они исчезли. Они даже нам до свиданья не сказали.

Ну, не так уж старые, но, может, лет по шестьдесят вот было,

такие были уже, грузные мужички. Я их хорошо помню. Один высокий, как наши говорят, политически грамотный мужик, говорили, вот этот высокий. А этот врач-то, как, он толстенный, такой низенький. Мама всё говорили:

— Вот старики хорошие.

С горы таскали на себе дрова на зиму. Но они, наверно, жили, может, с год жили они там, потому что зиму они жили. А потом куда-то исчезли, никто не знает, куда.

[— А пока они в амбаре жили, они что-нибудь делали или?.. — Собираю].

А они недолго жили у нас. Мама их уж больно хвалила. Уж больно хвалила, что уж такие хорошие [12 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Сестра наша зарезалась, ей семи лет не было. Ой, *во́лга!* Она така была! Всё говорили:

— Ой, *во́лга!* — мама-то.

Что шустрра шибко... Она пошла с девочками купаться, было жарко. А Егор Петрович (он покойный теперя-ка)... А вот такие были большие трёхлитровки, он, видно, эту водку выпил и эту бросил бутылку в воду. Она стала купаться и упала. И упала, она вот этим местом упала, животом, всё вот это место разрежала себе, живот. Теперь кричит:

— Ой, меня ондатр укусил!

Побежала... Она потом *гыт*:

— Ну, давайте я *еишо* раз нырну, — говорит, — *еишо* раз *ополоскнётся*.

Ну, ладно. Тут же залезла в эту воду с девчонками. Девчонки тут. Говорит:

— Нет, мне тяжело.

Побежала по кочкам. Эти все у ней кишочки оттуда все вылезли. Она добежала до соседки до угла и говорит:

— Пожалуйста, скажите маме, что меня ондатр укусил.

Ну и потом домой её повели, повезли её, на руках понесли. Вся она в песке, по кочкам она бежала. Ну, ладно, девчонки, правда, не бросили её. Спрашивают:

— Ты чья?

— Конёвиных.

— Какá Конёвиных?

— *Баушки* Любы.

Ну, ладно. Положили её на пол. Папу закрыли в комнате, чтоб только он папа не видал. Закрыли. Она говорит:

— Постелите мне такую мягкую постелю. Я, — *гыт*, — буду крепко спать. Я спать хочу.

Тепери-ка, это, постелили. Она говорит:

— Ну, ладно, вы уходите, я маленечко усну.

Пана была *на ставникé*, сестра, совсем ничё не знала, никого. Закрыли мы её, *лягла* спать. Тепери-ка я захожу, думаю, дай-ка я посмотрю её. Мама на улице была. Тепери-ка я закрыла её. Прихожу, она уж покойна. Пана *со ставникá* приехала с *Мака́рово* — она уж покойна. Она не застала её, похоронили. Побежала туда на кладби́ише...

Вот как мы жили, моя родная! Вот как мы жили, как переживали. И *счас* до сих пор [13 (8). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ВО́ЛГИН. *Микротопоним.* Название порога на реке Тасёева (левый приток реки Ангара).

Я спускался на Ангару, выходил на барже, десятитонная баржа была, я уходил тогда на заработки, *спускался пороги*. Пороги большие здесь. *Бурный* сильно большой, она не может идти, баржа, двигатель девяносто, сильный, — бесполезно, *вверх* не может пойти баржа.

[— И Вы спускали пороги? — Собир.].

Спускал.

[— И как Вы спускали? — Собир.].

А как? Двигатель завядёшь, винт включил, и рули.

[— Сколько там порога? Он называется? — Собир.].

Порог по километру, больше, а этот *Соколóк* да *Во́лгин* три километра пороги, два порога. Вот расстояние-то километр *с шивера́м* у их. Так что тама-ко всяко бывает. Баржа высокая, где-то вот нос под потолок будет, у меня был, через нос волна летит. Это порог *Дурак*, он *Бурный* называется (...). А он, наверно, метров пятьсот, ну, *подпоро́жица* с километр будет. Но волны с дом ходят! С дом! Большие!

[— *Подпоро́жица?* — Собир.].

Ага, *подпоро́жица* бывает же. Выше и ниже *подпоро́жицы* перед порогом. И *углова́* сразу ниже этого порога *у́лово*, с той и с другой стороны тишина. Тихо. Только середка, где са́ма струя идёт, *селезе́нь* называется, вот *по ему* плывёшь.

[— Это вот струя, да, по которой плывёт? — Собир.].

Но. Теченье основное, *борозда́* называется, русло, так-то русло зовут.

[— Это и нужно выбрать *бо́розду*, знать. — Слуш.].

А её видно, особенно вечером хорошо видать. Где, значит, мелкое место, вечером идёшь, допустим, оно *белётся*, как будто перекатываются мель, видать, а где *борозда́-то*, там струя чёрная идёт. Я ночам *отседова до Кондра́тьева* и за ночь уходил на барже. Дак вот две *шиверы́* тут есть: *Сосно́вка* и *Салага́йская*. Ночам. *Баушку* даже ночью увозил туда. На барже ездили мы (...).

[— Дедушка, а как Вы ехали? Мель, она как перекаты будто бы, да? И Вы тёмное место выбирали, *по борозде́* шли или как там? — Слуш.].

Но дак а я фарватер знаю-то.

[— Фарватер — это русло, это *борозда́* по-вашему, по-местному, или *селезень*, да? — Собир.].

Да, да, фарватер, *селезень*, по фарватеру идёшь, и всё. Или вот на Ангаре, допустим, *по Тасеевой*, там, значит, перевалочные *ствóры* стоят. И вот, значит, тут стоит *ствóра*, ты на неё пришёл, *от её* на той стороне смотри, где там будет, о-о, значит, прямо, и ход ряки *на ствóру* на эту. Экспедиция тут была, у меня жили все, оне *от Петропа́вловки* и *до устья Тасеевой*, *до ряки Тасеевой* там всё пороги.

[— А какие там пороги? — Собир.].

А я один только знаю — *Вóрон* там есть [14 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**].

ВО́ЛГНУТЬ, -нет; *несов., неперех.* **Становиться влажным, сырым.**

Кожу сами *на гужу́* делали. На верёвочных же не поедешь — на один день. А была вон у нас дыра <...>, бревно втыкается, в середине вырублено вот так шириной, пустота вырублена так. А у этого у бревна две *поперёчины* вот так, две, вот такие длиной. Вот так две *поперёчины* втыкаются, и вот так, как верхние. И вот в эту ло-

жишь, в эту *поперёчину-то*, палку, и вот крутишь, она там мнётся. Из одной дыры-то так вылазит, потом в другую сторону опять вот так, по ходу, вот так мяли руками. И *чирки́* мы шили с кожи с этой, *ичиги* шили, потом хомуты шили с *сохати́ны*, ну, она плохая. Всех лучше коровья кожа. А с *сохати́ны* <...>, она в сырость — ой! Оденешь — вроде так *бра́во чирóчки* сшитые. А как сырость, по росе пройдёшь, она же *во́лгнут*, вот такие все разбухнут, она же из кожи из *сохати́ной* <...>.

А шерсть *сохати́ную* матрасы набивали. Мы отделилися с дедушкой, соломенный матрас был. Неделью-две поспишь (ни простыней, никоо не было), неделю-две поспишь, оно всё в мякину, вываливашь, опять идёшь солому набивашь [15. (8). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛГОНЯТА, -ня́т, *мн.* Съедобные грибы.

Волгоня́та — это гриб такой. Ой, много! Мы там брали грузди, рыжики, ну, *волгоня́тки* если там. *Волгоня́та*. А здесь приехали, маслята стали брать <...>. Там мы понятия не знали про маслята. В этом году вот плохо грибов было [16. (8). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВОЛДЫРЬ. *Гидроним.* Название ручья близ села Малёево в Богучанском районе Красноярского края.

[— Иван Афанасьевич, а какие названия местностей, куда ягоду ходите собирать? — Собир.].

А тут, доча, *токо* ручья: *Волды́рь*, там *Аго́нь*, *Ти́ган*, два *Ти́гана*, это речки, они все *па́дают в Чу́ну*. *Еро́хта*, тоже речка. *Шапелёнда* тут. *Хажо́й* и *Шапелёнда*. Тут два *Хажа́*, а там *Шапелёнда* идёт. А там к *Чуноя́ру* опять *ру́чей Нигнён* называется опять.

[— Ручей *Нигнён*, *Хажо́* ручей, да? — Собир.].

Нет, речки эти уже.

[— *Хажо́* — речка, а не ручей, ага. — Собир.].

А вот этот первый *ру́чей*. Там и *ру́чей Мёленка*. Там шуки много <...>.

Вот туда, где *Волды́рь-то*, *ру́чей-то*, вот, помлю, старухи-то и ходили с иконами, молили *дожж*. Когда доўго не было дожа, молилися. У каждого была икона. Помлю, это уж в мою память, Григорий

Васильевич (председатель колхозный был), он насадил их *на ходок*, старушек этих, и повёз *на Волдырь*, на поля. Оне там ходили *окурогом*, молилися. А вечером *дожж* пошёл. Вот! [17 (8). Малеево Богучанск. Красноярск.].

ВОЛЕНОК, -нка́, м. *Детёныш сохатого, питающийся молоком.*

Сохатый в деревню приходил, он маленький, *воленок*, *ешио*, видно, сосун. Собаки, видать, выгнали из леса, перебрёл... Даже вот у нас же здесь *ить* было. Перебрёл и идёт сюда прямо по дороге, собаки *за ём* бегут, и он сюда прямо вот пришёл в деревню. И вот здесь маслозавод-то был, он у маслозавода *тудака* стоял. *Сколь* время стоял? Но убить-то его нельзя было <...>.

А потом он зашёл, по полям, и потом упал, видимо, со скалы вот здесь, туда. Загнали оне его. И там он так и пропал. Это, видать, убили. Небольшёнький сохатый, *воленок* [18 (8). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Жигаловск.. Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВОЛК. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях Иркутской области.*

Вот ещё *Волк* был. Ознобихин. Ознобихин, вот здесь вот, где сейчас Плотников живёт, Плотников живёт, а рядом вот, да, где магазин «Ивушка» вот этот вот. В этом магазине жили Ознобихины, и у него было прозвище — *Волк*. Он в лесу из петли вытащил чужого волка и принёс его домой. Дело было уже осенью. Он снял, приехал, когда привёз этого волка, притащил, ну, привёз он его на коне, а там где-то до коня он его тащил на спине. Он его из петли вытащил, кто-то петлю поставил, Сорковиковские, а он этого волка украл. И шинель у него была, и как он этого волка тащил, так у него на спине-то волк и отпечатался. Он, значит, домой когда из леса пришёл, снял шинель и повешал <...>.

А по весне... Весна пришла, зимнюю одежду снял и одел шинель эту и пришёл в колхоз. Люди-то как увидели, мужики, что у него... ну и всё, дали ему прозвище *Волк*. Так он *Волком* и остался.

[— А как он отпечатался? — Собир.].

Ну, он его тащил на спине, когда он его вытащил из петли и на спину себе его, тащил на спине его. *По-видиму*, что-то там отпечаталось, что туловище-то этого волка. И шерсть, и всё, видно,

там осталось. И сразу его вот прозвали — *Волк*. Так он *Волком* и остался [19 (8). Култук Слюдянск. Ирк.].

ВОЛК. *КАК ВОЛК НА ПРИВЯЗИ. *Ирон.* Насильно, не по своей воле.

Народ-то начал разъезжаться с *Березовой ешио* в шестьдесят пятым. А старики-то бы никуда бы не поехали. В шестьдесят пятым году ребятишки играли, и загорелось. И полдеревни сгорело. Людям-то деваться некуда, стали переезжать. Кто сюда, кто в *Невон*, кто в *Усть-Илим*. А потом ещё раз горели. И тут потом переселение началось, ГЭС-то. Которые в *Невон* уезжали, кто на низ, кто куда. Но больше-то народу переселилось по затоплению. А нас-то переселили нас сюда, в *Новый Кеуль*. Не нравится... Вот и живу *как волк на привязи* [20 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВОЛК. *НА ВОЛКА БЫ НЕ С РАНИ — ОН БЫ ЗА ГОРАМИ БЫЛ. О несбыточности, неосуществимости чего-либо; о том, что могло бы случиться, произойти при определённых условиях.

А я скажу про сестру, ей пришли мёртвы тоже в Родительский день. Она болела, Шура. Ну и Гале, дочери-то, говорит, пришла на кухню, говорит (это уж она мне потом рассказывала, Галя):

— Ты знашь чё?! Ко мне *счас* пришли все наши, и дедушки, и *баушки*, и все, все-все, — *гыт*, — *счас* у меня в спальне стоят, — говорит, — и просят киселя брусничного и блинов.

Ага. Она [Галя. — Г.В. А.-М.] говорит, я ей говорю:

— Я и так, мамка, блинов много настряпала, мол, *счас* вот достряпаю и кисель заварю. Заварённый, мол, остынет, и я принесу потом.

— Ну, я, — *гыт*, — тётя Оля, не подумала, что ей... Думаю, чё-нибудь, может, померешилось.

Ну и всё. Она раз-раз посуду вымыла, кисель стыл. Она кладёт блины на тарелку ей, ну и ставит киселя. Зашла — она мёртва лежит. Я-то и подумала, вот, я бы, если б не этот случай-то, я бы, может, что-то у них спросила. А то я подумала, Шурин-то сестры случай на себя взяла, думаю, это, наверно, моя смерть пришла. Она-то, ну, *гыт*, может, я, ну, пускай я сорок минут была там, часу я, *гыт*, не была в кухне. Пришла — она мёртва лежит. Нет. А я-то, Господь

со мной. Я уже... вот четыре года, пятый пошёл, с двадцатого апреля я ни одной таблетки в рот не брала и не беру. У меня вся беда — нога. Вот нога бы... Как говорят, пословица, раньше бабушка наша говорила: *на во́лка бы не с ра́ни — он бы за горáми был*. Так и я. Нога бы не болела, я бы *ешишо* не знай куда поехала. Мне не верили. Эти говорят:

— Ты *кружáшь*. Ты, наверно, спала.

Я говорю:

— Спать?! Я *токо* успела легла. Я чё?! Ефимка Фадеев?

У нас Ефимка Фадеев был старик, он в русской печё спал. Жил один и в русской печи спал.

— А почему? — Собир.

Ну а так дров много надо, он печь истопит, и там. Он истопит, он там потом может и сутками лежать *в ей*.

[— Баба Оля, пословица-то какая хорошая... Я её никогда не слышала. *на во́лка бы не с ра́ни — он бы за горáми был* (...). Удивительная! — Собир.].

Ага, доча. *Бра́ва!* Шибко *бра́ва*. *На во́лка бы не с ра́ни — он бы за горáми был*. Так и я. Нога если *ф* бы не болела, я бы *ешишо* не знай куда поехала [21 (8). Манзя Богучанск. Красноярск. (Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Братск., Усть-Илимск.)].

ВОЛКА́Ч, -а́, м. *Охотн.* Капкан для ловли волков.

Волки-то в деревню, во хлевы лазили, овец давили. Вот идёшь — оне бегут, *ни́мо* тебя бегут. Летом вот на покосах жили, выйдем... Жили-то *на житье́*, юрта там. Вот тут *на станке́*. Покос был. *Курика́н*. Вот там оне выли почему-то сильно. Вот вечером *оту́жнам*, сидим *у́жнам* — оне *зачнут* выть. Тут *за балага́ном* лесочек, оне в этот лесочек придут <...>.

И гламно, кажный вечер ходят. И вот и затяговают. Ой, *зачнут* выть! Мы побежим, *в вид видели*. Оне потом от нас побегут. Ага. А *зачнут*, самец-то затянет голосом, маленьки-то подтяговают, тоненький голосочек у них. Видели, *ни́мо* бежал волк. Они голодные были. Вот и собиралися.

А в деревне-то у нас, ой, давили! Их мать *овча́рка* была в колхозе. Так был такой, ну, как его называется, по-нашему-то хлев называется. Вот она к ночи-то загонит. Дак вот оне крышу изгрызут, выворотят, залезут и придавят там овец <...>.

Она утром придёт, там надавлены овцы. И даже *видели в вид*. Он задавит и на себя накинёт овцу, и в косогор сразу. Тут сразу косогор высокий такой был. *Ташиит* овцу туды. Дак он тогда, *на́ко*, чуть не всех и придавил у ней их. Тридцать штук! Это чё?! Так потом и сидели.

И мы давай *волка́ч* поставили, он большой, я и Егор. Он ту ночь *ешио* и не пришёл — чуял, видно, чё ли. Но поймайся потом всё одно.

[— А *волка́ч*? Капкан это? — Собир.].

Но. Капкан на волка [22 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВОЛКОВА́ТЬ, -кую, -куёшь; *несов., неперех. Охотн. Охотиться на волков.*

Волков *ямами* не ловили, так *волковáли*, ловушками: рубют, ставят, ну, вот так вот с потолок высотой *ко́лля*, там зачесывают вверху, забивают. Ну, копают ямы, ставят вот этим *тычка́м* кверху, зарывают туда и кругом. А тут *вороты*, вот примерно вот так *вороты*, вот так, вот за *ето*, и с той стороны таки же *вороты*. И *нажива*, ставится *верёвочка*, ну, как *плашка* вот на *мышей* ставится, вот так же этот. Как за эту *наживу* *возьмётся*, *зайдут* туда, *волк-то* *заходит*, *новóй раз* по три, по четыре *заскочут* сразу, понимаешь. Там, может, *поросёнок* *привязанный*, или *баран* ли *привязанный*, ли *полкоровы*, *корова* ли, вот, *туды* *кладут*. А как *схватит*, вот, значит, всё это *срабатывают*, *óчен-то*, *дверь* — *раз!* — *захлапывается* сразу, на *пружинах* на таких ей <...>.

Толсту *резину* или всё больше *пружины* ставили, вот эти *пружины* и *срабатывают*, и *закрывают*. *Закрыли* — и куда? И *вылезти* — не *вылезешь*, и всё, и *сидят* там. *Проверяют* *ходят* потом, *через два*, *через три* дня *проверяют* [23 (8). **Тыргетуй Карымск. Читинск.** (повсем.)].

ВОЛКОВНЯ́, -й, *ж.*, *собир.* **Волки.** Ср.: **ВОЛКОТА́**, **ВОЛЧЬЁ**.

У нас же *школа* там была, *семилетка*, в *Черно́во*. Из *Кеу́ля* даже

туда ездили учились, а потом разъезжаться люди стали, и четыре класса там оставили <...>. И как-то мы на уроке сидели, слышим крик. Шум такой какой-то, и кричат:

— Ангара пошла! Ангара пошла!

У нас крылечко такое было, и вот открыл Александр Григорьевич Бантюшевский (это был, наверно, третий класс), открыл он нам дверь, и мы смотрим: Ангара вот так ломается. Весна! Льдина на льдину, паруса такие становятся, и смотрим: чё-то чёрное на льдине. А потом уже, кто был ближе к Ангаре, кричат:

— Это волк!

Волк сидел на льдине и поплыл туда дальше. А раньше же *пóлом* было *волковнi-то* этой. Не знаю, где он перебежит на землю, переберётся ли, нет.

[— Раз всё это, Ангара-то пошла, ему уже некуда деваться, да? — Собир.]

Некуда деваться было. И вот его застало враспloh, видимо, а может, что-то было поесть, и он просто был занят едой и не заметил всего, а когда опомнился, и деваться некуда. И так со льдиной несёт его [24 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛКОТÁ, -ы́, *ж.*, *собир.* **Волки.** Ср.: **ВОЛКОВНЯ́**, **ВОЛЧЬЁ**.

Волкоты́ было *пóлом*. Боялись. Мы с подружкой, нам по одиннадцать лет было, мы пошли по карисiн на полевой стан. Надо было лампы заправлять. Идём *с ей*, и никого, сандалии сняли, разулись, идём с этими бутылками, назад-то взглянули: волки! Мы *с ей* бежать! У меня сандаля упал, я подняла. Вернулась, сандаля подняла. Ой, носок... Вот так будто обвернулась, *у ей* носок упал! Ну, думаю, их раздразили. Но бежали. Ну, дак а чё же, *обу́тки-то*... Да ладно, буряты *калiнинские* (там рядом *Калiнино*, колхоз), пахали мужики. Вот они нас увидели, что мы бежим-то до них, и давай об железо колотить (...). Железо об железо, и они [волки. — Г.В. А.-М.] испугались.

А потом *в задáх*, за огородами, у хозяев одних овцы ходили. Глядим, *дева*, с горы (мы жили, вот так горы кругом, и они на горах, эти овцы-то, ходили) — и волк. Мы думаем, собака *ли чё ли*, глядим: волк поймал овцу. Вот так как её поймал и — на себя. И были — и нету. Он бежал, её *ташшил*. Бросил, устал. Тот схватил, и тот, девка, на шею, *взади* вот так на себя *на загóрб*, бежит, она вот так колотится, он её *ташшит*.

Волков *пóлом* было у нас. У них норы были под... туды вырывали они норы себе, вот там жили. А потом залезут наверх на гору и караулят скота. Скота давили. У нас дома корова комóла была, бодаться не могла — тут же задавили. Ночью съездили да привезли. *Мёсяшно* было как раз, они пришли. Тут скота, говорит, корову вашу задавили. И вот они же её сразу сгрызают. Но тут успел, кто-то увидел, да и привезли её до дому, зарезали, дорезали [25 (8). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВОЛОВО, -а, *ср.* Олово.

Всё *на во́лово* ворожили. *Во́лово* надо растопить и вылить в чашку. Ну и на воск, ну, воск не так, надо *во́лово* растопить и в воду выливать. Ну, вот, там чё выйдет. А нашей маме вышло ружьё и дробь. Этим девкам всем во такие цветы, сразу слились — и цветы <...>. А маме моёй ружьё и дробь. Ну, она и говорит девкам:

— Вот вы выйдете *вза́муж*, а меня кто-то убьёт.

Вишь, ружьё и дробь. Ну и ладно. Девки *вза́муж* повышли, она их отдала, подругой там была. Ну, *зашухари́ла* с Костей, что *в Па́береге* живёт Катька, с отцом *с ейным*.

Ну, отец пошёл... Они богато жили. Отец мамин пошёл на охоту, *с ейным* ухажёром, пошёл на охоту и принёс два гуся. Большие такие гуси, белые. Не утки, а гуси. Она села на скамеечку, а он пришёл, ружьё не разрядил, повешал у порога. Она сидит, и только напротив, дом большой был, она сидит *скублёт* гусей. А он пришёл, этот ухажёр, ружьё снял, говорит, отвёл курок — тресь! И сразу глаз вылетел и ухо разорвало, она упала и вся *с крови сходит*. Отец богатой был. Маму прострелил, глаз выстрелил и ухо разорвал.

[— Ну, она замуж вышла? — Собир.]

И вот тут, во это, висок разрезал. Чем это? Ну, убил бы, если прямо в голову, а так *скрозь* прошло. Ну, скорей! Отец схватил, да и в Иркутск увёз. Денег-то много было. В Иркутск увёз, её вылечили. Вылечили. А он [ухажёр. — Г. В. А.-М.] скрылся, и два года искали его и не нашли. А потом приехал с этой... а мама уже, ну, всё. А мама уже за Данила вышла *вза́муж* [26 (8). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛÓЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., перех.* Увлажнять, смачивать.

А мы *на Гаври́ловской* жили. Там тунгусы́ жили, вот оне мясо хорошо делали. Я помню, всегда вялили. Оно вкусно-то како! *Вяле-*

ни́на называлась. Сушили-то не в русской печке, сушили *на вѣшке*. И дедушка наш делал. И ведь знали они, когда его повесить, чтоб мухи не обплевали-то. А *щас* повешай-ка! В апреле-мае вешали, до мух. *Тятя* нам достанет, залезет туда, он нам не разрешал самим-то брать. Мы бы сами-то, его, наверно, за три дня бы стаскали. А так он полезет сам, по кусочку нам *сташишит*, ещё молоточком так немножко так как вроде отобьёт, побрызгат, *волóжить*, говорили, надо.

Сохати́ну, вот эту вырезку делали, таки полоски делают длинные, одну мякоть. Её засаливали как-то, делали рассол, умели, видать, *скоко-то* дней в рассольчике подержат, потом *от* туда, *на вѣшку*. Проволоки натягивали, проволоки толстые, и вот так их на проволоку <...>. И вот повешают много, а потом по штучке нам принесёт, *тятя*. Вкуснятина-то какá! [27 (8) **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́ЛОК, -а, м. *Устар.* 1. Отрезок пути по лесной дороге между далеко расположенными друг от друга населёнными пунктами, разделяемый несколькими ямскими станциями (станками).

Я долго *води́л по́чту*. До *Богуча́н* сорок четыре километра. Останавливались. А потом *до Богуча́н*. Останавливались где-то, покормить лошадей, плохие были. А *во́лок* большой <...>. *Во́лок* — это, что называю, *счас* примерно *от Чуно́яра до Богуча́н* сто тридцать. Расстоянье — *во́лок*. Вот *счас*, примерно, *с Малеевой* ехать, зимовьё было, там изба стояла на зимовье. Это нам *отце́да* доедешь да *отце́ль* тридцать километров, уже там ночуешь. Лошадей кормят, ночует, назавтре поедут — *до Кара́булы* доедут. Там сорок тоже километров. *В Кара́буле* переночуешь, едешь *в Богуча́на*. Три дня едешь *в Богуча́на*! Вот как! А как же? Сто тридцать километров на лошаде́ же не угонишь [28 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Раньше обозы ходили здесь. *В Канск*, *в Богуча́ны* ходили. От деревни до деревни. Первая деревня *Кара́була*, она восемьдесят километров, а между этой деревней и *Кара́булой* было построено зимовье,

там люди жили. Там семья жила, *за́езжа* была. И через *Го́нду* ездили тоже. От зимовья двенадцать кило́метров туда дальше.

[— *От Чуноя́ра до Богуча́н* сто шестнадцать километров, примерно? — Собир.].

Сто двадцать пять **во́лок**.

[— И вот какие станки были вот в этом месте, Вы сказали? — Собир.].

Чуноя́р, зимовьё, *Кара́була*, деревня, и *Богуча́ны*.

[— А у места, где стояло зимовьё, было название? — Собир.].

На речке, маленькая речка там, речка *Ха́я*. И там они скота держали, и там покосы были у *их*. Одна семья жила.

[— А *Ха́я* впадает в *Кара́булу*? — Собир.].

Ха́я, речка? Нет, в *Чуну́* сюда. *Кара́була* в Ангару. А *Хажо́* сюда, в *Чуну́*.

[— А до *А́бана* какие деревни проезжали раньше? Много их? — Собир.].

До *А́бана*? Ну, *сколь*? Я тоже в сорок восьмом году же в *обозах* ходил.

[— Здесь тоже сто тридцать километров, да? — Собир.].

До *А́бана*. До *Ка́нска* двести, двести тридцать, а до *А́бана* сто шестьдесят. До *Ка́нска* шли шесть суток.

[— Шесть суток до *Ка́нска* шли? Обозом? А что везли? — Собир.].

А туда чё везли? Туда ес*ли*ф чё мясо, ли что ли, а оттуда завозили нефть сюда, движок работали, молотильник.

[— И какие станки были? Как их называли? — Собир.].

Ну, деревни, просто от деревни до деревни. Это отсюда до *Ха́и*, от *Ха́я*, это *Фёдино* идёт, *Почет*, *Апа́но-Ключи́*, *Усть-Янск*. В *А́бана* не останавливались, потому что дальше там *Усть-Янск* и *Канск*. Между остановками где-то сорок кило́метров. **Во́лок**.

[— Это двести шестьдесят километров, да? До *Канска*? Отсюда? — Собир.].

Нет, тут до *Ха́и-то* двадцать. Это я имею в виду с *Малёевой*. Я тогда в *Малёево* е*ши*о жил. Шесть суток. День едешь, ночь — коня кормишь.

[— Заезжие дворы были, да? — Собир.].

Ну, там, то у знакомых у кого-то, или как-то *за́езжие* были от такие. Колхоз деньги платил за это, за стоянку.

[— Сами себе готовили, да? — Собир.].

Сами. А это с собой супы наваришь, наморозишь там, кружки наморозишь в чашке. Сыр^о не возили, а готовый уже, там разогрел и всё. С мяса вяленину делали, сушили его, мясо. Вот её навялят, это мясо, сохатину, в рассоле засолят, а потом весной на чердак там вывешат, оно завялится и... Сушили в печке его. *Сохати́ну. Прядя́* [прядь. — Г.В. А.-М.] вот так нарежешь, на проволоку навешашь. Но вкусное. А сытно-то чё!

[— Оно жирное, да, ещё? — Собир.].

Ну, да не сильно. Оно жирно не вялится, жир-то не вялится. Такое мясо вялится она.

Я вот тут как-то директоров возил, шоферил одно время, *до Богуча́н* далёко было, бездорожье было, *щас* дорога хорошая. А тогда пять-шесть часов езды только было *до Богуча́н*. А *щас* чё — полтора-два часа. Ну, вот в карман положишь там, дорогой кúсишь. Оне к столу — я не иду. Оно там разбухнет, что ты! Вяленина-то, сохати́на. Можно весь день не есть [29 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. На лошадях ходили обозами, тридцать кило́метров *до Воробьёвой*, там ночуешь, уже договарива́сь с домом. Потом сорок кило́метров через хребёт такой, через **во́лок** назывался, *на Илим* туда. Там у *баушки* Федосьи мы больше стояли у *Сотниковой*. И *до Нижнеи́лимска* возили груз. Оттуда уже товары берёшь.

[— Там где-то двести километров, да?.. Меньше, наверно? — Слуш.].

Нет. Ты чё?! Тридцать и восемьдесят — сто десять кило́метров *до Нижнеи́лимска*. А если *до Илимска*, там больше, больше двести кило́метров. *До Илимска-то* редко зимой, летом только. Вот овощи осенью выкопают в колхозе, картошку, морковку там, вплоть до того, что и турнепс, их вот туда *до Илимска* так возили мы на лодке. Вот *тягольщиком-то* я был. Оттуда уже по морозу, *шишитай*, уплывали. Местами и схватывало *Илим* [30 (8). **Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

2. Участок лесной дороги для гужевых перевозок между двумя селениями (станками).

Ну, этот, окружали деревню, не выпускали никого, пока не отдохнут вроде тут. А потом опять дальше двигались, и посылали *вестовщиков*, *нарошних*. Все деревни по берегу, ну, по Ангаре же были, по реке, и дальше так вот, таким путём. Обязательно де-

ревня с деревней **во́лок** соединялась, пока эта дорога, всё равно на коне-то верхом можно было проехать, зимой на санях ездили. Тайга, глушь <...>. И вот другую деревню таким же родом брали. Тем там сообщали *на́рошны*, что идёт отряд белых, там полковник, там английский, там, скажем, такой-то такой-то вроде Джон, чтоб встретили, как следует.

Если плохо встретят, будет развод обязательно. Он такой суровой у нас. Ага. Представят себя как белые. Те готовятся наспех там. К деревне подходят — опять такой же фокус. И окружают, чтоб никто никуда не выскочил, везде расставят дозоры эти. Бурлов умел командовать отрядом. И с малыми потерями шли, это редко где бои-то были. И дошли, установили советскую власть, везде флаги. Выбирали человека председателя сельсовета, советскую власть держать [31 (8). Выдрино Чунск. Ирк.]. **Во́лок-то** его всегда чистили, весь народ выгоняли с колхоза, молодёжь, всех, **во́лок** делали *до Седáново*. Потом *от Седáново до Усть-Ви́хорева* сорок восемь там кило́метров было, и *скрозь до Усть-Ви́хорево*. С цепями шли. Ну, пройдут, потом после них *заузжа́ют*, начинают, одна за одной, одна за одной, и всё **во́лок**, *втяни́гус*, в гору с цепями идут, с хлебом. Нагружали полностью. *До Кобляко́во* доедут, *с Кобляко́во* было лучше **во́лок до Падунá**. Мимо *Пья́ного*, это последняя деревня перед Братском была, Старый Братск.

[— Не было машин-то. — Слуш.].

Дак а вот на конях. **Волока́** вот эти тяжёлые, санный след. На санях. Связь была, *води́ли по́чту*, аккуратно почту. Каждый день почта шла. А *води́ли по́чту* с Братска *до Кобляко́вой*, *с Кобляко́вой до Усть-Ви́хорево*, двадцать пять кило́метров там. *С Усть-Ви́хоревой* сорок восемь кило́метров *до Седáново*. *С Седáново* шестнадцать кило́метров *до Подъелáнки*.

И от нас *с Подъелáнки до Нижней Шамáнки* (она на острове была, *Нижняя Шамáнка* и *Па́шино*, две деревни, два колхоза там было), там двадцать пять кило́метров. Почта шла каждый день на ко́нях. Строго. Туда и обратно.

Я даже *по́чту гоня́л* два года. *С Седáново до Усть-Ви́хорево* на лодке, двадцать семь там было рекой, на лодке. Мне *девок* давали, но оне быстро у меня убежали чё-то, тяжело казалось. Я *дю́жил* как-то, переносил [32 (8). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. *На Нижнеи́лимск* у нас **во́лок** был, *станки́* были.

[— А какие *станки*? — Собир.].

С *Каты*, вот они не знаю, сколько проходили, но километров двадцать, тридцать, сорок другой раз. Вот от деревни до деревни. Вот отсюда идут до *Бадармы*, сорок километров проходят за день. Ночуют и дальше <...>. Потом *Зятья*, потом дальше там *Ту́ба* была. В *Бу́бново*, наверно, не останавливались. Да! В *Бу́бново*. Где кому как нравилось, как лошади шли, как [33 (8). *Невон Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВОЛОК. *НА ВОЛОКА́Х ГРА́БИТЬ. Грабить на лесных дорогах между двумя селениями (станками); грабить на лесных дорогах. Ср.: *НА ВОЛОКУ́ ГРА́БИТЬ.

А раньше же часто *на волока́х гра́били*. Здесь-то у нас, на *Миро́новке*, не было. *Токо* вот *тама-ка* за *Приу́динском* по тракту *Чу́нскому*, вот к *Нижнеу́динску*. Там *волок* большой, от *То́ни* до... там большой перепадок, нету ни домиков, ни селений нету. Где-то километров, наверно, сорок. От *То́ни* и сюда до *Боровинка́*, тут же нет никого. Там далёко. Там нет-нет да бывали.

Вот рассказывали старики, бывают там иногда такие, выскакивали. Но их потом всё равно находили. Они далёко не уходили. Безо всякой милиции, сами прибирали к рукам. Сами хозяйничали, как говорится, самосуд.

[— А чё делали? — Слуш.].

Это *ихни* дела, кто как способен. Убивать — не убивали. После этого долго не жил человек. Я еду на базар, везу чё-то или с базара еду, везу, накупил, есть деньги маленькие, небольшие у меня там для семьи. Зачем тебе у меня отбирать? Если я не поддаюсь, меня убивают. А зачем это дело было? Правильно, самосуды хороши были.

И с тех пор, как говорится, если одного-двух, больше никто не рискнёт, никто не будет встречать [34 (8). *Тахтомай Чунск. Ирк.*]. А *тама-ка*, говорят, *на волока́х гра́били*, в *Оёке*, в *Хомуто́вой*. Обреза́ли, говорит, гужи́ у *етих*, у *ко́нех*. Жаловались: если какой, если едут какие в обозах, ну, такой, и вот это творили. Но *на* больших-то *волока́х* шибко, говорит, *гра́били* [35 (8). *Толмачёво Качугск. Ирк.* (Баунтовск., Курумканск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск.,

Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красно-каменск., Кыринск. Читинск.)].

ВОЛОК. *НА ВОЛОКУ ГРАБИТЬ. Грабить на участке лесной дороги между двумя селениями (станками). Ср.: *НА ВОЛОКАХ ГРАБИТЬ.

На волоку́, говорят, было, *гра́били*. В моей памяти, рассказывали, я не попадал в это. Рассказывали мужики, не доезжая тридцать пять километров, *счас у Курьёж-Поповича*, однако, дак вот там когда проезжали на конях, обозы, там мост, какá-то ложбина — мост. И вот из-под этого моста выскаковали и грабили. Было такое. Раньше *на волоку́ гра́били* [36 (8). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Тятя* рассказывал. Раньше всё, говорит, *гра́били на волоку́*. *Золотишников* вот этих, с приискóв которы шли. *Тятя* у меня тоже на золотых приискáх работал. А потом он домой пришёл. Страшно, *гыт*, идти одному-то. Там, *гыт*, человек жил. Ну, как?! <...>. *Выселка*, какá-то избушка у него была вроде, рассказыват отец. Он *гыт*, один человек шёл, тоже у него ночевать, *гыт*, собрался <...>. А жена говорит:

— Ну а чё, — говорит, — ночуй, чё.

А она не знала даже мужика, что он их убиват, жена его. А пацан-то знал, узнал. Ну, у них пацан, и... И *тепериче* мать-то *куды*-то ушла. Он:

— Дядя, вы лучше уходите! — говорит. — Вас *тятя* всё равно убьёт.

— Как убьёт?

— Он золото отобират.

Ну а каждый идёт, золотишко ещё *таишит*, ну, маленько, с приискóв. Но и чё?! Он собрался, значит, берёт и уходит. Доходит до ручья, сяд, *окошелíлся* ночевать. Огонь разжёл, сидит. Маленько погода смотрит: подъезжат на коне к нему человек.

— О-о-о, — говорит, — здравствуй!

— Здравствуй!

— Можно к тебе присесть?

— Садись. В чём дело?

А он сразу сообразил, что это он догнал его. Ну, ладно. Конь, *гыт*, хороший у него. Он чё:

— Давай садись! Чё. Давай теперь ты поешь.

И вилку-то отдаёт ему, этому, который приехал-то. Он только

вилку-то затолкал, он как хряпнет ему по вилке-то, не растерялся. Он знат, что ему конец будет. Она туды в горло, он его тут *законопáтил*, убил этого мужика-то, коня отпустил, седло снимат, утаишил, спрятал. А в этом седле золото всё и было у него. А он шёл домой. Ну и ладно. *Тепериче* он, значит, когда убил его, всё, седло спрятал, коня отпустил. Чё делать? Он разворачивается, приходит к ним обратно. Приходит к ним когда ночевать:

— А где ваш этот, муж? Муж, где он?

А она говорит:

— Конь пришёл, его нету. Куды-то девался! А-а-а, — говорит, — Бог с ним! Его, — говорит, — кто-то *ухря́пал*.

А она, может быть, и догадалась, жена-то:

— Собаке, — говорит, — собачья смерть.

Так она ему сказала, этому мужику.

— Да мне-то, — говорит, — всё, да не всё! Седло, — говорит, — са́мо гламно, жалко-то! Седла-то нету.

— А чё там, седло-то?

— Там, — *гыт*, — всё золото у него в седле!

Он сразу: э-э-э, сообразил. Ну, ночевал.

— Но, — *гыт*, — чё?! — *гыт*. — Я, — *гыт*, — пошёл домой! — назавтре.

Ну и приходит, седло-то распорол, у него там, в седле, под этим, всё золото. Вот и разбогател, *гыт*, пришёл домой, и живу, *гыт*, богато.

Он его убил. Он не растеряётся, как трахнет вилкой, тот туды сразу вогнать до конца-то. Убил его. И *законопáтил*. Он знат, что он его убьёт. *Тятя* рассказывал, многих-многих пригробил. Вот идут с прииска́ опять мужики, *золоти́шники-то*, потеряются и потеряются. Всё. И ни слуху и ни духу. А вот он их убивал и золото отобирал у них. Сколько там... Узнат, чё у него есть, или как расспросит, а потом их убивал [37 (8). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск.. Красноярск.; Ашингинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓЛОК. *ЧЕРВЯ́НСКИЙ ВÓЛОК. *Топоним.* Участок лесной дороги между селениями Червя́нка и Берёзово (Чунский район Иркутской области).

[— В обоз-то вы ездили как? — Собир.].

А мы чё, всё загружаем, с Червя́нки в Берёзово, по Червя́нскому вóлоку. Тут барак. Приезжаешь как, тоже, это сейчас лампочка горит в этом бараке, и всё навсего, ну, печка, тут нары (...).

[— А в Берёзово там не попадётся шибко-то. — Слуш.].

В Берёзово попа́дка одна — по Червя́нскому вóлоку. Тридцать пять вёрст от Червя́нки. А потом за лошадыми. А лошадей, сразу приезжаешь, ставишь ко столбу, *выстаивать*. Надо два часа чтоб постояли. А часов-то нет. Пока чай попьёшь, туда-сюда, всё. Идёшь, ко́ней отпускашь, сено даёшь. Сена надавал, опять придёшь. А валенок не было. Эти *чирки́* завязывает, всё, идти надо. А потом кони как? Оне потеют идут. Постоит у столба. Хорошо, если погода така ровная, а то бывает холодно, и они начинают ржать. И сено-то — раз-раз! — другой раз разгребёт под себя, набросает. Стоит у столба, он же голодный останется. Вот надо идти проверять. Проверишь. Подвернёшь, всё, поест.

Потом надо... всё, поели, надо поить вести на речку. А на речке вода плохая, ржавая, они не пьют ещё кони. Потом овёс дашь. Овёс дашь, кормушки, раньше *ня́ла* к саням привязывали, и на нём кормушка. А они замёрзнут, прибегут, как даст, это овси́шка разлетелся по сторонам, гребёт, всё. Жалко, он не доел. Вот кто не жалет-то, потом они до дому не довозят воз.

А мы потом сделали *зобни* (*зобня́* называлась), кружок из черёмухи, и мешок такой, пришьёшь его, привяжешь, и верёвочку. Насыплешь туда овёс, и ему — раз! — на голову наденешь на верёвочке, он стоит, ест. Всё. Уже не разбросает никуда. Чё дали ему, то и съест. А потом опять как? Пришёл, надо снимать, ему же сено надо *исть*, овёс съел. Один быстро ест, съел. А второй ещё нет. Ну, чё?! Идти надо в барак, стоять ждать, не будешь же тут мёрзнуть. Потом опять иди. Когда спать? Пойдёшь, опять этого смотришь. Снимаешь, чтоб он ел. Вот так ходишь ночь. А утром всё, опять запрягаешь — и поехал на *Дёциму*, тридцать три версты. На *Дёциму* приехал, то же самое опять. Потом в *Вы́дрино* сорок две версты.

Приедешь в *Вы́дрино*, ну, там попроще, кто в огород коней ставишь. Но *дневали* там обычно. День стоим, не едем никуда. Кони

отдохнут, легче потом. Потом уже в *Невонку*, тут сорок пять вёрст из *Вьдрино*. Ну, из *Невонки*, тут не дневали тоже, но тоже всяко приходилось. Ночью по сено ездили, косили. Колхоз сам косил, отправлял рабочих. Они давали участок, вот, и туда... расскажут, где наше сено, колхозное. И вот мы туда ночью ездили, помню. Чем лошадей кормить? Всё, воза разгружаешь, сани освобождаешь, и в ночь побрели по снегу. Привезли, потом кормили.

И так же в *Шиткино* приедешь. В *Шиткино* кто даст тебе сено? Никто. Значит, надо в *Шиткино под воза* положить, под груз, чтоб привезти. И обратно приехать, чтоб было сено.

А в *Шиткино* уже зарабатывали сено. Там не косили, а там зарабатывали. Частники приходили, вот. У кого-то поближе сено, значит, поближе, значит, два воза хозяину, третий нам, договариваемся. Если далеко, значит, это, там уже больше берёшь. Здесь близко, наоборот, три давали, а четвёртый нам. А там два воза хозяину, третий — нам. И вот надо навозить, сено заработать, чтобы хватило. Ещё приехать, не одним нам, ещё приедут. Всю зиму зарабатывали сено, навозим.

А потом ещё в *Тайшет* поедешь с *Шиткино*. До нижней *займки* надо своё сено. Вот опять тут налаживашь. В нижней *займке* бабушка татарка была, хорошая старушка была. А чаю не было, а они любят чай пить. Вот если плиточку чаю купишь... А мы как делали, значит, навозим сена, видим, что нам хватит сена на другие раза ездить, значит, поедем кому-то за деньги, заработаем. И вот плиточку чая купим, привезём. Она така довольная, ёлки, не знаю. Всё, тут чай тебе, вам всё, чё дома есть, она всё на стол поставит. И в *Тайшет* ещё надо. Вот в *Тайшет* приедем, там опять, эти, бочки загружаем керосином, маслами, и в *Червянку* обратно.

[— И сколько дней в пути-то? — Собир.]

Три дня до *Вьдрино*, в *Вьдрино* день, в *Невонку* день, в *Шиткино* день. По двадцать дней, бывало, ездили.

А спишь где? Ни в баню, никуда не сходишь, на полу. Ну, приехали, хозяйский колхоз нанимал квартиру, договаривался, потому что это оплачивали. То кому дрова привезти надо, потом ездили. В *Шиткино* мы дрова возили. Опять в лесу поедешь, сухостой надо привезти, чтоб обеспечить хозяйку дровами <...>. Но там оплачивали.

А спать где? На полу. А спать в чём? На себе фуфайка, и брюки

ватные, и тулупчик собачий — вот вся *одежда*. Бросишь, вот на этом спим. Хорошо, потом едут ещё пассажиры, кому-то надо там, кто в больницу, кто куда. Они ж тут... За лошадьми ходишь, поить, кормить надо. Они тут, раз! — поближе к печке где лягут. А нам куда? Ко дверям поближе, вместо печки [38 (8). Ново-Болтурино Чунск. Ирк.]. К нам часто приезжали тунгусы́, они там, *на Червя́нском волоку́* жили, тунгусы́. В Червя́нку как едешь... Там дед один жил, нерусской был, Фёдор Фёдорович Кузнецов. Фёдор Фёдорович Кузнецов [39 (8). Чунский Чунск. Ирк.].

ВОЛОКИТИТЬСЯ, -туюсь, -тишься; *несов. Экспр. Няничиться, водиться с маленькими детьми; ухаживать за кем-либо.*

Вот была тут Анна Петровна, у *её* детей не было своих. Она не могла родить. Вот она взяла тоже *приёмьша* сына, вырастила его. И так он её схоронил и сам куда-то на Запад уехал, где-то там. Хороший сын был. Война была тоже, родители погибали и всё. Дети-то оставались. Брали. Вот я сейчас рóщу внучат двоих...

[— Внучат? Одна? — Собир.].

Ну, вот это сын мой, ну, как отец их. Ну, вот мы *с нём* их рóстим. Ну, больше-то я же *волоки́туюсь-то*.

[— А жена у сына? — Собир.].

Она умерла. Семь лет вот *нынше* будет. Молодая, в сорок семь умерла.

[— А ребятишкам по сколько лет сейчас? — Слуш.].

Насте четырнадцать исполнилось. В восьмом классе учится. *Нынше* паспорт будет получать. А Алёше двенадцать в декабре исполнилось [40 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

[— А жёны дядюшек вас обижали? Почему Вы с ними не остались? — Собир.].

Дак а *тожно́* уж их мало было, *невёсок-то*. Оне уж, разделилися уж *братовья́-то*, *по раздёли* уж жили, *уж по раздёлу* жили, *ка́жий* в своём дому́.

[— Так Вас забрали водиться? Вы няничились? — Собир.].

Водилася, нянчали. Дак меня к сестре-то четырёх годов увезли, дак я *волоки́тилася*, с четырёх годов <...>. С самой надо было водиться...

[— А помните что-нибудь? — Собир.].

Я помню, как меня привезли туда, ага. Меня *баушка* Арина возвила, *невеска*, старша *невеска*, *от*. Там у ней дочь была *взáму-*

жем, она поехала её проведывать и меня повезла, *от*. Увезла туды, а я... сестра по меня пришла, а я от тётки-то Арины не ухожу: сестру-то я не знаю. А *от баушки-то* Арины я не ухожу, плачу, не иду с ней. Она взяла меня на руки, четырёх-ту годов, большая ли была? Я *счас* небольша. Но вот взяла меня на руки да и унесла, всё. Водилася, четыре года жила там. А *сюды* привезли, всяко-всяко жили, всяко-всяко.

А учиться охота было. Ой, плакала как я — учиться мне охота было. А Миша, вот Миша, племянничек-то мой сидит, он маленький был, и *ешио* Ваня был маленький. Потом меня сестра Варюша взяли к себе опеть водиться, опеть же с ними. Оне уйдут на работу, я их укладу, Ваню и Мишу, сама в школу убягу <...>. В школу убягу, а оне чё, оне разбудятся да рявут. А я до вечера там, в школе <...>. Дня два ли, три ли походила, дедушка Фёдор говорит им:

— Ребяты, вы чего думаете? Она ведь их одних оставлят, убегат в школу.

Сестра Варюша пошла (Иннокентий Михеевич учил):

— Иннокентий Михеевич, ты её не пускай в школу-то. Она **во-локитится** с ребятишками, остаётся ведь. Убьют в школу-то, а оне и орут одне.

Завтре пришла я в школу, он меня встречат у дверей:

— Катя, иди, *родна́*, домой.

— А чего домой?

Я заплакала, он говорит:

— Дак ты водисся.

— Вожусь.

— А оне *час* плачут, ребятишки-то. Оне хватились, а тебя нету, оне одне, им скучно. Иди домой.

Пошла домой, *горькими* заплакала, пошла домой, чё, кого делать-то? Всё! Так и не училась, так и безграмотна осталась. Ни «а», ни «бэ» [41 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЛОКОВО́Й. *ВОЛОКОВА́Я ДЕРЕВНЯ. Деревня, находящаяся на пути следования по во́локу (лесной дороге для гужевых перевозок). Ср.: ***ВОЛОКОВО́Й ПОСЁЛОК.**

У нас в *Большео́кинске* двое парней жили на прииска́х. И приезжали домой. Так вот оне рассказывали. Мы говорим:

— А как вы пришли?

Они говорят:

— Ночью. Почти проползли. Это мы знали это место. *Хребтовый* — *волоковья деревня*. Худая. Там хребёт. *Хребтовая*, через него шли на Ангару, к *Заярску*. А *Усть-Кут* стоит на Лене. А *Заярск* — на Ангаре. Там шестьсот километров. Раньше же пешком шли по тайге. И там их караулили. И зимовьюшки строили. Или обходили. Но боятся обходить, потому что могут тропу потерять. А там тайга такая! У них же ничего, кроме топора, нет. А зверь! Кругом зверь.

Ну и вот. И вот рассказывали. Кто же? Не помлю уж. И вот один из них в последний раз ушёл, и больше — ни слуху ни духу. Наверно, *спромышляли*.

[— *Спромышляли*, говорите, да? — Собираю].

Убили. Шёл когда. А идут, оне же сами с золотом идут.

[— Они с *Бодайбó*-то и шли через *Витим*. *Витим* же там в Лену *падают*. — Слушай].

Витим впадает в Лену, и стоит большое село *Витим*. Там оне... Нанимали большие *карбазы*. И лошадьми тянули до *Усть-Куты*. Или добирались до *Усть-Куты* водой. А вот *пáузки* да... бывали вот *пáузки*, да и вот эти *карбазы* [42 (8). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятия; Бодайбинск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ВОЛОКОВОЙ. *ВОЛОКОВОЕ ОКНО. 1. Смотровое и световое отверстие в стене жилого дома и хозяйственных построек небольшого размера.

Ну а наши, бабка-то в *Чунояре*, бабка моя родилась и жила. *Еишо*, в то время *еишо* хуже жили. Печек не было. С русской печкой *токо* жили. Окошечки маленькие были, *волоковые окна*. Холодно, дак досточкой прикроешь, задвинешь так. И мы *еишо* жили, у нас тоже ни свету, ничё там в *Кондратьевой*. В *Кондратьевой* мы жили, у нас ни свету, ничё не было. Вот так *от* и жили [43 (8). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

2. В курных избах: отверстие, через которое выходит дым.

По-чёрному дома были. *Сáженные кáменки* были.

[— Ефросинья Лавровна, а как понять: *сáженные кáменки*? — Собир.].

Но она топится-то, вот *счас* трубу-то убери — дым-то в дом повалит. Ну, дак сажа, как *в бане по-чёрному*. Ты была *в бане по-чёрному*? Раньше таки дома были. И у мамы, а там у прадедов, у всех были такие раньше, где печек-то не было.

[— А *окно́* было какое? Такое вытяжное, говорят, *волоковóе*? — Собир.].

Но. Вот где этот, русская печь была, потом русскую печь *били*, вот там было *волоковóе окно́*, доской его вот задвинешь. Это, это уж русскую печь, хлеб-то стряпали, а отоплялись-то этой, *кáменной*. Без русской-то печи хлеб-то не состряпашь. Русская печь протопéлася, она день, час — два тепло, а потом... А спали же на полу, на соломе.

Были *полáти*. Вот вы ранешны дома там видели. Посмотрите, вот эти вырубленные под матки, вот так матки, вот так матки лежат, и там матка, и настеленные доски, и там ребятишки, вот, и голову повешают, выглядывают.

Раньше же, как сейчас: как пришёл, так и каждому в рот заглядывают. Сидят, кто разговариват [44 (8). **Зотино Туруханск. Красноярск.**]. Трубы не было в бане, баня по-чёрному была, *кáменка*, и было *волоковóе окно́*, оно небольшо́енько было, доской закроешь. Вот печь там была, *посторо́ночка* называли, *посторо́нка*. А мама она девчонкой приехала *из Кичéя*. Деревни *Кичéй*, *Бочáй* есть *по Илге*.

[— *Кичéй*, *Бочáй*, там *Лукино́во*, *Бойдо́ново*? — Собир.].

Во, во, во! Вот они оттуда, *кичéевские*, *бочáевские* вот эти. Долгих были, вот он нас сюда приехал, ну, она чуть помнит тоже, маленькая была ещё. Они в этот домик поселились на кварта́ру, и помнит, что там не было трубы. Закрывали, труба была, вернее, *токо* закрывали, не было закрывать [45 (8). **Усть-Илга Жигаловск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Мо-

гочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОКОВОЙ. *ВОЛОКОВО́Й ПОСЁЛОК. Посёлок, находящийся на пути следования по вóлоку (лесной дороге для гужевых перевозок). Ср.: ***ВОЛОКОВА́Я ДЕРЕВНЯ.**

Мы ехали в Бодайбо, погрузились, сели мы на пароход, нас вывезли на середину *Витима*. Эта река не так широка, но быстрая. Встали на якорь и шесть часов стояли. НКВД пришли. А мы ехали не на самом пароходе, а на барже. И давай... Так вот мы расположились четверо, так вот старичок один, так неприглядно одет такой. А так вот едет семья, может отец с матерью, два сына с жёнами и кто-то ещё с ними. Много багажа.

И вот давай их *шерстить*. Всё же это упаковано было всё. Шесть часов искали, дак швы даже пороли. Видимо, искали золото. Ничего у них не нашли. Вот так всё растрепали, и оне до самого *Витима* всё это складывали, всё снова паковали, всё снова зашивали. А вот этот старичок, и у него *колун* и такое топорщице, путём не обделанное, но тяжёлое. А там, на носу, сделанное... ну, в виде такого очага, и люди могли чё-то сварить, чё-то вскипятить там всё. И вот в другой раз:

— Дедушка, дай *колун*.

— Да бери!

Вот его, этот *колун*, тащит едва-едва, значит, порубят там.

— Только принесите!

И он валяется, он так на него посматриват, а так он валяется, через него переступают, ходят. Он до *Усть-Кутá* с нами плыл, в *Усть-Кутé* вышел. А тут кто-то:

— Дед! Топор-то!

Подшучивает. Ну, теперь-то куда топор?

— Дед, топор-то ты не забыл, возьми, а, может, где-нидь...

А он говорит:

— Топор этот забывать нельзя. Нельзя. В этом топоре вся моя жизнь.

Все поняли: высверлено и засыпано золотом. Вот искали, искали золото, знали, что кто-то с золотом, но не... Видите, надо, видимо, не искать у того, у кого много багажа, а у того... у таких. А вот этот вот начальник пристани-то, он раньше всех догадался <...>. Говорит:

— Ну, старина!

Подошёл, так похлопал:

— До конца дней твоих хватит.

— Хватит, — говорит.

Всё. А вот куда он уехал, не знаю.

[— Вы ехали *из Зая́рска в Усть-Кут* или наоборот уже? — Соби́р.]

И туда ехала, и обратно.

[— Когда приключение-то это совершилось? — Соби́р.]

Нет. Это обратно. С приисков я ехала. С Бодайбо.

[— Вот с Бодайбо... То есть вы сели *в Усть-Куте́* и поехали... — Соби́р.]

Сели в Бодайбо. Доехали *до Усть-Кута* пароходом. *В Усть-Куте́* наняли *на́узок*. И ехали. Вот тянули нас *по Ку́те вверх*. Дня три плыли. А потом на тракт, и там шли машины, и мы сели на машину и *в Зая́рск*. Там несколько, может, часа два-три, потому что всех сразу не возьмут. Берут же по три-четыре человека, гружёны же машины-то идут. И так *на свой хрaп и риск* брали: такие гружёные машины, ну, свалится кто-нибудь оттуда.

[— Но самое тёмное считалось по пути вот это место? — Соби́р.]

Вот эти вот *посёлки хребтовые, волоковые* [46 (8). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск. Бурятии; Бодайбинск., Братск.. Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ВОЛОКО́Н. *Топоним.* **Название населённого пункта в Катангском районе Иркутской области.**

И в нашей же деревне, *в Волоко́не-то* ссыльные тоже были. Вот один всё ползал на четвереньках, ходил на коленках. За что его наказали? Откуда он? Ходил нищенствовал <...>.

[— А люди помогали ему? — Соби́р.]

А чем помогали? Может, придёт, кого попросит, а так-то, чем он поможет ему? У всех беднота была... *Еишо Степан-посельга́* был, тоже ссыльный, ходил *по Волоко́ну*. То в бане ночует, то *еишо* где. Видимо, по деревням ходил по разным, то его нету, то он придёт. А зимой-то каково? Такой холод.

[— А где он ночевал? Его впускали, если он просился? — Собир.].

В бане *на ка́менку* залезет и сидит *на ка́менке*, тёплая она, если топлёная баня. Бани не закрывались же, тепло, придёт и на камни залезет и сидит весь в саже.

[— А еду давали ему какую-нибудь? — Собир.].

Конечно, давали. Ну а как? Картошка была, картошку давали, рыбу давали. Хлеба-то его шибко-то не было, но всё рамно давали [47 (8). Ика Катангск. Ирк.]. Дак у нас *в Волоко́не* держали медвежат дома <...>. Одного поймал медвежоночка, так и рос в семье. А потом не знаю, куда он девался-то. Дак, говорит, сыпешь вот так вон [зерно курицам. — Г.В. А.-М.]. А он, *гыт*, тоже бярёт и тоже так же сыплет. Чудной, забавный такой. Мы бегали смотреть *к имья́м* <...>. Мы же раньше *в Волоко́не* жили, скучаю [48 (8). Захарово Жигаловск. Ирк.].

ВОЛОКУ́ША, -и, ж. 1. Приспособление в виде двух скреплённых поперечной связью жердей, передние концы которых служат оглоблями, а задние волочатся по земле; используется для перевозки грузов (сена, бревён и др.).

А раньше-то, доча, у нас *в Ке́жме* вот раньше всё же *помоча́ми* делали. И на покос *помоча́ми*, и косишь, и *копни́шь*, на неделю выедешь, и всё сделаешь. Утром рано вставали, встаёшь в четыре часа, в четвёртом, и начинаешь косить. *Лито́вками* косили же. Косишь, косишь, ни комаров, ни мошек пока нету. А потом, *кода* жара начинатся, тогда уж отдыхаем, в жару отдыхам. А вечером опеть то докашивать идёшь, то *копни́ть*, то <...>. А зимой это сено-то вывозили *на волоку́шах* (...).

[— А помогали друг другу? Раньше, говорили, *помоча́ми* дома строили, дрова рубили? — Собир.].

Да-а-а! Дрова рубили... пилили, *в Селенгино́* всё ездили, на остров, там лес валили на дрова. Всё *помоча́ми*. Тяжело же было. В лесу навалит снег по брюхо, и вот и мучишься. Дрова возить лошадь давали, и запрягали *волоку́шу*. Знаете, что такое *волоку́ша*? *Волоку́ша* она такая... ну, бревно поло́жить на этот, на оглоблях такая вот сделана, как... чтобы бревно поло́жить, завязывают и везут. Называлась *волоку́ша* <...>. Делали плоты. Вот лес сваливали в Анггару и сплавляли берегом. *В Селенгино́й* берега же большие. Видали, наверно?

А потом лошадьми его этот лес вытягивали на берег. И собирали, кому вот, чьи дрова, вот собирали ходили, там пил, наверно, пять, шесть, семь, может быть, пар. И ночью, вот с вечера, не жарко, и начинали пилить.

[— И ночь пилили? — Собир.].

Ночью пилили. Пилили и кололи на дрова. Кто колол дрова, кто слаживал дрова. Всё *помочами* делали (...). А потом *отгáишивали*.

[— *Отгáицивали?* Что значит *отгáицивали?* — Собир.].

Ну, *у́жну* ли как ли там, и *у́жна* и обед.

[— Это называется *отгáицивали?* — Собир.].

Но. *Отгáишивали*, ну, гуляли. Раньше гуляли как? По домам ходили. Это *счас* как в одну избу сядут, так и сутки сидят. А раньше в одной посидели в избе, уже в другую избу переходят <...>. Ну, говорят:

— Ну, вы меня *отгáишивали*, теперь я должна *отгáишивать*.
Моя очередь.

Вот такое.

[— Ну а вот эти дрова-то рубили в лесу? — Собир.].

Почему? На берегу! На берегу, потому что пилили-то, плот-то же привозили, плот-то... Вот на берегу пилили. Делали такие *кóзла*, чтоб бревно это *поло́жить*, чтобы не наклоняться, и пилили [49 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Ну, мы охотились *далёко отсэль*, за сто километров *с ли́хом*. Это у границы *Ванавáры*. А там зимовьё *Нóвенько* было. *От Арна́ля* шестьдесят километров.

[— Там *Арна́ль, Ча́добец*, да? — Собир.].

От Арна́ля. Арна́ль, Ча́добец. Ча́добец-речка. На Ча́добце стоит зимовьё *Арна́ль* — самое большое зимовьё, ну, это там жили, как перевал, *перевáльное зимовьё* было. Вот *от Арна́ля* ещё мы охотились там шестьдесят километров *с ли́хом*.

[— Какое место? Как оно называлось? — Собир.].

Нóвин. Зимовьё Нóвенькое. Ну, от этого *Нóвенького* там протекает маленький *ру́чей*. Ну, вот мы *с шурыко́м* охотились, мы разошлись, в разны стороны пошли (вот перед его смертью, последний год), ну, разошлись мы *с нём*. Он мне:

— Бери, — *грит*.

Карабин оставил *Симонова*, десятизарядный, был у него. А он с собой взял *двухстволку* — *вертика́лку*. Я пошёл в эту сторону, он

пошёл туда. Ну, он-то пошёл, где там россомаха ходила. Не доходя там до *ванавёрской* дороги, ну, у меня собаки хороши были, свои (у него свои были), собаки залаяли от дороги. С километр, наверно, от дороги в лес. Я чувствую, что на зверя оне лают. Подхожу ближе, смотрю: стоит *серяк*. Ну, большой стоял. Ну, чё?! Я *стрéлил* — он головой мотнул. И собаки его погнали и метров, наверно, за пятьдесят его остановили. Лают, лают! Я подошёл, раза два *стрéлил*, он упал, завалился. Девятигодовалый был. Девять у него отростков на рогах. И завалился он между *вёскорями*. Один *кóмель*, *лесина* сюда лежит, а втора, *кóмель*, сюда лежит. Вершины сюда. И он завалился сюда. А я один.

Ну, чё делать? Давай я его *оснёмывать*. Верёвочки были у меня. Верёвки с собой обычно в *поняжке*. Ну, *поняжка* там такая, на ней ремешки, берёшь же, на охоту идёшь. Ну, это было осенью, снега ещё не было, заморозки уже начали. Ну, вот и давай *оснёмывать*. А лопатку, одну ногу оттяну верёвкой, *осниму* его, потом вторую. Ну и до девяти часов. Там, наверно, его *дóбыл* где-то часов в пять, и вот до девяти я с ним. Потом уже на дорогу пошёл... мясо закрыл, слóжил всё, пошёл. На дорогу выхожу, и *шуряк* едет, искать меня поехал.

— Где, — мол, — чё?

Я *грю*:

— Да вот так-то.

Всё в *кровé* же, там *одежа-то*. Ну, он увидел. Ну, чё, давай на-завтра *на волокушах*, утром рано. Лошадь у нас был, в *Нóвеньком* этом зимовье, стояла в *пригоне*. Запрягли *волокуши*. *Волокуши* оне по земле такие... ну, у них оглобли, всё. Положили *на волокуши*, свезли в зимовьё. А на завтра поехали ещё вниз туда <...>. И по дороге опять встретили оленей, *табунят* ходят. И олень идёт.

— Давай, — *грит*, — я *стрéлю* наугад.

Стрéлил — и подстрелил оленя одного. Ну, там уж оставалось-то километров, наверно, десять ли двенадцать, до зимовья-то. Ну и подошли — собаки-то лают. Подошли, смотрим: олень на одной ноге. Ногу перебил. На одной ноге скачет. Куда там — ни туда ни сюда. Ну, *грит*:

— Давай стрелять будем тогда.

Стрéлил. Так это смотрит глазами <...>. *Стрéлили* его, *дóбыли*, *осняли*, всё.

— Ну, — *грит*, — ехай, к зимовью вези.

Вот я поехал. Тушу положили наверх и — в зимовьё. Потом вывезли домой. Вот оленя да сохатого дóббыли тогда [50 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

2. Небольшой воз сена.

Мне двенадцати лет не было, я уже всюю косила. А *литóвку* надо же её *отбить*, я путём-то не могла *отбить*, дак к соседу:

— Дядя Тарас, покажи, как *литóвку отбивают*.

Он *грит*:

— Тебе кто *отбил*?

А стыдно же сказать, но всё рамно:

— Тарас Степанович, — говорю, — это я.

— Да ты её всю изрубила. Приходи утром, я тебе покажу.

Утром прихожу, он мне *литóвку на бабку* кладёт, отточил, как *игрушечку отбрýкал*, всё, пошла косить. Накосила сена, оно просушится там, я потом *в кóпны скопнó <...>*. А надо же везти его домой. А дома-то братья маленькие (у меня три брата). Я их на телегу посажу, прутьев вот так нарублю, чтоб пошире *волоку́шу-то*, воз-то сделать, *волоку́шу-то*, а оне раскладывают, а я *имя́м* подаю, ну, на телегу. Раза три съездим, три *волоку́ши* привезём. Мама-то у нас померла, я вот *братовéй* и подымала одна. А мне кого было-то? Двенадцать лет! А я уж всюю работник! [51 (8). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

3. Короткое бревно, которое волочит за собой медведь, поваливший лапой в петлю (охотничью ловушку).

На медведя и петли ставят просто *<...>*. Да он там мешал. Он надел там: когда ни ночуешь, он всё время под берегом идёт. С одной

стороны скала, с одной стороны вода — ему некуда деваться. Через гору́ через эту не переходит, к берегу идёт. Подойдёт, пройти не может — орёт-орёт, ходит-ходит-ходит. Надоест — костёр потушишь, на лодке отъедешь — пройдёт. А другой раз вернётся обратно медведь. А потом он на него петлю поставил, загородил там, три жерди. Ну и попал.

Первый-то раз пришёл: он там всё разбросал, весь этот забор повыкидывал в речку, и унесло до половины, в траву там занесло эти жерди. Опять загородил — опять выкинул. Ну, он не выкинул, там просто разломал здесь же, на месте. Раза три или четыре я ставил. Попал с этими с брёвнами. А бревно там — *волоку́ша*, оно вот так по земле волочится. Ну, *волоку́ша* такая, *пóтаск*, ташишится по земле. Он не то что привязанный там мёртво, петля эта, камнем, а просто к бревну довесок, что ли. Бежит он, бревно *за нём ташишится*, где-то зацепится там. Ну, тяжело ему всё рамно, остановится где-то. Ну и *с* этой *волоку́шей*. Проташишился он где-то до кустов там, запутался в этих кусты, вот так как циркулем вычистил всё вокруг, сколько можно было <...>. Подъехали мы потом, там да дó-были его.

Ну, он мешал: рыбачить не даёт, рыбаков гоня́т. Мясо всё разда-ли там, расташишили. Много было ребят, тоже подъезжали:

— Дай, дай!

Да заберите вы всё [52 (8). **Натора Ленск. Саха (Якутия)** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОНЯ́ЧЬИ, мн. (ед. **Волоня́чий**, м.; **Волоня́чья**, ж.). *Антропоним. Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.*

У нас эти *ка́тские* оне хлеб жали на *Сосновом*, косили там. А у нас в *Ёдорме* жил бродяга, заключённый, Зырянов фамилия. У него жена была, две дочери. И вот этот Зырянов, была гулянка, мама рассказывала, была наша тётка Маланья **Волоня́чья** (*улошное прозвище Волоня́чьи*) на ней были красны вязаные шерстяные чулки, она была беременна, как гора, *гыт*, ходила последние дни.

И вот пошли бабы за коровами вверх. А они перед этим гуляли, и он дрался (не дай Бог, драчун был) с мужиками <...>. И она возьми да скажи:

— Бейте его, гада! Он, — *гыт*, — надоел уж.

А он из-под них ей отвечает:

— Я тебе буду назва́нный гость.

Ей не надо было ходить, пригнали бы ей корову эту. А она пошла. И он взял выследил, какá у ней корова, вот этот Зырянов, увёл корову, запрятал. Вот она везде её искала, нигде не нашла, и плюнула бы на неё, да и ушла бы с бабами домой. Откуда она знала? Он её поймал. А у нас там Нижний Камень и Верхний Камень, между этими двумя Камнями *логотина* такая, зашла, кусты, лес, всё там, там черёмуха, *бо́яра* — всё там росло. И он её давай бить, давай бить. Вот она умоляла его, *ка́тски* слышали через реку́, и чтобы переехать, отобратъ *женшину*, спасти её, они слышали, как она умоляла его:

— Я не ото зла тебе сказала, не убивай меня, у меня скоро будет ребёнок.

Он её убил, *уташил* в эту *логотину*, положил и лесом её, кустами, завалил. Ну и *ишишат* везде — нигде тётки Маланьи нету, везде. И дедушка Ефим, вот Миши *Волонячьего* дед, с бабушкой Улитой пошли на Верхний Камень добывать *смолье́*, *лучи́ть*, вечером. Он взял с собой ружьё:

— Может, там рябчика пристрелю.

Заходит против этой *логотины*, вытаскивает лодку. Надо вот тому быть. А там уже собаки *расоныря́ли*: ногу-то красну-то у ней, чулок-то раскрыли — видно. Собаки, может, хишные звери. Он сидит, *грит*, глухарь. Он в него целится — он летит. Он в него целится стрелять — он летит. Третий раз — опять летит.

— Да что ты?! — говорит.

И привёл так-то, только хотел выстрелить, вот так вот взглянул: он сидел. Потом-то смотрит: его нигде не стало, этого глухаря-то. Он вот так чё-то стал поворачиваться и увидел ногу, красный чулок-то. *С умёхочка сошёл!* Поглядел, а тётка Маланья-то *Волонячья* ляжит. Они упали в лодку, *на грёби*, и скорé домой, *в Ёдорму*, недалёко тут, километр, да меньше *ешишо*. Приплыват, быстро весь народу сообщил:

— Пойдёмте, берите половики. Вот там-то, там-то Маланья *Во-*

лоня́чья лежит, нашёл, — *грит*, — я нечаянно наткнулся, глухаря стал стрелять, он меня вёл-вёл и до этого места, — *грит*, — привёл, и не стало его нигде, как растаял.

Пошли, её откопали, эти хишники стали там ребёнка *ись*, её погрызли. Ну, чё?! В саван да в половик её завернули, в тонкий её, и *домови́шие* сделали, и вот так её и похоронили. Его забрали, вызвали милицию сразу, *на́рочных* отправили, его забрали. Забрали его, так с концам и увезли.

[— Дак это за что он её убил? — Собир.].

Вот за то, что она сказала:

— Убейте его, он уж надоел, здесь бьёт всех.

А он ей сказал:

— Я тебе буду назва́ный гость!

Злость у него появилась <...>. Вот зачем вот: Чё она такого сказала?

[— Дак он на самом деле всех бил? — Собир.].

Он дрался со всеми, никому покою не давал. Пьяный напьётся и *драку сочинял*. Он заключённый был, бродяга. Здоровый, *грит*, такой мужик был. Его кое-как связали, и три лодки его везли, с охраной. Так и увязли, куды *толь*, никто так и не знал, где он.

[— А глухарь-то — это как понять? — Собир.].

Птица глухарь!

[— Дак это как душа или что? — Слуш.].

А Бог её знает! Может, душа её летела, но *от* до этого места долетела, и не стало. Значит, это её душа была, вела, что вот тут она лежит. Ну, вот как глухарь птица. И вот три раза он *намеря́лся*, её и не стало — испарилась. Взглянул, а тут *от* она ляжит. И, *гла́мно дело*, против этого места. Вот так вот. Так его и увезли, заковали и увезли [53 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВО́ЛОС, -а, м. 1. Тонкий длинный водяной червь, обитающий в воде. Согласно поверью, это оживший волос, который может впитаться в тело человека и вызывать тяжёлую болезнь "волос". Ср.: *ВОДЯНОЙ ВО́ЛОС, ВОЛОСА́ТИК в 1-м знач., ВОЛОСЕ-НЕ́Ц в 1-м знач., ВОЛОСЕ́НЬ в 1-м знач., ВОЛОСЕ́Ц в 1-м знач., *ЖИВО́Й ВО́ЛОС, *КО́НСКИЙ ВО́ЛОС.

Купалася в *Ку́ленге*, *во́лос* в икру прямо впиу́ся. Это такой *чев-ря́к*, *ко́нский во́лос*. Коней раньше мыли в реке. Мыли, и в воду опадали волосы конски с гривы [54 (8). Шеметово Качугск. Ирк.].

Вóлос — это *чевря́к*, волос с коня упадёт в речку, оживат, вот тебе живой *вóлос*, он впивается в человека [55 (8). Зилово Чернышевск. Читинск.]. Вот у меня палец. Нарвало, и болело, и болело. Потом эта косточка выпала совсем, вывалилась оттуда, а потом заросло, зажило. Так я ходила с месяц. Его называют *вóлос*. *Вóлос* — это вроде как конский бывает или какой. Вот что в реке он, вроде как оживает. Есть такое, как он плыть по воде. Я сама его видела. Но. Видела. Вот такой длины, в воде живёт. На голове он плавает вот так вот, как змею в воду бросишь, она... Тонкий, но он толше волоса. Говорят, в человека может впиваться.

Но лечат старухи, распаривают берёзовый веник, на веник выгоняют его, прикладывают руку туда, чтоб этот веник горячий был, надо было, чтоб свежая берёза была, это летом только можно сделать. И потом он вылезает на пар. *Вóлос*. Я так это, вытаскивала, кости повиытаскала все, да и... *Кóски* отбаливают, да и всё. Толстый стал такой, твёрдый, стало рвать его, ломить. Тоже есть старухи, как-то там выкатывают его. Горячий хлеб достают и катают-катают [56 (8). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

2. Название болезни, которая сопровождается образованием проломов-язв, нарывов, опухолей, гнойников, нагноением ногтей и суставов ног, рук и т.д. (по поверью, может возникать вследствие проникновения внутрь человеческого тела водяного червя в виде конского волоса, а также в результате сглаза). Ср.: ВОЛОСА́ТИК во 2-м знач., ВОЛОСЕНЕ́Ц во 2-м знач., ВОЛОСЭ́НЬ во 2-м знач., ВОЛОСЭ́Ц во 2-м знач.

Он же, доча, всякий бывает, *вóлос*. *Вóлос* бывает... И ломит, и с им зúдит, и как мокрый делатся. Он всякий. И гноющий, и всякий. И гниль даёт, и свербйт.

Вóлос, вóлос,

Выйди в зелёный колос из раба такого-то.

Вóлос колючий,

Вóлос болючий,

Вóлос свербучий,

Гноющий,

Мокручий,

Ломучий.

Вот его и заговаривашь [57 (8). Трактовое Тулунск. Ирк.]. Вот я жил, ниже Енисейска, тоже вот в няньках *ешшо* у брата, у Николая жил. Это была такая болезнь. Паня Языкова, ей лет было семнадцать-восемнадцать лет было, у ней икра ноги вот так полностью, полностью такая. Но говорили, что *вóлос*. Она, бедна, мучилась. Сватали её, она так-то *брáва* была. Ну, говорит:

— Куда я на одной ноге пойду? Я же, — говорит, — болею.

Вот из воска сделает тоненький такой блин, и вот она прикладывала. И вот эти *вóлос*, он вылезет на этот воск, на блин вылезет сколько-то там. А вылечить, она его так и не вылечила. Так всё мучилась она с ним. В *Вóрогово* это было, ниже *Енисейска*, вот вниз по Енисею [58 (8). Бурный Мотыгинск. Красноярск.]. Если вот *вóлос* на ноге, то надо таз, тёпленко водички, ногу в таз, воск растопить его и покрестить и молитву читать, и *на воск выливать*, прямо в таз:

Выходи, лихой *вóлос*,
На воск и воду.

До трёх разóх. Потом собрать воск, рукой собрать в воде и в комок смять, на ранке выкатать [59 (8). Бори Сретенск. Читинск.]. *Вóлос* был у сына на пальце. Ни с того ни с сего заболел. Заболел палец вот этот вот. Ну и он говорит:

— Мама, вот болит, гниёт, гниёт.

Я говорю:

— Витя, сынок, давай-ка... сынок, я тебе, — говорю, — *вóлос вóлью*.

Ну и я стала этот *вóлос выливать*. Стала *вóлос выливать* на воск. У него *небольшеньки* волоски. Ну и потом *выкатыю* по пальцу, вот так вот *выкатыю, выкатыю*:

Лихой *вóлос*,
Выходи на воск,
Лихой *вóлос*,
Выходи на воск.

Вот так вот этот *вóлос выливаю*. И он выходит: тоненьки волоса такие, да много их. В клубок... А потом разрываешь с молит-

вой. А потом другой раз. Три разá надо. Три раза воск растопить и вылить. А потом каждый день до трёх, уже каждый день. Или он не выходит так вот, или выходит, не заживает. То до девяти раз надо. Девять дней. *Девятку выводить*. Ну, потом другой раз я стала *выливать*. А он палец дёржит так вот в воде:

— Мама! Смотри-ка, — говорит, — *во́лос* лезет.

Я ешио не выливала, не выкатывала, а уже во́лос. Я говорю:

— Пускай, пускай, пускай, — говорю, — лезет.

Ну и вот. Я *вылила* и *выкатывала*. Дак вот такой *во́лос*. А палец гниёт, гниёт... А в больнице его бы отрезали [60 (8). Ингут Тулунск. Ирк.]. О-о-о, этот *во́лос* его трудно вылечить. У нас у этой (за рекой вы были, может?), *однору́чка* есть, как её... Щебельская. И вот у *ей* заболел палец, и от пальца отрезали вот так вот. *От во́лоса*.

[— У молодой такой? — Собир.].

Да. У молодой девочки. Потом она как-то *вза́муж* вышла, двое детей родила и вырастила их. А сама вся такая чистенькая, аккуратенькая... *Во́лос* — это сильно плохая болезнь.

[— И так она с одной рукой это всё и делала? — Собир.].

Но. Ага. Она и сейчас всё делает <...>. Палец заболел, ага. Вот она, *покаместь* узнали, что *во́лос* лечут, пока узнали, а ей руку отняли. Так она осталася *однору́чкой* [61 (8). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛОС. *ВОДЯНО́Й ВО́ЛОС. То же, что **ВО́ЛОС** в 1-м знач. Ср.: **ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЕНЕ́Ц** в 1-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** в 1-м знач., **ВОЛОСЕЦ** в 1-м знач., ***ЖИВО́Й ВО́ЛОС**, ***КО́НСКИЙ ВО́ЛОС**.

Во́лос, ну, это речной есть, *водяно́й во́лос*, он вредный. Как пивьяки вот они, в тело въедаются. Потом нарывает, болит. Были бабушки, *отливали*. А вот прутья вот с веника связывают пучком, и шопчут, и *отливают*. И если волос там, эти прутья потом не разодрать — сплетает [62 (8). Адом Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск. Красночико́йск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВО́ЛОС. *ВО́ЛОС ВЫГОНЯ́ТЬ. Совершать действия, способствующие излечению человека от болезни "волос". Ср.: ***ВО́-**

ЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕЦ ОТЛИВАТЬ.

Вóлос выгоняли раньше на рожь, на колосья. И вот в горячу воду мочат эту рожь и к ноге прикладывают, и он уходит, этот *вóлос*, на ноге. Прямо червячки уходят на этот колос. А потом в печку бросают. У Клавдеи — ой, у *ей пролóмы*, ноги-то, ой, страшно смотреть! Это вся кость прям прогнила, там уже мясо всё и кость уж прогнила. Она сколько лет уже мучится.

У меня там сродный брат там, в *Тангуе*, так умер от ног, умер, пошли по костям прям, кости ломат, этим, ранам, делатся ноги, так мучался, мучался, умер [63 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск. Бурятии; Братск, Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓЛОС. *ВÓЛОС ВЫЛИВАТЬ. То же, что ***ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ.** Ср.: ***ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕЦ ОТЛИВАТЬ.**

Заболит палец, вот *вóлос*, он толстый станет, палец. Ну, выливают на воду. Так старики и говорили — *вóлос выливать*. Выливаем на воду, на колоски. Три колоска кладёшь, выливаешь. Водички нальёшь, тёпленькой. Ну и так хлюпаешь на пальце, как колоски под низом. Или прутики. Вот говорят так, что когда покойник умрёт, этот веник отесывают. Три прутика взять этих, тоже можно положить под низ, а наверх пальчик, и хлюпаешь, хлюпаешь. Потом *болесь* уходит, не разорвать даже этот *веретióк*. Выходят волоски разны (*веретióк* — это прутик). Вот и выходит на эти прутики <...>. Да их много-то как! Что не разорвать даже эти прутики потом. Три раза надо делать [64 (8). Сургутиха Туруханск. Красноярск.]. Пальцы болели, *вóлос* был, вот нарывы. Теперь-то отрезают пальцы это, а раньше *вóлос выливали*, *баушка* одна на колос *выливали*... Ну, водички в блюдечко, и этот колос помочут этой водичкой,

ну, кто шептал, колос это... *выливáл вóлос* этот с пальцев на колос, и пальчик этот заживал.

У меня вот был *вóлос*. Одна старушонка *выливала*. Я маленькая была, помлю, как меня водили к бабушке, помню, как она этим колосом всё это, по ладошке мне хлопала, хлопала и говорит:

— Ну вот, детка, посмотри, вот *счас* разорви этот *вóлос*... этот колос.

И я не могла его никак, как вроде бы как кто скрутил его, весь вот пучком таким вот сделался, и всё.

Его не видно, вот знаете, вот его не видно, невидимый. А просто вот эту... колосья эти вот, их не разорвать было никак. Три раза к ней сходила, меня сводили три раза, здесь бабушка Сазанíха была, Матрёна Сазанíха. Она хорошо лечила. Она вот, живот когда надорвёшь — она и живот лечила, и всё она. Ну, бабушка хорошая была, лекарь. Раньше же не ездили, ну, ни к кому, ни палец, нарыв там, или рука — всё к этой бабушке ходили [65 (8). Беченча Ленск. Саха (Якутия)]. *Вóлос* — нарыв такой. Он может из сглаза, он и от удара. *Выливать* надо.

[— Надежда Акимовна, вы *выливáете вóлос*? — Собир.]

Но. Девять колосков. На *аржанóй* колос. Вот *аржаньíе* колоски, в пучок их связать. А хоть *сколь*, хоть двадцать, хоть тридцать, *сколь* свяжешь. Во у меня у самой был *вóлос* — отрезали. Пока не отрезали, он всё болел.

[— Дак у вас это *от вóлоса*, что ли? — Собир.]

Я хлеб резала, и чё-то, видно, попало, попало, и загнила кость. Три раза резали, а она всё, кость эта, гнила. И *вóлос выливáла* мне та бабка, она умерла. Отгнíла кость, и он так вот сам сломался, кость вся как сахар вон. Эти, тараканы, так и кость была вся на дырочках. А потом Шульга, покойник, ещё был:

— Давай я тебе выправлю.

Выправлю. Он мне вот так согнул, мне в ванночке погрел и стал выправлять, а он разломался. А там уже совсем нечему было, уже съело, *вóлос* уже съел всю кость. Потом в больницу поехала — отрезали. Когда переломалась, *нисколь* не больно было, она уже вся там отболела, мясо это всё отвалилось, до самой кости, и кость переломалась. Ну, поехала, там отрезали.

[— А как всё-таки вы узнаете, что это *вóлос*? Как *вóлос-то* узнать? *Выливать* на колос, и что он, выходит? — Собир.]

Ну, вот тёплой воды в мисочку поставить, и над этой над мисочкой держать вот так вот тёплую воду и лить, и лить, и лить на этот палец, на открытую ранку. Ну, много надо раз лить, ну, там чашку перелей и опять эту воду лей. А потом колос вот так станешь разрывать, а он весь с волосами сплётённый. Все волосы сплетут этот... колоски. Ну, волос обыкновенный. И всё это из тела выходит. Тоненький такой *во́лос*. Они из тела выходят, *во́лос* этот из ранки, и на колосочках остаётся.

Мне Настя тоже на колос *выли́вала во́лос*. Которые на яичко *выливают*. Всё бабки полечили, пока не отрезали, никто не залечил. Отрезали. Всё время ранка эта, кость загнивает, загнивает. Потом отсюда у меня отрезали мясо, шкурки прирастили к этому пальцу. Но ещё было не примеряючи к себе, до половины отрезано. Прирастили. И с Тулуна́ приехала, ну, сказали, три-четыре дня не развязывай, поехала, а оно опять оттуда, мясо синее вылезло, и ничё не прижилась *тая* шкурка, тут только нарушили всё, оторвали, отрезали кусок, и тут. С бедра. И четыре раза мне всё подрезали, подрезали, подчищали кость. А потом поехала *в Ике́й*, и мне стали чистить уже последний раз (уже дальше же некуда чистить, резать, уже куда тут больше резать), а она [Настя. — Г. В. А.-М.] говорит:

— Ну, иди сюда, я тебе что-то скажу.

Подошла, она:

— Не ходи ты. Ну, их, этих коновалов! Лечи ты сама.

А чем лечить? Купоросу. И вот она мне как сказала, я синего камня натёрла и прямо на эту ранку насыпала, сама себе завязала и дома три-четыре дня не развязывала, потом развязала, у меня не стало и мясо оттуда вылазить синее, и это уже заровнялась. А чтоб скорее ранку эту *зага́ить*, она мне сказала:

— Иди с ёлки ложку еловой смолы возьми, ложку воску, всё по ложке растопи, и ложку медведьего жира <...>. Всё по ложке растопи, потом всё вместо смешай, разогрей до горяча и на ранку накладай.

И вот никто не поверит: я за одну неделю залечила. Вот купорос всё съел, эти волоски, купорос отъел. А это вот всё *зага́ило* у меня. Вот *во́лос* был <...>. Хорошо было видно, что сколько раз выливали, всё было волосами сплётёно. А всё равно кость дальше гнила. Да я многих лечила, Бог их знает. И сама лечилась ходила.

[— А говорят, что он и в воде заводится, *во́лос*, мокрый и сухой бывает *во́лос*, да? — Собир.]

Даже бывает, что тут ветки разогнёшь так, колоски даже шевелится, *живой* есть *во́лос*.

[— Говорят, в речке? — Собир.]

Ходили когда полоскать, смотришь — *во́лос*. Как и на колосках есть, выющий, живой прямо. И в речке есть *волосá*, вот за речку ездили когда косить, через речку [66 (8). Едогон Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́ЛОС. *ВО́ЛОС ГНАТЬ. То же, что ***ВО́ЛОС ВЫГОНЯТЬ.** Ср.: ***ВО́ЛОС ВЫЛИВА́ТЬ, *ВО́ЛОС ОТЛИВА́ТЬ, *ВОЛОСЕ-НЕ́Ц ВЫЛИВА́ТЬ, *ВОЛОСЕНЕ́Ц ОТЛИВА́ТЬ, *ВОЛОСЕ́НЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЕ́НЬ ОТЛИВА́ТЬ, *ВОЛОСЕ́Ц ОТЛИВА́ТЬ.**

Во́лос, он же когда попадает в человека, он там расщёня́тся... Бабки есть, оне потом *го́нят во́лос*, он выходит целой кучей. Но он не всякое идёт, он *токо* идёт на колос (надо нечётно взять колосков *аржаных*) или вот на творог, на хлеб идёт <...>.

Баушка у нас здесь *отливает*, дак она смотрит, считает, *скоко* вышло там этого *во́лоса*, *сколь* этих *чеврячкóв*, надо чтоб нечётным числом вышел. Прутиков сколько надо, чтоб нечётно было, складёт, и прутики эти кругом, вокруг обмотает пальца, а потом горячей водой и льёт... И *во́лос гна́ли*, он тоненький выходит и шавелится, шавелится. И вот она *токо* вылечила его... Я не знаю, чего он заражается, и потом начинат рвать, нарыват и таким... Ой, страшно даже, такая боль, терпеть нельзя... Если не выйдет весь, опеть снова *тама-ка* расщёнитися. Там надо, чтоб нечёт: или семь, или девять, ну, *скоко* надо [67 (8). Ковыли Краснокаменск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

ВОЛОС. ***ВОЛОС ОТЛИВАТЬ.** То же, что ***ВОЛОС ВЫГОНЯТЬ.** Ср.: ***ВОЛОС ВЫЛИВАТЬ,** ***ВОЛОС ГНАТЬ,** ***ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ,** ***ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ,** ***ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ,** ***ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ,** ***ВОЛОСЭЦ ОТЛИВАТЬ.**

Волос отливают. Это я видела. Дедушка Захар наш в *Туколонии*. Вот у одной нога болела, вот эта вся вот эта вот всё сюда болела. Болит и болит. Ничем не могли залечить. Наш дедушка Захар *отливал*. Вот этого я видела, дедушку Захара нашего (родня наша), видела, как он *отливал*. Он вот поставит горячей воды, таз нагребут, золу, и водой льют, водой льют. Но с наговором. Льют водой, а потом пепел-то вот так, вот так начнут растягивать — там всякий *во́лос*: и чёрный, и красный, коричневый. Весь исплетётся вот так. И вот так вылечивал.

[— *Отливают во́лос.* Водой пепельной. — Слуш.]

Не пепел, а чистой водой-то, только пепел-то тут стоит, в таз...

[— А-а-а, пепел внизу. Баба, а *отливают* чистой водой? — Слуш.]

Да, вот сюда льют, на больное место.

[— Августа Александровна, *во́лос* же бывает разный, да? И чёрный, говорите, красный, коричневый? — Собир.]

Но. Разный, доча. Он всякий.

[— А *во́лос-то*, вот то, что вытягивает, это как вот, такие волосы, что ли? — Слуш.]

Но. Как конский... Но его с наговором ведь делают... Но вот я не знаю, как он... А вот видеть-то видела [68 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск. Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск. Чернышевск Читинск.)].

ВОЛОС. ***ЖИВОЙ ВОЛОС.** То же, что **ВОЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНОЙ ВОЛОС,** **ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЕНЕЦ** в 1-м знач., **ВОЛОСЭНЬ** в 1-м знач., **ВОЛОСЭЦ** в 1-м знач., ***КОНСКИЙ ВОЛОС.**

Водяной во́лос, вот это, знашь, скот переходят, вот *Черчётка* речка, переходят, шерсть падат, волос скотский, и он в воде ожи-

ват, говорят, *живой волос*. Там же тоже люди, скот переходят, всякие, ну и волос его, даже и чаловечий волос, вот из головы вырвешь, а там *ето*, живой, живое тело, и с этим с волосом оторвётся, ну и *живой волос* этот сделается <...>. Ну, он вредный, говорит, если укусит, то тоже плохо: заболит человек. Вопьётся в тело и выедат кость.

[— Это может быть даже конский волос, да? — Собр.]

Всякий, конский и свинячий. Раньше же скот ходил и переходили за речку туды, на выпаса́, но и... [69 (8). Усть-Карск Сретенск. Читинск.]. Говорят, ко́ней купают, и упаде́т волосо́к, и вырастат головка. И он шевелится и впивается, говорят, *живой волос* это [70 (8). Джелонга Могочинск. Читинск. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОС. *КОНСКИЙ ВОЛОС. То же, что **ВОЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНОЙ ВОЛОС, ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЕНЕЦ** в 1-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** в 1-м знач., **ВОЛОСЭ́Ц** в 1-м знач., ***ЖИВОЙ ВОЛОС**.

У нас дед *Ана́й* был. Вот знаете, *ко́нский волос*? Он три года пролежит в воде, он живой делается, он шевелится. И вот он, если купаться, он в ранку залезет, и потом всё, и болит, и болит и болит. *Ето-то* я видала. *Ко́нский волос*.

У нас дед был *Ана́й*, вот он поставил там, *на броду́* (в *Вилло́е* жили *ешшо*), поставил сеть, но а потом снял её, сеть-то, но шевелится. Там *брод-то*, на ко́нях бродят, *баламу́тят* воду-то. Ничего не видно так-то. А потом достал. На землю *выташиил*, а там шевелятся. Но чё делать? Начне́т поджигать, он горит как волос, и сеть горит. Вот было. Но попали в сети. Там полно их. Все ка́ри, белы, чёрны — но каки́ кони. А тут вот хвост пролежал три года в воде. Весь хвост, волоса все шевелился, ко́нски. Но это я сама глазам своим видала. Оживают. А вот *ети* волосья-то видала. Какі кони, таки́ и волосы, и все шевелятся.купаются, и в раны-то попадают *етот ко́нский волос*. Илья Алексеевич, всё говорели, что *ко́нский волос* в него попал. Но сколько он ни мучался, *сколь* нога ни болела, потом под старость-то лет всё равно отняли ему ногу [71 (8). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. А раньше *хомуты одявали*, делали,

сделают-то на человека. А кто попало-то не должен болеть. А делали-то из конского волоса. Вот если кто-то злой на мужчину, обязательно, что *это* сделают, подкинут, он перешёл [через хомут. — Г.В. А.-М.], значит, всё, заболит. А потом *ишишут* человека, чтоб *разделали*.

Но и вот так же вясной, Лена [река. — Г.В. А.-М.] прошла вот в этой *прорве*, пошли *неводить* вот тётка Катерина Трофимовска, мама, Глаша Бутыринска — вот эти, пять человек у нас невод был, па́й называлися. И вот оне пошли *неводить*, и в неводе этот *хомут-то* приташишили. Невод-то приташишили когда к берегу, рыбу-то вытрясать из *нёвода*, и этот *хомутик-то*... А *говрят*, через него перешагать никому нельзя. Ой, как оне все ржавели! Испугалися <...>. А потом, когда подошли ближе-то смотреть-то, и *кажнѣй ко́нской во́лос* — все шевялилися, все были живые. Из воды *выташишили кода*, Шевелилися все! Вот как *чѣври*, когда, *гыт*, много *чеврей*, шевелятся, и вот этот *хому́тик*, *ко́нские во́лосы* все до одного шевелилися! <...>.

Но его плятут-то, кто умет-то, его надо уметь сплести, он *от* такой... Но сделанный-то как *хомутиком* же *от* так, вот и называется *хомут*. Вот кто по злости делают и подбрасывают, а тут-то... Он как *от* в воду-то попал, кто знат, в воде был или уж... или, может, он долго в воде, или, может, так сделали, что *кажнѣй* волос шевелился. А может, кто-то знал, что так делали. Но *от* ты не знашь, я не знаю — чѣ будет? Ничего. *Одявали, одявали*, делали эти *хомутики* [72 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

Ко́нски во́лосы живы́, впивалися... Нога как в пролома́х, язвах. Расщени́тся тама-ка. Други́ дак на хлеб печёный или творог вытяговат, *говоят*. А я дак на ячмень [73 (8). Икшица Чернышевск. Читинск. (Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск. кЧитинск.)].

ВОЛОСА́ТИК, -а, м. То же, что **ВО́ЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНО́Й ВО́ЛОС**, **ВОЛОСЕНЕ́Ц** в 1-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** в 1-м

знач., ВОЛОСЁЦ в 1-м знач., *ЖИВОЙ ВОЛОС, *КОНСКИЙ ВОЛОС.

А вот мы-то когда на речке купались, босиком там всё, мама говорит, ну, вот, порежешь ногу, ну а всё равно лезешь в воду, а она говорит:

— Не купайся в это время, залезет этот *волосáтик*.

Ну, мы всё равно купались, ребяташки-то, просто нас Боженька относил <...>.

Волосенéц, он как пиявки, *токо* как волос [74 (8). Зудыра Чернышевск. Читинск.]. Называется он *волосáтик*. Он впивается. Он в воде, в озёрках бывает. Он бывает от конского волоса. А от конского волоса он потом, вот прямо как лицо вот это делается како-то. Вот отпускает, как глаза там у *его*, и всё это. Это ярче видится, этот волосок.

[— У него есть? — Собир.].

Да, беленькое тако кончик, на кончике чёрненьки глазки даже у *его* есть. Ага. Глазки, я и *говрю*, глазки. Прямо вот шевелится, весь шевелится. Он в застойных водах. Забреди, он как-то быстро вопьётся в ногу. Но неизлечимо. О-о-о! Неизлечимо. Вот Ефим Бобков-то всю жизнь с *ём* промучился, у него *волосáтик* был. Не вылечить, не мог.

А у нас, у Паруньи, ключ бежал, и озерко вот стояло. А она вот взяла, пьяна чё ли была. Почто она в *ём* искупалась-то в этом в озерке-то? И ей впился в ногу. Парасковья звали. *Баушка* Лукишина, а *баушка* Лукишина вот всё роды ходила сама принимала, и лечила тоже и ребяташек, и ей. Ой, она чё моталась-то, чё у *ей* нога-то болела! Раздулась вся, как барабан, и ей отняли ногу по колено. Ничё не могли сделать...

У Ефима-то на что-то *выводили*, тоже *отовсюль* они лекарёй ввели. То ли они его вывели *ли чё ли*, а болеть, она у него всю жизнь болела. А он прямо вот *волос* небольшой, а весь... и, как у человека, мордочка-то. Я где-то видала в воде. Вот такой вот длины. Ой, как он плавает-то!

[— Сантиметров двадцать. — Собир.].

Прям вот так, вот так, вот так, вот так! Быстро, быстро, быстро! Ага! Быстро плавает. Чёрненьки у него там глазки, и он, вот из самого вот это, как вылезет из тела из этого, из хвоста-то. Вот это от этого получатся. *Сколь* он лежит? Не знаю. Год, может, ле-

жит ли, полгода лежит, потом это получатся. А ему чё, волосу-то, сделаться?

[— Из конского хвоста он? — Собир.].

Да он же грубый, волос-то конский-то. А чё он? Везде. А вот, вот и Парасковья-то у нас... А повыше-то был конный двор, а через конный двор ключ-то бежал, а *щас* вовсе перестал бежать. Как вырвало его <...>.

Вот маленький бежит ключик. И вот, вот это он раньше-то хороший-то бежал, большой-то, Парасковья-то взяла да искупалась, ну, в озерé. Чё, кони тут переходили, это всё, через ключ-то, были же растоптаны ямы.

Кто понимал, дак тот не полоскал, а вот так, кто не понимает, дак [75 (8). **Чикичей Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

2. То же, что **ВÓЛОС** во 2-м знач. Ср.: **ВОЛОСЕНЕЦ** во 2-м знач., **ВОЛОСЕНЬ** во 2-м знач., **ВОЛОСЕЦ** во 2-м знач.

[— Клавдия Кузьминична, а что это за болезнь *волосенёц*? — Собир.].

Это *волосáтик* назывался... Раньше все сеяли рожь, собирали колоски, вот этими колосьями... *Аржанье*. Двенадцать колосков. А она всякая, рожь, всех сортов. Это красная, синяя, белая, жёлтая.

Вóлос, вóлос,
Найди свой колос...

На аржаной колос выливают <...>. И кипяток, кипяток горячий. И когда снимешь, тянется *вóлос*. Много волосков выходит. Выйдут, и выбрасывают в печку [76 (8). **Волочаевка Нерчинск. Читинск.** (Кабанск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЕНЕЦ, -нца, м. 1. То же, что **ВОЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНО́Й ВОЛОС**, **ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** в 1-м знач., **ВОЛОСЕ́Ц** в 1-м знач., ***ЖИВО́Й ВОЛОС**, ***КО́НСКИЙ ВОЛОС**.

Волосенец-то он как волос человечесий. *От его* шибко болеют, он кости выедаёт. Мы были на *Карáме*, и пришла к этой тётке Зое, которая сейчас здесь живёт. И мы сидим с *ей* за столом, пьём чай, и она мне говорит:

— Ой, чё это такое?

И я смотрю: чё-то чёрненькое, волос как конский, и прямо на глазах входит в палец! Прямо вот входит на глазах. Зое Ивановне. И мы его схватили и выташили. Ну, хорошо, он вот столько вошёл всего. И прямо на глазах. Мы так напугались, мне вот жутко даже чё-то стало, думаю, мало ли. Ну, сожгли его [67 (8). **Ломы Сретенск. Читинск.**]. Вот *волосенец*. Эти волосы навалются, то ли с коней, то ли они сами рождаются. Такой тонкий-тонкий волос. Лазят-лазят *коло* берега. Я *сколь* раз *видывала*. Вот он, говорят, впивается. Били, он кусался. А как он в руки вопьётся? Ты же чувствуешь. Это он может только укунить тебя [78 (8). **Кавыкучи Шелопугинск. Читинск.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Боханск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. То же, что **ВОЛОС** во 2-м знач. Ср.: **ВОЛОСА́ТИК** во 2-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** во 2-м знач., **ВОЛОСЕ́Ц** во 2-м знач.

Ну, *волосенец*, бывало, ранка будет, волос попадёт туда, и вот он *заживётся* там. Бывало. У нас тут *баушка* Катя была, у *ей* изъел, прямо всю коленку изъел. Она так потом *пряма у ей* образовалась, права нога, и так хромяя... А я разговаривала, я *гру*:

— Вот за троих детей, — *говрю*, — *хрома́*, из-за этого, — *говрю*, — наверно, пошла...

Она *гыт*:

— Ой, она, — *гыт*, — не была *хрома́*, а здесь, — *гыт*, — она *блезнь-то* подцепила.

Конский волос. Ага. Он шевелится. А он вот как-нибудь потом, где ранка есть, он попадат, говорит, туда и потом разживатся,

разрастатся. А болит-то как! Он гниёт, и гниёт, и гниёт, он чё там, ест и ест её... это, не ест, ну, как занозка в теле, так же и он мешат там, это, и гнойтса, и гнойтса. А потом попробуй-ка вот *такёньки*, их и не выживешь <...>. Творог горячий привязывали с сахаром. Она *говорит*:

— Да-к ой-ой, чё, — *гыт*, — ей *токо* не делали, этой *баушке* Кате.

Ну. И так она потом и хро-мая и умерла. А много-много она лет болела, много-много лет, да вот до старости, ага. А я:

— Ну, вот, — говорю, — вот, Гутя, — *горю*, — чё она, — *горю*, — наверно, и за этого вышла, ну, вышла *взámуж-то*, — *горю*, — сюда, за детей (девкой ведь она была), — *горю*, — из-за хромоты?

Она *горит*:

— Но нет, она ведь не была долго-то, не была же хро-ма́. Такая звезда была, — говорит, — красивая, и всё, и, и за троих детей вышла с *Петрóвой*, оттуда, откуда-то, где-то, где-то внизу [79 (8). **Толмачёво Качугск. Ирк.**]. Ой, у нас здесь у одной старушки было, у *ей* нога заболела (но тоже их давно нету). Он у *ей* был, нога, колено *от* тако, распухло. Она потом пошла дальше до поясу, но и она так с *ей* и померла.

[— И что это было такое? — Собир.].

А вот это *волосенёц-то*, ага. А вот его, видно, ничем не вылечишь.

[— А отчего бывает? — Собир.].

А вот кто её знат, она не наша была. Она была с *Краснояру*, тут за однем мужиком была *взámужем*. И так всю жизнь проболела и, и так померла от этой от ноги [80 (8). **Колесово Кабанск. Бурятии**]. **Волосенёц** — да-к это *болéсть* такая. Это же пальцы болят, бывает нарыв такой. Может, где-то попал в палец, прорезал. Дети на кóнях работали, и всяко же было. Может и от коня быть. От чего хочешь. Что ты! И грива же у коня, у него же волос он такой твёрдый. А ты ж его и запрягаешь, и берёшь, и подстригаешь, и всё же ему делали. Всё это и было и от животных. Сейчас мы от собак заболеем. Что, не болеем, что ли? Болеем [81 (8). **Кумаканда Чернышевск. Читинск.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЕНЕЦ. *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ. То же, что *ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ. Ср.: *ВÓЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭЦ ОТЛИВАТЬ.

Волосенец, я знаю, что у моей матери был, *волосенец выливали* ей с наговором. Золу заваривали и *выливали волосенец*. Ну, золу заваривают, потом в таз, и *отливают*. Постоит она, и ей *отливают*. А потом эту золу через марлю процеживали. Выцадят, и там одна зола останется, так разламывают, и там видно будет. Вылечили, раны были, вылечили. Раны были на ногах. Ей много *отливали* раз [82 (8). Харчевой Хилокск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Тасеевск. Красноярск.; Петровск-Забайкальск., Хилокск. Читинск.)].

ВОЛОСЕНЕЦ. *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ. То же, что *ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ. Ср.: *ВÓЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭЦ ОТЛИВАТЬ.

Вот этот *волосенец* — ой! И руки болели, болели пальцы, нарывали, и болело, терпенья нету у меня. Тоже вот дочь болела. На пальцах, на руках. Он водится, он-то и ничё и не видать, а тогда уже вот с веника со старого, прутиков, девять прутиков брали, *отливали волосенец*. Ну, веники берёшь берёзовые старые, и вот девять прутиков. И связывают и девять пучков, и уже кто *лечить*, кто знал *лечить*, воды тёплой, и эти прутики в воду, и этот палец, или на ноге, и *выливают*, и заговаривали. И тогда все прутики сплётенные волосами, он выходил, на прутики выходил *этый вóлос*. На прутики вылезал он уже. Ну, *волос*, он как живой, *вóлос*, вылезал. Уже тогда поправляются, он уже заживёт <...>.

И отчего он? На руке палец заболит, нарвётся — красный, синий — болит. Откуда он появлялся, кто его знат, где он водится? Ну, бывает, что заболит. У меня у самой палец болел, он посинел, *болить*, вот такой, *неможно* ничё. Тоже я ходила к бабкам, *выливали*. И тогда заживала рука [83 (8). Ононское Шилкинск. Читинск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск.,

Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Мотыгинск., Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЭНЬ, -я, м. 1. То же, что **ВÓЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНОЙ ВÓЛОС**, **ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЕНЕ́Ц** в 1-м знач., **ВОЛОСЕ́Ц** в 1-м знач., ***ЖИВО́Й ВÓЛОС**, ***КÓНСКИЙ ВÓЛОС**.

Вот у Филата Ильича-то *волосэнь* был, в ноге у него завелось. Там развелось не знай чё, каким путём вылечили [84 (8). Зелёное Озеро Тунгокоченск. Читинск.]. *Волосэнь* — вот проткнёшь палец, оно всё в пальцах было. Палец проткнёшь, а потом болит, болит, распухнет весь, а потом начнут лечить, а он это, вылезит оттудова *чеврячки* [85 (8). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Канск., Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

2. То же, что **ВÓЛОС** во 2-м знач. Ср.: **ВОЛОСА́ТИК** во 2-м знач., **ВОЛОСЕНЕ́Ц** во 2-м знач., **ВОЛОСЕ́Ц** во 2-м знач.

Вот у моей жены вот этот *волосэнь* был, палец-то — ужась! Дак *баушка* ей *отливала*, заговаривала. Палец один раз заговорила, у ней урод палец-то, страшный. И он всё, занемел. Она мучилась, наверно, месяца два. И вот занемел, и шкура, всё облезит, и облезит, и облезит, и всё, остался у ней... А вот завтра уже она, отрезать должны были <...>.

И точно так же у брата заболел, у Кольки. Так вот Кольку-то, не дождалась *одорцев*, ни мать и ни бабушки, взяли да и отсекли палец. Пошёл да и отсёк. Ну, у Кольки палец отсечённый один, да. Ой, нас ругали! Мы бы, говорит, его вылечили, этот *волосэнь*... Ну, больше ногтя отрезали [86 (8). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк.]. У мамы палец... *волосэнь* был, ну, *волос*.

[— А что это такое? — Собир.]

Ну, *от* она, у *ей* там заболит палец, нарываёт, синеет. Вот бабка *выливает* на колос, на рожь. Обкладывает... и... ну, потом, знает какую ворожбу, лечит, шепчет, возьмёт и отжимат эти колоски, и там вот волоски тянутся. Вот этот *волосэнь* вот. Вот она раза три

пошепчет так, и... так и вылечивают [87 (8). Вознесенск Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск. , Чернышевск. Читинск.)].

ВОЛОСЭНЬ. *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ. Совершить действия, способствующие излечению человека от болезни "волос". Ср.: *ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ. Ср.: *ВÓЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЕЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭЦ ОТЛИВАТЬ.

Волосэнь-то заводятся. Она, она бывает отчего, вот это коросты прямо. И вот мой братишка в *Казачинском* живёт сейчас, он вот это, ногу у него стянуло. Вот так он прыгал. Ну и чё, думаем, совсем без ноги останется.

У нас почту возил Роман Иванович, Шуры Антипиной брат, почту возил, молодой, и надо же, кто он, но у них мать-то знахарка. Он *гыт*, дак у него *волосэнь* же, и вот пепел возьмёт, заварить в воде-то, отстоится, чисто сливаешь, и потом льёт. И не верите, вот *во́лос* наплывёт, пепел-то возьмёшь когда, начнёшь, дак потянется *волосэнь-то*. Вот такая болезнь это. И вот наговор такой, я запомнила, надо вот: девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один. *Взядпятки* лить и говорить вот эти.

[— Лить на этот волос и говорить *взядпятки*, да? — Собр.]

Ага. *Взядпятки* от девяти до одного. И вот волосья-то эти и прямо... Приедет с почтой (он через день возил), приедет, он у нас стоял, и поставил парня-то на ноги, *волосэнь* этот *выгнал*. Роман Иванович, он умер. Тарасов. Он здесь жил, а в *Мунок* почту возил [88 (8). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВОЛОСЭНЬ. *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ. То же, что *ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ. Ср.: *ВÓЛОС ВЫГОНЯТЬ, *ВÓЛОС ВЫЛИВАТЬ,

***ВÓЛОС ГНАТЬ, *ВÓЛОС ОТЛИВÁТЬ, *ВОЛОСЕНÉЦ ВЫЛИВÁТЬ, *ВОЛОСЕНÉЦ ОТЛИВÁТЬ, *ВОЛОСÉНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСÉЦ ОТЛИВÁТЬ.**

[— Она *волосéнь* лечила? Это она отливала его? — Собир.].

Волосéнь отлива́ла на колоски. Колоски собирали, у нас тогда в *Аксёновой-то* овёс-то сеяли, и вот эти колосочки-то соби́рала, и она *отливала*, выливала, показывала мне, она выливала вот *это место*, и они выходили. Она мне показывала: они выходили как нитка. Как нитка крутится на колосочке.

Я сама одному выводила: один прибежал к нам и кричит. Откуда он узнал, что у него этот *вóлос* сидит, не знаю. Палец вот такой раздуло, кричит:

— У меня *волосéнь* сидит вот в пальце.

Ну, он вот такой вот раздулся у него, всё, вот такой вот весь. Ну, надо тёпленьку водичку-то нагревать-то, вот эти колосочки-то *кверху*, ставишь вот так вот чашку, палец ложишь. На пальчик этот лить-то надо, на колосочек и на пальчик.

[— А колоски они вот под пальцем? — Собир.].

Под пальцем они, колоски-то. Вот так вот ложишь, и они вот так над... колосочки-то чтоб под низом были, сверху пальчик. Вот этой водой льёшь, но с наговором. Знаете чё, он потом выходит как нитка и на эти колоски закручиватся. На колосках потом вот как сеть. Как сеть полчатся.

[— Это называется *гнать волос*? — Собир.].

Выгоня́ть вóлосень называются [89 (8). **Покатеево Абанск. Красноярск.** (Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Ирк.; Абанск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСÉЦ, -сца́, м. 1. То же, что **ВÓЛОС** в 1-м знач. Ср.: ***ВОДЯНО́Й ВÓЛОС**, **ВОЛОСА́ТИК** в 1-м знач., **ВОЛОСЕНÉЦ** в 1-м знач., **ВОЛОСÉНЬ** в 1-м знач., ***ЖИВÓЙ ВÓЛОС**, ***КÓНСКИЙ ВÓЛОС**.

Это было, было, девка. Я *ешшо* в *Ту́колони* жила. У одной у *жéнской* ногу отняли. Ага. Речка бежала, *Абогéй*, речка, а в *ей* была яма така. А она... Чё её затолкало в эту речку-то? И она там в этой речке *искупалаша*. Речка-то была больша раньше. Она ходила, прямо

бежала, шумела. А у нас так конный двор стоял, а тут така вроде *промóина*, она шла. В *ей* коней купали, в *Абогée-то*, в речке-то. И потом постоянно она так по этой шла, бежала-бежала. А она возьми да в этой яме-то искупайся! <...>. И у *ей*, девка, впиўся *волосéц* в ногу. И давай болеть, давай болеть, нога пухнет, и пухнет, и пухнет, и пухнет! Пухло-пухло, и отрезали ей ногу. По колено отрезали. На воде *во́лос*. Вот *во́лос*.

Нельзя купаться в непроточных местах. *Во́лос* вот такой длинной, и у *его* беленька голова. И он настояшший *конский волос*, и он плавал у нас тут, в *Абогée*, от *его курья́*, дак там. Вот этот *во́лос* впивается. Ага. И я вот сама видела вот это, вот *во́лос* вот этот. Ой, так испугалаша, думаю, ой-ой, какой страшный! <...>. Вот всегда мне вот эта Парасковья, она на уме. Говорят, *ко́нский во́лос* впивается [90 (8). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы же жили там на берегу. Бабы полоскали бельё там, на речке, и воду брали. Я забралась, как обычно босиком, полоскать бельё. Полоскала, полоскала, выполоскала. И потом ещё стою да лицо умываю, думаю, не искупаться ли мне. И смотрю: у меня на ногах *волосéц*, вот такие как щепочки, вот такие они.

[— Примерно три сантиметра. — Собир.].

Но. Вот как будто бы *кори́ночка*. Я думаю: что это такая за деревяшка? Взяла так, а она сидит, присосалась. Я потом попробовала рукой, дак они присасываются! С визгом вылетела *оттуль*, схватила чё попало, и отрывала. И всё, больше не стала ходить. Я маме говорю. Она говорит:

— Да ну, не может быть такого! [91 (8). Мангут Кыринск. Читинск.]. *Волосéц*, вот долго в воде нельзя, *во́лос* же в воде. Раньше припугивали: дескать, вы в озёрах не ходите долго босиком, вот такой *волосéц*. Долго не велели бродить [92 (8). Фомка Енисейск. Красноярск.].

Во́лос он от купанья, купашья в стоячей воде, он впивается в человека и начинат ходить по всему телу. Ну и потом вся тела покрываются ранками. Он же *волосéц ценится*, его потом трудно выжить. Но он хорошо на солод идёт. Надо солод прорастить в печке, когда он хорошо распарится, ну и прикладывашь к ранам [93 (8). Таёжный Кежемск. Красноярск. (Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Моты-

гинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

2. То же, что **ВО́ЛОС** во 2-м знач. Ср.: **ВОЛОСА́ТИК** во 2-м знач., **ВОЛОСЕНЕ́Ц** во 2-м знач., **ВОЛОСЭ́НЬ** во 2-м знач.

А это *волосéц*, вот, если рана есть и *во́лос* попадёт на рану. И он и *волосéц*. Волос, любой. Свой, или там *кóнничий*, или человечесий. Вот у мамы был *волосéц*, я лечила. Вот берёшь золу, его заваривашь горячим кипятком. И потом он отстоится. И вот этой водой-то *отливашь*, и там с наговором. Пока не выйдет волос. Там много его, он *расплóждатся*. У мамы так было. Наговоры там кого-то. Правда, раньше это... раньше эти, как их, наговоры-то. Раньше же больницы не было, всё наговорами, травами <...>.

Я уезжала, а у тёти Фени (тётка тут живёт, отца брат), и вот, у неё, да, у неё *волосéц*. И она мне тоже говорила. Она теперь уже уехала. До сих пор у меня не проходит, а у неё-то лечили, не знаешь, у неё-то до мяса, до кості заболело. Это *кóнский во́лос*. Ну, вот *шишóлок* сварят, *шишóлоком* называют, пепел. Пепел горячей водой заварят, потом его остудят, он отстоится, он упадёт на дно, и потом его этим *отливают*, и потом наговаривают и выливают. От чирьев всё это есть [94 (8). Борщёвка Нерчинск. Читинск.]. У папы рука-то высохла. Он никогда не купался. А оне пришли на *ряку́*, трое — председатель сельсовета и *ешио* какой-то мужик.

— Но давайте купаться все.

Он *грит*:

— Ну, купайтесь, я не буду купаться. Я не купаюся.

Оне его вместе в пинжаке, ага, и в рубахе и в брюках и в *ряку́* уташили, намочили. Ну и всё. И ты понимаешь, и чё получилось? У *его* заболела рука, локоть. Ну, почему, чё *тако* получилось? Ведь оне же не голу руку ему полóжили. В пинжаке и в рубахе. И получилось у него *волосéц*. *Волосéц* получился у *его* в руке. И ты понимаешь, он *сколь* лет мучился! И в больнице вязде, и Семён Егорович, хирург был в *Богучáнах*. К *ему* сколько раз ездил, и *всё на свéтечке* — ничё не получатся. Но потом сказали кто-то, что творог горячий вяжи, Николай Дорофеич, творог горячий. Вот и стал творог горячий. Это уж я хорошо помню, ага, вязать. Ну, творог отбросят, вот согреют этот творог, и этот горячий творог *на́* руку. Она уже — локоть стал пухнуть. И вот тут он этот творог, сделал дырок *ему*, пять дыр. Вот таки, вот таки дыры были, пять дыр.

И веришь, нет, и как этот творог отнимет, холодный-то, он высохнет, весь высохнет, этот творог. Когда творог этот отнимают, stanno эту чашечку разламывать, а там вот так полным-полным полно этих, ну, как волоса́. Не расстаишишь. Маленько оттаишишь-от, а там полным-полным, полным-полно. Вот так *всё времечко* он творог вязал, вязал, вязал, вязал. Потом Семён Ильич, да, Семён Ильич... Поехал он *к ему*. И потом он ему... Она не признавали её, *болезь*, и, ты понимаешь, он потом взял и пришёл с этим творогом-то. И отнимал этот творог. И потом говорит:

— Ну, вот возьми.

— Да это ты чё? Ты чё?

— Да вот и чё.

— Дак давай, знашь, сделаю. Я сделаю.

— Давай сделаю.

Он приходит, приносит.

— Анна, давай мне творогу.

Тёта дала ему творогу, он приходит *к ему*:

— Вот, Семён Ильич. Вот надо да его сделать, чтобы он тёплый был, тёплый-тёплый.

Сделали *тама-ка* эти сиделки-то, сёстры-то, нагрели его, этот творог, ага. Он *гыт*:

— Ну, налаживай *час* на этот, на локоть.

Наложили и завязали и всё.

— И утром мы будем смотреть.

Утром приходят. Оно чё? Всё высохло — там температура. И отвязал это всё он. Сам же завязал, и *всё на свёточке*.

— Не развязывай!

Он *гыт*:

— Я зачем буду развязывать?

И вот когда *ето с его* снял, увидел — опять обратно это *жа са́мо*.

— Да это откуда такой *страм*? Откуда это такой *страм*?

Вот это самый **волосёц**. Вот так он руку его и решил. Она только *труби́чка* была у *его*, сверху. Как кожица маленько, и вот только *труби́чка* эта, *ко́стка*. Мяса нисколько не было. Вся высохла. Здесь худенька тоже рука-то была.

[— **Волосёц**, что, съел всё? — Собир.].

Ага. Высушил всё.

[— Откуда он бывает? — Собир.].

Я же говорю. Ведь ничё не было, ага. И вот положили они его в воду, и утром у *его* рука зачесалась, локоть. Он *гыл*, я почесал, *грит*, его. И чё-то нет — нет — нет, опять почесать его. А потом болеть стала, ныть стала, ныла-ныла-ныла-ныла всё. А потом спать не стала давать. Ну и хуже да хуже, хуже да хуже, в больницу, в *Богучаны*. Всё толку нету, никакого толку нету, а потом уже красна стала, ага, как опухоль стала уже *быдто*. Вот ему бабы-то тут сказали, видать, какй-то знают, *ли чё ли*, ага:

— Николай Дорофеич, ты творог положь-ка.

Вот мы стали творог потом *ложить*, творог, творог, творог, творог, творог, ага, и вот так. Но потом он, Семён-то Ильич, его положил в больницу, там уколы ему ставили, то да друго, а толку не было никакого. Всё равно рука-то *решилася* [95 (8). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Рана если появилась, и *волосёц* попал в эту рану, его вылечить... его надо только *отливать*. Ну, тоже знахарй *отливают* как-то, золой, *ишóлоком*. У нас у одной тут вот мать была, укол поставили ей неправильно, и *у ей* вся нога гнила, потом вот у *ей* *во́лос* появился. Так и умерла...

[— А *во́лос-то* от чего появляется? Это конский попадает? — Собир.].

Да не конский, а просто волос. Чё-то попадают такое, но говорят, что *во́лос*. *Во́лос*. Его не могут вылечить. Ну, тоже знахари же *отливают*.

Знахари же лечат. Нарывы, бывает, задавлиют, от простуды или как-то получатся. Тоже *отливают* [96 (8). Кудара-Сомон Кяхтинск. Бурятия]. А вот говорят: в воде есть *живой во́лос*, и вот если ранка есть там на ноге или где-нибидь, вот он в эту ранку заходит. У нас брат сродный Валентин даже умер *от* этого *волосца́*. Ну, он от нас-то далёко, правда, жил, он в районе жил, а мы как *от* в деревне *Кáчина* жили, а брат сродный (мамина сестра Капитолина, вот, её дети). Вот пошёл купаться, вот тут, где всё больше лошади пьют, бродят, и вот, и этот *во́лос* залез, и всё, говорит, по костям, всё боль-боль шла, боль-боль шла везде, от ноги (он в ногу залез), и всё, и дошло до сердца, и...

[— Нам рассказывали, что отливают? — Собир.].

Ну, может быть, кто-нибидь знал, дак вот... Но а он-то так и умер *от* этого *волосца́*.

[— Вы говорите, по костям он идёт, да? — Собир.].

По костям как, по мозгам вроде он идёт [97 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск.].

[— А *волосёц* что такое? — Собир.].

А *волосёц* — это, бывает, пальцы болят. Палец заболит, нарвёт и болит, и болит, и болит, и болит. Что бы ты ни прилаживал, всё болит и болит. Но люди заговаривают его, заговорят этот палец, и *оттуль* даже вытягивается *волос*, как всё равно вот жилка, вот такая вот. Это страшная тоже болезнь, опасная. Может даже палец отнять [98 (8). Кумейка Братск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЁЦ. *ВОЛОСЁЦ ОТЛИВАТЬ. То же, что ***ВОЛОС ВЫГОНЯТЬ.** Ср.: ***ВОЛОС ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОС ГНАТЬ, *ВОЛОС ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЁЦ ВЫЛИВАТЬ, *ВОЛОСЕНЁЦ ОТЛИВАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ВЫГНАТЬ, *ВОЛОСЭНЬ ОТЛИВАТЬ.**

У меня подруга, у ней, значит, *колéла* нога. Ну, нарыв был под коленкой. И она, значит, отец ездил на лошади, она попросилась с *нём*, он её посадил. Ну, вот в эти ей ранки-то *кóнский во́лос*, он вот везде *разжётся*, вот в ранке. Ну и она всё, стала сохнуть, сохнуть, ночь плакать.

А потом нашлись старики. У ней, сказали, *волосёц*. Ну и стали этот *волосёц отливать*, ну, *ши́олоком*, пепел в воду, кипел. Остудят, этим *ши́олоком* стали ей *выливать*. Ну, что, она тоже, нога-то, так и иссохла. И сейчас она ходит на костылях. Да и вылечили, зашили. А тела-то потерялась в той ноге [99 (8). Зелёное Озеро Тунгокоченск. Читинск.]. *Волосёц*, дак это если он когда в рану попадёт. У нас у брата Василия покойного была. Он лечился. А чё же?! *Обутчонок-то* же не было, а через ключ-то *вио* бродили. А скот бродил через ключ, кони, коровы. Ну и видно, волос попал у *его*. А *му́шки* разъели. Да и *му́шки* разъели, такая вот маленька коросточка-то была. А потом расползлась, она какá потом была! *Обутчонок*, это *обутки*. Ну и теперь это, и всё это у него больше и больше.

Чем ни мажем, всё больше и больше. Да потом уже намажем — он кричит!

Потом мама-покойница его повезла в *Карám* сюды, в больницу. Ему дали какую-то мазь. Но приехали домой. Намажем — он вьётся, кричит! Потом *баушка* Анфишья Аверьяновска, *хандінска-то*, вот она сказала. Дескать, *отливать щёлоком*. Ну и наговор. А мама забыла этот наговор. Ну и можно, говорит, так *отливать*.

И мы этот *волосёц отлива́ли*. Ой, пепел туды! Но мы сливали чистой водой, ну, *щёлоком отливали*, пока эта нога терпит. А потом там этот пепел-то выжмем его через холщову тряпку и начнём это разламывать — ой, волосóв-то, волосóв там! Вот эти пёстры волос, вот, крутился, не дай Бог, крутился! И вот мы ему это *отливали* почти всю зиму. *Отливали, волосёц отлива́ли*, и вшо вот этот волос шёл-шёл, шёл-шёл.

Потом мама в *Ту́колонь* ушла в воскресенье, что ли-то. А мы ему это давай *отливать*. И вот не поверите, вот такой червяк вышел: с *обо́х* сторон головы, весь волосатый, такой рыжий и чёрный волос такой.

Ну и нам кого с *ём* делать-то? Мы его в спичечну коробку посадили. Дескать, чтоб маме показать-то. И вот этот червяк вышел, и нога зажила. Это мы *волосёц отлива́ли*. Такой и скрасна́, и чёрный волос, ну, вот пёстрый волос, вот этот крутился, ой, крутился! Волос, просто волос выходил тоненький, выходили они, они вот такие длины, видно, конский волос.

[— Ульяна Ивановна, а который с двумя головами, он большой? — Собир.]

Вот я вам говорю, он такой.

[— Четыре сантиметра. — Собир.]

Но. И вот он где-то такой толщины.

[— С мизинец. — Собир.]

Но. Обросший, обыкновенный червяк, с *обо́х* сторон головы глаза. Он волосатый, весь волосатый, пушистенький. Дак вот он там, видно, разросся. Ну, дак с лошадыми же всё *волоки́тились*. А потом бродили! Кони тут бродили, коровы бродили. Волос-то попал в ранку да *зажил́ся* [100 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск.,

Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Тунгокоченск. Читинск.]].

ВОЛОСЫ. *ВОЛОСЫ ШИШОМ. Об очень сильном испуге, страхе; волосы дыбом (встали, становятся и т. п.).

Это я уже почти дожила, с Пётром-то, Пётра уедет на ремонт, а я ляжу, в половинке ляжу, шторочки были. Вот ляжу. Ой-ой, кто-то топает, идёт-идёт, топает-топает. И я посмотрела: и в шторочках-то вот так — тень прошла. Человека-то не видать, тень человека, человеческая тень. Но кого?! У меня *волосы шишом*, меня затрясло вот так, ой-ой-ой, я скорё, *дуй* — *не стой*, дом не замкнула и убяжала, к ребятам убяжала.

Ну, ладно. Всё это прошло, через несколько опять Пётра уехал, опять уехал. Ну, ладно, я уж в Пётрову комнатку, тут *недалёчко*, это, ото дверей-то. У меня-то комната-то там была, у него-то у дверей была. Но во всём, я в фуфайке, в валенках (зимой это было), во всём лягу, уж в случае чё, дак тут хоть близко, да убегу <...>. И вот мне опять, опять почудилось, опять почудилось: что-то топает, и топает, и топает. И я вся околела, замёрзла. И слышу, что кто-то ходит. Ну, кого?! Я уж вся одета, в фуфайке, в валенках. И опять убежала. С тех пор ни разу даже, вот, давно уж это (чё, давно же мы на почте-то жили), и с тех пор я не стала одна ночавать. Мне чудилось ли, кого ли это, я не знаю, то ли выживало, то ли чудилось, то ли кого чё. С тех пор... [101 (8). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Красночиркойск., Кыринск., Могочинск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.]].

ВОЛОСЯНКА, -и, ж. 1. Верёвка из конского волоса.

Мама ссучит коноплё, а потом верёвку плела. Она крёпка, *волосянка*. Мы раньше тоже плели, насобирашь волос с гривох конских, а потом *крёпотки* вязали, *волосянки*, оне крепки и воды не боятся: и рыбу можно *с имьям* ловить да всё <...>.

Вот эта верёвка, *волосянка-то*, она, знашь, её всюду... Вот она [бабушка рассказчицы. — Г. В. А.-М.] рассказывала, её, говорит, эту верёвку волосяну, зацапляет *за две деревины*, как-то перековеркнётся через *её*, и настояшим медведем делатся, собакой ли, в кого за-

хочет, в того и делается. Вот как раньше было-то, *дева* [102 (8). **Ложниково по Талангую Балейск. Читинск.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск. Читинск.)].

2. Сеть из конского волоса.

[— Вы говорите, омуля много в *Чивырку́йском заливе*? — Собир.].

Но. Она вот она у берега рыба-то у нас. Как голодный будешь? На удочку ловится. **Волося́нки**. Сети поставь — поймашь. А сетей-то тогда, снастей-то не было.

[— **Волося́нки** — это сети? — Собир.].

Но.

[— А когда рыба заходит в *Чивырку́йский залив*? Она же там не весь год? — Собир.].

Соровая́ рыба она весь год в заливе. *Соровая́*: щука там, язь, окунь, сорога, *сиба́к*. Сорога — плотва, а елец у нас *сиба́к*, так по-научному, а мы-то называем сорога да елец.

[— А добывали раньше осетров? — Собир.].

Конечно, добывали. В войну-то даже одно время, помню, разрешалось, бригада отлавливала осетра. А *счас-то* нет. И так он в *запрёте* всю жизнь, я как помню себя, так в *запрёте* и в *запрёте*.

[— А омуль когда начинает идти? — Собир.].

Омуль, вот весной мы ловим *ледя́нку*, называем мы её *ледя́нка*. *Счас* он, омуль, его там, в заливе-то, далёко-то нету туда-то, вот туда она к *воро́там*. К *воро́там*, к открытому Байкалу туда. А тут-то, тут *соровая́ рыба* всё заняла место, видимо, не пускает его сюда. Раньше-то говорили старики, он чистую воду любит. А *соровая́-то* она по мелям, по мелям она, на мель выходит [103 (8). **Курбулик Баргузинск. Бурятии**]. **Волося́нки** плели, сети-**волося́нки** плели и *женшиины*. Клава Давыдова и *посчас* плетёт. Вот она хорошо ставила и *садила на тетиву́*. А у нас там Роман Егорович плёл **волося́нки**. Плёл по метру в день. Длина **волося́нки** она и восемь, и десять метров была [104 (8). **Ломы Сретенск. Читинск.**]. Кузьма Егорович Винокуров плёл **волося́нки**. Хоро́ши сети оне с конского волоса

<...>. Плели разное: на восемнадцать миллиметров, на двадцать два, на двадцать четыре, тридцать шесть, сорок, пятьдесят, шестьдесят. Сетью на двадцать два миллиметра ловили небольшого *хайруза*, елец крупный попадался, сорога, на двадцать четыре ловили крупного *хайруза*, окунь, *белячок*, налим, щука. Тот же ленок попадался, *токо* маленький. Сеть на сорок миллиметров называлась *сороковка-усовка*, ей ленка ловили. *Токо* усы в сеть продёрнет ленок, а туша-то не входит, свешивается [105 (8). **Верхоленск Качугск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЯНКИ, -нок, *мн.* 1. Носки из конского волоса. Ср.: ***ВОЛОСЯНЫЕ НОСКИ**.

Раньше пряли *волосянки*, пряли волос конский. И сейчас делают *волосянки-то*, кто умеет вязать, все делают. Вот Нюра Заборцева тоже вяжет *волосянки*. Кеша же в лес ходит, он у неё охотник, она ему там садит *волосянки* <...>. *Волосянки-то* — носки *волосяные*, из волоса. И носки-то такие, у нас из шерсти, из (овечки у всех есть) шерсти. *Накочётки* делали. *Накочётки-то* на ноги. Рукавицы *кокóльды* были, свяжут одной иглой, а потом вот так это. Вот так свяжут одной иглой, и там такую дыру, чтобы надел, и так вот тут, чтобы не упало, повешать в дыру. Отверстие такое.

[— Держаться на вязочке? — Собир.]

А она... нет, отверстие делают там, пришьют, чтобы не скатывалось с руки, чтобы в лес туда или по сено поедут, куда ли, на работу [106 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

[— Когда вы валили лес-то зимой, что вы надевали на себя? — Собир.].

Куфайка, ремень подпоясывали. Пока идёшь в лес, топор за пояс воткнёшь, топор за пояс, пилу в руки — и пошли в лес. А на ногах у нас *чирки* были. Кожа. А потом у меня были, потом *ватники* ещё были, *ватники*.

[— Мария Павловна, а *ватники* — это что, штаны, наверное? — Собир.].

Штаны, штаны, *ватники*, из ваты сшитые, спецовку-то дают.

Носки шерстяные, из овечьей шерсти пряли, вязали. А потом у меня из гривы носки, из конской гривы.

[— Как называют? — Собир.].

Волосянки. *Счас* покупают ещё у меня.

[— Одевали зимой-то **волосянки**? — Собир.].

Носки шерстяные, из овечьей шерсти, из овечьей, а потом **волосянки**.

[— Сверху, да? — Собир.].

Но. И нога всегда сухая от них. У меня вот, Моисеевские-то в *Кóдинке-то*, магазин-то «Охотник-то», у меня семь пар он увёз от меня носков и там продал все носки.

— Марёя, ещё, — *гыт*, — пряди, вяжи.

Пока ещё не дают гриву-то мне мужики-то.

[— А кто эти носки сейчас носит? — Собир.].

Все носят. Охотники, рыбаки. Вот на охоту в лес, у меня муж-то был, ходила на охоту. С мужем. Там ягоды собирала да рыбачила так, он сам охотился. Ну, как пойдёшь с собаками, собак кормить надо, охотники-то ходят на охоту.

[— Как? — Собир.].

Собаку-то кормят, собак-то кормить надо. Они обуваться не будут, *чирки* надевать или кого, они в этих носках идут по снегу, собак накормят, придут, их стяхнут, они сухие.

[— А они прямо в носках по снегу ходят, да? — Собир.].

Да. Нога никогда не потеет в них, нога вся сухая. А другой носок одень, шерстяной, такой из овечьей шерсти, хоть ты там ходи, не ходи, когда рыбачить, так ли, нога всегда будет потная. А в **волосянках** всегда сухая, всегда нога сухая. **Волосянки**, носки-то, — нога всегда сухая. Вот так. У меня *сколь...* и в *Заледёевой*, и в *Нёвонку*. У меня в *Нёвонку* покупали (вот ниже *Нёвонка* там), в Хребты тоже (вот ниже нас же), увезли. Потом мне заказывали, они же ходят на охоту, на Ангару.

[— Где вы этот волос-то берёте? — Собир.].

А здесь лошади-то бегают, я прошу у них. С *Яркино* привозили мне гриву, тоже с *Яркино* с деревни, там лошади есть, я заказываю, они настригут, привозят мне. Закажу *имя*, да и всё.

[— А они привозят гриву. — Слуш.].

Так дают мне. Кони же свои, настригут гриву эту и всё. Вот ночью пойдёт, целый... штук тридцать ходит лошадёй сейчас, гривы

и давали. Гриву тоже *из Пановой* привела. Там лошади есть. Вот так пряду, продаю...

[— А на чём прядёте, на какой прялке-то? — Собир.].

Любую пряжу привезут да...

[— Конскую на такой же? — Собир.].

На такой же. Только без нитки надо её гриву, без нитки, а то она будет... намочится, а так-то их стряхнёшь, они сухие [107 (8). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Вот эти *волосянки* у меня были, как зимой-то работали мы в лесу-то. Из шерсти *обёрки* были, всё там, весь день по снегу бродишь. И они все замокнут, все примёрзнут у них, у меня *обёрки* были волосяные тоже, и носки *волосянки* эти были <...>.

У меня внук тоже, сейчас в армии внук служит, вот осенью забрали его. Он всё *в волосянках* рыбачил, он рыбак у меня внук-то.

[— Он рыбачит *в волосянках*? — Собир.].

Рыбачил. Рыбачить, а у моего всегда нога сухая. А у них...

[— *Волосянки-то* эти, сверху *волосянок* что надевал? — Собир.].

Там у него сапоги, сапоги длинные у него, болотные.

[— Резиновые? — Собир.].

Резиновые, да, сапоги.

[— В резиновых сапогах нога всё преет, да? — Собир.].

Главное, что мокрая она. А он идёт, у него нога сухая. Вся нога сухая.

[— А сначала надо какие-то матерчатые надеть? — Собир.].

Носки-то? *Хошь* на голую ногу надевай. Поколет, перестанет, привыкнешь. Да, конечно, надо надевать под низ-то, конечно, а как же.

[— Это вы одна их вяжете? — Собир.].

Одна. Но. Меня и разоряют все. Всё ко мне едут, все ко мне. *С Нёвонки* ко мне приехали, *с Яркиной* должны привезти гриву-то эту, *с Яркино* привезти ещё. Вот *Яркино* там по речке-то.

[— И оттуда тоже у вас?.. — Собир.].

Там не покупают у меня, оне гриву привозят. Там никого народу, мало там живут-то *в Яркиной* в этой <...>.

[— А гриву-то когда нужно брать у лошади? — Собир.].

Как вырастет, в любую пору. В любую пору. Вырастет, отрастёт, и всё, обрезай, и всё [108 (8). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**].

Это ведь война. А ноги, говорим, болят. Я два раз их отмораживала, аж *бродішкі* в горячу воду ставили, в тазы, не могли снять с ног. Как же они *счас* не заболят-то?

[— А как вы отмораживали? — Собир.].

У нас *обутчóчки-то* какі́ были?! Это *счас* ведь... А у нас какі́? *Бродішкі* были, сшиты из кожи. А туда чё? Стелечка положена. Да с волосу из конского, из гривы носки были навязаны на ноги, *волося́нки* звали. Вот в чём ходили. Как же не отморозишь-то?! В чём были-то? [109 (8). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Мама вязала *камышóвой иголкой* одной. Это она уже вязала нам, пряла и вязала сама, потому что нас же много было. Рукавички надо. Носки надо. Я помню, были уже такие чулки, магазинские, и это, а нам вот до сих пор свяжет вот такие носочки.

[— Выше колена. А как назывались? — Собир.].

Чулки шерстяные. А вот так — эти, носки. А *волося́нки* делали, вот кто добывал на Байкале рыбу. Всё из конского волоса. *Крiпотки*, *волося́нки*. А почему, потому что, я не знаю, с них быстро стекает вода и ноги не потеют [110 (8). Култук Слюдянск. Ирк. (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

2. Рукавицы из конского волоса, применяемые для работы в сырости, в воде. Ср.: ВОДЯ́НКИ.

[— *Волося́нки* — это что такое? — Собир.].

А *волося́нки* — это же рукавицы таки, вязали из конского волоса. Прядёшь и вяжешь. Всё сама. Я носки вязала суконны, продавала, и всё-всё.

[— Ещё что делали из конского волоса? — Собир.].

Сито ткали, *личiнки* ткали на лицо одевать, сетки, *личiнки-то* эти [111 (8). Фролово Кежемск. Красноярск.]. А раньше с конского волоса вязали *крiпотки* и *волося́нки*. Ну, *волося́нки* — это на руки. То из гривы делали. И когда охотники в лес собираемся, значит, нам вот эту, ну, растеребят. Мать меня учила, как вязать. А кого я там? Всё девчонки-то не было, так вот:

— Учись!

Ну, тут же. А кого? Не так получатся, как у матери-то, вязать-то. Ну, я так.

Крiпоток-то хорошо то, что он не намокнет сильно. Вода скатывается [112 (8). Тушама Усть-Илимск. Ирк.].

[— Вот это *прéслица* с конским волосом, взятым из гривы. Вот так делали *волосiнки* или *крiпотки*, да? — Собир.].

Так делали, я пряду *на волосiнки* и с неё вяжу. *На самопрiхе* вяжу с неё.

[— А когда стригли лошадей для того, чтобы сделать *крiпотки*? — Собир.].

В апреле, в мае. Вот сейчас. Мы вчера постригли. На остров повязли когда. Они на остров вязутся, должна лошадка быть чистая, без гривы, то ей жарко будет. Да и некрасиво она сама себе смотрится. Вот мы её весной стригём. Постригём, и я шерсть тереблю эту гриву, шинкiю, всю её прошинкiю это гриву и *выпрядiю*. Пряду эту гриву и вяжу *волосiнки*, *крiпотки*. *Крiпотки* и рукавицы. Я научилась вязать рукавицы, *кода* мы рыбачили. А зимой холодно, а *оне* — хлопну так — *оне* опять сухие, и руки тёплые, *нёвод* таскать. *Нёвод* таскать, руки режет, а я *в волосiнках*.

[— А *волосiнки* — это рукавицы? — Собир.].

Но. Рукавицы, ага. А *крiпотки* — это на ноги [113 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

[— А в чём отец ходил на Байкал, нерповать? Что надевал? — Собир.].

Вот ты знаешь, одежда... *счас* тебе скажу, значит, у него была шапка, на шапке был белый колпак, шился. Вот когда на зимнюю он ходил, значит, да. Ну, была такая тело... длинная, как тело... ну, телогрейка. А вот из сукна. Знаешь, из сукна, потому что там же всё намыкает, мокнет. А суконнее не так мокнет, с него же стекает. Рукавицы вязались из конского волоса. *Волосiнки*. И крючком они вяжутся вот вкруговую. Вот такие рукавицы. На этих, на ногах, как назывались? Вязаные, а сверху, вот как *олóчей* вот такие. Вот они вот так вот зашнуровывались. Вот в этом он так и ходил. *Наколiнники* вот были, *наколiнники*. Ему мама всё вязала-то, но это было что-то... ты знаешь, не намыкающий шерстяной, мне дак кажется, они, наверное, тоже были как волосиные <...>. А в чём больше-то? Они же намокают, постоят-то [114 (8). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛОСЯНО́Й. *ВОЛОСЯ́ННЫЕ ВО́ЖЖИ. Вожжи, сделанные из конского волоса.

И вот осиновый кол поставит (я ещё пацаном был, ещё до самой коллективизации) и кого-то походит кругом. И, ну, вы не знаете, *волося́ные во́жжи* были, из хвостов, из грив плелись вожжи. Положит. Чё он там, на каких словах? Три раза свистнет и уходит. И змеи приползают и на этот кол завиваются, завиваются, завиваются, выше, выше и выше. А котора кусалась, она придёт, на волосяной канат-то голову положит и лежит. И он потом придёт, её прутиком похлещет, она и идёт [115 (8). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОСЯНО́Й. *ВОЛОСЯ́ННЫЕ НОСКИ́. То же, что **ВОЛОСЯ́НКИ** в 1-м знач.

Волося́нки — *волося́ные носки́*, оне с конского волоса спрядённые носки. Просто носки. В их по мокро́ можно ходить, тряхнул — и мокро́ уходит. Вот это *волося́нки*, носки волосяные. Это бабушка *ешшо*, мать его, вязала. Там у меня новые *ешшо* висят, есть. Ходишь на охоте, наверхывашь портянку на ногу и наверх одеёшь вот этот носок, *ешшо* вот эти *волося́ные носки́*, и портянка, и вот этот одеёшь наверх. А потом вот *брóдень*. Но вот это уже казённые, а тогда *ешшо* были, в пятидесяты годы, в войну, это сами делали. Это вот *обóрка*. И кольцо, чтоб затягивать удобней было. А тут *ешшо* стелька есть, ниже, *кочмённая стелька*, *войлочная*. *Кочмённая*, из *кошмы́*, из *кочмы* <...>.

Вот это уже кожа. А раньше стельки были, войлока же не было... Травяные. Трава, сено. Свёртывашь так, кладёшь и ходишь, меняшь, когда надо, подсушишь. В лясу *от* мы ходили на охоту в тайгу, придёшь там у избы, сначала там охапку травы рвёшь, спишь на ней и стельки ложишь. А это удобно чё было...

Потом уже когда стали носить их. В избе же не ночуешь там на охоте... ну, изба — ночуешь, а бывает так, что мимо избы уходишь по тайге, ночуешь где, что вот у костра разувашься, чтоб кожу-то у костра не сожечь, *чирки́-то*, чтоб не скоробило их (она

развалится), разува^{сья} и кладёшь в сторонку тута-ка, где ночуешь, вот в этих лежишь. Оно и тепло ногам, и подложить если в костёр, ты на снег встал и потом — раз! — стряхнул, и всё <...>. **Волося́ные носки́** называются [116 (8). Чунояр Богучанск. Красноярск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВОЛОХАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Экспр.* Много, с большим напряжением работать. Ср.: **ВАЛДО́ХАТЬ, ВАЛДО́ХАТЬСЯ, ВОЛО́ХАТЬСЯ**.

Воло́хали, доча! День и ночь, *моя, воло́хали*. Думали, что, мол, ну, ладно. Наши на войне мужики, дак а мы будем в тылу *имя́* уж помогать. Везде работала: и по дорогам, и в *или́мках, моя. Или́мку* нагрузишь и идёшь, в *Нижнеили́мск* ведёшь её. Семь кило́метров, *моя, вовсе* на себе ташили эту *или́мку*. Хлеб таскали, на мельницу возили. Кули, *отсель* лодку нагрузишь на плечах и оттуда лодку себе привезёшь, опеть же на плечах таскашь. Всё на себе было, всё на себе. И сейчас всё... Вот через реку не поедет, нет. А тогды не спрашивали. День и ночь *воло́хали*. День-то вяжешь, вяжешь, а в ночь опеть идёшь *на кла́дево*, опять гонят, идёшь. Опеть *кла́дево* кладёшь, хлебец. *Сулóны*.

Работали, работа не *счас* какая. Ещё говорят нам: «А вы кого? Вы никого не понимали», — нам говорят. Мы никого не понимали раньше, — видишь какие! Оне всё понимают, а мы никого не понимали. Не понимали, мы работали.

Когды мужичков-то угнали как на войну, остали́ся мы. Мы остали́сь молоды да старички с нами остали́ся. И вот со старичками, *моя*, и жили. Думали, что придут мужички, а их не оказалось у нас. Вот так вот и живём сейчас. Ой, *моя*, ой!

За войну по две тысячи нам *токо* добавили. Что это? *Воло́хали* так, две тысячи заработали мы? [117 (8). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЛО́ХАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр.* То же, что **ВОЛО́ХАТЬ**. Ср.: **ВАЛДО́ХАТЬ, ВАЛДО́ХАТЬСЯ**.

Меня репрессировали, в тюрьме сидел там, а потом по лагерям <...>. На Воркуте сидел, *воло́хался*. Вот привезут этот гравий

на железнодорожную дорогу, разгружать же надо, и вот ночью *волóхашься* с ним. День *волóхашься*, ночь *волóхашься*. А в ночь-то его надо разгружать быстрее. А их из воды доставали и на площадку. Они замёрзли и вот чём их тут. Хоть чем хошь сбрасывай. А потом приспособились брать на ломике и клинья стали брать и кувалды и долбить начали. И само страшно чё было, погода там дует на север, эта *пудерьга*. Она хоть не так слишком большая, но пустыня кругом, ни гор, ничего не видать. Так вот вывезут на железную дорогу, на каждом месте стоит человек, два метра, метр сюда, метр сюда. И он всю ночь, погода дует, снег наносит, и надо очищать эту железную дорогу. Но я работал, сильно работал. Я жилистый, сухой, сильный был. Без передыха работал. И потом меня поставили бригадиром (я плотник был, топор в деревне из рук не выпускал), заставляли меня смотреть за своими, чтобы не уснули. Холодно же, ветер, прямо *наскрозь* тебя пробират. Так вот и ходишь:

— Ребята, не спите, — ходишь, — ну, что ты, Иван, — или как его назовёшь, — да ты подумай, ты *счас* остановишься, всё! Замерзнёшь.

Пока этих тридцать человек... туда пройдёшь и сюда, каждого уговаривашь. А *сколь* замерзали. Подберут его потом, сзади на санях увезут. К большому пальцу ноги бирку привяжут такого, чей ты родом и откуда ты, и всё. Воркута! Север! Но как звери *волóхалися*. За зиму мы там сделали, ну, моя бригада, депо на четыре паровоза, построили, двухквартирный дом для начальства.

И в конце сорок четвёртого нас увезли на Кавказ, в лагерь. А там потом к нам привезли этих военнопленных с-под Сталинграда. И вот там колонны наделали по пять, по шесть тысяч. И вот нас шесть человек, дали нам круглосуточные пропуска. Я уж потом работал нормировщиком, а потом и там бригадиром работал. Прораб у нас был, тоже арестант, из репрессированных. Я нормировщик, ну, десятник был. Экономист был у нас *бытовой*. *Бытовая* статья у него была. Ну, вот мы шесть человек были. И у нас три с половиной тысячи военнопленных немцев. Заставили нас за ими смотреть, чтобы они работали, руководили работой. Ну, начальники приезжали. Всё это было. Нас никто не учил, как с ними обращаться. Немцы там, румыны были, чехи. Как *с имя* обращаться? <...>

[— А что они делали? — Собир.].

Осыпку полотна вели тут же, железной дороги. И делали виа-

дуки, двухáрошные, трёхáрошные, опалубку, бетон. Там же камень на Кавказе, там камней — оё-ё же! — горы большие! Потом эти арыки, каналы большие. Вот там метров шесть по семь. Пять-шесть таких бетонные виадуки.

У нас прораб был, Ружинов такой, он меня всё:

— Ты, Мироныч, вот тебе делать.

Ну, расскажет всё. Ну, чё *имя́*? Русским бы сказал: «Вот это, это». А здесь берёшь топор, пилу и начинашь, и делаешь:

— Делайте так.

Они тоже мужики-то способны. Ну и они потом начинают опалубку. А как ему расскажешь, он русского языка не понимает. Ну там чё с ним говорить? Берёшь сам, значит, *воло́хашься*. Придёшь, потом и они подбирают, пошли <...>.

Я боялся на трассе, когда они работали с кирками, лопатами, я боялся к *имя́* подходить туда. А мне же, как нормировщику, надо каждый день подходить, работы-то надо знать, норму каку, какой грунт, разряд грунта. На сколько метров они на тачках катают, с перебрóском. Но мне работы надо. Я прихожу на участок, знаю, где как бригада работает. Скажем, эта бригада работает тут, другá тут. В бригадах по тридцать-сорок человек, по сорок пять. Нахожу бригадира.

— Пошли.

С бригадиром пойдёшь, там другой. Так кило́метров на пять-на десять.

И вот когда пришла весть о Дне Победы, ну, объявили, что война кончилась, Германия капитулировала, эти румыны, чехи, — все в ладоши! А немцы давай их бить. Немцам как же так? Германия капитулировала! Они не верят. Не может быть, чтоб Гитлер это... капитулировал. Они уже там чё? Давай! Ни радио, ничё не было. Убегали они. Ну, куда он тут побежит? Не знат, куда бежать. Всё равно их догоняли. Вернут обратно их, опять строят в колонну. Вот так.

[— А где они жили, военнопленные? — Собира.]

В палатках, также зона под колючей проволокой, охрана.

У нас отдельно была зона. У нас палатка была така больша сделана. Нас шесть человек в середине жили, с краю контора была. Тут мы живём, а вот в другом конце охрана. Перегородка, тряпица брезентовая. И в конец-то они уж не стали нас бояться. Охра-

на-то кто был? Бойцы, которы были не годны на войне. То он хромой, то он без пальцев. Все они такие же мужики, все они знали, кто такие репрессированные <...>.

И в июле сорок шестого меня отпустили. Вызвали:

— Поезжай домой.

А сколько меня начальник, наш начальник с нашей стройки два часа продержал у себя в конторе.

— Оставайся, Мироныч! Оставайся, будешь у нас работать. Вот тебе *счас* тыщу рублей зарплата.

А это по тем деньгам! В сорок шестом году деньги-то *ешшо* имели вес какой-то, не то, что *счас*.

— А как семью? Семью...

— Год проживёшь, семью доставим. За наш счёт привезём.

Я говорю:

— Нет, Степан Матвеич. Поеду домой. Не хочу быть виноватым. Если я не приеду, значит, я должен считать себя виноватым. В чём-то, значит, провинился между своими земляками. Поеду, говорю, докажу.

— Пускай посадят тебя обратно. Пускай посадят! Я расскажу, что сидел здесь ни за что. Своё *отволо́хал*.

И всё-таки так. Сколько он меня ни уговаривал, я настоял на своём. Сам руку пожал:

— Но желаю тебе самого лучшего доехать.

Хороший был мужик. Ну, они все ко мне так относились, начальство. Ну мне везло на добрых людей.

[— И потом вы приехали сюда, и как вас встретили? — Собир.].

Приехал сюда, конечно, я в два часа ночи.

[— Переживали? — Собир.].

Но а как? Конечно! Не спал, ехал-то. Думал, люди-то *шшитают*, что я *враг народа*. А я какой *враг*? <...>. Но ничё, встретили [118 (8). Марково Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛОХИТ, -а, м. Устар. Колдун. Ср.: **ВОЛХИ́В**, **ВОЛХИ́Д**, **ВОЛХИ́Т**, **ВОЛХОВНИК**.

Ну а дед был балагур большой. Его считали всегда *волохитом*, потому что он всех больше добывал. А так-то он был *не волохит*, никто, а он был большой труженик, он всех больше зайцев ловил, потому что не ленился, *пастí* рубил. *Пастí* нарубит, он нартами таскал этих зайцев. Но было полно́ их.

[— *Пасті* рубил — это как? — Собир.]

Пасті — это ловушка такая, захлапывает, два бревна, вот так вот палка, и здесь *сторóжка* идёт, прутик. Заяц забегаёт, перегрызает прутик, этот падает и накрывает его. Здесь они добывали два зайца. Во-первых, он мог долго не проверять эти *пасті*: их вороны не склюют, потому что накрывает. Каждый же день не набегашься. А он раз в неделю, может, пойдёт, притаишиит. А что балагур-то он был... Ну, у них же были *úхожсья* раньше. У каждого свой был *úхоженья*. На этом *úхожсье* у него было зимовьё, а то и два. Была грань меж *úхожсьями*, граница. И вот один мужичок, там он его сосед по *úхожсью*, заблудился. Ну, *запозднілся*. Ну и *вертаётся*, слышу, *гыт*, собаки лают. Вышел: он идёт.

— Лука Фёдорович, можно у тебя ночевать? Я *запозднілся*, — *гыт*, — не дойду до своего, устал.

Он:

— Да заходи. Места много.

А зимовья были добротные у них, хорошие, печки. Ну и он заходит. А дед днём-то поохотился и белок порядком принёс. Лежат, ещё не успел обделать. Ну и тот... Он *гыт*:

— Ну, заходи, — *гыт*, — раздевайся. Вон, — *гыт*, — я варил, тут у меня осталось, — *гыт*, — покушай, чай попей.

Ну, тот сял, сидит. А дед берёт топор и на чурке давай лапки рубить. Ну, он знал, что его зовут *волохит*. Он думает, дед-то, дай, думат, я его ещё подзадорю.

[— Что *волхит*? — Собир.]

Ага. Он сидит смотрит:

— Лука Фёдорович, а зачем ты так это? Правду говорят, что ты *волохит*.

— Конечно, *волохит*! Вот и, — *гыт*, — успею сколько лапок отрубить, мои. До двенадцати ночи. Не успею — значит, убегут.

Он пришёл в деревню, рассказывает:

— Правда, Лука-то *волохит*. Я, — *гыт*, — видел, как он лапки рубил там, белки убегают.

[— Уже добытые уже, да? — Собир.]

Да. Да какой он *волохит*, Господи?! *Ашаульничал* [119 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А вот знаете, *ране* было много какого-то *причуда*. Вот я помню хорошо, рассказывали, и я видела: рассказывали, что вот *ране* дак овец портили, стригли. Какие-то были такие *воло-*

хиты ли как ли <...>. Один, говорит, пошёл в это, во клев чё-то делать *тама-ка*, а видит, что овцы обстрижены, но, думат:

— Но я всё равно на другой год я тебя скараулю. Скараулю, — говорит.

А он не на другой год, он назавтра пошёл во клев, спрятался. Спрятался, и заходит человек во клев и стрижёт овец. Он как схватил палку, как давай его *мутузить*, этого *волохита*.

Но и вот. Потом назад пришёл домой, этот убежал *волохит*, ну и назавтре... пришёл домой и, говорит, думат себе... Не сказал никому, *говрит*. Думат себе: «Завтре я пойду в гости к *ему*, как он, узнаю у *его*: он или нет был».

А уже известно, кто ходит. Но хоть и неточно знают, кто ходят. Дескать, вот этот-то ходит. Ну и пришёл: он на печё лежит.

— Ты чего, — говорит, — товаришии, заболел?

— Да заболел чего-то.

— Ну, больше не ходи во клев, — да ему сказал.

Он замолчал, *горит*, ничего не сказал мне [120 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОХИТИТЬ, -ишь, -ит; *несов., неперех. Устар.* **Колдовать.** Ср.: **ВОЛОХИТСТВОВАТЬ**, **ВОЛОХОВАТЬ**, **ВОЛХИТИТЬ**, **ВОЛХОВАТЬ**.

Он дед Кулаков был. Кто-то вам сделает — вы будете столб обнимать и плакать с ним будете. Вот *волохитил* дак *волохитил*. А вот в *Мироновке* Кулаков... в *Захаровке* Кулаков был, Денис. На праздник подшутил над этим, над ребятам, над мужиками, что *счас* шутки будут, драку сделаю. И мужики бьют по столбу палками длинными, бьют. Им кажется, что оне друг друга бьют <...>. Все в стороне стоят смотрят и смеются над ним, а оне лупят по столбу, *токо* шум идёт. А потом он кулаками развёл, они стоят и смотрят.

— А вы, — *гыт*, — с кем дрались?

Этот дед был ужасный. И страшный, и хороший был (...). Порчу делал. Я об этом не знаю, но когда я пришёл с армии, и я ра-

ботал при сельсовете, и скота заготовливали. Он скажет, вышел... Всё, мы скот выгнали со двора табун, лошадь дошла до своего места и не пошла. Вся в пене, идти не может. Её туды-сюды бьёшь, она всё равно никуда не идёт, *в дыбы*, и всё. И скот весь пошёл по сторонам, по снегу. Вот так снег глубокий, бредут, а по дороге не идут. Навстречу им сделал он колдовство, и скот весь начал разбродиться. Там *ихний* же, с деревни, вот старики, дядя Александра там был, стояли у него. Он говорит:

— Идите к Кулакову. Идите к нему, он вам поможет.

Я пошёл туда, к нему. Я говорю:

— Вот так, дед, у нас скот весь разбрёлся, не можем собрать его, лошадь вся в пене и не идёт дальше <...>. Вот дошла до этого места и больше не идёт.

— Сынок, она не пойдёт у вас.

Я говорю:

— А чё такое?

— Ну, не пойдёт.

Я говорю:

— Ну, я тебе бутылку куплю, дед, ты *токо*...

— Нет, нет. Вы не верите, вы не знаете. А вот испытайте.

Сам смеётся, а он маленький такой был, толстенкой. Бабка говорит, Анфиса:

— Да ты... Хватит мучить ребят! Иди помоги им. Чё ты?!

Он *гыт*:

— Ну, ладно, иди, *счас*. Где твоя лошадь?

А там у меня сидит этот, со мной приёмшишник который был, вот, в этих в санях. Ну, я подхожу.

— Ну, чё?

— *Счас* придёт, — говорю.

А он никуда не пошёл. Он вышел за деревню, махнул рукой, и весь скот собрался опеть на дорогу, лошадь пошла, хоть бы что, и мы *до самой Мирóновой* ни одну корову не потеряли, ни одного телёнка. Вся куча шла. Вот это колдун был. Я говорю, раньше были колдуны. Но были хороши, они хорошо делали, вот, в жизни людям, но если им чё маленько не то, они сделают, что ты будешь мучиться и ничё не сделаешь.

[— На свадьбы звали, наверное? — Собир.]

Всё. И вот молодёжь другой раз захотит насмеяться над ними.

У нас были, ребята, девчонки идут с *полянки*, песни поют, с гармошкой, всё. Перед их ногами поросёнок бежит или покойник вышел с руками навстречу к ним. Или привидение. И вот они, говорит, это привидение пустили вам вот эти колдуны [121 (8). **Чунский Чунск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Хилокск. Читинск.)].

ВОЛОХИТКА, -и, ж. Устар. **Ведьма**, колдунья. Ср.: **ВОЛХИВКА**, **ВОЛХИДКА**, **ВОЛХИТКА**, **ВОЛХОВКА**.

У меня была изба *пятистенка*, колодец на дворе. Мой-то мужик помер. А тут один звал за него, *вдóвый*... Ну, согласилась я идти за него. А у него жена своя померла, дети остались. Я ходила к им ходить, *пособлять* картошки копать. Огород у *его* большой, семьдесят соток. *Пособляла*. А ребятня вся малая, а старики старые. Ну, ладно. День копаю картошки, а вечером он меня домой возил. Три километра там. У меня была корова, коровушку подоить *нады*, в поле проводить. Вот идём. А кладби*шише* от дороги недалёко. Там *токо* вулицу проходим — *поско́тина*, а вот и кладби*шише*. Милые мои, не вру даже! Не вру! Лятит журавель, журавель, и орёт, и орёт! И кругом нас, и кругом нас! Я трясуся, под его под руку. Он *грит*:

— Не бойся, не бойся ты.

Ага.

— Не бойся.

Покружился-покружился — и пошёл. Это раз. И второй раз, и третий раз. А это первая его жена и была <...>. С кладби*шиша* его жена. **Волохитка** была, знала <...>. *Теперича* я переехала уже в иную деревню, в их дом. Мы уже спать легли. А старшая девочка ходила, по вечерам ходила *на вечерку* <...>. Пошёл хозяин на двор, открывают дверь, заходит жени*шиина*. Он думал, что дочка, с *вечёрки*, ага. И он *ешишо* *осторонился* так, дал ей ходу, она в дом вошла. Ну, он пошёл во двор, посикался.

— Надя, это ты, что ли? Надя, это ты?

А Надя (дочка Надя) уже без задних ног храпит. А я уже с ём жила. И вот я давай болеть, стала я болеть. И в больнице лежала. И она почти каждую ночь приходила к ему сюды, его жена, *волохит-*

ка. Вот веришь, нет? *Теперича* ладно. А он работал на скотном дворе сторожем. Топил, воду грел коньям, коней кормил ночью. Печку натопит, был диван там, на диванчик ляжет *кóло* печки. И она даже на конный двор приходила, жена его, за ноги *ташишила*! Домой *ташишила*. За ноги! Вот не вру! Не вру! Он приходит и говорит:

— *Сёдня* Манька была, за ноги *ташишила* меня. *Аж* ногам прямо больно мне.

Он болеть стал, болеть стал, болеть стал. И она его и забрала. Зайдёт в избу ночью и *к ему* сразу, *к ему* и с кровати *ташит* его. Прямо *во́локом волокла*. Он кричит:

— Манька, брось! Манька, брось! Ногам больно мне!

Во! А я в больнице была. А после двенадцати и не стало её. Как двенадцать, так и всё. Он так и умер. А я долго болела [122 (8). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.**]. Какá-то баба мне рассказывала, *волохítка*. Она вылетит в трубу, а у *ей* ребёнок маленький был, а хозяин-то знал, её муж-то, вылетит в трубу, и улетит, и там колдует. А какой-то у них ночевал, прохожий. Взял трубу да закрыл. Она прилетела, попасть-то не может. Каркала-каркала-каркала. А ребёнок-то *исти* хочет, надо кормить. Вот такие были случаи. Каркала-каркала, потом он советует ей:

— Откройте трубу, ребёнок-то рявёт!

Она залетела в трубу. *Вороной* делались, говорят. Не знаю, насколько правда. Мы только слышим [123 (8). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. У меня сидела старушка, вот здесь на скамейке, и шла моя корова. А у коровушки-то вымечко-то чуть не по полу *ташишится*. И она только перешла через подворотню — эта женщина сидела, *урóчливая* она, она *волохítка*, вообще, называли *волхитка* её — и всё, корову нам пришлось зарезать, нам, всё. Была *ведёрница*, и здоровая, и только через подворотню перешла, и эта женщина тут была, и всё, коровушка — конец.

[— Что с коровушкой потом стало? — Собир.].

А всё, как-то заболела, заболела, и молоко убрала, и всё убрала, и всё, конец. Но, вот это *волохítка* была.

И она же меня заставила... у меня густо огурцы сидели, и она меня заставила, попросила, вернее, говорит:

— Ты *в́иковыри* это с землёй вместе и ко мне посади.

Сама чтобы я. Я так и сделала, *бесхítришная*, *бесхítришная* совсем. Вот эти высадки, значит, из гряды *выташила*, *разрядила*,

вернее, гряды, вот, и она... и ей посадила, и ей посадила я. Всё, огурцы-то сколько лет...

[— И нет? — Собир.].

Но. Вот это правда всё. И одной женщине я продала чеснок два килограмма — до сих пор чеснок червяки съедают. И она уже умерла, эта женщина. Всё съедают, всё. Её уж... она сколько лет умерла, и чеснок съедат. Но. Я в этом году посадила с этой стороны, на ту сторону чеснок, так. Всё завалёно, все межи, вот так топчу червяков, выдергиваю. Вон, Галя, пройди и погляди.

Народ все без капусты остались. Это жуть, вот, все без капусты остались. А у меня жила внучка Катя и мы *вдвои* руки били, их мельчили, били, били, били без конца. Она говорит:

— Мне охота загореть, залезть *на пове́ти* туда.

А я (возможности нету никакой), говорю:

— Катя, иди, родной, я *внаклóн* не могу.

А кустов-то сто *сёгоды* посадила, капусты-то, но. В прошлом году было восемьдесят, и один только сейчас у меня *битон* капусты. *Битон* четырёхлитровый, да, только один *битон* капусты осталось, всё съели, восемьдесят корней было. *Сёгоды* сто посадила, понимаешь, сколько мы съедаем, пироги, и борщи. И людей много бывают. Все едут на рыбалку, все тут [124 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. У нас тоже была. Вот Никишиха-то, *волохитка*, дак она тоже тяжело умирала. Она болела, а потом наказывает девкам:

— Палагею, — говорит, — не зовите, — говорит, — пусть она меня не моет!

Мою маму. А *пошто*, не знаю. Она была *повитухой*, мама-то. Она лечила людей, добро делала. Говорит:

— Её не зовите, пусть она не ходит. Пускай *Петрова́н* придёт.

Да кого она *ешишо*?

— *По Петрова́на*, — *гыт*, — сходите, пускай он придёт мыть меня.

Тётку Фёклу мою. Ну и вот. Оне пошли. Она везде обползала, *ешишо* не умерла она. Потом и с печки, никогда с печки не слезила, а тут с печки слезла, под кровать-то везде, всё обползала. Ой! Ползала, ползала. Потом оне сидят:

— Чё, по Палагею сходить, чё ли?

— Не зовите Палагею! Не надо! Не зовите, — говорит, — её.

Ну и чё. Потом мама говорит:

— А чё?

— Дак она приказала, чтоб тебя не звать!

Но. А потом сказала:

— Если сон буду сниться вам, девкам, вы, — говорит, — меня с кладбишша уберите, перехороните меня там или там, в *Немáровском руччу*, где *камешник* тут у нас. В *Немáровском руччу* в камне захороните или в *Кунду́е* захороните меня.

А потом, Алька дяди Семёнова была (она сиротка была, она у дяди Семёна жила, у дедушки), оне позвали её:

— С ребятами, — говорит, — посиди у нас!

Ну, она пошла. Ну и, говорит, лежу я. Смотрю: оне длинный *яшиик* приташиили. И в подполле спустили этот *яшиик*. Ну и перехоронили, видимо. Это уж она говорила. Ну, чё ей было? Может, в третьем училась, вот это хорошо я помню, она рассказывала. А потом кто-то видел, они шли, гроб же, видимо, ташиили, *коло бани*, *коло* Надеждиной останавливались, стояли. В *Хутэргане*. А Дуська тоже тяжело, говорят, умирала, дочь её. Там она в больнице умирала. Тоже, говорят, лазила, под кроватями лазила и везде. В *Верхоленске*, в больнице [125 (8). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.**]. В *Паску*! Как раз была *Паска*, и дедушка мой, видимо, сказал:

— Надо идти, — *гыт*, — *сёдня волохитку* покараулить.

Во дворе. Ну и пришёл во двор-то. А ковдовка уже залезла на *повётъ*. Надо, *гыт*. Она уже знат, что он там сидит, караулит её. Она полезла на *поветь-то*. Она *гыт*:

— Надо сначала у *барашечка* бороду отрезать, а потом... А потом своё дело делать.

Сползала на *повётъ*, бороду ему обрезала. И он даже ни рукой, ни слова не сказал. Знат, кто, — и всё, не мог ничё сделать, ни сказать и ничё. И бороду обрезала и вышла, всё она, *гыт*, сделала и ушла. В *Кайдакане* было [126 (8). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.**]. Вот эта *волохитка* одна. Вот это тоже слышал, что ходила овец стригла. Слышали, наверное? Ну, очередь подходит, а хозяин-то залез на *повётъ*. Где-то с полночи обычно колдовки заходят. И зашла во хлев-то *стригчи-то*. Но она его околдовала: он ничё не может, ни стрéлить, никого не может сделать-то. Сидит *тама-ка*. Потом, когда остригла *сколь* там, чё он там? Ей бы только напакостить там, *настригчи* где получше шерсть. Закрывают дверь-то:

— Там, — говорит, — *на пове́ти* надо это, *ешио* барашка, — говорит, — остричь.

Его стригла! Вот он ничё не мог сделать-то. Вот как они *знали* [127 (8). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОХИ́ТСТВОВАТЬ, -ствуешь, -ствует; *несов., неперех.*
Устар. Колдовать. Ср.: **ВОЛОХИ́ТИТЬ**, **ВОЛОХОВА́ТЬ**, **ВОЛХИ́ТИТЬ**, **ВОЛХОВА́ТЬ**.

Моя мать вышла *вза́муж* в *Яркину* за отца-то, а у них *ешио* была дочь или кто ли то, не знаю я *ладом-то*. И вот надо было делиться, делить скота надо было. Ну, разделили, коров разделили, это всё хорошо. А у них был жеребец, и этой невестке надо было жеребца. И вот она, должно быть, *знала*, *волохитствовала*, и вот когда разделились, и у... давай скот, *повалился* скот у матери. *Повалился* скот, *повалился*, *повалился*.

Потом дедушка поехал, услышал, что *по Му́ре* там, в *Бузыка́новой* ли, в *Ирбе* ли, где ли то там, вроде, однако, в *Бузыка́новой*, старик есть, он как *отговариват*. И дедушка поехал, привёз старика. А у ней два дома, двор большой, два дома: один дом в ограде *на угóре на Ча́добец*, а другой в улицу дом <...>. Ну, он обошёл всё это, посмотрел (мама-то это рассказывала, это *ешио* до меня), ну и говорит:

— Ну, ладно. Завтра берите лопату, и там-то у вас лежит. Вот тут, — говорит.

Дедушка взял лопату.

— Вот тут, — говорит, — у этого столба голова лежит скотская, а у этого, — там в других воротах, — а тут конская голова лежит.

И правду так и было. И вот он вылечил. Ага. *Отговорил* всё это, пошёл скот. А этого жеребца, значит, до него *ешио*, до этого старика, мать повезла отца-то в лес, ехали через болото. Ну, вперёд проехали, ничего, кое-как, правда, а *наза́дь* поехали, все кони прошли, а этот утонул жеребец.

[— Это какой жеребец-то, которого захотела невестка забрать? — Собир.]

Да, да.

[— Так она его забрала этого жеребца? — Собир.]

Нет. Не забрала. Отец не отдал ей, и всё, утонул этот жеребец, бедный.

[— Значит, что, лучше было бы его отдать, да? — Собир.]

Да, надо было отдать. Но отец не отдал. Она говорит:

— У вас скота не будет.

И точно. Она много, *волохитствовала* всяко, сделала. Вот потом дедушка-то и поехал, услышал, что *по Мурё* есть старик там, разгадывает. С того время пошёл скот.

[— Они скотскую голову и лошадиную голову куда девали? — Собир.]

Сожгли. И потом пошёл скот [128 (8). Климино Кежемск. Красноярск.].

[— А бывает, что свадьбу портили? На вашей памяти не было таких рассказов, что вот поезд свадебный идёт, кони, и вдруг — раз! — встают и ни с места? — Собир.]

Это опеть, говорили, горохом. Всяко же раньше *волохитствовали*. Горох бросали, девять горошин чё-то. *От* идёт свадьба, горошины эти девять бросят — и конь никуда с места не идёт. Наговаривают там, уж как наговаривают. Свадьба идёт... вот в стручке если девять горошин, бери эти... Вот все эти горошин девять бери и — как идёт, и бросай:

Девять горошин,
Десята невеста —
И конь ни с места.

Это она мне *щас*... И вот знашь чё, у меня и сколько было гороху, и вот, он в этот, я в картошке на семена ещё сею. Тут-то съедают, посею, ребятишки, внучата же, придут и съедят. А там, *сколь* стручков разбирали на семена, нигде ни одну, *гыт*, девять горошин не нашла. Ни одной! Семь, восемь, шесть, пять, четыре.

[— То есть редко это, да? — Собир.]

Да-да-да! Это редко.

Девять горошин,
Десята невеста —
И конь ни с места.

Я говорю, дак это *щас* можно так делать, попробовал бы машины, на машинах-то всё равно тоже так же. Девять горошин, десята невеста — и машина ни с места бы. Я всё думаю, интересно бы попробовать, правда ли, нет.

[— Дак а это бросить надо прямо в стручке их? — Собир.].

Это в стручке, *нако*, их.

[— А бросать их, не вытаскивая? — Собир.].

Нет. Выташишить, выташишить. А потом бросить, где машина пойдёт по дороге-то. Ага, перед машиной-то. Ну, вот я и *грю*, вот сколько было, я ни одной горошины девять... ни одного стручка не нашла девять горошин <...>. Семена... Это она же мне рассказывала.

[— Бывало же так, а? — Собир.].

А кто знат, правда ли, неправда ли, Бог знат [129 (8). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛОХОВА́ТЬ, -у́ешь, -у́ет; *несов., неперех. Устар.* **Колдовать.** Ср.: **ВОЛОХИ́ТИТЬ, ВОЛХИ́ТСТВОВАТЬ, ВОЛХИ́ТИТЬ, ВОЛХОВА́ТЬ.**

Вот в *Березовке*, вот тут деревня соседня была. Отец мой охотник, в *Чугуевой*, ну, он по этой, *по Чечую* охотился. А раньше охотники, рыбаки, оне круглый год рыбачат, охотятся, всё. А моторох же не было, *тятя* на лодке так, на шесте, где *бечёвкой* тянется. Приехал, он у нас как знакомый, а у нас магазина не было, *он с Чечуя* выплывал и здесь у нас оставался, рыбу там продаст, и выпить надо. За бутылкой везут. В *Березовку* туды уходил, уйдёт, а оттуда, бутылку-две там возьмёт, подопьёт и идёт. Ну и чё-то он рыбу... А там недалёко бабка, она, говорят, *волоховáла*, ну и она чё-то рыбы просила, он ей чё-то не дал. Но и он вышел когда из деревни-то сюды, по до-

роге пошёл, по полям тут, а *огород* же, воротá, всё загорожено. Чё тако топат? Оглянулея: свинья, огромна свинья, и *на его* оскалилась, несётся. Я, *гьт*, к огороду, и тут *коля* выломил и давай отбиваться *от её*, а она ни в какую. Но это так рвёт, всё, я *бился-бился, гьт*, уже из сил выбиваюсь. А станцию вот делали водяную-то у нас когда, наши ребята ехали, трое на *кóнях*, и вот помогли ему отбиться. На *кóнях* её били, бичам всяко, ну, избили её. И он домой *сюды* это к нам как пришёл, бледный такой.

— Я, — говорит, — *медведёй сколь* бил, так не боялся, как вот эту свинью. Ничё не могу, — говорит, — *с ей* сделать.

Ну а *у его* ружья-то не было, если бы было ружьё, он бы её, может, убил, а так-то чё. Но должно, *гьт*, это, бока болели. А эта-то *ба́бка-то, шепту́шка*, назавтра болет. И, *гьт*, неделю лежала [130 (8). Орлово Киренск. Ирк. (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск. Читинск.)].

ВОЛОЧЁБНИК, -а, м. *Устар.* **Волочёбник** — один из песенников, которые совершают традиционный обход дворов на Великдень (первый день Пасхи) с волочечными песнями и благопожеланиями хозяевам, получая от них в награду пироги, яйца, кедровые орехи и т.п.

Баушка, вот соседка наша, дак она всё знала. И *вассóлы* пела, ходила *волочёбником* <...>. Утром благословишь, по яйцо сходишь. А вечером идёшь *вассóлы* петь. А *вассóлы* поют так:

Через речку кладка гладка,
Там ходила Божья матка.

Христос воскрес!
Христос вóскрес!
Христос воскрес!

А вы же добры люди,
А вы же добры люди.

Христос воскрес!
Христос вóскрес!
Христос воскрес!

Ти видели моего сынка,
Ти видели моего сынка?

Христос воскрес!
Христос вóскрес!
Христос воскрес!

Твоего сына жида украли,
Твоего сына жида украли,
Ручки, ножки прибивали,
На головку хомут одевали.

Христос воскрес!
Христос вóскрес!
Христос воскрес!

А там *ещио* есть [131 (8). Усть-Кульск Тулунск. Ирк.]. А вот перед Пасхой у нас *волочѣбники* ходили по домам, пели:

Через море гибко, гладко,
Там ходила Божжа matka.
Она шла и пытаючи,
Своего сына шукаючи.

— А вы скажите, святые детки,
Видали сына моего?
— Твоего сына жида украли,
Ручки, ножки *крыживáli*,
На головку обруч клали.

Христос воскрес!
Христос вóскрес!
Христос воскрес!

И всё [132 (8). Усть-Кульск Тулунск. Ирк.]. У нас пост перед Пасхой, нельзя ничего было *ись, токо* растительное масло. На Пасху нужно, чтобы свет горел всю ночь в доме, не тушишь его. Стреляют в двенадцать часов обязательно <...>. Нужно хоть раз выстрелить. И пели *волочёбники* всегда вот эти, всегда пели. Яички красили [133 (8). Бурхун Тулунск. Ирк.]. На Пасху *волочёбники* были, но просто люди. И взрослые ходили. Дети ходили на Пасху за яйцом в первый день. Но *волочёбниками* не ходили дети, взрослые ходили. Под окошком песни пели:

Люди добрые, *волочёбные*,
Волочилися, намочилися.
Пришли к бабушке, посушился.

[134 (8). Угалай Тулунск. Ирк. (Аларск., Ангарск., Баяндаевск., Боханск., Заларинск., Зиминск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Богучанск., Казачинск., Канск. Уярск. Красноярск.)].

ВОЛОЧЁБНЫЙ. *ВОЛОЧЁБНЫЕ ПЁСНИ. *Устар.* Песни *волочёбные* — величально-поздравительные песни весеннего обрядового обхода дворов, исполняемые один раз в году — на Великдень (первый день Пасхи).

На третий день Пасхи ходили, *волочёбные пёсни* пели. Я сама два раза ходила по эти, *по волочёбных*. А у нас ходили пожилые, даже богатые такие. С гармошкой под окошко. Гармошку, и поют эти *волочёбные*. Ну а я собрала всех:

— Пойдём *по волочёбны* хвалить!

Ну и пошли. Ну, подойдёшь под окошко и поёшь:

Волочёбные, люди добрые,
Волочилися, намочилися!
Христос воскрес, сыне Боже!
Кто не даст нам яйца,
У того сдохнет овца!
Кто не даст ко́ка,
Тому вырвет око!

Верите, нет, я уже восемь лет даже не пела. Не могу. Где Нинка? Мы с Нинкой. Везите её сюда! Я ей сто грамм подам, она веселей будет. *Счас* она придёт, Нинка, мы вдвоём с ней. А там все кучей. Там же не один, там *скоко*? Может, человек пятнадцать. С корзиной ходишь. Там яйца подают, колбасу, сало. Подавали. Я сама эти раз, дети <...>. Выходят, всё, всё это поют. Как же *оне* поют?

Кто не даст пирога,
Мы корову за рога!

Я говорю:

— Ну, ё-моё! Вам пирога давать? Вы корову сведёте за рога? А к вам приди? Чё ж вы дадите, когда у вас ничё нету?

Мои уже к Пасхе, вот, мы каждый раз уже пряников целый таз настряпаю, и пирогов целый таз настряпаю, ну и конфет уже, если дорогие, всё равно беру килограмма два-три. Тоже мне... штук по семь, по восемь, одна партия ходит, всех угощаю. Ну, вот *оне*, дети, кого они знают. «Кто не даст пирога, сведём корову за рога» — и больше они ничё и не знают [135 (8). **Табарсук Аларск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Баяндаевск., Боханск., Заларинск., Зиминск., Куйтунск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Казачинск., Канск. Уярск. Красноярск.)].

ВОЛОЧУ́ГА, -и, ж. **Небольшой воз сена, соломы.**

А хлеб сеяли, убирали, сено, покос. Дак всё на лошадях, на селяках, тракторов же не было. Мы-то пахали да боронили, а постарше-то кто, сеяли. Да они какі постарше? Меня Иннокентий моложе меня на два года был, он сеял да он везде работал. Потом чё? Хлеб этот, ну, сеяли же, рожался он. Жали-то рукам, потом жали жаткам. И этот хлеб на току́ его молотим, вот его зимой, ну, осенью *скирдү-ем в скирды́*, а потом возим на телегах этих, *на двуколёсниках*, и — *в скирды́*.

А зима настанет, ток-то у нас оттуда-ка был, на ток надо опять на лошаде́ возить эти *волочүги*, сено-то, ко́пны-то возить же надо. Ой, горе како! Вот возили этот хлеб <...>.

Ну, ладно, хлеб возили. Надо в заготовку *в Мака́рову* зерно сдавать было, это была какá-то *заготовха*, не заготовка. Вот два коня на дьявчонку, две пары лошадей. Вот тут, ой, да Господи, *Сей* нам на-

валивал, не было мужиков-то (*Сей, Сеем* его звали, Елисей, старичок, он и не старичок *тогда ешишо* был, полным мужиком был) [136 (8). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. Мы-то вот росли, ничего же не было. Я говорю, платья у меня хорошего, ничего же не было. Первый товар был... Какой товар-то назывался? Платье мне взяли, купили. Дак я в деревне. Куда наряжаться-то? В поле, в поле, в поле, да на свинарнике, да на коровнике: коров доить, да выгонять, да встречать, хлеб убирать. То *на Мака́рово* покос, пока с покоса приедешь, тут поле, надо хлеб убирать, снопы вязать, молотить. Сначала, не успеешь если *ски́рду* в поле, хлеб свозят *в скирду́*, а уже пошли *тогда* машины эти, трактора, хлеб, молотилки большие. Трактором крутят, ремень большой наденут, он крутит, а тут, туда суют эти снопы-то, и тут уже зерно чистое идёт, уже готовое <...>. Но сортировать-то всё равно надо рукам опять крутить.

А то *на гумно́* возили, три, это шесть, три пары. Кóней так крутят, гоняют, там молотилка, а тут хлеб, снопы кидают, в эту молотилку суют. Хлеб подавать хорошо, хлеб выгрести — это, хорошо, но под соломой стоять, там вся самая, эта пыль летит вот так. Пока стоят молотят, отдохнуть, вздохнуть... там глаза вот таки у тебя, всё лицо всё вот так в пыле́.

А тут солому опять в копны делают и возют по деревне, там каждому хозяину *волочу́гу* свалят, или *зарóды* тоже строят, а потом *из зарóда* сено, солому эту брать и скота кормили, коров. Вот так, вот это в колхозе мы так жили. Вот всю зиму молотили хлеб, всю зиму молотили, пока не замолотят. А там чё, уже обратно опять надо сеять. Опять начинают сеять, да пахать, да боронить, да всё. Это я всё прожила [137 (8). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВОЛОША́ЧИЙ СВОРÓТ. *Микротопоним.* Название участка лесной дороги (Кежемский район Красноярского края).

[— А шишки-то были раньше, кедр? Ходили старики на шишкойой? — Собир.].

У нас *в Привали́хиной* не ходили, потому что кедрачи далёко. А вот где ближе, *в Пановой* там или где ли, *в Ке́жме*, ближе кедрачи, ездили бить. У нас *на Угоя́н* когда едешь, это кило́метров девяносто, там уже пойдут кедрачи. А ниже по течению по той реке *Чанда́льск*, потом *Ванавара*, потом *Оско́ба*, потом *ешишо* какая-то. По Средней Тунгуске. А потом уже *Байки́т* там, *Поли́гусы*.

Ну, посёлок *Поли́гусы*. Вот там, в вершине вот этой *Кáтан-ги* там вот сплошные кедрачи, туда и охотники ездили раньше охотиться, всё. Там если собаку, на белку собаки лают, если она ускочила в кедр, её и не увидишь, иди, *гыт*, лучше другую ищи.

Но там старики-то в старое время плашками занимались, свои *ухожья́* были. У каждого своя дорога была. Он по своей дороге едет, например, километров пять-шесть проехал, например, *Потаня́чий сворóт* там, дальше другой чей-то сворот, там наш *Волоша́чий* был *сворóт*. И они шли так, с севера на восток дороги-то все, и каждый в своих зимовьях, каждый в своих. Сейчас участок, например, договор надо заключать, а раньше кто свою дорогу прорубит к своей избушке, он уже как его. Кто-то плашками там занимался, кто-то как, кто с ружья. Так они охотились [138 (8). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

ВОЛХИ́В, -а, м. *Устар.* Колдун. Ср.: **ВОЛОХИ́Т**, **ВОЛХИ́Д**, **ВОЛХИ́Т**, **ВОЛХОВНИК**.

У нас *тятя* всегда говорил:

— Никогда ружьё стволом кверху не носи. Или где дома у себя никогда не вешай стволом кверху. Чё-то, могут, — *гыт*, — испортить *волхи́в* какой-нибудь.

Волхи́вов раньше всяких хватало. А *тятя* наш он чё-то, *по-ви́диму*, *знал* или чё ли. Вот возьмёт ружьё, помоеет его, воды наберёт, шомполом туда-сюда это прогонит, и всё, ружьё опять на место стал. А то *ново́й раз* стреляешь рябчика — попадаешь, перья летят, а рябчик живой, летит, не падает. У ружья, говорят, *ро́на* нет. Я маленький был, приду, ему говорю:

— Вот он так.

Вот он промоеет его, и всё хорошо. Промоеет простой водой. *Знал* [139 (8). Куреть Ольхонск. Ирк.]. В *Бадáрме* был старик один, *волхи́в*. Рассказывала невестка ихняя, говорит, когда умирал, двое суток бился, никак не мог умереть. Дак со всех сараюшек и со всех *амба́рьев* крыши срывали. Пока не сорвали, никак умереть не мог. Потом только помер [140 (8). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. У нас был этот, Михаил Иванович Дорофеев, *белору́сый* такой, он, знашь, он *знал*. К нему приезжали со всюду, со всех сторон. Он был хороший охотник. И вот он поспорил на четверть водки, что *счас* буду сидеть я здесь, и к воротам в петлю попадёт *ушкáн*. Ну и сидели, пока пили,

и он попал в петлю, *ушкán*. В петлю попал. И он вытасковат и приносит.

— Ну, еслив ты настолько, — *говрит*, — *волхíв*, — оне на него говорят, *говрит*, — через полчаса, — *говрит*, — убьёшь козу?

— Запросто. Идите, — *гыт*, — пейте, — *горит*, — я, — *гыт*, — вам поставил. Вы, — *гыт*, — моё, — *гыт*, — не выпьете, — *гыт*, — вы, — *гыт*, — мне, — *гыт*, — поставите, что, — *гыт*, — я вам сказал. Я *счас*, — *гыт*, — выйду за огород, и ко мне, — *гыт*, — сами козы придут.

Ну и оне пьют и слушают. Вышел за огород — и слышат: *стрéлил*, второй раз *стрéлил*, третий раз *стрéлил* и четвёртый раз *стрéлил*. Он четырёх убил. *Гыт*:

— Ну, идите, — *гыт*, — поставите.

Оне принесли.

— Как это ты так?

— Уметь надо. Я же, — *гыт*, — охотник [141 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛХÍВКА, -и, ж. *Устар.* Ведьма, колдунья. Ср.: **ВОЛОХÍТКА**, **ВОЛХÍДКА**, **ВОЛХИТКА**, **ВОЛХÓВКА**.

А у нас Матрёну, *волхíвка*, она у нас делалася свиньёй и собакой. Старуха наша *панóвская*. Держали же лошадей много, всё же на лошадях было, а там *на угóре* там жили. Дом-то ещё живой-то. И он погнал лошадей поить, как после работы лошадей накормят, и (часов, света же не было), и погнал на реку лошадей поить в проруби. Но не даёт собачонка идти ему всё, лошадей гнать. Ну, он её отпугиват, дворняжка *от* эта маленькая, а вот эта такая. Потом приходит, говорит:

— Замучился, два дня уж гоняю, всё эта собачонка мешат.

А у них старуха была, и говорит:

— Не занимайся с этой собачонкой-то.

— Но она надоела мне.

Ну и на третий-то день он как-то изловчился и ударил её. И она завизжала, он схватил её, а у него нож был, и отрезал ей ухо. Как нынче коров пятнают, надрезал ухо как, и всё <...>. И приходит, а бабушка-то ему *гыт*:

— Ты зачем занялся-то? Это, — *гыт*, — дело-то такое, мол.

— Да неправда.

Наутро этой бабушки Матрёны нету. Говорят, пришли оне куда-то на сход. А раньше *сбóрня* была, где собирались. Всё, и бабушки Матрёны-то нету, говорят, *гыт*, захворала.

— Как захворала?

— Но-ка пойдём, — *гыт*, — проверим.

Пришли, она сидит на печё — завязана платком, уши.

— Чё с тобой?

— Заболела.

— Дак чё захворала?

— Дак вот захворала.

А потом родственники-то разглядели, что у неё ухо разрезано. После этого она умерла. Он, видать, её ударил сильно. *Рáne* всяких было полно *волхúвок* [142 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. Всякие *волхúвки* раньше были. Вот две сестры живут. Одна богато живёт, а другая бедно. У другой много ребятишек, а у этой детей нету. И она богато живёт, у неё всё есть, а эта бедная, ребятишкам даже вот, даже сто грамм конфет... хлебцев не даст. Тогда конфеты... никто ведь не говорил про конфеты. А там бы молочка примерно: у неё корова там, всё это. Ну а у этой-то, бедной, *никоо* нету. Ну и вот. Пятеро детей, одна корова <...>. А у богатой детей нет <...>. Приходит она (бедная к богатой) к ней, ну и говорит:

— Здравствуйте.

Молчат. Смотрит: под столом собака чёрная лежит. Она говорит:

— Сестра, ты где?

Она *гыт*:

— Здесь.

Смотрит: собака откликается. Она ни жива и ни мёртва, сестра-то. Ну, и говорит, это само, говорит:

— Ну а чё, — говорит, — ты думаешь? Вот, — говорит, — ты принесла молочка своёго?

Она *гыт*:

— Принесла.

— А маслица, — *гыт*, — своёго принесла?

Она *гыт*:

— Принесла.

Она *гыт*:

— Ну, вот пойдём на реку.

Ну и зашли, зашли они на реку. И вот она *зрит*:

— Выливай ты.

На сестру говорит. Эта сестра вылила. Молоко расплылось как молоко. И всё. Она *зывает*:

— Теперь смотри, сестра, моё молоко.

Она вылила. *Букаши*, таракашки, *мушки*, червячки — вот всяки, всяки. Вот котора колдунья-то, ага. Ага, там и волосья и всё на свете. И это молоко расташили. Оно не расплылось, а его расташили. Она и говорит:

— Вот, сестра, теперь масло ложь своё.

Она маслице своё положила. Ну, чё, наше масло положи — оно и понесло. Она своё масло положила — его расташили, даже глазом не успели моргнуть. Она и говорит:

— Ты на меня, сестра, не сердись. Это меня, — *зывает*, — *баушка* родная наградила.

Вот у них *баушка* была, и вот и она её... *Волхívка*. И она её наградила. Наградила. И говорит:

— Я бы рада, сестра, тебе помочь, хоть детям ли кому ли. Я не могу тебе ничего дать.

Вот и всё. И сестра больше не стала сердиться. И говорит:

— Ты ко мне своих детей не пускай. Я скоро буду умирать. А ты их не пускай. Ну, чтоб вот не передать вот это дело.

Ага [143 (8). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баяндаевск., Быханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Могочинск. Читинск.)].

ВОЛХÍД, -а, м. *Устар.* Колдун. Ср.: **ВОЛОХÍТ**, **ВОЛХÍВ**, **ВОЛХÍТ**, **ВОЛХÓВНИК**.

А вот там жил дед *Петровán* в *Бадáрме*. Мне же он родня это. Моя бабушка и с этим, с дедушкой *Петровánом*, как оне сёстры были, родня была. И дед мой, когда в лесу ходил, и дедушка *Петровán* в лесу. Его *волхíдом* шитали. Вот собаку он может испортить, и у деда портил. Дед добывал больше, мой дед. И *ухожьи* у них был рядом, но как они сватовья. Но и вот, дед говорит, я пошёл, это, белки-то есть... Убил, говорит, тридцать белок, и к нему пришёл ночевать. И он как увидел, что белок много я убил... Утром пошёл,

у меня собаки лают, приду — белки нету. Вот это дед мне сам говорил. Лают — белки нету. Я, *гыт*, ходил-ходил, мучился-мучился — белки нету, а собаки *на просту лесину*. И он *ворáчиватся* к нему. Но воротился и приходит. Он [дед *Петровáн*. — Г. В. А.-М.] у зимовья, он *гыт*:

— Во! *Свояк* вернулся!

Он *гыт*:

— Я тебя, — матом, — я тебе *счас* дам, *свояк*! Ты мне кого наде- лал? Ты чё сделал?! — говорит.

— Да я ничё!

Но а мой дед здоровый был, а тот небольшой, ростом неболь- шой. Но и вот. Утром пошёл, эти собаки белок попёрли, также ис- кать, стали искать белку <...>. И больше, говорит, такого, говорит, случая не было.

И ружьё может испортить. Вот это он *знал*, дед мне говорил. Только было не у моёго деда, а вот у *Кáпиного* отца. И тоже, гово- рит, пошёл за ружьём к нему. Он потом охотиться стал ближе, и дед с *Кáпиным* отцом. И тоже говорит, утром пошёл, ружьё *обсекáтся* и *обсекáтся*. Эти же патроны, эти. Ну и я, говорит, воротился к нему и тоже так пришёл, ругаться стал. И утром пошёл, и это же ружьё и те собаки... Вот это портить это может [144 (8). *Невон Усть- Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВОЛХИДКА, -и, *ж.* *Устар.* **Ведьма**, колдунья. Ср.: **ВОЛО- ХИТКА**, **ВОЛХИВКА**, **ВОЛХИТКА**, **ВОЛХÓВКА**

А вот бабка *Матрёна* помирала-то, дак две половицы урвали, две половицы подняли. Землю отгребли и подняли, *токо* тогда умерла вот эта *волхидка-то*. Она такая *волхидка* была, всё делала, всё пор- тила, людей, *гыт*, портила, *гыт*, всё делала. И скота портила, людей. Но умереть-то... а такой человек-то умереть-то не может никак.

[— Такие люди тяжело умирают. Стало быть, земля не прини- мат их, вот они здесь. — Слуш.].

Не принимает. Ну а *потома* давай этот, дядя Иван, мужик-то у *ей* был.

Эта, — *гыт*, — *сволочь*! Вот эта, — *гыт*, — *сволочь* что делала!

Вот так на свою жену-то, *гыт*:

— Вот что *сволочь* делала! *Ишь* что, даже, — *гыт*, — никак и ни умереть не может, и замучила уж меня. Давайте, ребята, лезьте тама, две половицы утаскывайте.

Ну, отгребли землю да выташили её, *тогда* она и умерла. Я помню, что она у них лежала долго. Вроде как начала умирать и не умирает. Они всё бегали её дежурили там. Это при мне уже было здесь. Они её всё бегали здесь дежурили, караулили. *Ешио* врачи говорели:

— Ну, бабка умирает, они помереть не дают ей. Они дежурят, а она же не умирает никак.

Она долго лежала, они всё бегали, дети по очереди сторожили [145 (8). **Ключи-Булак Братск. Ирк.**]. Ну, это молоко-то, это, как *Страшные вечера*, шпана творила. Масло *из кобрика* вытаскивали, всё да... А то у нас была бабушка *Фусья, волхидка*. Ну как, её бабушкой *Фусей* называли, а так у ней имя-то *Василица*. А её бабушкой *Фусей* звали. Она может и лошадь, увести, спрятать, корову... А так она ничё шибко такого-то не делала. Мы как-то *враз* с ребятами, в колхозе же пахали, боронили, всё это девки и ребята. У нас у одного парня *Звёздочка* лошадь была. Всех лошадей поймали, а её нету. Ну, всё везде переходили, где можно находиться лошадям, там дальше-то всё загорожено было, как поле. Приходим домой, бригадиру говорим:

— Не можем мы *Звёздочку* найти.

А её сын:

— Вы на меня не говорите. Берите и (*чирки* же носили, а *тама-ка* эти травяные стельки ложили: траву сомнёшь да и положишь, чтоб мягче ходить) стельки эти переверните, носки переверните. И так обратно оденьте всё. И приходите в ней, как чтоб она не знала и не слыхала, через дужку узду перекатить (вот у двери дужка), и пойдёмте искать лошадь.

Чё уж, шпане-то много надо. Раз-раз! — все переобулися, всё, пошли эту *Звёздочки*. Узду перевернули. И ведь она всё равно узнала. На печё как закрутилася, как у ней с головой у ней как вроде плохо стало, и в животе всё у ней больно. А мы бегом искать, *де-ка* лошадей *опускали*. Пришли. Лошадь всю землю, всю траву — всё выбила, *ископýтила*. На одном месте, никуда не перешагнула, *даже-даже*. Ну что тебе Бог сделал? И вся мокрая. Узду надели, она вся: «Гы-гы-гы!». Заржала сразу. Рада, что привели домой! С той поры как лошадей *опускать*, мы всё переворачивам на себе и потом *опускаем* лошадей.

[— Переворачиваете на себе всё? — Собир.].

Ну, вот эти стельки, носки перевернём на леву сторону и *опускаем* лошадей.

— Теперь ты у нас, бабушка *Фуся*, ничё не сделаешь.

Ой, она умирала-то, мама *рóдная*! Всю печь зубами скребла. Всё хотела, чтоб кто-то у ней это взял. А кто возьмёт? Дочери не стали брать, сыновья все поразъехались тоже.

[— И как она умирала? — Собир.].

Как собаку изобьют, так и она избитая вся была, умирала [146 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Раньше рассказывали, больше это... *волхíдки* всякие были да всё да... Летали да, вот это всё. В *Займке* и в *Ке́жме* были. Это *волхíдки-то*. Мы в войну на *вячёрку* собрались, ну и сидим тута, на углу дома-то, а раньше не было *огнёв-то*, с лампочкой сидели. Кто-то *брякат-брякат*, мы говорим:

— Кто-то *брякат*.

Огонь угасили, сидим, в окошки глядим. Она ползёт, как собака, *вядро* у неё, *ешишо* кто-то... какая-то *жалёзина*, что ли. Ползёт, как собака, на этот... на столб. Кого она на этом на столбе хотела делать? Бягут двое мужаков из-за речки, *отсэль*, как *вядро-то* пнули, *вядро-то* забрякал, *полятел*, она оборвалась и упала. Ляжала-ляжала и соскочила, *стряхнулась* и соскочила, *побяжала* на этот... на *угор*... *туды-то*. Мы сидим — у-у-у! Нас тут *чаго*! Ради Христа... Вот эдак все дрожим, говорим:

— Чё за чудо?

Не видали так эдак. А потом я пришла, у меня бабушка была, она говорит:

— Чё не видать-то?! Эти *волхíдки*, — говорит, — ходят, — говорит, — во хлев, уши обрязают у этих у овечек <...>. *Позая́т*, — говорит.

Ну, мы слушаем её. Чё?! *Взámужем* уж была [147 (8). Кежма Кежемск. Красноярск.]. А у нас тоже, не знаю... вот в эти годы, не знаю, *насколь* правда или нет, я-то не видела. А Карнаухова Анна Николаевна, она до *сех* пор жива, *волхíдка*, у ней в *Тушáме* дом стоит, самый последний внизу.

И вот когда мы жили в *Тушáме*, был этот... там тоже *приэзжи* были. Володька с работы шёл, и вот эта Карнаухова Анна Николаевна превратилась в лису. Лиса и лиса. Ага. Ну и он говорит, я остановлюсь — она остановится, глядит на меня. Я пойду — она за мной бежит. Я, говорит, остановлюсь — она опять остановится. Я, говорит,

прибежал домой, схватил ружьё и не успел, говорит, как она *стригну́ла* под ворота, говорит. И собаки ни разу *не взл́аляли!* И тишина. Я, говорит, в ограду зашёл: и ни лисы, и никого, и собаки спокойно лежат, и всё. И никого, говорит.

Собаки почуют, хоро́ши-то, если это пра́вдашня лиса, почуют, *взл́ают*. А оне — ни-ни! [148 (8). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛХ́ИТ, -а, м. *Устар.* Колдун. Ср.: **ВОЛОХ́ИТ**, **ВОЛХ́ИВ**, **ВОЛХ́ИД**, **ВОЛХ́ОВНИК**.

Собрались как-то мужики на охоту, *на белко́вье* (а дед, значит, в это время старостой был). Доехали они *до Каты́на*, и попал им мужик навстречу на коне верхом. Ну и тоже чё-то, наверно, знал. Ну, у них с дедом-то и *вышла коса на камень*. Тот *токо* вслед поглядел. Поночевали они *в Каты́не* и пошли на охоту. И сколько ни стреляли, ни одной козы не убили. Дед Фёдор говорит:

— Это неладно. Ну, он придёт ко мне!

Заткнул ружьё и поставил в угол. И вот где-то через сутки появляется этот мужичонка и — к нему, на колени.

— Прости, мол, не буду больше.

А дед:

— Не верю! Ешь землю, тогда поверю.

Мужик и давай *исть* землю. Его *корёжит* всего.

— Ладно, — говорит, — ехай, проказник! И больше, — говорит, — так не делай.

После этого *били* коз, и ничё. Раньше шибко охоту портили, *волоховáли*. **Волх́иты-то** всяки были [149 (8). Абалаково Нижнеудинск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛХ́ИТИТЬ, -ишь, -ит; *несов., неперех.* *Устар.* Колдовать. Ср.: **ВОЛОХ́ИТСТВОВАТЬ**, **ВОЛОХОВАТЬ**, **ВОЛХОВА́ТЬ**, **ВОЛОХ́ИТИТЬ**.

Ну, рассказывали. Там одна пожилая уже была старушка, она, видно, с Украины была, чё ли, любила к маме моёй ходить. Вот она рассказывала всё. А раньше же много всего было, и *волх́итили*, и всяко. И вот, говорит, умерла, говорит, у нас бабушка, а нас, говорит, в семье было четверо. А бабушку, говорит, мол, похоронили хорошо, помянули, ну и всё сделали. Вот она при жизни-то всё, говорит, *волх́итила*, людей портила да скота. А изба, говорит, у нас была хорошая, амбар был под зерно, хозяйство своё было. Но в эту

ночь, говорит, всё спокойно было, спали спокойно. На другой, говорит, день вечером сидим, *ужнам* и вдруг слышим:

— Тр-р-р-р!

А отец, говорит, Сергей отца звали смотрит в окошко: никого нет. А потом видим, говорит, белые кони через забор перескакивают в ограду с улицы, с ограды — прямо в огород. Мама кричит:

— Ой, Сергей, Сергей, кони всю капусту, — а это дело было к осени, — всю капусту поломают.

Откуда эти кони взялись? Выскакиваем мы, говорит, в огород — коней нет.

— Что такое? — говорит. — Откуда, — говорит, — кони взялись?

Вдруг подъехал слышали, и вдруг этих коней увидели. Ну, ладно, говорит, легли спать, переночевали. Ну, на третью ночь мама принесла, говорит, яблоки:

— Утром пораньше кто встанет, тот *парёночки* поест.

Печку натопила, в чугунок наклала яблок, поставила в печку и водички долила. А сами улеглись... А спали, говорит, мы на полу. Я, говорит, сплю с краю, здесь ребяташки. И уж кровати были, ну, почему-то все спали *впокатную* на полу. Четверо нас ребят, мама, отец, ага... И вдруг, ночью слышим, тянет чугунок из печки. Тянет чугунок — и — чаф-чаф-чаф! — ест.

— Ой, — мама говорит, — Сергей, слышишь?

Он говорит:

— Слышу.

— Зажигай свет.

Зажгли свет, говорит, вышли, смотрим: чугунок стоит *на шестке*, а никого не видим, говорит, никого нет. Ну и чё, говорит, до самого утра лампа горела. На четвёртую ночь мама говорит:

— Посыплю золы, золы посыплю и увижу следы: ходит в самом деле или так что...

Ну, говорит, насыпали сюда золы, прямо на кухне. На кухне на полу насыпали золы проверить: след будет или нет. Легли спать, крынки, говорит, мать ставила под лавку (раньше подоят корову, крынки под лавку, и накроют всё). И вот, говорит, слышим грохот: хлоп, хлоп. Эти крынки на бок, все перевернула. Ой, говорит, такой страх! А он, говорит, взял да ушёл, Сергей, в амбар. А бабка говорит:

— Я, — говорит, — испугался. Голову в рукав затолкала, чуть не задохнулась.

А мама соскочила да кричит:

— *Восподи, благослови!*

Да как через эту кухню бросится на улицу, давай его будить. Он спит как убитый.

— Сергей, Сергей, вставай, Сергей!

А он, говорит, ещё изнутри вилами подпёрся. Ну, мама, говорит, такая была здоровая, как шибанула дверь — вилы, черешок пополам! Заскакиват, его трясёт:

— Вставай скорё! Там, однако, ребята все передохли! Задохнулись в этой шубе (шубой закрывались).

Заскочили домой, говорит, домой, свет зажгли, смотрят: там в кухне чёрте что творится: молоко разлито, пойло корове делали, *ушáт* стоял, всё разлито. Ну, говорит, хватились, а я уже задыхалась совсем в этой шубе, в рукав затолкала голову... Задохнулась, чуть отвадились.

Ну и сидим, говорит, подошло воскресенье. Мама давай здесь мыть, плачет:

— Все, — говорит, — нам здесь жизни не будет. Это что творится!

Ну, говорит, утром напекла блинов, наварила щей. Сели завтракать, едим, говорят. Приходит нищий старичок. Ну, поздоровался, а мама говорит:

— Садись, дедушка, с нам позавтракай.

А раньше ведь, знашь, привечали нищих. Он сел с нам, налила ему чашку (а чашки раньше деревянные были, глиняные). И он ест, а потом говорит:

— А что вы такие печальные?

А она говорит:

— Знашь, дедушка, *стыд сказать, грех утаить*. Вот так и так: похоронили, — говорит, — мы свекровку, и вот уже четыре ночи она нам не дала спать.

— Ой, милая, так это же пустяки от неё отделаться. Возьмите льняного семя, маку возьмите и соли добавьте, всё перемешайте и обсейте всю-всю свою усадьбу, начиная как с улицы, дом обсейте, и она больше не придёт.

Ну, говорит, льняное семя было своё, мак свой был. Всё, говорит, намешали, соли добавили. Ну, теперь он говорит:

— Иди! Обсывай!

— Не пойду! Твоя мать, Ты и обсывай!

Он пошёл, говорит, обсеял прямо днём: и здесь обсевал, с улицы дом обсеял, потом амбар, ну, всю ограду, огород — всё обсеял. Ещё, говорит, осталось, кучу высыпал:

— На, — говорит, — тебе, перебирай здесь.

И, говорит, с тех пор она больше не пришла [150 (8). **Игнино Куйтунск. Ирк.**]. Вот дочь Володи Забугорского, *волхита-то*, с одной разругалась там на пашне. Она тоже *волхитить* могла. Мало ли? Раньше живёшь вот: залезла на моё место, захватила ли, врезалась. Ну, она разругалась с ней. Она говорит:

— Попомнишь ты меня *ешио*. Придёшь *ешио* ко мне, поклонисься.

Пришла — у неё *пóлом* змей везде, ни шагнуть. Она змей напустила и в избе, и во дворе. То ли *маячилось*, то ли как-то. Чё она? Туды-сюды, туда-сюда и пошла Христом Богом просить её. Она сказала:

— Ну, чё? Я говорила, что ты придёшь *ешио* ко мне. Не лайся. Ты как меня в поле?

Она:

— Христом молюсь, больше не буду. И заплачу. И то — другое.

Но ладно. Она говорит:

— Ладно, иди.

Пришла — никого не стало. Колдовка эта дочь. Вот в лес кто с ней пойдёт, ни за что ты груздей, никого не соберёшь. Она напустит змей. Змеи тебе попадают. А ты змею увидишь — какі грузди, ягоды? Там кого? Под ноги только и смотришь [151 (8). **Шеметово Качугск. Ирк.**]. Бабка одна ходила по дворам, *волхитила*. Ребята вышли, видят: ложка лежит деревянная во дворе. Она взяли, говорит, ножом, как-то взяли так, ножом *сострогну́ли* ложку эту. *Сострогну́ли* и положили её *вобратно*. И ушли в дом. *Вобратно* вышли — ложки нет. Назавтра, говорит, пошли. Это было в *Кіслой* или в *Подгáре...* нет, в *Кіслой*, пониже там. Пошли, говорит, назавтра они по домам проверять, что за бабушка была. Пришли, а там же раньше русские печки были, она, говорит, на печё сидит, завязалась. Ну, эти ребята говорят:

— Ты чё это, бабушка, сидишь, завязалась?

— Да упала, — говорит, — во дворе ходила.

Ну, они поняли уже, что как ты упала. *Волхйтка* эта [152 (8). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВОЛХЙТКА, -и, *ж.* *Устар.* **Ведьма**, колдунья. Ср.: **ВОЛОХЙТКА**, **ВОЛХЙВКА**, **ВОЛХЙДКА**, **ВОЛХОВКА**.

У маминой сестры дом хороший был. *В Бадарме*. А потом их раскулачили, и всё забрали у них. Машина швейная была, хорошая такая. Но ручная она была. И вот они это всё забрали. Раскулачили и уехали. И в этом доме, его перевезли под интернат, но я его как вижу сейчас, как всё там было. Ага. И в нём интернат стал. И уже учиться стали. *С Карачанки* и *с Бадармы* которые подходили, уже которым по десять лет, они в первый шли. И у нас *в Сизовой* учитель приехал, учил. Ага. А мы-то *ещишо* совсем маленьки были. Кого? А *с Карачанки*, *с Бадармы* и которые *сизовски*. И в этом доме жили. Которы на кварта́рах стояли. И старуха-то эта, я не знаю, то ли она убирала у них там, может, её заставили как вот это от колхоза-то или как ли. И вот она ходила *к имя́*. Вот она *волхйтка* была. А оне взрослые уж ребята-то, не то что сейчас они пойдут в первый класс, *ещишо* кто? И говорит:

— Если медведь выйдет сейчас, вы не боитесь?

— Нет.

Оне уже соображали, что *откуль* здесь медведь тут возьмётся. Оне же это не маленьки. Маленьки, может, не сообразили бы. А эти соображали.

— *Откуль* возьмётся медведь?

Ну и вот. Говорит:

— А если медведь сейчас выйдет?

И пошла. И, говорит, превратилась в медведя. Точно в медведя! Ну, такая на ней шерсть, всё. И вышла *к имя́*. Там кухня ли, кто ли была там, *загородочка*. И вышла *откуль*. Ты знашь, оне которы в окошки *аж* попрыгали. Перепуга-а-лись страшно! Вот ей нагоняй дали.

Разбирали на колхозном собрание. Говорели, что бабка *у ей* обярнулася в медведя и назад не вышла. Так и осталася медведицей. Вот раньше же рассказывали, что люди от медведей пошли. Вот, видать, и это тако же [153 (8). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас дядю пугали оне, *волхйтки*. Ну, он не верил, что есть *волхйтки*. Вот это моего отца брат.

— Не верю я, что есть *волхйтки*, — он *гыт*.

— Ну, есть. Вот портят, хвосты обрезают, портят, молоко забирают.

— Пойду караулить, как раз...

В какой-то день-то это колдовки-то бегают? *Великий четверг*, ага. Взял ружьё и пошёл. *На пове́ть* сел. *На пове́ти* сидит. Ну, они же до двенадцати, возле двенадцати оне приходят. Слышу, *гыт*, топ-топ-топ-топ! — идёт. В ограду, во двор, *гыт*, и заходит и, это, во хлев.

— Ну, ладно, *счас*, — *гыт*, — зайду во хлев, там бычков-то, подрежу там хвосты. Потом у меня *ешишо*, остригу барашкох. Там *ешишо барашек* один на хлеву сидит.

А я как сидел, *гыт*, так и онемел. Ни ружьё у меня не стрелят, сам руки не могу, ни ноги. Ни встать, ничё, *гыт*, не могу. Но всё, *гыт*, думаю: «Она меня совсем испортила. Как я теперь буду жить и как? Совсем уродом сделала, *гыт*, меня». Ну и она зашла во хлев, значит, там всё попортила, *гыт*, обрезала всё. И сколько-то скота у них испортила, вышла.

— Ну, ладно, этого *барашка-то* уж я не буду стригчи. Пушишай сидит.

И изо двора, *гыт*, и из ограды вышла, ушла, всё. Потом, *гыт*, я начал, начал отходить, отходить. Потом, *гыт*, это, почувствовал себя живым, слез, *гыт*, пришёл домой. Ну, теперь-то, *гыт*, я проверю [154 (8). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. *Куртун*, *Еланицы* двадцать километров отсюда. Ну а *до Хужыра-то*, там надо до МРСа, потом на паром. На машине перевозят через паром. Большой катер ходит там. *Куретская*, я с *Курети*. У нас в *Курети* была бабушка, *волхитка*. И вот у нас корову околдовала. В каком месте подоилась корова, подоила она её. И в ту, туды же корова убежала. А мама потом пошла и говорит, она её знала, говорит:

— Ты лучше отдай мне молоко!

А как раз в войну, ребяташки голодны.

— Ты, — говорит, — чё отобрала последне?

Ну, она пошла, она *коло* нас рядом жила, отдала. Корова пришла вечером с молоком. Раньше-то, может, всяко было. А у нас-то просто подоила. Подоила [155 (8). Куртун Ольхонск. Ирк.]. А было ещё, мы с Маней мылись в бане с ней же, с бабкой Авдотьей этой мылись в бане, с *тангуской*, *волхиткой-то*. Она... мы моемся, а раньше корыто, а она парится и говорит:

— Но-но, поддавайте, поддавайте!

Оне льют, льют *на ка́менку*, черти льют ей, черти льют ей. А я думаю, чё ж такое. Я потом пришла к маме и рассказываю... Кое-как с Маней вылезли. Я говорю:

— Чё такое? Кто ей? Мы ей не подливали.

— Ну-ка, подливайте *ешио*, *ешио* подливайте!

Вот она *баушка* Авдотья всё *знала*. А дочь у неё была, она даже мужиков портила [156 (8). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Отца забрали. Она пришла, вот эта *баушка*, к невестке, *волхйтке*, вот которая портит. Она невестки вроде. Нашего-то отца забрали, а у них дядя Василий дома был. И вот она чё сделала: у мамы у коровы всё молоко отняла, а нас шестеро. Мама знала, что она портит, и говорит:

— Ты чё ж сделала-то? Я чем их буду кормить, ребятишек-то? И надо масло сдавать. Чё ж ты сделала?

Как всё равно не доится корова, но потом:

— Отпусти, — говорит.

— Ладно, — *гыт*, — отпустю.

Мы уже отдельно жили. Она умирала, сначала кошка пропала. Заборки *треишали*. Карниз подымали даже, чтоб умерла. Вот как она *знала*! Вот видишь, как *знали* раньше. Она тунгуска.

[— А фамилия как её была? — Собир.].

Черёмных. Они все строились тут тунгусы́. *Кобляковская*. Она-то [157 (8). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ВОЛХЙТСТВО, -а, *ср. Устар.* **Колдовство**. Ср.: **ВОЛХОВСТВО**.

У нас в деревне знашь какó *волхйтство* было! <...>. В первом дому, в *Пу́щной* зашли. Нас было шестеро: две женщины нас молоды и четверо мужиков, старички они, а мы были девки. Потом я говорю, оне меня оставили стряпать, а сами поехали рыбачить. И я стряпаю, и калачик... тесто намясила, тесто намясила — всё нормально, и, думаю, поднялось у меня. Я давай катать калачики. Калачик скатала, но калачики все скатала и потом булочки выкатала, булками круглами. Потом я калачик посадила и упала. У печи прямо упала — *да́вит даво́м*. Потом я второй посадила, опеть падаю. Падаю, печка открыта, *засло́нки* не поставлено. Но, думаю... Потом идёт! Идёт из подпо́лля, ну, здоро-овый! Здоровый, взял меня на руки — качат. От так качат-качат, качат-качат. И говорит:

— Стряпай, старуха, стряпай.

И полóжил меня на пол. Полóжил на пол и ушёл обратно. Я гляжу:

— Господи, *бослови́*, — говорю, — Господи, *бослови́*, сохрани меня, Господь, — говорю.

Ну, так и говорю. И потом он ушёл. Я досадила калачики, стала на ноги, досадила калачики и *засло́нку* посадила. Калачики *вы́та-скиваю* и *опеть* падаю, *опеть* падаю. Потом булки посадила <...>. Приезжают мужики, я говорю:

— Так и так, родные, выходите на улицу, я печку затопляю.

Вот хлеб настряпала, специально затопляю печь русскую и ... Затопила, и *оне* вышли спокойно там на улицу, вышли. Но *вылята-ют* красные, красные, ну, ну... как *чёртики*, вот такие они — такие и вот такие, как, как... *чёртики*! *Чёртики*, красные. *Аж* огонь горит! Огонь. Из трубы. Ну и *чё*?!

[— Так *чёртики*, их что, видно, что ли? — Собрir.]

Их видно, *оне* выскакивают из трубы, как огонь! Как огонь. Искры-то летят, искрами видно. А это как змеи эти, с гривами вот такими, с гривами, как *чёрт*, и с *рёвом*. И с *рёвом*:

— Ау! Ау! Ау!

[— Так и они тоже видят? — Собрir.]

Они видят. Они видят. И потом они меня не стали оставлять. Не стали оставлять. И пошли в другой дом, *перяшли* в другой дом и там живём. А *оне* посмотрели — на крыше-то: и продукты, и *кваш-ня*, и мука, и чашки, ложки, посудыны — всё. Но, думаю, ладно. Это у *Пу́щи в Карамышевой*, ага. Но сил нету! Сил нету! И говорю:

— Больше я не остануся! Не останусь! Как хотите вы!

И *оне* сами стали бояться, эти мужики. В баню, под горой баня была, они под гору в баню по одному не ходили. Не ходили по одному: боялися идти [158 (8). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. Раньше народ-то *знаюший* был. Раньше сильно знали *волхитство*, старики знали и старухи эти знали. Одне портили, а другие от порчи знали *ешшо* больше. Вот у меня было два деда. Один от своего тестя перенял это уродство всё. А другому *бродяжка* передал ещё больше. Один брат жил тихо, смирно, не выказывал никому своё это колдовство. А второй как *напьётся*, так и это *ухарство* своё... Вот девять шагов отмеря́т, втыкат кол и ставит шапку, *са́му* выходnú свою, и мужикам говорит (*скоко* там, три ружья или четыре ли *желающих*):

— А подайте ему в шапку.

И те из этих из дробовиков по горстé закладывают. Не было этих двухстволок-то тогда *ешишо*, этих патронных-то ружей *ешишо* не было, шомпольны были, со ствола заряжались. Ну и оне стреляют, стреляют, весь провиантышко выстреляют — в ней хоть одна дробина.

[— Ой, так может сделать? — Собир.].

Так может человек. Лишь бы он на тебя посмотрел, и всё. Дед терпел, терпел и говорит моёму отцу:

— Ванька, заряди-ка моё ружьё. Он ведь хвастун, у него последняя шапка-то. Он *докуль* хвастаться-то будет? Мне *ить* на него уже гадко глядеть. Он как выпьет, так и хвастатся. Вылазь по окошку, обойди кругом из-за угла. Смотри, выгляни, чтобы он тебя не увидел, и хлопни шапку-то, она у него последняя.

Отец из-за угла, а он как раз это, там мужики заряжают, он спиной к отцу-то. Отец приклад только «хлоп!» — из шапки только *кудэля* выскочила. Её и не было этой шапки.

[— То есть он как сзади, что ли, по шапке ударил? — Собир.].

Чтоб... Секрет в том, чтоб он не видал. А то и у тебя ружьё испортит.

[— А если он видит, как стреляют, он их ружья портит, да? — Собир.].

Да. Им кажется, что оне целятся в шапку, а оне целятся мимо.

[— А на самом деле целятся-то куда тогда? — Собир.].

Оне куда... Им кажется, что оне в шапку целятся, а оне-то мимо совсем целятся.

[— А-а-а, он отводит? — Собир.].

Да-а-а-а! Отводит [159 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Нижеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛХОВА́ТЬ, -у́ешь, -у́ет; *несов., неперех.* Устар. **Колдовать**. Ср.: **ВОЛХИ́ТИТЬ**, **ВОЛОХИ́ТСТВОВАТЬ**, **ВОЛОХОВА́ТЬ**, **ВОЛХИ́ТИТЬ**.

У одной *авенки* украли, какая-то баба украла. Украла то ли ска-

терть, то ли кого там. У нас сейчас вывешивали на улицу. Ну и чё?! Эта *авенка-то*, у которой украли-то, она *знала, волховáла*. Она же сразу знат, если сворожат. Говорит:

— Будешь, — эта *авенка* сказала, — будешь меня всю жизнь помнить.

И вот у *ей* две девочки было, у этой бабы-то. Они всё резали. Ножницы возьмут (она все прятала), клеёнка — клеёнку изрежут, скатерть — скатерть изрежут. Порчу напустила [160 (8). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. А раньше же портили коров, да, портили корову. А тогда мы уже собираемся. Нам всё мама говорила:

— Ой, девки, идите скорé!

Мы в двенадцать часов, в одиннадцать идём, крапиву нарвём и все двери обвешаем. Двери обвешаем, а то *волхúтка* придёт и молоко всё заберёт. *Волховáли* же раньше шибко, портили и людей, и коров портили. Ну и костёр жгли такой большой, это разведут на улице молодёжь. А разведём, чтоб *волхúтки* не ходили.

Даже мамин брат корову нам испортил. В войну было. В *Прирече*. Ага, моему отцу. А отец работал на ферме. Ну, он привезёт, а мы тоже сено не косили, отец привезёт то солому, то сено. Ну и это всё хорошо было, кормил корову.

Он пришёл, а у него две коровы, у маминого брата родного. Ага. А он *знал*. Он всё-всё знал на свете. Ну и это, ага, у *его* две коровы было, а неважные коровы. А эта корова *ведровáя*, ведро надоит мама, и *ешшо* не влазит в ведро. Он залюбил эту корову, вот привязался, привязался:

— Маруська, Марья, давай поменяем на корову: я тебе *сúву* корову, ты мне красную.

А она красная была.

— Нет, это чужа корова, придёт с войны, и он корову у нас возьмёт назад.

— Не хочешь? Завтри не будет молока ни грамма.

Да! Вот крест Господен, Пресвятая Мать Богородица! Как зашёл, я не видела, и мама не видела, как зашёл, иголку протянул в ухо ниткой, и всё, и завязал. И молока не стало ни грамма. Ну, что? Приехал он с войны, Гришка, отцов брат. Приехал за коровой, а корова уже не доится. Ну, это она сама приехала с *ём*, Настя:

— А где вымя у моёй коровки?

А мама стала рассказывать:

— Мой брат так сделал.

Она:

— Ай, ай, ай!

Раз! Раз! Хлоп и хлоп! Хватъ! В ухе иголка! Она сейчас же выдернула иголку:

— Я, — говорит, — её *направлю*.

Повела домой. И стала у *ей* доиться! Вот! Спроси у любого человека. Четвертям продавала молоко. *Токо* коровой этой жила. Вот какой гад, *волховáл* всё.

Когда стал помирать, никак не мог помереть, пока три доски не открыли в потолке-то, — тогда он сдох. *Токо* людя́м делал, и всё. Обязательно, сделает, и человек помрёт. Ой, ой! Это нельзя, нельзя делать плохое никогда. Если плохое делаешь, тебе хорошее не будет [161 (8). Бурхун Тулунск. Ирк. Ирк. (повсем.)].

ВОЛХОВКА, -и, ж. *Устар.* Ведьма, колдунья. Ср.: **ВОЛОХИ́ТКА**, **ВОЛХИ́ВКА**, **ВОЛХИ́ДКА**, **ВОЛХИ́ТКА**.

Сено у нас стали воровать. У ней сын тут был. Она говорит:

— Ребята, пойдите покараульте, кто там сено у нас таскат.

Мы пришли *на пове́ть*. Я говорю:

— Ты садись на сено, а я на солому там сяду в угол.

Ну, тут в ограде у нас *пове́ть* была. Сидим, идёт чаловек, мы видим, что чаловек шёл. Мне почудилася собака. Зашла на этот, *на пове́ть-то* заползла, и мы как сидели, оцапенели. Наговор, стало быть, знала. Как сидели, просидели, даже слова не сказали... Она набрала в эту *в тину* сена и пошла, *по зада́м* туды пошла. Я говорю:

— Костя!

Он говорит:

— А-а-а?

— Ты живой?

— Живой, — говорит. — Я, — *гыт*, — слово не мог выговорить. Возле меня копошится, я с ума сошёл, — говорит, — *счас*, — говорит, — *чё-нидь* сделает со мной.

Мы прибяжали. Бабушка говорит:

— Ну и чё?

Я говорю:

— Иди, иди, Костя, с ней. Как раз и перехватите *на зау́лке*.

Вот они побяжали с ним, бабушка моя-то (свекровь как она была) и этот сын *от её*. Побежали, она *с тино́й* идёт — чаловек как идёт.

Оне схватили и давай её *мутузить*, она *волхóвка*. Так *намутузили*, что она через месяц сдохла. Вот так. Такие были *волхóвки*. Они всё знали раньше...

[— Так она сено брала, как собака была? — Собир.].

Как собака была. Загрябала руками, как собака, — спустилася, чаловеком перевернулася и... Все боялися. Я говорю:

— Нет. Хоть всё сено стаскай, я не пойду, сохрани Господь!

Боялись. До войны... Здесь, в *Кéжме* [162 (8). *Кежма Кежемск. Красноярск.*]. Я пошла у Илáнихи поросёнка покупать. У Илáнихи тама. Ну, пришла к *ей* и говорю:

— Маруся, продай поросёнка.

— *Счас, счас, счас!*

Обычно ко мне придут поросят покупать... Самá же она, гадина, приходила ко мне, я говорю:

— Заходи, лови, и всё, и сама.

А тут меня не пускат. Я говорю:

— Ну, я дай зайду посмотрю, какого мне взять.

— Чё, — *гыт*, — чё их смотреть, я сама подам тебе.

Ну и всё. Подала мне его. Ну и что?! Растёт поросёнок, вырос, *погулялась* она, а пороситься стала — и никак. Я всё мёртвых оттудова рукой вытаскивала. *Ешио* врач был (врач был мужчина у нас здесь), говорит:

— Баб Дуся, тебе *токо вентінаром* работать.

Я же всех шесть штук *выташиила* рукой оттуда, свинью-то спасать надо. Вот так. Всякие, всякие есть *волхóвки* эти [163 (8). *Ключи-Булак Братск. Ирк.*]. Раньше-то чё, раньше-то *волхóвок-то* полно было. Во хлевах, *гыт*, придёшь, а уж там овечка острижена. Вот раньше так рассказывали. У коровы молока... А *счас* у нас-то *счас* никого нету, *счас-то* такого нету. Видать, *прімерли волхóвки-то* все, все *прімерли* [164 (8). *Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.* (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Канск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Хилокск. Читинск.)].

ВОЛХОВНИК, -а, м. *Устар.* Колдун. Ср.: **ВОЛОХИТ**, **ВОЛХИВ**, **ВОЛХИД**, **ВОЛХИТ**.

Мама поехала на поле, а *тятя* вперёд уехал, рано:

— А ты, Анна, *позже* с соседом приедешь.

Они едут с соседом (он, видать, *знал*) — огород женщина садит.

— Она редьку садит.

Сосед и говорит, *волховник-то*:

— Цветочки.

— Не цветочки, а редьку.

И правильно! У неё редька вся расцвела. С тех пор мама редьку садит, иголку в зубах держала.

— Стану думать, как редьку сажу, про цветочки чтоб не думать, брала иголку, чтоб цветов не было. А без иголки, так все расцветёт [165 (8). **Алия Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Заларинск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Казачинск., Канск., Тасеевск. Красноярск.; Борзинск., Калганск., Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ВОЛХОВСТВО, -а́, ср. *Устар.* Колдовство. Ср.: **ВОЛХИТСТВО**.

[— Что делают, когда вот не может умереть-то колдун? — Собир.].

Ну, я ездила тоже к одной бабке, она разговаривала, не могла умереть, бабка одна была. Она не могла умереть. А вторая бабка, она её сильнее, вторая тоже колдунья, вторая тангуска. Одна русская, другая тангуска. Вот она когда жива-здоровая была, прибежит к маме:

— Ну, чё, кума, скажи, какая у тебя грань, картошки покуда ты садишь?

А я не знала, что она *волховство-то* знала. Потом стала она умирать. Вот день она лежит, ночь она ходит. День она лежит, ночь она бродит. И вот она потом заставила сына снять *охлопень* с крыши. *Охлопень* снял Иннокентий, и всё равно она не может умереть. Потом эта бабка Матрёна сказала всадить в столб ножик. Ножик всадили в столб, вот она всё умереть не может. Потом она заставила его сбежать в лес, добыть белку и белку ободрать, *куряшку* эту изжарить и сварить, её накормить. Вот накормили, и вот *токо* по-

том она умерла. Она умерла, положили в гроб, бабка пришла уже та, *волохитка* тоже. Вот они повезли её хоронить. Довезли до одного мостика, конь остановился (ехал мой дядька на этом коне). И бабка эта шаманка сидела, бабка говорит (мама приехала да рассказывает), говорит:

— Ты посмотри, кума-то чё творит, — говорит.

Бабка Матрёна говорит:

— Езжай, езжай! Поехала, чё ещё куражишься, чё куражишься, не едешь? Кое-как умерла, да *ешио* куражишься!

Конь как встряхнулся, весь в поту, говорит, ну, поехали — увезли, похоронили. Назавтра конь сдох. Да! Конь пропал назавтра. И она стала ходить к Иннокентию. Стала ходить, пока осиновый кол не забили. Она стала домой ходить. Вот осиновый кол вбили, потом она успокоилась. А то придёт, говорит, разговаривает. Я её не вижу, а они с Иннокентием разговаривают. И она его почти дураком сделала. Ну а чё, он потом *дичал, дичал, дичал*. Он потом над ней стал издеваться, над женой. Уехали в *Казачинск*, потом прыгал, прыгал, так и, можно сказать, дурачком умер <...>. *Счас* сын у них такой дурной.

А *счас* вот как она это внуку, внуку передалось. От Иннокентия внуку передалось. *Счас, гыт*, тоже говорит, он говорит... утром как выпьет, как дурак прибежит... к бабе Зое прибежал, матери говорит:

— Посмотри, посмотри, — говорит, этот подполье-то открыл, — смотри, баба Зоя-то вот там сидит, картошки-то выбирают!

Она говорит:

— Как выбирают?

Он глянул, говорит:

— Она окошко выдвинула и убежала, уже успела, — говорит, — убежала.

Зимой куда она убежит? Он говорит уже... у него уже крыша едет. Я-то думала, он небольшой, а нынче зашла-то: он такой здоровый, высокий. Отец-то был маленький. Но, видно, по дядям пошёл, такой здоровый мужик, сын-то. Вот с ума сходит из-за этого. А кто передаст, спокойно умирает. Вот у нас сват-то Скорняков передал, видно, кому-то, видно невестке, наверное, передал, вот, он умер спокойно. А если не передашь, вот он умереть не может. Вот это точно. *Волховствó* передают обязательно. А когда *вол-*

ховство, говорят, вот это страшно [166 (8). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. У меня две сестры было, они уж взрослые были, в клуб ходили. Пошли в клуб, и каки-то... *волховство* было или какое, было чё-то такое, и с клуба идут — бежит свинья. Оне от неё бежать. Прямо на них бежит, и оне от неё бежать — она за ними. Оне от неё бежать. У них *скоко* духу было, оне бежали — она за ними бежала. И как оне уж растерялись и забежали к соседям к кому-ту вперёд, что она бежит, и разинула рот, и бежит за ними, свинья.

И оне как забежали в воротá-ты и воротá-ты успели *закрючить*, она как — раз! — на воротá сразу вот так заскочила. Если бы оне не забежали, оне *аж* с ума сошли, и до утра так от людей не вышли — ночевали там. Свинья. Какí-то *волхитки*, говорили, что делаются свиньёй. Даже уши у овечек обрезали, всё там делали, чё... ну, какí-то, *волховство* какó-то было раньше <...>. Дак оне испугались: она *аж* разинула рот вовсю, на них бежала. Оне *не чáяли* — шли с клуба [167 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Казачинско-Ленск., Катанск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Ирк.; Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВОЛЧАТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

И детям всем передалось, ну. А у нас там в моёй *родовé* звали мою *родову́ Волча́та*. Тоже были прозвишиа по всем. У меня тоже прозвишиа есть здесь *Изба́ч*. Ага, а у нас там по моёй *родовé Волча́та*. И вот все это поколения наши, уже какó уж, пято ли какó ли, и все *Волча́та*. *Мерку́ху* всё *Кóробом* звали. Наверно, коробка плёл. Ваня говорит, отец ему шил из телятины куртки да всё. *Яку́ня был* <...>. *Хо́мом* зовут. Прозвишиа такое [168 (8). Малеево Богучанск. Красноярск.].

ВОЛЧЕЯ, -й, ж. *Охотн.* Яма для ловли волков.

Крад какой-то делали, *волчею́*, яму, тоже это *до Ке́жмы*, а потом туды поросёнка садили. Поросёнок визжит, волки бегут, и их потом отстреливали. Ну и вот, чё-то как-то всё равно их шибко много было, пока вот Кеша не вывел их [169 (8). Осинový Мыс

Богучанск. Красноярск.] Пахали мы с Галей вместе. Я вперёд еду, она сзади, по одной борозде. Я оглядываюсь: волк сзади идёт. Я кричу:

— Галька, волк!

Остановились. Чё делать? Стоим, и он встал, на борозде сидит. Мы поехали, и он пошёл.

— Давай выпрягем ко́ней, догоним его.

Выпрягли, сели верхом — и давай! Убежал в кусты, мы не могли его догнать. А потом вечером вспахали уже, едем в избушку, там дед пас телят.

— Дядя Миша, мы видели волка!

— А он в табуне с телятам ходил, не тронул никого.

Какой-то смиренный был <...>. Потом мужики взялись и *волчею* вырыли, и он попал туды, в яму [170 (8). Ново-Болтурино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛЧИЙ КАМЕНЬ. *Микротопоним.* Название горы, находящейся возле села Суво Баргузинского района Республики Бурятии.

Солнце выйдет здесь вот, у *Волчьего камня*. Здесь светит, а на закат уходит, вот соседский дом, туда на горе там, вот на *гольцах* такая большая падь, потом горочка какая-то, как пузырьрёк, туда. Это оно снова светит уже в то окно, вот оттуда.

[— А горы *счас* уже всё, светлые? — Собир.].

Светлые. Уже солнце.

[— И долина освещённая? — Собир.].

Да. И оно шагает так, шагает.

[— Как красиво! — Собир.].

Встанешь прямо, проспишь или как вот корову доить, смотришь, у нас-то тут под горой ещё вроде солнышко не встало, а туда корову-то выгонишь, оттуда смотришь, а там село-то уже всё в солнце. Красиво! <...>.

[— *Волчий камень*. — Собир.].

Где мой парень живут, там на конце. На конце Суво [171 (8). Суво Баргузинск. Бурятии].

ВОЛЧИЙ. *ВОЛЧЬЯ ГОНЬБА. Состояние и поведение зверей в брачный период; гон. Ср.: **ВОЛЧЬЯ ГУЛЬБА.**

Ой, всяко было! Дедушка он тоже был, у него отец в войну погиб, жизнь трудная была. Мать осталась у них с пятерыми. И де-

душка рассказывает, прибегает, говорит, бурят один (но плохо же они стары-то по-русски-то говорили), прибежал, *гыт*:

— Лёнька, — его дедушку-то Леонид звали, — Лёнька, Лёнька, давай коня запрягай скорее коня, там сохá, там сохá. Сохá!

Я говорю:

— Какой сохá?

Это *ешио* раньше плуг назывался, *ешио* соха была. Я ничё, *гыт*, понять у него не могу.

— Где, какá сохá?

— Вот там волки сохá, сохá.

— Где? Какá?

Но потом он, *гыт*, *распетрóшил*, показал... сохá — это значит сохатый, рога таки большие показал. Сохá, волки сохá. Волки задавили сохатого. *Оне в гоньбу́-то вóлчью* большими, *гыт*, этими бегают, когда самка-то начинат гулять, ну, как собаки вот, собирают их целую свиту, так же они.

— Поедем, Лёнька, там эта сохá.

Но они не всю съели-то, он большой же был сохатый-то. А голодовка же была, жизнь-то какая трудная была.

— Поедем. Сохá!

Сначала ничё понять не могу, потом *распетрóшил*. Коня, *гыт*, запрёг. Он-то бурят жил будто... видно, дальше там стоянка была на *Куйтуне*, это в наше уже время. Ну, мы, *гыт*, поехали. Боюсь, *гыт*, сам, конь фыркает и фыркает, они где-то наелись недалёко, далёко не ушли, они где-то поблизости. Конь-то чует, чё, фыркает конь-то. Ну, теперь это, мы, *гыт*, скорее-скоре, осталося-то много мяса тут, там всё это собрать-то. Это же в то время было же как это... Мы, *гыт*, сколько время варили-то это, всё довольные, голодовка же была.

Ну и вот, сгрузили это всё, чё там осталось, повезли. Дак их, *гыт*, потом... А какая, *гыт*, стая бежала! Как только успели-то, ты чё?! Она, *гыт*, бежит передóm, но они сытые были. Они были сытые, они же ночь-то всю наелись, им *ешио* жалко было вот это. Побежали-побежали, потом, *гыт*, там пуста была *займка*, они, *гыт*, там остановилися у этой *займки*. Только вот это благодаря тому, что они сытые были.

А так-то бы они кого? Они же чё бегут-то, такая их... лишь бы только самка... самка не потрогает, они не потрогают. Дедушка всё

рассказывал, так, *гыт*, старики-буряты рассказывали. Самка если, *гыт*, *поссала* там на чё-то, и они, если там десять их штук, они все *выссутся*. Она *попíскала*, не потрогала, они не потрогают, все *попíскают* и побегут. Если она потрогала, всё, капут. Это так буряты стары рассказывали дедушке.

Если волчица сама чё будет делать, если она пописала, все пописали, покакала, все покакают и побегут дальше, как она. А если уж она агрессивна, там поймала, то всё, это уже считай, что всё.

Мы часто вспоминаем, вот это сохá-то, дедушка как рассказывал:

— Сохá, Лёнъка, сохá.

Я, *гыт*, ничё понять не могу.

[— Это какой дедушка? — Собир.].

Другой дедушка-то, старенький там был *на займке*, бурят. А это он по моёго-то дедушку (вон мой дедушка на портрете, дедушка у меня покойный восьмой год). И вот он прибежал-то по дедушку (он молодой тогда был, лет девятнадцать):

— Лёнъка, поедем, — *гыт*, — там сохá, там сохá!

Ничё понять не могу. Ну, да мы, *гыт*, чё, довольные. Потом всё это поободрали, поперемыли, где осталось-то мяса-то же много. Они же обычно, *гыт*, выедают сначала *брюшину*, горло перережут, потом *брюшину* начинают там *снутрá* это всё кушать-то *снутрú* там, а тут остаётся же мясо-то, *ешишо* много осталось.

А таки после войны голодные-то годы были, это ты чё! Они, мы там *ешишо* жили, как-то наш *Душелán* считался как-то хлебный, это больше как-то урожаи были, а у них тут в *Суво* больше было, как-то это голодовки больше было, урожаи хуже были, жили как-то *поплóше*. У матери их пятеро было, отец погиб в войну. Я и то и говорю, не дай Бог нашей жизни никому: ни внукам, ни правнукам [172 (8). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВОЛЧИЙ. *ВОЛЧЬЯ ГУЛЬБА́. То же, что *ВОЛЧЬЯ ГОНЬБА́.

А волки-то чуть меня не съели. Зимой, двадцать четвёртое декабря. Вот гон-то у *их*. Когда оне *гуляются*, вот *во́лчья гульба́-то*, дак оне злы <...>. Я *ешишо* чё был?! Пацанёнок, мне было тринадцать. А холод! Зима же. Я пошёл в *Боёр*. *Токо Тони* прошёл. А где ночевал у этих у хозяев, волки задрали телёнка, уташили. А у утром рано пошёл, чтоб мне можно было до *Приу́динска* дойти ночевать.

А *оне* на заре меня окружили, волки. Одне обскочили спереди, эти — сзади. А я... Спички были, возили сено, солому натирали на конях по бокам-то), я эту солому и сено насобирав пучки, поджѣг и с себя ремень снял, завязал, машу, сам бегу <...>. И *оне* меня прижали возле сосны, сосна хорошо была, с самого низу сучья были, я успел заскочил.

А с *Боѣра* мужик (солнце стало всходить), или он по сено ехал, или по солому ехал туда, на поля. *Токо* выехал на горку-то, кобыла его не пошла, начала кидаться. А *оне* [волки. — Г. В. А.-М.] эту кору с этого дерева обгрызали, прыгали. А *на солнцесхóде* я повыше залез, наступил на дерево и сидел. Ну, мужик потом увидел, что это волки, два выстрела дал. Меня снял оттуда <...>. В деревню привѣз, *баушка* меня отхаживала, оттирала ноги, руки.

Ну, холод, мороз был, сорок с лишним. *Оне* дерево гребли, прыгали, как собаки. А у меня шапка слетела, *оне* её всю изорвали на клочья. *Оне*, когда *гонятся*, *гуляютя*, *оне* злы. С декабря месяца как начинаются святки, вот *оне* злые. Они в деревнях многим залазят в стайки, и тут, где ночевал, там телѣнка уташили из стайки прямо. А я как раз попался, там *глухой лес*, так-то семь километров идти, и вот я тут попал, тут <...>. *Баушки*, они меня и спасли, оттѣрли.

[— Бабушки чужие? — Собир.]

Но, совсем незнакомые. Мужик привѣз меня в крайну избу. А у *ей* дочка была, в войну *кольцевиком* была. Но это почтальон назывался, ездил на лошаде, возил *до Приудинска*, *до Боровинка*. *От Боровинка* другой ездил. Оттѣрла, положила, накормила. У них дочка поехала за почтой *в кошѣвке*, и меня посадили, с *ей* отправили. И она меня *до Боровинка* довезла. *От Боровинка* я опять пешком *до* самой *Мирóновой*.

[— Так это же далеко! — Слуш.]

Ну, я в *Боѣре* ночевал у Николая Капитоновича Смолина и от туда ушѣл пешком сорок километров домой. Я не боялся, ни волков, ничѣ не боялся [173 (8). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВÓЛЧИЙ. *ВÓЛЧЬЯ ПАСТЬ. Врождѣнная патология, заключающаяся в незаращении верхней челюсти и твёрдого нѣба, в результате чего получается расщелина, захватывающая полости рта и носа.

Но родят, так говорят, *вóлчья пасть*, это бывает у ребёнка, тут

и губа, *горят*, чё-то разрезана кого-то чё-то. Не одна моя такая. Вот, говорят, раньше в праздники работать нельзя, в большие праздники не надо делать.

[— Если женщина в праздник работает, у ребёнка будет *во́лчья пасть*, и заячья губа, и что-нибудь ещё? — Собир.].

Ну, вот раньше это говорили. Раньше же вот стары-то люди каждый праздник справляли. Это же вот при коммунистах не стали делать это. Вот, праздники-то справлять. Но вот сейчас давай их справлять, праздники-то [174 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Свекровка-то — ой! Я хочу чё-то *поисти*. Я беременна, она беременна. Я хочу картошку, умираю, картошку хочу *исти*, картошка росла *тудыка*. Я говорю:

— Ой, хочу, Иннокентий, я хочу картошку!

Он:

— Ну, я как буду? Мать нас съест.

Она копат себе картошку. А мне — во! Нет! Всё это я жила у ней, всё терпела. Что я хотела, я не имела права. Она беременна, я беременна. Она что хочет. Потом я захотела печёнку сырую. Ой, прямо сыру бы печёнку поела, сохатого добывали. Вот не могу, охота печёнку сырую *поисть*! Ей, значит, приташишили *максíмовские* соседи, ей принесли: ешь! А у меня *аж* слюна бежит, я бы поела! Мне не дали опять.

Ну, чё она така родилась?! Такая родилась. Может, это причина какá-то. Такá родилась она у меня. Она родилась, грудь не берёт, не берёт. А я чё? Ребёнок нормальный. Грудь не берёт, я всяко грудь даю. Даю, она не берёт грудь. Потом стала сосать, у неё в нос, молоко-то в нос <...>. *Я рёвом заревела*:

— Иннокентий, — говорю, — чё-то *нелáдно*! Ребёнок *нелáдный*, — говорю.

Она не стала грудь-то, не берёт. Совсем потом не стала брать, сосать-то не может, у ней *во́лчья пасть*, у неё язычок-то надвое расколон, маленький там язычок. Начну вроде грудь, она всё в нос, всё в нос. Я чуть с ума не сошла! Ага. Ну, всяко-разно кормили потом [175 (8). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВОЛЧИЙ. *ВО́ЛЧЬЯ СЫПЬ. Название болезни, при которой на теле человека появляется сыпь, напоминающая волчьи укусы.

Вот растирали медвежьей лапой *вы́мню* у коров, лечили.

И волчьи лапы сушили, клали. У меня сестра старше, Галя была, с тридцать второго года. А папа приехали с охоты, ой, на её навалился зуд! А он у нас *аккуратист* был, никогда не сядет за стол, не *умывши*. Другие дак и сядут. А он — нет, всегда вымоется, перекрестится и к столу. И вот Галя заболела. Нет чтоб сразу-то, а он руки вымыл, перекрестился. И к ней. А у ней вот на теле вот таки лепёхи, весь тело одела! Ну и он (видно, охотники-то знают):

— Это, — говорит, — *во́лчья сыпь* у ей.

Ага. Говорит:

— Надо, — говорит, — волчьей лапой.

Папка-то охотился. Ну, так он работал шофёром, а вот когда тако время, вот. Ну а потом дядя Митя, мамин *братан*, сходил в *амбаршико* и принёс лапу. И натёрли этой лапой Галю. Волчьей лапой. И всё! Вся сыпь у Гали *потерялась*, никогда больше никакой сыпи не было. Вот это есть чё-то. Ага. И вот я тоже слышала, что медвежьей лапой и растирают это. Когда вот у коров *вёмня* болит. Медвежьей лапой.

И нарывы лечили. Папа лечил. Возьмёт шкурку, намажет мылом, ну и к нарыву приложит. Вот зайца ловят *кода*, кровяна шкурка. Свежая. Ну и хоть не свежая, распарят её, разогреют, а потом мылом её смазывали и прилаживали. Вот так тёпленькой водичкой или молоком там размочат, а потом мылом намыливали и прилаживали. *В облив*. Это я сама Любе делала, что это, вырвало ей *потомка*. Чтобы скорей нарвало это, нарыв-то. А чё же она, ой, чё! И щенка разрывал. Прямо прилаживала. Горяче мясо. На нарыв прилаживала. Он тогда лопатся быстрее. Прогривается [176 (8). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]. Приехали с работы. А Галя, навалилась на неё какá-то сыпь, сыпь на неё. Вот так всё тело лепёхами. А дядя Митя сидит. Дядя Паша, дядя Митя-то, они же папки-то *братаны* были. Ну и сидят, а дядя Митя смотрит да говорит:

— Да у ей это *во́лчья сыпь*. Надо, — говорит, — лапу. У тебя волчья лапа есть?

— Да нету, — говорит, — у меня волчьей лапы.

Или хоть лоскуток. Ну и пошёл домой. Сходил, принёс волчью лапу. Натёрла мама её, и чё, куды чё делось?! Волчьей лапой сыпь (*во́лчья сыпь* бывала раньше), ей тёрли. Раньше всё сами лечились <...>. Сами всё, сами. Не ходили в больницу-то. Как-то один от одного, да вот и помогало как-то [177 (8). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]

(Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Канск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Сретенск., Хилокск. Читинск.)).

ВОЛЧИЙ. *ВОЛЧЬЯ ТИТЬКА. Фурункул, образовавшийся под мышкой.

Волчья титька, она под мышкой, дак её мазали сметаной и давали собаке лизать. Сметаной намажут, и она вылизет. И всё, она уходит, заживат [178 (8). Оликан Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЛЧЬЁ, -я, *соби́р*. Волки. Ср.: **ВОЛКОВНЯ́, ВОЛКОТА́.**

И волки приходили. Говорит, и стаями там выли. *Ужась*, чё было *волчья-то*. А ещё мама, один раз, говорит, тоже вот с обозом-то пошли они, и пять волков за ними. *Ужась!* И вот у них, сколько она сказала, пять или шесть обозов было, и вот один обоз они бросили на съедение волкам. Там у них чё было, ну, такое везли, что можно было пожрать или что, и оставили. Ну а что?! Так бы людей загрызли всех, надо было уходить. Всё оставили. Обоз прямо с лошадьми оставили. А куда денешься-то? Лошадей распрягать будешь, заберёшь их и всё, Господи, они, может быть, на другой обоз набросятся <...>.

Патроны-то тоже раньше сильно как было достать-то? Может, там один патрон дадут на всякий пожарный, чтоб сопровождать этот обоз, и всё [179 (8). Седаново Усть-Илимск. Ирк.]. Волки приходили прямо в деревню, в *Тальму*. Павел вышел на улицу. Тёмно уж было, ночь. По ельнику они воют, *гыт*, идут.

— Что за буряты там? — говорит. — Кто, — *гыт*, — песни поёт?

Не по-русски. Они, один завоет, другие подвывают. Потом пришёл до Анны:

— Что там, какие-то буряты, *ли чё ли?* Буряты не буряты, не могу понять!

Она говорит:

— Буряты! Волки воют это!

А потом чё?! Сидеть караулить надо. В стайку не залезли бы, скота не кончали бы. Окошки-то большие у них. А чё там? *Стеклину* выбьют, да и всё <...>.

Это вот *на неда́внишних годáх*, *волчьё* ходило, лет пять назад. А чё хорошего. Вот оне и одне остались [180 (8). Усть-Тальяма Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЧЬИ ОБЪЕДКИ. *Антропоним. Прозвище, зафиксированное в селе Шамáново Братского района Иркутской области.*

Это в *Шамановой* же было, волки заходили. Мальчишка катался на санках зимой. А дома-то же были, улицы повыше, чем река-то. Он называется *взвоз*, на лошадях поднимаются и спущиваются, воду возят и на лошадях, и на коромыслах, и так таскают.

И он катался по улице, этот мальчишка-то. А волк, видно, из-под горы с этого со льда выбежал. Пацан, может, он его... или заметил он его, или не заметил ли, кричал ли, не кричал — я не знаю. Он [волк. — Г.В. А.-М.] его сгрёб за шиворот. А он был, *куфайка на ём*. За *куфайку* — и быстро к себе на спину забросил этого мальчишка-то. И за реку убежать, чтоб в лес-то с улицы.

А на берегу пролубь, где воду-то берут. На льду такая кругла, там её чистят, всё. Там было народу много, *женских*. Оне увидали, что волк *ташиит* ребёнка-то, давай *базлать* — и *на его* с коромыслом. Вот он тогда бросил его и убежал на ту сторону <...>. И вот потом его стали звать *Во́лчьи Обьёдки* [181 (8). Большеокинское Братск. Ирк.].

ВО́ЛЧЬЯ СКАЛА́. *Микротопоним. Название горы, находящейся возле села Суво́ Баргузинского района Республики Бурятии.*

Здесь много гор, скал всяких. Вон там живут, за речкой, зовут *Зарéчная гора́*, а мы на ту смотрим сторону, та *Зарéчная гора́*.

Вон там *Во́лчья скала* почему-то. *Во́лчья скала*. Там, ну, раньше, мама говорила, было много волков, вот логово было там где-то. Матвей тут был такой охотник, часто там ловил <...>. Телят, говорит, тоже выгонят, телят-то задирали. Но теперь тоже не лучше, тоже волков полно, никто не охотится [182 (8). Суво Баргузинск. Бурятии].

ВОЛЫ́ГИ, *волы́г, мн. Рыбол. Приспособление для рыбной ловли сетью.*

[— Это хап ставить? — Собир.]

Хан ставить. А *теперича* их такие на кольях *ханы* не ставят, а делают *вольги*. *Вольги* делали.

[— А что такое *вольги*? — Собир.]

А это вот как *норíла* я вам нарисовал, и вот за один конец они привязывают это, и сеть туда вглубь толкают её. Она же, рыба-то, если когда идёт-то, так он её затолкат сантиметров десять туда, тут она идёт по такому по бойкому месту, где, они знают уже одно место, где места эти, и она *в* этот *хан* у них налетает туда [183 (8). Оймур Кабанск. Бурятии (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Кежемск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Хилокск. Читинск.)].

ВОЛЬНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Экспр. 1. Баловаться, озорничать, шалить.*

Он из большой семьи, сам-то. Их человек десять было. А у меня тоже своих десять братьев и сестёр. *Счас* внук умер, молоды умерли, а стары остались. Молоды все *прíмерли*. У нас мама-то умерла рано, сорок четыре года было. А *тятя* был на войне. Мы вот остались, нас цела куча. И *не вольничали*, и ничё <...>. А у нас была мамина мать, он пришёл, *тятя-то*, в дом к нам, но и это баба была, мамина мать, она нас *рóстила*. С *баушкой* росли.

[— Отец пришёл с фронта? — Собир.]

Но дак пришёл. Жили тоже, всяко было, но норму давали в колхозе-то, по восемьсот грамм на день норму давали. Но там *всяко-разно*, мука-то кого, там не мука была, кукуруза. В огороде *от* это, но как осень придёт, всё в огороде. В огороде все там, кто варит, картошки сварим. Это муку-то, мы её не стряпали, мы её просто клёцки делали, как найдём яичка два, разобьём да этими спускам, ложкой в чугунок вот такую. Ну и ели. И наедемся ей. Корову-то держали, корову не бросали [184 (8). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

2. Пакостить, шкодить, наносить ущерб кому-либо.

Вот заблудится, говорят, человек, это старинные люди говре-ли, мудведь того не будет *шевелить*, детей, наоборот, *от* их уйдёт. Чё-то было же, *надо быть*. То ли оне молитву такую читают, заблудятся, дак читают. Раньше же учили, *знаткие-то* были. Мо-

литву какú-то, ну и проходит, медведь *не шевéлит*. Заблудился дак он.

Вот Ивана Сафонова Васька ушёл в лес, заблудился. Где-то ночевал *под колóдой*, говорит. И медведь *с ём* рядом, говорит. Но не трогал. Ребятишек он же не трогат. Ну и шёл. Потом, говорит, слышит: собаки лают, он на собачий рёв пошёл, всё равно, если не в свой *балагáн* придёт, дак в чужой придёт *балагáн*. На собачий лай. Вот так вот. Мудведь не трогал.

Я и слыхала, вот кто поймал-то. Из мужиков. Маленького поймали. Ну, вот потом его *сколь-то* подоржали да закололи, убили. Стал *шулу́зничать* <...>. Стал *шулу́зничать*, говорят, ну, *во́льничать* стал, *по́костить*. На людей это, *норови́тся* теребить это. Но его и там убили. *По́костить* стал везде [185 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

3. *Неодобр.* **Распутничать, развратничать.** Ср.: ***ВО́ЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ, *ВО́ЛЮ ХВАТА́ТЬ, *ВО́ЛЮ ХВАТИ́ТЬ, *ПО ВО́ЛЕ БЕГА́ТЬ** во 2-м знач., ***ПО ВО́ЛЕ ПРОБЕ́ГАТЬ, *ПО ВО́ЛЕ ХОДИ́ТЬ.**

[— Как наказывали женщин в старину, которые изменяли-то мужьям? — Собир.]

Как? У нас вот одна *во́льничала*, гуляла. Мужик был на войне, а она... Ну и её потом *по деревне водили*. *Турсу́к* муки нагребли, на голову поставили, и подол в зубы дали и помело меж ног и по всёй деревне свёкр её или муж ли повёл. Дак а он действительно в армии служил, она тут прижила пу́зу, а родились *двойники́*, два мальчишки. Одного-то тут она *в Грузно́вку* отдала, а один-то, одного-то здесь — у одной женщины не было детей. Одного Алексеем звали, другого Михаилом. Но тот-то Алексей-то *в Грузно́вке* жил, но он сюда всё равно, ну, он, я не помню, вот якша́лся он к ней, с бабушкой Марьей-то, не знашь?

[— Ходил, конечно. — Слуш.]

А этого Михаилом звали. Ну, он к одной *на стану́ на Вя́ткино* в уборочную. Он к ней полез, она заревела, на нарах лежала и заревела:

— Он ко мне лезет!

Насиловать, ну и опозорила его, ну а он, *столь* народу там много было, он от позору взял ружьё и хотел застрелиться *на уго́ре в по-ва́рне*. Но выстрел-то был, стрелялся, но сам себя ранил. И его хоте-

ли в *Жигáлово*, ну, может, как *счас* врачи могли бы спасти. А тогда чё, пока его на пароход, за пароход-то куда-то недалёко отошёл, и он на пароходе так умер, сюда его обратно вернули, и хоронили. Он *ешио* когда всё разговаривал, в памяти был, говорил:

— Будете хоронить, — девкам наказывал, — не плачьте, а пойте песни! И песню, — говорит, — вот эту пойте!

И вот переехали с этой стороны, у нас кладбишше же на той стороне.

— Вот, — говорит, — пойдёте по лужку́ в *Шамáновой*, пойте, — говорит, — вот эту песню.

А кто? Одно слово скажет, запоют, все воют — такого парни́ну хоронили. Ну, хоть она его растила, не мать, но она его взяла-то грудного, у ней, вырастила вон какого парни́ну <...>.

[— Дак а это его мать проводили-то с *турсу́ком*? — Собир.].

Вот его, котора родила, набегала-то, вот её и водили. Дак у ней свои дети были и муж был <...>. Ну, пришла к *им* да обратно жила у *их*. И до старости. Уехала в Усть-Кут, ей восемьдесят с чем-то лет было. У дочери там и умерла, а жила-то всё здесь. Вот дом-то стоит на краю, новый, да вы были у Людмилы-то. Вот *ешио* свекровка её была, Людмилы етой.

[— Дак как её проводили-то? Через народ-то? Как, говорите, ещё раз? — Собир.].

По деревне! Прямо из огады, из дома вывели и по деревне *до верхнего краю* провели. *Турсу́к* на голове с мукой, одной рукой держала *турсу́к* на голове, а подол, юбки были длинные широкие, подол в зубах держала <...>. А её и надо было наказывать <...>. Двое *двойнико́в* были, и не от мужика. Набегат <...>. Но я-то не помню, а это у нас баба рассказывала, она говорит, ну я уж чё всё равно бо́льшенька была, ну, она *гыт*:

— Ты только нигде не говори, а то, — *гыт*, — где-нибудь булькнешь, пожалуй.

Нельзя это говорить-то было, ой наказывали, боялись. Ну а *счас-то* чё, её нету уже. А дети-то вон какие выросли все. У ней, однако, штук их двенадцать было, если не больше. Своих вон *сколь* было, да двое *двойнико́в* были набеганы. *Двойники́* были вот эти парнишки — Алексей, а те были девочки и они обои умерли, девчонки. И однуё-то, эта Лиля, девка-то, ну, мне ровесница, она говорит, а я Зойку-то помню, а втору-то, *гыт*, не помню. Одна-то вперед

умерла, маленька, а эта побольше, пожила, умерла. Но они чё-то болели и обои умерли. Две девочки...

[— А как фамилия-то была? — Собир.]

Шамановы.

[— А её как звали бабу, которую, женщину? — Собир.]

Её Марья Фёдоровна звали. Шаманова. Ну, у *ей* по мужу фамилия-то была — Шаманова. Вот *счас* вы у Людмилы-то были, она Шаманова, вот там у *ей* мужчина-то был, Юра, вот этот Марья Фёдоровны сын последний был.

[— Вот видите, чё было, а! — Собир.]

Вот ей и наказание делал свёкр.

[— А свёкр шёл позади? — Собир.]

Вот или он с... вот это я даже *счас* не помню, баба рассказывала, или он с ней шёл в ряд, дедушке, однако, Николая, мужа-то у ней Николаем звали <...>.

[— И народ выходил, смотрел? — Собир.]

Но. Народ-то... кто из окошков, кто у ворот, все видели <...>.

[— Да как а потом-то она как жила с мужем? — Собир.]

Ну, жила. До старости жила, он вперёд её умер. Он в плену был на войне, там всяко приходилось. Здоровье-то поубавил [186 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЬНИЧИТЬ, -ишь, -ат; *несов., неперех.* **Разбойничать, грабить (о банде).** Ср.: **БАНДИ́ТИТЬ, БАНДИ́ТСТВОВАТЬ, БАНДЯ́ЧИТЬ.**

Стишка этот, ну, Тишка его звали, ходили *во́льничили*, и убивали-то. У нас в *Кондоба́евской* был тоже ему помощник, Монастыршин Никифор, ну, бандиты это были. Вот он, Никифор-то этот, был ему друг. И оне ходили *во́льничили* по дороге по этой до *Чикóю*. И с *Чикóя* вот по дороге идут, и, если кто богатенький едет, убивали, забирали себе всё. А жили они вот здесь на *Голя́тке*, у них стойбище было, там оне жили. И вот этот Стишка, оне убивали, ну, кто попадёт. Вот раньше едут обозы-то вот эти, ямщи́на, ямщики. Вот этих ямщиков-то и убивали. Убьют и оберут их, и сами по себе там, и странствуют, и пьют, и гуляют, и всё.

А у Никифора-то у нас тут была в *Кондоба́евской* жена, дети были у него. Ну и она раз уж (я *еишо* маленькая была, а помню), она собралась, а мы бегали там в *ихом* крае-то, играли, она теперь, эта Никишиха-то, собрала продукты, всё, и понесла. У нас был там падь,

Дальняя падь, и *Кирюшино*, вот оне там тоже обитались. Ну и она собрала *туесочек*, наклала там масла, сметаны, с крынок собрала, и понесла. Ну и в *Кирюшино* дошла, ему там это всё отдала. А потом вечером (вот я опять же помню) у дяди у нас, мы жили с дядей рядом, дядя Иван был, у них погреб был, вот в погребе... соседка Монастыршина *баушка* Татьяна, она уж старенькая была, заколола *барануху* и принесла к нашему дяде в погреб. А у них у самих-то амбар сгорел, погреба-то не было у *баушки* Татьяны, ну и она принесла. Утром пошли — его, мяса-то, в погребе нету. Оне теперь:

— Ну, кто, кто, кто?

Кроме Микишки некому. Ну, они Микишку этого... Уташили, оне на этом, на горе сидели, в *лэсике*, и всё видели. А *баушка* эта закололи *барануху* и принесли, там через дорогу. И оне залезли и уташили эту *барануху*. Вот и всё, и мяса нету. Но поискали, поискали... И так на Микишку этого <...>. Они уташили, он потом признался.

— Мы, — говорит, — видели, как *баушка Хэмиха* принесла.

Баушка Хэмиха её звали, *баушку* Татьяну-то, у *ей* Ефим старик-то был у *баушки-то* у этой, а её всё *баушка Хэмиха*, *баушка Хэмиха* звали. Ну и вот эта *баушка Хэмиха-то*, говорит, понесла мясо к Ивану, говорит, класть. Ну и он теперь заметил и уташил. Ну и уташил, и он потом опять рассказывал своей жене. Своей жене рассказывал, а она уж потом, его жена-то (мы её Микишиха), она об этом рассказывала. Его уж убили потом. А убил вот этот же Стишка.

[— Как это случилось? — Собир.].

А убили-то так. Когда это всё оне ловили, убивали, ну а его, Стишку-то, милиция поймала. Милиция когда поймала Стишку-то, ему признаваться надо. Ну и там пытали, и всё. Ну и теперь он, этот Стишка-то, признался. Признался:

— У меня, — *гыт*, — *ешио* товарищ.

Да их не двое их было, их много было, их и *чико́йские* были, и *малетинские* были, и эти, *бичурские* были, их много было, банда, целая банда же была. Ну и милиция-то когда поймала, он начал признаваться.

— Кто, ну, мол, кто у тебя *ешио* есть в помощниках?

А он говорит:

— Да никого.

А Микишка-то этот, на *Голяткиной* его взяли, ну, там *лэсик* был (счас там дома настроили). В *лэсике-то* у них *балагáн* был. Ну и он, этот Микишка-то, один там, в *балагáне-то*, пришёл да ночует. Ну и Стишка-то этот приехал. Приехал, ну и говорит:

— Давай...

Ну, выпили там, чай попили, всё.

— Ну, давай спать ложиться.

Спать лягли, уснули. Микишка-то этот заснул, а тот-то, ему же надо его убить, этого Микишку-то. Микишка-то уснул, а *Стíшка-то* этот подошёл и топором его *засёк*. И Стишка-то потом остался, его-то освободили, он уже стал... Микишка-то бы вывел бы всё... Они бы с Микишкой-то, если бы ещё Микишку-то он выдал, они бы начали друг другу высказывать один про одного, ну и Стишка-то его убил, Микишку-то этого. У них потом банда-то, ну, *ешишо* там ездили банды, но такой-то банды не было. Потом уж наши не боялись. А то наши боялись ездить <...>. Вот поедут, уж едут несколько человек.

Вот так у них и закончилась вот эта банда-то. А *ешишо бичу́рские, чикóйские* были, *малетíнские* были, там у них, банда-то большая была. Вот на этим потом и кончилось у них всё.

Но Стишку-то потом освободили, Стишка-то стал, а Микишки-то не стало. Вот. Ему голову отрубили [187 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВО́ЛЬНО, нареч. 1. *Экспр. Много, в достаточном количестве.*

Нас раскулачили и выгнали, в *теля́тниках* везли до Красноярска. В Красноярске выселили там, на шпалозаводы на эти. Но мы зиму эту пробилась: голодны, холодны — всяки. Хлеб *во́льно* не ели. И мёрзлу картошку привязут ребята, мама её в кипяток, и разделит:

— Тебе картошка, тебе картошка, тебе.

Работать-то мы не могли. По четыреста грамм давали этим. Двое они работали, которы у нас остались постарше-то, им четыреста грамм давали, а нам ничё [188 (8). Ирба Кежемск. Красноярск.]. Хлеба-то мы его *во́льно* не ели. В войну-то... Колоски собирали. *Кода* хлеб-то, снопы вязали, мы *за имя́*, ребяташки, подскребали, и колоски эти собирали, чтоб не остался колосок-то. Полномоченный же раньше были, следили за всё. Ну, чтоб не нашли колосок да лишний трудодень не срезали. Где найдут-то, там и срезают. Трудодни и всё срезали.

[— А вот ребятишки у всех шли за матерями? — Слуш.].

У всех, да. Не то что мы вот двое, а у всех вот так было. Ну, ма-теря́ вязали, а ребятишки так все вот так. Где не столь собирашь, а намнёшь да в рот, ешь. *Ись-то* охота было, нечего *ись-то* было. Весной картошки по полям собирали, где еслиф останется гни-лые. Мыли да на печке жарили, ели [189 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше у кажного своё хозяйство было, своя пашня, работа-ли все. Правда, *ись* хлеба его **во́льно** не было, не хватало, хлеб за-мерзал. Ездили на Ангару, покупали хлеб. А что менять что-нибудь, то кто что, кто что может. Горшки делали, меняли на хлеб, да соль возили отсюда вот. У нас в *Шестако́вой* соль, и вот поедут купят, на Ангару везут продавать. Всяко жили. Хлеба не было **во́льно** свое-го. У нас было семеро детей. Братя — оне все мосты строили, кам-ни возили. Придут домой, все рукавички ободраны, мама сидит чи-нит им <...>. Оне помогали *тяте* всегда, *тятя охотничил*, *пышнину* добывал, сдавал.

А ребята работали на камню́, камень возили. Мост строили, *быки* заваливали. Все своим трудом работали [190 (8). Коймоново Братск. Ирк.]. Раньше *сколь* огурцов-то снимали?! Дак ве́драми *сы-ма́ли* и каждый день. Огурцов *ра́не во́льно* было. Ве́драм *сыма́ли*. Куля́м-то. Один раз в подполье спускала восемьдесят банок трёх-литровых. А тут уж некуда было, больше банок не было, некуда со-лить, и корове кормила, и свиням их рубила топором. А и раздавала [191 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Огурцы-то мы их всегда **во́льно** ели. Мы всю *Кудару́* снабжали, *Мысову́*, *Клюевку*, *Слюдянку*, *плоть* до Иркутска. Только куды не возили их, эти огурцы!

[— А почему здесь такая урожайность была? — Собир.].

Но не знаю. У нас тут и конопле́ хорошо родилось, огурцы хоро-шо родились. Их ещё и сейчас посади, они родятся.

[— Прямо на земле? — Собир.].

Но! Прямо как картошку садим, лунки *токо* делаем, и полиём её. Просто вот загон, ну, вот лунки делаем *на заго́не* и садим. Я по пол-торы тысячи вон тот *заго́н* садила лунок. Вот *от огоро́ды* вон до бри-гады, вон такими *заго́нами*.

[— Как картошку сажаете, просто на землю? — Собир.].

Просто на землю, так же, но. А чё мы *от их*, от огурцов виде-ли? Пятнадцать копеек килограмм. Да *ешишо* вовсе стоишь день-два, да *ешишо* по десять отдашь.

[— И сейчас сажаете так же? — Собир.].

Ну, *счас-то* меньше стали. Так же вот так на землю, вот лунки наделаю. Помидоры тоже *вóльно* ели, помногу вырастали. У нас раньше-то, ой-ой, какой был огород-то — красота! Огурцы, помидоры пойдёшь собирать, ой, *брáвы* стоят! Они не *зашиш*пывались, они не завязывались, никого, так. Ой, красные, красота! И лук, и капу-сту. Да в войну-то, всю войну прокормил колхоз [192 (8). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

2. В достатке, зажиточно, богато, сытно (жить).

От хомута мать не лечила наша. Это уж двадцать семь лет, как мать померла, двадцать восемь будет в эту осень. Где это я всё вспомню?! А при такой жизни, не дай Бог! *Вóльно-то* никогда не жили, всё *голодкóм*. *Одна надёжа на вéшний лёд*. Восемь пятьдесят получала, вот, как было жить?! Восемь пятьдесят получала. Коровку держала. Где масла продам, где телёночка выхожу, сдадут телёночка этого. Вот жила этими деньгами. Где квартирантов. Всяк приходилоси! И *страсти* приходилось видать, и всего приходилоси! А жить-то надо было! А всё надо было нанять и сделать чё надо. За коровку заплатить надо. Я восемь пятьдесят получала. Три рубля надо было отдать. За телёнка два рубля отдать. Телёночка пускала в стадо, глядеть-то некому дома было, дак в стадо пускала. Вот *сколь* остаётся денег на хлеб?

Вот и всяк приходилось. И квартирантов держала, и всего держала. Приходилось *всяко*. А потом стали двадцать рублей давать мне. Потом уже тридцать рублей стали давать, тут уж я зажила! Хлеб, муки стала покупать себе. Куплю муки, дрожжей куплю, хлеб стряпала.

А потом уже стали мне... Покойничек-свояк, царство ему небесное, выхлопотал. И Наталья Викторовна в *Шерагу́ле* жила, депутат был областной. Ездил в Москву. Да и выхлопотали мне. Только восемьдесят с лишним стали давать, два раза или три раза получила эти деньги. А тут стали уже... переворот получилс*и*. И пошло *кверх* ногами всё. *Ешиш*о за корову. Корову сдала, тёлку сдала. И всего у меня осталоси только тридцать рублей! *За их*, за корову и за тёлку деньги. Власть перевернулась [193 (8). **Тракторная Тулунского р-на Ирк.** (повсем.)].

3. Свободно, без присмотра (о пасущемся домашнем скоте).

У нас не пасли свего скота. Не пасли раньше здесь никто скота.

Всё было как *от Ка́меню*, и так до самого *Окуня*, всё было загорожено. Та сторона и эта, всё было загорожено. Скот ходил *во́льно*. А вот колхозных пасли. И жеребят пасли. Жеребят пасли не так, что весь день пасёте, а утром рано, *объёшиш*ик назывался, не пастух, *объёшиш*ик, он поедет, просмотрит: на полях есть ли кто? Он выгонит, если есть, выгонит. А теперь-то мы пасём. Раньше не было пастухов, а теперь выбирам пастуха, пасёт, плóтим. Вот где-то первого июня. *Сё-годы*, однако, с пятого началась [194 (8). **Кочёнъ Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

4. Неодобр. Распутно, развратно, беспутно.

[— Отец ваш с матерью разошёлся, как в деревне к этому отнеслись? — Собир.]

Но отец как у меня разошёлся? Отец был на войне, он девять лет был там. Я родился, он ушёл в тридцать девятом. Мне *от* девять лет было, он с армии пришёл. Но народ-то, *вишь*, всякий. Кто говорит так, кто другой так. Оговорили мать, мол, *во́льно* жила, похаживали, мол, *к ей*, да всё. А он был карактером крутой, — раз! — и разошёлся.

[— А Вы с матерью выросли, или с отцом? — Собир.]

С отцом. Мать уехала в Якутск.

[— А до девяти лет? — Собир.]

С матерью я жил.

[— В такое трудное время очень тяжело Вам было, да? — Собир.]

Но а как, доченька? (...). У меня тётка, дедушкина дочь, кладовщишником работала. Дедушка *ешиш* в *порé* был, и эти, ставил петли, *ушкáнов* таскал. *Баушка* в *поре* была, коров держали. Но, конечно, тяжелее было. *От*, как отец-то пришёл, так потом, конечно, *легше* дышать стало.

[— А во время войны отца же не было? — Собир.]

Не было, я говорю, девять лет не было [195 (8). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВОЛЬНОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. **Непослушный, своевольный, самовольный.** Ср.: **ВО́ЛЬНЫЙ** во 2-м знач.

У меня свекровка в девяносто три года умерла <...>. А тоже... у ней муж пришёл с войны, у него была нога гангрена, ногу отняли ему сначала по колено, потом по пахóв, и он *не выдюжил*, умер. Она осталась, у ней было восемь детей. Вот она вдовушка така осталась,

тоже это были послевоенные годы, вот она всех вырастила. Это Дарья Михайловна, свекровушка моя. Ага, и чё, и её почитают, ей никто «ну» не говорил. У ней было четыре сына и четыре дочери, никто «ну» не говорил, как теперь матерят. Миша будто *вольноватый* был, Миша, её сын.

[— *Вольноватый*, да? — Собир.].

Ну. Ну, он такой, вольный человек [196 (8). Душелан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВОЛЬНЫЙ, -ая, -ое. 1. Имеющийся в большом количестве, без ограничений.

Мы никогда хлеба *вольного* не ели. Мы остались сироты, без матери, без отца, маленькие остались. Я сама старша была. Война, голод, холод. Нас пять человек осталось, никто на нас внимания не обрашшал. Бродили, ходили. Где у костра жили, где как. Дома не было своего. Костёр разведём в лесу... Вот так жили. Потом вот сюды, в *Курбулик*, на Байкал прибились, всё же тут полегче, где рыбёшка, где чё, где около рыбаков, да *всяко-разно*. *Одёжи* у нас не было никакой: *ни постелить, ни в голову положить*. Одна была у нас *ватница*, телогреечка, вот, один погрееся, другой снимет, погрееся. Так вот и жили. Потом после войны ещё плохо жили. Хлеб *вольный* стал, когда я работать пошла, грузила бочки с омулем, *яшишки* больши таскали. Бочки эти больши вот таки, укладывала омуль. Катера придут ночью, в два часа ночи, в три часа разбудят нас:

— Давайте грузить.

Трюма большушии, *яшишки* большие, на седьмой ряд поднимать туды.

[— Вы пошли работать, сколько вам было лет? Одиннадцать? — Собир.].

Это мне было двенадцать лет, суды на пункт. Я укладывала рыбу эту, вялили её. Потом побольше стала, пятнадцать лет, на рыбалку ушла. На рыбалке там всё вручную. Раньше же всё *гребями*. Баркас был большуший. В баркас наберём невод, кони у нас, вóрот, всё, и вот *гребями*. Куда подойдём, *бабка* така, забьём, вóрот наденем и ходим кругом <...>.

Но потом после войны *ешшо* плохо жили. Всё рамно хлеба *вольного* не было. Потом ничё вроде, маленько получше стали. Пла-тили-то нам никого, сказать что. В бригаде работали за пятьсот

грамм хлеба за одного. Деньги мы не получали, мы даже не знали, что их получать надо. Ловили рыбу, куда-то уходила эта рыба. Был голод. Пятьсот грамм хлеба дадут тебе, и всё.

[— И как выживали? — Собир.].

На рыбе. Рыба выручала [197 (8). Курбулик Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

2. Неодобр. Непослушный, озорной, своевольный, шаловливый (о детях). Ср.: **ВОЛЬНОВАТЫЙ.**

Раз боронили мы, Гошка, он же *во́льный* тоже был, Кириллович-то, под осинником он на быках, а это яр-то есть, яр-то, этот Ксенофонт Кузьмич, сам председатель пришёл. Этого быка свищи подхватили, он на этот яр заташиил вместе с бороной, подделся. А он тоже строгий, Кузьмич-то, был, пришёл, но попробуй-ка ребятам, ну все мы четыре девки, он один будто парнишка был, *во́льный* был, так-то *во́льный* <...>. И хвост ему, он потом взял да хвост-то поджёт быку-то. А яр-то вот такой обрýвистый, а там берёза, тальник. Ну, подделась эта борона-то, бык-то выскочил оттуда, а борона-то осталась, *ермо́* снял. *Ермо́-то* снялось. Ой, чё *потома-ка* Кузьмич-то скакал. А чё бы *помогчи́* борону-то вытащить? Ой! [198 (8). Душелан Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

3. Неодобр. Распутный, развратный.

Во́льных-то баб-то тоже... Дак привязывали, я знаю, к берёзе, юбку загибали, привязывали и на муравейник сажали. Вот таких, отъявленных, распущенных *женщин*. Это я слышал [199 (8). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Мне *ешшо* четырнадцати лет не было, мама на ферме работала, я пошла тоже *к ей*. А мама за свиньями ходила, да я там ходила, помогала. Ну, лето-то ходим, помогаю маме. Председатель у нас Михаил Денисович стучит в окошко. Я подошла, он мне бумажку такую дал.

— Прочитай, — говорит, — *токо* смотри, ни дедушке, ни бабушке, никому, ни брату не говори.

Ну а я чё была-то, толк-то во мне *ешшо* был, тринадцатый год шёл, чё я *ешшо* понимала-то. А он мне пишет:

— Если ты мне поддася, то вы будете жить с матерью хорошо, а если не поддася, и ни трудодней у матери не будет и у тебя не будет.

И попробуй потом скажи брату или дедушке! Это у нас в *Черно́во* был такой председатель *во́льный*. А я разве скажу дедке с бабкой?

Я если бы сказала дедке, он убил бы его, и всё. Потом и брата бы посадили. И дедка бы также убил его. Ну и пошла второй раз. Он опять меня в контору. Я зашла в контору. А как заходишь, у нас печка была, с той стороны топилось, ну а здесь как кирпичи стояли. Он меня прижал и начал *не́жить*. Я как-то вырвалась от него и побежала. Он мне и говорит:

— Будете с матерью с голода подыхать! Попробуй *токо* скажи брату!

И вот он меня потом и отправил коров доить. Двенадцать коров. На остров доить коров. А там избушка была, а *ешио* семь километров надо, почти *до Кáты*, ходить. В лодке. Четыре человека да молоко везти вверх. Вперёд-то уплывёшь по течению, а *вобрати́но-то* надо её везти. Молоко.

А *комарни́к-то* какой был! Овод-то какой был! И не подоить, ничё. На открытом нёбе доили-то: *дожжж* не *дожжж*, ветер не ветер — *до́ишь*. И на себе всё таскали. Сено на себе таскали, воду на себе таскали вёдрами зимой, коров-то кормились. Всё на себе. Сено на себе, солому на себе. Вёдрами, этот, поили их, таскали поило. В четыре часа вставали, и бежишь на ферму, надо накормить их.

Накормил, побежал домой, надо убраться дома. Если ты дежурный, дак убрался, надо бежать опять туда на весь день. Надо котёл топить, там навоз убирать у всех. В избушке надо мыть. А если корова-то телится, дак там и ночами ночевали, ходили принимали телят <...>.

Потом я не поддаюсь — он брата на прицеп, на трактор посадил прицепи́шиком. Оне же не знают никого, а я-то плачу. А бабка ругается ходит, говорит:

— Вишь, какá_безотцови́шина! Был бы Ваня живой, — (ну, как отец-то), — он бы убил бы его.

А я молчу хожу, плачу. А дедка говорит:

— *Счас* верёвку привяжем, садись и *вобрати́но*.

— Но и *счас* она *ешио* сядет ко мне на прицеп, вздремнёт и под плуг попадёт, и всё. Где её искать буду?

Вот оне мне, дедка *с бра́ткой*, *грят*, к рычагу подцепили верёвку, и я сижусь с братом в тракторе. И брат, где заворачиваюсь, он *подцеплит*, рычаг подымет, плуг подымет, опять опустит. Вот так и ездили, пахали. Такие дела. Всё было. Это вспоминать страшно,

я аж не хочу вспоминать! Страшно было [200 (8). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЬНЫЙ. Зооним. Кличка жеребёнка.

Раньше за лошадьми следили больше, чем за собой! Лошади вот в нашем хозяйстве, например, были такие, что... Я помню, мне было... Но это тоже перед самой коллективизацией, был жеребёнок такой, *Во́льный* звали. Но он маленький был, я за ним ухаживал, мне лет восемь было. Кормил его, всё. А потом он стал подрастать, он быстрее же растёт, стал со мной заигрывать: то куснёт меня, то ещё чего-нибудь.

А потом — раз! — меня в угол прижал и ногами передними на меня, на меня! Я со слезами кое-как освободился. Пришёл, дедушке жалуясь, я говорю:

— Больше я не буду за ним ухаживать, он меня в угол прижал и передними ногами со мной играл.

И потом эту лошадь... она очень красивая была, и быстроходная, ну, рысь у неё была хорошая, рысак. Приехал военком. Ну а военком приехал, паспорта выдавать лошадям. Ты эту лошадь, если выдал этот, военком, этот паспорт, ты эту лошадь должен сохранить в полном порядке, чтоб она всегда была годная под седло, ну, в кавалерии. Ну и вот, деду расписку, чтоб он её сохранил. Ну и вот. Перед самой коллективизацией, тут за несколько, может быть, месяцев или дней ли, приехал военкомат и их, этих лошадей с паспортами забрали, и в Тайшет [201 (8). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ВО́ЛЬНЫЙ. *ВО́ЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ. 1. Целина; не подвергавшаяся обработке, никогда не паханная земля. Ср.: *ВО́ЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ.

Во́льную зёмлю корчевали. Даже при мне. Вот у нас прозвище было — *елóвые*. Стоят *ли́свени*, оне обычно отдельно стоят такие крупные. Спиливают их, а пеньки выкорчёвывают тяпками, корни у неё идут, корни выдёргивают.

[— Длинные корни? — Собир.].

Но. А у *ли́свени* тем боле такие здоровые. Всё сами. Тяпки были, ломы были, киркы. Всё это окапывали, всё это оставалось наружу. А потом через несколько лет убирали эти пеньки. И возле пеньков этих такая плодородная была земля! И хорошо рожалась там пшеница, овёс, ячмень. Чем больше уберут, больше площади очистится. Но и уже при Советской власти началі объединяться оне: две семьи

покупали плуг, лошади были свои, бороны, сеялки, сенокосилки, всё это, жатки. Это всё в тридцатом году, двадцать девятый — тридцатый, *на Иліме* (на Ангаре, может быть, чуть попозже).

Прошло десять лет, как это всё осталось: бороны, плуги, лошади, коровы, свиньи, все постройки. Вот, где-то кого-то надо загнать, и вот мы в тринадцать лет, там, в двенадцать, в десять, но кто как.

У нас мама сестрёнку младшую, она её раньше на работу, она младше как меня. Почему? Потому что война шла, и надо помогать, и *ись* что-то надо. И я сказал — *ись*, на стол гляжу. Где бы такое увидеть? С чем я ходил за мукой? <...>. Вот такая кружечка, но літра, и всё. Вот овсяная мука.

И вот мы, пацаны, к чему я привёл речь эту, пацаны сохранили в войну всё: плуги, бороны. Сохранили за войну. И сохранили сараи, тока́, конные дворы, амбары, где зерно хранился, сохранили, не дали развалиться. А счас всё кончили [202 (8). **Березняки Нижнеилмск. Ирк.**]. Вот *в* ельнике зайцев добывали. У нас там сплошь ельник был и *березник* был — *во́льная земля!* Мама рассказывала, зайцев добывали. А потом этот ельник искорчевали — и пожалуйста! Вон куды деревня утянулася, и поле. Всё! Весь ельник смели! Поля наделали <...>. Корни обрубали *ва́гой* через чурку и растя́пывали, вытаскивали и сжигали.

А потом как, это называлиша *чертежи*. Вот у нас как? Вот я облюбывал место, я вот так границу сделал. Я вот эту пашню разрабатывал. *осьму́ха* там, там две *осьму́хи*, три *осьму́хи*, вот, это раньше так говорили. И вот это разрабатывали. А потом сохам пахали деревянным. Конь-то запряжённый вот так в оглоблю, а *тута-ка* вот так *сошник* железный, а тут ручки. Пахали всё сохам. Вот *пёрво* вспашут, потом переборонят. Потом поглубже вспашут, там *клінушек* есть, *клінушек* *подклінивали* и поглубже вспашут. А потом проборонят, и всё. И сеяли хлеб. И урожай хороший был.

Ну, бывало, и подмерзал хлеб. Ездили *в Качегский* район покупать. Отец у меня кобылу увёл и там, *в Бурé*, и там эту кобылу на хлеб продал. На двух *кóнях* привёз потом. И мы этим... А хлеб-то замёрз. Но и мёрзлое ели, и всяко. А там-то хороший урожай — рожь, пшеницу, ячмень наменял.

Лук увозил туды, менял на хлеб, рыбу, налима. Три центнера *дóбыл*: в тот год налимы хорошо попадали. А *счас* норка всё съела, ничего нету. Вот *такéнички* *налимёшки* *в заéздки* попадают. А рань-

ше — во! Мы вот тут на́ три морды загородили — вот *столь* за ночь добудем. За реку уйдём — там опять *в заёздке столь*. По Чáну идём — там опять вот столько добудем. И наморозили, и хлеб наме-няли, и прожили до Нового года. Вот так [203 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот когда мы на хребте, там хребёт, *во́льная зёмля* была, мы сами поле подымали, разрабатывали, сами пеньки вот эти обрубали, корни обрубали. А потом начинашь, как *пенькодёр* называли, трос, вот так его за пенёк привяжешь и большой *ва́гой залóмишь* его, табуном все, без лошади, без всего, так, вот его та-ишут, *жёнски*, мужики, подростки таишут. Ну, где корни вылазют, опять подрубают, пеньки эти в кучу слаживают. Потом начинают эту целину пахать.

А пашут-то когда, если есть, *однолемёшным* плугом пашут, пахарь-то *взадé* идёт. А когда сидишь на лошади, тебя этой дугой хлестанёт, другой раз упадёшь с коня. Он как *кóрень-то* заденет плугом, а сразу-то плуг-то дёрнется, конь-то шёл, *кóрень-то* обяза-тельно дугой стукнет *ямишика* по лбу. Да страшно другой раз, так боишься, так отвёртываешься от этого, чтоб дугой тебя не стегануло [204 (8). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Свободная, никем не занятая, никем не обрабатываемая земля.

Сколь *земли во́льной* вон лежит, *сколь* земли, видите, вон какая огромная земля лежит, и везде раньше все горы пахали, сеяли. Вон у нас на той стороне та гора вся была пахана.

[— Как называлось место? — Собир.].

А вот на той стороне называлось *Оленбурга*, в *Оленбурге* раньше хлеб сеяли, тоже горы, в лесах в *Оленбурге*. Она недалёко вот за горами за этими, сеяли хлеба там. В *Сувока́не* хлеб сеяли, везде, в лесах даже раньше сеяли хлеба. Как приятно было! А сейчас ни-где, *счас* нигде ничё не сеют, всё куда-то убрали, всё, всё убрали, как *Христóву денни́чку*. Как дальше жить, а, молоды? Мы ладно. Ну а дети-то как будут жить, внуки-то? Как они будут жить? И как, чё думают дальше государство? Чё дальше? Чё лучшего мы дождёмся или нет уже?

[— Но, может, лучше будет. — Собир.].

Ой, навряд ли, доча! Навряд ли [205 (8). Суво Баргузинск. Бу-рятии (повсем.)].

ВО́ЛЬНЫЙ. *ВО́ЛЬНАЯ ПЕ́ЧКА. Протопленная печь, очищенная от углей и закрытая. Ср.: * **ВО́ЛЬНАЯ ПЕЧЬ.**

[— Мама как стряпала пирог рыбный? — Собир.].

Мама моя стряпала всегда *в во́льной пе́чке*, до самой смерти топили русскую печку. Русская печка у неё. Вот она утром затапливает, крест-накрест там у неё дровишки, к обеду она ставит туда чугунок, мясо кусочек если... Всю жизнь держали потом чушечек держали до самой старости, даже она умерла мама, мы борова забили. Вот уже старые старики, они держали ещё поросёнка. И там вот в этой *Черёмушке* они идут поросята, грязные все идут в деревне, их никто не воровал, никто не убивал.

[— А как она рыбный-то пирог? — Собир.].

А рыбный, она корку накатывает. Стряпали её кислой. И вот она корку эту с вечера, дрожжи варили сами.

[— А пирог-то, значит, мама делала. — Собир.].

А она корку... Она стряпала обычно в сковороде почему-то, чугунная сковорода у нас была. И она корку накатает и туда ложит эту рыбу, любили капусточку ложить. Мы-то *счас*, я и морковочку и капусточку, всё подтушу вроде бы, а она так и картошечку мелко разрежет на низ, на верх кладёт рыбку, потом ещё так же ряд следаёт, и корочку другу катает, и закрывает, зашипает у *ей* круглые. Дырочку сделает, чтоб воздух, и ставит *в во́льной пе́чке*.

[— А тесто как делала? — Собир.].

А тесто, кислое тесто обычно, с вечера там замесит его [206 (8).

Баргузин Баргузинск. Бурятия].

[— Как хлеб раньше пекли? — Собир.].

Квашня была раньше только для хлеба, деревянная, невысокая. В ней ничего не делали, только хлеб заводили. А заводили так: жидко сперва, ну, это, *опáлы* делают, если она поднималась, постояла там часов четыре-пять, стоит, киснет, потом уже его подбивают на *гúсто*. Подбивают не так жидко, а густо подбивают, чтобы тесто отставало от руки. Как отстаёт, рука уже чистая, тогда уже всё, и погуще, чтоб хлеб был сытный, крепкий, не такой мягкий, потому что стряпали хлеб на целую неделю, по шесть, по восемь хлебов стряпали *в во́льной пе́чке*.

[— А как называли хлеб? — Собир.].

Буханки. С квашни уже тесто выбирали на руки, *сколь* там надо, и как мячики скатывали, чтоб он круглый сбился, потом на лопату.

Лопата деревянная была, с кедрача́, чтоб хлеб садить: вырезан круг и черенок какой надо длины. Посыпали эту лопату сперва мукой, а потом этот хлеб — булку ложили, потом ещё сверху водой пригладили, чтоб он гладкий был, и вот *в вольную пёчку* сажали. Там он два часа сидит, чтоб хорошо пропёкся. Это вот *аржаной* хлеб. Ну, можно было из пшеницы такой стряпать, только что мука уже был простой помол, крупная мука. Эта есть вот петлеванная мука, которая мелкая, это вот белая, а то с простого помола пшеничную муку делали. Тоже хлеб стряпали.

Ну, с белой муки уже стряпали сдобное тесто: куличи к Пасхе стряпали, на Рождество пекли *плетёнки*, как сайки с маком. Так со сдобного теста пекли эти *плетёнки*. Делали... три косы плели таких, посыпали. Ложили *на листь* стряпать, пекли *в вольной пёчке*. И невестки ходили к отцу, к матери и несли эти *плетёнки*, что, мол, достаток дома, хорошо живёте, потому хлеб несли. Раньше их *плетёнки*, а сейчас на Пасху хлеб называют куличом. А раньше пасха — это пасха, а кулич — это вот *плетёнки*, которые на Рождество пекли да несли к родителям невестки, дочери.

В Рождество на столе оставляли всю еду, вроде как умершие дедушки, бабушки придут, или родители, или кто в доме помер в том, придут ужинать ночью. Только наутро всё убирали, сено оставлялось. Потому что гости приходили, и на сено всё на стол ставили, что было приготовлено. Все три дня ходили по гостям [207 (8). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Раньше... *Щас* разве будут так? Я к ней... печка же у нас русская была. Мама прожила долго, девяносто семь лет. Вот она любила потеть *в вольной пёчке* <...>. Она *в вольную пёчку*, доску кладёт туда и берёт кастрюльку, воды наливат, глину (стряпали же в печке в русской хлеб-то), и вот каждую неделю надо было помазать в печке, там вымазать всё. Вот она там всё помажет, воды ей даю, а там же топится она. Вот она поподдаёт по бокам-то, и пар там. И даже вот закрою её, она... Даже за ноги!

— Нинка, вытаскывай меня!

Я её за ноги-то оттуда вытаскою, она вся *люшей люшей* — мокрая — и на печку. Стул подставляю, её на печку. Она на печку залезет, пока там вся не высохнет, не слезет. Вот, может быть, это ещё ей жизни дало дольше.

[— Я не поняла, Нина Ксенофоновна, так она там как, специально после... — Собир.].

Прямо вот она там потела. В неделю раз надо было *во́льную пёчку* обиходить, чтоб она была там, ямочек *никоо* бы не было. Там хлеб, калачики всё садили *в во́льную пёчку*...

[— Прямо на под же садили? — Собир.]

Да, да! И чтоб было всё чистенько. Она всё замазывала, потом оставалась там потела. Прямо побрызгат по печке-то и потеет.

[— Она тёплая печка, да, ещё? — Собир.]

Дак она же утром-то натоплена была. Она к вечеру-то. Утром-то топишь, чугулки... надо было поросят, корове надо, поросят заварить надо было. Всё же, это *счас* там где-то *в летней* ва-ришь, а тут-то всё дома надо было делать. Я раза два ли три лазила. Потом уж она стала худенькая, так:

— Нинка, я не могу лезти-то. Лезь мажь!

Она и в бане. Вот придёт в баню:

— Ты крапивки там нарвала?

Крапивы нарвёшь, она в баню пришла, и она в первую очередь натирает руки, ноги — всё натирает. Вот мне, может, *щас* надо тоже крапивой тереться. Вот *сёгоды* нога отстаёт *от* прямо, *верту́г* болит, и *ба́бочка* всё, другой как раз даст, я даже ходить не могу. А она вот, пока она суха, она крапивой! Так у ней весь тело-то как в пятнаф делается. А потом залезат и парится. Прямо натирается крапивой, и всё [208 (8). Акурай Борзинск. Читинск. (повсем.)].

ВО́ЛЬНЫЙ. *ВО́ЛЬНАЯ ПЕЧЬ. То же, что ***ВО́ЛЬНАЯ ПЕ́ЧКА.**

Пáску стряпашь, готовишь. Такие были горшки, горшечки глиняны-то *оне*, *оне* же гладеньки. Ну и вот. *В их* потом *в во́льную печь* поставишь этот. Вот он подыметя, потом вот он всю Пасху стоит, яйца стоят, и, *пока́ль* все дни идут, и *пáска* стоит. Потом Пасха проходит, неделю пройдёт она, втора неделя пойдёт, *зачинашь* эту *пáску* резать да *исти*.

[— А вот вы сказали: *в во́льную пёчь* поставишь? *Во́льная пёчь*. — Собир.]

Ну. Ну, *в во́льную пёчь* поставишь, и он там испекётся, в этом горшке-то.

[— А *во́льна пёчка* — это что значит? — Собир.]

А *во́льна пёчь*, чтоб шибко жару не было. Чтоб не жарко было, чтоб он не этот... не загорел, а так испёкся [209 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот желтуху-то чем... Кто хлеб, я помню,

что хлеб пережигали хлеб *в вольной печи*. И вот заваривали и поили. Ну, это, видно, не каждому помогало [210 (8). Туран Тункинск. Бурятии]. Осталась одиннадцати лет от матери. Осталась младше меня со своей сестрёнкой. Всё приходилось делать, всё. Серу таскала. А серу, знаешь, как таскать?

[— А как это? — Собир.]

А серу... на базарах, ты, девка, уже лепёшечкам. А её как добыть надо? Её идти надо в лес. Беру топор, беру это, то... Со спаршишицей двое идём, берём пилу. И вот такие *ли́свени* валём. Где увидим бугры, ямы, сера может быть. Где и даром свали́м: ни одной коринки с серой нигде нет. Ходим, это-то, иишем.

[— По тайге? — Собир.]

По тайге, по тайге. Ну и это, приташишили эту серу, истопишь её (это у девчонках *ешио*). И это всё, истопишь её, лепёшечки сделаешь. Идёшь её по деревням меняшь да продаёшь. Мы жили ниже десять километров. Иду я до самых *Верхолёнска*, дальше. Корзинки слаживаю. Эти лепёшки прилаживаю. Иду на яйца менять эту серу. Яйца собираю... Один раз три корзинки собрала. Вот так вот меняется, корзинки по сотне — по полторы яичек.

У нас через *Заячье* (это двадцать пять километров) шла *пешкám*. Через *Заячье* иду двадцать пять километров *в Качуг* продавать её, эту серу <...>. Продам на деньги, потом *мáло-мáло* одеться-то надо, беру Шурке.

[— А как вы серу-то гнали? — Собир.]

Вот чаши такие глиняные, и туда-то вот такая решёточка, и там вода, вода под решёткой, сверху чашку *корины* ставишь — и *в вольну печь* ставишь. Она растоплётся там. И вот потом эту серу вымешивашь, разрабатывашь и лепёшечки делаешь.

[— Серу вымешиваешь? — Собир.]

Вымешиваешь. Она же туда же сбегает, топится. Бежит туда, в воду эту. Теперь эта корзина выбрасываем и начинаем мешать это, сделаем лепёшечки.

[— А воду выливаете, да? — Собир.]

Воду выливаем, давно уже, моем её, где её разделявам [211 (8). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВÓЛЬНЫЙ. *ВÓЛЬНАЯ СМЕРТЬ. Смерть, которую человек принимает по своей воле (решает умереть).

А у одной... она уж не молода была, у *ей* пацан, родила она, ви-

димо, не молода уже. Мальчишка, большой он уже был. Ну, как тебе сказать, *может*, годов семь-восемь было, кто его знает, я уж забыла. Ну, бóльшенький пацан был. Мы в вагончиках жили, и оне в вагончиках жили. Она уж так тряслась *над нём!* Если уж Богу надо взять, трясись не трясись, до тех пор, видимо, как на роду написано, кому *кода* смерть, это на роду написано, каждого человека.

Но есть *смерть вольная*, есть и *невольна смерть*. Вот два пацана каталися, как раз уже река замёрзла, а был полынья была. Она и здесь вон есть. Вот оне каталис, и она мимо шла *их*. Она уж так тряслась! Пришла домой эта *женщина*-то... Я знаю её хорошо и мальчика этого знала. Ну, в вагончиках жили. Мне, *говорит*, сердце как ёкнет, сердце моё прям как ёкнет. А уже темнело.

— Чё их домой-то не забрала?

Она пошла туда — не видать, уже не видно. Пошла в гараж — может, к отцу туда ушли. Там тоже нет. И соседа этого нет, и ихнего нету, вот. Опять мужики пошли с лампочками <...>. У них даже вот затылки наружу были, *раскочились* и прям в полынью. И у них у *обех* разрыв сердца. Оне бы так, может быть, не утонули, оне не утонули, у них разрыв сердца, у них голова наружу была. Вот и не укараулила. До этой поры жить.

Вот такое было. Это вот на Урале при мне, с этой *женщиной*. Вот так и не укараулила. Каждому человеку на роду написано. Есть *смерть вольна*, а есть *невольна*. Сам себя не хочет, сам на себя *наесёт*.

[— А *смерть вольная* — это какая? — Собир.].

Какая *вольна-та*? Ну, вот как сказать, нажрётся пьяный, пойдёт да повесится. Не захочет жить, своей волей пойдёт.

[— А *невольная* — это когда что? — Собир.].

А если так, как написано на роду. Это уж на роду написано. А это какая? Это не по своей воле, вот и всё [212 (8). **Копунь Шелопугинск. Читинск.** (Куйтунск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск. Ирк.; Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓЛЬНЫЙ. *ВÓЛЬНЫЕ ЗÉМЛИ. Целинные земли (не подвергавшиеся обработке, никогда не паханные земли). Ср.: *ВÓЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ в 1-м знач.

В *Таикáне*, там-то много пашни, много: *Бóльша пáшня*, *Серéдня пашня*, *Дóлга пашня*, *Озёрна пашня* (озеро там было). А раньше там же всё *вóльные зéмли* были, сплошной лес был, корчевали. Ну, мама рассказывала, *ли́свени тятя* подымет, ребяташки маленькие, братья, подымет и... Говорит, жалко их. *Расчишшали*, *Большую пашню чистили*. Подымут их утром рано *по тумáну*. Он говорит, боимся медведя! Один, говорит, чистит, а другой, говорит, топором *об колóду* колотит стоит. Опеть, *гыт*, другой чистит. Медведя боялись. *Чистили*. *Чертили* перво-то. Вот, примерно, *берéзник*, его обдирали, он засохнет, потом *чистят*. Вот у нас линия была до озера наша. Вот сосед, опять у него линия была. *Чистили*. Коренья выдирали, складывали в кучу и жгли потом. Корни *ока́пывали*, *расчишшали ешишо* пеньки, *ва́гой* выворачивали, *ва́жили*, *расчишшали*. Чистили в колхозе уже. *Расчишшали*, выворачивали, чистили, по-единоличному *кода* [213 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Пашни-то сами же *подымали*, всё вручную. Здесь же всё *вóльные зéмли*, тайга всё. Дак годами ходили, лес *обчёрчивали*. Кору *обчёрчивали*, потом годами дерево сохнет-сохнет, потом его валят на дрова. Старики как-то же узнавали по земле, что вот тут плодородная земля, а тут неплодородная.

[— Нам рассказывали, что хорошая земля из-под берёзы. — Сибир.].

Не везде, доча. Вот *по* этому *Дурно́му ручью* (*Дурной ручей* называют, залив там второй), вот по нему мелкая берёза росла, ровное место было. Земля пышная, жирная была! Но что бы было там поля не разрабатывать?! неплодородная земля была, там ничего не родилось: ни трава, ни хлеб. И *токо* люцерну сеяли. А дальше туда по Ангаре была сопка вот такая, *гри́ва*, вот в эту сопку лезли, разрабатывали поля, и родился хлеб там. На горе, *шишитай*. Потом вот эти деревья *чертили*, значит, потом вываливают, и пни там были такие здоровые. И вот *же́нски*, когда перед посевной или осенью, после уборочной... *Кирка* назывались, *кирка́* была. *Счас* она *моты́га* называется, а у нас они *кирка́ми* звали раньше <...>. И вот годами они ходили всё время отгребали пни, корни отрубали, всё подрывались под них.

Потом этими *ва́гами выкорча́вывали*. *Ва́гу* берут здорову, жердь, через *залóм* вот эти пни *выкорча́вывали*. И эти пни, они шли опять в дело. С этих пней *гнали смóлу*. Оне сосновые. А которые *ли́свенные*,

их увозили на ко́нях, утасковали, очищали <...>. И распахивали ко́нями. Плуги были *однолемёшные* плуги или *двухлемёшные* плуги были.

[— Окапывали пеньки. И сколько это лет происходило-то? — Собир.].

Это годами.

[— И все ходили, одно поле обрабатывали? — Собир.].

Да не одно поле, а несколько полей. И вот их подрывали, подрывали, до тех пор подрывают, он уже наверх вылезает вот так вот, и потом уже его начинают этой *ва́гой* — раз! — и *выкорча́вывают* [214 (8). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЬНЫЙ. *ВО́ЛЬНЫЙ ЖАР. Жар, сохраняющийся в печи или в костре после того, как угли прогорят.

И сусло делали, па́рена брюква. Парили. А потом чистили, в печь ставили, в чугунок, она изопре́т, чёрная, изопре́т, *в во́льный жар* ставишь. А потом на противень — и в печь *на во́льный жар*. *На во́льном жару́* подсушишь. И сахар не надо было, такая сделается *су́сло!* И никакой сахар не надо, никакой *коп*от.

А нынче брюкву никто не сеет. Где её? На плите не сварить, она не дойдёт никогда. *Токо во́льный жар*, русская печь [215 (8). Ко́да Кежемск. Красноярск]. Брюкву на́рвёшь-на́рвёшь... Её много садили раньше. Потом нарежешь её — и в печь, в чугунок, *в во́льный жар*. Никакой воды не наливали. Закроешь сковородкой, этой чугунной же, и всё. Она там исту́шится-исту́шится, *аж* тёмно-коричнева. А потом возьмёшь на противне её *в во́льный жар*, истопишь её уже не жарко быстро, и туды *противешки́* запихашь, она высохнет. Вечером пойдёшь — в карманичек возьмёшь и в клуб пойдёшь, и поедашь как конфетки. И такая сладкая, *ужась*, сладкая!

А потом размочишь её, кипятком разваришь-разваришь и *ма́чишь* кускам. Любо *ись* было! Вот как! [216 (8). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. С ног сохатого холодец варили, с жил этих, с копыт, как говядина, одинаково же, холодец *варя́т*. А мясо — котлеты крути. *Губа́* — жарь. И *мо́монку* ели.

[— *Мо́монку* ели. Кишку? — Собир.].

Но она сильно жирна. Надо обрабатывать её ведь. Её обрабатывашь, значит, где *настояший* круглый кал, вот *токо* это место надо. Её вырезашь, выворачивашь, обмоешь, вывернешь, это всё *выскребешь* и потом концы завяжешь (ну, как колбасу делают) —

и в костёр. На костре жаришь, *в вольном жару* <...>. Костришше накладывашь — и на палки. Вот так расширишь её и жаришь *в вольном жару*. Она *пропрягётся*, и вот *момонка*.

Мне приходилось даже ночевать без хлеба, с одним стариком, он помер уже, Егор Тарасович Григорьев. Вот так же поехали на день, собачонки нашли зверьишко, но он остался, я побяжал, дóбыл матку и *неняна* убил. Ну и *затемнёл*. Пришёл к *ему* обратно, я не *сымал*, *токо* горло перехватил, и всё — поздно уже собаки нашли зверей-то. Ну и поехали. Я тут приехал, он пока костёрчик разводил, *неняна оснимáл*.

[— *Неня́н?* — Соби́р.]

Но. Телка́, телок *ешио* году нету, *неня́н* называется... Сбросал в снег, поехали к матке, матка дальше была. К матке приехали. Я, мол:

— Давай, — говорит, — ты дров думай *чё-нидь* тут хоть, а я буду это, *осыма́ю* пока маленько живот, всё, кишки вывалю, чтоб не *сгорело мясо*.

Но и пока он там рубил, всё, я — *шель да шавéль, мéнт*ом всё ободрал успел, выбросил. *Отемнели в тюк* — не выедешь из тайги же. Там *чё?!* Не по дороге, что по дороге, дак поехал, — надо по компасу ехать, засека́ть компас, куды ехать нам. С того места надо на север прямо ехать. Вот и решили ночевать. Лошадей привязали, чтоб они стояли рядом тут с нам, а мы почки изрезали, так же изжарили *на вольном жару*, на костре. Ни хлеба ни грамма не было, ни соли — ничаго. Солёно так, хорошо, вкусно. Это от матки две почки съели.

— Давай *ешио*, — *гыт*, — жарь *чё-нидь*.

Хорошо. Аппетитное сердце большое от матки тоже изрезал на куски, но не вошло, съели, *подходя́ поели*. Остатки на утро.

— Чё, доедать будешь?

— Нет, не надо мне.

— Ну, тогда сложим.

Сын у меня там был старший да брат сводный, я, мол:

— Их угостим хоть нашим продуктом.

Привёз. А сын пробовал первый раз:

— Хорошо, — *грит*, — *поглянуло*.

Настояшше, солёно, в соку своём прожарил, и всё хорошо. Вот так *от* прожили до утра. А мяса бы не было, и так — *зубам шиелка́й*.

Куда? С мясом хорошо, можно воевать, а без этого худо. Мы тогда за осень семь штук убили на четверых [217 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Раньше много собирали черёмухи. У нас в деревне, в *Займке*, столько было *черемóшников!* Рядом здесь *черемóшник черёмухи*, столько было *черемóшников*, я помню. Ужас много! Даже блудили лошади. Не могли найти лошадей. До двадцать пятого августа чтоб никто не имел права раньше собирать ягоду. Вот именно черёмуху, бруснику. Вот, мы поедем эту черёмуху наберём. Ну, как-то у нас не было обычая, чтоб её прямо под корень валить, это дерево. Ползали, лазили, берегли. Насобираешь эту черёмуху, привезёшь домой, листья от неё обберёшь, и так же сушили **в вольном жару** на *противнях*. Потом на печь вверх положишь, потом часто её мнешь, мнешь, ровняешь, чтобы она высохла посушеё. А потом мололи на мельнице и стряпали.

[— С морковки что делали? — Собира.]

А стряпали пироги морковные. Её сварят, потом этой... Деревянные были такие чашки и сечка железная. Туда вывалишь содержимое и долбишь, долбишь, долбишь <...>. Потом тесто раскатываешь круг. Вот кладёшь морковь и сверху опять закрываешь этим, тестом, листом. На сковороду в печь. Когда она изжарится, порежешь на кусочки, и сливочным маслом поливали. Всё делали. Делали квас. Сушили морковку. Высохнет когда, делали из неё квас. А вкусно-то как, ой!

[— А как Вы делали? — Собира.]

Морковку почистишь, всё приготовишь, тонкими такими дольками нарежешь, потом **в вольный жар**, чтоб не сильно жарко было в печи. Раньше ж не было никаких электроприборов.

[— **Вольный жар**, да? — Собира.]

Вольный жар, когда не сильно жарко. Она такая завернётся, вот это, пластинки этой морковки изрезанной, свернётся. Такой коричневый оттенок у ней получается. И заливаешь кипящей водой, постоит несколько дней вот это всё, туда положишь хлеба, чтоб это закисало. И постоит, может, неделю. Делали квас, пили. Окрошку делали. *Квасники* делали также из моркови. Сваришь её, заливаешь там муку (раньше мука пшаничная была), всё перемешаешь, густо замесишь, как на хлебное тесто, и на противни. Подмажешь противни, и такие лепёшки не сильно толстые, оне там обжарятся.

Другой день опять **вольный жар**, эти *сочни* переваливаешь

на другую сторону <...>. Когда оне высохнут, тоже так же заливаешь кипятком, и киснет квас [218 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВО́ЛЬНЫЙ. *НА ВО́ЛЬНЫХ КОРМА́Х. О питании крупного рогатого скота, лошадей травой на пастбище, на лугах и т.п. (в зимний период — о питании животных травой, выбитой копытами из-под снега).

А *займка* была наша деревня-то *Душелан*, тут она, *займка-то* туды стояла, к речке, далёко. Мы-то две-то (померла она тоже), по всёй зиме пасли скота-то, кормить-то шибко как-то не было. Вот утром маленько покормим, выгоняем на камыши. Камыши вот эти растут, и выгоняем на целый день, там пасём.

[— Зимой? — Собир.].

Зимой, конечно. Они вот лазят там *мáло-мáло*, потом придут, вечером опять маленько покормят. И там с нами как старший *быдто* старичок.

[— Это как место называлось? — Собир.].

А это называлось место-то, вот тут *займка* стояла, ой, *счас* её уже нету, *Догальзйн*, недалеко от *Душелана*.

[— У вас там старичок был, да? — Собир.].

Ну, с нами-то старший же с нами живёт там, всё это руководит. Спят. Стайки чистили, это, корзины таки сплетённые, чистишь. А мы-то со скотом жили. Потом постарше, лето — на покос на дальний.

[— Зинаида Васильевна, а что, там не было снега, что ли, зимой? — Собир.].

Оно как-то, не так, но где и забивает, где и нет, но ходят так, выбирают, где поменьше-то. И раскатывались, и падали, и всё на свете бывало. Коровы, у нас молодняк был.

[— Не доили? — Собир.].

Нет, нет, дойный был опеть другой гурт был, старшая потом моя сестра дояркой работала.

[— А это молодняк вы пасли? — Собир.].

Это молодняк у нас был.

[— То есть он зиму ходил? — Собир.].

Он *на вóльных корма́х* почти, маленько подкормят там утром, вечером, и *на вóльных* они ходят по всёй зиме пасутся, как называлось [219 (8). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВОЛЮШКА. *ВОЛЮШКУ ПОТЕРЯТЬ. Выйти замуж.

Загадывали раньше, кто *волюшку* первый *потерят*, *взámуж* кто выйдет... У кого сбывалось, но у кого не сбывалось. А мама мне это рассказывала, говорит:

— Мы тут гадали, — говорит, — ну и мне, — говорит, — выпало, что я выйду не в своей деревне, а куда-то в другую деревню, — говорит, — выйду.

А мама моя жила здесь в *Березнякáх* (*Березняки-то* до затопленья были на той стороне), вот мама-то у меня жила.

— Ну и давай, — говорит, — гадать, и мне выпало, я выйду, — говорит, — не в своей деревне *взámуж-то*.

Вот она потом за *тятю-то* вышла в *Мака́рову*.

— И точно, — говорит, — у меня сбилось вот в этот же год, — говорит, — приезжает этот, но такой парень молодой красивый приехал свататься.

Тогда почему-то они не дружили, из другой деревни приехал, и всё, и посватали. Но и *тятя-то* говорит:

— А я увидел мать-то: така полная, така *бра́ва*, и косы были.

У мамы таки косы были большие, до самого до пояса, вот таки *аж коси́иши* у *ей* были.

— Я, — *гыт*, — как увидел мать, ой, такие косы у *ей*! Така *бра-вúшиша!* Но и всё, — говорит, — это моя, — говорит, — это моя жена будет, всё!

А мама-то:

— А я увидела отца-то: такой он *бра́вый*, статный, — говорит, — парень. И всё, и потом, — говорит, — говорю своим девчонкам: «*От*, девчонки, мы гадали-то, — говорит, — правильно мне судьба-то вышла, не здесь мне *волюшку потерять!*»

А уехали, и потом *тятя* приехал, на мамы посватались, и мама в *Мака́рову* уехала. Но далёко от *Березняко́в-то* туда, там километров-то сорок будет (...).

[— А оне чё, виделись ли до *е*того, как их посватали? — Слуш.].

Не виделись! Оне даже не виделись! Первый раз как вот встретились, и всё. Он приехал, и это, как оне друг дружку-то тут всё, поговорили, и всё, и... А потом поехали, отец с матерью поехали свататься на мамы-то.

[— То есть он приехал с ней познакомиться сначала, да? — Собир.].

Да! Познакомиться, вот *оне* и поехали. Но слухи-то идут, говорит, в *Березняках бра́вы* девки есть. А мы, говорит, не хотели в своей деревне жениться. Но вот и поехали искать. И вот *тятя-то* приехал, маму как увидел, говорит, всё! И потом приезжат домой:

— *Тятя*, мама, всё — поедem свататься!

И всё! Не дружили, ничё, и сосватали маму, и жили хорошо, никто не дружил, и ничё, и жили хорошо. У мамы девять детей было. Семеро вот нас живых было, а двое умерли.

[— А бабушка с дедушкой с вами жили? — Собрir].

Да! Все жили *вместях*: и *баушка*, и дед, да... Все *вместях* жили до самой и... Вот так жили...

Говорит, на *прóлуб* ходили гадали, проводили черту на льду-то, по снегу: кто если докинёт, вот они, и это, и *загáнывали*, что, если я эту черту перекину, значит, я здесь *взáмуж* не выйду, я выйду в другую деревню *взáмуж* <...>. Вот так они *загáнывали* (...). Ну вот, она говорит, мама-то, вот мы ходили, и это, там начертили черту, взяли с собой, говорит, валенки и давай кидать: кто если перекинет... И мама-то *загáнывали*, что если я валенок перекину, значит, я здесь *взáмуж* не выйду, а выйду куда-то в другую деревню. Вот так у *ей* вышло. Всё правда [220 (8). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночиркойск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓЛЮШКА. *ВÓЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ. Распутничать, развратничать. Ср.: **ВÓЛЬНИЧАТЬ** в 3-ем знач., ***ВÓЛЮ ХВАТА́ТЬ**, ***ВÓЛЮ ХВАТИ́ТЬ**, ***ПО ВÓЛЕ БЕ́ГАТЬ** во 2-м знач., ***ПО ВÓЛЕ ПРОБЕ́ГАТЬ**, **ПО ВÓЛЕ ХОДИ́ТЬ** во 2-м знач.

Брат материн-то он восемьдесят лет прожил. Измотал жену-то, всю *жись* *волюшку хватáл*. Вот одна бабушка, она тоже покойная *час*, я к *ей* пришёл (*оне* вот здесь жили недалёко):

— Баба, — говорю, — как дела-то?

— Да как? Истрепалася. Видно, помирать буду.

А он как раз тут сидел.

— Я, — говорит, — у него сорок девятая.

Вот *сколь* он жён *переимáл!* Он ей сказал:

— Так и так, ты у меня *са́ма* последняя, сорок девятая.

Она мне сама рассказала. А у него — ой, было-то *чё!* В войну мужикох-то не было. А он был здоровый такой, его на войну не взяли, бронь так прошла, и всё.

[— А дети? — Собир.].

А дети?! А кто его знат, *скоко* детей у него. У него своя семья была, свои дети: два сына, три дочери было [221 (8). **Читкан Баргузинск. Бурятияи** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятияи; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Балейск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Шилкинк. Читинск.)].

ВÓЛЯ, -и, ж. 1. **Выгон, пастбище, луг, где пасётся скот, гуси, утки ит. п.**

Бабушка *Фу́ся* корову уводила у *Венами́на*.

[— А как она уводила? — Собир.].

А вот так же, как и лошадь, тоже как она вот уведёт. Ну, вот мы же *опускаем на во́лю* коров. Так же и вот у этого, у *Венами́на* коров подоили вечером, *опустили на во́лю*. И неделю целу найти не могут. Потом тоже так же ему подсказали. Но он был приезжий. Деревенский, дак он бы там скорей это всё сделал. А он приезжий был. Он ходит, *ишишет-ишишет* везде, *де-ка* может-то, а мимо *её* ходит.

[— Мимо коровы? Он её не видит? — Собир.].

Он её не видит. Ну, потом тоже ему подсказали сделать. На котором поводочке корова-то, ну, приходит домой, раз — на верёвочку садим их. Тут и верёвочку взял, и тоже так же переобулся, и пошёл. И корова, *де* был, тут корова находится [222 (8). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. У меня года четыре или пять ли одна гостья приезжала, да сметану ей поставила на стол, она маленько кого-то там съела да говорит:

— Ой, *кака́ хоро́ша!* Ой, *кака́ хороша!*

И всё! У меня у коровы молока не стало. Вот тебе и на! Но она здешняя, с *Байдóновой* была. Здесь жила да и уехала. Вот так-так получилось. Придёт корова с *во́ли*, приходит.

— Чё-то, бабушка, у тебя корова-то *с во́ли* идёт, а *вы́мня-то* у неё нету!

Я говорю:

— Дак вот, так получилось, что вымя не стало.

Молока-то нету у *её*. Вот было. Годох пять ли, как ли было у меня [223 (8). Бойдоново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Свобода в своих поступках, своеволие, отсутствие ограничений, вседозволенность, бесконтрольность.

Счас-то жизнь-то какá? Страшнее войны. *Воля!* Грабежи. Убийства. Раньше и война была, и разруха, и всё было, и то лучше как-то было. Поправилось после войны, всё уладилось, стали жить лучше, чем как вот сейчас. А *счас-то* уж не дай Бог, никому, *моя*. Это сахарок сейчас... Сахарок-то ведь это будет тысячу рублей. А я где кого наберу? Дровишки, водичку. Кто сколько будет? У меня пенсии не хватат на это всё. Ну, дровишки *са́мо* гламное-то <...>. Вот так и решили, что ехать надо уж, пожить хоть *тама-ка*, хоть дров не надо будет.

[— *В Кóдинке* у вас кто? — Собир.].

Никого нету *в Кóдинке* у меня, *моя*. Там квартиру дали мне по затопленью. Богучанская ГЭС-то всё затопит, всё *посёлье людское*.

[— А дети ваши где? — Собир.].

А у меня один сын здесь женатый *во Фро́ловой*. У него жена умерла, вот это пятерых-то оставила ему. Подымат их. Жанился.

[— Вас к себе не берёт? — Собир.].

Да кого, *моя*? Когда у него жена така, что и запиватся! Там оне будут пить, я буду *на их* смотреть? Э-э-э, мне не надо такую жизнь, *моя*, нет-нет!

[— *В Кóдинке* у вас знакомые-то есть? — Собир.].

А там есть наши, *фро́ловские* там, *в Кóдинке*, есть-есть, *моя* [224 (8). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЛЯ. *ВО́ЛЮ ДАТЬ. Распустить (ослабив дисциплину, сделать своевольным, плохо повинующимся, нарушающим порядок).

[— А ключ-то у вас где глазной-то? — Собир.].

Моют. Вот загноение, он хорошо помогают. А его, однако, скоро не будет. Лес-то вот за деревней рубят. Гору-то всю, где он бежит, гору-то всю обчистили. Вот власть какая! Нонче ехал этот, начальник милиции Жилин-то, ехал... Этот Сибíровский палисадник де-

лали, и там за деревней на полянке вывалили этот мусор весь. А он ехал, увидел кучи эти, прибежал в сельсовет и *имя* десять тысяч дал штрафу, и Сибíровским полтора *тыщи*. Колька Сибирь *с ём* давай спорить (дома был как раз):

— А вот-то через дорогу лес-то рубят, горы-то нет, вот ключ лечебный глазной, вы почему... Вот вырублено *в Баргузiнске* позапрошлый год вырубил по берегу, тут бугор-то, коров гоняли всё, вот такой тонкомёр, всё высекли, всё завалено. Вы почему их-то не называете?

— А это, — *гыт*, — не наше дело.

Дак он *гыт*:

— Как не ваше?

— Не наше дело.

Вот эту кучку увидел мусора, придрался. Эту власть надо, я так считаю, хорошу нагайку брать и пороть их надо всех! Вот *с имя* надо чё делать! Всё распустили, *волю дали*. Нельзя вечером по улице пройти: поймают, испинают. Дак чё творится?! Как жить-то? Это везде так идёт.

[— А раньше такого не было? — Собир.]

Да ты чё?!

[— Раньше уваженье было, дети уважали стариков. — Слуш.]

Ты чё?! Кланяются! Раньше-то старик идёт — дак кланяются ему:

— Здравствуй, дедушка.

А теперь он к тебе подойдёт, в морду заедет, поздоровается он с тобой! Воруют, ой-ой! Убивают! И *имя* ничё не дают. Суд — *имя* год, два-три условно дают. А если договорятся сразу возместить, сразу, то ничё не дают, ничё [225 (8). Адамово Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВОЛЯ. *ВОЛЮ ПОЧУЯТЬ. Почувствовать свободу в своих поступках, безнаказанность, начать поступать своевольно.

Кулáчили... Батюшку взяли *в Усть-Ви́хорево*, расстреляли три километра *от Усть-Ви́хорево* (сюда если ехать вот к нам сюда, в сторону *Коблякóво*), расстреляли. Там это место называлось *У ку́ста лиственницы*. Ворота там огорожены были. Вот тут его, *гыт*, расстреляли. Это дед мне мой рассказывал. Он *всю дорогу* ругал советскую власть, сильно ругал, дед-то. После войны плохо, сорок седьмой год, всё это, Сталин после войны, знаете, там: «Товарищ

Сталин, товарищ Сталин». А радио-то было уже проведёно. Он *токо*:

— Ык!

Он не матерился, не курил всю жизнь. И *кое* раз рассердится, он *токо* так:

— Ык!

Так дёрнутся, ага.

— Товарищ Сталин, товарищ Сталин!

Ну и потом обедали. А у *его*, ну, *ста́ра* привычка-то, ну, *веру* он *верил*... и выйдет, надо помолиться, в *светлый* угол вставал. Были же просто одна половина и кухня там (*куть* у нас называлась). Вот тут стол большой деревянный. Ну, он выйдет, ему надо помолиться <...>. А у нас *кака́*-то мода, в *светлом* углу *косячки́* были, делали вот так в угол...

[— Треугольник? — Собир.].

Ага, треугольник такой, и там стоял как раз Сталина портрет картонный такой, картонка большая такая. Ну, он повернётся туда, вроде как где иконы раньше стояли, *божница-то*. Ему надо помолиться после еды. А там Сталин <...>. Я возьми один раз возьми и скажи:

— Деда, — *грю*, — Сталина ругашь, а сам на него молишься, — говорю.

А он как разозлился и как мне плюнет в глаза:

— А-а-а, *во́лю почу́ял*, *костомо́льчишка* сра́ный!

[— Как, как? — Собир.].

Костомо́льчишка. Не комсомо́льчишка — *костомо́льчишка* [226 (8). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Вот раньше как? Если у тебя не-суразна жена, никакого ты с *её* сладу не можешь дать, берёшь её с собой:

— Пошли на муравейник.

Бутылок набират. Она и безо всякой задней мысли шагат с тобой. Бутылки в муравейник закопашь, только чтобы горлышко было там на виду́, пальца два, и оставляшь их. А оне потом, муравьи, сами туда, оне падают, *вобра́тно* не вылазят. А бабу эту хваташь так, впоперёк, штаны с неё долой — и бух её на муравейник!

— Ты будешь слушаться, *ку́рва*, а? Будешь? (...). *Ишь, во́лю почу́яла!*

А она орёт:

— Опустит, душегуб! Опустит!

— Я тебя спрашиваю: «Ты будешь меня слушаться или не будешь?»

Молчит.

— Ну, молчи!

— Опустит! Потом хоть на край света за тобой пойду, душегуб поганый!

Всё! Хватат штаны в горсть и бежит. И идёшь за ней, идёшь. Видно, куда побежала — *мураши́-то* же выпадывают у ней с неё с ходу-то.

Потом-то *ить* в бане-то взглянешь *на её* — дак ты что! Что её крапивой *отхвоста́ли*, родну́, сердёшну-то. Она и детям потом расскажет:

— Меня мой-то, родной-то, на муравейник сажил, а вы-то *щас ить* в кино без спроса бегаете.

[— Дак это в самом деле так было? — Собир.].

А чё я тебе смеяться-то буду?! Чё думаешь, я с тобой бы не совладал? Заломил бы тебе руки, да и всё, опрокинул тебя на муравейник <...>.

А оне же не понимают, ничего не понимают, *мураши́*, сердиться ты на них или хохочешь ты. Оне знают, что покусывают, и всё.

[— А муж-то что? — Собир.].

А муж спрашивает её:

— Ты будешь слушаться меня, а? Будешь или нет?

Вот и всё. Учили так <...>. Потом уже смиришься с бабой [227 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВÓЛЯ. *ВÓЛЮ ХВАТА́ТЬ. О развратном поведении. Ср.: ВÓЛЬНИЧАТЬ в 3-м знач., *ВÓЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ, *ВÓЛЮ ХВАТÍТЬ,*ПО ВÓЛЕ БЕГАТЬ во 2-м знач., *ПО ВÓЛЕ ПРОБЕГАТЬ, * ПО ВÓЛЕ ХОДÍТЬ во 2-м знач.

И всё нынше-то не по-старому идёт. Раньше невеста была дорогая, и свадьба тяжёлая, и семья крепкая. *Бра́нье* невесты целый день длилось. Бывало, за невестой вся свадьба ехала. И гуляли потом недели две. И бабы раньше другие были, и мужики.

Вот одна женщина жила со своим мужем уже лет пятнадцать. Девять детей было у них, семь сыновей и две дочери. И баба-то неплоха была. И вот стала *волю хватать*: муж в *обоз* уедет, а к *ей* мужичок. Ну и потом как-то мужик её застал, дак привязал за косы

к оглоблям и коня понужнул. Даκ чуть не разнёс. Выстегал её. А сейчас не поймёшь, кто в семье главный. Ведь как раньше говорили: «Муж — ум в доме, жена — краса» [228 (8). Кундуй Куйтунск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.).

ВÓЛЯ. *ВÓЛЮ ХВАТÍТЬ. О развратном поведении. Ср.: ВÓЛЬНИЧАТЬ в 3-м знач., *ВÓЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ, *ВÓЛЮ ХВАТА́ТЬ, *ПО ВÓЛЕ БЕГА́ТЬ во 2-м знач., *ПО ВÓЛЕ ПРОБЕ́ГАТЬ, * ПО ВÓЛЕ ХОДÍТЬ во 2-м знач.

[— Вы нам рассказывали, в трубу кричали... — Собир.].

Но это правды. И корову надо кричать, если потеряется, корова там. И мужика, если *ф* он *по воле пошёл*, *волю хватíл*, даκ нады утром, утром встаёшь, вот в баню надо, утром встаёшь, *на голо́дно*, ничё не делая, открывашь дверь в баню, поджигашь там, там уже всё, лучину или чё-то, или *берёсту*, чтоб дым. И вот первый дым пошёл, *от* и говори:

Как первый дым пошёл,
Так ты ко мне иди,
Приходи ко мне.
Без тебя постель холодна́.
Как дым тянет в трубу,
Так тебя ко мне тyani.
А *ещио* чё-то и забыла...

[— Три раза? Сколько? Утром, вечером? — Собир.].

Даκ и тут надо три раз повторить. Вечером. Днём-то когда? Вот давай-ка, привораживай.

Как дым тянет,
Так тебя ко мне тyani.
Без тебя постель холодна́.

Ну и его позови, он придёт, не будет таскаться... [229 (8). **Ёдор-ма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́ЛЯ. *ВО́ЛЯ-НЕВО́ЛЯ. Поневоле (вопреки желанию, независимо от него).

Вот Тани Чекановой тётка Анна, старшая сестра её отца. Она любила моего дядю Мишу. И он её. Но наши бедные, а они богатые. Бабушка (и это любимица бабушкина была), бабушка не разрешила ей выйти *взáмуж* за дядю Мишу. Хотела она отдать за Ивана мачехиною, за отца его. Говорила:

— Там чё? Три брата разделятся, там чё им достанется? А тут один он у них: *один кол, да его*.

Ну, тогда как было? Что сказали, то и делали. Она, не будь душой, ни за того, ни за другого:

— Раз за того не это... за этого не пойду.

Она *бёгом убежала* за Ивана... Она *бёгом убежала*. Ну, *во́ля-нево́ля*, всё равно мириться приехали. Чё, не будут же... Помирились. Прошло несколько лет, может, год — два. Какой-то *большой праздник*. Гуляли в одной компании. Они были в этой компании, и у мачехиных были в гостях, вот у этих, за которого она не пошла-то. Дак дедушка этого парня испортил ведь её. И она всю жизнь мучилась по женским болезням. Так ведь она... Угостили её водкой. Она *грит*:

— Я не пью, я не хочу.

Дак так её упрашивали. Она пригубила всего немного, и готово. Вот это тут уж всем нам известно [230 (8). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночическойск. Читинск.)].

ВО́ЛЯ. *НА ВОЛЕ́. На свободе (в свободном состоянии, не в тюрьме, не взаперти).

Репрессии-то эти... Всяко *ка́знили*, и спички в нос пихали с ог-

нём. И за ноги подвешивали, и всё там. Моёго отца как сбросили со второго этажа, как слетел, так *ичага́* разлетелися, а ноги вот были, как чурки. Всё отекло. На ноги ставили на плитуса на всю ночь, не давали ложиться. Ну а потом куда-то вовсе увезли. Он десять лет отбыл репрессии и вышел *на волю*. И **на волé** тут и умер <...>.

А вот которы приходили-то, рассказывали, как кáзнили-то их. Степан Яковлевич пришёл, первый Егор Васильевич пришёл, вот он рассказывал.

— Вот тут-то Егор Васильевич рассказывал-то, в *Кíренске-то*.

А он сидел уже, это, в тюрьме. Правда, брат в милиции работал в *Кíренске*, и вот подписку он дал, чтоб не рассказывать. Но потом помаленьке, помаленьке, да и по пьянке где-то расскажет. Да он до войны уже потом всё рассказал <...>. А после войны-то уже пришёл, потом вот он всё рассказывал. Потом-то уже не страшно стало [231 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛЯ. *НА ВОЛÉ ДОБЫВА́ТЬ. О добыче медведя не на берлоге, а в открытом простанстве.

Одного тут *добывáли* медведя — открыто прямо, *на волé*. То ли он поздно лёг, то ли *не находил жиру*, старый был. Старый, наверно, был. Зубы все съедены, клыкох нету. Старый. Но здоровый *медведина!* В *Рудóвку* приходил раз. Пришёл к огороду помирать там. Худой-худой. Помирал-то у Матрёны Васильевны. Но, у матери за огородом. Да я и не видел его. Ну потом убитого-то видел. Ребятишки. Он пришёл *откуль-то* оттудова, чераз озяро, что ли, и возля огород ходит. Собаки там окружили яго. Ну и всё, потом этот, дед-то увидел Иннокентий:

— Это чё, — *гыт*, — медведь?

У него два парня, Борька да вот... Борька-то здесь, а Колька-то в Слюдянке живёт. Ружьишко было у них. Побяжали да и хлопнули яго. Ну *кода* приташишили-то, Гуньков Пётр Лукьяныч был, ветврач тут. Он *кода* посмотрел-то: у него все эти ладошки-то, всё изрезано, полопано.

— Вы, — *грит*, — его лучше сожгите, не обдирайте кожу.

Ну, вывязли, сожгли [232 (8). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. А вот председателя-то у нас, в *Карáме-то*, тоже медведь задрал. На охоте были. Тоже медведь пришёл. Потом его **на волé добывáли** (...). Просто он ходил в открыто. А напарник, оне же *пóрозь* ходили-то, он пошёл, а он [медведь. — Г.В. А.-М.] уже поджидал его. Хоть два

ружья было у этого мужика, у председателя Михаила Степаныча, а вот он сзади каким-то путям, и сразу свалил его. Тот не успел выстрелить. Он чё делат, медведь-то? Он сразу на глаза шкуру сдирает и заворачиват сюды. Лапишиша такая там, когти вон таки! И он его изорвал <...>. Я, правда, не видел, без меня, однако, хоронили. Приезжаю, говорят: так и так, Михаил Степаныча.

Медведь, он опасный. *Щас-то* зимой-то он не пойдёт. *Щас* же он всю зиму, вон уже февраль идёт, он лежит, он же ознобít лапы-то свои [233 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. С братом сами добывали *шатуна*, не на берлоге, а *на волé добывáли*. А как получилось? Когда мы шли туда, *белковáли*, ну, домой выходить начали из леса и слышим треск по ту сторону дороги в *чашишэ*. Ну и сяли отдохнуть *с котомáми*, ну, полностью собирашь-то вещи. *Крóшни*, она деревянная, ноша, она вырезатся, ну, *ноша* привязываются. Там *у́вязи*, там и белка привязываются, отдельные верёвочки, ну, всё отдельно. То, что я дóбыл, всё привязываются отдельно. Белка — бывает, что с неё кров бежит — её в сторону, рябчик — тоже в сторону, соболь — тоже в сторону. Если большая, тогда уже полностью *на* большую *у́вязь* привязывашь. *У́вязь* — длинная верёвочка. Это длинная *у́вязь*. А короткая *у́вязь* — это белку привязывашь, там рябчика привязывашь. Ну и вышли и сидим, я ещё курил, и брат тоже. А у нас лóнги были бракованные, или они отсырели, патроны Лóнга. Сидим. И вдруг треск, треск! А собаки мимо нас — вжик! Как пулей. Они-то, собаки, вперёд нас учуяли медведя и от нас убежали. А это *чащевíтое* место — это мелкие ёлочки таки, *калтусíна*. Потом маленько погодя, он — р-раз! — выскаковат. А мы сидим, а он по ту сторону дороги-то (по лесу дорога) встал, ну, вот до потолка, наверное, такой детина. Ну, в рост он здоровый, медведь-то, ну, здоровый *шату́н*. Ну, раз он вот так встал, у него лапы-то повисли, он как рявкнет, повернулся — и сразу в сторону. Я чикнул из тозовки! Чик! — *обсечка*, потом я опять — чик! — *обсечка*, и так всё *прообсекáлося*.

Теперь я подошёл туды, где он стоял-то, вот так две ноги сложил в *чиркáх*, две ноги вот так-то вместе в след-то вставил, и вот у него один такой след. Здоровый медведь! Теперь я отошёл и слышу, ворчит, ну, по ту сторону дороги-то, а собак нет. Ну, как-то ворчит-ворчит, ворчит-ворчит, перестанет маленько, опеть. Ну, он отошёл-то недалёко, ну, метров двадцать — тридцать. А *чащевíто* ме-

сто, чаши́а, ёлки такие мелкие, в рост человека. Ну, не видать. А тут речка *Чингелёй* течёт, и возле речки-то он сел и сидит. А теперь я пошёл, ну, чикал-чикал, всё же выстрелило, он заскулил, заворчал. Брат говорит:

— Ты не стреляй. Ты, — говорит, — видишь, что *обсечка*, патроны-то плохие.

Потом я чикал-чикал и опять выстрелил, где-то недалёко он. Но уже дальше стал он потихонечку отходить от нас. Ну, мы посидели, да и всё, ушли домой. Так он и остался и ушёл. Мы домой приходим, назавтра собираемся, собираю двухстволки, другие ружья берём двуствольные — и *за нём*. И в *полугорé* где-то мы поднялися, и в этом месте он перешёл. Но мы не заметили его, что он перешёл. А перешёл как? Он *по клепине*, след скрывал. А *деревина* вот так *накляпла*. *Клепина*. И он по ней зашёл и прыгнул через эту дорожку-то, и с этой стороны не видать, и с этой стороны не видать.

Ну, мы пришли в зимовьё и давай, это, собрались, мы втроём уже пошли: дядя Андрей, Василий и я. Мамин брат, нашей мамы. Пошли мы следить, нам надо было сразу идти-то нам смотреть, перешёл ли где он след, а мы пошли сразу *круголя́м* по следу *по его*. На след напали на него и по следу его и пошли. Он идёт *круга́м*, идёт, ищет берлог — ему ночевать-то надо. На спячку же. Осенью же. Мы выходили где-то... после седьмого ноября обычно выходишь, охота. А потом и дошли мы до этого места как раз, когда он *по клепине-то* перепрыгнул, целый день мы шли.

И вот эти берлоги, он подойдёт к берлоге, в одну берлогу залез, вырыл, и было начал чё-то мох таскать, но чё-то ему не понравилось, он дальше пошёл. И мы в первый день-то вот *досюдова* дошли, *до полугоры-то*, где хребёт-то подымася на гору, дак половину хребта он где-то перешёл. И берлоги-то также в половине хребта наделаны. Мы три или четыре берлоги подходили. И он к берлоге подходит тоже скрытым путём, чтоб следа-то не было. Далёко, прыжок-то большой делает в берлогу.

[— Да! Дак он прыжок в берлогу делает? — Собир.]

Да! Чтоб собака не учуяла, не подходила, чтоб скрытно было. И вот мы прошли потом назавтра, мы решили... Чё делать? Куда он ушёл? Думали, что он здесь должен лечь, а потом решили, что, наверно, он ушёл. И мы прошли назавтра где-то до обеда, он ушёл

в сторону, в вершину *Чингелёя*, совсем другую сторону от нас. И так мы бросили его, не стали догонять.

А потом, по рассказам других охотников, в тех местах-то он встречался также. И его следили, и он уходил. И он туды, *аж* к Качугскому району, там не знаю, добыли его или нет. Но он *шатун*. А *шатун* опасный. Он большой. Одного как-то *шатунá* добыли, в нём был ольховый лист, в желудке-то. Там и трава была, и лист ольховый, черёмуховый лист, лишь бы чем-то заполнить желудок ему. Ну, *шатунí*, они большие. Ему болезнь-то не даёт лежать, он ходит, потом погибнет.

[— А *на волé добывáли* — это... — Собир.].

Ну, когда он ходит *на волé*, не на берлоге, а *на волé добывáть*, так у нас здесь говорят, названье такое, *на волé добывáть*. И на берлоге добывам, и *на волé добывáм*.

[— А *клепíна* — это дерево упавшее? — Собир.].

Дерево вот так наклонённое. Оно живое дерево, наклонённое, просто *клепíной* называется. *Накля́пло*. Отстой *на кле́пíне*. Вот дикая коза или изюбр, вот он заскочит и станет. На площадке такой. Вот с ладонь всего *уступ* в скале, она прыгат и стоит на этой, она оттуда не может и сверху не может. Это называется *отстой* зверя. Любого копытного, который стоит *на отстое*. А если нету площадки, то вот эта *клепíна*.

[— Геннадий Ильич, а *Чингелéй*, эта речка куда впадает? — Собир.].

В Туту́ру. А *Туту́ра* впадает в Лену.

[— А *калтусíна* что такое? — Собир.].

Марь или *калтусíна* — низко заболоченное место. С горы как спустишься, и равнина начинатся. Или *марь* её называют, или *калтусíна* называется. Если *калтусíна*, то это большая площадь, багульник, ёлки и мох, местность-то такая. И болотисто место там есть [234 (8). **Тутура Жигаловск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Газимуро-Заводск., Красночичкойск., Кыринск., Нерчинск., Тунгокоченск., Читинск.)].

ВОЛЯ. *НА ВОЛЕ НОЧЕВАТЬ. Ночевать под открытым небом. Ср.: *НА ВОЛЕ СПАТЬ.

Бывает, что вечер, вот, снег там это, ветерок чувствуешь, обязательно заморозит — надо хороший ночлег, чё-то подыскивать заранее, пока светло. Пенёк или *суши́нка* какая-то, подручно, не толсто чтоб, ну, на сорок — *на пейсят* примерно. Срубашь её заранее, *на кряж́и* рубишь, по два метра кряжи, стоя ставишь, ну, к дереву какому-нибудь прислоняешь так и разжигашь костёр тут, разжигашь. Хорошо это они сгорят, пока посидишь, тут чай там, чё-то *поужнаешь*, они прогорят тонко, с вершины тонкое.

Разгребёшь снег, всё, и этот, зола там нагорит, всё это угли, *счас* ломаешь пихты, *лапни́к*, и прямо на угли накладывашь, он трещит там даже вроде маленько, разровняешь, и *лаптинá* потолщише так настелишь, ложишься, как *на гóпчике* на русской печё, даже тебя греет вроде, чё-то *коли́т*. А рядом другой костёр разводишь, ну, два, потом сверху третий. И всё. Лежишь всю ночь (...). Спиной повернёшься, передом повернёшься к костру, и *поляживашь* всю ночь до утра.

Если человек не поленится, он никогда не замёрзнет. А так этот маленький костёрчик, у костёрчика замёрзнуть можно. А вот я как рассказал, сделаешь.

[— Это надья называли или как? — Собира.]

Ну, мы называли *на во́ле ночевáл*, по-ангарски, *на во́ле ночевáть*, без зимовья. Ну, то за соболем, бывает, увлекёшься, гонишь-ся далёко, собаки угонят, потом обратно *отемнёешь*. Ну, что глаза выкалывать ли *лезти?!* Присматривашь заранее, пока светло, сразу. Не в темноте, в темноте-то *ишь* не найдёшь ещё *суши́ну*, будешь около неё топтаться, тебе всё будет казаться, сырое или чё. А сразу выберешь, ну, штуки две не толстых таких, чтоб срубить легко было. И стоя ставишь рядом, потом ночью-то подкладывашь одну за другой <...>. Хороший костёр горит, спиной *покали́шься*, полежишь, передом повёртывашься, и снизу нормально прогрето, *на лаптикё поляживашь*. Без горя, как говорится, спокойно дожидашься утра [235 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВОЛЯ. *НА ВОЛЕ СПАТЬ. Спать под открытым небом. Ср.: *НА ВОЛЕ НОЧЕВАТЬ.

Вот нами бабушка *владела*. По ягоды соберёт нас тоже, *под Воробьёву* ходили, там така *Шу́мка* была, собирали *брушницу*. И вот

она нас насóдит, двоих *вгрéби* посóдит, мы сарапаемся, уйдём туда. Там дня три-четыре, насобираем. Тогда посуды такой не было, вёдер ли кого ли. Квашонки таки деревянные, эти бочечки возьмём, насобирам *в их*, приплывём и откатывам. По веники (раньше веники делали, парились же старые люди), по веники нас возьмёт, она режет, а мы собирам, таскаем, помогали ей.

[— Вы вот за ягодами ездили на четыре дня, а где там ночевали? — Собир.]

Ну а просто у костра, *на во́ле спáли*. Мы там не одне были, насобираются там, и *воробьёвские*, и все — народу там *пóлом*. Но у каждого свой костёр был. А нам *чумáшки* вот такие. Раньше *чумáшки* шили *из берéсты*. Такой посуды не было, вот собирали. Место хороше там было, там кого старого спросите, наших *оттудова*, оне все вам расскажут то место.

[— А вы куда плавали? — Собир.]

Оне с *Воробьёвой* и *Бáншиковой* как за восемь кило́метров *от Бáншиковой*, на ту сторону. На той как *матерóй*. Как её называют-то, как правый берег-то, *оттудова* [236 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Хлеб в войну мы его не видели, мы весь хлеб на войну сдавали. А работали-то?! По два-три часа спали. День и ночь работали <...>. *Мангазёя* была *в Ани́киной*. А хлеб туда знашь какой складывали? До войны туда только семена сыпали. А когда война началась, туда всё сыпали, и сыпали, и сыпали. А кто работал, тот граммы получал, *голодкóм ходил*, горсточку нельзя было *взять*. Попробуй *токо!* Сразу тюрьма. Всё сдавали на войну. Вот все склады были засыпаны.

И вот мы дорогу расчишали *из Подъелáнки до Братского, до Коблякóвой*. Вот участок дадут там *сколь* кило́метров, вот и чистишь, чтоб прошла машина с хлебом. Мы чистили *от Седáновой к Усть-Ви́хореву*. Уже в октябре месяце. С нам одне девчонки были и один только мужичок, и тот весь израненный, *токо у его* одна рука болталась, с одной рукой он. Костры поставили вот так, наклали пихту, здесь расклали огонь, а вот тут мы *спáли*, прямо *на во́ле*. А октябрь месяц. И вот потом мы последний день, уже снег вывалил, и мы *в чарóчках* в этих и пошли домой. И *кода*, нам *ешию* надо было совсем маленько дочистить, и этот мастер-то говорит:

— Вы почему не дочистили, машины как пойдут?

Мы им:

— Свинье нѣбу не видать, а нам машины вашей не видать.

И как раз нам первым пришлось и ехать на этих машинах суда с леспромхозом. Так *от*, там да там в кузове болтали нас. И *от*, по пятьдесят машин приходило к нам, увозили вот этот хлеб. Столько было хлеба приготовлено. Полный эшалон, по пять — шесть машин разом шли. И вот весь этот хлеб увозили. Знашь, даже овец держали которы, дак шерсть, всё сдавали, потом мясо сдавали, кожу сдавали, всё увезли. Носки вязали, на фронт отправляли, табак. Табак рóстили. Всё надо для фронта [237 (8). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЯ. *НЕ ПО СВОЁЙ ВО́ЛЕ. Поневоле (вопреки желанию, независимо от него).

Нас девять было у мамы, а восемь выросло. Мама Агафья Харламовна Сафонова, она *чалдо́нка закоренѣнная*. А *тятя* Сверчинский Яков Тíтович. Он тоже здесь родился, а его отец он с Польши был, а потом сюда пришѣл. Но он *не по своѣй во́ле* пришѣл. Его сослали в Сибирь на каторгу. И они шли в цепях. Один его товариши *в Бутакóвой* был, а один *в Казáчинска*. А нашего дедушку здесь, остался *в Карáме*. У него вот такая борода, говорят, была, *чѣрная как смоль!* <...>. Он всё чѣрную магию читал, вот такой толшиины книга. Это уж мамка рассказывала нам [238 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВО́ЛЯ. *ПО ВО́ЛЕ. По своему желанию; являясь свободным.

Я маленький был, ну и тѣтка мамина расскажи нам, как она с Росси́и сюда приехали. А раньше-то границы не закрывалися. Польша... а отец-то не в Польше жил, а на нашей земле, на границе, жили там, вот отец с-под Польши, приехали сюда украинцы, приезжали. Тѣтка мамина *по во́ле* приехала с России в Сибирь. Тут уже, говорит, половина деревни была заселѣна, землянки копали, лес готовили.

И вот тѣтка рассказывала, что когда начинали *ешио* при царе батюшке, царь, это, вынес *малихфѣст* такой назывался так, что если это, что кто хочет ехать в Сибирь (Сибирь вся пустовала, она пустая, то только были кто царѣм сгоняли сюда, это за что-то ссылали, вот их это называли *чалдо́нам*), вот тѣтка *гыт*, отец-то....

Ну, царь сказал так, что Сибирь у нас вся пустая, а там народу много, земли не хватает, земля вся у помещиков была. Ну и *гыт*, езжайте туды. Вот они, *гыт*, там трое, *гыт*, смелых мужиков там таких, поумнейших, пограмотнѣйших выбрали, вот. Ну и отправили

сюды в Сибирь. И вот оне целый год ходили. И пешком и шли. А поезда-то какие шли, дровам топилися. И вот дров наготовюют, и вот это уже от дров поезд шёл, а *до Канска* суды надо было ехать, это, ну, *до Канска*. И вот оне там.

Ну, вот оне поехали, послали вперёд... побоялись сразу ехать, а послали *ходаков*, три *мушиины*, что съездить и узнайте, как там жить. Ну, оне приехали — зямля вся пустовала, вся она неразработанная, Сибирь вся пустая была. Ну и вот, *гыт*, *токо* жили в старой деревне, а там вот *Шеломки* там вот, Макарово, Денисово, ну и Дзержинский, там *ето* дома стояли такие большие пятистенные такие. И вот оне жили *чалдоны*.

Ну, вот она *гыт* мама *гыт*, когда, *гыт*, оне съездили, приехали, сказали, *гыт*, жить там хорошо, воздух, *гыт*, хороший, лесу хватает, полей хватат, всё хватат. Но вот мошка, комары, *гыт*, заедают, ага.

— Ну, поедем туды.

Ну а от царя *малихфэст* был такой, что кто поедет туды, придут — дадут подъёмные. Купить там плуг, там сеялку, веялку — всё это такое, ну и зямли. А потом уже, *гыт*, им сделали участки, это где заселять деревни, колышки, *гыт*, были набиты. Уже и распределёно было, кто, когда поехали суда уже в Сибирь, назначено было кому куда, чтоб путаниц не было. Уже намечены были. И вот она, *гыт*, поехали они, *гыт*, целый год ездили, приехали, ага. Добирались, *гыт*, и *пешкáми* шли, где подъезжали, где как, *грит*. Ага, приехали, ну, вот, расхвалили, что поедем.

Вот она *грит*, мы дом, *гыт*, *токо* у маме, у мамы *ето* отец он, это... ну, у какого-то *помешшика* был лесником, он разрешил ему лес взять. *Токо* дом построили, *гыт*, три года *токо* прожили, и ехать суды. Оне взяли родственникам под аренду отдали.

Ну и поехали. И вот, *гыт*, приехали, *гыт*, суда, говорит, а уже половина деревни украинцы уже было, это землянки повыкопаны были...

[— Это где было? — Собир.].

Ну, вот в Дзержинском районе, в деревне Покровка, ага. Ну и вот, и потом, *гыт*, оне остановились там. Ну, вот тоже, *гыт*, сразу все плакали. *Токо*... Всем хорошо было, но *токо* заедала эта вот мошка. *Щас-то* лес куда, как десятая доля *токо*, а тогда *заеду́чая!* А тогда и паут, и комар, и *слепцы́* всякие. Как лета дождёшь, ну, лета, *гыт*, не видишь.

Ну, вот *оне* потом стали землю разрабатывать и, *это* самое, и вот *это*, им дали подъёмные. И вот она *гыт*, мы как выехали, *гыт*, весной, как это, раньше пост, и вот *оне* два месяца с половиной ехали на поезде. Доедем, где лес, *гыт*, слазим, заготовим, *гыт*, дрова, нагрузим, где там паровоз этот самый, и опять дальше.

И в Паску встречали в дороге. Какá-то станция была, Паска-то. И вот, *гыт*, нас, *гыт*, остановили весь этот поезд, и там, *гыт*, было уже подготовлено: и наварено, и написано Паска, *гыт*, и яйца накрашены, всё, вот это уже. Ну и мы три дня стоял поезд. И вот праздновали Паску там, получали суп, *гыт*, там, супа наварено, баранина, толишина такая, сало, *гыт*, было. Ну, мы, *гыт*, как пошли, *гыт*, семьи-то большие все, *гыт*. Теплушки были там *ети*, ну, *от* какие уже родственники есть, с одной деревни, туда уже в эту теплушку отдельно. И вот там мы, *гыт*, там три дня дожили. Потом тронулся поезд.

...А в Канск, *гыт*, приехали, тут, *гыт*, кони, *гыт*, были понагнанные, со всех это деревнях *де* старых. И вот говорит, там, говорит, *это*, приехали *ети* кони, и погружали уже кто куда и везли до места, вот.

А потом, *гыт*, дали подъёмные, *гыт*, нам. И вот, *гыт*, взялись, *гыт*, за работу. И *оне*, когда, *гыт*, этой земли досталось, дак понадрывались, ага, корчевали, всё захватывали же. Раньше же дадут полосочку, и то *токо* на мужчину давали, а на женщин не давали, что она выйдет замуж. Мужик, у его земля есть, там десятины нарежали. Вот она *гыт*, так начали обживаться.

Вперёд жили единолично, *гыт*, хорошо жили. А потом колхозы. Ну, первый год у колхоза хорошо было, *гыт*. И хлеба помногу дали, что сыпать некуда было. А потом стало хуже, и хуже, и хуже. И вот *щас* довели, что вся земля пустует, никому не нужна стала [239 (8). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВО́ЛЯ. *ПО ВО́ЛЕ БЕ́ГАТЬ. 1. Пастись без присмотра пастуха (о домашних животных). Ср.: *ПО ВО́ЛЕ ХОД́ИТЬ в 1-м знач.

Кони-то *по во́ле бе́гали*, по степи, их не загоняли никогда, *оне* так и ходили круглый год, *по во́ле бе́гали*, *тебені́ли*.

[— *Тебені́ли?* — Собр.]

Но. А у нас мама *ветенáрила*. И пропали лошади. Ну, видимо, кто-то, может, украл, может, зарезал. А мама — отвечай! У нас всё забрали: и дом, всё-всё забрали. Соседи-то восстали:

— Вы чё делаете-то? Корову от детей совсем уже отобираете последню.

И маму осудили и присудили сорок четыре *тыщи*. Это *тогда* большие деньги были, это сорок четыре *тыщи-то*. А я вот уже доплачивала её судимость, уже в пятьдесят девятом году восемнадцать *тыщ*, и я заплатила за неё. Придут к ней когда милиция, я посмотрю на маму: сожмётся в комочек. Ой, жалко было! <...>. И я пошла работала. Надо было кормить семью, брату восемь месяцев было, как отец умер. А потом я выщла *взámуж*, у меня вот сын родился, и мне пришлось записать его не Голанов, а Нестеров. По деду. Потому что мне Пономарёв сказал:

— Оне и будут тебя терзать тоже, таскать.

При Сталине так было. И покажи-ка пальцем вот на этого на Ленина, Сталина — всё, пять лет [240 (8). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. *Экспр.* Развратничать, распутничать. Ср.: **ВÓЛЬНИЧАТЬ** в 3-м знач., ***ВÓЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ**, ***ВÓЛЮ ХВАТА́ТЬ**, ***ВÓЛЮ ХВАТИ́ТЬ**, ***ПО ВÓЛЕ ПРОБЕ́ГАТЬ**, ***ПО ВÓЛЕ ХОДИ́ТЬ** во 2-м знач.

Ой, *бабу́ша* наша, царство небесное, Татьяна Абакумовна (он же её с Дона, чё ли, привёз), ой, *гыт*, привёз он меня, а я еду и смотрю, да где же кусты-то, деревья, яблоч-то нету.

— Куда ты меня привёз, Степан?

Он *гыт*:

— А я тебе говорел, что один снег, вода и море. Хочешь *наза́дь* уехать, я тебя провожу на поезд *напрохо́д*, поезжай *наза́дь*.

Она говорит:

— Нет, меня отец убьёт <...>.

[— Но ей не понравилось? — Собир.].

Ой, не понравилось! Не понравилось, а жила, бедна. Дети стали родиться, куда *дева́сья*?! А потом всяки войны да всё да.

[— Но он её любил, не обижал? — Собир.].

Но, видимо. Не *слыхивало* было, она не обижалась на дедушку Степана. Я говорю:

— Бабушка, а если бы он, поезд, изломался где-*нибыдь*, да дедушка догнал?

— Ну, перва пуля мне, — *гыт*, — была бы, в затылке сидела, и все дела.

Отец, *гыт*, был *сурёный*, не дай Бог! Казаки сердиты. Брат хотел жениться, там какú-то (а семья-то была богатая), бедную девку взять, но и ходил, видимо, *к ей*. Но и ещё пока не женились, и, видимо, *по во́ле бёгал*, и прижил ребёнка. А старик-то услышал, что это он ходит там, пакостит. Он... Плети раньше были, плетёны-то. Ой, чё?! Он его, говорит, до тех пор порол, вся *оде́жа с его* слетела! Мать упала на него:

— Что ты делаешь? — Упала на него. — Ты кончишь парня!

И старухе этой досталось, он старуху истегал всю. Потом брат-то сказали:

— *Тятенька*, хватит!

Схватили, он уж потом обезумел. И потом его отходили, парня, и все давай, каждый там по коню, да то, друго, да и вот и, и домишко ему отвели. Что же, скоро ребёнок родится, *куды* дело годится. Вот, вишь, как раньше, не спрося отца! Вот так вот. Кузнецов Иннокентий Нифа́дьевич был, он был в Устье, но племянник будто он был. Он говорит:

— Вот теперь бы он схватил, эту плеть бы вырвали, и этого старика бы испороли.

А он такой здоровый мужик, и вот повиновался отцу [241 (8). **Адамово Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск. Читинск.)].

ВО́ЛЯ. *ПО ВО́ЛЕ ПРОБЕ́ГАТЬ. Быть бабником, соблазнителем женщин. Ср.: ВО́ЛЬНИЧАТЬ в 3-м знач., *ВО́ЛЮШКУ ХВАТА́ТЬ, *ВО́ЛЮ ХВАТА́ТЬ, *ВО́ЛЮ ХВАТИ́ТЬ, *ПО ВО́ЛЕ БЕ́ГАТЬ во 2-м знач., * ПО ВО́ЛЕ ХОДИ́ТЬ во 2-м знач.

[— Раскулачивали здесь? — Собир.].

Раскулачивали. У нас вот был, Царство ему Небесное, дядя Николай Гульков, у него был брат, Гульков Иннокентий. Вот был мужичок! Сзади и спереди, настоящий герой, красавец был! Знаете, он ходил — у него хро́мовы сапожки, *начишшены*, блестят, куртка тёплая, меховая, чёрно-хромовая, шапка, перчаточки! Одетый, как всё равно... не выскажешь! Вот он такой был мужик! А бабник

был несусветный, несусветный бабник был! Но за бабами он *шше-голял*. Так всю жизнь *по воле пробёгал* <...>.

А там приехала одна женщина, к сестре в *Ёдорму*, от он с ней шиковал, потом жанился на ей. И жил <...>. И вот вы хотите верьте, хотите нет, у него корова во дворе стояла, у коровы во дворе зерькало было, во дворе висело зерькало, умывальник, полотенца — во дворе, как в избе! Он за ней ходил, она срать будет, он к ней коробку подставлял. Вот такой он был мужик. Это приехали и стали рассказывать, это уму непостижимо, как. Ведь он её приучил! Пока он не придёт, коробку не поставит, она срать не будет. У ней во дворе было *чик-брик!* Но он потом вскорости умер [242 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́ЛЯ. *ПО ВО́ЛЕ ХОДИ́ТЬ. 1. Пастись без присмотра пастуха (о домашних животных). Ср.: *ПО ВО́ЛЕ БЕГА́ТЬ в 1-м знач.

У нас семья вишь какая большая была: двадцать четыре. И двадцать пятый был, старичка держали, Гермагеном звали. Он на пашне там: его увезут, чтоб скот не съедал там посев. Раньше такие деревянные огороженные. Скот везде *по воле ходит*. Конь и коров пускают, проломится, да всё и съедают. Вот старичка этого держали, дежурный был (...)

[— А скот как содержали? Пасли, да? — Собир.]

Молодняк в *поско́тину* собирали. Да никто не пас, *по воле ходит*.

[— А на поле они не заходили? — Собир.]

Всё было огорожено.

[— Кто городил поля? — Собир.]

Тебе достается *столь* метров загородить или километры загородить. Оно и сейчас идёт.

[— Каждому человеку. Вот тебе, Главинскому, километр загороди, Толмачёву километр загородить. — Слуш.]

Так, так! Вот и *счас* так идёт. У нас *Усть-Тáльма*, у нас поля,

туда ихний скот, наш скот туды не ходит, а ихний ходит. ДаК вот мы делаем чё? Загораживам <...>. Вот оне загораживат, чтобы наш скот туда не попадал.

[— И даже пашни были распределены, да? — Соби́р.].

Ну, даК, пашни все распределены. Ежли я живу, я свою землю копаю-копаю, ну, гектар ли, полгектара выкопаю, называется *полоски*, выкопаю там. И вот тружуся там. А кого делить-то там? Кажный старатся, кажный, пять, десять, двадцать человек в деревне есть, кажный старается. Вот ты, сосед, иди туды, а ты вот туды иди. Выкопам эту и начинаем пахать [243 (8). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Вести развратный образ жизни, изменять своей жене (мужу). Ср.: ВОЛЬНИЧАТЬ в 3-м знач., *ВОЛЮШКУ ХВАТАТЬ, *ВОЛЮ ХВАТАТЬ, *ВОЛЮ ХВАТИТЬ, *ПО ВОЛЕ БЕГАТЬ во 2-м знач., *ПО ВОЛЕ ПРОБЕГАТЬ.

Раньше же в *Биліотае* семьи-то больші́ были <...>. Вся семья сидит за однем за столом: свекровка, свёкр, братья сидят, невестки <...>. И вот она сидит за скамейкой, вот эта Фёкла, вот эта ухажёрка отца. Дверь-то вот так вот открыта, она забегат. А у *ей* волосы... А мама как вот так намотала эти волосы, как её дёрнет так вот, её со скамейки-то выдернула. Она упала, *супёрница-то*.

— Да *доку́да* ты, *беспу́тная*, — говорит, — с моим таскаться будешь?

Её как схватила, вот так уронила, и та унеслася, скорёнько убежала. Тут же братья, что её схватят. Я потом её назавтра спрашиваю:

— Чё ты быстро так убежала?

Ну, мы-то дружно с *ей* жили.

— А я боялась, вдруг Никитка или Ванька схватят меня, — говорит, — да избыют! Я и скорёнько подалась. Ну, я зато отомстила ей. Пусть, — говорит, — знат, что я...

Потрепала, она выдернула её со скамейки-то прямо на пол. Вот так вот. Она меня родила, мама, в пятьдесят пятым году, уехала на операцию, мне было три месяца. И *тятя* давай *по во́ле ходи́ть*, спутался с этой Фёклой, уже хотел к *ей* жить уходить <...>.

А у неё муж на войне был, у Фёклы-то. Ей написали, что он погиб. Неправильно написали. Его там спасла одна *женщина*. Он с ней и остался. А у *его* двое детей, Кларка и Светка, от Фёклы. Ну, она-то ни при чём осталась. Молодая.

А тятя наш он в сорок первом ушёл на войну, в сорок втором пришёл, он попал на Курскую дугу, вот на эту битву, был ранен, у него раздробило кисть, и контузило <...>. И ему дали инвалидность. В сорок втором он уже вернулся с войны <...>. И был один парень на всю деревню. Да *ешишо* гармонист! Он и *ходил* королём. Мама говорит, я хлеб стряпаю, а девки *токо* запоют, *тятя* окно открыват, гармошку в руки — в окошко прыгат, и пошёл по деревне! *Ходок ешишо* тот был, всю жизнь *по воле ходил* [244 (8). **Билютуй Кыринск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Кыринск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОНЬКИЙ, -ая, -ое. Издающий неприятный запах; вонючий.

Я зайца не ем, налима не ем, осетра не ем. Не люблю. Или как тебе сказать? А осетра? Он какой-то сладкий сильно, не ем я осетра! Налима не ем! Налима *брезговаю* *исть!*

[— Почему? — Собир.].

Ну, он такой чёрный, страшный, *вонький*. От него запах-то какой?! Вот когда летом в мае *распалются*, тоже его ловят на удочки. От него запах, а вот зимой мерзлый он ничё! Но из его-то опять... Так мясо вкусно. Как из его молóку варят. Так вот бурят с нам рыбачил. Он бригадиром был. Так он омуля сварит уху. Сварим вот ведро. Так он этого налима порет, и вот эту молóку туда. И она *створится* как всё равно вот мясо. Жирно! Варишь жир! <...>. Вот и эта молóка там.

[— Это *налим распалится?* Это когда у них икрómёт? Нерест, что ли? — Собир.].

Но, он то ли икрómёт, то ли куда ли? Я у налима что-то икры не видывала. Как у него икра? А молóку... Варили. В суп — это буряты клали, я не ела. Налима не ем! Щуку не ела раньше! Вот щуку, говорю, попробовала. Оказывается, её можно есть [245 (8). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

ВОПЕРЬ, -перя, м. **Вепрь** (кабан).

Рожжество твоё, Христе боже нас,
Воссияй свет разуму.

А в небе звезда служащая, со звездою мы учахúмся.
Здравствуйте, с праздничком Святым Рождеством!
Это вот так мы пели. Мы вот это заучили, и там...

Или другую:

Христослав, христослав,

Меня батька послал.

А вы, люди, знайте, кусок сала дайте.

Если большой кусок — будет *вопёрь* высок (ну, кабан, боров);

Если маленьку крошку — будет ваш кабан с кошку.

Это мы так пели, ходили [246 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВОПИТЬ, -плю́, -пи́шь; *несов., неперех. Устар.* **Исполнять причитания на похоронах, оплакивая умершего.**

А как? Человек умрёт... Вот у нас умрёт, старушонки собираются, *вопят*...

Где-то хожу, ой, хожу младá гуляю.

Ой, да скучно сердцу моему.

В чистым небе да в нёбе была я,

А, ой, да ли в нёбе звёздочки горят.

Ты-то гори, ты гори, моё сердечко.

Ой, да разгорайся, белая моя грудь.

Подхожу-то я близко к его дому,

Ой, да пожду, постучусь к нему в окно:

— Что ж ты, мой милый,

Так долго не выходишь?

Ой, да не утетишь слёз да моих.

[— Эту песню пели всегда, когда хоронили? — Собира.]

Ну. *Вопленницы* же знали, *баушки-то*, *обпева́ли* же покойника-то. У меня вот недавно хозяин помер. Как *не вопи́ть*? Он у меня хороший был <...>. Без него-то совсем плохо. Говорят же, еслив хозяин умер, говорят: лишь бы столбы упали, а забор-то сам, столбы упадут, держать-то нечем, и забор развалится. Если столбы упадут, то забор развалится. А столбы упали — забор развалился. Хозяина нет в доме, считай, мужчина это... В городе... А в деревне хозяина

нет — ни за плугом, ни на лошади. *Жёнска* есть *жёнска*. Она будет жить, но хозяйства-то такого не будет. Мужик в деревне — это всё! Чё бы ни говорили. У нас мама всё говорела:

— Люди говорят и пусть говорят. А ты, — говорит, — плюнь на всех, лишь бы красно солнышко грело!

Про мужа. А посторонние люди назывались... *ча́сты*-то звёзды я ногами отпíнаю. А лишь бы красное солнышко, ну, муж был.

[— Про мужа — красно солнышко, а чужие люди — часты звёзды? — Собир.].

Но. Лишь бы грело красно солнышко, а чужие звёзды, я их ногами отпíнаю. Правильно. Люди-то — это ничё, главное — жизнь к мужу [247 (8). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск., Читинск.)].

ВОПЛАСТЬ, нареч. *Экспр.* Пластом (лежать): неподвижно, вытянувшись.

Красная армия и белая же была, народ-то из красной-то в белую, то в красную *мотылялся* <...>. Убегали с армий-то этих. Да отовсюду, с каждой деревни было, там убегали. Убегут и прячутся. И вот тут прятались оне. Тут у нас был Андрей Кириллович был, теперь этот Пётр Казанцев был, вот друзья оне были, брат *тятин* Павел *с имя́*. Вот раз с Иркутска убежал домой, ну а тут же была власть-то белая, ну, были, один посыльный будто из сельского совета пришёл, он красный, и говорит отцу моёму-то:

— Ванька, *сёдня* приедут белые! Пашка, если дома, пусть убегат.

Ну и теперь он:

— Я, — говорит, — приду...

У нас собаки были.

— ...Если, — говорит, — приду я да скажу: «Ванько-о-о!» ... — вот он и говорит, — «Ванько-о-о-о! Собаку проводи, я иду». Если, — говорит, — вот так скажу, значит, идут белые. А если, — говорит, — просто я иду, я, — говорит, — ничё не скажу.

А дядя Паша-то *ешшо* дома был. Он открывает и кричит:

— Ванько-о-о-о! Собаку проводи.

Ну а дядя Паша-то сразу здогадался да открыл двери (а были же сени там у нас, тут-то как-то крыльцо-то, сеней-то нету, нету, а там крыльцо, это, из избы выйдешь, сени, а в сенях опять двери), а он за дверь взял и спрятался. За дверь-то в сенях спрятался. Оне в избу зашли, он из сеней — и на гору, и убежал в лес, его и не заметили <...>.

Били же людей-то. Вот если бегали сыновья или мужья ли, дак били-то *во́власть*. Вот раз... у нас там Заяшников Кирила был, ну и у него сын-то тоже *в бегáх был*. И стариков обоих увели в амбар (амбар тут напротив был), оне в этот амбар увели и их шомполами били, стариков, вот за сына <...>. Излупили, дак оне *во́власть* лежали.

[— Это белые? — Собир.].

Белые, но. Белые били. Ну и теперь *баушку* Антошиху (Иван, сын-то, тоже бегал её), тоже вот так же привели и всюё *во́власть* избили. А нашу-то *баушку*, она как раз (раньше *полáти* были так в избах-то), ну и она *на полáтях* там спала. Ну и пришли:

— Где у тебя сын?

Она *с этих полáтев-то* стала слезовать да *ешио* упала. Ну и оне говорят:

— Где сын?

А он как раз ушёл, уехал в часть. Приехал, письмо написал, и из части письмо-то пришло. И она говорит:

— Так вот он служит, вот письмо.

Вот это письмо-то её спасло, а то бы тоже избили.

[— И вот он куда ускакал-то, когда услышал? — Слуш.].

Он в лес убежали. Ну а там с друзьями опять встретились А потом, когда опять перевернулось на красное всё это, белых-то не стало, оне у красных так и служили. Вот так и было раньше, перевороты-то эти, то на красное, то на белое [248 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВО́ПЛЕННИЦА, -ы, ж. Плакальщица, женщина, исполняющая причитания во время похоронного обряда.

Часовенка небольшая в *Ёдорме* у нас... *На угóре*, *счас* пепелище одно, *о́стов* один. В ней не хоронили, а просто стояла вот здесь

вот, тут яма сейчас осталась <...>. Она небольшая была, а так же была на четыре ската, как крестовый дом. Небольшая. И у неё была эта палка какá-то там стояла, *по-видиму*, крест какой-то был раньше, а она маленька, так-то *от* наш большой дом, и то он на два ската покрытый, а это часовня была. У неё сюда окно было, сюда, и там в кухню окно было — четыре окна было.

И вот ставили, когда весной-осенью *в Кáту* попасть нельзя было, *в шугу́*, умерших туда ставили в гробу уже, в часовню. Хоронили *в Кáте*, *в Кáту* возили только по зиме и летом в лодке.

[— То есть накапливали покойников? — Собир.]

Ну, сколько умирало там весной-осенью-то, а каждый своёго везёт. Может быть, осенью один умер, может, ни одного. Весной, может, два-трое.

[— Но поминки делали, как полагается? — Собир.]

Но а как?! Первый день его похоронят — поминки, назавтра на кладбище съездили — всё. Потом девятый день, сороковой, полгода и год. Хоронили также всей семьёй. Песни пели так же, как сейчас мы поём — вот старинные заунывные, это мы поём, как называется (...) *вóпленницы*, и вот мы <...> как плакальщицы, мы песни таки заунывные...

Месяц, ой, скрывался да месяц во- ой да в облаках.
 На ту зелёную, ой, могилку,
 Ой, пришла ли да красоточка во- ой, да во слезах.
 Она плакала, ой, рыдала,
 Будила да мужа, да сво- ой, да своего:
 — Ты вставай, вставай, муж мой милый,
 Да бе- ой, без тебя жить я не- ой, да не могу.
 Вдруг могилка ра- раскололась,
 Из гроба голос да ра- ой, да раздался,
 Рад бы, рад бы я, ой, подняться,
 Ой, тяжёлые раны да в го- ой, да в голове.
 Мои косточки изотлели,
 А сердце всё кровью да и- ой, да истекло...

Первый день. Второй уже не поём, первый день только. Провожали, пели, спускались ли. И когда он умер, его обрядили, собрались мы, кто песни поёт, и сидят поют, и назавтра и сидим, с утра

приходим, поём, и выносят — поём, и дорогой поём, и во время спуска — это всё мы поём. Потом больше не поём.

[— На поминках не поёте? — Собир.]

Нет. Ни на поминках, ни на девятый...

[— Покойник лежал в часовенке, если он умер весной, то сколько времени он может там лежать? — Собир.]

Ну, там холодная, там же не топили. В мае река проходит, неделя, и река прошла. Три-четыре дня, и река прошла. И *вобратно* вези — река, лёд пронесло — и, пожалуйста, вези его. *Шугу* понесло, а *восьенью-то* уже холодно. *Шугу* понесло, дня два-три, и езжай на лошаде [249 (8). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓПЛЕНЬЕ, -ья, *ср.* Плач, оплакивание покойника посредством исполнения похоронных причитаний.

Раньше были *вóпленницы*, *обвывáli* покойника.

[— Плакали? — Собир.]

В каждой деревне *вóпленье*. А как же?! (...). Плачешь сам, плачешь.

[— А что они приговаривают, какие слова? — Собир.].

Ай, родёмая моя мамочка,
И куды же ты собралася,
Куды же ты снарядилася,
В каку путь-дорожечку.
И к кому же мы теперь придём
И никто нас теперь не встретит...
И не увидим мы тебя больше.
И не услышим твоёго голосочку...
Ай, же моя мамынька,
Как же нам тяжелёшенько.

[— Тётя Тася, какие слова *вóпленницы*? — Слуш.].

Ну, всё там. Вот чё мне муж мой наказывал, то я и говорила,

что если тебя будут обижать здесь, собирайся и езжай к сыну [250 (8). Ангуй Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОПОХОЛЬ, нареч. Рапухнув (сильно, сплошь, по всей поверхности).

[— Бабушка, а село *Или́р* стоит? — Собир.]

На *Ие́*.

[— Рыбачили, наверно, там, да? — Собир.]

Какое там нам рыбачить?! Какое мы рыбачили?! Нам некогда было. *От* посеют этот, зерно, и мы полем, от этой, трава-то росла, колючка. Целый месяц полем *безрасклонно*. *От* эту всю *тяга́ем*. *Безраскло́нно*. *От* так, так. До обеда. Вот полем, полем это, *тяга́ем* эту траву. Вот обед ли, пообедаем маленько, *отдо́хнем*. Опять так же. И вот целый месяц так. Потом вот поспеет эта трава, *от* косим. Поспеет это зерно — жнём, всё вручную. Вот так руки *распо́хнут*, **вопохоль**, ночь. **Вопохоль**. От серпа. От серпа. И вот мы белого света не видели. А *мошкá* была — о-ой, о-ой! Надеваем намордники, сетки *эты* надеваем. *Личинки*, ткали и шили. Из конского волоса. И вот надеваем. Тут надо, вот так завяжем.

[— У запястья? — Собир.]

Даже никогда не понимали резинки. А вот всё это, вот этим верёвочкам. Плотно. Чтоб *мошкá* не ела. Вот так жили. Комар, *мошкá*, паут — *ужáсть!* Теперь хоть *швет* белый мы увидели под старость [251 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВОР. *ВОР НА ВОРЕ ВОРОМ ПОНЮЖАЕТ. Об отсутствии добрососедских взаимоотношений между жителями какого-либо села, о воровстве друг у друга.

[— ...Нина Иннокентьевна, а *Аксёновские* с кем дружили? — Собир.]

С селенги́нскими, с усóльскими дружили, а *Панóву* стороной почему-то все обходили, там **вор на воре вóром понюжа́т**, как стары люди говорили. Друг у дружки всё воровали, их недолюбливали [252 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-

Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.]).

ВОР. *ЧИТКАНСКИЕ ВОРЫ. Прозвище членов банды грабителей, выходцев из с. Читкán Баргузинского района Республики Бурятия.

Там речка вытекат, и мост, и этот мост называется *Плащíнный мост*. *Плащíнный мост*, там вот расстреливали люди. Там памятник стоит, не доезжая *Плащíнного моста́*, влево. Здесь же *читкánские колоту́шники*...

[— А почему *колоту́шники*? — Собир.].

А потому что колотушками убивали. Это в гражданскую войну было, была банда, четыре человека было, они воровали, поджигали, грабили народ шибко. *От их* житья никакого. Их и звали *читкánские вóры*. *Оне* воровали, то *в Урó* уедут, украдут, скота украдут или зерно украдут, то сено, или здесь, *в Читкáне*. А раньше же волости были, старший волости был. *В Читкáне* волость собрали и решили их поймать и сделать самосуд *над имя́*. Вот их троих... Одного-то я знаю, Максимов был, а потом сын-то его, я *с нём* дружил. А этих троих, они их вот здесь вот, вот *счас* почта где *в Читкáне*, вот на этом месте была площадь, там два амбара стояло большие, зерно хранили. Ну и все здесь собирались, на площаде́. Все собрались и договорелися, этих *читкánских вóров* не то чтоб стрелять, а колотушками забить, народ колотушками. Ну и так их убили всех их троих. А под конец, рассказывают, по рассказам, приташи́ли *берда́ну* (раньше *берда́ны* были), проверяли, один-то ещё притаился, не убитый был, потом уж добивали его, *стрéлили*.

И хоронили их не на кладбище, а *по-за* кладби́шем. И вот их закопали (там *счас под послéд* эти гроба вылезли, обвал получился там, и потом убрали, это уж давно было, в двенадцатом — в четырнадцатом году было). Вот поэтому наших зовут *читкánские колоту́шники*.

[— А кто бил? — Собир.].

Из жителей. Согласились те, кто бил-то. И вот после чё получилось? Пошёл карательный отряд, *капельцы* шли, и вот они тогда их, все по деревням ездили, вот этих, кто делал убивал колотушками-то, их поймали и расстреляли там, за мостом-то.

[— Кто этих *колоту́шников* бил... — Собир.].

Ну, *колоту́шников*. Там и расстреляли, трёх или четырёх чело-

век расстреляли там. *Под Душеланом* там расстреляли, памятник стоит [253 (8). Читкан Баргузинск. Бурятии].

ВОРАЖИВАТЬ, -аю, -аешь; несов, неперех. *Многокр.* к **Ворозить**.

Потом *ешио* как *вораживала?* Шиitalи брёвна. Вот где-нибудь у *анбара*, у *анбара* всё больше шиitalи:

Хлеб — не хлеб,
Хлеб — не хлеб...

Чё выйдет: если хлеб — значит, в *анбаре* будет хлеб — богато жить будешь, с хлебом [254 (8). Зубарево Шилкинск. Читинск.]. Дак всяко, доча, *вораживали-то*. Брату моёмu взяли... лошади завязали глаза, *округом* пролуби обвели, а его посадили *взадом-наперёд* и отпустили. Ну и каким к воротам подойдёт, там и сватайся <...>. И правильно! Его так и привезла она. Но только сзади, а не спереди, а сзади ихней постройки. Он и жанился на этой девке [255 (8). Урюм Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВОРАЧИВАТЬ, -аю, -аешь; несов., перех. **Возвращать кого-либо, что-либо**.

Вот *ухожья* охотничьи раньше у каждого свои были. Вся тайга поделена была. *Тятя*, помлю, ушёл на охоту, а собака у него *вобратно* прибежала, и надо было её *ворачивать*. Где-то там, наверно, километров шестьдесят надо было идти. Мама же в тайгу отвозила *тятю*. И вот собака прибежала, и *тятя-то* ушёл. И он уже, *тятя-то*, дошёл до *Пановой*, километров, наверно, сорок было. Ну и утром оне проснулись, пошли там с Иннокентием Леонтичем на охоту, но и проснулись, и у них собаки-то нету.

— Чё, — говорит, — тепери делать?

И собака-то домой прибежала. Столько километров, прибежала она домой! Мама говорит:

— А что тепери делать? Надо её *ворачивать*.

Она знала дорогу-то к *нимя*, но и собралася. Утром, говорит, *ни свет-заря* побежал с собакой с этой, мама-то, повела эту собаку. Но оне не ушли, хотели *ворачиваться* домой за собакой-то, но и потом *тятя-то* мой говорит:

— У меня как сердце чуяло, что мать должна собаку эту привести.

Ну а мама встала часа в четыре и побежала с этой с собакой,

повела к *ему* эту собаку. Пришла я, говорит, туда, *оне* как будто меня ждали. Собаку *от* эту *имя* привела и потом тут переночевала. *Оне* остались, говорит, и потом *оне* дальше пошли, надо было идти ещё им далёко. Ну и она *вобратно* пешком. Переночевали, и *вобратно* пешком. И не боялася, ничё. Ну, тогда охотилися, белки было много. *Тятя* много белки добывал, но соболей не было. Видимо, собаки на соболей тогда не шли, или, может быть, соболей не было. Белку они добывали и медведя, помню, *тятя* добывал, и сохатого добывал. Мясо привозили потом. *Шумиха* была, как лыжа така, *токо* ширóка она, вот *на ей* мясо привозили с тайги. Или на санка́х. Там сделают такие, и на санка́х привозили мясо [256 (8). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ВОРА́ЧИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Возвращаться**. Ср.: **ВОРОЧА́ТЬСЯ**.

А медведь-то, он, говорят, даже выводил на дорогу. Вот он как-то видит, что дело это плохо, и выводил на дорогу. Это было. Одна *жёнска* заблудилася, ходили за черемшой, и она заблудилася. Кричала-кричала, и так и ночевала. А потом черемшу всю побросала, ну, всю-то она не бросила, там на еду себе оставила, думат: «Вдруг не попадётся». Ну и сяла, сидит. Ну, она *ешишо*, видимо, молитву всю знала какú-то. Потом слышит: кто-то *трешишит-трешишит*. А он идёт, медведь. Она, видимо, молитву прочитала, ну, он кого-то порявкал-порявкал, походил. И, гламно, отойдёт маленько, поглядит, опять *ворáчиватся* и манит её, что, дескать, иди за мной-то.

А потом уж рассказыват, чё он, *гыт*, *ворáчивался* ко мне, и всё рявкат. Отойдёт, опять её зовёт. И вот три разá *ворáчивался*. Ну, думаю: «Пойду с *нём*. Чё будет, то и будет». И шли-шли, и она на дороге вышла. И он по дороге подошёл, как куда ей домой-то идти, и в сторону свярнул, и всё. И она на дорогу-то... Потом уж поняла, что дорога-то, можно домой идти-то ведь. И вот пришла по этой дороге домой [257 (8). Ушоты Хилокск. Читинск.]. Если встретишь *женшину*, если чё она *ташиит*, несёт — хорошо. А если пустая прёт — *вворачивайся*. Это мой муж рассказывал. Если, говорит, чё *ташиит* она — иди. А если пустая — лучше *ворáчивайся* [258 (8). Горбица Сретенск. Читинск.]. А мы в детстве с Ваней, с братом, за одно яичко огород вскапывали. Вот она нам говорит, *баушка* Мертемьяна, вот так:

— *Счас* пойдёте купаться, *токо* сразу **ворáчивайтесь**. Если не придёте сразу — яичко вам не сварю. А если придёте, то я сварю.

И вот мы копаем-копаем. Ну, прибежим купаться на реку, там же ребяташки купаются. Выскочим... Ну, вроде бы домой **ворáчиваться** нады... Нет, на камешóк!

Солнышко, солнышко,
Выгляни в окошко,
Поддай верятёшко!
...Дети плачут.

Ну, значит, раз. Ага. Опять на камешкé погрелись, *ешио* нырнули, *ешио* нырнули. И смотрим: *баушка* уже на *угоре*. Так мы домой пришли: кажется, яичка нету. А в огороде опеть копай. И так мы весь огород вскопали, и до Троицы яичка не получили [259 (8). **Мордой Кыринск. Читинск.**]. Не везёт на охоте, весь день не везёт — **ворáчиваются** домой. Надо, говорят, *фарт сменить*, в бане вымыться и сменить *одежду*. Сам в бане помылся, *одежду* сменил — потом ему повезёт. В бане сам вымылся, помылся, попарился, *одежду* сменил, пошёл опеть в тайгу — ему повезло. Раньше мно́ги охотники — не везёт:

— Надо, — *гыт*, — прийти домой, *сменить* самому себе *фарт*. *Фарт сменить*. Всё сменить с себя.

Домой пришёл, помылся в бане там. Выпил маленько, если душа позволяют, здоровье за хорошее. Выпивать-то я выпиваю. У меня здоровье *ешио* хороше. У меня бы не нога, я бы *ешио* чёрт знат где был! (...). Помыться просто в бане. Прийти, помыться. Вроде повернуть домой. И опеть уходишь. Бывает так, что всё-всё видишь, а ничё не добудешь. Сам не рад [260 (8). **Шилка-Завод Шилкинск. Читинск.**]. Война-то закончилась... *Хорошие вести не стоят на месте*. На поле были, и сказали, что война окончилась. Ой, все, на поле! Как мы там все валялися! Рявели все, валялися! Кто поёт, кто воет, кто чё! Ой, чё страшно-то было, ой! Кто обнимается, кто чё! Но много же погибло (...). Чё же, остались, ребяташки остались, и бабы-то с ребяташками остались, как худо жили, рóстили *всяко-разно*. А потом стали постепенно мужики **ворáчиваться** с войны [261 (8). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. Тётя Надя-то жила. Вот я сама даже *самовидка*. Мы вот с Петровичем пойдём рыбачить,

если она только нас проводит — всё. И рыбу видим, и *ряжи́* ставим — и ни одного ельца не попадёт <...>. Ни одной рыбки не добудем. Хоть сразу с берега *ворáчивайся* [262 (8). Усть-Карск Средне-теньск. Читинск. (повсем.)].

ВÓРВАР, -а, м. **Варвар**, каратель, мучитель, убийца.

Мензá-то, знашь, она же недалёко от Монголии-то. Там был *Ка-раул*, *Укь́р*. Ну, они потом разделялись долго, *ешишо* и сейчас они *ешишо* которые *укь́рские*, которые казачки там. Барон-то *У́нгер* когда шёл, *бёлые-то*, *семёновцы-то*, дак жгли *Мензú*, *вóрвары*, жгли. *Не Мензú*, не самую жгли, а вот *Укь́р-то* жгли, деревню. Там *счас* два памятника стоит: один памятник (тут речка называлась *Сáвкина*) там стоит, и вверху.

[— А как говорили, что он пришёл, сжёг, как это было? Вот спасся кто-то, нет? — Собр.]

Спасся. Ну, видишь, *оне* которые же убежали же... Казаки-то сдались все барону, а *Укь́р-то*, тут вот потом *оне*... Там моста-то же раньше-то ничё, только, ну, *Мензá* просто, пока они перебирались сюды на *Укь́р-то*, и которые семьи схватáли, да и у кого кони были, да то-другó, вот *оне* скорé в лес убежали. Ну а эти, которые мы говорили, что не будет барон женщин-то убивать, а *оне*, говорит, сказали, что праздник делайте. Это мамка всё рассказывала. *Ешишо* мамка даже маленькая была, она двадцать первого года же была, в двадцать первом году он, однако, и был. Но она по закону-то с четырнадцатого, а потом документы-то сожгли все, и бабушка записала так. Ну и вот. И остались. Которых-то жён забрали да и с собой повезли, а которые-то остались, думали, что не будут их убивать. А *оне* пришли, эти *бёлые-то*, барон *Унгер*, да на два конца согнали там вверх и сюды, вот на *Сáвкину-то*, и убивали их, *вóрвары*, всех, говорит, и с ребятишками маленькими, стреляли, напились да и... Да *к во́лосы шишóм*, доча! Детей убивали. Кричали, говорят, христовые.

И вот одна девчонка осталась жива. Когда падали все эти мертвецы-то, она *под имя́*. Но она потом дождалась, что тёмно-то когда будет, и *под яр* сползла. *Под яр* сползла, берег, ну, вот она потом и шла, и шла, шла, шла, и вот до острова дошла, и там вот *ешишо* не все с острова-то уехали, вот она потом рассказывала. Но она *ешишо* небольшая была. А остальных всех убили.

А вот мамки-то моёй отец, его звали *Сахóн*, и *ешишо* брат был и бабушка была, ну, *Зинаида* её звали. Она вот их, ребятишек-то двух,

взяла: брата да мамку-то, Варвару-то. А дедушка-то (ну, мне-то он дедушка доводится, Сахóн-то), *оне* вот отрядом собрались, отряд партизан, да и вот потом их *бёлы-то* остановили. Они далёко шли, *оне* чуть не до самого *Чикóя*. С *Укы́ра, гыт*, опять вот *оне Шóны*, тут много сдалось *имя́ в Шóнах*. И вот *оне* гнали (...).

А потом, когда отряд-то соединился, красные партизаны, потом их погнали. А там *оне* всё посожгли. А было такое время, уже хлеб посеяли, *оне* бы, может, там потом бы в *Укы́р-то* бы и не пришли, *укы́рские-то*, а *оне* хлеб-то посеяли, да и вот потом туда опять вернулись и опять нача́ли строиться: кто землянки копал, ну, ходили, *гыт*, живые-то, чушки да... Одна где-то баня осталась живая, ну, *не-сгорéтая*, а то всё *сгорéто*, и люди все убитые были. А вот чушки-то, *гыт*, жирные шибко были, людей-то ели. *Оне* же там их оставили, не хоронили, ничё. Ну и потом вот опять настроились, и вот... А вот казаки-то, предатели *оне* были. Ну, *ешишо* *счас* называют их предателями, живые-то, старые.

[— Связались с этим бароном. — Слуш.]

Ну, видишь чё, напал, и *оне* сдались которые, казаки-то. Ну, *оне, гыт*, когда погнали, тут вот жгли, которые всё возили, всё *мало-мало* богато же там жили люди-то.

[— Богато? — Собир.]

А как же?! *Оне* же все выселены отсюда-то, умные были люди все. Отсюда же вот фамилии-то Лазаревы-то, *оне* же отсюда. Вот наш *тятя*, ну, он там потом жил. И когда стали заново строиться, он школу строил, прорабом был. И заставу ставил, и школу вот это.

[— А как его фамилия? Лазарев? — Собир.]

А у него фамилия была Шáйдеров. Шáйдеров Евгён Георгиевич. Ну, он потом, когда война-то началась, я с тридцать девятого года, я маленькая *ешишо* была. Ну, не помню, ни лица, никого, только помню, печки же у нас эти были, печурки, мамка избу мыли, а как раз объявили война, и когда в войну-то, меня с печки он взял, но помню, больше не помню ничё, и он потом и не пришёл (...).

[— А когда пришёл барон в *Мензү*? — Собир.]

Ну, весна была, хлеб уже посеянный был. Вот люди-то и вернулись из-за хлеба, дескать, урожай, жить-то негде было, всё сгорело. Там же лес-то был же, вот, а их-то угнали.

[— Так это много было, погибло-то? — Собир.]

Ну, так, конечно, много, чё же немного.

[— Так они согнали всю деревню? — Собир.]

На два конца согнали. На один конец много, вот назывался Верх, и вот где я жила, называлась тут улица-то наша деревушка, ну, *Укёр*, но все эти-то по-разному назывались, наши, например, *Теребиловка* называлась, а тут вот речка была, *Савкина* она называлась, *Савкина* речка, вот тут их, где речка была, оне же сказали, *бэлье-то*, что будем гулять.

[— Гулять будем? — Собир.]

Но. Которые-то богато же жили-то, *укёрские-то*, самогонку или вино ли, там это всё *таишиили*, наладили на столы. Оне напились, *бэлье-то*, и потом давай убивать, *во́рвары*. Много, которые, *гыт*, с маленькими ребятишками, девчонка-то эта рассказывала, говорит, и ползали которые, *ешишо* плакали, матери-то убитые уже, а оне плакали, ребятишки-то. Но оне, *гыт*, ходили стреляли.

[— И монголы были вместе с этими семёновцами, с бароном. Я так слышала. — Слуш.]

Монголы всё говорят. Там же граница-то близко. Вот *Мензá* бежит, речка, вот на одной стороне воду черпай, а на другой уже граница.

[— И монголы там живут, на речке. — Слуш.]

Не-е-е! Монголы-то оне туды *подáле*, там запретная зона же *ешишо* называется. Ну, сейчас-то, говорят, обратно открыта.

[— А говорят, что *из Мензý* или *Укýра* убежали в Монголию. Правды, нет ли? — Слуш.]

Ну, которые уехали туды, *счас* их там много живёт. В Монголии много. Даже моих родственников там, наверное, много живёт.

[— А как они уехали? — Собир.]

А там близко же, пешком уходили, недалёко же. Вот река *Онóн*, до *Онóну* дойдёшь, тут вот, например, русские, а там, уже за рекой, даже разговаривали через реку, *гыт*, с *имя́*, с монголами. Там вот *Кыра́* даже был, но *Кыра́ ешишо* подальше, а сразу там чёрный этот добывали... *Ашинга*, по-моему, называлась, вот *Ашинга*, там *ешишо*, по-моему, может, открыт курорт или нет, кислые воды там называлось, вот и ходили после-то туды за этим кислым водам да... И золото добывали. Но золото тут близко, в лесу *Бальзá* называлось, *Бальзá*. У нас там девка одна шла оттуда, заблудилась да ноги отморозила. Лес-то там глухой [263 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВОРО́БЕЦ, -бца́, *м.* Воробей. Ср.: **ВОРОБЕ́Ц**, **ВОРО́БОК**, **ВОРОБО́К**.

Воробе́ц в окошко стучится — это к плохому. У нас так и получилось с коровой, потерялася (...). Сядет и начинат (...).

А один раз *воробе́ц* летел, а за нём соколи́шка, ну, сокол *воробка* гнал. И вот здесь как об стекло... это, *воробе́ц-то*, тот летел — от-вернул, а соколи́шка — раз его об стекло! — и упал. И потом кто, Галя чё ли его, но, подобрала и играла [264 (8). Кактолга Сретенск. Читинск. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРОБЕ́Ц, -бца́, *м.* Воробей. Ср.: **ВОРО́БЕЦ**, **ВОРО́БОК**, **ВОРОБО́К**.

Это со мной. Я в *поварочке* пью чай, и залетат *воробе́ц*. Это, говорят, как к покойнику <...>. Что-то случится, что-то случится. Я *грю*:

— Господи! Что тако? Ну, ты стукнул, ну, лети ты дальше куды.

Ну, он стукнет: стук, стук — и полетит. А чего? Это бывает так. Говорят, это к несчастью. Ну, как к покойнику, говорят. Ну и потом и помер мой [265 (8). Ковыли Краснокаменск. Читинск.]. А *воробе́ц* он *токо* залятат к покойнику. У нас вот маме помереть, я в доме сидела пряла, и вдруг *воробе́ц* залетат. Уж *ввечеру́*. Ну и всё, мама померла [266 (8). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРО́БИНА, -ы, *ж.* Основная деталь конной молотилки в виде вращающегося на стойке колеса с крестовиной. Ср.: **ВОРО́БЫ** во 2-м знач.

В четыре часа утра, в три, четыре часа утра вставали, потому что коням надо готовить к выезду, как *счас* технику готовят. Вот так и *кóнев* готовили.

[— И как готовили вы к выезду? — Собир.].

А как, кормили. Сено надо во время дать, овёс надо во время дать. На речку сгонять, попоить надо во время. Приходят, значит, эти *выезды*, у каждого три лошади было закреплёно. Вот выезжают, возили хлеб, значит, этими снопами. Зимой вывозил, потому что летом вывезти никак, на острова, везде этот хлеб *скирдами* его *скирдовали*, а потом зимой вывозили снопами и зимой его молотили. Был молотильный ток, молотили его там. И гоняли коней, конями молотили тоже, *воробина* называлось. Это крест вот такой вот, крестовина, значит, ну, она метра четыре, наверное, каждое дышло, четыре лошади пристёгиваются, и колесо такое здоровое.

[— Это *воробина* колесо называлось? — Собир.]

Да, да! Ну, это полностью вот этот агрегат. Это *воробина* называлось. И вот шло на молотилку. Там машинист сидит, значит, подают ему снопы, это отдельно всё шло. Конвейер, короче, так назывался.

[— У *воробины* четыре коня? — Собир.]

Четыре коня. И вот тоже гоняли этих коней <...>. Бригадир приходит:

— *Сёдне* ты будешь гонять конев.

— Вот, он уже знает, что он, эту, на *гумно* (*гумно* называлось).

Вот так и работали, доча [267 (8). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОРОБОК, -бкá, м. *Уменьш.-ласк.* к **Воробей**. Ср.: **ВОРО́БЕЦ**, **ВОРОБÉЦ**, **ВОРОБО́К**.

Вот у меня в пятьдесят шестом году в дом залетел *воробок*. Мне сказали, надо было его разорвать и в печку бросить. А мы взяли да с невесткой... А у меня Витя (вот ему тринадцать лет не было, тринадцать дней не хватило), мы купаться его не отпускали. Мы... Как-то нам, молдовка была там, жила в *Кóме*, ворожила и говорит:

— Вы его не отпускайте в воду купаться.

Мы его не отпускали. И вот бочки две, одна бочка уж греется свежая, вторую натаскивали. Вот он в бочке. А Иван-то, муж-то, когда он дома был, он ему воду в этих бочках менял. Эту воду вылиём, другу притасковаем, а эта уж нагрета. А Иван уехал на охоту, и на пятый день, они *ешшо* ехали горами, и он даже *ешшо* туды, до места, не доехали. И он пошёл, ребяташки его сбили. А я картошки огребала. А *мутно-мутно*, пасмурно было <...>. Ну и он говорит:

— Я пойду покупаюсь.

Я говорю:

— Ты чё, Витя, не ходи никуда, не купайся! Вон у тебя вода. Да и сегодня прохладно.

Оне его сманили. Оне пошли, вот сейчас в Троицком церква, там она так церква и была, и оне его сманили туды, ребятишки, а там протока была. И он убежал, а я не знала. А потом, когда невестка-то приехала, я говорю:

— Ставь самовар. — Раньше самовары же ставили. — А я, — говорю, — я пойду *ешшо* хоть рядка́ три пройду. А то много, — говорю, — насадила-то, полоть, огребать-то.

Ну, она потом прилегла, невестка-то, и залетел *воробок* в дом! Дверь была открыта, он залетел, окошки были закрыты. Она прибежала, и он, гламно, залетел под иконочку. Она-то говорит:

— Я, — говорит, — слышала, как ветер, и под иконочку *воробок* сел.

Ну и я прибегаю:

— Где, чё?

Потом давай махать, он как-то, не знай, иконку мы не оттасковали, не отталкивали, ничё, и он залетел и полетел. Но чё делать? Давай его выгонять. Платки тут брать давай. Бегали, бегали да выгнали. А покамест мы тут выгоняли, а там у меня Витя уж утонул, сын-то. Ну и прибежали: Витя утонул. Ну и потом нам эта Лида-то и рассказывают, там бабушка:

— *Воробок*, — *гыт*, — залетел, известие вам принёс.

Надо было *имать* его, и разорвать, и в печку бросить, и этого бы, мол, не было. Но не знай, правды — неправды. А мы его выгнали [268 (8). Большая Речка Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Канск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВОРОБО́К, -бкá, м. *Уменьш.-ласк.* к Воробей. Ср.: **ВОРО́БЕЦ**, **ВОРОБЕ́Ц**, **ВОРО́БОК**.

Если ребёночек родился совсем больной, плохой, обязательно ловили синичку или *воробка́* и прямо сразу же разрывали его

на грудь, кровь чтоб на грудь попала. Ещё давали ребёнку немножечко крови. Синичку или *воробка́*, больше никакую птичку не брали, нельзя было. Но лучше синичка [269 (8). Усугли Тунгокоченск. Читинск.]. У нас деду заболеть — *воробки́* лезут и лезут *в прируб*. И прямо в трубу лезут, и всё *воробки́!* И вот дед-то и умер. Ну а эти года нету, двенадцать-то лет, двенадцатый год. А в то лето замотали! [270 (8). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.]. У нас вот дедушка Давид Павлович, он *на тех гольца́х*, там *орочёны* жили, вон туда далёко. Он ходил на охоту. Раньше охотились всё от какого-*нибыдь* купца. Были евреи, купцы, богатые, вот они нанимали охотников. А у него большая семья была, у дедушки у нашего, и вот он ушёл по *на́йму*, где-то далёко охотился. Там *орочёны* жили, говорит, он *с им* там охотился, жил в чуме. И вот он, говорит, утром, говорит, вышел... Даже старухи же охотились, *орочёнки*, пожилые старушки, и то *оне* ходили охотились. Ну и старуха, *гыт*, вышла, а сделана плетёна вроде загородка, чтобы снег, этот, он чайник повесил, а так чтоб ветра не заносило. Сам на чурочке, *гыт*, сижу печалюсь. Жена осталась *в тягота́х*, корова должна отелиться. Как она будет тут с ребятами, как да чё. Сижу, *гыт*, печалюсь. Она:

— Чё это, Давыд Павлович, голову повесил? Чё печалишься?

Он говорит:

— Дак вот баба должна родить, и там коровёнка как раз в это время должна уж, как по подсчёту-то должна отелиться. Как она справится, бедная, не знай.

Она говорит:

— Не печалься.

Назавтра, он говорит, опять же я так же сижу, *чай варю*. Она старуха вышла, *орочёнка* же:

— Не печалься, Давыд Павлович. Тебе баба парня родила. Пёстрый бык, привязанный в углу (раньше в избе держали и телят, и всё), привязанный бык. Но у тебя баба хитра, всё крестила. Я маленькой птичкой, *воробко́м* сделалася, дырочку нашла, полетела посмотреть.

Он приехал, и точно: пёстрый бычок, и парнишонка *зы́бится*. Всё правда!

[— Это *орочёнка* ему сказала? — Собир.].

Ага [271 (8). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВОРОБОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ВОРОБОК**. Ср.: **ВОРОБОЧЕК**.

Если залетит *воробочек* — это к плохому. И из дому нельзя выпускать, из дома, его надо обязательно поймать и убить, этого *воробка́*. А если синица залетит, то к хорошему [272 (8). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Канск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сре-тенск. Читинск.)].

ВОРОБО́ЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ВОРОБО́К**. Ср.: **ВОРО́БОЧЕК**.

Это у нас вот в этом *угоре-то воробочков-то* полно было, оне ямочки делали (...). Это *воробочки* были. И *стружко́в в плёнки* ловили. Делали перо, потом тут пуговицу, и вот на ниточке, и там среди там кладёшь и всё, вот и ловишь там, *стружо́к* чтобы в *плёнку* попал. Он попадёт, поймаем, опять отпускаем. Вот это-то делали, тоже играли же. У нас дедушка запрещал это играть.

[— А почему? — Собир.].

А потому что, что это скотина, зверёк ли птичка она и должна лятать. Не надо её, чтобы у кого, у каждого сердце своё есть. Что, мол, может, он попадёт и забьётся, будет, что мол, вот я попался в сети там ли как ли. Мы не играли эдак, у нас не было такого. У нас дедушка-то такой был, он у нас не бил и *никогда* не ругал, а скажет — и всё. Мы как-то слушались его. Дедушка Тимофей, это *тятин* был отец. Мы его слушались, он долго у нас... У меня *тятя* рано умер, а дедушка долго жил, я уж работала, дедушка умер. А *тятя-то* молодой, мама молодая осталася *от тяти-то*.

[— А дедушка *пановский*? — Собир.].

Пановский, да, здесь родился. Все мы *род здеиной*, да, Пановы оне были, так Пановы здесь были [273 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОРОБУ́ШКА, -и, м. Уменьш.-ласк. к **Воробей**.

Бадогам этими играли ребяташки, мальчишки. А нам делали *плёнки*, к *пёрышку* куриному привяжут ниточку, к ниточке привяжут, раньше была, эти пули лили, пулю эту. Мы бросим, а *воробушки-то* подхватывали эти *пёрышки*, и попадут которы, мы их вытасковаем, гладим, гладим, потом отпускам. А так и пели:

Стрижки-бадожки,
 К нам на пёрышки,
 Низко летайте,
 К нам в плёнки попадайте!

Заманивали их себе, чтобы *оне в плёнки* попадали. А сами хлопаем в ладоши, *без ума радёхоньки*, прижимаешь его к себе, погладишь-погладишь да отпустишь. Слюной попоишь его [274 (8). **Адом Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВОРÓБУШКА¹, -и, м. *Уменьш.-ласк.* к **Воробей**.

В сорок восьмом году приехали с Монголии, когда в дивизионную приехали. Стояли, дивизия кавалеристская, их угнали в *Песчанку*, нас в дивизионку. Уже я стал служить в танковой дивизии, *ихние* корпуса. Картошку привезли оттуда, которая нам была в армии, *ворохá* были. Они как камушки были, мёрзлые.

Ворона ночью сидит *под ýзом*, под крышей, и, значит, стоишь, двадцать минут стояли часовым. Через двадцать минут нас меняли, потому что больше нельзя было держать. *На солнцесходе* ворона оттуда вылетела, сюда на эту кучу, на картошку, или *тама-ка* на этот, как её, на землю, пока она летит — она мёрзлая уже. Лежит мёрзлая, крылья распустила, и всё, готово! **Ворóбушки** тоже так же. Это *морозы* были *клящие*, до шестьдесят градусов доходили. Мы стояли в тулупах по двадцать минут. Нас больше нельзя было держать, выше. Часовой должен стоять два часа на посту, а мы, как такие морозы начались в сорок восьмом году, переехали оттуда сюда, через двадцать минут нас меняли. Караул. Вот такие морозы были [275 (8). **Чуна Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВОРÓБУШКА², -и, ж. **Вращающаяся на стойке крестовина для наматывания и разматывания пряжи.**

[— Как понять, дедушка, *«на ворóбушке»*? — Собир.].

Ворóбушка — это значит, вот такая крестовина. На этой на крестовине дырки наделаны были, а *на́смы* — это значит, вот нитка. Шерсть наматывают на эти, на вьюшки. Вот так оно, вот шерсть наматывают, и вот такой же формы были и нитки намотаны. Вот и их расправляли, вот на эти на **ворóбушки** натягивали на крестовину и *на́туго* делали вот эти *на тычки*. Вот тут две тычки, тут две тычки, чтоб ровно это было, перекоосу никакого не было. Потом находили конец этой нитки, как оно там всё, и вот эту нитку, и потом

на иголку, и вот моташь, а эта *воробушка* крутится — эта разматывается.

Раньше это сети были хлопчатобумажны, вязали ж, были катки, деревянные катки, вот на них были нитки там всяких разных этих размеров, номеров. И вот эти *пáсмы* вот, мотали и...

Мы, пацаны, эти нитки мотали, а родители вязали сети, всё было вручну, руками всё делалось, это *счас* всё китайцы завалили жилкой. Сеяли коноплѐ, а работы *с ём* было много [276 (8). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии**]. Сети сами вязали. Женщины вязали какі размеры, там *дошшечки* были, *скоко* там миллиметров надо. Мы пацанами, это таки *пáсмы* были и *катóчны*. *Пáсмы* назывались, *воробушки* таки. *На воробушки* эти *пáсмы* натягивали, находишь конец, и вот эти иголки моташь, и были катки, из катков мотали. Со школы придѐшь, заставляют эти иголки мотать, и потом и сами научились вязать и починяли эти сети. Вручну всё, теперь их, эту жилку никто не починят, а раньше всё было, всё ручно было.

[— Вязали-то женщины? — Собир.]

Женщины вязали, старики вязали, когда и мужчины, такой осой работы если нету. Но мужчины рыбачили. Зимой кто *бормаши́л*, кто сети ставил, кто на неводах. Но когда свободно время, тоже помогали вязать же, в организацию, в колхоз вязали сети, в организации, вот в эти в ОРСы. Везде вязали сети, копейку-то зарабатывать надо было. Всё вручну делали [277 (8). **Исток Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии)].

ВОРОБЧИК, -а, м. *Уменьш.-ласк.* к **Воробей**.

У нас это, случиться беде, вот Павлика-то зарезал, тут рядом, сосед-то. Зарезал. Брата моего. До этого, знаете, залетел *воробчик*. Залетел *воробчик*, и сразу мать сказала, что это не к добру. Синичка, говорят, залетает или ласточка — это вроде хорошо. А *воробчик* — к худу. Он к нам два раза залетел, и всё не к добру. У нас стали умирать рано братья, и беды эти стали случаться [278 (8). **Фирсово Сре-тенск. Читинск.**]. А раньше-то, знашь, до шестьдесят семь градусов мороза доходило у нас! После мороза выйдешь на улицу, смотришь, *воробчики* валяются. Ходили потом, хоронили, *воробчиков* собирали этих, хоронили. Такие морозы были — трещало! Как треснет — щель шла по этому, по бревну. До чего были морозы какие большие. И вот как треснет от мороза, так щель там появится. На зиму тоже

готовились: углы глиной смазывали, чтоб не проходил холод. Бывало, что и углы промерзали. Морозы до шестьдесят семь градусов.

[— Алексей Петрович, это что же за морозы такие, трескучие? — Собир.]

Зато ветра не было никогда. А теперь вот здесь ветер. И как будто бы и мороза нет такого большого, а ветер сильный. Холодно [279 (8). Капцегайтуй Краснокаменск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРО́БЫ, -ов, *мн.* 1. Колёса, вращающиеся на речной мельнице под напором воды.

[— А мельницы-то где здесь были? — Собир.]

Мельницы вот за горой. *Загórна* одна называлась, *Загórна*.

[— *Загórная*, она была *ледя́нка*? — Собир.]

Рече́шные это. Здесь делали пруды, пруда, вот как ГЭС почти, и были желобá, там колёса такие *от, ворóбы*, оне крутили. И мельница была вот эта, за горой мельница была и *Колмачíха*. *Колмачíха*, вот этого Колмакова-то, купца-то, раскулаченного-то, и так и называли её *Колмачíха*.

[— Алексей Петрович, а на какой речке стояла *Колмачíха*? — Собир.]

Ахámба. Тунгусье имя-то (...). Две было мельницы: *Колмачíха* и *Загórная*. Они были одинаковые, колёсные, *ворóбы*. Оне круглый год, круглогодично.

[— А вода же замерзала? — Слуш.]

Почему замерзала? Она не замерзала. Пруд был, запруживали. И замёрзнет пруд этот, а скат этот сам, корыто, он не замерзал, там *бýстерь*. Две мельницы, на них постоянно мололи.

[— Алексей Петрович, сейчас ничего не осталось, да? — Собир.]

Да, всё разворочали. Эту *Загórну* привезли, вот здесь этот, Алексей. С мельницы построил двор себе. А *Колмачíха-то*, та развалилася, та старше была. Эта-то новее была [280 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Детали конной молотилки в виде жердей, соединённых друг с другом крест-накрест. Ср.: **ВОРОБИНА.**

В войну-то *голодовали*, ой, *голодовали!* Ели траву, крапиву, лебеду, *галахэй*. А потом эти все листки капустные, свекольные, редьку. Картошка гнилая, всё ели. После войны голод, сорок шестой, сорок седьмой год. Вот эти самые голодные года были. Сами мы... работали-то, считай, с десяти лет начали работать.

[— Мелентий Ферапонтович, с десяти лет вы работали? И на каких работах? — Собир.]

Ну, работа тогда в колхозах, например, молотили, кони гоняли, така детская вроде работа была.

[— Детская работа. Кони гоняли, да? — Собир.]

Ну, вот кругом молотилка, кругом ведь гоняли кони, чтоб молотили.

[— А как вы это гоняли? — Собир.]

Ну, как? Запрягут взрослые тут потом оно-то *воробы*. Две лошади, три, четыре — на шесть лошадей. Шесть лошадей — это три пары. Ну, вот молотилку эту крутят. И вот за каждой парой ходит человек. Так и вот детские, и вот так и... Дети так и гоняли кони. Эти ходят, ну-ка, весь день проходи за этим *за воробами?!*

[— А *воробы*, что такое *воробы*? — Собир.]

Ну, это вот такие палки. К лошади прицапливают. Молотилку крутили. Снопы, снопы молотили. Зерно, снопы вот подавали, эта молотилка молотила их.

[— Мелентий Ферапонтович, вот как! И дети работали? — Собир.]

Ну, как, тогда не спрашивали, дитё ты или кто. Жрать-то надо было чё-то. Я с восьми работал. На сенокосе вот, *кóпны* возили, подскребали *за жёнским*. *Жёнски кóпны копня́т*, сено, а мы граблями (ручные грабли такие), и это мы подскребаем за них. С семи лет, с восьми лет мы *на подскрёбке*.

Навоз возили на лошадях. Такая телега была, *кóроб* называется. Вот женщины накладывают, а мы, ребяташки-то, везём эту телегу, ну, с навозом, на поле. Вот она там вываливается (сама, там отстегнёшь верёвочку, она вываливается), и обратно *на конный двор* тут, где лошади вот это живут. Вот навоз этот убирают, а мы возим.

Пацаняткам лошадей-то помогали запрягать, взрослые. О-о-ой,

да страшное дело, как жили! [281 (8). Усть-Чёрная Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОБЬЁВО. *Топоним.* Название села в Усть-Илимском районе Иркутской области (затоплено в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС).

[— Лидия Михайловна, расскажите про деревню *Воробьёво*, как готовили её к затоплению, как сжигали. — Собира.]

Ну а как? Выселять стали, магазин подожгли. Видно, чтобы выселять. И всё, зашевелились. Как мы магазин этот спасали! Три раза перетаскивали все эти продукты. Ну и чё?! Потом начали переселять пенсионеров, вывозить. Пенсионеров вывезли, магазин спалили, и мы зашевелились. Надо куда-то подаваться. Ну, переезжали кто как мог. Ловили машины, переезжали сюда, несколько семей сюда переехали. Ой, жгли страшно! Ой, *токо* дом выезжает, освобождаются, вещи всё — они пришли, поджигатели-то, пнули стёкла, подпалили. А дома-то сухие, оне как спичка горели. Ужась чё было-то!

Мы ночами... мне ещё привезли туда кино показывать, чтоб людей в панику не падали. А какое тут кино показывать, когда все сидят ждут, что вот-вот пыхнет, дом рядом поджигают. Как в тылу врага жили. Страшно! Мы переезжали и ночами, всяко возились. Едешь — как немцы атаковали, дым в деревне везде. Там горит, там горит. *Скрозь* огонь... Мы последние оставались. Так мы ночью собирались, так сидели караулили, чтобы наши дома хоть не спалили. Дросуков дом, мы вот в нём последние четыре года жили. Уехала Дуся-то Ступина и говорит:

— Переходите, этот дом побольше.

У нас семья шесть человек было. Ну и мы перешли, чтоб им сохранить, перевезти его. Но вот мы жили с Парасковьей через дорогу (она вам расскажет). Страшно! А потом, все уже переехали, и там остался Воробьёв (вот он умер, Михаил Павлович-то), вот он последний выезжал *оттуль*. Там скота держал. Уже мы, когда приезжали, уже деревни не было, всё бурьяном заросло. Он лето ещё жил, до осени, и у нас корова там была.

И в октябре коров перегнали своим ходом, и всё. Все ушли, и воду пустили, она в водохранилище набиралпась. Всё под воду ушло. Пустота стала (...).

А какá была *бравá-то* наша *Воробьёва*, сухая, чистая. Сто дво-

ров было. И рыбы полно было. *Сетушку* поставишь, в окошко смотришь: если тихо на речке, видишь даже, как сеть шевелится. Мы над речкой жили. Мама печку затопила, я тут чугуны толкаю, она поехала на лóточке, на *брундучке*, посмотрела сеть, забрала, тут махом очистили, оне аж расколятся, свеженькие-то ельчики. Хорошо жили. Всё потопили [282 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Всё затопило, ГЭС-то когда запускали. Люди спасались на высоком месте. Всё под воду ушло, вся *Воробьёва*. Колокольня, тут церковь была. В девятнадцатом году, говорят, сгорела она. А лето было, все были на покосах, а у Макаровских там (богатая *родовá* была Макаровские), там кто-то из них на сеновале поджжёт. А они хранили на сеновале порох. И половина *Воробьёвой* выгорела. Мать моя, царство небесное, рассказывала, свозили, говорит, зимóвья *плоть до Закурдаёвой*, чтоб зиму пережить. А потом *восстáли* же, стротиться стали [283 (8). Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.].

[— Бабушка, а *в Воробьёвой-то* какие фамилии-то коренные были? — Собр.]

А там же, *в Воробьёвой*, коренные-то все Ступины были. Вся деревня. Ступин Василий Васильевич, их два: молодой Ступин Василий Васильевич, старый — вот так знали. И прозвишиа у каждого по дедам были. Дед Семён был — Семёновские. Савин был там — Савиновские, Лаврентий — по деду там называли, Лаврентьевские. Прокопьевские были, дед Прокопий был. И Ступины были, Трофимовские были, Стуковы. Он Стуков — Стуковы звали (вот зверёк стуков). Ну, так его прозвали. Полэфтивы были, тоже, видно, по деду, дед-то *Полэфтий* был. Сорóгинские, Трофимовские, потом Зосимовские. По прозвишиам знали, а все Ступины были.

Вот *в Ершóво* там все Зарубины жили, *в Банщиково* все Банщиковы *Именно* всё было, *поименно* [284 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А какí там *фамиль-то, в Воробьёвой?* Ступины да Зарубины, Банщиковы и Пановы. Это всё *в Воробьёвой* <...>.

[— А какие прозвища были? — Собр.]

Гречинские были, Пановы были эти. Там вот *ешио* Погорелов (он так-то *с Ершóвой*), Трофимовские были, Ступины были, а прозвишише-то *пошто-то Гречинские*. Семёновские, но там дедушка Николай Семёновский был. *Изомáевы, Калистрáтьевские*. А все больше-то Ступины были. Горбачёвские были. Дед Филарет был — *Филаретовские* [285 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. *В Воро-*

бьёвой же там все Ступины жили. А рядом там *Бáнщикова* была деревня, тридцать километров *Ершóво* была (если берегом), там все Зарубины жили (а по Ангаре шестнадцать километров). На лодках плавали.

Счас-то все деревни затопили, ГЭС построили, и затопили, всё затоплено (...).

[— А как выселяли людей *из Воробьёвой*? — Собир.].

(...). Топить стали нашу *Воробьёву*, и нас стали выселять оттуда, переселили. Стали дома *жéгчи*, выселять. А жгли-то всё ночью. *Пошто-то* всё ночами жгли. Всяко жгли.

[— А почему ночами-то жгли? — Собир.].

Ну, чтоб не видно, наверно, было. Вся *Воробьёва* горела. Как в войну (...). Мы откапывали, вот, родителей своих оттуда, перевозили. Магазин горел, потом вот склады загорели. Ну, страшно было! Кто *еишо* не выезжал, там оставались которы, дак страшно было. Горело. Всё старое было, все дома были старые, сухие. *Пылко* горело, сильно.

[— Осенью сжигали? — Собир.].

Ну, осенью, в сентябре. Мы как раз копали картошку, а потом жгли [286 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Когда готовили к затоплению, очищали дно для моря. Я помню, *в Воробьёво* мы приехали, да такие огромные завалы, собирали лес тракторами, бульдозерами, кучи. И нас заставляли там, где ещё не подобрали, значит, бульдозера, мы это всё в кучу сбрасывали, а потом сжигали это всё. Вот это я помню хорошо. Ну, *Воробьёво* она красива деревня, одна улица вдоль реки [287 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Я родился *в Ершóвой*, а потом переехал *в Воробьёво*... Когда мы сюда уже переехали, *в Эдучáнку*, переехать надо было, но мы *еишо* там, *в Воробьёвой* жили, а потом стали *жéгчи* её. Ой, как жалко-то было! У нас же *в Воробьёвой* там церковь была. И она была построена в восемнадцатом году, новая совсем. С Братска приехали, *распятна́ли*, половину увезли. Приказ был, видать, приказ, сжечь посёлок. И всё это сожгли. Половина сгорело церковь, половина в Братск увезли <...>.

Народ-то переселяли *в різно* (...). *В Нёвон* переселили. Кто хотел в город, поехал в Усть-Или́м, а кто не хотел... Вот я не поехал в город, сюда переехали, *в Эдучáнку*, в семьдесят пятом году, и с тех пор всё время здесь живём. В семьдесят третьем переехали. За дом

там оплатили, *тыща* восемьсот, что ли, нам в тех деньгах запла- тили (...). Многие, правда, старики вот... Я помню, Михаил Ильич был такой коренной житель, он много лет председателем колхоза **в Воробьёвой** работал. Он даже, стали же перевозить, он свой испи- лил пилой, чтоб никто, *гыт*, не пользовался. Не мог вынести, чтоб под огонь его пустить.

[— Испилил пилой и сожёт. — Слуш.].

А его сожгли потом государство. С Усть-Или́ма приехала комис- сия там, подпалали, и всё [288 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А земли-то какие там были, **в Воробьёвой-то!** Воткни палку — *за- цветёт!* <...>.

[— А какие там названия пашен, **в Воробьёвой?!** — Собир.].

Там много было. У нас там пашни и *на матерé* были и на остро- вах. Больше-то по островам были. Остров был семь километров, на острову́. *Чегори́на* вот (*счас-то* вода там, затопило), потом *Давы- дово*, *Железные поля* были, покосы по речке *по Эдучанке*, там покос- ы и пашня была. *Поско́тина* была, там пашни были. Тоже по речке там была, как коровья ферма стояла. Сразу выпускают, и оне прямо сверху ходили *в поско́тину*. Но а конный двор был, он был в деревне. Лошадей уже мало было в то время, когда топить стали.

[— *Стрелка* была, кладбище-то. — Слуш.].

Но. Там если в сторону *Ершо́вой* **в Воробьёво** поехать, называ- лась дорога *на Стрёлку*. *Стрёлка* была такая. Ангара, и там бугор, там *Эдучанка* в Ангару *падала*. И вот эта вот *Стрёлка* так и назва- ли, где-то километров семь она тянулась [289 (8). Эдучанка Усть- Илимск. Ирк.].

ВОРОБЬЁВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* воробьёвский, -ого, *м.*; *воро- бьёвская*, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Воробьёво.**

[— А раньше до затопления *Воробьёвой въездки*, говорят, были, рыбу *боева́ли*? — Собир.].

Были, были, были! *Въездки* были, родна́. Вот когда Ангара идёт, ну, ещё *реколóm не стаёт*, идёт *шуга́* по Ангаре. Были *отно́сы*. Были пороги *ершо́вские* вот эти вот. Вот *по ершо́вским порогам* по этим был ледоход. И вот все: **воробьёвские**, *банищико́вские*, *ершо́вские*, *За- курда́ево* — все съезжались *в Ершо́во*. Ниже порогов вставала вот эта красная рыба, стерлядь. Она стояла, косяками вставала. Там метр, наверно, толщиной косяк. Находили вот эти косяки. Вот где *отно́с*, лёд относит где-то, *за́водь*, находят вот этот *отно́с*, и всё, рыба есть.

И сообщают в те деревни, все съезжаются на лодках, на вёслах. Деревянные лодки были, *шйттики*. И вот наши *воробьёвские-то*, оне всегда на боёвки плавилисья.

А там *старшой* был, командующий-то, там уже безалаберности такой не было. Идёт... вот первый проходит, *бьют* эту рыбу острогами. *Бьют* эту рыбу, стерлядь. Ну, острогой тычешь, и две-три на острогё сразу. Полну лодку набивают. Выезжают, значит, где эти *заводы* были, на лёд вываливают эту рыбу и опять выезжают. И потом — раз, и подходит Ангара. Подходит Ангара, и в этот момент успевают вытасковать лодки и выезжать *оттудова*. А то закроет льдом. Потом эту рыбу обозами увозили. Даже я сам, я был пацаном, увозил её. Вывозили *коробами* там. *Коробá* назывались эти *яшишки*. Был рыбзавод в *Воробьёвой*, пересыльный пункт там, туда её перевозили и увозили.

Вот эти *выездки*. Лодки вытаскивали на берег, уже обледенели там они, ташишить-то нельзя было. На *выездку* выезжали, *волосяние рукавицы* вязали (у меня и *счас ешишо* есть), *крёпотки*. Вот в этих *крёпотках* и выезжали на *боёвку* бить осетров. Они мокро не пропускали, не брали в себя ничего. И вот в них. И лёд... обледенели, раз! — тряханул, оне опять сухие. Она на себя влагу-то не брала же, конский волос, с конского волоса. И на руки таки же, как называли, *варежки* вязали <...>.

Волосянки назывались, *одной иголкой* вязали их. Вот в *их* вся наша жизнь [290 (8). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Бабушка была Нюра Гречина, умерла уже, *воробьёвская*. Она мне рассказывала, у них был род сорок пять человек. Все жили в одном доме. Вот жёнятся — пристрой делают. А хозяин был один *тятя* (раньше же *тятей* звали, не отец, а *тятя*).

Вот он давал команды, кому что делать. Утром, говорит, встанешь, печку затопил, *сетушку* бросил (Ангара рядом, на берегу жили), *сетушку* бросил, пока хозяйством тут занимаешься, пошёл — там уже рыба, полна сеть. Пожалуйста, вот тебе *завтрик*, свеженькая рыба. Хорошо жили.

А потом раскулачивать стали. И весь род под корень. Отобрали дом, лишили имущества. И она *грит*, я стала бездомным человеком, то там нанималась на работу, то там. Сорок пять человек род *Гречинских* (так их называли), всех повывели. Так-то оне *Ступины*, а прозвищие *Гречинские*. Вот *счас* в Усть-Илиме живёт, там, Федя

Гречин (это уже племянники) [291 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. А у нас вот *воробьёвские* оне вот, ну, охотники, оне умели собак выбирать, коня выбирать по своим приметам, оне мастера были. Мне один *воробьёвский* рассказывал. Говорит, *в ротé* смотрят у собаки, у *ишанка́*, на норку смотрят в разрыве... А в ротé там, там разрывистые три нароста. Если оне рассоединёны там, то... и редкие, то на зверя хорошая собака. И на норке если прорезь длинная, то *рыско́вый ишанок* будет...

[— На норке прорезь, да? — Собир.].

Но. Прорезь чтоб доверьху была — та *рыско́ва* собака. А у которой маленькя прорезь — а эта *не рыско́ва* собака.

И *еишо* даже так: собачка родится, и если она чёрная и белы лапы у ней все четыре, то тоже хороша собака будет.

[— Все четыре лапы? — Собир.].

Да! Шибко хороша собака! Худá она не будет. А потом так *еишо* узнавали: как в лес пойдёшь, она молодая, если она бегат, *взаде́* не идёт, дак собачка хороша будет. А если она за тобой *взаде́* ташиится, дак её хоть сегодня убивай [292 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВОРОБЬЙ. *Топоним.* Народная редакция названия села Воробьёво (Усть-Илимский район Иркутской области).

[— Как там происходило затопление? — Собир.].

Вот дед у меня *в аккурат* на затопление ездил с начальником, Бикшаев был, с Бикшаевым. Он приезжат в обед и говорит:

— Ну, всё, *Воробьй* затапливают.

— Как затапливают?

— А мы, — *гыт*, — ездилы *счас* с Бикшаевым, ездилы смотрели, как идёт затопление.

И он мне как сказал, ой, *занутри́ло-занутри́ло*, я заплакала! А ездить я сама не ездилá. А вот отец ездил с Бикшаевым. Начальником у нас был Бикшаев. Они ездилы смотрели, как прошло это затопление.

[— А время года какое было, помните? — Собир.].

Это летом.

[— А там сколько было дворов-то? — Собир.].

Ну, там порядком у нас, две улицы было (...). Дед у нас там был захороненный, мы могилки-то перевозили, мы его вывезли оттуда, деда.

[— Сначала кладбище вывозили, да? — Собир.].

Ну, кто мог, вывозил, а кто не смог, так *оне* и остались там. И дома мы тоже, ну, как свой дом не разбирали, а есть, что разбирали там, так они и остались, ушли под затопление. Когда мы ходили по двору... Вот **Воробь́и** *токо* сжигали, а *Ба́нщиково* так и осталось.

[— Не успели? — Собир.].

Не знаю, может, не успели, не знаю... Я у себя во дворе ходила, когда, ну, всё вывезли, и я ходила, и чё-то мне вот эта *си́тца* прямо в ограде валялася. И вот мне жалко было его оставить, всё, и я его взяла (...).

По одной стороне дома, а по другой — бани. Потому, видно, называлось *Ба́нщиково*. По одной стороне Ангары бани, а сюды дома [293 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Дворов в *Ба́нщиковой* было семьдесят шесть, а в **Воробья́х** больше ста, сто восемнадцать, чё ли, дворов. Ну, держали там... и скот был, пахали, сеяли хлеб, жали. А сейчас там вода [294 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Я-то всю жизнь прожила в **Воробья́х**.

[— **В Воробья́х?** — Собир.].

Но. **В Воробья́х**. Так-то это *не Воробь́и*, а *Воробья́во*. Так называли. *Счас-то* наших **Воробья́в** уж нету. Затопило всё. Это в семьдесят первом председатель-то наш:

— Товаришиши жители *Эдуча́нки*, готовьтесе, помогите очистить место под водохранилища.

Вот эта ГЭС-то Усть-Или́мская. И вот село *Воробья́во* уйдёт под воду. Мы ездили собирали деревья в кучу, потом всё это сжигали. Жители, кто был, кто желал переехать куда-либо, ну, предлагали, пожалуйста, хотите в *Эдуча́нку*, хотите, в Усть-Илим. Но в Усть-Или́м пожелало переехать несколько семей. Они поселили в один дом. А все остальные вот так разъехались кто куда: в *Ершо́во*, кто сюда в *Эдуча́нку* <...>. Дома сожгли [295 (8). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.].

ВОРОБЯ́ЧИЙ. *ВОРОБЯ́ЧИЙ ГЛАЗ. *Перен.* О маленькой рюмке.

А пили раньше *оне* вот такими мензурочками, стопочками — **воробя́чий глаз**. Счас дак стака́нами. А *оне* вот такими рюмочками — **воробя́чий глаз**. Но зато пили-то: как садятся с вечера-то, и до пяти утра. Утром *бязжут*, корову подоили побежали *вры́сью* и опеть. Ой, бязгут скорé:

— Прибьгайте, уха уж готова!

Уже всё уха. Не копили *никоо*. Тайменя *свѣжсина*. *Мáксы* наморозим. Тазами! Тогда не уха была. *Шарбу́* хлябали, *шарбу́!* А стряпалися?! Пироги-то всяки настряпамся, всяку рыбу-то во всёх видах. Всё, стоит всё! Супов не варили. Это уж приехали, приехали, уже когда вот приехали, открылися химлясхозы, вот и привязли уже с Россѣи-то, с Украины вот эти *борши́и*-то. А местно население у них *никоо*, вот этих супи́шек *никоо* не было. *Никоо, никоо!* Не варили, не варили!

Оне знашь как? Утром подыматся, сразу тут уже *ша́ньги*, уже пироги в тесте, пироги отварные. Всё варёное было, всё варёное было, всё. И смятана, вот чашка со смятаной то́пленая, и вот макают всё сподряд. А уж потом понаехали... [296 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] Мама моя была шибко гостеприимная. Она без народа никак не могла. Она любила народ, любила угои́шать, а сама не пила. Нет! И на всё у неё была присказка: рюмка — *воробя́чий глаз*. У *ей* такая небольшая рюмочка была, и вот она только могла её выпить. За *тятю* боялась, чтоб он не спился. Он как, чё они там пили-то, на праздники, были церковные, ведь *оне* не то что вот сейчас-то, Господи, позор [297 (8). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОРОВА́ТЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Уменьш.-уничиж.* к **ВОРОВА́ТЫЙ**.

Раньше тоже народ всякий был. И которы *ворова́теньки* были, ничё нельзя оставить. А старики за воровство били. Вот *на моёй памяти* уже, я небольшая была, ну, лет восемь-девять было, я хорошо помню: один у одного украл рыбу с сетей, рыбу снимал с крючков, *с перемёт*ов. Рыбу снял у него. А тот подъезжат, он в лодке. Он его чё, знат. В одной деревне живёт, да как не знат?! Ну и подъезжат, заскочил *к ему* в лодку, он молодой, *боёвый* мужик был, заскочил *к ему*, и там его набил крепко. Он его бил невозможно. Потом взял да головой сунул в воду, тычет:

— Утопить тебя, чё ли? Пусть тебя несёт! — так и говорил. — Пусть несёт!

Ну и побил-побил да *выташиил*.

— Ну, пусть, — *гыт*, — тебя несёт! Пригребёшься так пригребёшься. Не пригребёшься, так утонешь!

И так отправил с лодкой. Рыбу забрал [298 (8). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. Так-то воровства шибко не было здесь. Вот помлю, одна против нас через дорогу жила, она уж старуха была, вот она одна и была *воровáтенькая* такая. Но она *пришлая* была, а дед-то её *взял на жену*. Ну и она ходила к нам посидеть да по-разговаривать <...>. А потом (у нас же сметана была, было много, эти-то всё, горшки-то, делали сами), ну и она (в сенях была сметана, в горшечке стояла), она как-то там взяла её да и утащила.

Дак потом чё!? Её потом взяли, подол заворотили, *стан-то*, завязали на голову и повели по улице. Вот так *с ей* сделали, и она потом ушла *безызвѣстно* куда. От стыда, видно, ушла *ли чё ли*. А потом так и не было воровства. Все жили спокойно [299 (8). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВОРОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. **Плутоватый, хитрый; нечестный, нечистый на руку.** Ср.: **ВО́РЫЙ**.

Кузьма Иванович, он был хвастун. Или намажет вот тут маслом, выйдет, скажет:

— Масло пил.

Хвастун был. И *воровáтый* был он, всё *высмáтривал* [воровал. — Г.В. А.-М.] *чужие мóрды* в речке, *вѣсмотрит*, рыбу всю заберёт (...). Дак вот он *вѣсмотрел чужую мóрдочку*. И его наказали: по улице провели *с этой мóрдочкой*. *В заслóнку* один стукат, а он *мóрдочку* несёт. А народ-то по стромам стоит, *дивуется*. Ой, позор-то!

[— Кузьма-то он *воровáтый* был мужик. — Слуш.].

Но. **Воровáтый**. Он не такой сильный был, а был болтливый. И вот под шумок всё. И детей не было, и *чужую мóрдочку вѣсмотреть*. Вот какой! (...).

А который честный, Григорий Антипыч, дак он спрятался в кусты. Здорово-о-овый такой мужик! Его *мóрдочка* была. А тот маленький. От стыда, ему было стыдно за него, что он его *мóрдочку смóтрит* [ворует. — Г.В. А.-М.]. Вот люди какие были!

[— Но всё равно он сказал ему, что воровал он? — Слуш.].

Ну, рассказал. Пришёл, *гыт*, к Кузьме и этого Кузьму всяко выругал, сказал:

— У-у-у, чёрт!

Он ругаться-то не мог шибко. Но выругал [300 (8). Червянка Чунск. Ирк.]. А с ворами как? Вот как я помню, дедушка рассказывал. Одного вора, говорит, поймали, одели *на его* хомут и *водили по деревне*. Вот тако наказание было. И к столбу ставили **вороватых-то** этих. Был *позорный столб* — такое место, в этой, *чужовка* называли, дак *коло* неё ставили:

— Вот тебе столько-то стоять.

Ну, ходили народ-то, подсмеивались:

— Ну, *ешиш* воровать будешь?

[— Его привязывали к позорному столбу? — Собир.].

Не привязывали. Ты должен стоять, пока люди ходят. Вот это я помню от деда, от Семёна Долматьевича.

[— Это он, чё ли, рассказывал, что у *чужовки* был столб? — Слуш.].

Он не столб был, а просто у *чужовки*, у угла, как *позорный угол*. А *чужовка*, там небольшое было оконце в решете, чтоб вылезти не мог.

[— А там не было печки? — Слуш.].

Не было. Смотри, на сколько приговорили, по заслугам. Бывало, и на сутки, и двое, когда летом-то. Ну, зимой-то меньше. На бяртягу стояла, там где *самолóвники*.

[— Александр Трофимович, а *чужовка* меньше *самолóвника*? — Собир.].

Ну, такая же почти что.

[— Восемь венцов? — Собир.].

Ну, примерно.

[— А двери такие же? — Собир.].

Но двери, крепки таки двери, с засовом. И вот сбоку вырублено небольшое такое (...).

[— За воровство к *позорному углу*... — Слуш.].

За преступок какой-то, чё-то, может, утаишил [301 (8). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОРÓВИНА, -ы, ж. Пеньковая верёвка. Ср.: **ВАРÁВИНА**.

А вот *кода* ни пароходов, ни это, моторóв-то не было, народ-то по семьдесят человек на сенокос-то плавали, две лошади, три даже, *бечеву* натягивают, больша длинна **ворóвина**, лодки были станковые. И бабы садятся на борта к лодкам, песни петь, а этот *тягольщик* тянет на трёх лошадях. В серёдках лошадь засёдлана в сед-

ло. А по бокам *ешио* тут. Но лодка больша, народу много, две-то лошади — тяжело. Вот по три лошади. И до дому с песней, притянемся. Его расседлывают, хомут убирают, *седёлку* убирают, в стойло, её к стойлу *на ворóвину* привязывают, чтоб она снегу не хватала, не закрывали у нас ничем.

Но если на жеребцах ездят, а их ставили, были конюшны, там ни снегу нету, ничё нету, в конюшны свои отдельно ставили вот этих жеребцов. Но у нас жеребцы-то были! Как кто посмотрит, то и говорят:

— Лучше *коноша́новских* лошадей нигде не было.

У нас был Король конь. Он по восемь центнеров возил зерна. *Ходóк* был такой сделанный, вот свешают на весах восемь центнеров, там был в задах, а вот к этой *к манга́зине* привозил через канаву, там мост, и он через мост придёт, идёт, и он уже знал, куда он подходит *к рундачку*. Чтоб он куда-то отворотил?! [302 (8). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОРÓВИНКА, -и, ж. **Верёвочка**.

[— Церковь, которая была в *Аксёново*? И построили клуб? — Собир.].

Но. Клуб был. Нам не разрешал отец и мать ходить *на Христо́во Воскресе́нье* в этот клуб <...>. Мы не ходили, мы слушали их. Ну, потом, когда отца-то взяли, когда побольше-ту стали, дак *блюди́ть* стали. А потом её перенесли в поле. Там были у них запчасти, как в колхозе-то в этом. А тут построили на том месте другой.

Колокол у нас был, у нас колокол хороший. Он *счас*, этот колокол, наверно, в *Коди́нке*. Его украли, гроза была, его на машине... Гроза была, и его украли, подъехали, украли. Но всё равно нашли его. Начальство всё, зеки одне же не будут. Забрали.

Ой, звон был! Аж жутко! Мы встречали в Рождество, звонили в колокол. Подойдём, *ворóвинка* эта, я говорю:

— Вяжите, мужики, *ворóвинку*, чтоб достать-ту.

Там *ить* не достанешь её. Она же высоко была. Привязали *на во-*

рѳвинку, звонили, мы Рождество встречали и в колокол били. А один там выбегает и кричит:

— Чё, пожар?

Я говорю:

— Ты чё, не знашь, что *сѣдня* Рожжаство?

— Ой, с ума свели меня!

[— А что, во время пожара звонили в колокол? — Собира.]

Но. Если пожар — звон сразу! Даже на острову́, на *Ириндѣ* было слышно, как у нас школа горела. Ой, жутко было! Звон хороший был. Его в Красноярск хотели забрать, колокол-то, просили. Но наши, вот Михаил Иванович, Тоня, собранье было, дак не дали. Да лучше бы в Красноярске был. Там лучше почитают Господа Бога, чем здесь [303 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВѳРОВСКИ, *нареч.* Украдкой, тайком, ворѳя, исподтишка, мошеннически. Ср.: **ВОРОВСКІ**, **ВОРОСКѳМ**.

А один случай был опеть. *Заметал, грит, заметал, грит, я перемѣты* против *Иркинеевой*, ну, там, тряпицу ли *мешѳишко* там (не было *салофановых-то* всяких мешков-то всё) я, *грит*, не взял. Но пускай там пять ли, шесть стерлядок попало, я *счас* схожу домой, тряпицу ли чѳ возьму по *ету*... А один, *грит*, подальше маленько, палки собирал там, дрова. Я, *грит*, ушѳл домой-ту по тряпку-ту, а он пришѳл, увидел стерлядки-то.

— Ну, возьму *хать* одну себе *поисть*.

Вѳровски хотел. В лодку зашѳл — из лодки никак не могу. Ну, никак не могу, *грит*, идти. Я, *грит*, и ноги поднимаю, и всё никак. Вот стал, стерлядку взял — и стою! Как околел, говорит! Хозяин приходит:

— Чѳ стоишь?

— Дак стою-*от*, хотел к завтраку взять рыбинку — из лодки выйти не могу.

— Я вот тебе, — *грит*, — даю, и никогда больше не заходи без спросу!

<...>. Хозяин-то *знатко́й* был [304 (8). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Кто в сети *во́ровски* лазил — их в воду куря́ли:

— Ну, *хлебáйся!*

Но тогда мало было. Мы коров доили на острову́, фляги были, скот там был, ве́дра, всё — никто не воровал. Ну, тогда такого воровства не было. И катера плавали, и баржи плавали, и никто ничё не брал. Приплывут к нам мужики на катере:

— Девочки, дайте молока попить!

— Ради Бога! Пейте, сколько хотите.

Чё, жалко чё ли. Но [305 (8). Кумаки Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВО́РОВСКИ. *ВО́РОВСКИ УТА́СКИВАТЬ. Об обычае воровать невест.

А раньше *во́ровски* девок *ута́скивали*, воровали этих девок-то. Приедут с любой деревни, облюбуют девку, раз! — в *ко́шеву* сбросят, увезут. *Ишь* кака́ была мода. Это раньше было так. Воровали зимой невест. Кто захочет — живёт, а не захочет — *не разбо́лока́т-ся*, сидит, своих дожидат. Приедут свои, возьмут да увезут обратно.

[— Замуж не хотела — не шла? — Собир.].

Ну, не хотела — не шла (...). Украли дак, ели она хочет жить, дак она и жила добром, а не хочет жить — дак она домой пришла.

[— Не было разговоров на деревне, не осуждали? — Собир.].

А ну она-то причём, раз её *во́ровски утаска́ют*, силко́м прямо. У неё бы силы хватило, дак она бы вырвалась *от них*. А чё, ребята молодые, схватили, поймали и увезли [306 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́РОВСКИ. *ПО-ВО́РОВСКИ ЖИТЬ. Жить нечестно, обманыва́я и ворю́я.

Раньше как? Вот кто *по-во́ровски-то жил*, дак карали, доча: плетя́м их, плетя́м. Плети таки, слушай-ка, ложат его на скамейку, оголяют ему спину — и пошёл плетя́м его. Вот как карали [307 (8). Кайдакан Жигаловск. Ирк.]. У нас *тятя* честной, свекровь *честна́* она. Он всё говорел:

— *По-во́ровски жить* — грех! Возьмёшь лучинку укра́дешь — назавтра полено потянет воровать, на послезавтра — *лопоті́нку* укра́дешь. Тебя самого так потянет-потянет и до большого дотянет, — он всё говорил (...).

Нас восемь штук *подымали* оне с мамой, и он всё говорил:

— Девки *христóвы*, ребята мои, меня не подводите.

Вот не забуду! Обнимет и плачет. Чё, раньше голоду-холоду хватало.

— Лучше по миру пойдёмте, *токо* не воруйте, не блядуйте, — всё говорил нам.

Всю *жизь* с матерью. И я вот... Я вот *подымала*, свякров жила, у меня две девки, три парня, я говорю... пойдут, я говорю:

— Вы куды пошли?

— В дяревню.

— Но *не пакості́те!* Что надо — *счас*, — я говорю, — не война. Это в войну да после войны трудно, а *счас* всё есть. Работай — ешь *сколь хоті́*.

— Не-е-ет, мама!

Но [308 (8). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОРОВСКИЙ, *нареч.* То же, что **ВОРОВСКИ**. Ср.: **ВОРОСКÓМ**.

[— Иван Сергеевич, а как за воровство наказывали раньше старики? — Собир.].

Пацанов дак прúтом. Из лиственницы прут, а тут верёвка. В воде помочит — и пошёл! Если ты *воровский* залез в огород или так вот, где чё уташиил — всё! Тут уже попало, это тебя поймали, *отхлёшишат*. Это так детей наказывали.

А вот больших у нас так наказывали (я тоже уж запомнил), пишут: «Я — вор, я — вор, я — вор», здесь у него висит и сзади, и вот его по деревне раза три проведут. И идут, кто... и женишины, и все, кто чем кидают в него. Всё! Он потом уже думает, или украсть, или нет.

На работу не вышел — штрафовали, там на пять трудодней или на десять. А потом надо отработать их, эту *палочку*. Вот так вот оно было [309 (8). Баянда Чунск. Ирк.]. В *Ершóвой* был Егор Прокóпьевич, вот он воровал. И хлеб воровал, и его там поймали. И вот ночью поехал, лошадь взял там. А у нас на острову́ были хлеб, и он *воровский* нагрёб его. А голод же был после войны тут. И он оттуда ехал, поймали <...>. Но раз поймали, потом ничё, он как-то некрасиво...

А потом второй раз ехал. И он так на коне и вместе с хлебом и помер. У него было пятнадцать детей, он и воровал. Егор Прокопьевич, он *ершóвский*, он Зарубин сам [310 (8). Копунь Сретенск. Читинск.]. Раньше как, отец у нас вот, они петли ставили на сохатых. Он же, лось, запрещён. Они *воровский* ставили петли там, ямы. Если чуть опоздат летом, он пропадёт и прокиснет. И ничего, ели. Голод заставлял, приходилось есть.

Даже вот я вот, до сих пор, как сейчас у меня в глазах, суп этот сварить, аж зелёный, жир-то этот зелёный. И ели! Это зверь-то, он уже пропал там и прокис, и ели. Отец охотился, в войну-то этим и выжили [311 (8). Кадахта Карымск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОЖА́, -й, *жс.* Девушка, принимающая участие в ворожбе (святочном гадании). Ср.: **ВОРОЖЕЯ́** во 2-м знач., **ВОРОЖЕЙКА** во 2-м знач., **ВОРО́ЖКА**.

На Старый новый год *ворожи́ли*. Я и сама *ворожа́* была, сидела, в кольцо, перед *зерькалом* в кольцо смотрела. Ну и мне ничё не выпало. А вот сестра в подполье *ворожи́ла*, поставила тарелку, и воды туда налила, и лучинку положила — мол, кто перейдёт, тот будет моим мужем. И правильно! Двое парней выпало ей, она видит: двое парней, и один одного толкает — мол, я перейду. Другой говорит: — Нет, я перейду.

И вот за ней ухаживали два паренька, и один, который перешёл, и она за него вышла.

[— Это она в зеркало увидала? — Слуш.].

Нет. Просто эту, тарелку поставила, и воды налила, и лучинку, ну, щепочку положила, и кто, мол, перейдёт. Она увидела, там темнота была, она увидела, и она вышла *взáмуж*.

[— Дак вот она же одна сидела? — Собир.].

Одна.

[— Не побоялась? — Собир.].

Не побоялась никого, она у меня шустрая была [312 (8). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОРОЖБА́, -ы́, *жс.* Гадание, совершаемое в период зимних святок.

А потом *ешио*, я сама видела, няня *Матька ворожи́ла*: зерькало, с обеих сторон видно его, с той и с другой, вот месяц как полной будет, вот это *страшнѝе вечера*, и вот в это зерькало глядят, какой жаних будет — красивый или некрасивый. Ну, потом *ешио*

ворожѣли: в баню уйдут девки, но, возмут зерькало, *подвенѣшно* колечко и воды. А стакан чтоб был чистый такой, стякло. В воду, в стякло опустят в эту колечко, а тут зерькало стоит, вот и глядят, какой жаних выйдет *тама-ко*. Или гроб выйдет, или жаних выйдет. Одной женишине гроб вышел — и умерла. Да... Така *ворожѣба* [313 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] Я *ешио* захватила *ворожѣбу-то*. И собаку завязывали, *ворожѣли*. На собаку платок наденешь, ну, покрутишь её, покрутишь:

— Где собака лает, там мой женишок!

Молоды-то *ешио*, которы *не взáмужем*. Ну а собака чё? Она побежала да платок изорвала, залезла куда-то под сени. Ну а потом слушаем, где она залает-то. И собака-то... если она уж не может снять, так она как-то задавится, или как платок-то *сюды* на шее может у ней, и всяко она с платком [314 (8). **Кунгара Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

ВОРОЖЕЙ, -я, м. Колдун, знахарь. Ср.: **ВОЛОХИТ, ВОЛХИВ, ВОЛХИД, ВОЛХИТ, ВОЛХОВНИК.**

Одна там долго не выходила *взáмуж*. А ей подстроили, там был один *ворожей* был, он испортил её: на гребешок волосá её в бане, где ли он собрал. Волосá, *грит*, были намотаны. Она сама рассказывала, и иголки там, он спустил под крыльцо.

А как получилось-то? Вот её отец-то ехал, говорит, а там одна баба воз везла, и воз-то перевернула. А он торопился и не помог ей перевернуть-то этот воз, вот она ему и сказала:

— Твои девки старшие выйдут тогда *взáмуж*, когда у меня на ладошке волосá вырастут.

Ну и пошла *к ворожѣю* и попоросила, и он вот такую порчу-то и напустил, что она *взáмуж* не выходила долго (...). А крыльцо у них рубленное вместе с домом. Так отец ей поверил. Он партѣйный человек, ей поверил. Разбирали крыльцо они там, ломали, *вымѣтывали* там плаху кое-как через себя, через правое плечо или как там бросили и сожгли на костре. И тут же *взáмуж* вышла. Вот это было... По злу [315 (8). **Чикичей Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВОРОЖЕЙКА, -и, ж. 1. Колдунья. Ср.: **ВОЛОХИТКА, ВОЛХИВКА, ВОЛХИДКА, ВОЛХИТКА, ВОЛХОВКА.**

Говорили, если жена тоскует по мужу, то чѣрт прилетает. У нас говорили, что это чѣрт. *Кода* у меня муж лежал, мама:

— Ты не плачь, не тоскуй, а то к тебе нечистый будет ходить.

Тосковать будешь, плакать сильно будешь, к тебе нечистый будет ходить. Нельзя тосковать по покойнику (...).

Может, пугали меня. Вот к тебе нечистый будет ходить. Ну, я-то не верила. Потом... там у нас одна старуха жила, *ворожэйка*, она кому-то *ворожѣла*, муку обсевала, мукой пол дома обсевала, и выслеживали его. И вот в самом деле он к *ей* чёрт приходил. След вот такой, *гыт*. И она с *ём* спала. Придѣт, выспится и уйдѣт. И вот так. То ли она тосковала, может, он ей чудился так. Ну, вот потом её лечили, старика какого-то привозили. Вот слыхала. Чѣ слыхала, то слыхала. Знашь, раньше-то соберутся, старухи-то хороши были, не ругались, как *счас*, и вот всё рассказывали нам.

[— А бывало такое, что человек умрѣт, и как будто ходит после смерти, и чудится или?.. — Собир.].

Это боишься *кода* всего, *кода* боисся, и *один себе* останешься, и вот начнёшь всяку думу собирать, и это обязательно будет [316 (8). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

2. Участница гаданий в период зимних святок. Ср.: ВОРОЖА́, ВОРОЖЕЯ́ во 2-м знач., ВОРО́ЖКА.

И в бане *ворожѣли* Маша, сестра моя сродная, о-ой, они дома собиралися, *ворожѣйки* эти. А вот тѣтка Дарья, наша как тѣтка, а муж её дяюшка Мирон. Ну, вот девчонки... ну, старше оне меня, может, лет на пять. Оне прибяжали дома и шопчатся:

— Побяжимте за *Саня́ччу* баню и там *поворо́жим*.

Ну, собралися и побяжали. А в окошко... задницей в окошко. Еслив хорошо будет, богато жить, то мохна-атой рукой погладит, а если плохо, то так, шершавой. Вот оне побяжали. Маша говорит:

— Давайте я впря́д буду.

И вот она впря́д. А дяюшка Мирон-то взял *мохна́тку* и погладил её.

[— Это дяюшка пробрался туда, в баню? — Собир.].

Впря́д их убяжал и та-ак погладил её, *гыт*. Она *гыт*:

— О-ой, мохната! Прямо вот такая тёплая, — говорит, — но богато буду жить.

А потом вторая, она у нас, Санька *Васиных* её звали. А она так часто говорит:

— Ну, *счас* я буду, вторая я пойду.

Ну и вот, она пошла и высунула задницу-то. А он со всѣй отма́шки как *дану́л* ей! Она *гыт*:

— Ёпа-мать, ёпа-мать!

Зацарапала задницу-то. Она с ума сошла! Побяжали за ней, все за ней бяжали домой. А дяюшка Мирон (*коо* делать-то?) пришёл да во двор прошёл. И домой заходит, а оне уже тут, у них. А тётка говорит:

— Ты, Мироша, где был?

— Да я ходил, — *гыт*, — коровам давал, да убирал у них, да, — говорит, — подобрал всё.

Никаких нету следов даже. А потом уж как-то дяюшка Мирон тётке сказал да она кому-то рассказывала, да я как-то тут была, подгадала.

[— Подшучивали так, да? — Собир.].

Но. Вот оне сбежали *поворожіли* [317 (8). Кежма Кежемск. Ирк. (повсем.)].

3. Суеверная женщина, предсказывающая будущее на основе примет и поверий.

[— Евдокия Маркалеевна, а вот нам баба Оля рассказывала... если покойник, говорит, быстро не застывает, тёплый стоит долго, то, говорят, что ещё будут покойники в деревне? — Собир.].

Скоро *ешио* будет опять покойник. Это правда. Это если такой *талой* лежит, горячий, это опять будет покойник. *Талый* лежит.

А я така *ворожэйка*: как переносица зацарапалася, так всё, переносица зацарапалася — ой, всё! Покойник у нас какой-то в деревне. Смотрю, этот, как его, навёрху-то там хоронили мужчину. А потом и этого Михаила, сразу подряд переносица. Потом позавчера опять переносица царапается, переносица царапается — опять покойник будет. Раз! — приходит Георгий, говорит:

— Дай нам полотенцы. Тётка умерла [318 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВОРОЖЕЯ, -и, ж. 1. Гадалка; женщина, которая предсказывает, «узнаёт» будущее или прошлое, раскладывая гадальные карты, бобы и т. п.

Мне *от* помнится, старуха была у нас, она приезжа тоже, она *ворожіла*, точно всё скажет. Вот таки были *ворожей*. На этих, каких-то *корольках ешио ворожіли*, да. Буряты *от* обычно, скажет тебе, там *ишии*, там *ишии*, там *ишии*. Эта старуха, она померла. Она здесь жила, в *Фóфановой* <...>. Я собрался по сено в *Елань* на ту сторону.

— А вот ты не ездй, — на картах *ворожйла*, — ты *простой* приедешь.

Я говорю:

— Ты чё говоришь-то? Я собрался уже, всё, коня запрёт. Я договорёлся уже там с человеком-то.

— Но не знаю, дело твоё.

Я *простой* приехал. Я говорю:

— Ну, ты *баушка*, даёшь *разгону* <...>. Слушать тебя — не слушать?

Но и это. Потом, она когда в Иркутским жила, у нас мужик потерялся, *братан* мой из дому ушёл. А мы поехали в Иркутск с *баушкой* (да всё торговать тоже ездили те года-то: то рыба, то коноплё, то верёвки да... табак возили продавали), приехали к *имя*, оне там жили с дочкой. А я говорю:

— Тётя Маруся, *сворожй-ка*, у нас мужик потерялся, *братан*.

— Кто такой?

— Да Быков, — говорю, — Иван.

— Но я знаю, — *гыт*, — его. Ты чё? Молодой парень-то.

— Ушёл из дому, вот уже неделю, больше, нет <...>. Не могут найти.

Она *бросила карты*, да:

— Бесплезно! Вы его не найдёте, он неживой. Позже найдёте, — *гыт*, — потом.

Его летом потом нашли в реке. Мужик у *фитиль* нанесло. Он ушёл и утонул зимой, в *пóлынью* уж, зима. А я так говорел. Я говорю:

— Это он, наверно, утонул. Ушёл из дому раз. С хозяйкой разругался, и всё.

[— А как это *фитиль*? — Собир.].

А *фитиль* — это *морда*, на *крыло* нанесло его. А мы как раз кладбишше огораживали летом. Там Дунаев был, он покойник тоже, Семён прибежал, *гыт*:

— Алексей, Ивана нашли.

Я говорю:

— Где, чё?

— В *Каргинó*, — говорит, — за *Кабанским*.

Я говорю:

— А где он?

— А мужику, — *гыт*, — на *фитиль* нанесло, на *мóрду*.

Я говорю:

— А может, не он?

— Но не знай, — говорит, — велели сказать там родным-то.

А позвонил-то брат его с *Селенги́* (...). Нашли. Вот как не поведишь опеть?! Она потом пришла... говорит, баба, ко мне:

— Деньги потеряла, но-ка, *сворожй́*.

Она *сворожй́ла*:

— А кого потеряла?! Деньги у тебя дома, *ишиши*.

Она потом пришла:

— Я нашла, — *гыт*, — деньги-то.

Вот чё.

— Никто у тебя не *уташишил*, деньги у тебя дома.

Вот такие были *ворожэй* раньше, всё знали [319 (8). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

2. Девушка, принимающая участие в святочном гадании. Ср.: **ВОРОЖА́, ВОРОЖЕЙКА** во 2-м знач., **ВОРО́ЖКА**.

Петуха крутили, на зеркало ставили. Зеркало большое, петуха глаза завяжем, насыпем там пшеничку, *вуголь*, кирпич, ключи. Петуха крутят-крутят, он чё, стоит, крутится-крутится, а то, где чё он будет клевать. Но кого он клюнет, глаза закрытые. Он *ешишо* испугается, *ешишо* никого. Возьмёт да тут *ешишо* нам тут наладёт на зеркало. А нам всё это смешно, *ворожсе́йм*, всё это хохочем. Вот так *ворожим* [320 (8). **Усть-Начин Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск Бурятия; Аларск., Киренск., Куйтунск., Нижне-Илимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Балеиск., Борзинск., Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВОРОЖЕЯ́. *Антропоним.* Прозвище, зафиксированное в селе **Панóво Кежемского района Красноярского края.**

Вот одного ссыльного знаем, проходил, он нищий был, нищий. И плясал и пел, *обу́ток* у него не было, *обма́тано* только было тряпичонками, только тряпицами было *обма́тано*. Ссылный один проходил, Пушкин звали его. И он песни под окнами пел, вот это я помню, чтобы подали кусочки. И *Ворожсе́я* был, проходил тожа, ссыльный, *Ворожсе́я*, предсказатель. Так-то он Алексей, а прозвище-то *Ворожсе́я*. Предсказывал людям он <...>. Маме моёй предсказал:

— Катерина, ты в положении. — Маму Катей звали, он не знал же, как звать, сразу называет имя, но. — Ты в положении, родишь ты девочку, девочку будут все любить. Она хороша будет у тебя, — говорит.

И точно. Меня все любили, *неверёдная* я, Галя, *неверёдная*. Была ребёнком, так росла и ребёнком, вот и взрослая выросла, никогда никому зла не делаю, любят люди меня. И вот точно предсказал маме. И вот когда семьдесят лет было, и Аня вот это рассказывала. Ей баба Катя, моя мама, ей всё это передавала. Говорит, когда я была твоей мамой беременна, мол, проходил ссыльный, *Ворожеей* звали, Алексей, и вот он зашёл, *гыт*, к нам и предсказывал мне всё про Нину, что родится девочка, и Ниной назовёте, вот всё сказал. Вот такие люди были, проходили мимо. И всё точно рассказывал, всё точно.

[— А он жил или уходил? — Собир.]

Где-то находился, а так ходил и всё, не знаю, кто пускал ли, не пускал его.

[— Ему подавали хлеб? — Собир.]

Подавали, подавали. Что было в дому, и подавали ему. Жалели люди. Жалели, подавали, что было и подадут, но, угощали. Мама обязательно этого Алёшу угостит, домой, наверно, он заходил. Какого-то ссыльного убили, утопили. Утопили его в *Аксёновой* ли что ли? Может, *нагрёзил* кого?

[— А много было ссыльных, одиноких, прохожих в этих краях? — Собир.]

Нет, я-то *от* не помню много-то, а вот так вот, *от* этого Пушкина. И этот Алексей *Ворожеей*, так прямо его и называли, что он предсказывал людям всё точно. Проходил тоже, *не панóвский*, чужой, прохожий такой, ссыльный какой-то [321 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. Малай-то здесь и Пушкин здесь *ешио* был живой. Малай.

[— А кто такой Алёшка *Ворожеей*? — Собир.]

Голяком голову шоркал. Так говорили, как Алёша *Ворожеей*. Может, до нас *ешио* был, я не знаю, я не слышала. При мне не было Алёши тут *Ворожеей*. Мы говорим:

— Э-э-э! Вот урод! Как Алёша *Ворожеей*.

А может, он и ходил какой [322 (8). Паново Кежемск. Красноярск.].

ВОРОЖИТЬ, -жу́, -жишь; 1. *Перех.* Предвещать что-либо.

Собака траву ест — дожж *ворожит*. Дедушка всё, собака ста-нет рыть, землю рыть, он:

— Ну, падла, опеть *ворожит* дожж, караулит.

Ругал собаку, это помлю. Траву собака ест. Вот куры в пыли купаются, куры к дожжжу грядутся. Грядутся все, к погоде, что: погода вот, ветер, таку как-нибыдь [323 (8). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. *Неперех.* Заниматься ворожбой; гадать в период зимних святок.

Ешишо как *ворожйили* тоже. Ну, вот, возьмут доску, доску возьмут и туды на этот, на доску на эту. И я даже тоже *ворожйила!* Жениха нады было. А как же! Молодые <...>. Ну и собралися мы девчонки все, молоденькие, и пошли в баню тёмную. В тёмную баню зашли. Много нас. Ой! И мы там нарвали-нарвали бумаги на досках, это, ко стене, и зажгли. И сгорело это всё, и чудилось там как вроде человек подходит, подаёт руку (мерёшишилося всё), подаёт руку. Ну, вот ты будешь моёй женой. Вот мы *ворожйили*, женихов *поворожйили*. Ой, *тошино мне!* [324 (8). Карабула Богучанск. Красноярск.]. *Ворожйили*, ой, как мы *ворожйили!* Принесём дугу, глаза завяжем, дугу поставим, покружу я тебя, вот пролезешь ты если в дугу — выйдешь *взámуж*, не пролезешь — не выйдешь *взámуж*.

А потом *ешишо* петуха принесём, ага, в стайке в двенадцать часов. Принесём петуха, поставим тута-ка, посыпем *зёрней*, углей насыпем, денег, зеркало поставим, воды поставим. Вот куды петух пойдёт, чего делать будет: или в деньги будет, то богатый жених будет, или зерно клевать — будет комбайнером, ага, если только уголь — будет уже, ну, дров много будет, ну, то уже будет хозяином. А если в зеркало будет глядеться — *хворстистый* будет, а если уже воду пьёт — пьяницей будет. А другой петух попьёт воды и песню поёт — ну, пьяница несчастный будет, пьяница. И перестаём *ворожйить*.

А *ешишо* тоже *ворожим*. Это тоже надо у час ночи сесть у подполя, надо два зеркала — одно впереди, другое сзади — и свечку поставить, и свечку зажечь, и сидишь. Ну, вот один парень сидел: сидел, сидел, показалась ему такая девка. Идёт и *зыбку* несёт через плечо, ага, и ветер подул, а он закрыл. Думат, это девка, а это пока-

залось в зеркале. Что такое? А ему надо в армию идти. Ага, пришёл он к маме моей и говорит:

— Маруся, знаешь, вот *сёдня* девку другую видел — у зеркала *ворожёл*.

— Какую?

— Не знаю, совсем чужая, а Настю не видел.

Она:

— Вот ты в армию пойдёшь, а Настя *взámуж* выйдет, а ты другую возьмёшь.

— Не, не! Она сказала: «Буду дожидать». И я никого не люблю, только её.

Ну, пошёл. Ага, пошёл он в армию, а она осталась. Поехала в город работать. Ну и вышла *взámуж* там. Он приехал с армии — её нету. Ну, что делать? Побыл — побыл, поехал, поступил в милицию работать. В милиции работал — работал, наверно, года два проработал и её встретил, а она сказала:

— Я с другим, и не подходи!

Ну и нашёл себе тоже, она в милиции работала, ну, *уборщицей*, ага, ну и он *с ей* познакомился и взял её *взámуж*, у *ей* девка была. Ну, вот, видишь, как прямо *сворожёл*. А девочка была, приехала, шестой пальчик был приросший. Операцию сделали, отрезали. Жена умерла. А девочка осталась. И так он один и живёт, жена умерла, а девочка Неля осталась. Ну, вот, молодая умерла.

А *ешио ворожэли-то*, тоже под окошком бегали, слушать надо. Побежим под окошко. А если скажут, что и сходи, то и принеси, ну, это уже значит, что в этот год выйду *взámуж*. А если скажут: сядь, ничего не делай, — уже будешь сидеть, и *взámуж* никто не возьмёт [325 (8). Ложниково Балейск. Читинск.]. И с *пыхом ешио ворожэли*, его вертели, куда он запоёт. Там, куда запоёт, — *ухажёр* там будет в той стороне. Крутили тоже так же, *завяжат*, крутят, крутят — потом он, этот, запоёт.

[— Это в доме или на улице? — Собир.].

В доме и на улице — везде их таскали. Собак таскали, *вытаскивали*.

[— Завяжут-то как его? Ноги, чё ли, ему завязывали? — Слуш.]. Нет! Глаза *завяжат*.

[— Петуху глаза? — Собир.].

Ну, да! И собаке глаза *завязывали*. Закроют — он хоть *куды* по-

бязит. Закрути голову, дак хоть куды побязишь [326 (8). Былыра Кыринск. Читинск.]. Тоже так же. Как я говорила. Но сейчас уже Мария Васильевна *взámуж* вышла, Шура *взámуж* вышла, этот Савватеев уже *жанился* <...>. Побязала. Мама:

— Бязи.

Дала мене блин, я выскочила. Выскочила *токо* из ворот *по* перяулку. А мы же сразу по перяулку жили, воду таскать сюды, *на угóр-то*. Дедушка Николай глухой Альбинский идёт с конного двора. Ой, сразу же воротилась, ей-Богу, *грю*:

— Мама, дедушка Николай наш Альбинский мне попался. И глухой, — я *грю*, — чё, неужели у меня мужик будет глухой?

И совпало так, что Николай. Даже никогда не забуду. И Вале говорю, она не верит.

[— Это на какой день так завечали-то? — Собир.].

Это Старый Новый год. Вот четырнадцатого-то бывает. Четырнадцатого Старый Новый год, и вот *на его ворож́или* [327 (8). Кобляково Братск. Ирк.]. По-всякому же *ворож́или* раньше. Вот девчонки добегут до амбара, и вот с низу до бревна и до верху, *доку́ль* руки хватит, и потом *ишитаешь* брёвна, за кого я *взámуж* пойду:

Вдовец, молодец,
Вдовец, молодец...

И там какое последнее бревно: или вдовец, или молодец. На молодец [328 (8). Котельниково Нерчинск. Читинск.]. *Ворож́или...* Вывели лошадь. У нас большая была такая. Помнишь эту? Но пёстра. Вот мы её вывели, глаза завязали ей. Вот куда она пойдёт, значит, там моя судьба будет. Вот крутили-крутили. Она пошла *у мя* на речку. На речку пошла:

— Ой, ты, Шура, ты *в Аляксéево* выйдешь!

Да! *в Аляксéево* и вышла. Мане Савватеевской завязали глаза, а она пошла к кладбишшу, уткнулась. А она давно уж умярла. Вот так *ворож́или*. И собаке тоже завязывали глаза. А собаку завяжем, поймали её, тоже так же крутим-крутим, и куда она побязит. Побязит туда, значит, туда *взámуж* я пойду. И кого там, в *другу́* сторону совсем бязит [329 (8). Кобляково Братск. Ирк.]. А в дугу-то *ворож́или*, в дугу-то... нет, в хомуты ползали. Ну, вот если *ф* проползёшь в хомут, не заденешь ничем: ни плечом, ни ногой — значит,

взámуж выйдешь. А если заденешь, то умрешь [330 (8). **Ворогово Туруханск. Красноярск.**]. У нас женщина одна ходила с таким пятном. А мы всё спрашивали, что это. Ну, вот, они говорят, что *ворожíли* сидели на Новый год, и не успела она закрыть зеркало полностью, и всё. Она почувствовала, что её кто-то ударил. Восемнадцать лет девчонке было. Красавица была. И вот после этого начал это пятно разрастаться-разрастаться. И ей уже лет тридцать, наверно, было, тридцать лет, оно всю половину лица затянуло. Как будто кто-то ударил.

И она... муж у неё умер. А потом она познакомилась с одним мужчиной. И с этим мужчиной они познакомились, а она на него *ворожíла*. Они сошлись, и это пятно у неё сошло. Я её после этого видела, у неё пятна не было. Она на него *ворожíла* [331 (8). **Улачи Акшинск. Читинск.**]. Один раз *ворожíла*, рядом украинцы жили, мы у них *ворожíли* с зеркалом в подполье. *Ешио* на золотó кольцо, воду с речки два ведра. Это хозяйке выпало, снится: человек, потом ихна вся семья четверо, и немного погода как могила, бугорок. У неё муж пришел с войны и умер. Она говорит:

— Лучше б я *не ворожíла*, не знала [332 (8). **Турукта Ленск. Саха (Якутия).**]. То же в *Нéвоной* было такое. Мама рассказывала тоже. Пошли в церковь *ворожíть*. А в *Нéвоной* церковь была далеко от деревни *на угóре*. Ну и пошли подружки и две сестры. А там тоже, говорит, один делец подслушал. Оделся, сапоги одел и ушёл туды потихоньку, чтобы его никто не знал. И давай, там они пришли, кольцо золотое приташишили *ворожíть*. Вот он там заходил, заходил в церкви, заскрипел. У него были с хромом сапоги. Он заскрипел, говорит, и они побежали все из церкви. Погасили лампу и побежали. И как две сестры бежали, вот так за руки поймались, упали, и обои умерли. И вот, говорит, добиралися, дознавалися, кто это там был, не могли никак дознаться. Вот две сестры, и разрыв сердца от испуга.

[— А они ходили с кольцом *ворожíть* прямо в самой церкви? — Собир.].

Да. В церкви. Золотое кольцо, налиётся в воду, перед зеркалом, и загадываешь. Еслиф тебе суждено *взámуж* выйти, там идут лошади, едут на лошадях, *кошевáх*. Свадьба бежит, невесту везут. А еслиф кому не суждено, значит, горка земли, значит, умрёт. Я не хочу так *ворожíть*. Она будет жить, думать, что вот умрёт,

вот умрёт. Зачем это *нады*? Это ни к чему [333 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Обращаться к знахарке с целью излечению от порчи и выявления её источника.

А вот Коля-то наш заболел, порчу напустили (...). Тут у нас одна баба есть, она худá. И вот он, ой, чё, он давай бояться! Заболел, чё, ой, весь побледнел, ага, трясётся весь <...>. Но потом поехали *ворожить*.

— Да, — говорит, — *на его* пустили. *На его*, — *грит*, — пустила-то жена, — говорит, — его. Через письмо.

Его-то родна жена-то. Валюшка-то же втора. Он разошёлся-то, приехал. Он в этом женатый-то. Но и вот. Жена, говорят, через письмо сделала, *грит*, ему. Ой, как чё *с ём* получилось-то! Мы потом *по бабкам ходили*, ничё, прошло [334 (8). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ВОРОЖИТЬ. *ВОРОЖИТЬ НА КАРТЫ. Предсказывать, "узнавать" будущее или прошлое, раскладывая гадальные карты. Ср.:*ВОРОЖИТЬ НА ТУЗЫ.

У нас этот Усачёв потерялся, охотился и потерялся. Его напарник пришёл, а его нету. Лида его *ишшет*. Вызвала этих, как их? Лётчиков. На самолётах *ишшут* его, всё. Приходит Валька Скуратова, невестка наша.

— Валюха, *брось на карты*. У нас, — *гыт*, — зять потерялся. Восемнадцать дней, — *гыт*, — его нету.

Ну, я пришла к ним *ворожить на карты*, говорю:

— Знашь чё?! Или он усталый, или больной ли какой-то, и он в дороге.

А дедушка Никита, он такой *матершинник* был:

— Его уж живого-то нету, а она *ешио ворожит*, что он живой, больной. Столько время нету, мороз. — Зимой же это. — И вдруг он живой. Откуда он живой? — заворчал.

Я больше не стала *ворожить*, ушла. Она опять приходит:

— Валюха, *ешио сворожи* [335 (8). Чикичей Сретенск. Читинск. (Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск., Шилкинск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВОРОЖИТЬ. *ВОРОЖИТЬ НА ТУЗЫ. Предсказывать, "узнавать" будущее или прошлое, раскладывая гадальные карты. Ср.: ***ВОРОЖИТЬ НА КАРТЫ.**

А потом *ешишо ворожѣли на тузы, в Страшны вечера* бегали. Вот возьмут королей возьмут, чарвѣй, *винѣй*, бубей, крестей. Кому какой нады. Вот возьмут в руку и бегают, слушают *по-под* окошком, у кого какой. А няня *Матька* говорит:

— Но *сѣдни* сбегам с этим, с королям — кому какой жених.

А я рассказала Маруське, подружке:

— Пойдѣм с тобой *ворожѣть* с королям.

Ну, побежали, побежали, прибежали, это, дядя Ефрем жил, он табак рубит, ага, Маруська говорит:

— *Лѣшаго* суды пошли?! <...>. Он табак рубит — за *курашшего* пойдѣшь *взѣмуж*.

Побежали дальше. Прибежали туды вот, где Своркины живут, за *имѣм* дом стоял, это наш дом был, там крѣстный мой жил. Но *Оттуль* Геннадий Васильевич выходит, учитель наш, мы не знам, куда деваться — туда, суда. А он ли *чѣ-то* не понѣял *ли чѣ ли*, убежали мы *от его*. Прибежали потом, говорим:

— Но пойдѣмте обратно.

От. Подошли, где живѣт учитель. Тут он прошѣл суды. *Щас* где тот нежилой дом уж у *его*. Гитара играет — он на гитаре играл. За музыканта, за гармониста выйдем! <...>. Вот так бегали, *ворожѣли* [336 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВОРОЖИТЬ. *ВОРОЖИТЬ ПОГОДУ. Совершать магические действия с целью вызвать ветер, бурю, непогоду, ненастье.

Дак я на Байкале всю жизнь рыбачу... Я пацаном был, и зиму и лето (...). Устали рыбачить, я помню, ребята *воро́жат погоду*, отходили далѣко, чтоб это бригадир не слышал, свистели:

— Подуй ветер.

Ну и, *на́ря*, он подует потом. А если услышат, губы оторвут. Если они услышат, что свистел ты, губы могут оторвать, чтоб ты *не наво-ра́живал* ветер [337 (8). **Адамово Баргузинск. Бурятии**]. Это когда рыбачили, ну, летом. А тянули-то круглы сутки, день и ночь ры-

бачили. И вот, молодёжь же всё была в бригадах-то. Стары люди и говорят:

— Девки, знаете чё? Вы надувайте окуней и через ноги бросайте. В воду. **Ворóжат погóду**, чтоб **дожж** был.

[— Ненастье. — Собир.].

Так стары люди подсказывали. Круглые сутки рыбачили-то. Вот одна тонь вышла, попала рыба, десять — пятнадцать центнеров попало, вторую тонь набирают. Опять набрали, опять *заметáли*. А там кого отдохнёшь?

[— А как надувать-то их надо? — Собир.].

Как? Окунь это так, он рот разинет, дуй ему прямо в рот! Ну, всё, и через ноги бросай! [338 (8). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. Нам некогда было спать, рыбачили, успевали, пока *вёдропогóдые*. Станем, дак старики нам:

— Девки, окунь надо надуть в рот и промеж ног отпустить, и чтоб была *погода*, *дожж* пошёл, ветер, чтоб отдохнуть.

Я этого окуня поймала *в мотнё* и надула его, и стала промеж ног отпускать. А бригадир меня заметил и *сакóм* меня *взáдых*.

Оне знали, что это мы *погóду ворóжим*. А надо план выполнять. У нас ведь план-то был большой. Мы тогда *в Повороте*, в каком мы году, дóбыли, тысячу триста центнеров, сдали омуля. За полтора месяца.

А у нас *яр* такой был, и вот рыба у нас вся попадала днём. Вот если вечером *пóздо* тонь выйдет, сорóжка попадёт, омуль, окунь, ну, где-то полносилки или носилочка рыбы, всё. Она, видно, *по-вídиму*, там где-то *под яр* ли чё ли рыба уходила. Утром *токо* выкинешь: двести-триста центнеров. Вот и успевают в день *тонí* две-три сделать [339 (8). **Посольское Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВОРОЖКА, -и, ж. Девушка / женщина, совершающая обряд гадания в период зимних святок. Ср.: **ВОРОЖА**, **ВОРОЖЕЯ** во 2-м знач., **ВОРОЖЕЙКА** во 2-м знач.

А вот на Крещение всяка же *ворожба́-то*. У нас бабушка была, *ворóжка*, с нам жила мамина мать, она этот, возьмёт чашку, в чашку снегу насыпет и в эту чашку ложки наставит деревянные, и нальёт воды. И вот если у кого... Эти ложки запятнает, чья ложка: эта Танькина, эта Ванькина, эта Манькина, и вот если бугорком вода замёрзнет в ложке, значит, бугорок — живой человек будет, а если ямкой,

то может умереть. А бывает, и погибали, умирали рано, молодые, и всяко, ребятишки, всяко было.

[— А ложки она куда вытаскивала-то? — Собрir.].

В чашку поставит в снег. И воды нальёт в каждую ложку, чтоб они не проливались, и замерзала эта вода в ложках.

[— Так а ложка-то, она ещё пока не замёрзла, надо, чтоб она вот так ложка лежала? — Собрir.].

Да, чтоб вода в ней стояла, в ложке-то.

[— А чашка широкая такая была? — Собрir.].

Ну, чашка большая была, *чуманы* были раньше, не чашки, с *берёсты* сделанные, снежку накладёт и ложки. Чтоб *оне* не падали ложки-то, как вроде тут снег, она удавит [340 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Нижеилимск., Нижеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Калганск., Карымск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÓРОН, -а, м. Согласно мифологическим представлениям, **ворон** — вещь птица.

У меня мама перед тем, как надо умереть, она тоже... *Вóрон* слял, слял да и сидит на столбу. Она говорит:

— *Вóрон* сегодня каркал.

Я прихожу, она говорит:

— Вот *сёдня* села и каркат, села и каркат. Это она мне смерть предвешшат.

Прямо так говорила. *Вóрон*, он тоже вот смерть чувствует, каркат. Мертвеца-то он чувствует, каркат. А он же, так-то он как ворона же, но только у него вот эта шея *сюды* серая. Светло-сера, не бела, а светло-сера. Это *вóрон*, он не каркат, он *ка́лкат*. Это ворона каркат. А ворон *ка́лкат*:

— Кау-кау!

Я с *ём*, если вот где вот близко, дак я с *ём* разговаривала. Его ругать не надо, с *ём* добром надо разговаривать.

[— А вы с ним разговариваете по-хорошему? — Собрir.].

По-хорошему, я его не ругаю.

— Чё, — мол, — тебе надо? Кто тебе надоел? Зачем ты это кричишь, *ка́лкашь*?

С *ём* добром надо, не надо... Я с *ём* добром всегда разговариваю.

[— И вот сидит **вóрон** на столбе, нельзя проходить. Махну рукой вот так, и он улетит. — Слуш.].

Нельзя. Но [341 (8). **Пешково Нерчинск. Читинск.**]. Что **вóрона** не убивают его, нельзя убивать. Это ещё вот это про ворóн-то, малые кто ребятишки разоряют, на кустах они гнёзда (...). Раньше **вóрон** кому-то на *óхлупень* сел (*óхлупень* называется на верху-то дома, *óхлупень*), **вóрон** вот туда садился, и все с ума сошли.

— Ой-ой, трогать нельзя его, нельзя трогать. **Вóрона** не убивают. К плохому тоже он. Нельзя убивать.

Вот это слышала уже давно тут [342 (8). **Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Тут одна... У их дочь умерла. Я пришла, она говорит:

— **Вóрон**, — говорит, — прилетит, на ворота сядет и рывёт, и рывёт.

А потом она, говорит, корову пошла доить, утром рано, тёмно, *во хлевé*. Только, говорит, двери закрою, сяду доить, двери распахнутся. Закрою, говорит, сяду *токо* под корову, они, говорит, опять распахнутся. И она [дочь. — Г. В. А.-М.] умерла.

[— А **вóрон** на воротах снился, или тоже правда? — Собир.].

Вот перед смертью ей **вóрон** и прилетал [343 (8). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. Когда идёшь на охоту, если **вóрон** начнёт орать, значит, тебе счастье предвещать. Он начнёт *кырлýкать*. Он, гламно, какой чувствительный! И вот *сколь я запримечáл*, идёшь потом, если зверя убил, он тут как тут. Он на выстрел летит! Понял! **Вóрон** чувствительный, значит, па́даль тут есть [344 (8). **Верхне-мартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВÓРОН. *ГДЕ НА́ШИ ВÓРОНЫ НЕ ЛЕТА́ЮТ. Далеко, в чужих краях.

Отец у меня репрессирован в тридцать восьмом году.

[— Как это произошло? — Собир.].

Как, приехали, взяли, да и всё. Всё, с концом. Увезли, *где на́ши вóроны не летáют*. На север, лагерь ГУЛАГ был. Там он погиб в сорок третьем году. Его в сорок первом должны были в августе месяце освободить, а в сорок первом война началась, их не отпустили. Пятьдесят восьмую статью кто отпустит? Всё! Это было, начальника этого колонии уведомление, тоже, видно, нерусский какой-то мужчина был, написал, выслал документ на получение. Ну, что забрали у него... Там одне часы мать по-

лучила да фотографии кое-какие, и всё. Остальное-то... Ружьё сразу не отдали.

Они пришли днём, все были дома. Мать была дома, и я был дома. Сразу заявили:

— Встать! Руки поднять! — на него.

А потом разрешили ему руки отпустить, проверили, всё:

— Отпустите.

А когда их последних трёх забирали отсюда, они последние трое отсюда, из *Чечуйска*, попали туда. Отец был, потом Куклин был, Попов был. Их троих и повезли потом на пароходе-то. Ночью, в три часа пришёл, пароход-то с баржой ходил. *На его* погрузили (...). А вот промежуток, если говорить, с тридцать шестого и по тридцать девятый, многих забрали: председатель колхоза Пласкеев Иннокентий — раз, отец — два. Да, председателем колхоза и в то время был, когда его арестовали. До этого Пласкеев, Куклин тоже был. Где-то их человек четверо, четверо... человек пять их отсюда было в то время, по-моему.

С тридцать шестого по тридцать девятый. Но в основном я-то помню, вот этот тридцать девятый, вот когда отца брали. Ему предъявили: Усть-Кутский сельзавод уничтожил, поджёг. Уничтожение ему приписали, ну и связь с границей приписали. Приписали *вредительство*.

Отца репрессировали, а завод-то как работал, так работал, так и остался работать. Кто-то, видно, из местных... Может быть, какая-то это разнарядка была на это. Но большинство по клеветам репрессировали-то [345 (8). **Чечуйск Киренск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Качуг., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВОРОН. *Гидроним.* **Название порога в реке Тасеева (левый приток реки Ангары).**

Я и в *Чиндальске* была *тягольщиком*, была с *Чиндальска* в *Ванавáру*. От, попробуй на *Чáлке* с *авéнками*. Лошадь *Чáлка* была. Мы туда *уплáвили*, обратно сто шестьдесят километров. Да лошадь-то, приехали когда в *Ванавáру*, она убежала, и вот пошли мы её искать. Потом, их два *эвенка*, мы тянули, а *шиверы́*-то на *Кáтанге* страшны, через шесть — девять километров — *шиверá*. А то *шиверá* кончи-

лась, заходит коса, едешь-едешь-едешь, раз-два, вот снизу-то вода. А там дальше-то в реку *коса* называют. Раз-два, воткнулася, эта мель у берегу, давай они опять *ка́рбаз* сплавлять, а я опять давай на этой, по косе опять на этой, на лошади верхом.

[— А из *Чиндальска* сколько? — Собир.].

Сто шестьдесят.

[— Это вверх? Вы вверх бечевой, да? — Собир.].

А как? Вверх в *Чиндальск* ездили. *Ка́рбаз*, косилку да запчasti. В *Во́рон-поро́г* стали и всё в завал. *Во́рон* — порог на *Ка́танге*, там этот, почтовый, а там мой дядя ещё, Митрофан Зазо́нович был. Мы так-то тянем, а порог-то когда, снимаем верёвку на тросики, на трос. В завал встало, и всё, думаю: «Счас как, как чуть развернётся, меня с *Ча́лкой* вместе и с этим уташишит в эту...» (...). Ну и только мы вот *шивёру* подняли, сняли этот толстый трос и одели тонкий, я только верхом сяла, а у них собаки с собою, у них *берестя́нка* в лодке, *берестя́ная*. Ты не знашь, что за лодочка? Ой лёгонька, из *бересты*. И вот только подняли, только всё, только на *Ча́лку* сяла — и сохатый, и как меня не своротил?! И собаки *ихни* с собой на ту сторону, а оне их не отпускают, не выпускают на берег сохатого-то.

Я быстро, оне раз-два в эту, один туда на этой на *берестя́нке*. А этому отсюда стрелять нельзя, может или его убить, или собак убить. Но всё ж таки он убил, и вот стали этого оне, оне быстро на *берестя́нке*, он её переплавил сюда, собаки за вторым убежали. А уже сумерки, убежали за вторым, переплавили, тьфу, они же топором не рубят, оне ножом всё, десять минут, и всё. Самая любимая еда их — *мозгочить* называется, это когда ноги обдерут, этот мозг, да, *мозгочить*. А огонь — *гули́вун* он называется. Ну и оне этот раз-делали, мясо нарубили:

— Ты, — *грит*, — вари.

А как раз низина, болота, туман! Оне ушли. Я таскала-таскала дров, а кого, котелки полные мяса, вода-то быстро выкипает, и подложила дров и уснула. Оне пришли:

— На-на-на... Как тебя сохатый не стоптал? — говорит.

А я говорю:

— Я спать...

А оне же мясо полусырое едят, возле самой губы режут, кров бежит, и едят.

[— Как делали губу? — Собир.].

Сваришь да и всё её.

[— Паришь долго? — Собир.].

Ну, смотришь, сколько ему лет, и каждый по-своему, кто-то может старой быть, но чтоб мягкое было, и кто любит [346 (8). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. А ещё ходили, вот как раньше, говорят, Троица у нас был престольный праздник *в Вьдрино*. А *Петрówki*, *Петров день* был *в Петропáвловой*, *в Кондрáтьевой*. И вот *с Кондрáтьево* на Троицу, *с Петропáвловки*, *с Берёзово* собирались все *в Вьдрино*. А на *Петров день* спускались с лодками, а потом заходили вверх по течению, туда спускались на праздник. *В Петропáвловку* все спускались. Три порога было спустить и поднять, три порога было спустить. *Ханяньгин*, *Екунчэвский* и **Вóрон**. Три порога было. Они тяжёлые пороги-то. Самый страшный был **Вóрон**. *Ханяньгин* был длинный, но он не такой волнистый, *Екунчэвский* был небольшой, а **Вóрон...** были, очень большие были там валуны, и большие. *Еишио* далеко не доплывёшь **до Вóрона**, а уже он шумит. А потом *вобráтно бечевóй* заходили. Вот поднимали они эти пороги. Я один раз, меня брали с собой.

Ну, вот по реке. А там уже встречают *на угóре*. Встречают с песнями уже, даже вот, по-моему, с молитвами встречали. И начиналась гульба как бы. Ходили в гости из дома в дом. Раньше же не гуляли вот в одной избе. Вот, готовится, *примерно*, сегодня три дома обойдут. Вот *еишио* старались пройтись с одного конца деревни на другой, чтоб хмель-то выветрился, чтоб пьяные такие-то не напивались, веселились, с песнями. Вот скажет, управляться ушли вечером, но после *упрáвы* к другим пойдём. Туда собирайтесь, там у тебя всё свеженькое приготовлены. И пели. И пили ведь не со стакана, не с разных, а рюмочка, с одной рюмочки все пили, *обносíли*. Не так, что вот перед каждым рюмка. Каждому подавали хозяин, или хозяйка, или дети, может быть, *ихние* взрослые, если взрослые дети. И вот рюмочку выпил, закусил. Потом уже из-за стола выйдут, ещё если есть, ещё раз *обно́сят* так. По одной рюмочке. Все пили из одной рюмочки.

[— Это вы ездили *в Петрówki* туда? — Собир.].

Да. А на Троицу к нам поднимались. *Петропáвловские*, *берёзовские* приезжали также.

[— То есть *съезжие* были праздники? — Собир.].

Престольные. Престол, говорит, в Троицу в *Вы́дрино*, престол в этом, в *Петропáвловке* в *Петровки*, вот, в *Берёзово* — Покров. Вот так люди общались [347 (8). **Чуна Чунск. Ирк.**].

ВОРО́НА. *ДО́ЛЕ ВОРО́НА НА КО́ЛЕ СИДИ́Т. О коротком по времени посещении, визите.

Приехали *напороши́ли токо*, племянники-то, *до́ле воро́на на ко́ле сиди́т*. Чё это один день?! Я их десять лет не видела (...). Вот их отец лечил. Он кость брал, зубы лошадиные, от любой скотины, зубы брал, кусочек, к зубам вот так кусочек и водит-водит с наговором каким-то. Дня три-четыре походит человек, и всё успокоиться, и долго не болят. Вот так лечил. А мой сын... зуб заболит, один конец верёвки за зуб, второй конец за крышку. Крышкой как махнёшь, так зуба нет. Дёсна разболелись, видимо, ослабли, цинга же. Резкий рывок — не больно. И всё и выдергал. *Счас* чужие зубы. [348 (8). **Красавка Могочинск. Читинск.** (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.).

ВОРО́НКО́. Зооним. Кличка, даваемая лошади вороной масти.

[— А кони они же бывают разные по характеру? — Собир.]

Но-о-о! По *кара́ктеру* есть и *у́росы*. *Зау́росит*, упадёт и не встанет, хоть убей его здесь, отляжится, потом встает и пойдёт <...>. А *которы смире́нные*. Вот у нас конь был **Воро́нко́**, ворона была, чёрная такая лошадка. Хоть она где ходи, *токо* крикну:

— **Воро́нко́!** — ли дед.

У-у-у, она галопом придёт, ворота откроет, в ограду придёт и морду в окошко. И вот сын её, жеребёц, его.

— Но ребята *каки́-то* ему имена *надавали*, — я говорю, — я буду своё имя *давать*.

Дед *гыт*:

— *Како́?*

Я *гу*:

— *Сынок*.

От он идёт, в отделение *выедет*, идёт сюда, я только крикну:

— *Сынок!*

Галопом *подбегат*, хоть там в руке чё есть, нет, и *начинат*, чтоб хлеба. А если к воротам *приде́т*, *вороты напроходну́* заложены, он *стукатся*. Дед *выходит*, берёт хлеба, *накормит* его, он *поел* хлеба, *поворачиватся* и *уходит*. *Всю доро́гу говрели*:

— Это чё?! Колдуны! Кони ворота открывают и домой на крыльцо приходят!

А вот эта **Воронко́**, мать-то была, я принесла крупы, вот перловки, а вот железны банки из-под масла растительного, эту банку принесла, на крыльцо поставила, а сама на кухне картошку *чишишу*. Кто брякат? Она ворота открыла, зашла в ограду, на крыльцо, заложку открыла, *стаишила* эту банку, на *са́му* последню ступеньку крупу высыпала и всю съела. Я выхожу:

— Здравствуй!

И она наелася крупы этой, я её выгнала, она ушла. Сама, сама себя накормила. И вот где ходит, только крикни:

— **Воронко́!**

Овёс высыпа́ли в кормушку, деревянну кормушку, или корыты, в корыто насыпа́ли.

[— Сколько она за раз съедала? — Собир.].

Но полведра-то надо овса.

[— Для них овёс — самое лучшее? — Собир.].

Са́мо лучше.

Отчего лошадки гла́дки?

Каждый день овёс едят.

Отчего ребята злые?

На них девки не глядят.

Вот лошадку-то надо овсецо́м кормить. Но мы-то приучили, же-ребята́ хлеб ели, и у нас всегда был в *Жига́ловой* овёс, покупали, мы и овсом кормили.

[— А что она ещё любит? — Собир.].

Дай пшеницу, она будет и пшеницу, ячмень, зерно будет *ись*. Вот *счас-то* ходят *копы́тят*, снег-то копытом разбивают, потом траву-то едят.

[— А какая там трава? — Собир.].

Любую. Вот что на сенокос косят, там остаётся эти остатки, а где и не кошено у кустов, *оне* где не кошено, стараются у кустов *исть*. Там же трава-то побольше, и ветки, всё съедают, *де* и попадут *тали́новы* там листочки, веточки. Но у нас, мы эти раза-то могли, дак сена-то накашивали, и *на Воронке́* дрова-то возили, мы её дома держали, кормили и поили два раз.

[— А чистили как? — Собир.].

В колхозе там были конюшны, оне были холодные, окна-то были. Но конюшна есть с потолком, а в етой потолка не было, только была крыша, чтоб снегом не заваливало и ветром не дуло на них. Вот *кода* работают, оне спотеют, их ставят выстаивать, выстоят и потом *кажну* лошадку загоняли в свою клетку. И вот *кода* оне выстоятся, сена поедят, потом их отпускают на речку поить. А *кода* напоили, *конюшну* открыли, эти калитки открыли, *кажна* идёт лошадь в свою каюту. Заходит — и в кормушку, сено *исти*. Оне уж всё, как люди, только не говрели, всё понимали.

[— Лариса Георгиевна, и хозяина то же знали или?.. — Собир.].

Да, конечно! Чё оне, вот конюх^а-то ходят, вот которы и смиренные, попробуйте сзади подойти?! А конюх^а-то заходят, и сено в кормушку затасковают. У каждой лошади, как у человека *кара́ктер*, так и у лошади. Ровно одинаково. Только говорят, что понимают всё, только не говорят.

Раз дёржишь хоть собаку, хоть лошадь, корову ли, всё равно их кормить надо всех [349 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ВОРОНЦÓВКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Бодайбинском районе Иркутской области.

Тут, видите, репрессия, неправильно это было! Неправильно! Это руководитель был или из Германии, или *откуль*, Калмытов. Он жил в *Киренским*. А в *Казачинском* жил Фугалевич. Вот эти и *колемесили*. А здесь оне подговорили шайку, старух да всё. А был учитель Цой, а он немец *быдто*. Он здесь учил по-немецкому. И вот этот Цой, и всё они подрабатывали, кого *закулáчить*, кого репрессировать. Приходят, скота забирают, угоняют и из дома угоняют. И на плотах *плавил*. Вон в *Воронцóвку* увезли, на берег высадили. *Токо* мёрзлу картошку привезли с собой. Вот чё ели. А строили-то? На ремнях. На брючных ремнях брёвна таскали, маленькие *домушечки* вот такие строили <...>.

А везли-то их, их же заставляли плоты делать, и на этих плотах оне вот туды. А там вот до *Витима* дошли, до устья. А потом туда, по *Витиму*, *Воронцóвка-то* по *Витиму*, там и речка *Воронцóвка*, она впадат в *Витим*, *Воронцóвка* там... [350 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВОРО́НЬИ ЯГО́ДЫ. Травянистое или кустовое растение с несъедобными ягодами.

А вот это кустарник, он подле крупного леса, кустарник, *крупняк* <...>. Но не пролезть *по ему*. Красный *прути́на*, **воро́ньи я́годы**, мелкий такой — не пролезешь <...>. Вот эта *борода* подле кустарников.

[— Это именно вот этот или любой называется *бородой*? Или какой-то один? — Собир.].

Вот эти прутья у нас. **Воро́ньи я́годы**. Красные прутья, *всяко-разно* согнётся, полу достанет вершинка, снова прирастёт. Не то что корень оторвать, да и всё <...>. Вершина до земли пришла, и снова растёт.

[— Геннадий Кириллович, вершина до земли пришла, и снова растёт, да? То есть он как бы невысокий получается, но непроходимый? — Собир.].

Но метра два там.

[— Метра два, да? Вот это называется *борода*? — Собир.].

Да, он высокий, если тянулся. Но гнётся к земле, *има́тся* и снова, до земли дойдёт и снова растёт. Вот такая *борода* получатся [351 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск. Чернышевск. Читинск.).]

ВОРОСКО́М, *нареч.* Тайком, украдкой, исподтишка, мошеннически. Ср.: **ВО́РОВСКИ**, **ВОРОВСКИЙ**.

В *Малеевой-то* было такое, **вороско́м** украдут эти *корча́ги* с рыбой, и всё. Вот Гриша-то рассказывал. Говорит, у нас *высмáтривали* [воровали. — Г.В. А.-М.] *вэ́ндер*, утасковали рыбу. А потом чё-то сделали ему, этому вору, дак он, говорит, как прилип к лодке. Не мог *стаи́шить* эту рыбу, чё-то *с нём* сделалось тоже. Вот это *малеевские*, они *знающие* были. Ну и вот, говорит, больше не стал воровать [352 (8). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск.).]

Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сре-тенск. Читинск.]).

ВО́РОТ, -а, м. Грузоподъёмное устройство, с помощью кото-рого вытаскивают невод. Ср.: **ВОРОТА́** в 1-м знач., **ВОРОТО́К** в 1-м знач.

Я всю жизнь на Байкале, рыбачили же. Это *счас* легко рыбачат, всё легко, *невода́* лёгкие, лебёдки. А раньше на ко́нях тянули *невода́*. Сделаны такие были *ворота́*. И вот запрягают коня **в во́рот** в этот, и **на во́рот** этот наматывают *спуска́*, верёвку, наматывают **на во́рот**. И вот один гоняет коня крúгом, *коногóн* он, а второй эту верёвку в три раза намотат **на во́рот**, чтоб она не скользила, опять берёт её, кружит эти *спуска́*. *Невод* он же тяжёлый был. До горла бродили в воде, *тетиву́* держишь у верхнего *невода*, чтоб рыба не выскаки-вала <...>.

В Байкал выходили на рыбалку, *ешио* лёд у берега. Сапог ре-зиновых не было, бродили так, *босика́м*. Лёд, ну, забродили. *На По-ворóт-то* как-то пришли, льдину оттолкашь от берега, чтоб лодки подташиить. *Босика́м!* Одежонки шибко тоже не было, в штаниш-ках [353 (8). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВО́РОТ. *НА ВОРОТУ́ ХОДИ́ТЬ. Работать на грузоподъём-ном устройстве, с помощью которого вытаскивают невод. Ср.: *НА ВОРОТА́Х ХОДИ́ТЬ, *НА ВОРОТКА́Х ХОДИ́ТЬ, *НА ВО-РОТЬЯ́Х СТОЯ́ТЬ, *НА ВОРОТЬЯ́Х ХОДИ́ТЬ, *НА ВОРОТА́Х ХОДИ́ТЬ.

[— *Закидны́м неводом* ловили о́муль? — Собр.]

Вот большая лодка, *неводни́к*. Вот *в её* сети, нагужали сети два парня молодых, а мы тут помогали, сети эти тянули. Но а потом они это, наберут эти, *спуски* такие вот такой толщины, *спуск* называл-ся, верёвка, из конопля делали, чтоб тянуть-то невод-то. Заезжа-ли-то в Байкал далёко, несколько кило́метров, чуть лодку-то видать на вёслах. Вот мы молоденькие все, и на вёслах на этих. Две лоша-ди вот так, там лошадь и тут, и начинают этот *невод* тянуть сюда-обратно. Там о́муль зайдёт *в его*, и вот конь, он **на вороту́ ходит**, называлось **на вороту́ ходи́ть**.

А мы тут этот *спуск* этот крутишь, опять эти вот таки высоты, клубки, ага, вот наберёшь, дальше-дальше. Ночью страшно было, спать охота, стоишь и дремлешь. Как шоркнет по ногам этой верёв-кой-то, сразу проснёшься. Холодно было. Байкал-то, он же холод-

ный. Пятого мая уже выезжали *на* эту *каргу́* на рыбалку <...>. Лыдины *ешшо* ходили.

А в войну мы же рыбачили. Хлеба нам по шестьсот грамм давали. Старики были с нами, помогали. А тут же ребяташки, ну, по тринадцать лет. Мне в ту пору четырнадцать лет было, я уж *полная работница* была, *на вороту́ ходила* (...). Вот так в воде стоишь, по горло в воде. Как волна даст, *вовсе*... А холодная же, особенно утром. Песок холодный, *босика́м*. Какие *обутки-то* были? Ничё не было.

[— И вот долго стояли в воде? — Собир.]

Ну, дак а как? Может, час, пока *нёвод-то* весь не сгрузят. А потом его тянешь, опеть же в воде стоишь, вытяговашь. Так вот, цёпочкой, стоишь там, по десять ли *сколь* человек. Первый-то человек он стоит в самой воде, последний там уж *на суху́*. Потом чередовались. По очереди. Но вот молоденькие же мы. Вот эта Надя, я с ней работала, она меня постарше, она уж год простояла, меня с собой на *па́ру* взяла. И вот мы *с ей. Полотни́чим*, и всё делам.

[— А что такое *полотни́чать*? — Собир.]

А *полотни́чали* — это когда *нёвод-то*... парнишки там кладут сеть-то эту, ну, не сеть, а *спуск-то* самый, а *самуё ремёжку-то* надо же её таскать руками. Вот мы тут и успеваем, посере́дке стоит, затягиваем, затягиваем, а парни *спуск* этот бросают.

[— На берег? — Слуш.]

Нет. Это ещё на лодку. А там-то они уж постепенно так сбрасывают-сбрасывают в Байкал-то <...>. Далёко уплывают, чуть видать (...).

Но всегда с песнями. С песнями! Не унывали, голод, холод, а с песнями. Чуть слышать, молоденькие были <...>. А у нас там было, в *Боя́рске* на берегу зимовьё, мы там жили лето [354 (8). **Большая Речка Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянский, Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРО́ТА. *ЗАМО́РСКИЕ ВОРО́ТА. На озере Байкал: пространство между горами.

[— Как зимой ездили за море? — Собир.]

А прямо через море. Дак тут *ворóты* есть зá море. Сейчас вот видать. Вот сюда горы, вон там с́ини, и вот сюда горы. А там вон *ворóты, замóрски ворóта* называются. Меж горами *расши́рина* такая, и туды заходишь, там другой Байкал. Ой, вода зелёна, *бра́ва!* Но, там горы, там таки скалы, прямо! Совсем скалы! И вода там зелёна-зелёна! Ой, чё *бра́во!* <...>. Там деревни.

[— А когда по воротам ездили? — Собир.].

Летом. Ну и зимой поезжай. А летом лодки-то заходят *в ворóты*. И сразу тут, сразу *в ворота́х*, раньше был МРС. Вот мы туды зайдём. У нас ещё тогда с мукой трудно было. А мы там в этом МРСе муку покупали, на лодках домой привозили.

[— Вы зимой и летом по этим воротам проезжали, да? — Собир.].

Но. Вот с этих *с замóрских ворóт* к нам и приезжали. Тут шестьдесят с чем-то кило́метров. Прямо ехать через Байкал шестьдесят кило́метров. Тут *гребя́ми ходили*. И мотором ходили потом уже [355 (8). **Сухая Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

ВОРÓТА. *МА́ЙСКИЕ ВОРÓТА. Ворота, которые устанавливались на центральной улице села и украшались гирляндами и пихтой к празднику Первого мая. Ср.: *МА́ЙСКИЕ ВОРОТА́.

[— А в *Панóвой-то* мы там всегда собирались *у ма́йских ворóт*, праздники-то. — Слуш.].

Но. Всё *у ма́йских у ворóт*, и росли при них. Стоял столб, вярёвки к нему, туды привязывали *вя́юшку*, и на эти вярёвки делали *си́денцы* такие, чтоб *сясти* и качаться. И вот начинают качаться. Все праздники там, вот *кода большие-то праздники*, вот в эти [356 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А у нас *в Аксёновой ма́йски ворóта* делали. А *счас* их нету, *счас* их убрали, по большой улице оне были. *Ма́йски ворóта*. Доклады делали. Первого мая, вот таки вот праздники-то, советски-то, тут доклады делали *у ма́йских ворóт-ту*. Тут народ сходился. *Счас-ту*, их чё, разломали, нету давно уж. Такие столбы были, потом их *око́лачивали*, наряжали, под вярёхом рисуночек делали как-то [357 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *На качу́лях* мужики стояли, качались — *токо* шум стоял. И *же́нски* качались <...>. Потом деревянные стали ставить, столбы ставили, назывались *ма́йские ворóта*. В *Березóвой* и везде по деревням были

эти *ма́йские ворóта*. Их *щас пошто-то* все спилили, а до этого все стояли столбы. В каждой деревне были.

[— В каких местах ставили *ма́йские ворóта*? — Собир.]

В центре деревни, где облюбуют центр деревни, там и ставили *ма́йские ворóта*. И лозунги *на их* были, всё вешали, объявления, всё, что хотели. *Качу́ли* везде привязывали, где кому любо было. А *ту́-така* столбы стояли *под качу́лю*. Раньше, это вот те года *ешиш* [358 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас были *в Ке́уле ма́йские ворóта* были, у нас стояли, ну, посреди деревни, прямо Гавриловских посреди, вот тот край и этот край, это *нижней край* был, тот *верхний*, к речке *верхний край*. А посреди *ворóта ма́йские* были. *Оболока́ли!* Ой! Праздник такой, к Первому маю-то разоденут их, пихто́й, да лоскутья *каки́ оденут* на них. *Дак бра́во-то!* <...>. Мы-то *на нижнем краю* жили, побежим если *на верхний край*, покойница Таисья:

— Вы куда на наш край идёте? Это наш край. Ваш *токо до ма́йских ворóт* край, не ходите сюда.

[— А чё, было два края *в Ке́уле*? — Слуш.]

Она улица-то одна была, но а *ма́йские ворóта-то* как посреди-не были. Там километр и тут километр, и уже вот посередке-то *ма́йские ворóта*. А мы не имели права туды-то. *Токо* пойдём, Таисья рявёт:

— Куда к нам идёте? Тут *токо до ма́йских ворóт* надо кто живёт, тот там находитесь, мы тут.

Ой, беда! Были, были *ма́йские ворóта*. Вот к Первому-то маю, всё эти пихты *наредят*, лоскутья всё на них, стоят [359 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОРÓТА. *МА́ЛЫЕ ВОРÓТА. Узкий проход между двумя горами на озере Байкал в районе Малого моря.

Рыба, она идёт *на икробо́й*, она *по Большому морю* идёт, мимо *во́строва* идёт. *По Большому морю*, мимо *Малого моря*. Это *ходо́вая* рыба! <...>. От температуры зависит, где ей быть, рыбе-то. Ей зимой надо пять градусов, четыре градуса. Это *токо* на самом на дне. Чем ниже ко дну, тем температура выше. Чем ко льду ближе, там температура ниже. А раз температура низкая, *пóеди-то...*

[— Планктона. Планктон не развивается при такой температуре, он идёт туда не из-за того, что ему наверху холодно. А потому что нет *пóеди*. Нечем питаться. Всё живое старается же при температуре. Ну и он там же, омуль. — Слуш.]

Но. Он может выше, ниже опускаться. Корм же передвигается, течением же относит это всё, мошкару́-то. Ну и он может передвигаться. А чтоб она куда-то ушла, да потом пришла, да зашла в *Малое море* через *ворота*. Да вы что! Нет такого. Через *Мáлые ворóта* заходит, это весной где-то, а здесь она никуда не уходит. *Малое море* — самое *нагульное* место, здесь же глубины небольшие, летом прогреваются хорошо, *пóеди* много.

[— А что, говорят, если плавники красные, значит, рыба долго идёт? — Слуш.]

Но. Она шла, *ходовая* она <...>. Раньше, когда я рыбачил в шестьдесят пятом году, попадёт омуль такой шершавый, у него чешуя же гладкая, а тут по бокам шершавые такие, и глаза такие покрупнее, вроде как выпуклые. Это *чивыркуй*! С *Чивыркуйского залива*, значит! <...>.

У него редко такие *хамры*. А потом, значит, Анатолий, он научный работник здесь, я у него спрашиваю:

— Что за *чивыркуй* такой?

Да шершавые бока — это, говорит, их брачный наряд! Ничего тут не надо выдумывать! Это у самцов бывает такая штука. А тут у нас *чивыркуй*. Так что слушать-то... особо не надо брать за правду [360 (8). *Хужир Ольхонск. Ирк.* (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск. Ирк.)].

ВОРОТА, ворóт, *мн.* 1. Грузоподъёмное устройство, с помощью которого вытаскивают невод. Ср.: **ВÓРОТ**. Ср.: **ВОРОТÓК** в 1-м знач.

Мы и *закидный* *нёводом*. В *Посольске* стояли. По́ берегу Байкала, тут же *тони* везде. В лодки грузили *неводá*, набирали *неводá*. Были *мотобóты*. *Неводá* набирали вручную в *неводники* (она и называлась *неводник*, лодка-то, *под невод*). Потом в Байкал заходили на *вёслах*. Бригада была по восемнадцать человек. И на *вёслах* *закидывали невод*. Порыбачишь, поймашь, *óмуля*-то было много, ловили, и потом *неводá* эти тянули *кóнями*. Были *воротá* на берегу стояли, вот их крутили, тянули *кóнями*, *воротá* были сделаны... *Спуска́* были по тысяче метров были, *верёвки*-то *от неводóв-то*. *Невод* был *восемьсот* метров, да-да, *восемьсот* метров был *невод* длины, и *высота* у него была где-то метров до *восьми*, чтоб *вглубь*. А *спуска́*, это *забегали* (*верёвка* так-то по-русски, а по-нашему, *спуска́*), эти *спуска́*

были до тысячи метров. С обеих сторон. За один конец дотянешь *нёвод*, надо с обеих сторон тянуть.

[— И как тянули? — Собир.].

Кóнями. На берегу ходил конь. Дак *коногóны* были, гоняли. Были сделаны такие *воротá*, вам сказать, *воротá* — это *крестови́на*. *Воротá* оне *крестови́ной* вот так, и чтоб *спуск* не западал, делались *бычки́* берёзовы, их с берёзового дерева делали, *бычки́* эти. И вот *на* этих *бычка́х* заходил конь. Конь ходит, этот *нёвод* крутит, где *спуска́*, и вот прибирались так. А *нёвод* выходит, вот так вытягиват (...).

[— А когда начиналась рыбалка? — Собир.].

Ну, как лёд уносило, разбивало лёд, так сразу и выходили на рыбалку. Были и *сетовые лодки*, сетями рыбачили. Ну а сетями, там легче было. Шесть человек была бригада. *Лодка сетовá*. И вот ходили тоже. По тысяче, по две было метров сетей. У нас на руках вот *ешишо стáлинские мозоли́*, называли их *стáлинские мозоли́*. На глубину где-то метров восемьдесят — девяносто ставили сети, чтоб её утопить, и оттуда тянули. Она вот так — *аж столбом идёт!* У нас ещё в те времена *вставных неводóв* не было. Это *закидной*. И сети вот были. А эти-то *вставны́-то неводá*, у нас в каком году они стали? Это уже после войны <...>.

[— А ячея́ какая была *нёвода*? — Собир.].

Где-то тридцать восемь — тридцать девять... А *к мотнё* туда, *мотня́* там, эта ячея́ была больше, чтоб рыба-то выходила. Мелочь-то — *прилов*, тогда *приловом* называли, чтоб она выходила. Поменьше ячея́ идёт *с ушей*, сначала меньше, а туда, *к мотнё*, туда больше ячея́.

[— А *прилов* где был? — Собир.].

Раньше он берёт *гурту́*, был двадцать один сантиметр, óмуль. Он уже считался *прилов*. Óмуль был, его уже нельзя было добывать. Он вот какой, двадцать один сантиметр. Даже сейчас вот какой добывают.

[— И по сколько добывали? — Собир.].

Закидным неводом по шестьсот центнеров добывали, за одно *притонение* брали сто, двести. Мы перед войной стояли *в Харáузе*. Бригадиров оставили тут сети караулить. Нас сняли — и *в Поворóт*. *В Поворóте* óмуль появилась. И вот мы забежали. И наутро *заметáли*, *в Поворóте заметáли*. И у нас *в мотнё* центнеров четыреста, на-

верно, пятьсот ли было. А остальное всё отпустили. Чё в *мо́тне* было, то оставили. Забрели, нижнюю *тетиву́* по́дняли, чтоб отпустить, — вот *сколь* рыбы было! *Сакáли* вручнú. А это десять — пятнадцать центнеров попадёт, это ерунда, это не рыба!

[— А *Харáуз*... — Собир.].

А *Харáуз* — дельта реки *Селенги́*.

[— Там какой населённый пункт? — Собир.].

Ранжу́рово. Там деревня была, *щас* там, в *Харáузе*, маяк. Маяк-то *щас* маячит ли там? Там так и называлось *Харáуз Шамáнка*. Там были приёмные пункты [361 (8). **Посольское Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

2. Рыбол. Отверстие для прохода рыбы в различных рыболовных сооружениях.

[— А старики ставили *пеленду́* на *Чунé*? — Собир.].

Ставили.

[— А что такое *пеленда́*? — Собир.].

А *пеленда́* — это небольшой *за́зок*, где-то на косе его поставят, всё. Налим идёт или рыба. *Вéндер* поставят, тогда ондатров не было, проехать некому было, рыбка идёт вверх, попадает.

За́зки по Чунé, по два *за́зка*, через, всю *Чуну́* перегораживали, и вот рыба-то она шла через *ворота́* *за́зок*. Через реку загораживают *за́зок*. По льду <...>. Зимой. Хорошо добывали, мешками возили. Но ельца-то этого много добывали [362 (8). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.** (повсем.)].

3. Пространство между жердями огорода в охотничьей ловушке, предназначенной для добычи сохатого или косули.

Тятя ловил, *ямы* копали *ловчие*, глубокие оне, а там *рожни́* ставили такие, деревянные, острые. Вот если зверь или коза... *Огород городили* на две *жерди́* или на три *жерди́*. Вот они подходят, а там *ворота́* остаются, проход-то остаётся, *ворота́-то*, они проходят туда. Там пройдёт кто, зверь, упадёт туды, наколется на *рожни́*. Но это надо сразу ездить проверять. Вот и ездись проверять. На лошаде́ ездили <...>.

Но зверя было, дичи — это ужась чё было! *Тайга гудела!* А *щас* осталось-то, её половины не будет. Всё *поизнахрати́ли*, тайгу-то убили [363 (8). **Догьё Газимуро-Заводск. Читинск.**]. А *ямы-то* их на лосей делали, *огород городили*, загораживали в две, ну, в три жерди высотой, чтоб не прошёл. Он идёт возле этой го-

родьбы́, а там делается проход, *ворота́* такие, в этом проходе роют яму. Он идёт, через *ворота́* — и туда. Па́дат туда и стоит там. Летом езлив, он живой стоит, может два-три дни стоять, езлив сразу не убьётся. Ходили смотрели поча́шше, лето же, оно быстро портится, и вот ездили проверяли, чтоб не испортился [364 (8). **Казаковский Промысел Балейск. Читинск.**]. На сохатого больше *огород городили*. Делали изгородь, копали *ямы*. *Ямы* выкопают и делают *ворота́* таки, чтоб пройти, вот так *ворота́* эти делают. *Яма* выкопана, кладут тонки *жердúшечки* на эту *яму*, и потом мохом закладывают. А зверь *кода* он идёт, он *шигат*, он не знат, что *яма-то* здесь, но и как доходит, *токо* сюда встал — прыг! — и *в яму*.

[— А почему зверь не чувствовал, что человеком-то пахнет? — Слуш.].

Нет. А он чё *учухат*, сохатый, *учухат*. А человеком-то чё будет там пахнуть? Человек сделал да ушёл (...). Но потом надо ходить проверять. Он же скиснет — лето же [365 (8). (8). **Кундуй Куйтунск. Ирк.** (повсем.)].

ВОРОТА́. *МАЙСКИЕ ВОРОТА́. То же, что *МАЙСКИЕ ВОРО́ТА.

А *ма́йские ворота́* у нас были, в *Туша́ме*, где вот Трофим тут жил, *ма́йские ворота́*. А у нас тама-ка такая часо́венка стояла, где высказывались раньше эти... *лэшего*, как его... ну, партейцы вот эти высказывались в майский вот праздник, поздравляет там с праздником, и так вот передовиков тама-ка всех поздравляли.

[— А что, часо́венка стояла? — Собир.].

Ну, стояла тама-ка у нас, маленька такая, ну, как трибу́нка. Ну вот, на этой трибу́нке, и вот у *ма́йских у ворота́*. А *ма́йски-то ворота́* их укра́шивали, ну, там красный материалишко маленечко где-то дадут его чуть-чуть, флажки наделают, а так всё пихтой всё укра́шивали. На пихту́ на эту наледишь, цветочки там наделашь с гума́жки, наколотишь пихту, эти *ма́йски ворота́* украсишь.

Все собираются, весь народ, вся деревня сваливается у *ма́йских ворота́*. Тут кто чего, всяки разны игры играет: кто в *бабки* играет, кто в городки, кто в чего играет. Праздник! Ну, гулянье! Взрослые эти все гуляют ходят. А молодёжь эта вся вот у *ма́йских ворота́* <...>. У молодёжи не было, чтобы пили ходили, никогда. Я вот *поднялася* и понятия не имела, что пьянки такие, гулянки чтобы... *Токо* гуляли в праздники-то [366 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Туша́ме*

народ собирались и гуляли хороводами. Я-то захватила *ма́йские ворота́*, против Трофимовых сделаны, но уже их не наряжали, ничего. А те-то годы, вот до нас-то поколение (какое, каких годов-то, тридцатых) наряжали воротá-то эти, гуляли. Собирались и девки, и парни, и крúгом. Собирались вот у этих же *ма́йских воро́т* и пели там песни и плясали. И крúгом этим [367 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас вот все праздники у *ма́йских воро́т*. И бегали в *бегá*, на лошадях катались. *Об заклáд* бегали.

[— А как *об заклáд*? — Собир.].

Ну, вот там приходят:

— Какой заклад будем ставить?

— Барана.

Ну, там можно разное, он же разный, *заклáд-то*, у кого как, кто там на хлеб, на муку. И вот заезжали по этому вот по лугу, вот где первый мостик, отсюда как ехать, где памятник, вот оттуда и... А остановка была, вот где как в магазины сворачивать, вот тут эти были эти *ма́йские ворота́*, тут *качу́ля* была, и туда все съезжались, гуляли [368 (8). Бушулей Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОТА. *НА ВОРОТАХ ХОДИТЬ. Работать на грузоподъёмном устройстве, с помощью которого вытаскивают невод. Ср.: *НА ВОРОТКА́Х ХОДИТЬ, *НА ВОРОТУ́ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТЪЯХ СТОЯТЬ, *НА ВОРОТЪЯХ ХОДИТЬ.

[— Вы пошли работать, сколько вам было лет? — Собир.].

Это мне было двенадцать лет, суды на пункт. Я укладывала рыбу эту, вялили её. Потом побольше стала, пятнадцать лет, на рыбалку ушла. На рыбалке трудно было, всё вручную. Раньше же не было ни моторов, ничё не было, всё *гребя́ми*. *Барка́с* был большуший. В *барка́с* наберём *невод*, кони у нас, *во́рот*, всё, и вот *гребя́ми*. Куда подойдём, *бабка* така там есть, забьём, *во́рот* наденем и ходим крúгом.

[— Сами? А коней не было? — Собир.].

Нет. Кони были у нас. Кони монголы были. Монголы были. Вот так вот и рыбачили. Потом всё же полегче стало, стали моторы. Один у нас только катерок был «Ленинец», ходил тут. Вот так вот и жили. Но потом после войны *ешшо* плохо жили. Потом ничё вроде, маленько получше стали. Платили-то нам никого, сказать что. В бригаде работали за пятьсот грамм хлеба за одного. Деньги мы не получали, мы даже не знали, что их получать надо. Ловили рыбу,

куда-то уходила эта рыба. Мы же чё?! Молоды, ничё не понимали. Так и рыбачили.

[— Но голода сильно не было? — Собир.]

Был голод. Пятьсот грамм хлеба дадут тебе, и всё, больше ничё не получали.

[— И как выживали? — Собир.]

На рыбе. Рыба выручала, рыба.

[— А как раньше ловили? *Лётница*. — Собир.]

Ну, *невод летний*. Ну, забьёшь *бабку*, *пятау выметаешь* туды, *спуск*, невод выкидашь там, потом второе крыло там. И вот **на воротáх хóдишь**, крутишь этот *невод*. Подойдёт этот *невод-то*, там *мотню* подтяговашь, невод вытянешь эти крылья-то на берег, *мотню* подбираешь <...>. *В мотне* рыба [369 (8). Курбулик Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВОРОТНИЦА, -ы, ж. **Одна створка, одно полотнище ворот.**

Я вышла *взáмуж*. Вот в этот дом я выходила, в большой-то, Геннадия Прокопьевича. Да он в *Березóвке* был. Ну и собирала мужа этого на охоту. Мать и говорит, Луша:

— Вы в ворота не ходите, идите *по заду*.

А чё, там был один дедко Василий, колдун. Он обязательно *при-ташиит* от веника прут или от метлы и поставит между этим, воротам-то, **воротни́цей-то** (там две **воротни́цы-то**, ну, два полотна у ворот), дак он, чтоб я ничё не дóбыл, голый пришёл, дак он прут меж **воротни́цами** положит.

Все уж знали, что он охоту портит, все знали. Ну и она *имя́м* наказыват:

— Вы Михаил, Никола <...>, через не ходите ворота, идите *зада́ми*.

Оне так *зада́ми* и ушли, туды, через огороды. А через ворота не пошли. Он обязательно чё-*нибыдь подкузьмит* [370 (8). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВОРОТОВОЙ, -óго, м. **Член рыболовецкой бригады, стоящий на вороте.**

У нас семья больша была, я маленька на работу пошла. Мне девять лет было, я ростиком-то высóконька была, хлеб полоть ходили

в колхозе. Потом десять лет мне стало, на одиннадцатом году я уже *на невод пошла. На неводу рыбачила. Закидной невод (...)*. И **воротовым** была.

На берегу Байкала забивали *бабки*, тут *бабка* забита, и конь *воротом* ходит, кружит. Кони ходили, *невод* тянули (*счас-то* на лебёдках, в *Посольском закидны невода*, вот они *счас* лебёдками, а раньше мы конями), Я была **воротовым**, на *воротах* ходили, тянули. *Невод* был с хлопчатого мота, смоліли его, все руки в смоле, *невод* пока тянем, *смолёный*. *Метать* ходили *гребями* (моторов ещё не было в те годы), *гребями* вот так вот ходим. Как *мотню* выбросят, так начинат ходить эта сторона. Когда к берегу придём, начинат втора сторона ходить. И вот эти тянут-тянут *невод*, к берегу *невод* придёт, потом его начинаем тянуть (...).

Но хорошо омуль попадал раньше, шибко хорошо [371 (8). **Сухая Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРОТОК, -тка́, м. 1. Грузоподъёмное устройство, с помощью которого вытаскивают невод. Ср.: **ВОРОТ**, **ВОРОТА́** в 1-м знач.

Вот тут же, в *сору* тут недалёко, в *Энхалу́ке невода* тянули, возле берег Байкала тянули. *Невод-то* тянешь, оно ниже-то ловче нам. *Невод* закинут, он же большой, ну и **вороток** его тяну́ли конями. На берегу-то **вороток** стоит, эти, конь ходил, *воротом невод-то* тянул, подтяговал-подтяговал (...). А *сетовы-то* были-то высо́ки, потому что вода-то зальёт всё, а эти вот *невод* был...

Я там долго рыбачила, в *Энхалу́ке-то*, *браво* так-то. Вода тёпла была, это не теперешна вода, ой, тёпла, мы *босика́м*. Нету ничё надеть-то, ни сапогов, никого не было, платьишки, штанов и тех не было. Платье вот так, платье вымочишь. Тяжёла жизнь была, но *бравей*, чем *счас-то* [372 (8). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

2. Основная часть грузоподъёмного устройства, с помощью которого достают добытого зверя (сохатого) из ямы — ловушки.

На сохатого *ямы* копали. *Ямы* копают и сруб пустят деревян-

ный, чтобы земля-то не осыпалась. А сруб, *драньё* дерут и кругом его обобьют, наставят, а потом прибьют, чтобы *яма* не могла осыпаться-то. И сверху ложат *бадожки*, накладывают их и потом мохом закладывают. И вот он [сохатый. — Г.В. А.-М.] когда идёт, ну, мох и мох, он идёт — и *в яму* — раз! — и оборвался. Когда *в яму* упал, он там может недели две жить. Он живой же, *токо подтошишат: исть-то* некого. И приходят, *добирают* его *в яме* <...>. А там **воротки́** стоят, ну, *козлы* такие, и через его **воротко́м**, крутят верёвкой-то и кверху *выташишат*.

[— **Воротки́** специально делали, да? — Собир.].

Но а как?! Потому что там-то надо... Если *оснимáшь в яме*, надо кишки, всё *вытаскивать*, чтобы не пахло, запаху-то не было, духу-то *евóнного*. Они наверх *выташишат*, потом кишки подальше куда-нибудь закопают. *Токо* медведь *учухат*, может, а чтобы тут, *у ями-то*, не пахло всё.

[— А *воротки* как делали? — Собир.].

А **ворото́к** он: *козлы*, ну, как *скамейки*, *токо* высоки вот так. И их ставят *над ямой*, одна нога тут, она мотатся *на бадога́х*. Мотатся-мотатся. И ты крутишь там вдвоём, крутят-крутят. А его кверху *взнимáт-взнимáт*. И как до этой доведут, он уже *на возно́се*. А потом уже приготовлены *бадожки́* <...>. Раз! — *бадожки́ подпёхывает*, чтобы он ляг *на слéги*, а потом его — раз! — *уташишили* — и готово.

И вот даже бывало так, старики рассказывали: попадёт сохатый туды, и *тра́фится* медведь, и медведь *тра́фится* и прыгат *на его*, и давит там этого сохатого <...>. И бывало так, что медведь *прошиитатся*, и сохатый его истопчет, *аж* сделает землю, до метра *выкопытит* [373 (8). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОРОТО́К. *НА ВОРОТКА́Х ХОДИ́ТЬ. Грузоподъёмное устройство, с помощью которого *вытаскивают* невод. Ср.: *НА ВОРОТА́Х ХОДИ́ТЬ, *НА ВОРОТУ́ ХОДИ́ТЬ, *НА ВОРО́ТЯХ СТОЯ́ТЬ, *НА ВОРО́ТЯХ ХОДИ́ТЬ.

Рыбалка была, ездили мы на Байкал. *Токо* вот *в Боя́рском* (проезжали *вы Боя́рск*), *в Боя́рске* там мы рыбачили. Сперва весной в мае выехали на Байкал, *ха́рюзы* добывали. А жить там негде было. Лодка, и под лодкой спали. А где больше? Под лодкой в мае месяце. И рыбачили. Там *ешио* вода холоднёненька, на ноги нечего одеть, забродить-то. Вот на рыбалке, *в Боя́рске* жили.

[— А как рыбачили? — Собир.].

А как рыбачили? Там на лодке мужчины-то забросят *нёвод-то*, а мы тут *на вороткáх ходили*, спуск крутили, верёвки-то. *Спуск-то* он холодный, и вот таки какие-нибидь тряпочные, хоть ли какие сошьём рукавички, а туды сено же брали ко́ням-то (*ешио* же не было травы-то), туды натолкашь сено и вот берёшь, оно всё мокрёшенько, руки мёрзнут. *На вороткáх ходили*, четвёро нас, крутили, *нёвод* вытаскивали.

[— Это *закидной нёвод*? — Собир.].

Это *закидной нёвод*, он небольшой, *на хáрюза*. А самый-то большой *на каргё-то*, тот далёко ходишь в море.

[— *На каргё* — это вот полоса такая, да? — Собир.].

На каргё, ну, у моря. Вот в *Посольском* были, рядышком же, вот у моря. *На каргё* ходили. Лодка большая, *неводница*, *нёвод-то* этот забрасывают, подают тут, а там мужики опеть складывают его. И кто в море поедет, кто остаётся тут, опеть *на воротáх спуск* брать. А там выбросят мужчины-то. А гребли-то вёслами.

Мне вот было пятнадцать лет, мама-то умерла, я на Байкале. В сорок втором уж я рыбачила [374 (8). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРОТЬЯ, -ьев, мн. 1. **Воротник**.

В старину *негромко* жила! Кохта, *холиши*овая юбка, да и...

[— *Негромко жили*, говорите. Это как? — Собир.].

Бедно, *негромко*! Беднота же была. Сами шили. У старух *долги* юбки были. В церкву пойдут — наступают на юбки. Гламно, оне *длинные*, юбки-то. Така уж была мода. *Ешио*, *пáря*, грязь где, дак юбку поддýрживают рукой, чтоб... у которой хвост тянется у юбки-то (грязь же в деревне-то). С хвостами всяки расклешёны были юбки-то.

[— А хвосты длинные были? — Собир.].

Да какí длинные-то? Просто... Ну, оне — *косина́* такая. Оне кажутся как хвост.

[— А какая ткань была на юбках? — Собир.].

Всяки, всяки. Кому кто как ндравится. У кого тёмно-сінаи, шерстяны или как. Кашамир называли. Ну, хорошие матерьялы.

[— А вверху что носили? — Собир.]

Кохты. Всяки были, у каждого свой: у кого там красна, у кого синя.

[— С пуговицами были кофты? — Собир.]

С пуговицами.

[— И на рукавах пуговицы были? — Собир.]

И на рукава пришивали, и всяко. Как я любила, чтоб пуговицы чтоб грудь украшала. Всё время вот чтобы на грудé у меня эти пуговики, белья, *на відно стояли*. Ндравилось (...). Наденешь кохточку, и всегда чтоб у меня **ворóтья** белели <...>. Воротничок *коды* его так приметашь — он же белый, маркий, маратся. А раз, два... А потом его опять постирашь, погладишь — и опять Нюрка нарядная. Бедно жила, а *форс не теряла, форсила*. Говорят:

— Нюрка, опять нóва кохта.

А я чё?! Она вся в заплатках, заплáтины, не будешь хвастать, все в заплатках, заплáтины, а кохту надену, **ворóтья, ворóтья тама-ка** беленьки, *отложны́*, погладишь — и как быдто нóва кохта.

— Опеть, — *гыт*, — у Нюрки нóва кохта.

На бедноту-то смотрят, что Нюрка *откуль* взяла? А *счас* навалом те кохтов, а *форсить* уж неохота [375 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Ворота.

Раньше как? Если **ворóтья** откроют, значит, в доме покойник. Вот кто-то помрёт, то сразу... **ворóтья** сразу открывали. У нас вот... Варя-то жива *ешио* была. Но, видно, знали уже: должна помереть. Ну и одна там женщина идёт да говорит:

— У вас чё-то **ворóтья** открыты.

А я говорю:

— У меня один возит воду — он открыл.

— А-а-а! А я подумала у вас покойник!

Но открывали [376 (8). Знаменка Жигал. Ирк.].

[— А народ как узнавали о смерти в деревне? — Собир.]

А как? Дак **ворóтья** открывают. Чуть по соседству бегают. Там же в деревне, мы жили за речкой, там в деревню и привезли, что там-то, такой-то скончался. И начинат приходиться, через речку переезжат на лодках. А **ворóтья** как открыват, все и говорят:

— Вот здесь покойник.

Раз *воротья* открыты, ну, значит, покойник [377 (8). Лоншаково Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОТЯ. *НА ВОРОТЯХ СТОЯТЬ. Обеспечивать работу грузоподъёмного устройства, с помощью которого вытаскивают невод. Ср.: *НА ВОРОТАХ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТКАХ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТУ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТЯХ ХОДИТЬ.

Омуль-то мы его караулили сидели на Байкале. Вот *Петровка* подходит, мы уже всё, сидим караулим. Она, *пáря*, рыба-то, начинат к берегу подходить, *плавиться*, и сразу тут *нёвод обмётывашь*, и всё, попадает большой косяк.

[— Сколько вам было лет, вы пошли? — Собир.].

Двенадцать. С двенадцати лет пошёл.

[— И что стали делать, какую работу? — Собир.].

А такую работу делал, сперва *коногóном*, коня гоняли, раньше кони *стояли на воротях*. Вот я *коногóном* и был сначала, *на ворóтьях стоял*, а потом уж *полный рыбак* [378 (8). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОРОТЯ. *НА ВОРОТЯХ ХОДИТЬ. То же, что *НА ВОРОТЯХ СТОЯТЬ. Ср.: *НА ВОРОТАХ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТУ ХОДИТЬ, *НА ВОРОТКАХ ХОДИТЬ.

Мы-то, девчонки, всё *на воротях ходили*, *нёвод* тянули с Байкала. Лошадь запрягают *в бабку*, в лёд её вдалбливают. Ну и тянут. Лошадь ходит кругом, такой *ворот* деревянный сделают, *спуск от невода* мотать, он мотает-мотает, этот *спуск-то*, мотает. А то *ешишо* другой раз тут *бабку* вырвет. Мы, бедные, втроём: две девчонки да парень.

[— Дак лёд тонкий, да? — Собир.].

Нет. Мелко задолбишь.

[— Если мелко заболбишь, то вырвет *бабку*. — Слуш.].

А летом-то рыбачили, на берегу-то Байкала их забивали метра два *глуби*, больше. Берёзы вот таки *толсты́* забьют, круглые, и вот она не сдаёт.

А зимой-то лёд, две ладони, мало задолбил её, натянул потугеё, и вывернуло. Ой, рвут, ругаются! А вперёд этот, *норельщик* назывался, квадратная такая *жердьина* обчёсана, метров тридцать — сорок, и *вёлка* была, така железная, посередке *во́страя*, вот она и в лунки гонит его.

[— Из лунки в лунку. — Собир.].

Вот сколько лунок прогонит, где *спуск*. С одной стороны как крючок, *спуск* поддел, вытянул тут, уже *ворот*, конём подбегает — раз! И вот така му́ка была. Сколько поколений вот так прорыбачили [379 (8). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВО́РОХ, -а, м. **Куча обмолоченного зерна на току.**

И *вороха́* на *гумне́*, это хлеб, пшеницу, ну, горох, правда, там жарили, таскали *с ворохо́в* в теплушку. Там бочка кверху дном вместо печки была сделана, ну, печка кверху, половина бочки. И насыпят женщины. Мы, пацаны, в карманы горох насыпем, *ишалка́т*, жарится. Едим тут. Пшеницу даже жарили! Голод не тётка, заставляет. Чего там? Дома наешься картошки с капустой солёной, и всё.

А потом «Заготзерно», межколхозный же был «Заготзерно» у нас, для всех колхозов. С *Га́рминки* возили хлеб, с *Влади́мировки*, колхозы эти отдельные, *Нижняя Шаманка*. Только *Седáново* не возило — далёко, шестнадцать кило́метров. Мы, *подъелáнские*, *Ани́кино* (напротив *Подъелáнки* на острову́ колхоз был, *Аникино* село), они уж все в «Заготзерно» сдавали, забиты склады были. Гречиха там, просо, овёс, ячмень, рожь, горох, пшеница — *вороха́*, всё забито было.

Но возили, правда, *в дорогу ходили*. Ну а что? Много ли на ко́нях там, на ко́нях? Шесть кулей ложили на сани. Там сани, всё увязано, сено под низ, под кули, положишь и вот так *в дорогу ходили*.

И трое ребят по пятнадцать до восемнадцати рейсов в дорогу, делали *ходок*. Всю зиму этот хлеб возили. И всё равно *не сва́живали*. После войны ещё года два, наверно, возили. Машин пятнадцать возили. И *бра́тские* со всех «Заготконтор», с райсоюза там, потом с маслопрома, ну, леспромхозы ещё так это, *в Алзамáй* ездили всё.

Хлеба было много. [380 (8). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Вот у нас, *кода* родится хлеб, всех сгонят из дярвни:

— Убирайте зерно.

Мы хлеб сдаём «Заготзерну», а сами остаёмся на отходах. Вот сей их, корми скота, и всё, оставайся голодный. Это неправильно было. Ну, как это хлеб отдать весь? <...>. Всё сдавали, до последнего зерна.

Но, правда, была дисциплина. Приедут два уполномоченных. Стоят, пока всё не собярут, оне не отходят *от вóрохов*. Вот всё высуши, сдай и *в анбáр* положи. По тыще, по две, по три хлеба накапливали. Пока катера не придут, хлеб лежит в куче. Даже *клёш* изъедал хлеб, а мы *голодовали*, умирали с голоду.

[— *Клёш* — это кто? — Собир.]

Клёш — это в хлеву *клёш*. Долго лежит хлеб *кода*, а получится клещ. В «Заготзерно» приезжаешь, раз! — руку — там ходят как-то живчики *в ём*, в хлебú. Так не видно, а вот так видно [381 (8). Усть-Ножовое Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОХНУТЬСЯ. *ВОРОХНУТЬСЯ УМОМ. *Экспр. Сойти с ума.*

Тятя-то болел уже. Ну, вроде так-то не шибко что болел, а... И тоже так же сижу, и эта же птица, эта же такая же большая птица, и опять же этим крылом в стекло. Я пришла и рассказываю, я говорю:

— Мама, — говорю, — так и так, — говорю, — птица мне опять, — говорю.

Она мне:

— Зинка, может, *ра́зе* с отцом чё?

— Ну, — я *грю*, — *сёдня* не пойду от папы, с папой, — говорю, — буду.

Она говорит:

— Ну, ночуй, стало быть, со мной.

И я пошла за Аляксеём (царство небёсное, Аляксей-то тоже покойный).

— Аляксей, — говорю, — пойдём с папой ночуем.

Он *гыт*:

— Ну, пойдём.

И сидим, он [отец. — Г. В. А.-М.] всё разговариват, и рассказыват, всё про старинку эту, как работали да как пахали, всё про заготов-

ки-то эти рассказывают. Он всю жизнь на заготовках был, раньше-то. Мы маленькие были, тоже с ними же ездили по заготовкам. Везде таскал. И живы́ были, и не помирали, и никого. Я-то уж как Валеру похоронила <...>. Я говорю, ну, не могла же я помяреть. Всё бы хоть я никого бы не знала, не видела бы никого. И вот ночь-то эту как раз мы с Аляксем вместе. И вот он всё сидит, я на него смотрю, *на тя-тю-то*, он всё это рассказывает и говорит:

— Доча, пошоркай-ка мне спину холодной водой.

Ну, я это, в воду намочила холодно-то полотенце и давай у него спину-то протирать, протираю у него спину.

— Ой, доча, — говорит, — наверно, — *гыт*, — скоро уйду.

Ой, я говорю:

— *Тятя*, ты чё, — я говорю, — всё хорошо, никого ли.

И всё хорошо разговаривал, раз-два — и кого-то поворотился от меня-то, два раз вздохнул, и всё. Я как зарявела:

— Аляксей, Аляксей!

Я говорю:

— Смотри-ка, *с тятей* чё-то худо.

Он подбязал, Аляксей-то, поворотили — он уже всё. Язык отнялся, и смотрит на нас, у Аляксея жмёт-то руку, чё-то хочет сказать и ничё не может сказать. Я, знашь, чуть *умом не ворохну́лась*. Вот така бяда. Всех похоронили тут. У Вали тоже, и брата нет, брат умер здесь, и *тятя* умер, и дяюшек нету. И у меня все.

[— Зинаида Сергеевна, я не поняла, кто вперёд умер? — Собир.].

Валера-то вперёд, *тятя* уж потом (...). Когда птица-то ударит в стякло-то, это *худо место-то*. Это как по старинке уже так было [382 (8). **Ломы Сретенск. Читинск.** (Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВОРОЧАТЬ¹, -аю, -аешь; *несов., неперех. Экспр.* **Разрушать, ломать, разбирать на части.**

Благовещенская церковь у нас же была. Вот меня мама отправила на базар за яйцами, *ешио* этот крест был от церкви. Ой, чё блестел он! Золотой крест! Далёко маячил, блестел. Я *ешио* рыбачила, вот идём по Байкалу прямо на него, видно было с моря его. *Выхо-*

дили на крест. Вот когда в море заблудятся, дак *выходили на крест*, что далёко видать его было. Ага.

Солнце если светит, дак он блестел как солнце, крест-то. А эти видно не позолочены, а *вовсе* какие-то такие, шибко не блестят *вовсе*. Он один был *тожно́*, крест-то, один только. Он на солнце так сверкал *брáво* <...>.

Она *ешио* живая стояла, церковь-то, я приходила туда, яйца продавала. Раньше чё, денег-то в колхозе не давали, чё *токо* своё, яйца продашь, да те же огурцы уташишишь, морковь, да на базарчик. А потом уж её *изворóчали*, кончили всюю. А который *ворóчал-то*, мужик-то, дак он без ног остался. А потом и *вовсе* умер. Бог его наказал (...).

А чё же было *ворóчать?* Потом склад был, тоже всё растаскали бы там, переломали [383 (8). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВОРÓЧАТЬ², -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Выполнять тяжёлую работу.** Ср.: ВАЛДÓХАТЬ, ВАЛДÓХАТЬСЯ, ВОЛÓХАТЬ, ВОЛÓХАТЬСЯ.

Я всю жизнь как мужик была, всю жизнь *ворóчала*, как *бурка ворóчала*, *бурóвила* (...). Всю мужскую работу *переворóчила*. С детства я, доча, *ворóчала*. Мама у нас рано померла, и я пошла работать. На ногах *чарки́, и́чиги*. *Ешио* есть, дак ладно. А нету, дак и нету, и *всяко-разно*.

У нас один парень, дак седьмого ноября босиком ходил в школу. Когда *тятю* на войну взяли, у нас осталася бочка муки и *ешио* бочонок кукурузы осталось, *гарья́нка* называлась крупа, она как кукуруза всё рамно, *токо* она с полосками с красными. Но как рис, *токо* с полосáми. И варили кашу. Но а чё?! Надолго ли хватило-то?! Мы всю съели и *сидели голодкóм*. Чё, люди умирали с голоду. Я потом на рыбалку поехала, там *ворóчала* <...>.

К нам одна семья ходила. У *ей* было пять человек ребят, она вся как есть опухла. И все ребята примерли, и она умерла. У *ей* муж на войне погиб.

[— А почему голод такой, ведь рыба же была, Байкал через дорогу? — Собир.]

А кто добывать-то будет, чем? Мужикох-то было один-два. У нас мама когда померла, у нас бригадир был оставленный, старичонка, не было мужикох, даже гроб нести не было некому. На коня сра-

зу поставили и увезли, и спускать-то некому было. Мужики-то все взяты были на войну. И поминать... я сходила в правленье, попросила, они мне восемь килограмм дали муки <...>. Но мы блинков настряпали да калачиков — и все поминки <...>. Гавриков куча цела осталась.

Ой, худо шибко люди жили! Но вот вы знаете, какой народ был *проще далёко*. Вот езли состряпашь *ли чё ли*, вот придут, всё рамно вот угостишь этим же хлебом. И хотя он и не съест, а всё рамно посадишь чай пить.

А у нас нонче тут парень залез... Я ему говорю:

— Ты, гад, не видал жизни, — залез в амбар, — ты бы жил, как мы. Как мы вот такой кусочек делили *впополám*, и хоть дома, хоть где, — я говорю. — А ты сыр в масле валяешься, *ешио* лезешь куда-то, бессовестный.

Ой, чё, *ужасть* *счас* жизнь-то страшна [384 (8). Исток Кабанск. Бурятия]. Мы же *на займке* жили, *ворóчали* и *ворóчали*, нам в баню сбегать вымыться некогда было. Прибежим, нам надо через Ангару переезжать, а у *их*, у *подъелáновских*, лодку не выпросишь. Если *ф* *токо* нахально не спихнёшь. А так не дадут.

[— Это вы куда бегали? — Собир.].

Это нам надо было домой, в *Ани́кину*. *От займки* четыре километра бежать надо, пешком. И потом прийдём домой, вымоемся и *во-братно* ночью передем и *на займку* бежим. Наша *займка Павлова Елань*. А вторая *займка* — пять километров, *Новая заимка*. В одном доме жили, там дом был, в *Павловой Елани*, <...> все *вместя́х* на нарах спали, и мужики, и парни, и девки.

[— Но весело, наверное, было? — Собир.].

Ага. Какó там веселье-то? *Елив* вот день *проворóчишь*, там, может, вяжешь снопы или молотишь, а ночью едешь класть, хлеб надо складывать в *кля́ди*. Там веселиться некогда было сильно. Это не жизнь была. Но всё равно — жили.

Мы же *ворóчали* и *ворóчали*, работ не покидали. У нас был сразу бригадир Иван Николаевич, старый такой, Шаманский. Потом у нас пришёл, *кода* с войны-то тут пришёл, но этот был *суровой* сильно. Мог и отлупить и всё сделать. Молодёжь же, спать охота, а мы *ворóчим*, эту *вёянку* крутишь-крутишь, упадёшь *на вóрох*, на хлеб-то, и уснёшь. Он прибежит, а надо же опять заготовку, чтоб хлеб сдавать. но. Его тоже надо было понять, чтоб вовремя заго-

товку, хлеба-то сдать (тюрьма, *елив* не сдашь), ну и вот — может и пнуть, может и всё сделать [385 (8). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОРОЧА́ТЬСЯ, -а́юсь, -а́ешься; *несов.* **Возвращаться**. Ср.: **ВОРА́ЧИВАТЬСЯ**.

Мама моя провожали моёго сына, но она как *баушка*, она впереди, я там, и вот уже простились, всё, вышли, она его подозвала (вон та икона), сняла икону, благословила, заставила поцеловать. Я его благословила, и парень мой поехал. Вышли уже все из избы:

— *Вороча́йся*, сынок, домой быстрé!

Вот так сделали, и всё хорошо было [386 (8). Убур-Киреть Кяхтинск. Бурятии]. У нас одна здесь... Ну, её муж пошёл на охоту, она ему говорит:

— Слушай, если сохатого убьёшь, не забудь *камаса́* снять! Ноги-то не выбрасывай.

Ну и чё?! Прошли года, он всё время забывал. Горбуновы вот. А тут больше всё, как отрезало. Они больше сохатых с тех слов (уже лет восемь живут) ни разу не добывали! Я говорю:

— Ты чё, совсем с ума сошла? Охотник! Всю жизнь в тайге, ты ему — *камаса́*! Так вот, ты к лесу сказала, и всё, и сглазила напрочь!

А теперь чё? Наша *баушка* раньше, вот она говорила (*тятин*а мать):

— Если пошёл ты на охоту, значит, что-то попал тебе человек какой-то, *вороча́йся*! И всё!

А потом она учила как его?

— Рисуй, — говорит, — его на земле! Рисуй, прямо на земле или куда ли, на бумаге ли какой-то. И стреляй её всю: «Пух-пах!» В прах чтоб расстрелять. И потом, — говорит, — иди дальше!

И точно. Он потом рассказывал, что это... *Счас* и молодё́ так делают. Но. На бумаге нарисуют, на дерево прицепят и стреляют. И *рон* лучше уже [387 (8). Верхне-Калинино Катангск. Ирк.]. Я вот поеду на рыбалку, встречу однуё — значит, всё, приеду *просто*. Лучше не езд, *вороча́йся* обратно.

[— И в какое время вы ездите на рыбалку? — Собр.]

Утром, вечером. Дак если она идёт другой раз, женщина эта, я не иду на реку́, *вобратно вороча́юся* [388 (8). Кичера Северо-Байкальск. Бурятии]. Стары жители, оне которы жили лучше пересе-

ленцев. У них лодки были, у них сети были, у них *корча́ги* были — оне рыбачили, оне рыбы *вдосы́та* ели.

Какие пацаны уже подросли (мужиков же не было, на войну забрали), пацаны, им по шестнадцать лет, оне на охоту ходили, сохатых добували, у них и мясо было. Тайгу оне знали. Оне поплывут, любую ягоду сорвут. А у нас этого не было, у приезжих, у нас ни лодки, у нас ни сети — ничё.

А когда приехали переселенцы, пообещали им по три центнера дать на *ка́жну* семью пшеницы. Пообещали, а дать не дали. Эту всю пшеницу взяли да разделили на всю деревню, а переселенцам, им крошка там досталась. Жалко их было.

[— Это было переселенческое зерно? — Собир.].

Да. А председатель-то был местный, он больше старался для своих. Он переселенцев ненавидел. Здесь постоянно переселенцы приселялись. Партиями. И татары приезжали сюды, и хохлы, и всякие, и никто не уживался. Не уживался, все *ворочáлись*. А чё?! Поживут тут, *мошкá*. Если оне с юга (там хорошо, сады да всё, теплота), оне *ворочáлись* домой. Этот *вербо́вщик* нахвалит-нахвалит, а оне приедут — этого нету, как нахваливали, и *ворочáлись*.

А которых задержала война. Родителей всех позабрали на войну, остались матеря́ с маленькими ребятами. Вот соседи — девочке тринадцатый год шёл, ага, восемь лет было брату, три годика сестре, да мать больная. И вот она, бедна, работала, потом девочка работать пошла [389 (8). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Вот дядя Степан-то рассказывал про эту, про Николаеву-то мать.

— Если, — *грит*, — я когда увижу её, ну, *кода* на охоту иду, эта *баушка* меня увидала, всё, надо *ворочáться*. Бесполезно, — *грит*. — Всё! Никого не увидишь, никого не добушь. Вот *скоко* раз, — *грит*, — встречал, всё *впусту́*.

А народ такой, *по-видиму*, есть [390 (8). Лоншаково Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОРО́ЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов., перех.* Добывать, ловить.

[— А на *пеньке́* — это... Щука идёт на пенёк? — Собир.].

На *пенёк*, когда вот цветёт черёмуха, вот это называется на *пенёк*. Токо черёмуха зацвела, так эту рыбу начинают *ворочить*. Ой, её тогда много же было! Вот и *ворочили*. Все и жили на *ей*.

А потом, вот когда эту ГЭС-то построили, уже всё, *не поворочишь*. Да больна она. Вот эта стерлядка плывёт, бедная, дак она квер-

ху пузом, её несёт, она вся забита вот этой *юло́й* вот этой, травой вот этой. Гадко! Даже люди травились. Поймают, думают, что это са́мо, а она уже... Ну, она уже задохлась. У неё же тут горлышко-то вот тут [391 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОРОШИТЬ. *ВОРОШИТЬ СТАРЬЁ. Вспомнить прошлое.

Серпами жали всё, весь хлеб вручную. Это от зари до зари. Мы не понимали, что это... Сейчас вот по двадцать лет с лишним, они не знают ничего. Станешь вот так вот разговаривать, говорить, ну, други́-то ребята:

— Ну, вот, тётя Аня, расскажи, расскажи.

Я *грю*:

— Ой, не хочу *вороши́ть старьё*.

Оне *гьт*:

— Ну а вот вам спать-то охота было?

Я *грю*:

— А как же, милый мой, а как же? Это же, — я говорю, — это сейчас, — я говорю, — к каждому подъезжают: «Ты вставай».

Я пошла восемнадцати лет доить на ферму. Вот эта тётка Надя (я её мать Надя зову), у ней тоже семеро детей, тоже одна подняла, как ушёл муж, как ушёл на войну, так и всё, и не вернулся. И вот одна с ними [392 (8). Ломы Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОРОШОК, -шка́, м. Небольшой ворох (куча) обмолоченного зерна на току.

Раньше молотили, на этом, но были эти, как её, *гумна*, *гумна* были. Раньше *гумна* загородят и молотят там, веют все на *вёянках*. И дедушка Егор, дедушка Егор, старичок... Кобыла пришла, одна кобыла, Копейка её звали, пришла *к ворошкú*, *к ворошкú* пришла и ест хлеб. А дедушка Егор как взял вилы:

— Увяди тебя леший!

Кобыла-то побяжала-побяжала и *в болóтину*, и *в болóтину* и стоит. Стоит. Искали-искали, искали — не могли найти. Зять поехал пахать, пахать поехал, смотрит — кобыла как вкопанная стоит *в болоти́не* уже мёртвая. Всё.

Нельзя клясть, нельзя. Ни детей, ни скотины — *никоо*...

У нас тоже *тудака* как скотину заругают:

— А повяди тебя леший!

И уйдёт скотина, и нету её, нету. А есть это, это есть, кто-то есть. Есть [393 (8). Кова Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВÓРЫЙ, -ая, -ое. **Плутоватый, хитрый; нечестный, нечистый на руку.** Ср.: **ВОРОВА́ТЫЙ**.

Воровства-то *ра́не* шибко не было. Один раз было. Это бабка Екатерина Орлова, ну, за курами ухаживала, за колхозными. А война, голод. Ну и недосчитались кур-то, сколько было, пересчитали — недостача. Ну, пошли к ней.

— Куда куры-то деются? Ты же должна *сообщить*, пропала или что, ставить в известность правление колхоза.

Строго было. Попробуй-ка украсть! Это её хорошо не осудили. Женщина! А если бы был мужик, всё, года два бы отгребла она тогда. Но заходят *к ей* в избу, а у ней запах — *жа́рево-на́рево*. В русскую печь глянули: *у загни́тки* чугунок стоит, сковородой закрыта сверху дном. Вытаскивают — там две курицы изжарились, готовы уже. Ну и чугунок эту берут и под шею ей привязали *бечёвкой*, *бо́тало* надели — и по улице пустили *скрозь* народ. И *бо́тало* — чтоб брякала шла *ешшо*.

[— На шею? — Собир.].

Ну, да! Чугунок эту повесили с курицей. И по *всёй* улице пустили. Кило́метр, больше, улица-то. *Подъела́нка* большая деревня была, домов восемьдесят было, *в одну нитку*, в одну улицу. Там вторая была небольшая улица <...>.

Она не то что *во́рая* кака́-то была, а от голода. Ребятишки *у ей* уж высохли [394 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВÓРЫЙ. *Микротопоним.* **Название перевала Байкальского хребта.**

У нас ходят охотятся наши туда, *у Улька́на*. И там это, в открытом виде уран лежит. Вилки алюминиевые оставляют в зимовье, они рассыпаются. Вот Коля Фёдорович, родственник наш, вот, говорит, там оставил вилки алюминиевые, они почернеют и рассыпаются. Экспедиция сколько ходили вот, тут уже Кравченко, он работал в экспедиции, остался. И там, прямо в открытом виде, туда, *по верхо́вьям*. Туда, уже туда к Байкалу по лесам. Байкал от нас напрямую недалёко. Семьдесят пять кило́метров. Напряму́ через перевал *Во́рый*, перевал [395 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВÓСЕНЬ, -и, *жс.* **Осень.**

Верба распустилась *во́сенью*. Ой, чё жёлта! *Во́сень*, а она всю цвела. Но! Когда верба распускатся — это уже к ху́ду [396 (8). Соктуй-Милозан Краснокаменск. Читинск.]. Раньше ходили *до Ер-*

шóвского порогу. Туды вверху. **Вóсенью**, моя. По холоду. *Ямы-то разбивали*. Рыба вставала на зиму. *Под Ершóвским порогом* ходили. Ну, как тоже *замётами* да *связками*. Много народу было. *Старшóй* был. Егор Василич. Сбор в *Нижелímске* и прямо на *Ершóву*, там дорога была. Вот утром добудут рыбу. Он приходит — у всех отобират, ну, не отобират — просто вешает <...>. Ну и увозят кажно утро.

[— А ямы разбивали, это как разбивали? — Собир.].

Просто поставят ловушки, да и всё, *на эти ямы*. Вечером поставил — утром смотришь, всё.

[— А рыбу как-то пугали или как? — Собир.].

Просто ставили эти ловушки и всё, а утром поедешь, она попала да попала. Попала да попала. Это мы там жили *кóло* где-то месяцу, *под порогом под Ершóвским*. Снег завалит, замёрзнем, *одёжи* никакой нету, у костра. Кто в чём: *в крипотках*, *в чирках* — так и спали (...).

У нас с *Тушáмы* ходило восемь лодок. А спали *на сéндухе*. Где лодка, тут и ночуем. Вот подымешься утром, и оделишко ли кого себе там возьмёшь, закинешься, утром подымешься — снег завалит нас. **Вóсень**. На берегу костёр. Старики-то *вётошны* с нами были, сидят дрожат. В войну было. А гнали нас туды, ты думаешь, легко нам было идти. У нас вот эти место мозоли было, всё *на гребя́ф*, попробуй идти! Вот *подишиитай!*

От нас, с *Тушáмы до Нёвона* сорок, *от Нёвона до Бадáрмы* сорок. Это *сколь?* Восемьдесят? *От Бадáрмы* там и тоже сорок. Сто двадцать. *Под поро́г под Ершóвский*. И всё *на гребя́ф* шли. Где и *бечевóй* бежали, где и *на гребя́ф* шли. Всяко, моя родна́. Где вот идёшь-идёшь, в ночь — *тёмнеть!* Ночи-то, дни-то короткие **вóсенью**. Ну, вот пристигёт ночью, где увидят, вот бор, можно дрова, вот тут лодки пристаём, семь-восемь лодок. Мужики *дров направляют*, а мы скорé — чё-то пожрать-то тоже надо... Вот тут, у костра потом ложишься.

[— Это *до Ершово́го поро́га* вы сколько дней шли. Далекó же. — Собир.].

До Нёвона мы шли день, *до Бадáрмы* день, а там чё-то, мы, однако, дня два шли. Там пороги эти... *шиверы* страшные. А лодки поднимали по этим шиверам *бечевóй тянули*. Я *бечевóй тянула*, а крёстный у меня сидел на кормé. А *вобратно* с этой *вýставки* вы уже *плавильсь*. Рыбу там сдали всю, *замёты*, всё склади в лодку,

да и всё. Барахло какое осталось склади. Ставили-ставили, уж *напоследки* рыба не стала попадать. А кого делать-то? Всё. Сказали, что всё. И мороз тут. Люди же чё, не железные.

[— Куда рыба не стала попадать? — Собир.].

На замёты-то уж не стала попадать-то. Она уже *выдобылась* вся там. Сто *замётов* было, больше. Вся Ангара была там. Лодок-то! У-у-у! Там и *Бáницкиво*, и *Ершо́во*, и *Воробёво*, и *Бадáрма*, и *Карапчáнка*, и *Не́вон*, и *Туша́ма*, и *Кеуль*, *скрозь*. Ты чё?! Вот по Ангаре и ставили, *под Ершо́вским поро́гом*, всё. *Самоло́вы*. Сто десять вот было уд. *Хребти́на-то* длинна, *на ей* у́ды эти [397 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВО́СЕНЬЮ, *нареч. Осенью*.

Вот тут у нас одна женщина, Лизавета её звали-то. А это было *во́сенью* уж. Она в Покров пошла, мы как раз коров прогнали, она идёт. Такая весёлая была (она за старовером жила), идёт и песню поёт. А мы *ешшо* ей говорим:

— Лизавета Лаврентьевна, куда же ты идёшь?

— За клюквой пошла.

Так такое пасмурно, тут снежок поваливат.

— Ой, дак куда же ты одна-то?

— Ничё, ничё, я пойду.

Как ушла — и заблудилася. И назавтре... дня три, наверно, или четыре её искали. Найти не нашли. На второй год, пошли на охоту. И она ушла там за болото, вышла — и только нашли у ней один сапог и нога в сапоге. Съел медведь. А сапог как уж он не снял, ногу-то не съел... Это вот *во́сенью*. А весной уже растаяло, ранней весной ребята, охотники, нашли <...>. Череп валялся тут же, *коло* этого сапога, череп и кости. Вот эти кости, череп и ногу эту забрали, привезли, сделали *яшиичек* и похоронили. Она *щас* тут на кладбище у нас лежит [398 (8). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОСКРЕСÉНИЕ ХРИСТО́ВО. *Народн. календ. День недели воскресенье*. Ср.: **ВОСКРЕСÉНЬЕ ХРИСТО́ВО, ВОСКРЕСЕ-НЬЕ ХРИСТО́ВО**.

Раньше строго было. По воскресным дням-то не работали. Грех было. Мама вот рассказывала. Вот, говорит, одна в девках нагуляла, *пришло время*, она родила. И чё делать? Куда прятать ребёнка? И она решила его утопить. И пошла она к речке. А дру́га женщина тоже

пошла на речку. А ей надо было полоскаться. **Воскресение Христово!** Работать-то нельзя. Грех. Ну и всё, та-та побыла маленько, ушла. А эта полоскалась, полоскалась, думает: «Да что такое? У меня руки тяжёлые». Ну, это мама рассказывала. А там у *ей* оказались как копыта. Нельзя работать в воскресенье, ничё нельзя делать. Воскресенье Бога прославляй.

[— Это был какой день, когда она пошла? — Собир.]

Воскресение Христово! Он не праздник, но святой день, церков работала. И вот она *тогда* бросила всё и пошла в церковь сразу, к батюшке. Пришла, батюшка, всё ему рассказала: вот так и так получилось <...>. Он *грит*:

— Матушка, нельзя ж, — *грит*, — в праздник такой святой работать. Чё, — *грит*, — тебе дней не хватало?

Ну, она сразу пример привела, *грит*:

— А вот, — *грит*, — там девушка при мне рожала и ребёнка утопила, это, — говорит, — не грех?

Он говорит:

— Нет, это так Богу нужно, что она... её заставила нужда. А тебя кто заставлял стирать? Ты могла в любой день выстираться.

Вот так было. Вот у вас дети есть, в праздник работаешь — тебе ничего это не будет, а может, даже обязательно на детях это будет. Дитёнка накажет чем-*нибудь*. И вот под праздник, мама моя говорила (хоть *не мне говорить, не вам слушать*), под праздник с мужиком нельзя иметь: обязательно какой-нибудь ребёнок будет ненормальный или что-то.

[— Под праздник под любой? — Собир.]

Да, да! А вдруг ты забеременеешь в этот день. Не надо спать с *ём* под праздник. Вот мама моя даже не стеснялась, *когда я взáмуж* вышла, она мне наказала, *грит*:

— Дочка, хоть мне и стыдно, с мужем не спи под праздник. Нельзя [399 (8). Джогино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ВОСКРЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО. *Народн. календ. День недели воскресенье.* Ср.: **ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО.**

У меня свекровка она с *Московской*. Один раз мы сидим прядём. А раньше ссыльны ходили, оне умные которы. И вот они приходят *когда*, в какой дом придут, их накормят, и напоят, и с собой *кошелёчек* дадут в дорогу. И вот он потом, ссыльный-то, говорит:

— Да, Семён Фёдорович, хороший ты мужик, — на бабкиного-то отца, — но ты неправильный, несправедливый. Почему у тебя дети сидят **в воскресенье Христово** прядут? Это грех большой.

Пряли же, раньше пряли же *кудэлю-то* эту.

— Дети почему у тебя прядут? В воскресенье! Это праздник большой, — он *гыт*, — у вас это, они, — *гыт*, — прядут.

— Он, — *гыт*, — *частой*. Он, — *гыт*, — он большой праздник, но он *частой*, поэтому он, — *гыт*, — не празднуется.

— Это грех большой, — говорит [ссылный. — Г. В. А.-М.].

И вот с тех пор как мы как прялку, *гыт*, положили, всё. В воскресенье не пряли (...). Вот сходим, *гыт*, чашку орех кедровых принесут, и вот сидим, *гыт*, *шшелкám*. Раньше орех много набивали, аж *сусéками*. Вот так бывало (...).

[— А *кошелёчек*... — Собир.].

Ну, котомочку ли, *кошелёчек* ли [400 (8). Кобляково Братск. Ирк.]. Баба Маша рассказывала, что нельзя, *гыт*, в воскресенье стирать, в понедельник стирать нельзя, в среду нельзя стирать, в пятницу. Только вторник, четверг, суббота, надо стирать. **Воскрéсенье Христово** дал Бог, чтобы выходной был. А те дни, когда стирашь, на том свете родственники умершие воду мыльную пьют, значит, обижаться будут. Или выливать воду — в глаза заливать покойнику [401 (8). Боты Сретенск. Читинск.].

[— В какие ещё дни нельзя было работать? — Собир.].

В старинные все. Старухи-то раньше *говáривали*, что нельзя работать в старинны праздники. Вот воскресенье, его вроде бы ничем считают, а он больше всех праздник — **Воскрéсенье Христово**. Как Иисус говорил?

Я в пятницу умру,
В субботу погребусь,
В воскресный день
На небо поднимусь!

Он так говорил [402 (8). Аксеново-Зилово Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВОСКРЕСЕНЬЕ ХРИСТÓВО. Народн. календ. День недели воскресенье. Ср.: **ВОСКРЕСÉНИЕ ХРИСТÓВО, ВОСКРЕСЕНЬЕ ХРИСТÓВО.**

И я как иду в церкву, так всегда её вспоминаю. Ещё скажу вам, она и говорит:

— Ещё перед последним веком церкви откроются, Елена, станут Богу молиться, да поздно будет. Не знай, уж ты доживёшь...

Ну и чё, я дожила, и теперь кажно *воскресенье Христо́во* хожу, иду в церкву:

— Царство небесное, баба, всё, пошла в церкву. Дожила и я до церкви, баба, — и иду на этот, на службу в церкву.

[— Бабушка верующая была, да? — Собир.].

Боже упаси! Бабушка верующи́шая была. Вот когда праздники, не стирайте. Господь Бог сказал:

— Шесть дней трудитесь, а седьмой, *воскресенье Христо́во*, отдыхайте.

Вот *в воскресенье Христо́во* ничё нельзя: ни шить, ни мыть, ни кроить, ни баню ни топить — ничё. Грех великий <...>. Все же праздники.

[— Шесть дней на себя потрудитесь, а седьмой — на него. — Собир.].

Ага. А седьмой — отдыхай [403 (8). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВОСКРЕСЕНЬЕ ХРИСТО́ВО ТРО́ИЦА. Название иконы.

«*Воскресенье Христо́во Трои́ца*». Это икона така. Эта икона так у меня *ходит с избой*. Если я продаю дом, так она остаётся здесь. Эта икона у меня *ходит с избой*. Кто купит, так она тут у меня и остаётся. Я дом купила вот с этой иконой.

[— Она была здесь. — Слуш.].

Да, да! И молюсь я, верую я Богу. Всех ребят *перекрешишу*, ложусь спать, никогда они у меня так не лягут спать, чтоб я их не перекрестила. Куда бы они ни поехали, я всегда их *обогословлю* и всегда встречу с Богом их, детей своих, я. Вот, моя родная <...>. Вот так я и провожаю вот так детей своих я.

[— Екатерина Руфовна, дак эта икона старинная, да? — Собир.].

Старинная, ой, старинная-старинная эта икона у меня. «*Воскресенье Трои́ца*». Все говорят, приезжают и все говорят:

— Бабушка, это что за икона?

Я говорю:

— Это «*Воскресенье Христо́во Трои́ца*» у меня.

И молюсь я, и детей я своих всех переkreшишу, спать лягу, и всё [404 (8). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВОСКРЕСНИК, -а, м. Обычай *помочей* — совместный труд людей, приглашённых хозяином для завершения какого-либо хозяйственного этапа (жатвы, сенокоса, уборки сена, вывоза хлеба или леса, постройки дома и пр.) с обязательным общим угощением, выставленным хозяином соответственно его возможностям.

А вот раньше, это самое, народ дружно жил. Раньше дружной жил народ, чем сейчас. *Помочи* дрова как пилили. Дрова пилили, собирали *воскресники*, друг дружке вот, *примерно*, нынче вот тебе один день попилят, попилят дрова. Ручной же пилой пилили-то, вот так же. Пил шесть — семь собянутся, дёргают стоят. А потом ужин приготовишь, придут, у этих *сёдня* поужнали, расходятся, назавтра собираются, *примерно*, на второй выходной, у других пилят, опять так же идут, кто кому. Вот так друг дружке помогали, пилили, и все много дров напильвали [405 (8). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВОСКРЕСНИК. ***ВОСКРЕСНИКОМ СТРОИТЬ**. Согласно общинной традиции, строить что-либо "*помочью*", сообща, дружно.

И школу *строили воскресником*. Это когда *ешио* единолично жили. Всем народом. Я помлю, бабы даже строгаля *двухрушной стружкой*, тёс пилили ручной пилой. Эдак было. Я помлю, маленькой бегала, деда (я дедой его звала), он, там *ешио* один Ефим Егорович был, *Вьючиковых* тоже, они строители были. Ну и бабы *воскресник собирали* всех, чтобы помогали. И не оплачивали, за свой счёт делали школу.

[— А как брёвна заготовливали? — Собир.]

А брёвна возили, возили на *кóнях*.

[— А как, все мужики собирались и делали это? — Собир.]

Собирались все, пособляли. Я помлю, советы собирали, как собранье *навроде*, и решат, что вот давайте нарубим лесу и потом его обделаем, ведь надо обделать, прошнуровать и всё, чтобы класть-то, ну, чтобы строительство-то было.

[— А устанавливали, сколько брёвен каждая семья должна привезти на строительство школы? — Собир.]

Ну, дак на совете выделяют, какие мужики скажут, что мы будем,

и всё, не то что каждая семья. Нет. Даже вот пролуби, например, я помлю, совет собрали, старосту выбирали в деревне, и совет собрали, и решили, что, ага, мол, этот *счас* пролуби, эти будут *пролубишки*, пролуби чистить, и всё.

[— Назначал совет, да, *пролубищиков*? — Собир.].

Но [406 (8). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСЛЕДКОМ, нареч. Следом, вслед.

[— Раньше же большие семьи были, много детей, и невестки друг с другом не ругались. Понедельно, говорят, невестки... — Собир.].

Да, да, да! У одной *стряповая* неделя, у другой *скотная*!

[— Как, как? — Собир.].

Вот эти, неделя — она хлеб стряпат, только хлеб пекёт. Потом она неделю отстряпала, *воследком* неделя идёт, *скотская* неделя у *ей*, неделя со скотом, она *токо* за скотом ходит, коров доит. Вот одна *стрямна*, другая *скотная*. Они по неделям, эти невестки, работали <...>.

А ребятишек-то за столом не кормили за *обшиим*-то. Я захватила. У нас вот такой столик, вот такой на ножках, нам чашки налиют, чашку, на пол садят, мы вокруг этого столика сидим едим на полу, ни стульчиков, ничё не было. *Сижса*, на полу. Вот так ели. Это уж потом подросли, мы за столом стали *исти*.

А ну, чё, *столь* народу. Две снохи было, у *их* было по шестеро детей, а у нашей мамы пятеро. Считайте, две невестки, свекровка была, свёкр, да *ешио* у свекровки были дочери здесь. Вот какá семья была! Двадцать один человек! И все жили вместе.

[— Лариса Георгиевна, а сначала мужчины ели за столами, да? — Собир.].

Ну а мужчины чё, они на работу, они садятся вперёд, а *воследком* уж бабы садятся, бабы поели. А ребятишки на полу, этим, на столике вокруг да около. Картошек напекут в русской печке, *тарсу́к*.

— Натё, — чашку поставят, — нате ешьте.

Картошек-то *вволю* давали *исть*, когда родятся. А то и не родятся, дак и картошек не было. Так мы жили [407 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Я помню, рассказывала мне мать моя. Был какой-то там мужик, и вот когда он полез... на церкви такие куполы стояли и потом эти кресты, он когда полез, говорит, сбивать этот крест, своротить, сбил, покатилося всё, и он *воследком* покатилося

и упал, покалечился. Он, *гыт*, до смерти не убился, но, *гыт*, покалечился <...>. Дак старухи стоят крестятся:

— Бог тебя *оттуль* шваркнул.

Нельзя этого делать. Это церкви всенародные. Это ошибку великую эти красные, эта советская власть это великую ошибку сделала, что уничтожала церкви. В церкви много было икон, большие иконы, по себе растащили. У кого я видела? Это у Садовчихи, у бабки, видела в кладовке икону большу, вот с этот стол, наверно, покороче, вот така вот икона была и стояла у ней в кладовке. А мы девчонками были, бегали помогали картошку копать да всё там. И она кладовку открыла, и я увидела эту икону. И я говорю:

— Тётя Оль, *откуль* у тебя эта икона, с церкви, наверно?

Она *гыт*:

— С церкви, с церкви подобрала, поставила. Будут там эти *антихристы* *изгаляться* над ней. Я, — *гыт*, — подобрала и поставила в кладовку.

Большая икона така была. А таки поменьше тоже кто-то растащил по себе. В Бога-то всё равно верили. А вот такую я у Садовчихи тогда, у тёти Оли, видела. Икона большая возле стены стоит. Я *грю*:

— Это, наверно, с церкви? — у ней спрашиваю.

А она *гыт*:

— Конечно, подобрала. Будут *антихристы* *изгаляться* над ей [408 (8). Первомайск Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСМЕРТЬ, нареч. *Перен. Очень сильно.*

Кормёжка-то была плоха здесь, в этот, ой-ё-ёй! Муштровали *токо* так. У нас этот взводный Кушнарёв был, *откуль-то* с верховых районов, дак он... Я в роте автоматчиков был попервости. Ой, загонял, *вóсмерть* загонял! Никакого спасу не было, день, ночь так. Где самовольно, где чё, в этот <...>. Вечером в столову пойдёшь в этот, свету не было, коптилка чуть-чуть коптит, эти, как, картошка в мундире достанется, *какая-нидь* проквашена и гниlá, и никого так, пятьдесят грамм хлеба, воды и той *не вдосыта* давали <...>. С водой даже плохо был [409 (8). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВОСМЕРТЬ. *ВОСМЕРТЬ УБИТЬ. Поразить насмерть.

Тут так жили вот, напротив, друг с дружкой, и с детства мы и дружили, оне к нам и в баню ходили, и по воду ходили. У нас *Или́рка* шла, речка. Ну и вот, мы дружили с ней. И пошли в *Тулу́н*.

Эти две бабушки. У одной была дочка, в *Тулунé* жила, и у другой. Ну, оне согласилися: пойдём в *Тулун* к дочерям. Пешком же ходили, *тогда* же машины не ходили, всё на лошадях. Глухо всё было. И оне пошли. Погостили и пошли домой. Ну и там есть какая *деревнушка* посере́дке, и оне *грят*:

— Зайдём.

Сын тут у одной живёт. Зашли, подотдохнули, чай попили и до-мой пошли. А одна и говорит (одна-то моя... мне даже родственница, а вторая-то соседка), она *гьт*:

— Пойдёмте, тучка заходит, дожжж пойдёт, пойдём домой, а то замочит дожжжик. Пошли! — да *ешио* и *гьт*: — *Погода* будет.

— Э-э-э, какой наш *лэший* возьмёт?!

Она, эта моя соседка. А она ей *грит*:

— Пошли, а то запоздаем, да и гроза будет большая.

— Да какой нас *лэший* возьмёт?!

Ну и пошли. *Сколь* оне, наверное, с километра или полтора от этой, от этой деревни по дороге. И пошли домой. *Гьт*, откуда-то небо всё, поднялася туча, такая тёмная, страшная. А *бушевán!* От, *гьт*, ужась! Как подхватил её, и вот так, *гьт*, как поднял, высоко-высоко, оттудова как ударил — *вóсмерть убíло!*

Вот это был. Вот как. Она *не в час* сказала. И эта бабка и обомлела. Вот, *гьт*, вот так рядом мы шли. И эта, и эта как стояла, так и стоит. А эту как подняло, *грит*, как подхватило, ужась! Да, *грит*, высоко-высоко. Я, *грит*, стою и *обмёрла*. И оттудова как брякнуло её — *вóсмерть убíло*. Сразу *вóсмерть*. Вот так, миленькая моя <...>. Это *на мо́их века́х* было [410 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ирк.; Тасеевск. Красноярск.)].

ВОСПÍТАЛЬНИК¹, - а, м. Учитель, воспитатель.

Раньше знашь какí учителя, *воспíтальники-то* были! Это не *счас*. Раньше в школе ставили на горох. Да-а! На горох! Вот провинился, уроки не сделал или не ответил (...). Учитель Василий Павлович был у нас, потом Софья Андреевна была учительница, Коноваловы, вот он:

— Когда будешь учить?

А школа, свету не было, а был, лампа с пузырьём была, керасиновая. И там, при школе, была небольшая печка, круглая, жостью

оббита, хоро́ша. Они там жили с женой. (...). Так вот, тёмно не тёмно, не сделал уроки — становись иди сюда. К доске встал сюда. Насыпает гороху или гречухи.

— Ну-ка, становись на колени!

Встанешь, а постой-ка час на коленках! Как они впиваются туда. В другой раз будешь делать будешь уроки, вот. Учили хорошо. Учитель, если вот как Василий Палыч тут был, он так спросил тебя. И ты, а как, это моя парта, *взаде* парта опять там. Черни́лов же делали, не было таких-то, то из карандаша делали, то эту свёклу натрёшь. Нажмёшь свёклу, или же кору парили, *листвя́к*. Она наплет, густая, чёрная. И вот ручкой, привязывашь перо, ручка сломалось ли (больше нет, оне дорогие, их не привозят), выстрогашь палочку такую, привязывашь ниткой перо, вот и всё. У него нету этого, чернила этого, ладно.

— Василий Палыч, можно Лёшке дать чернильницу? У него нету чернила.

— Ладно, поставь.

Он объясняет, и я, *токо* сто́бит мне эту ручку махнуть *тама-ка*, он крикнул:

— Смолин!

Я *токо* повернулся — он мне сюда *фугану́л*. Точно, не в глаз, никуда, *в переносье* этим мелом. Я — в слёзы, так сел сразу же. Я в другой раз не стал повёртываться. И ему сказать нельзя. Попробуй скажи — он отцу скажет, что так и так, сын нарушил. Тебе отец *ешишо* добавит. Видите, какá дисциплина была!

А указки эти не успевали делать. Она полтора метра, карту, это *счас*, я не знаю, показывают, нет ли. А раньше большие указки. Стоишь и показывашь, какой город, когда какой-то царь *тама-ка* набеги делал. *Счас* же ничё не понимают, а раньше все года изучали наизусть. И вот то то, то то и рассказывашь по истории.

[— Терентий Николаевич, а ставили на колени вот, куда? В углу, где стояли-то на коленках? Перед классом, что ли, где доска? — Собир.]

В классе прямо. Доска стоит, рядом с доской вот так поставят тебя, не в угол, а прямо у доски так, подальше, чтобы не мешать. Другой ученик подходит, на доске пишет, ты сидишь на коленках.

[— Лицом к классу? — Собир.]

Лицом к классу. На тебя смотрит весь класс, и ты смотришь *на их*.

В другой раз будешь учить, будешь рассказывать (...). Не ответил, значит, будешь сидеть до тех пор, пока ты не выучишь. До двенадцати часов ночи будет гореть лампа, и будешь сидеть [411 (8). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВОСПИТАЛЬНИК², -а, м. Ребёнок, взятый на воспитание; воспитанник. Ср.: **ВОСПРИЁМНИК**.

Рядом соседка *от* была, там домик-то стоит. Она родила, шестеро детей было у *ей*, три дочери и три сына. Она всех родила, а мужик-то был лодырь *настояший*. Работать неохота было. Девчонки были тоже бедные. Одеть нечего было. Вот придёт ко мне, я их одену, *на их* платышки свои прикину, одену *на их* платышки свои, *нарэдимся*, пойдём в клуб. Беднота была. Ну, что?! Жить нечем, *поисть* ничего не было тоже, сроду ничего. Корову не держали, ничё. Бедные. Ну, она родила последнего сына Петьку, Петькой звали. Отдала она его *в воспíтальники*, десятидневный был. А взяла его моя крёстна Елена Васильевна, у *их* детей не было. Они хорошо жили, а ребёнка нет. Вот они взяли этого Петьку. Из Пети-то ничего не было, хулиган *настояший* был.

[— Они не платили ему, крёстная-то не платила ему, да? — Собир.]

Ну, как, как! Тоже помогала, ходила, пихала всё. Отдали ребёнка. Держали няньку. Он начал пакостить, *воспíтальник-то*, воровать, учиться не хотел. Гоняли-гоняли его под ремнём в школу [412 (8). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСПИТАЛЬНИК: *РАСТИ́ В ВОСПИТАЛЬНИКАХ. Быть приёмным ребёнком. Ср.: *ХОДИ́ТЬ В ВОСПИТАЛЬНИКАХ.

Вот здесь Маря-то живёт, как фамилия-то? Чупрова фамилия-то у неё? Ну, родители жили *в Тушáме*. Она рассказывала, крёстные или кто ли приезжали-то к ним, здесь *нёвонские* же. У кого же *из нёвонских* она *росла́-то в воспíтальниках*? Мать её ходит в положении, и приезжают *в Тушáму* на праздник (раньше же *престóлье* же гуляли перед Новым годом). Кто-то *кака́-то* деревня, вот твой, сегодня твой день, приезжают в эту деревню. *Съезжiе праздники-то*. Она как раз была в положении, её мать, и вот эти, ну, муж с женой говорят:

— Вот так, что если ты родишь, ты нам отдашь ребёнка.

И она потом согласилась, что даёт слово, что она отдаёт. Ну и она родила вот Марёю эту, ей было шесть месяцев, и они приез-

жают. Ну, мол, также опеть какой-то, оне собираются опять, приезжают. Ну, мол:

— Был же разговор?

— Был.

— Да?

Она *грит*:

— Да, — она *грит*, — раз сказала, значит, так.

Всё. Они её отдают, вот тебе *Тушáма*, рядом пятьдесят километров где-то <...>. Она в *Невон* её отдала. Ребёнок здесь в **воспíтальниках растёт**, всё. И вот когда она подросла, и ей всё рассказали. И вот, видимо, *грит*, что-то у меня было, что, говорит, я знала, что когда с *Тушáмы* приплыват почта, она *гьит*, где-то вот был камушо́к, я пойду, *гьит*, сяду, *гьит*, на камушке́ и жду.

А потом, как она попала к матери-то родной? Чё было-то? Она приехала к матери (она здесь-то жила, ухоженная была, всё, её не обижали), а мать, говорит, родна-то взяла ложкой деревянной ли как она ударила по голове и говорит:

— Тебя там не обижают, — *гьит*, — так хоть я тебя обижу.

Мать родная [413 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОСПÍТАЛЬНИК. *ХОДИТЬ В ВОСПÍТАЛЬНИКАХ.

То же, что ***РАСТÍ В ВОСПÍТАЛЬНИКАХ.**

У нас тоже в *Сизóвой в дети отдавали*. Вот моя двоюродная будет, этот вот моёй тётки тоже вот. Семья у них была большая. А у нас соседи жили, у них не было детей тоже. И вот тётка *Олля* эту *Аннушку* отдала. И она **ходи́ла в воспíтальниках**. Они потом уехали с *Бадáрмы*, в Якутске жили. Она приезжала потом, здесь уже пожилая была, и всё плакала. Сестра тут у ней *Наташа* была. Она *грит*:

— Вот *Наташа*, вы-то выжили же, и я бы выжила на этих же кусочках. Вот, — говорит, — мне хорошо было. Меня не обижали, я и одета была, и сыта, и всё. Но вот почему меня отдали? Я всё равно бы на этих кусочкаф с вами бы прожила!

А ей, тоже она маленька была, наверно года три было. Но она уже помнила. Это было в *Сизóвой*, ага. Тётка моя родная, тётка *Олля Сизых*. *Фамиль* потом у ней была другая. Мы были *Сизых*, а у ней уже там *Зарубина* она была. В *Бадáрму* отдавали сразу. У них не было детей.

[— А потом пошли? — Собр.]

Нет, так и не было. Так и не было, ага. Оне потом отсюда уехали в Якутска. Бесплатно, никаку плату никто не давал ничё. Ну, больша семья была. Как вот *баушка* Анна облюбовала вот эту маленькую её, и всё просила ходила:

— Оля, отдай мне эту Анютку, отдай Анютку мне!

Я не знаю тоже, как это тётка Оля согласилась [414 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Отец говорит, тогда единоличные были мельницы, у них мельница была на той стороне Ангары, напротив *Панова*. *Карадима* там речка есть. И вот он молол хлеб (свой же хлеб был), и там угорел и умер. Нету, нету, нету, нету, нету. Поехали — а он мёртвый. Когда умер, как умер? Никто не знат. А мать при родах умерла. И вот он *в воспитальниках ходил*, мама с бабушкой, бабушка его воспитывала [415 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОСПИТАЛЬНИЦА, -ы, ж. **Приёмная дочь, воспитанница.**

Ссылали сюда, литовцев почему-то ссылали, литовцы были, потом были старoverы. Молодая женщина была, така здоровая, Лида звали. Сбегали, кто с Толстому, это двадцать километров отсюда, и с *Аксёновой* съезжались, и какú-то там молитву распевали, и обязательно все являлися туда. И тоже потом все разбежались. Стало быть, их как-то, такое время *опускали*, временно. Давали, ну, лет пять, может, ли *сколь* ли. Старoverы вот эти, оне девки, *бравые*. Один там *в Аксёновой*, *в Савиной*, парень Сашка женился *в Карнаухово*. Девка така красавица, а я приехал туда и взял пацана, вот Петя у меня, он вторым был <...>. А он красивый был такой, волосы кудрявые беленькие, купили ему костюмчик и, это, и попросился со мной:

— Поеду, папа, с тобой.

Это пятьдесят два километра ехать надо. А меня отправили туда. Дак она даже не дала со мной спать ему, взяла с собой спать, пацана этого моего, и давай просить:

— Продайте, продай нам его, и всё.

— Да ты что, едрит твою, всего один парень.

Ну и никак ни в какую. Кое-как я так это кончил и уехал. Дак оне, блядь, назавтра приехали сюда обои с женой, с девкой. А вот и жили уже года два, детей не было, *воспитальницу* взяли, *приёмыша*. Не было детей, а такая девка, и не знай, потом куда уехала [416 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОСПО́ДЬ, Вóспода, м. **Господь**. Ср.: **ВОСПО́ДЬ-БАТЮШКА**, **ВОСПО́ДЬ БОГ**, **ВОСПО́ДЬ БО́ЖЕНЬКА**.

Вот бабка, она нам говорела:

— На Пасху *Воспо́дь* приходит сюда (...). А на *Вознёсенье* возносится.

Она всё нам говорела:

— Не бросайте в окошко ничего! Нельзя!

Вот так она нам говорила. Точно она не говорила, но она нас предупреждала. Мы были ребятишки *ешишо*. Она нам всё:

— Нельзя ничего в окошко бросать! В глаза Богу попадёте!

Нельзя. Вот это я знаю, что она нам запрещала. А *счас-то* ничё уж не понимаю [417 (8). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. Это *быль* была. У *баушки* одной умер [муж. — Г.В. А.-М], она осталась, и он к *ей* ходил *въяво*. На *Косом Быку́* она одна жила, и, говорит, ходил к ней, то собака придёт, кобель, и она пускала. И потом *оне*, говорит, её там старухи стали замечать и стали говорить:

— Ты давай-ка, Дарья, шибко-то не вдавайся.

С молитвой там, и она, говорит, уснула каким-то долгим сном. Это не то что *вры*, это *быль*, я сама от неё слышала. Она после того семь лет прожила *ешишо*, после этого сна, эта баушка. *Оне* рядом вот так, через дорогу <...>. И вот она спала, говорит, и слышу всё, что уж вымыли в избёнке там её, на стол положили, дети плачат, говорит, всё слышу, *разбудиться* не могу. Не могу *разбудиться*, говорит, и всё.

И поехали по сына по *Стяпана на́рочни*, тогда-то же *ешишо* худо, в те годы-то было, поехали по *Стяпана*, ну, все, там народ собралися, что мол, как приехал *Степан*, мол, сын, как, мол, там будет кого-чего. Ну и полная *избушка* собралося... И вот на *Косом Быку́* (возле *Балту́рино* тут), и, говорит, собралися когда народ-то там, *рёв-то*, и она пробудилася. Она пробудилася, и весь народ-то *убяжал* из избы <...>. И когда её *Полина* сюда привезла, *Полина* (она к нам ходила тоже, ребятишки небольшие были, она тоже ко мне ходила), и она всё говорела:

— *Нюра*, ты, родная, не обижай никого. Мало ли кто придёт, лучше сама переживай, а не обижай, не сердися ни на кого. — говорит. — Я много чё повидала! Я, — *гыт*, — на тем была свете, меня, — *гыт*, — старичок водил. Там хорошо живут, — *гыт*, — на тем-то свете. По *колидору*, — *гыт*, — меня водил, там, — *гыт*, —

Дарью не пускают, что ей не дали земли купить, она, — *гыт*, — за оградой, её на тот свет не пускают.

И вот рассказывают.

— Таких злых, — говорит, — не пускают в рай. Идём, — говорит, — а старуха сидит или там тётка сидит и переляёт из вядро в вядро, из горшка в горшок молоко. А я спрашиваю: «Дедушка, она чё делат?».

— А вот, родная, она продавала молоко, воды налявала, а *чичас Воспóдь* ей не даёт никакого покою, ей, — говорит, — младенцу. Вот ей *счас Воспóдь* сказал: «Отдели молоко от воды». Ей, — *гыт*, — нету ни днём ни ночью покоя, она всё время льёт и льёт туда-сюда.

А где же она воду-то отольёт от молока-то?!

— Туда-сюда, — *гыт*, — перелиёт.

Идём, говорит, дальше по коидору. *Дяюшка* один закрыват, открыват ворота, открыват.

— А за чё он?

— А вот, — *гыт*, — осярдился на соседа и открыл *гумно́*, — раньше-то *гумна-то* были, — а скот зашёл, кони, и хлеб съели... А у него дети голодны остались. И вот, — говорит, — *чичас*, — говорит, — *Воспóдь*, если на тем свете, говорит, *с нём* не расплатились, дак здесь *Воспóдь с нём* расплóтится <...>. Он ему не даёт никакого покоя, ворота, вот он закрыват-открыват ворота эти, открыват и закрыват ворота (...).

Дальше идут. А там, говорит, другой *дяюшка* камни таскат взад-вперёд.

— А за чё он камни таскат, за какой грех? — спрашивают.

— А соседу, — говорит, — в огород камни бросал на поле.

И вот он его наказал так, что он эти камни туда-сюда гонят, гонят, гонят. На поле камни, ну, на пахоту́ (раньше же свои же поля-то были), так вот осердится если, дак вот он камни туда натаскал или навозил там, чтоб, мол, ему земли *мéне* было, чтоб пахать, мол, худо было. Ему, *гыт*, *Воспóдь чичас тама-ка...*

И вот она после того, как после этого сна, *ешио* семь лет прожила. И говорит, что, мол, не надо греховать, зло делать, что хоть кто тебе сделат — ты сделай добро, тебе *Воспóдь* всё равно даст *впереду́* <...>. Он, говорит, тебе худо сделат, а ты, *гыт*, семь раз лучше добро ему сделай [418 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. Вот мы едем куда, говорим:

— *Воспóдь впереди* — *мы позади* [419 (8). Ярки Богучанск. Красноярск.]. Мы собрались ехать в *Кобь*. Сели обедать. И к нам заходит нишший. Ну и молится, молится, крестится:

— Деточки мои, дайте кусочек хлеба.

А я говорю:

— Садись, дедушка,

Налила ему супу, нарезали хлеба, я подошла, говорю:

— Отец святой, садись.

Я его так назвала.

— Отец святой, садись, покушай с нам, отведывай наш обед.

Он сел, такой *довольнёшенек*, перекрестился:

— *Вóсподи, Воспóдь* даст вам здоровья, хорошо вам будет. *Воспóдь* даст вам здоровья.

У нас тут баня *ешио*. Ладно.

— Я, — *гыт*, — собрался, — *гыт*, — в баню, а у меня, — говорит, — ни мыла и ни майки, ни трусов — ничё нету.

Я ему всё, трусы дала, майку дала, мой брюки достал, чтоб он переделся, и рубаху дал ему. Мыло дал, *гыт*:

— А *вехóтки*, — говорит, — нету.

Он полотенце выташил. Ну и он такой *довольнёшенек*, я пошла его провожать. И вы чё думаете? За калитку вышли с *нём*, он мне руку пожал, в эту самуё, в *шиоку* поцеловал. Ну, вот *сколь?* Он с полметра отошёл или не отошёл, как растаял. Его нету. Я испугалась. Думаю, *Вóсподи*, с кем он был, с кем я была? Захожу, а Володька:

— Ты чё такая? Побелела вся.

Я говорю:

— Вовка, — я говорю, — это не нишший был. Это, — говорю, — кто-то другой.

— А чё?

— Он, — говорю, — передо мной же куда-то девался. Он куда не ушёл.

Он:

— Да ты чё? Он, может, вернулся в ограду.

Я говорю:

— Да нет. — Я же у ворот была. Нет, я ворота закрыла. Я, — говорю, — он передо мной куда-то девался.

Вот это вот чудо было у меня. А может, и сам и *Воспóдь Бог*. Может, сам и Господь и был.

Вот так потом мне наш батюшка говорил. И потом после этого старики говорили: ни в коем случае нишшего нельзя, говорит, выгонять. И что он попросит — пожалуйста. Что есть, поделитесь [420 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Это уж не *притча* была. *Тятя* он же у нас батюшкой был всю жизнь, Богу шибко *вэровал* <...>. Его Бог берёт (...). Зима уж *подхóже*. И он пошёл по *úдам*. Мы *ешишо* жили в *Монастыре-то*, мы *ешишо* не уезжали из *Монастыря*. *Úды* ставили раньше. Ряку же несёт, дак налимов-то добывают на *úдах*. Он пошёл, поставил несколько уд. Ну, я уже *бóльшенькая* была. Ну и шёл и поскользнулся и утопил в воду *макчёнов-то*, чтобы *наживлять* их, утопил. А лёд-то несёт, он думат, замёрз уже, толстой лёд, и наклонился подчёрпнуть, и упал в воду *во всёй лопотíне*, и его *понесло* шесть километров *поно́сом* [течением. — Г. В. А.-М]. А мороз! И донесло его там до... у нас *вóстров* большой там, дак *до его*. Льдина хочет туды придавать, не к *матерóй*, а к *острову́*. А я, *гыт*, говорю:

— *Вóсподу!* Отцом-матерью прошу, *Вóсподу*, вынеси меня хоть на пропитание детей да стариков.

И повернулся, говорит, той льдиной к берегу, и выбросило его. Ну, полкилометра до дому, а то бы к утру *уторта́ла*. А тут *шиверá*. И он пришёл домой. *Токо* дверь открыл, и упал, потому что смёрзлося всё *на нём*. И мама пришла, там мужики пришли, разрезали у него это всё. И не хворал ни одного дня. Ни одного дня не хворал. Вот такие *притчи* у *его* были [421 (8). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСПÓДЬ-БАТЮШКА. Госпóдь. Ср.: **ВОСПÓДЬ, ВОСПÓДЬ-БАТЮШКА, ВОСПÓДЬ БОГ, ВОСПОДЬ БÓЖЕНЬКА.**

[— Агриппина Ивановна, а раньше старики что советовали, чтобы сильно не тосковать по умершему? Что надо делать, чтоб сильно не страдать? — Собир.].

А не страдать... Раньше так говорили старики: вот если как с могилок несёшь, придёшь с могилок... ну, кто, ну, у тебя мать, или там отец, или кто ли, ага, так у нас *счас-то* вот русская печка, её подводят (кто шибко тоскует) и русскую печку открывают.

— Ой, дева, кто-то там в печке-то стукнул! Посмотри-ка!

И ты смотришь.

[— Надо стукнуть его, который смотрит. — Слуш.].

Нет, не! Вот, *пример*, ты меня подвела да говоришь:

— Ой, кто-то в печке стукнул, посмотри-ка там.

Я посмотрю, говорят, что легче человеку (...).

[— А вот говорят, что сильно нельзя плакать по покойнику, да? Он начинает сниться и говорить, что в воде лежит, мокро ему. — Собир.].

Ну, надо только, чтобы слёзы... Вот матери по детям сильно плакать нельзя. Говорят, **Воспóдь-бáтьюшка** закрывает все двери, ворота.

[— Двери? — Собир.].

Ну, двери, **Воспóдь-бáтьюшка** закрывает все двери и не слушает, когда если мать или отец плачут об детях сильно. А детям об матери, наоборот, открывает **Воспóдь-бáтьюшка** все двери, все, все окошки, и слушает, как дети плачут об матери и об отце.

[— Нужно плакать, да? Переживать надо, наверное. — Слуш.].

Но. Чтобы плакать надо об матери или об отце ли там. А чтобы мать или отец об детях сильно не плакали, оне, говорит, ну, *навроде* как *ешшо*, ну, если маленький, совсем-то маленький, он *ешшо* ангел, маленькое дитё, его, говорит, *об ём* сильно плакать не надо матери. Вот так [422 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. Вот он на Пасху **Воспóдь-бáтьюшка** спускается на землю. Старик-то рассказывали... Он ведь, Галя, не каждому покажется (...). Он ходит по зямле, всё слушат, кто как живёт. А в *Вознесеньев день* мы провожаем его на небо. Ранше вот яички, костры жгли тама-ка всё, стреляли. **Воспóдь-бáтьюшка** на небяса, он уже всё наслушался, пошёл на небяса.

Он всех знал, у кого чёрна душа, а у кого бела душа. Если у кого бела душа, **Воспóдь-бáтьюшка** дал ему детей, он будет их ему давать и помогать, что как-то выжить, и всё. А у кого чёрна душа, он хоть десять рóдит, и всё равно он забирает их к себе до пяти лет. Так говорили старики, что рябёнок до пяти лет *токо* **Воспóдь-бáтьюшка** даёт. Если у тебя чёрна душа, он всё равно возьмёт. Отчаго и *дети не стояли* у таких людей, что их **Воспóдь-бáтьюшка** забирал к себе. Он к себе их забирал, не давал им, чтобы они владели ими. У кого если душа не достойна этого.

А у кого достойна, значит, и будут жить, и болеют, и всяко, а **Воспóдь-бáтьюшка** всё равно помогает, чтобы человек этот был у няго. Это *нады се* равно знать, что *каки́ бы* там ни были, а душа

божеская — она у всех *одинакия* [423 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСПО́ДЬ БОГ. Господь Бог. Ср.: **ВОСПО́ДЬ, ВОСПО́ДЬ-БА́ТЮШКА, ВОСПО́ДЬ БО́ЖЕНЬКА.**

[— Большой праздник Вознесенье. Мусор нельзя, да, вытаскивать с огорода? — Собир.].

Да, мусор нельзя, нельзя *вышиши*пывать ничё, в огороде *вопше* ничё нельзя делать. И вот отдыхаем.

[— А Вознесение в один какой-то день? Или он переходящий праздник, или непереходящий? — Собир.].

Он *переходящий* от Паски. Вот у нас, это даже и *в моих годах* уже, Рожкова Катерина пошла на *Вознёсениев день* на праздник на *Му́ру* туда вот, к Братскому, там *Му́ра* называлось, пошла туда счастье своё искать. Идёт, и сидит на пенёчке *женшиина* голая и ребёночек маленький голый. И она говорит:

— *Женшиина*, дай мне *хыть*, — *гыт*, — платок завернуть ребёнка.

Она *гыт*:

— Ну, *ешишо* этого не хватало, — говорит.

Не дала. Она *гыт*:

— Ну, тогда ладно.

Она оглянулась: этой *женшиины* нету и ребёночка нету. Сходила туда — счастье не нашла. Пришла *оттудова* уже осенью. Стали хлеб молотить. И она этот, снопы, как *разрезáла вязку* у снопа-то (завязывашь сноп-то *вязкой* же), ну, вот *разрезáла*, и рукавичка *спáла* у ней. Она хотела эту рукавичку поймать, раз! — у ней рука... *молотилкой* руку оторвало. Ну, вот хлеб-то *молотят-то*. Конская *молотилка*... *Тама-ка* вот так вот ходят *крылья-то*, и у ней руку оторвало. Потом ей отняли *выше* локтя, правая рука <...>. Вот и платок не дала.

[— А как это она счастье пошла искать? Это как? — Собир.].

Ну, хотела *взáмуж* выйти хотела там, к родственникам пошла. Но. Здесь никто её не *брал*, а пошла туда. Вот и счастье нашла.

[— Ты посмотри-ка! Вот это всё-таки... — Слуш.].

Да, верить надо.

[— Верить надо. — Собир.].

[— Нужно обязательно, *гыт*, чё-то дать... — Собир.].

Конечно. Хоть чё-то, ты всё равно не жалеяй.

А *Воспо́дь Бог* он представляется не то что вот какой-то дедуш-

ка, может и молодым, может и пьяницей представиться, и всяко может представиться.

[— Как испытание? — Собир.].

Да. Вот, будете верить.

[— Да мы верим. — Собир.]. [424 (8). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Надо верить *в Вóспода Бóга. Воспóдь Бог*, вот мы, может, *щас* сидим, а *меж* нами *Воспóдь Бог*. Мы ж его не видим, мы его не слышим, но он нас видит и слышит, *Воспóдь Бог*. Он всегда с нами и всегда на земле. Вот так, он видит, видит и слышит: кто матерится, какие у кого грехи — он это всё это слышит и всё видит [425 (8). Илим Нерчинск. Читинск.]. *Вознесеньев день* у нас в *Аксёновой-то* престольный праздник. Мужики-то выходили вечером с ружьей стреляли. Вечером уж как солнце *закáтывается*, мужики выходят с ружьями на берег и начинают стрелять. Стреляют, восславляют *Вóспода Бога*. Всё уже, вся дярвеня выходит на берег. Вечером уж убярёмся, и уже идёт пальбá. Мужики стреляют, стало быть, *Вознесеньев день* — провожаем *Вóспода Бóга*. Тоже гуляли все праздники.

[— А когда стреляли? — Собир.].

Токо вечером, *токо* вечером. Утром убираемся, это ж праздник большой. Все уж настряпаются, всё уж. К обеду уж собираем народ, всё, гуляем, столы накрываем в избе там или в ограде ли, где ли.

А вечером уж опять, уж как солнце *закáтывается*, вся дярвеня выходит на берег, *на угóр*. Мужики идут с ружьями стреляют, залпы дают, провожаем *Вóспода Бóга* на небо, он возносится на небо. Пляски, все танцуют, все *довольнёхоньки!* Гуляли все вместе. Народ был шибко дружный был.

А потом стали с этой ГЭС возиться-то, все поразъезжались: кто куда, старичóнки-то померли. А мóлодёжь-то поразъехали [426 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОСПÓДЬ БÓЖЕНЬКА. Господь Бог. Ср.: ВОСПÓДЬ, ВОСПÓДЬ-БАТЮШКА, ВОСПÓДЬ БОГ.

[— А стреляли в Пасху? — Собир.].

Стреляли, стреляли!

[— С утра? — Собир.].

Ага. В четыре часа, в четыре, в пятом где-то вот стреляли. А вот в *Вознесеньев день* провожали его, вот это дак я слышала. Вот в Паску примерно он прилятат, а в *Вознесеньев день* — улятат.

И у нас *на угóре* всё, *на угóре*, ну там стреляли-то утра́ми-то, когда встречали-то, как **Вóсподи Бóженьку** встречают, дак это прямо в доме встречали, но тут, в ограде в своей вышел хозяин и стреляет там — ба-бах-ба-бах! — там слышно, там, ага, тот-тот, там близко соседи.

А вот в *Вознесеньев день*, что он должен улятаться, это уже стреляли *на угóре*. В пять часов-то чё, *ишитай, белый день, ишитай*, чё там... И вот, *выдут* мужики *на угóр* и начинают — ба-бах! Ба-бах! А мы, ребяташонки-то, все это бегам и спрашивам:

— Чё, чё стреляете?!

— Дак **Вóсподь Бóженька** полятел — надо чертей отпугивать, и надо провожать его, чтоб его там черти не схватили, — вот это оне говорили.

Вот это было, вот это я помню [427 (8). Тырин Кыринск. Читинск.].

ВОСПОЖИ́НКИ, -нок, мн. *Народн. календ. Великий двенадцатый праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 августа по нов. ст. (28 августа по ст. ст.)*.

Как хлеб убярёшь, вот уже колхозный вечер, *воспожѣ́нки*, отжалісь, хлеб убрали, а молотить-то мы всю зиму будем (...). Раньше вот закончишь всю уборку, хлеб убярёшь, там оставишь *сколь*, ну, немножко, и *бородку вили*. Это *кода* уж отжинаются, вот эти *воспожѣ́нки*, уже последнее дожинают, *кода* всё это выжнут, оставляют маленькой снопик, такой вот навяжут маленький снопик, его раздергают и ставят яго. Вот это *воспожѣ́нки*. И эту *бородку завивали*, небольшенький снопик такой завяжешь — вот это *бородка*. Главно, ставят в сярёдку вот этот снопик, а по бокам-то останется, где не выжнут, маленько оставят, кружок, а потом эту солому-то так *завивают, завивают, завивают* вокруг этого снопика-то. Вот это *бородка* [428 (8). Малый Тонто́нь Шелопугинск. Читинск.]. А в колхозе вот раньше, я помню, кончили всю работу, и *воспожѣ́нки*, и вот на эти *воспожѣ́нки* делали *салама́т*. Когда урожай соберут все, всё приберут, и обязательно делали *салама́т*. За счёт колхоза. Вот за счёт колхоза там муку и мясо, всё наварят, там молоко, смятану. Чё, скота держали, и всё. Наготовят, все наедимся. Наедятся, и нас всех ребят, всех соберут, всех от пуза накормят <...>. Вот мы эти *воспожѣ́нки*, этот *саламат* раз в год ждали.

[— А *салама́т* — это что было такое? — Собира.]

Ну, как? Как праздник *салама́т*. *Салама́т* — кончили работы. И вот здесь так же вот, закончишь всю работу, всю полностью, управились [429 (8). Усугли Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

ВОСПРЕ́Т, -а, м. Запрет, запрещение. Ср.: **ВОСПРЕ́ТА**.

[— А была на ягоды *запрёта*? — Собир.]

На всё был раньше *воспрёт*. Была, везде была. Попробуй — оштрафуют. На бруснику дали... Вот мы жнём, вяжем день и ночь — дали три дня. С вечера всё приготовишь, на лодке на остров. А *счас* почему-то не стало ни на *Каменном* на острову́, нигде рожаться брусники. И туда... А потом хоть, потом ты её хоть по десять вёдер бери, по двадцать. И на черёмуху был *воспрёт*, тоже была *воспрёт*, потом дадут... А попробуй поди насобирай. Не дай Бог, подъедут к берегу, к деревне. Он увидел:

— Так. Вы где?

— Вот там-то там.

Раз! — в Ангару.

[— Ягоду в Ангару бросит? — Собир.]

Да-а-а! И рыбу так же. На ферму увозили и свиньям скармливали. *Счас-то* себе забирают. А брусника двадцать восьмого, в *Успенку*, *Успенев день* двадцать восьмого.

[— А у вас, в *Аксёновой*? — Собир.]

Десятого сентября. По-разному маленько. Потому что уборочная, жали вот это, погода хорошая. Ну а там уже его листом заваливает, уже *ша́хтой* (называем *ша́хтой*) уже заваливает бруснику да мусором. Хорошо *наби́рывали*. У нас всё в *яме* была ягода, и черёмуха. Она почему раньше не портилась-то. Прямо с листом собирали её, в бочках прямо всё в деревянных. И грибы, и голубица. Голубицы было. *Битка́ми* собирали.

[— А вы где хранили? — Собир.]

Где, в бочку, и водой заливали. С Ангары водой заливали. В *ледникé*, *ледник* же у нас был, в *ледникé*. А бруснику всех лучше хранить в подслащённой воде. Зиму простоит, а к весне она растает, у неё одна кожара. А у меня вон четырёхведёрная кастрюли эти, я их держу в *яме*, пока, как и картошку, всё там держали, огурцы. Как начинаю вытасковать, эту бруснику вытасковаю и ставлю в подпол, в подполье, крышкой, крышка же, и она как *живая стоит*. А в *Аксёновой* как десятого сентября *наби́рывали*, в подвал до морозов, ну, в обыкновенные коробки ссыпали мы. Ну, бруснику в *короба́* же сы-

пали, похолодает, чтоб ночи холодны были, поднимали, и она мёрзлая [430 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас колхоз был. И вот на конторе рельс прибитый, звонкий такой, как колокол. И вот наступат двадцатое июля, и сразу — бом, бом, бом! Колотят в этот рельс! И со всех дворов, со всех калиток люди все с вёдрами бегут в лес, брать вот эту красну ягоду.

А до этого попробуй-ка! *Воспрёт* же был. *Объездчик* ездил, караулил. Если поймает, раньше кто пойдёт за ягодой, за красной вот этой, за клубникой, *дóча*, десять трудодней штрафу давали. И вот до двадцатого июля никто, никто. А где-то числа двадцатого августа уже голубицу брали, а в конце сентября уже брали бруснику. А в конце сентября бруснику берёшь, там уже холодно, из-под спичечной коробки были, в магазине брали вот эти *коробá* и полные насыпали бруснику, и на крышу, и она замерзала. А зимой после баньки залезешь туда, наколупашь тарелочку, да как попробуешь эту ягодку, за милую душу!

[— Дак как говорили раньше, что надо, можно уже брать, да? — Собир.].

До двадцатого не брать, штраф давали.

[— А как узнавали, что можно брать? — Собир.].

А можно брать, там у нас *объездчик* был. И об эту рельсу — бом, бом, бом! Она по всёй *Шамáновой* раздавалась, со всех дыр вылазят люди с вёдрами и бегут за ягодой. Попробуй-ка раньше — штраф давали, десять трудодней вычисляли с рабочего. А *счас* смотри чё творится, где-то числа десятого уже ягоду, первого июля уже ягоду таскали, *ташиат* ягоду напропалую, зелёную, *зеленцо́й*. Никакого ни догляду, никого нету. А тогда попробуй-ка! [431 (8). Кобляково Братск. Ирк.].

ВОСПРÉТА, -ы, *ж*. То же, что **ВОСПРÉТ**.

Раньше *воспрéта* была на ягоду. Назначали день такой. Брусника будет собираться, мол, четырнадцатого или пятнадцатого сентября. Так эта контора, всё, колхоз.

— Если кто *токо* раньше собярёт бруснику, будем высыпать, встречать из лесу, высыпать, топтать ягоду.

Так и было. На черёмуху была *воспрéта*, в одно время с брусникой черёмуха. Вот если по полю перешёл (и слéдят уже бригадиры), по полю, по хлебу, чё было, строгость была.

[— И следили? — Собир.].

Да, следили! Дак высыпáли, черёмуху высыпáли, но, штрафова-ли. Председатель сельсовета караулил. Из лесу шли мы с брусникой, караулил, лесом народ проходили, за лесом. Потихоньки ночью спу-скались домой из леса, *от* эта гора-то, лесом проходили, умудря-лись так *от* [432 (8). Киран Кяхнинск. Бурятии.]. Раньше *воспрé-та*, моя, на *кажённу* ягоду — сельсовет *запрéту* брал. Да кто уви-дит, докажет — штраф. Строго. А сейчас — никого! Нету! Вот *вос-прéта* *доспéтся* — на черёмуху, на брусницу, на голубицу — это всё *воспрéта* была. Да. *Воспрéта*, моя, была. А *счас* никого нету. Никакой... Вот *воспрéту* *доспеют* — вот, пожалуйста. В выход-ной (уж *жнитвó* жнём), в воскресенье вот — *сколь* *хотишь*, *столь* и бяри, *сколь* сможешь, то и набярёшь. *От!* А у кого ученики-то есть, дак оне отучатся и — *от* *Чарнóвой* школа была — *от* *Чарнóво* при-бьгут, прибьгут, поедят — да и в остров! Во гляди, ведро: по ядру *ташиат!* Ученики [433 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Остров *Бур-на́уль-то* наш богатый здесь. А чё?! Ягоды на нём рядом, брушника. Прошлый год я насобирила на этом на *вострову́* двадцать четыре ведра <...>.

А раньше тоже собирали... но была *воспрéта* до пятого сентя-бря. И была брушн́ика тоже до пятнадцатого августа. Также не соби-рать. Потом *распрéта*, и собирай *скоко* надо.

[— А кто назначал *распрéту*? — Собир.].

Сельсовет. Вот в *Кéжме* так же было, поедешь собирать — тебе штраф... Дожидали. Она наоборот чарёмуха, дак она наобо-рот. Я здесь в позапрошлом году, *счас* чарёмуха-то, будто цвятёт красиво всё, а вот её ветром всю бярёт, ветром *отхвástываает*, эту чарёмуху-то. И чарёмухи-то нету. Какой уж год-то? Второй *сёгоды* нету, а в третьем году была чарёмуха. *Ужась* много было! Я насо-бирала *скоко*? Пятнадцать вёдер насушила. Мы ездили в *Недокуры*, мололи три куля <...>.

Ну, чарёмухи было *ужась*, *ужась* много! А у меня и здесь печ-ка, и там печка. Я её собирила и сушила. Побяжишь, она чё, ку-сты-то полно, побяжишь, и — раз! — и ведро, раз! — и ведро. Хо-ро́ша чарёмуха.

[— А раньше что-то из неё делали? — Собир.].

Стряпали торты́, *заморóзки* делаешь. А хорошо, *заморóзку* сде-лаешь, а *навьярху* сметанки нарежешь. Ну, я её взяла три килограмма. Она вкусная. Но а нам сказали, вы, *гыт*, мелíte мясорубкой. А мя-

сорубкой она мелется крупная, а это — мельница старинная. Вот колясо тут так идёт-то.

Мы в *Недоку́ру* ездили мололи, три мешка смололи, по пять ведер мяшок. *Смололи под попелочек*. Чарёмуха вкусная, сахару мало идёт. И заваришь, дак хоро́ша. Хоро́ша чарёмуха, её возьмишь, вода закипит, сахару положишь, закипит, а потом прибавляешь её и заваривашь. Она как кисель заваривается.

На праву сторону в *Недоку́р* заехали (...). Но мы быстро смололи её. [— А почему в *Недокурах-то*? — Собир.].

Но у них старые мельницы, у дедушка, дедушка там мелет. Приехали, и он даже, даже и не стал сидеть *никоо* и побежал печку затопил там в этой, в другой половине <...>. И потом колясо он промыл его всё, а потом там по лестнице залязашь, такая чаша, а потом там у него так крутится, и засыпашь ещё чарёмуху, мелется [434 (8). Фролово Усть-Илимск. Ирк.].

ВОСПРИЁМНИК, -а, м. **Приёмный ребёнок**. Ср.: **ВОСПИТАЛЬНИК**².

[— Все были Добрынины в *Кислой*? — Собир.].

Наш был дед Илья Егорович, братья у него был Василий Егорович, Нил Егорович брат его был, Егор Егорович был его брат. Четыре брата их было. Но вот у нашего дедушки было двенадцать или одиннадцать у них, а у того дедушки, Василий Егорович, у него тоже человек, наверно, десять было. У одного не было, у дедушки Егора Егоровича не было детей совсем, они *восприёмника* вырастили, *брали в дети*. Ну, он как родной *имя́м* был. А у дедушки у Нила тоже двадцать детей было, две жены было. А потом чё, всё смешалось, всё *скомчи́лось* после войны, всякие стали фамилии. Споркины стала фамилия, Тетерины стали фамилия. А всё было, одна была семья *токо* Добрынин, и всё, и вся *Кислая* [435 (8). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОСПРОДА́ВЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* **Распродавать**.

Репрессии-то... Нас раскулачили и *тятю поплавили* на плоту в *Воронцовку*. А как *плавили*? Милицией на плот загоняют и:

— Садись!

И всё. В квартиру приходят — выходи! Скота забирали. Всё: ко́ней, коров, свиней — всё забрали. Имушество *воспродáвывали*. Распродажи делали. Ведро вот так подымут:

— Рубль! Кто больше?

Один там соврёт:

— Рубль десять! Кто больше?

Там *ешио* один соврёт. Ну и вот так **воспродáвывали**. Даже деревянные кадушки эти, раньше же вёдров не было, были деревянные лохани скота поить, и эти продавали. И *оде́жу*, и постель — всё **воспродáвывали**. **Воспродáвывали**. За копейки, за рубль, за два. Там матрас, подушка там рубль, два. И всё везли.

А всё это Коломытов, и этот Фугалевич, и этот вот Цой, и Акулина была *с имя́м*, и Вера Ивановна эта была. Тоже в этой компании была. *Ешио* тута-ка были други́. И вот *оне* вот так делали. Мы потеряли восемьдесят четыре в репрессию. И восемьдесят четыре мы потеряли в войне. Вот *сколь!* [436 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОССИЯТЬ, -яет; *сов. неперех.* **Засверкать, засиять.**

Перед войной. Вот как раз войне начаться (это *в Панóвой ешио* жила), я поехала за дровами. Лошадь взяла и поехала за дровами. Первый раз съездила, свётло было. Ехала второй. Там *ешио* на второй раз направила. Думаю, *щас* я приеду, сброшу и обратно поеду. Обратно еду, и этот, выезжаю из этого из леса-то, и вот небо было голубо-голубое, а потом вдруг **воссия́ло**, такое красное сделалось, и столбами. Я приезжаю домой и *тяте* говорю:

— *Тятя*, чё-то, — *грю*, — небо такое. Голубое-голубо было, — *грю*. — Выезжаю из лесу, а потом, — *грю*, — **воссия́ло**, красное, столбами.

А он *гыт*:

— Война будет.

И оно правильно, война. Так все уже знали. Знали, что война будет. Вот идёт полоса красная, полоса голубая. И вот так *от* полосами. Как вот радуга. Бывает же этими полосами. Так и тут. Ну, красные таки столбы. Вот по небу вот так *от* идёт столб, рядом опять второй идёт. Вот такими столбами шло. К войне. Уже солнце *зака-тилось*, я уже *ехала-то по потёмкам*, уже тёмно было. А небо светило. Сначала голубой такой сделался, а из лесу-то выехала когда, и смотрю: красное, и столбами. Вот небо, и вот так по небу-ту идёт как столб. Не к земле, а по небу. Вот по небу прямо идут столбы. Ну, *оне* как полосами. И назывались вот это что столбы. И приехала, рассказываю:

— Сначала голубой был, потом, — *грю*, — красный, и столбами, и столбами.

— Это, — *гит*, — война будет. Война.

Так и было. В сорок первом. Двадцать второго июня. А вот перед войной чё было? Небо здесь открылося и *воссияло*. Горело всё небо, огнём горело! И нас выгнали на улицу <...>. И вот старики-то и сказали:

— Будет война.

Старики сразу сказали, что будет война, а потом, как объявили войну... И вот почему-то на войну брали ночами всё. Вот придут ночью и уведут. И всё. И забрали потом всех мужиков. У нас осталось *токо* три старика. И мы, *недорóстки*. С двенадцати все уж работали. Тяжело было. Но весело было. Привезли нам радио, тарелка-то. Вот утром в семь часов, всё, мы уже все бежим в контору, слушаем, как там на войне, как, чё, долго ли *ешио* [437 (8). **Верхние Куларки Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

ВОССТАТЕ́ЛЬ, -я, м. Человек, вставший на защиту кого-либо; заступник, защитник.

[— А как вы замуж выходили? — Собир.]

А я добром не выходила. По заготовкам всё, по леспромхозу таскалась, всё от колхозу. *Тятя* у нас помер, я осталась *от тяти* (как бы не соврать, уж забыла, какі́ года-то мне были), где-то чатырнадцать ли. Я так в колхозе в этом и без отца и... А кого погонят? *На ва́лку* в лес, там где потяжалé работа. Отца нету, *восста́теля-то* моего, защитить некому. Мама, правда, *ешио* жива, вот я будто с мамой и жила.

[— У мамы сколько детей было? — Собир.]

У моёй мамы? Нас-*ту*? Нас *сколь* было? Пятеро, однако. Я была сама старша — перва как. Младши все вымерли, а я всё путаюсь, живу. Старша [438 (8). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОССТАТЬ, -ста́ну, -ста́нешь; *сов., неперех.* **Защитить ко-го-либо, заступиться за кого-либо.**

А *тожнё* большие семьи были, невесок-то много было. *Брато-вья-то уж по раздёли* жили, уж по раздёлу, *ка́жий* в своём дому́ <...>

А я водилася, няньчалася, с четырёх годов увезли, дак я няньчала, о-о-о, с четырёх годов. С самой надо было водиться... Я сирота! **Восста́ть-то** за меня некому было. По домам ходила, по нянькам-то (...).

С четырёх лет меня повезли в няньки. Меня *баушка* Арина увозила, старша невеска. Там у ней дочь была *вза́мужем*, она поехала её проведывать и меня повезла. Увезла туды, а я, сестра по меня пришла, а я от тётки-то Арины не ухожу. А *от баушки-то* Арины не ухожу, плачу, не иду *с ей*. Она взяла меня на руки, четырёх-ту годов, большая ли была? Взяла меня на руки да и унесла, и всё. И я водилася, четыре года жила там.

А *сюды* привезли, всяко-всяко жили, всяко-всяко. Потом меня сестра Варюша взяли к себе опять водиться. Оне уйдут на работу, я их укладу, Ваню и Мишу, сама в школу убягу. Я хотела учиться. В школу убягу, а оне чё, оне разбудятся, за мной, рявут. А я до вечера там, в школе. Чё мне?! Уроки идут, и я там. Дня два ли, три ли походила, дедушка Фёдор говорит им:

— Ребята, вы чего думаете? Она ведь их одних оставляет, убежат в школу.

Сестра Варюша пошла, Иннокентий Михеевич учил:

— Иннокентий Михеевич, ты её не пускай в школу-то, она водится с ребятишками, остаётся ведь. Убьют в школу-то, а оне и орут одне.

Завтре пришла я в школу, он меня встречат у дверей:

— Катя, иди, *родна́*, домой.

— А чего домой?

Я заплакала, он говорит:

— Дак ты водисся.

— *Вожусь*.

— А оне *час* плачут, ребятишки-то. Оне хватились, а тебя нету, оне одне. Иди домой.

Пошла домой, *горькими* заплакала, пошла домой. **Восста́ть-то** за меня было некому. Сирота! Так и не училась, так и безграмотна осталась, ни «а», ни «б» [439 (8). Недокуры Кежемск.

Красноярск.] Потом безвинно их раскулачили, ни за что. Безвинно. У мамы было две коровы, один конь да две свиньи. Ну, вот это всё угнали. А мама-то грамотная, они это, тут Акулина была Кóзыревская давно, Гаврилова мать. Вот они с мамой написали в Москву в РККа (мама это говорила), и оттуда выехала комиссия и сделали этот сбор. Ну и там *ешио* конь где-то пропал, на папу *отнесли*. А Павел Апросиньи-то, вот он там и выступал. Мирон Ганин тогда всё подвёл. Ну и конь-то пропал, другого *отнесли* папе. Говорят:

— Вам кто он? — Начальники-то приехали. — Он вам кум или сват? Конь-то у него пропал, почему на Шелковникова *отнесли*?

Ну и всё, *восстáли* за него, всё вернули. Но кто чё могли, дом вернули, всё-всё [440 (8). **Читкан Баргузинск. Бурятияи** (Баргузинск. Бурятияи; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОССТА́ЧА, -и, ж. *Защита*.

Я родилась в Баргузинском районе тут, в *Бодóне* <...> Война, голод, холод. Мы остались сироты остались. *Восста́чи-то* не было, *тятя* на войне убили, мама померла. Все маленькие остались. Я са́ма старша была. Вот так бродили. Дома не было своего. Где у костра жили. Костёр разведём в лесу, вот так жили. Нас пять человек осталось, никто на нас внимания не *обрашшал*, никакой *восста́чи* не было. Так бродили, ходили. Потом сюды вот, в *Курбули́к*, прибились, залив здесь, всё же маленько тут полегче, где рыбёшка, где чё, да... где около рыбаков, да *всяко-разно*.

Потом поднялись ребята-то, в армию пригодились, взяли, а так внимания никто не *обрашшал*. Так бродили. *Одёжы* у нас не было никакой, всё, ни постелить, никого. Одна была у нас *ва́тница*, телогреечка, вот, один погреется, другой снимет, погреется там. Так вот и жили. Потом война. Потом после войны ещё плохо жили. Потом ничё вроде маленько. Стала я работать, сюда на пункт пришла работать. Трудно было грузить, *яшишки* больши по сорок килограмм таскали, всё вручную. Бочки эти больши вот таки, все туды заткнёшься, укладывала рыбу вот эту всю. Был рыбзавод у нас в *Устьях-то*, рыбзавод возили вот это всё. Катера придут, ночью, в два часа, в три часа разбудят нас:

— Давайте грузить.

Трюма́ большушиши, яшишики большие, на седьмой ряд это поднимать туды. Так и работали всё. Трудно было, жили, сильно трудно жили [441 (8). Курбулик Баргузинск. Бурятии (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОСТРЕНЬКИЙ, -ая, -ое. **Остренький, выдающийся вверх или вперёд.**

На Паску-то ружьём стреляют всё время. Как двенадцать, так выходят и палят из ружьев. Палили. Раньше кулич. Кулич. Мама выпекала такие, конусом. Снизу. Такие формы были. Тесто специально тако делает, сдобное, а потом в это накладёт — и в печку в русскую. Потом выташишит, обмажет всё это, выташишит — и кулич. *Востренькой*, как шапка така вот. *Востренька*. Мы ели, пекли её, я помню, что мама пекла. Но.

Гуляли из дома в дом. С одного двора выйдут, потом во второй идут — вот так всю деревню обойдут и... И кумпанией, и вся деревня гуляла [442 (8). Рудовка Жигаловск. Ирк.) Старые-то говорили: если брюхо *востренькое*, значит, родится мальчишка. У моей дочки так было. Брюхо *востренькое* было [443 (8). Нижние Куларки Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОСТРЁННЫЙ, -ая, -ое. 1. **Заострённый.**

Дак ещё и *промышляли* зверья-то всякими путями. Ставили петли, ставили ямы, копали. Вот я с дедом ходил уже, мне семь лет... Ну, ходили мы, делали эти *ямы*. Идём. *Загородь* идёт, вот как огороды загорожено, и оставлено *ворота́*, проход-то. Вот тут загорожено, а здесь свободно. И вот, скот же он тоже, идёт ведь вдоль забора, потом видит, что свободно, он — раз! туда — а тут *яма* выкопана. *Яма*, а там такие колья *вострённые*, чтоб зверь упал, не мучился там, не бился, а сразу на этих кольях повис. Дак было, говорит, медведи даже попадали.

[— В эту яму? — Собир.]

Да. Лось попадёт туда, и медведь к нему лезет. И остаётся тоже там, вылезти не может. Но проверяют, ходят где-то примерно дня через два-три.

[— А *ямы* какой были глубины? — Собир.].

Ну, примерно метра два. И маскировали: накидают такие ветки, сверху ветками, листьями вот этими опавшими, что не видно было. Дак я чуть не попал сам туда. Побежал, он:

— Ай, *моя*, куда ты?!

А я же откуда знал? Он меня сразу тут:

— Иди *взади* и не бегай!

(..). Зимой *он* их не ставили *оне*. Это ставили *оне* где-то весной, осенью [444 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Заларинск., Нукутск., Осинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

2. **Мудрый, проницательный, наблюдательный.**

[— А дедушка Илья-то, он тоже лечил? — Собир.].

Нет. Он просто, он всю жизнь *на сетях*, он всю жизнь *на сетях*, *на сетях*, *на сетях*. И он уже как-то атмосферу всю знал или кого ли, не знай, как у него получалось-то.

[— Как он, по каким приметам-то знал? — Собир.].

Не знай. Ну, это, я уж, сколько лет-то прошло, я уже, тогда девчонкой ещё была, он это... И вот он, ещё сначала-то ему не верили, Илья Титович он был. Егоров Илья Титович. Дочь ещё сейчас жива одна у него есть, а больше уж никого нету. И он, ага, посмотрел:

— Нет, друзья, *сёдня* мы, — здоровый был, высокий старичища, — *сёдня* мы не пойдём, будет *гórна*.

И точно. Вот как-то узнавал, вот такой старик был **вострëнный**, ага.

[— **Вострëнный?** — Собир.].

Но. По облакам или уж как ли он. Но сначала-то ему не верили, а потом-то тоже стали это, его, ну, вроде слушаться, что вот так и так должно быть. Вот *счас-то* его нету, давно его нету уже [445 (8). **Фофаново Кабанского района Бурятии** (повсем.)].

ВОСТРИЁ, -я, ср. Лезвие косы, топора.

Тятя-то погиб на фронте в сорок пятом году, конец войны был. Нас двое осталось, сестре было полтора года. Мать *во вдовых* жила. Но она немного пожила. Она нечаянно зарезалась, *на литóвку на во-*

стриё. Мне было три года. Она была групповодом в колхозе, и надо было лодку загонять, ну и объезжала. Известно же, женишины, та говорит:

— Я стряпаю.

Другая говорит:

— Нековда.

Ну, вот таким делом обежала всюё группу свою. Все:

— Не́ковда!

— Не́ковда!

Ну, ладно. Раз нековда, побежала сама лодку загонять. А в лодке не оказалось весла, вот кормового, а лежала *литóвка*, ну и она давай *литóвкой* пихаться. Напихалась до берегу и (горячая была!) соскаковат, хотела *рысью*, а вода была в лодке-то, и у *ей* нога левая скользнула. *Кода* нога скользнула, а *литóвка-то* была в правой руке, она развернулась и ей как раз в левую грудь, и пять сантíметров онахватила сердце, *на востриё* на сáмо. Она выдернула эту *литóвку*, вышла на́ берег, поддёрнула лодку и так зажала рану, и всё...

[— Так это она ещё выдернула, а потом лодку вытащила? — Собир.].

Но. Вытащи́ла лодку и сяла у лодки <...> А она такая шутница была. Ребята тут бегают:

— О-о-о! Афросинья чё-то сидит, опять чё-то придумала, — ну, нам это показывать, шутить с нам.

И давай камешкáми бросать. Бросали-бросали. Но они не попадают в неё-то, а *нимо*. Ну, значит:

— Да она не шевéлится!

А потом побежали, взрослым-то сказали, взрослые прибегают, и всё... *От так, моя*. Вот и я *подымался* у дедушки [446 (8). **Кеж-ма Кежемск. Красноярск.**]. Дедка Яков наш, он неграмотный был совсем. А хозяйственный был! Ой, ты что! Он зря тебе и не подбегит, *балán* не подымет, не-е-е-ет! Он сначала сообразит, как его на сани закатить. У него топор тут, он топор вытасковат, тут у него нож.

[— На левом боку у него нож, а на правом — топор, чуть сзади. — Собир.].

Но. *Востриём* туда торчал. Он на лошади подъехал, бревно здоровое. Как его на сани завалить? Он пошёл, срубил такую примерно *деревину*, сосну, берёзу ли. Таку сосёнку срубил, метра три делат, ага,

а вторую маленькую. Под дерево подпяхал, второй край — на сани, оттуда дошёл и давай помаленьку *стяжкóм, стяжкóм. Ва́гой*, рычаг. И ногой придерживат, раз-раз! — и загрузил, привязал и поехал [447 (8). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ВОСТРІТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех.* Делать острым, заострять.

Народ раньше здоровый был! Вот у нас здесь старик был Фролов, вот *огород*, колья ставят, дак он их не *вострїл*, *невострёные* бил туда. Вот сила! Шесть километров там у него есть *Черемша* такая, скот там был. Вот он кругом загораживал и колья *не чесал*.

[— А *Черемша*... — Собир.]

Но это названье, там черемши много, её так *Черемшой* прозвали, место. А она была *фроло́вска заїмка*, вот дед Фроло́в, *фроло́вская заїмка*, ага. Он не *чесал* колья, *не вострїл* их, так забивал. Но он был здоровый, этот дед Фролов [448 (8). Сухая Кабанск. Бурятти (повсем.)].

ВОСТРОВ, -а, м. Остров.

Деревни-то всё *на вóстров*ах были. Вот этот прямо нас *Лиственничный вóстров*, а тот *Она*. А *сáвинский* называется *Сосновый*, *Привали́хинский* — *вóстров* Петухов, сюда называют как.

[— То есть Савино, деревня, на острове под названием Петухов? — Собир.]

Сосновый вóстров. А *Привалихина* стояла, называлось *Петухов*, остров *Петухов*. Сюда, сюда когда вы идёте, остров вот по параллели, а дальше *от Савиной* — *Ело́вик вóстров*. А туда как этот *Петухов* идёт, *Петухов* идёт *скрозь до Фроло́вского вóстров*. Там протока, *Фролы*. *Вóстров* называется *Бурна́уль*. А сюда покос, опять едете сюда, вот сюда остров, *усо́льски* косят и *фроло́вски*, — *Букóшин вóстров* (...). Потом *Сергу́шкин* прямо против *Усо́льцево*, большой *вóстров*.

А там уже, там *до Селенгиной Селенги́нский вóстров*, *вóстров Ани́кин*, а сюда *Сосновый вóстров*. Опять и *с Усо́льцевой* едешь, где грибы-то рожалися. А там *в Панóвой-то* какие острова-то были? *Курейный*, *Басковой*, *Ело́вик*, а потом идёт сюда <...> *Сидо́нча* — там *вóстров*, там ниже. На этом острову́, *на Сидо́нче на нём* держали, скота принимали всего и держали *на Либга́нче*. И забивали его, *в Ке́жме* же колбасная была, в самой *в Ке́жме*. Ну, *на Малой Иринге́* или там, и вот держали.

[— *Либгáнча*, да? — Собир.].

Да. И *Малая Ирinda* ещё. Так, и держали скота. Им, сколько надо на этот, на забой, оне забивают, остальное опять остаётся, чтоб мясо не портилось.

[— А *Бурна́уль* остров, это Фроловский остров? — Собир.].

Фроловский. А *Букóшин* с покосом у них, сюда вот. А сюда, по-моему, *Сухой*, прямо *Сергу́шкина*, вот на эту, к этим ездили, а там <...>. *Панóвски-то* острова какие, как их называют? *Курéйна*, *Ани́кин*, *Курéйна*, *Басковóй*, потом *Ело́вик*, потом *Тунгусский* и *Малая Ирinda*. Речка прямо — *Чири́да*. Речка *Чири́да*, это едешь восемь километров *от Мозговóй* сюда. Там была *Мозговская́* мельница, и там был покос, от этой *от Чири́ды*.

И вот эти *ке́жемские*, мы *У Истока* называли, прямо *Мозговóй* — *Истока*. Раньше же дома, таки же дома у хозяев построены, оне со скотом *весновáли* и *осеновáли*, потому что там посевная была и сено косили там. Осенью увозили, как *шугу́* несёт, скота, а потом по дороге чтоб сено и солому лишнюю не возить, там и кормили, и весной туда тоже увозили. Там же отава, там и кормили, там и держали, называлось — *У Истока*, прямо *Мозговóй*.

А два километра, всего два километра пониже, — *Сúздаев Бор*. Там, *от* на этом острову́, был высокое место *ке́жемский*, вот за десять километров перед *Мозговóй*, два километра не доезжая *Мозговóй* — *Сúздаев Бор*. Не было возвышенности, потому что затопит. Вот этот назывался *Сúздаев Бор*.

И вот когда я *осеновáла* там, там *ке́жемские*, ну, молодёжь, молотили мы, *братка* бригадиром был, и оне тоже молотили. Молодёжь все, цыганка там была, ой, утром встанешь, свяжет всех вместе, кому-то привяжет на передне место заячий хвостик, в саже кого-то вымажет. Утром встают — *хохотни́!* А каждый, сам себя-то не видишь, хохочет. И собрались (темно утром, света нету), побежали, на работу надо было.

Но молодёжь своё брали. А вот у них был, *у кежмарéй*, *Сúздаев Бор*, а в *Мозговóй У Истока* назывался [449 (8). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. Мы уже вот в одиннадцать лет *весновáли*. Вот на острова, он называется так *Сосновый́*, а звали его тогда *Марты́ново*. Там как деревня была, несколько домов жило. Потом оне все переехали сюда. И вот на этот, там была пашня, и вот *на* этот **во́стров** возили. А рядом *Сенно́й во́стров*, на ём рыбачили опять. Ездили

туда рыбачить тоже. Тоже *весновáли*. Ездили рыбу добывали. Рыбы много было.

[— А ещё вот какие острова есть? — Собир.].

Здесь *ешишо* вот *Еловый, Каменный*, вот, туда вот дальше как вот от...

[— Ниже? — Собир.].

Ниже, ниже сюда идёт, вот. Сразу идёт *Еловый вóстров, Сенной, Мартыново*, это потом *Каменный вóстров*. Вот это, эти *кеульски востровá*.

[— Прасковья Иннокентьевна, и вот на всех островах что-то делали? — Собир.].

Да, на всех островах делали. На каждом...

[— А поля были на каких островах? — Собир.].

А поля были вот на *Мартыновом*.

[— Большой был остров, да? — Собир.].

Нет, он не большой. Он два километра, это длина. Ширина, я не знаю, *сколь*. И всё, он полностью был весь разделанный под пашню. Весь распаханый был, только кромки вот были немножко от берега, и всё. Берега вот эти тоже косили [450 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А оне как-то острова-то совсем близко друг к другу по *проточкам, проточки меж ими*, неширокая Ангара. Вот у нас вот в *Тушáме* тут, широко на *Сенной* переедешь, на *Сосновый* — не сильно широкая. А с *Соснового кабы* на правый берег — там широко.

[— Здесь ещё какие острова были? *Сенной остров*, да? Ещё?— Собир.].

Но. *Сенной вóстров* вот против нашей *Тушáмы, Сосновый* наш. Туда *вверх от* нас называли *вóстров Овёшник. Каменный Овёшник*, овцев всё время возили. Это уже в сороковых годах уже, однако, овцев не было у нас в *Тушáме*. *Ешишо* Липа тут как-то у меня была, говорит, увезёшь туда, оне лето-то там прогуляют... А чё, тихо было — никто не ловил, никто не убивал ничего. И там есть пещера, *камня*. Мы их туда, *гыт*, загоняли, чтоб поймать-то. Загона-то никакого не было. Дак вот в эту, *гыт*, пещеру. Поймаешь — оне мяконики, чисты.

А сейчас по посёлку посмотришь, какие эти овцы, да эту шерсть, не то её остригать и нести домой, из неё ничё не выйдет. Мне дочка, вот на площадке ей соседка давала. Я сижую, тереблю, время теряю,

пряду её. Свяжешь — недели не проносил, и изорвалось! Потому что она *изгорéвшая* шерсть-то.

[— Изгоревшая, да? — Собир.].

Да, оне в навозе, в мокро́. Овечка же любит сухое, прохладное помещение. Вон и в *Кéжме* была у сестры, дак она с соседом тут... Сосед ей помогал, она ему помогала. У него большой такой двор, и к двору пристроена как бы *стаечка* прохладная. И там, которые не беременные, таки молоденькие, и там оне находятся. Дак оне чистые! И где это беременные-то были дак, тут коровы и она, дак ей отгорожено, тоже сухо, хорошо. Овечки...

[— Тоже требуют уход, да? — Собир.].

Да, да, прохладную надо эту, хижину. Так называли.

[— Вот ещё какой? *Овешный, Каменный, Овешник*. Ещё какие острова там были? — Собир.].

Потом *Под Быком, Под Быком* островок назывался так. Там быстрое место, вроде бы как водопадом так река-то идёт. А потом *после Быка-то Скопырь, Каменный* опять. *Каменный Алты́нов* называли. *Медвё́дков. Медвё́дков* — небольшой островок, *зарод* хороший вставал сена. Так вроде бы скала *ешио* там на нём, на этом *на Медвё́дковом-то*, с обеих сторон. В Ангаре-то в самой-то перекаты, ставили *замёты*, добывали красну рыбу, осетров. А теперь и ельца-то не видим.

[— Потом ещё какие острова были? — Собир.].

Берёзов во́стров. Берёзов он напополам уже с *нёвонскими*. Половина *Берёзова* наш, а половина *нёвонский*. И так от этого *Берёзова* *скрозь до Избу́шкиной. Нёвонская Избушка*. Это *Избушкиной* называлось место. И там у них *Нижный остров* назывался в *Нёвоне*. Вот этот *во́стров* *Нижный*. И против самой *Невоной Тало́вик* назывался. Вот на нём был аэропорт, там садились самолёты, площадочка сделанная. И как какá беда, с человеком плохо — самолётом вызывают, и вот на лодке перевозят.

А потом уж на своей стороне сделали. Дак эти *вострова́-то* старые, это люди до нас *ешио*. Все пахали, пахали, и сеяли, и косили, а потом уж в этих, в сороковых забросили.

[— Но они сейчас, эти острова-то, ещё есть? — Собир.].

Но. *Повывáливали* лес на их, на нашем *Сосновом!* Вот какой лес! Там девяносто с лишним гектар было пашни! Он двенадцать километров. *Сосновый*. А *Сенной во́стров* — пять. Он как *от Ершо́-*

вой *чистки* и дальше *Тушáмы*. От *Тушáмы-то* идут через *проточки*, как их называют-то, *талóвики*. Там кислицы много, черёмухи. На одном *талóвике-то* всё время косили его... ну, там чё-то плохая трава, всё песок, да эти муравьи...

[— *Талóвик* — это такие маленькие острова? — Собр.]

Маленькие *востровóчки* называются *талóвиками*.

[— А это где было? Рядом с какими островами были *талóвики*? — Собр.]

Талóвики рядом в *Сеннóм*. Вот так *Сеннóй вóстров* кончатся, *проточка* так это текёт. Хорошая *проточка* была. Ельцов много было в *ей*, а теперь всё измыло, всё... То намыло гряды, проехать нельзя, песок. То опять вымыло, *быстроту* сделало, глубину. Всяко река течёт, а теперь чё она, река-то. Те-то годы как река замерзала-то! Не было *ешшо* этой ГЭС, река замёрзнет — и по ней ездили и трактора, и всё...

[— А потом что, перестали ездить, что ли, трактора, да? — Собр.]

Дак она не замерзает теперь. Она не замерзат весь год. Она всю зиму открытая! Уж большой-большой мороз — её *слéпит*, *слéпит* на неделю *наскрóзь*, и — раз! — оно обратно растает всё [451 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВОСТРÓВНИК, -а, м. **Вертикально установленные жерди для лучшего проветривания и просушивания снопов в клáдях.**

Клáди клали. Мёсячно. Фонарей не было. А деда у нас делал такие фонари из *яшиичка*, застеклёт его, дверку сделает, а там лампу поставишь. А она чё, без стекла же лампа-то, они сразу задымляются. Вот приедешь. *Порядки* же стоят, суслоны, подъедешь к *порядку*, фонарь на оглоблю вешашь коню и подаёшь. По двóе возили, *опрокидáшки* были, *телеги-опрокидáшки* большие, *хвостовы́е* назывались. Накладёшь эту телегу, а там на *кладях* уже **вострóвники** — *жерди* стоят, между *жердэй* эти, снопы клали. А потом зимой молотили, возили, отовсюду возили эти снопы. Везде полосы. А *счас* везде... всё тут зарóстили. Раньше вон на хребте, по хребтам даже полосы были, на хребтах, *оттуль* возили. Страшно!

Меня один раз конь и... Я просидела, эти, не спустила тормоза, надо было мне остановиться, а я не остановилась и не спустила. У нас были кольца наделаны, и эти кольца спустишь, и она *под пóлоз* загадает, и он потом конь-то спускается хорошо. А я не успела

и... а там круто спускаться-то, и он полетел этот конь-то, и я улетила — и прямо под воз. Тётка соскочила, меня там *ишишет*. А я вылезла. А она там *ишишет*. Уже коня отпрягла. А я только из-под воза *выла́зю*. А она орёт:

— Надька, ты где?

Там *ешишо* женишины ездили. Вот нас возьмут подростков с собой, на коня *вёришо* посадят, и вот как хочешь. Даже когда мы не клали, как ямщики были, я говорю, досталось нам такое, знаете...

[— А *порядок*, это что такое *порядок-то*, баба Надя, как понять? — Собир.].

Ну, снопы... вот полосу жнут на машине, ложут, вот завязывашь там, иди. А потом сноп-то, снопы-то кладёшь в кучу же, потом ставишь эти *суслóны*. Это *порядок* называли. *Порядок*.

[— Когда уже снопы *суслоном*? — Собир.].

Нет. *Суслóн* он отдельный. А это *порядок*, а потом идёшь и ставишь *суслóны* из этого *порядка*.

[— А из этого *порядка* *суслоны* ставишь. — Собир.].

Но. Ну, вот он едет и ложит. Вот проедет, вот он мне положил семнадцать снопов, мне надо успеть завязать. Если я не успела, он едет по этим снопам, машинист-то.

[— То есть это вот *по* этому *порядку*, да? — Собир.].

Если я оттащила снопа два-три, я опять не успею завязывать. А руки-то кололись у нас. Жутко было. *Забрёю* полно, он же шибко колючий. Воробьячьи говёшки эти насобираем, намочим их в баню. Мы опять в бане их мажем и сидим. Они мягкие сделаются, потом смоем их, и мякóнькие руки [452 (8). Усугли Тунгокоченск. Читинск.].

[— А что такое *опрокида́шки*? — Собир.].

Телега эта. Вот она такая была: на перед встанешь — улетишь коню под хвост. Обрато опрокинешься на ней, на этой телеге. Вот такие были телеги. *Хвостováя телега* называлась. На них возили снопы. Телега на колесах. Снопы возить.

[— А *вострóвники* — это что такое? — Собир.].

А *вострóвники* — это жерди наставят вот так вот, вот так рядами, в два ряда, а потом эти, вот они стоят, вот так *вострóвник* стоит.

[— Вертикально. — Собир.].

Ну, вот так вот они стоят, эти жерди, друг от дружки, а меж них и ложат вот эти снопы, чтоб они не сгорели, и их проветривало. Они

просыхают. Хлеб-то просохнет. Он *в суслóнах* просохнет и *ешишо в кладя́х* просохнет.

А пшеницу, а раньше *сиби́рка* была пшеница, она просыхала, и это, *ска́ла* вот была, *сиби́рка*. Она просохнет, разжевать её нельзя, крепко выжать, хороший хлеб был. Дак вон на мельнице смелешь пшеницу и хлеб состряпашь, дак его любо *исти* было этот хлеб, *духмя́ный*, дух-то по всёй деревне, когда стряпашь [453 (8). **Кумарейка Балаганск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Тунгокоченск. Читинск.).

ВОСТРОВÓК, -вкá, м. *Уменьш.-ласк.* к **ВÓСТРОВ**.

[— А там, бабушка, острова-то какие напротив *Кéуля*, как называются? — Собир.]

У нас здесь много *востровкóв*: и *Сенно́й*, и есть тама-ка этот, как его, *востров Каменнай*, вот, *востровá*. Суда ниже тоже есть острова: и *Каменнай*, и эти, *Мартыново*. Ой, полно, полно *востровóв*. Я уж забыла их. Всё *по востровкáм* по нашим: и траву косили тама-ка, и скота там держали, перевозили всё, коров, и телят, и всё.

[— А хлеб выращивали где? — Собир.]

А хлеб выращивали в деревне, поля были большия. И *на востровáх* тоже есть, были поля тоже.

[— А земля там вот в огородах-то хорошая была? — Собир.]

Ну, там, конечно, *лучче* была. А мы в войну-то, у нас и отца-то убили *кода*, у нас у матери-то было нас шестеро, *шешта*-то девочка померла, нас пятеро осталось. И мы *в Сизóво* уезжали, туды выше. А там народ *ешишо* *лучче* был.

[— А *Сизóво*, она на острове деревня? — Собир.]

На вóстрове, роднá. Там народ хороший был. А у нас ничё не было *поисть, голодкóм сидели*. И мы же тоже помогали. Когда белить будут к празднику, просят, пойдём да и... *Полы-то некрашены* были, раньше же некрашены были. И *вымоем*, и *выскребем*, и всё. И люди-то давали нам, кто муку, мясо, рыбу. Вот так и жили мы. *По людя́м ходили*, помогать *с белёнки*.

[— А *Сизово*-то это был большой остров, да? — Собир.]

Большо-о-ой, большо-о-ой, большой *вóстров*.

[-Там деревня где находилась, в *верхней изголови* или где? Вверху или внизу деревня была? — Собир.].

Внизу, внизу.

[- В нижней, да? В *Сизóвой* вы долго жили? — Собир.].

А мы в *Сизóвой* жили сколько, как тебе сказать, года, *нако*, четыре.

[- После войны уже, да? — Собир.].

Ага, ага, года четыре жили там, потом переехали обратно в *Кéуль*, вот так [454 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВОСТРОВСКИ́Е, -их, *мн.* **Островитяне, жители острова.**

Байкал-то, там же на островах буряты жили, *востровские*, они на островах жили. Там, которы шибко высокие острова были, где жили буряты раньше, они по островам буряты жили. Вот село *Ранжуро́во* *счас* у нас есть, такое вы слышали? Оно на *вострова́х* всё стояло, жило. Оно вот когда его переселили, в пятидесятых годах же переселили его, с *вострово́в-то* его все свозили, *Ранжуро́во* село-то сделали.

[- Так буряты все на островах жили? — Собир.].

Ага. Они все называются *булурусовские*, у их там остров *Булуру́с* был, они там по этому острову все у них жили, буряты-то, *востровские*. А потом их всех свезли с этих с островов, *Булуру́с*, *ешишо* там кое-которы острова. И в одно место вот поселили их, *Ранжуро́во* село-то. Это в пятидесятых годах сюда их переселили: *Байкал-то* подняло. Они всё по островам жили. Там у них рыболовецкий колхоз был «Карл Маркс», он до сих пор есть.

[- А *Булуру́с* — остров? — Собир.].

Остров.

[- Значит, они по островам жили? — Собир.].

Но. По островам жили. С *испоко́н веков*. А вот только они вот в *Ранжуро́во-то*, у них вот, вот у наших бурят-то, *Ранжуро́во-то* только у них первое село у них это стало. А те они, предки их всё по островам ходили [455 (8). **Оймур Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВОСТРОВО́ЧЕК, -чка, *м.* *Уменьш.-ласк.* к **ВОСТРОВО́К**.

Ну, мы на *вострово́чках*. Река же ставала, но сено возили на *ко́няф*, но. Косили, возили косилки, кони возили, были *карба́зья*, деревянные *карба́зья* сделают, косилки загоняшь, *ко́ней* ставишь — и поехал на *во́стров*, и косили там на *вострову́*. Ну, на *Березо́вом*

там как жили, а вот на матерой косили, востров был на Каменном, потома-ка Конный, Еловый, Бурмак, да-да, это всё сенокос наш был. Ярской был, Ярской востров, Ельник назывался, потома-ка у Крестов были покосы, вот это всё там.

[— Это были покосы на острове Березовом? — Собир.]

Нет. На Каменном.

[— И покосы на Каменном? — Собир.]

Да-да-да! Да все по востровочкам были. На осень, на осень возили в карбазе. На осень перевозили и с матерой сюда на востров. Но зимой мы на коняф возили опять.

[— Весновали? — Собир.]

Ну, весновали мы, вот когда вот весной, на Еловом весновали, на пашне, вот когда пашешь и сеешь, вот весновали на двух востровочках.

[— А на Каменном люди жили постоянно? — Собир.]

На Каменном? Не-не-не! <...>. Там токо покосы, уберём покосы, и всё.

[— А пашни где были? — Собир.]

В Березовой было двести гектар, на Еловым где-то гектар двести, и на Пашне тридцать гектар было.

[— Еловый и Пашня — это пашни были или острова? Острова? — Собир.]

Еловый востров, а Пашня — матерá, вот матерá вот здесь, десять километров отсюда.

[— Бабушка или дедушка рассказывали, как эти пашни разрабатывали? — Собир.]

Ну, мой тятя, дед мой ешио разрабатывал. Дедушкин отец разрабатывал. Деревянные топоры, ими рубили, потом деревянну соху делали, коня запрягали в одну соху и ходили топором сekli, а конём потома-ка проезжали, вот, и всё отворачивали. Лес валили всё тут, коренья, всё сжигали, вот так у их и получалось. Оне, видишь, руками всё делали, а чичас трактора такие — всё запустили. В Кéуле вон землю дали елиф, дом стоит, дак оне уж замотали, что вот эту землю-то выкупи, а то кто-то выкупит, значит, тебя с домом выбросят здесь. А везде всё запушено (...).

Пары пахали трёхрядные, три раз пахали: сразу посевна, пары вспашется, потом вторы, перед осенью уже третьи пары пахали, конями пахали от. Одну полосу засеют, а втору парят, от.

А там не гектар, не два было гектаров, у каждого по десятку-то было, побольше. Сеяли пшеницу, сеяли руками, говорит. Были такие *торсучки*, в их насыпали, одевали, вот, и шли, вот так хлопали, а потом конями это всё заборанивали [456 (8). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОСТРОНОСЫЙ, -ая, -ое. **Остроносый**.

[— А какие лодки здесь делали? — Собир.].

Ну, лодки чё, были байкальские лодки были такие. *Из веков* делали вот эти.. А потом *эстонки* вот эти же эстонцы, когда их оттуда депортировали в сорок шестом — седьмом году, они выдумали свои это, стали тут делать эстонской формы. Это у *ей* корма как у парохода, отрезанные. А лодки-то *сетовые* с этой стороны, с кормы, и с носа, *обои* так *востроносы*, а эта задница как бы отрезана у этой *эстонки*. Потом стали они легче, удобнее стали так.

И вот особенно *на ставных неводах*... Туда в море-то они негодны. Если шторм подыметя, *лодка-то сетовая* — у неё *обои*, нос и корма, одинаковы, *востроносы*, они рассекают эту волну, а у этой-то корма широкая, её сразу зальёт. Это только вот *на ставных неводах*, *на неводах* так обслуживать это дело [457 (8). Сухая Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВОСТРОХВОСТЫЙ, -ая, -ое. **Имеющий хвост в форме конуса (о птицах)**.

Наше озеро, где караси жили раньше. Дак они и сейчас есть, но мало их почему-то. Вон, где перво там идёт, вот здесь конец.

[— Там какие утки? — Собир.].

Да всякие, кака прилетит, ту и убьёшь. И селезни, крохали. *На Курье* гоголи, да каких только нету. Названий-то много: *свиц вострохвостый* там, гуси тут, когда раньше, было. И мы раньше, я сто тридцать с лишним гусей убил. За один сезон, за осень. Мать бочку почти насолела их. К зиме-то <...>. Ну, так, соль, в посудах, в бочках.

Это осенью. Весной-то идут они на север, а осенью идут обратно. А *счас* их нету, это потому что хлеб не стали сеять, жрать-то нечего им. Оне идут где-то стороной *туды*. Красноярск, наверно, да *туды*. Там больше хлеб-то. И около вас там много гусей тоже идут. Ну, у нас-то их не стало, редко где пролятит какой-нибудь *гусишка* [458 (8). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОСТУПАТЬ, -а́ю, -а́ешь; *несов., неперех.* **Заступаться за кого-либо, защищать кого-либо.**

А вот Нина Гафнер, она как бы дружила с этим Сашей, и — раз! — она изменяет ему. И убегает *в Усольцеву* (...). Потом она приехала, и вот эта свекровка как бы её полюбила и заставила жениться Сашку. Он всю жизнь её гонял, как собачонку, Нину Гафнер.

А мать за неё *воступа́ла*. Вот так оне обоюднo дружно и жили. Вот как было. А так она, Амалия Андреевна, была злая женщина, очень злая. И вот Нина, она как считала за собой вину, и вот она всю жизнь была к ней... преклонялась. Всю жизнь она боялась ей слово... И вот когда оне ушли, ушли оне куда-то, Амалья Андреевна включила плитку, забыла, и загорел у них дом, весь дотла, всё, сгорел. Они как стояли, так остались. Люди все помогали. Но она ей сказала:

— Мама, ты мне жизнь сохранила, семью сохранила, а я вас не забуду, — это Нинины слова были [459 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОСЬМЁРА, -ы, *ж.* **Пляска, исполняемая на вечёрках (танцуют четыре пары).**

С круга не уходила, поэтому ноги болят. Проплясала. А всякие танцы, всякие. Раньше *пятёрка, шестёрка*, и *восьмёрка* был, и *четвёрка*. И всякие тама: *воротá*, и кадрэль, и всё было. И танцы всякие были. И полечка, и *месяц*. А *щас* их таких нету этих танцев.

[— А *шестёра* и *четвёрá* была? — Собир.]

А шестеро плясали. Трое здесь, трое там. Так приплясывали, приплясывали, крутились. Таня-то, однако-то, *ещшо* знает эти *шестёрки*.

[— А *четвёрá* — это уже четверо? — Собир.]

Тоже четверо переходили. А впятеро тоже так: в руки возьмёсса, пятеро круг. Потом хлопашь с одной руки ты со мной, я с тобой — так вот.

[— Ну, вот только *четвёрá* был, да, и *восьмёра*? — Собир.]

И *восьмёра* была. И *четвёрá* была, *восьмёра, шестёра*. Это всё парами это было [460 (8). **Леоново Братск. Ирк.**]. Ну, плохо жили, бедно, а всё рамно весело было. *Вечёрки* были. Плясали по земле. Вот у нас клуба не было, у нас дом высокий был, хороший, всё ходили к нашему дому плясать, *игрáнчик*. Придут, под балалайку плясали, пыль в земле, пыль столбом — как плясали, под балалайку.

Под балалайку, на гитаре играли (...). Пляски: *шестёрку, пятёрку, восьмёрку*. А у нас танцев не было, вот собираемся восемь человек, стоит восемь человек, по два человека — это *восьмёрка*. Переходили. Потом шесть человек: три оттуда и три сюда плясали. Потом четверо плясали. Потом по одному плясали, *всяко-разно*. Такая была жизнь.

И *посидёлки* были. Были, зимой ходили по домам, клуба не было. Откупали дом. Попросимся у кого-нибудь, кто пустит, посидим. По очереди. Раз у нас, другой раз у Анны... Мы по очереди. Раз у одних, другой раз у других, попросишься, ну и попляшешь. А посиделки чё-то в войну ничё не ходили, ничё не сидели. Работали рано утром допоздна. Даже дома белили ночью. Не белили днём. Сено косили после войны мы ещё ночью даже, не давали, не давали никакой. А сейчас вот покос дают. А тогда чё получше какой корм — это скоту колхозному, а нашим ничё не давали [461 (8). **Афанасьев** Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВОТРУБ, -а, м. **Отруб** — земельный участок, выделявшийся (в 1906-1916 гг.) крестьянину из общественных земель в личную собственность при выходе его из общины.

А раньше нарезали землю, на каждого человека землю нарезал. Уже по *сколь*, гектар или десяти... Раньше десятины звали, а *щас-то* гектары, а раньше-то десятины говорили. И на каждого человека по *сколь* там десятин давали. Ну, вот раньше, ну, назывались *вотрубá, вóтруб*, земля — *вóтруб. Вотрубá*. Ну, вот. Это я уже была, мне годов двенадцать было.

[— И сколько *в вóтруб* входило десятин? — Слуш.].

Десять десятин *в вотрубú*. У нас два *вóтруба* было. На каждого человека, у нас семья была большая, вот нам давали. Брат был старший у нас, вот он уже за отца был у нас [462 (8). **Едагон** Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВОТЯКÍ, -óв, мн. (ед. *вотя́к, -á, м.; вотя́чка, -и, ж.*). Прежнее название удмуртов.

Пошто-то раньше мы всё пели:

Вотя́ки, вотякí,
Тоненькие ножки.
Посадили огурцы,
Выросли картошки.

Вот это пели.

[— Николай Зиновьевич, а *вотяки́, вотя́к* — это кто? — Сибир.].

А *вотя́к* — мордвин он так-то, звали. Всё пели [463 (8). Чунский Чунск. Ирк. (Аларск., Ангарск., Заларинск., Зиминск., Чунск., Шелеховск. Ирк.)].

ВÓХЛОПЕНЬ, -пня, м. Брус с продольным пазом, прикрывающий верхние торцы досок двускатной крыши.

У нас дедушка-то *Петровáн* он всё знал. В лесу ходил, *плáшки* ставил. А там у него сосед начал пакостить. Ну и он его прихватил, говорит:

— Ну, *косáя*, завтра придёшь — мешок серы приташишишь. Ни одной белки не унёшь.

И назавтре собаки залают, говорит, приду: вот таки комки серы. Ни белки, ничё. И проходил весь день и, говорит, вот такой мешок приташил серы. А белки ни одной не дóбыл <...>. И пришёл вечером-то... Деда рассказывал, пришёл, говорит, вечером ко мне и говорит:

— Прости, старина́, меня, прости, мол, я больше не буду.

Всё знал. У них же там вот своё *ухо́жье* было у каждого, свои *пу́тики* были. Всё знал, все молитвы.

Но умирал-то он тяжело, *вóхлопень* снимали. Дядя Антон был, сын-то его, вот он рассказывал [дед Петрован. — Г. В. А.-М.] говорит:

— Антоха, залезь на крышу, *вóхлопень* маленько оторви, чтоб я не мучился.

Ну и *вóхлопень* сняли с крыши, ну, не совсем сняли, сдвинул, и он потом *токо* помер <...>.

А вот откуда он знал всё, не знаю. Ну, раньше тунгусы жили, много тунгусов было тут по деревням. Может быть, от тунгусов он это всё перенял. Тунгусы оне тоже много же знают [464 (8). Кель Усть-Илимск. Ирк. (Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ВÓХЛУПЕНЬ, -пня, м. То же что **ВÓХЛОПЕНЬ**.

Вот напротив был у нас дом, она это, старуха, оне с мойей свекровкой в одной деревне жили, в *Ангýре*. А там раньше... бурят-

ска она деремня-то была, *Ангыр-то*, но и одна старуха была, колдовала всё. А мы сюды переехали, она придёт, ой:

— Галина, дай соли.

То муки, то хлеба чё ли. А *баушка-то* мне *гыт*:

— Ты кому даёшь?! Она же колдовка, ты зачем? А мужики в лес идут, разве можно? Ты *пошто*?

А я говорю:

— Я *беда* знаю? А ты почему мне не скажешь?

— Ты ей ничё не давай! Она колдовка.

Быдто свиньей бегала она. Вот *баушка*, оне с одной деревни, *баушка*, свекровка-то, оне с одной деревни. Быдто свиньей бегала, и собакой, и быдто летали тоже, птичкой какой-то летала, летают. Это в каждой деревне были колдуны.

[— А говорили, что они потом не могут умереть? — Собир.]

Правильно, правильно! Но *от* не могут умереть, сутки мучатся, двои мучатся, не могут помереть, и всё. Вот мы сюды переехали, вот там была *баушка* Катя. Дочь пришла её, оне там на краю жили. А мать, она всю жизнь проколдовала, и ничё доброго у них не было. Девки все какй-то непутёвы. Но и пришла она:

— Тётя Катя, чё делать будем? Но мать-то не может третий день помереть, не может ни помереть, ничё.

А тётя Катя говорит, она така была проста старуха-то, говорит:

— Надо просить у стариков, чтоб *вохлупень* сняли.

Вохлупень у избы, *от* есть конёк-то этот.

— Пусть поднимут, снимут *вохлупень*.

[— А просить-то надо у стариков? — Собир.]

Но чтобы, кого-то просить чужих, чтоб залезли-то, *вохлупень* снимут. *Вохлупень*, *гыт*, снимут, и она помрёт. А раньше много колдунов-то было, ой, полно [465 (8). Батурино Прибайкальск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ВОЧЕВИ́ДКА, -и, ж. Очевидица, свидетельница.

Но змея-то, кто вот по-ранешнему-то обычай-то, говорят, держали змей. Ну, мы-то *ешио* маленьки были, а вот говорели, что вот та соседка дёржит змей, у той соседки видели змею. Она когда летит-то у *ей*, но я сама-то *вочевидка*: вот тут так же вышел на крыль-

цо-то, а там коровы были, ворóты, и она, *гыт*, хоп! — упала. Вот этот огонь летел-летел, и упала. Ну, вот это говорили, что змея это, змея корову высасывать летела.

[— Дак чё, это колдовки чё ли-то держали змей-то, да, баба? — Слуш.].

Дак она и не колдовка, её не скажешь, что она колдовка, но вот, вот занималась вот этой. А потома-ка, ну, у *ей* невестка, она потом жила-то. А невестка-то... Она по трубе ходила и в кринки потом сливала, эти вот горшечки наставят, в криночки <...>. Она *в их* нальёт все.

[— Это молоко, которое высосет? — Собир.].

Ага. Которо она у коровы высосет и...

[— Невестка сливала или сама хозяйка? — Собир.].

Хозяйка. А невестка-то *ить кода* пришла. Ну, она чем знала, что у *ей* это, это есть. Она трубу-то закрыла. А она пришла, *кода* в трубу упала, молоко-то куды деваться, он у *ей* вылился весь и на... по печке и везде там разлился. Змея-то отпустила его, молоко-то. А потом вот и что проговаривались, что сын у *ей* убил, убил её, эту змею. А убил-то где-то там вот, *на зада́х* баня была, вот туды дорога вон у нас, и в этой бане убили змея [466 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВÓШИ. *ВОШИ ЗАЁЛИ. Добро, насильно забранное у других, не пошло впрок новым владельцам.

Наш вот ещё *кулачил* ходил, закладывал, залаживал и этих вот, и вроде как богачи были, *в Заёмке-то, ешишо* Афоня Никулиных-то. А мы тоже... И так, говорит, и *вóши заёли*. Собирали, собирали, всё обирали, *гыт*, людей-то и себе это всё по себе растаскивали, всё по себе разбирали, и так в этом *вóши заёли* (тулупы разные, да там рубахи, да там штаны, да одежду, да сами-то же оне, они не занимались хозяйством-то).

А вот это вот, что раскулачивали, всё это имущество, всю эту одежку, да всё, и верхнюю там какую, рубашонки. И всё это они по себе растаскивали потом, которы *кулачили*. Им же надо было жить. А работать-то оне, ни хозяйством не занимались, видимо, *лень сосветная* были.

[— А почему *вóши заёли*? — Собир.].

Да потому что, потому что он *доказывал* до этого-то. До этого-то он *доказывал*, а потом на него все люди-то *скóсо* смотрели.

Его не принимали нигде. Дак его и *во́ши заэ́ли*. Его не пускал никто, в дом-то, в дома-то никто не пускал: он *доказывал* на всех. Он грязный и обросший весь и уж на человека не походил, так и болтался. Никому он не нужен был, никто его не пригласил, никто его не пожалел <...>. О чём и говорили, что вот сколько ни обирал, а всё равно, говорят, *во́ши заэ́ли*. А у кого убирали, дак... у кого забирали-то, дак тех *во́ши заэ́ли*... Ведь не заели! Они опять *мало-мало* обжились, опять припасли кое-чѐ опять. Лошадѐнки, коровѐнки появились опять. Всѐ, и навязали себе и одежонки, и там и нашили этих тулупов. И оне жить стали снова, *мало-мало* хоть, но стали жить. Они ни к кому не ходили *по́ миру*. А этот-то, он обирал чужое — оно ему не помогло. Оно его не спасло [467 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВО́ШКА, -и, ж. Уменьш. к **Вошь**.

Вот говорят, *во́шка* если *ф* по уху ползѐт — это к *дожж*у. Так старики-то говорили. И вот когда долго не было *дожж*а, *во́шку* поймают (*дожж* нужен же), на нитку её привяжут и вешают на ветку, на берѐзу, и говорят:

Как эти *во́шки* повисли,
И вы, тучки, чтоб повисли.

Ну и смотришь, и *дожж* пойдѐт [468 (8). Андрюшино Куйтунск. Ирк.]. Я знаю, что у нас один мужик болел желтухой, и вот искали *во́шек*. Чтоб *вша на вше* была. И потом в хлеб их заворачивали и давали. Вот поймают (тогда же *во́шек* этих полным-полно было), и вот эту *вшу на вше* поймают, и в хлеб заворачивают, и дают. И всё проходит.

У нас уж *нужда нуждой* было, а у меня в голове *во́шек* не было. *Баушка* мне чесала щѐткой, вот которой лён-то чесали, залито-то, вот, а у меня коса была длинная, кудрявая, она вот так вот этой щѐткой как прочѐшет, а она залита была серой, еловой серой, а эта щетина-то была с поросят-то, со спины-то, вот это поросѐнка-то вот эта щетина-то. И вот она её зальѐт... залиты оне... И вот она меня этой щѐткой как расчешет, я спать-то ложусь, она платочек мне наденет на голову-то, подвяжет, а я утром встану, они так кудрявые, а голова-то *бра́ва* такая [469 (8). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Вот свадьбу если делают, дак это зовут колдуна, такой, чтоб он пу-

стил эту свадьбу, чтоб *с ей* никто ничё не сделал. Ну и чё?! Вот он, колдун, ко́ней тройку запрягут, и это обойдёт округо́м. Всё.

— Ну, езжайте, езжайте, ничё с вам.

А потом смотрит, чтоб кто бы не навредил. А навредят. Вот если дожидают, свадьба едет. Свадьба едет, едет. Дак они чё *удирали*? Вот сейчас-то нету *вошек*, раньше-то *вошки* были в головах-то. Вот у ребятишек-то. *Вошку* вычешут и — в соломинку. Жопой-то туда, а головой-то сюда, как к краю посадят её сюда. И на дорогу положат. На дорогу свадьба едет. А соломинка чё?! Лежит там на дороге. А чё она?! *Вошка-то* не замёрзнет *щас*. Уж *бренчит*, едут. С колокольцам же это всё. Оне, кони-то, ещё не добегут *сколь-то* метров-то, и видят: чёрт стоит будто. *Имя́м* кажется, коньям-то. Даже дуги ломают, всё выворотят вот это. Делали вот так.

[— Это коньям кажется, что чёрт стоит? — Собир.]

Ага.

[— И они останавливались? — Собир.]

А оне, кони-то, чё, дугу ломают ли кого ли. Но потом вот тут зовут какого-нибудь знахаря, чтобы он направил.

— А, — говорит, — это подшутили над вам, положили соломинку со вшой. Вот она и чёртом кажется.

[— Это вот так портили свадьбы, да? — Собир.]

Портили свадьбы. Так это. Навредят чё, не захочат — и навредят [470 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Юбка шерстяная, кофта шерстяная, чулки шерстяные. Летом на покосе вот такой жар. *Вошек* было много. За обедом мы *выташим*, пойдём в сторонку, отобедали, в сторонку пошли (ну, кусают, жарко). На камушек положим, камушком поколотим, обратно нае́м. Кофта шерстяная, юбка шерстяная. А сама вязала тоже кофточки, безрукавка вот, и юбка тоже сама вязала. Связывала [471 (8). Ина Баргузинск. Бурятии]. Раньше вот мама болела, малярия была раньше. Как *щас* грипп, температура поднимается, вот у ней была температура, дак мы её, помню, что папка закатывал в хлеб *вошек*, кормил её *вошка-ми* от малярии. У *ей* проходило. Её, помню, вот она вся, бедная, так вот трясётся, вся тряслась от температуры. И прошло потом [472 (8). Ярки Богучанск. Красноярск.]. А если дождя нету, *вошек* в колодец бросают. Вот поймают там, бросят. Тут же вот, помню, два года бросали. Говорит:

— А мы в колодец вшей побросали, вот *дожж* пошёл.

А правда, это от этого или нет, Бог его знат [473 (8). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ВОШКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Экспр.* Няичить кого-либо, возиться с кем-либо; хлопотать. Ср.: **ВОШКАТЬСЯ** во 2-м знач.

Ой, какой дружну́ший народ был! У нас никогда замков не было в деревне. Ребятишки *капошны-то* были, я-то убягу на работу, старушонки уже идут, прибягу на работу, привязу Олю в коляске-то, *вошкаются* с моёй дявчонкой, до двенадцати часов *вошкаются*. По очереди *вошкают* рябёнка в коляске-то, *вошкают*. Все пятнадцать часов. Все. Никто, хоть бы... никто не замыкался, никто не знал, где замков, где кто *коо*. Убягу на работу, рябят оставлю, *баушки* заташишут в избу, коров подоят. Прихожу, и всё, и накормят, и всё, сыты детишки. Вот так *в Аксёновой-то* было.

[— *Капошны* — это маленькие? — Собир.].

Капошны, ну, маленькие. Совсем *капошны-то* были. Оля родилась *капошна*, оставлю, и *баушки* *вошкают* её, *вошкают*, *вошкаются с ей* все, подряд все. Одна убягат, другá прибягат, и всё, дети так и выросли [474 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОШКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр.* 1. **Возиться с кем-либо, уделять кому-либо много внимания.**

Лотóчки делали, *токо* кули таскали. *Мангазёйские амбары* у нас были, зерно хранили. А там катера на берегу стоят. А гора была крута-а-ая! К прилуку-то, там лодки стоят, и вот мы кули таскали туды, прямо у нас улетали, к самому к этим... *Оттуль* опять *ташим*, на эти баржи грузим, пшаницу-ту. Вот эта Нина-то Гафнер, она таскала. Мы её *боле* таскали. Ой, ой, Гафнер, у неё всё тоже больное! Вот мы *с ей* *вошкались*. Ой, она вся тоже больная! Пятьдесят килограмм куль. Вот попробуй-ка *таши* его! О-о-ай, жалезны *ешио*, Галя, мы жалезные! [475 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качугск.,

Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)).

2. Возиться, заниматься с детьми; нянчить ребёнка. Ср.:
ВОШКАТЬ.

Приехали сначала нас сразу туды в *Аксёновой-то*. Там эти, *ковды́шнй* старый-то народ, люди-то, мы приехали. Господи! Они даже кружку... вот никому людям даже кружку воды не давали посторонним людям-то. Даже в избу не пускали. В ограду выташиит стакан, напоили, и вдогонку выбросит этот стакан-то. В *Аксёново*, так стары-то люди-то.

А потом, мы уж это как приехали совсем, нас кого-то они сразу быстро к себе-то... Как-то быстро мы вот вошли в эту семью, и все старушонки-то к нам... Я работала, а сам у меня работал. И вот они нас к себе быстро там окружили собой... к себе-то все. И мы уж были как одна семья. И они с нами, всё с нами.

А гуляли-то раньше всей деревней. Мы как начнём с одного края, всю деревню в *ша́хмат* *возьмём*, и все столы, вся гуляння, всё. [— В *шахмат* *возьмём*? — Собир.].

Да, всю деревню в *ша́хмат* *возьму́т*. Вся, в каждой избе, всё все в одно место сходятся, и все в кучей, вот так вот. Они вот так принимали. Не каждого! Вот они нас кого-то так вот к себе быстро, как будто вот тут мы выросли в этой жизни-то. И вот, вот и вся жись там прошла, как будто вот мы там и родилися..

И потом ребятишки родилися у меня, и я работала. Прибягу на работу с утра-то поранше-то, ставлю коляску в ограде-то, старушонки-то *вошкаются* с *имя́м*. Одна убьегат, другая сидит, всё, до двенадцати часов, доча у меня вот — качают в коляске-то. Всё. Так оставлю с *баушками*, когда где убьегать-то. Старушонки всё *вошкаются*, досматривают. Вот так вот и жили мы, прямо вот как одна семья. До сей поры все с *Аксёновой* презжают к нам сюда в гости, как будто так и надо [476 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

3. Шевелиться, ворочаться; вести себя беспокойно.

[— Почему лунатиками становятся? — Собр.]

Я думаю, что вот у меня внуки, Антон и Андриюшка Женины, они у меня каждое лето приезжали ко мне. И одно время я их положила... Жарища же у нас, я их положила, одного на диван, другого на пол положила. А сама на кресле-кровати. Вот *вошкаются-вошкаются*, никак не могут они уснуть. Вот, *вошкаются*, вертятся, вертятся. Что тут такое? Ну, что такое, в конце-то концов?! А сама поглядываю, луна светит, уже освещает мне ноги. Я думаю: так, надо посмотреть. Наверное, полная луна. Я встала, посмотрела: да, полная луна. Думаю: «Надо закрывать». Закрывает шторой, чтобы не хватала. У меня ребята через три минуты уже сопели всюду, спокойно заснули [477 (8). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОШКОДА́ВЧИК, -а, м. Ножик, который применяли в качестве поверхности для уничтожения вшей.

Мы-то, нас все собрали-то, на две бригады было. В одном зимовье жили и в другом зимовье были. Баня, там они маленькие, низеньки, вот так делали, ну, там чё, в лесу же. Дверки даже вот таконечки, маленькие. Пролезешь туда. А *ка́менка* была, одна *ка́менка* там *токо*, ну, воду грели, *токо* чугуна ставить. А тут *ка́менка*, дырка сделана маленькая. Вот и веники сделали. Воду *сдаёшь на камни*, и жарко, и паришься.

Ну и вот. А там *кода* дождь, маленько же отдыхаем мы. А *вшей* было много тогда. Ой, у нас вшей тогда много было! А у нас ножичек маленький был, *вошкода́вчик*, хороший, только масло мазали хлеб. А дядя мой был с нами бригадиром, а мы все, *холостёжь*, собраны были. Мы с подружкой моей этот *вошкода́вчик* уташили и ушли в баню, сидим сами себе в голове *ищемся*. А Танька Греднева была, ну, подружка тоже, она нас хватилась — нету.

— Где-где?

Ну и чё?! Пошла. Там больше искать негде. Разве, может, по ягоды куда удрали. Она выглянула, а мы там сидим, вшей догоням. Ну,

ладно. А дядя хватился ножик — ножика нету. А мы к зимовью подходим, а чё теперь делать? <...>. Я взяла его в стенку так воткнула. А он:

— Где ножик?

Я говорю:

— Я не знаю.

— Давай, и всё! — требует с меня.

Ну, чё, куда деваться? Я взяла этот ножик, пошла к речке. Ой, *дрáвила, дрáвила*, чистила, чистила. И камнем его, и песком. Всяко, всяко, *всяко-разно* его там. Но ладно, отмыла [478 (8). Аксеново-Зилово Чернышевск. Читинск. (Баунтовск., Прибайкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ВОЮН, -а, м. Воин.

У нас вон в *Сáвиной* почти всех мужикох на войне прибили, всех. *Крытылóты* полные везли на войну (*крытылóты* были, *карбáзья*). Ой, мне до смерти не забыть! У *баушки* моёй шесть взяли, и всех убили. Шесть сыновьёв на войну забрали. И всех убили, ни один *вою́н* не пришёл. Шестерых. И вот она последнего провожала, а мы *бóльиеньки* уж были, провожали уж. Последнего провожала. Ой-ка! И забрела в воду вот так, по пояс. А жена упала на лодке-то и плачет. А сын стоит на *крытолóдке* и говорит:

— Мама, родна́ ты моя! Жена найдёт себе другого, а мать сыночка никогда, никогда ты нас не найдёшь!

Хоть бы один *вою́н* пришёл. Дак на верёвке сидела. На верёвке привязывали. Таскали же *объявки*. Приташиат *объявку*, что погиб, ей не показывали. У ней один оставался дома, он тоже помер, года два уж, однако, помер Михаил-то. И вот её как приташишили, и на четвёртой *объявке* её привязали. Она не в своём уме стала, её на верёвке привязали. Дак вот последнее-то *объявка* не таскали, он и говорил, что, мама, те придут, все живы придут, мы тебя никто не бросит, все живы придут. Ну, она уж никого не помнила, вся *изби́лась*, всё и *привёт* на себе, сидит на *цапе́*. Опеть приташишут, *объявку* приташишат, похоронку-то (...). А потом почта придёт.

— Ну, чего?

Зайдёт в себя, зайдёт, потом как *токо* скажешь, что никого нет:

— Убили, убили, убили, всех убили!

И вот так она сидела на верёвке. Потом с верёвки её сняли, потом и умерла. Шесть детей убили.

[— А эта бабушка она *из Савиной*? — Собир.].

Но. Карнаухова Анна Филиппьевна была. А старик был у ней Иван Николаевич. Он *ешшо* вперёд умер, он молодой умер. Ребят *ешшо* на войну не брали, он чё-то болел-болел и умер. Она всё жила, страданья взяла на себя. Вот как было за войну-то. Идёшь — там плачат, там плачат, в том доме крик, в другом доме крик [479 (8). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВПАСТЬ. *ВПАСТЬ В ДУШУ. Стать близким, родным человеком; запасть в душу.

У нас в *Аксёновой-то*, у нас в *Аксёновой* была *баушка* Матрёна, царство ей небесно, она уж нынче померла. Степановых-то Матрёна-то. А мы жили вот, *избушка* в *избушку-то*. И она... ну, она к нам-то... Вот мы как приехали, она как вошла к нам *домой-то*, как будто вот жила с нам, с *баушкой*. Она шибко дедушку полюбила его, и вот *впала в душу*.

Вот она у нас была как хозяйка. Мы когда-то... когда куды убегаем, она у нас всё, остаётся в избе. И ребятишек посмотрит, и всё. И вот первый раз-то... У меня дедушка, он никакую не верил ни в какую заговоры, ничаго. А тут парнишки разбили у Алёшки голову-то, ребятишки-то бегали. И пришёл, весь *кровью улился*. Всё, головёнка всё *ули́то*. А где-то была, меня-то дома не было. Забьягаю: этот *бляднёхонек* сидит и не может *никоо* сказать-то. И кров бязжит у *рябёнка*, и он испугался-то, и *никоо*. И забьягат *баушка* Матрёна-то:

— *Коо* случилось? Чё случилось? *Коо*? Чаго ты такой побляднел-то? Кто с тобой случился-то?

— Вот, — *гыт*, — *рябёнка* сильно, — *гыт*, — не знаю, *коо*. Кров бежит. *Никоо* делать-то нельзя.

Стала, *коо-то* поговорила — и враз кров... враз кров остановилась. И с тех пор у меня Чудаков верит во всё *это место*, что что-то есть [480 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВПИСАТЬСЯ. *ВПИСАТЬСЯ В КОЛХОЗ. Вступить в колхоз.

Вот здесь жили Александра Николаевна, и Маланья Михайловна, и Анна Харитоновна, оне рассказывали. Как советская власть пришла, стали колхозы. Трофим Дмитриевич был Брюханов, он на войне погиб. Ну и он, говорит, пришёл и говорит:

— Девки, давайте вступать в комсомол. Я сразу в комсомол пойду. А вы пойдёте?

— Давай и нас записывай!

И мы, говорит, все были первые оне комсомольцы. Вот Брюханов Трофим Дмитриевич, Маланья Михайловна, Александра Николаевна, Анна Харитоновна. Ну и тут многие *ешиш*. Это были первые комсомольцы. А *кулáчить-то* стали, видишь чё, которы в колхоз не пошли, вот за это их.

И вот дом стоит *Вáнчиных* (он всё по прозвишиу же), ну, Иван Петрович там жил, всё *Вáнча* да *Вáнча*. А мы-то их *Семёновых*, по дедушку Семёну, а оне по Ивану Петровичу, тоже по дедушку. А вон там *Кузьминых* вот жили, дедушка Афанасий жил, там вот Матвеевски жили. Вот здесь *вверху* никого не *кулáчили*, никого. *Токо эвот* Семёна Далмáтьевича. Там и Егор Далмáтьевич был (это уж второе поколение). Дак их не выгоняли из дому. Оне в *Чунояр* уехали, я знаю. У их слепой был дедушка. Не *ихний* он был. У его избёнка стояла, маленькая *тúтака* избушка. Я вот не помню, а *нянька* рассказывала (*нянькой* называю свою последнюю сестру Пану), она *гыт*:

— Я, Манька, хорошо помню, эта избушечка стояла.

Оне эту избушечку снесли, на это место дом построили. Дом-то хороший. И вот, говорит, как стали, Семён-то он в колхоз не пошёл, а их стали выгонять из дому. А у их был сын Михаил Семёнович (он тоже на войне погиб), он тоже в комсомольцы записался. Он *гыт*:

— Я пойду в колхоз.

Отец не пошёл, а он *вписáлся в колхóз*. И дедушку взял к себе. И их *кулáчить* не стали, и дом не взяли у их. А оне выехали сами-то в *Чунояр-то* уехали, а потом обратно приехали. А Миша... Я его хорошо помню, война началась, я хорошо помню, да дружок дружку бегали, знашь как, это *счас* не бегаем, а то босиком бегали, *по лýвам*. И дом за *имя́м* остался. Вот дом на четыре *скáта*

крытый, хороший дом был, резные были окошки большие, всё, хороший дом. Тоже раскулачивали, всё у *их* забрали, *всё до куриной ноги* отобрали: плуг был или *хлебёшко* какой был, и скота брали. А боле чё там? *Одёжа-то* какá раньше была? Ну, которы, говорят, брали вот эти платки, *кокётки* раньше назывались, но вот это. А за что у *их* дом взяли, то ли за то, что *оне* колхоз не пошли, а то ли *оне* единоличникам остались.

Вот туды дальше дом стоял, *Мани́стеровых* назывались они, Николай *Мани́стерович* был. У *его* дом взяли за налог. Он **не вписáлся в колхóз**. Я, говорит, буду единоличником жить. А *имя́м* предъявили налог. Налог предъявили, он налог не стал платить <...>. А потом *сколь-то* лет прожил, у него задолжность по налогу была, в суд подали — дом взяли.

[— Это Брюханов, да? — Собир.].

Брюхановы. Семён Далматьевич Брюханов. А эти *Грузи́нцевы* были. Афанасий. *Оне в Чуноя́р* уехали. А Афанасий *ихный*, сын-то, он в *Кара́буле* жил. Его из *Кара́булы* взяли на войну, и на войне убили. *Оне* там, на низу, туды там дальше моста купили дом у Заборцевых, и там он жил с семьёй (...).

А *тятя* наш он **вписáлся в колхóз**. У нас тут два амбара было (и вот *счас* два стоят), *оне* ведь те амбары были и рожь, и овёс, и ячмень, *пóлны* хлеба были. Ну и пять коров было у нас. И лошадей три у нас было. У нас *тятя-то* *пёрво межевáлся*.

— Не пойду в колхоз.

А семья-то у нас больша была, десять человек было детей-то! А потом, говорит, пришёл, не знай, кто был председатель сельсовета, он говорит:

— Дядя Семён, — *гыт*, чё, — *гыт*, — ты *кружáшь*? Все идут в колхоз, а ты не идёшь. Иди!

А он, *гыт*, спросил:

— Васька, ты скажи мне правду, власть не переменится?

Он *гыт*:

— Нет. Надёжно, не переменится.

И он (Дуся была тоже сестра), он *гыт*:

— Дусяка, садись, пиши заявление в колхоз.

И Дуся написала в колхоз заявление. И назавтра пошли в колхоз *заходить*. Ну, хлеб, *гыт*, весь выгребли в колхоз, *кóней* забрали, коров взяли. Но а потом, говорит, корову дали нам (ну, семья-то боль-

ша была), корову дал колхоз. Так что вот это, которы *не кулаченны-то*, оне зашли, у их взяли по силе, а мы-то *вписались в колхоз*, всё отдали сами свободно.

[— Бабушка, а те, кого раскулачивали, они, значит, бывало, что их просто выгоняли на улицу? — Собир.].

На улицу не выгоняли, это *врань*. Выгоняли их, а потом обратно оне, долго ли оне, потом обратно *зашли*. Я вот этот дом я помню хорошо. Тут Каверзин поселился, он был партёец не партёец, ага, ну, агитатор был на селе. Оне зашли в это... А этих *Ванчиных* выгнали. Оне ушли, там на низу жили у своих, у дедушка у Гурьяна. Но Я помню хорошо, у их печи *ешио* не было, у их *Май* был, *Май* был, названье, парнишка, всё ноги под себя. Зайдёшь:

— *Май*, спой песню!

А он *гыт*:

— А какú вам петь, *пóстну* или *молóсну*?

Так говорил. И запоёт. А потом вскорости — раз тебе! — их обратно, а те обратно *зашли*. Да кого *кулачили*, *имя́м* всё отдали. А нам-то?! Мы *зашли* в колхоз, вот эти все, *голытьба-то*, все жили, какó_богатство было, все *зашли*, все своё отдали, вот и работали в колхозе. Ну а я бы так сказала, вот как мой *тятя* работал, вот эти старики все работали, дружно работали в колхозе и всё говорили, говорит:

— Где советска власть заблудилась? Надо было раньше придти советской власти. Мы бы, — *гыт*, — этого не испытали.

А в *единоличестве* тяжело было жить <...>. Но ты что! Там же всё надо рукам было делать, а тут постепенно стали ведь... и механизация стала, и всё тоже [481 (8). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВПЛОТ́И, нареч. Вплотную, очень близко. Ср.: **ВПЛО́ТНО**, **ВПЛОТНУ́**, **ВПЛОТЬ**, **ВПРИТ́ИМ**, **ВПРИТ́РУ́Т**, **ВПРИТ́У́ТЬ**.

На глухарей-то много раз ходил, на *токови́це*, *глухаря́тничили*. У них полянки, оне там токует. Это в мае месяце ток у них. Вот если там поляночка, и начинат он токовать, сам, глухарь. Сидит и токует. А на полянку слетают его эти, подруги (*тетёри* называют их), большие, ну, *под вид* его. Вот и начинатся у них ток. Он *вкруг* ходит. А потом слетатся второй глухарь. Начинатся у них драка. У них там пена из клюва идёт. Кто победит, значит, всё.

[— Они же не слышат, когда токует? — Собир.].

Во время токования их стреляй, хоть убей. Оне не слышат.

[— Но надо замереть в этот момент? — Собир.]

Не надо замирать. Там идёшь почти *вплоти́*. Оне токуют — не слышат. Как *токо* он взлетел наверх, кто из них там... У них же там караулят тоже, один сидит или другой там сторож. Они — раз! — услышит, и всё, оне улетают. Ну, вот полянка где, полянка у них, где растает, оне вот в это время тут собираются. Это раньше было [482 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. Школа-то пугала. Она и до сих пор, школа-то, за этой-то там стоит. *Щас* там мастерска, да физкультуру проводят. Жутко-то, говорит, лежать. С детям интернат же был. Они же, это, ночевали *с имья́м*, взрослые-то, кто дежурил-то. Так невозможно, говорит, хоть в пору убегай. И дверь открывается, и кто-то ходит по избе и говорит. Тут-то чё, тут могилы *вплоти́* похоронены [483 (8). Нэпа Катангск. Ирк.]. Я рыбачу, *моя*, рыбачу. Езжу, *моя*, езжу *одна себе* на кормовом весле, перегребаюся. Река *вплоти́*, *эвот* рядом, рядом, *моя*, рядом.

[— Река *вплоти*, а им рыбачить неохота, да? — Собир.]

Да-да-да, неохота *имя́*. А другим:

— Мама, а мы ловушки поставим да будем ездить, чем ты, старушонка, *одна себе* ездись.

Нет, да *имя́* же — добыть и *имя́* дать [484 (8). Фролово Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск. Читинск.)].

ВПЛО́ТНО, нареч. Плотно, близко друг к другу. Ср.: ВПЛОТЬ, ВПЛОТІ́, ВПЛОТЬ, ВПРИТІ́М, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.

Амбар ворочали, большой был амбар, хлебный, даже вот так всё *вплотно́* зёрнышко, здоровый амбар был. Ну, по зоне затопления, в *Кёуле* квартиру дали, и мы его на гараж перевезли туда, потом он не понравился, не подходил. Тоже, вот в последнем ряду, перед этим, перед как пол, вот такую толщину денег, кёренски и катері́нки, и все там лежали в углу. А никто не приезжал, не принимал — тому, другому так, так и растаскали [485 (8). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВПЛОТНУ́, нареч. Вплотную, очень близко, рядом. Ср.: **ВПЛОТÍ, ВПЛО́ТНО, ВПЛОТЬ, ВПРИТÍМ, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.**

[— А по насту как охотились? — Собир.]

Ну, *по насту* на лыжах. *По насту* и до сих пор охотятся. Раньше была весна так весна, ага, пригреет, а потом как подморозит! — и побежали мужики *по насту*! Или наоборот, ждут дождик, дождик прошёл, снег осел, подморозило, о-о-о! — побежали *по насту*. Потому что *по насту* уже сохатый не может идти. Он идёт... но когда он нарежет ноги, тут уже *к его* подходят *вплотну́*. (...). Даже вот Василий Васильевич Безруких такой был, дак этот Василий без выстрела добывал.

[— Как это? — Собир.]

А вот так. Он уже видит, тот уже стоит в пенё, и уже с места не уходит. Он подходит — и всё. Но это опасно. Он соберёт последнюю *мочь* [силу. — Г.В. А.-М.], зверь есть зверь, бывали случаи, что подминал.

Я вот помню, *ешишо* жил в *Артюгино*, Логинов Зиновей был такой. Дак вот он к сохатому *вплотну́* подошёл, и он его подмял и копытами и чуть не *ископытил* совсем. Но потом в конце концов бросил и ушёл. И вот он отлежался там, в снегу, *мало-мало* и кое-как до до роги вылез. И у дороги тут его, значит, ехали с мельницы, *с Иркинеевой*, и его нашли, привезли. Он сам *иркинээвский*, в *Иркинеевой* жил, Зиновей-то (...). Но это где-то в сорок седьмом или в сорок шестом году было. В сорок шестом, да. К зверю *вплотну́* нельзя подходить, нельзя, он *ископытит* тебя, *исхлещит*. Случаев-то много было, много [486 (8). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВПЛОТЬ, нареч. Вплотную, очень близко, рядом. Ср.: **ВПЛОТÍ, ВПЛО́ТНО, ВПЛО́ТНО, ВПЛОТНУ́, ВПРИТÍМ, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.**

Я на *чекура́* не ездил, это в *Кежме* было.

[— А что такое *чекура́*? — Собир.]

Это Ангара-то шла же, ГЭСэв же не было, она тут с Иркутска начнёт толкать. Лёд ломает-ломает, двигает, а льду-то деваться некуда, впереди-то крепкий лёд, и на берега напёхиват, с целый двухэтажный дом *чекура́* эти были.

[— *Чекура́* — это торос? — Собир.]

Торосья.

[— Ты расскажи, как старики-то охотились *на чекура́х*? — Слуш.].

На чекура́х они не охотились. Они выезжали на реку, когда *ешио* лёд, лодку *вы́белят*, халат белый наденут, во всё бело оденутся. И где-то на мелé льдину остановило, оне её подпустят *вплоть*, на выстрел. Ну и подносит гусей, лебедей метров на десять, ну, *вплоть* прямо, не промахнёшься. Они — бацк! — выстрелили, *до́были*. Остальны улетели. Они *сколь* убитых собрали в лодку, опять подташились, опять сидят. А у уток чё, они за льдом плывут-плывут, потом опять вверх залетают, ну, как бы сопровождают. И вот поэтому они и помногу добывали, по пятьдесят — по семьдесят гусей, полные лодки.

[— Это в каких местах было? — Собир.].

Да по Ангаре у нас, *в Ке́жме*. Я знаю, я *в Са́вино* было до войны, учитель ездил, *в Березо́ву* уехали *на чекура́*, так же лодку выбелили, тоже привёз их штук шестьдесят или семьдесят ли гусей.

Раньше же гуся много было, лебедей — вся река стонала, Ангара-то, уток этих, ой-ой! А ведь *счас* никого не стало, всё вытравили [487 (8). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

[— Помнишь, *в Яркино* охотились вот так вот, *на чекура́х* по льду? Пока, на льдины садятся, они там плывут вроде, летят эти утки, гуси. — Слуш.].

Но. Стреляют потом их.

[— Охотники, говорят, белят лодку. — Собир.].

Дак это чтобы гусь не заметил.

[— А как эта называлась охота? — Собир.].

Охота на гусей. Лёд несёт, ты лодку белым *оки́нул*, сам в белое нарядился, и со льдом вместе тебя несёт. Гусь он не поймёт, что опасное *вешество* несёт, лёд и лёд, и *вплоть* поднесёт к гусю — стреляй его.

[— То есть он льдине сидит гусь-то этот? — Собир.].

На льдине, а как? Это по Ангаре так охотились. Нарéдится человек в бёло, и всё. Гуси летят, раз! — сяди тут. И добывай! Оне *вплоть* садятся. *Счас* уж такого нету [488 (8). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Баунтовск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Бо-

гучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгочоченск. Читинск.]

ВПОКАТУШКУ, нареч. Один возле другого, вповалку. Ср.: **ВПОКАТУШНО**, **ВПОКАТЯХ**.

Их в семье шешнадцать человек было, я *взámуж* вышла. Все вместе спали *впокату́шку*. Зима была. *На гóпчик*. Раньше *гóпчик* называли. *На гóпчик* положили. А тут все *на кожери́нах*, ребятишки-то все *на кожери́нах* спали. Я же первая вышла <...>. Мы *на гóпчике* спали. Но а чё?! Куда девашься?

Там первой брачной не было ночи. Я встала, да и утром скоренько чуть свет, да скорé давай стряпать. Сразу! И коров пошла доить, и всё. И всё сразу давай. Ты что?! Кого там? Свекровку-то всё жалешь. Она у нас мало работала чё ли — ну-ка, така *семьи́шша*! Это шешнадцать человек, да троих похоронила. Это у ней шешнадцать *токо* детей было. И у сестры так же, тоже столько же. Две сестры за двумя братьями были.

Встала и давай! Картошку ведро закатали в печку. Ведро достаёшь, печка русская топится, маленько *на жáр садится*, ведро высыпашь. Ведро высыпашь, хоть не на угли, *на под*. Они пекутся, эти картошки. Все встают, свекровка потом встаёт, садимся все за-втрикать. А стол-то наш был вот так вот, такой стол был. Рубленый просто как нары, да и всё. Чашек не было. Был деревянный *лебедóк* (назывался *лебедóк*), деревянный, вот это был, картошки всё ставили. *Берéстянная* посуда, всё была *берéстянная* больше. Свёкр делал ложки, там их как-то выцарапывал, делал деревянные ложки. Где их взять-то?

Потом стали ребята ходить в госторг, стали *имя́м* давать там котелки. Всё это с госторга стали маленько.

А вот родилась у меня первая — нё в че завернуть даже, нё в че завернуть... Потом отделились мы [489 (8). Казачинск Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВПОКАТУШНО, нареч. То же, что **ВПОКАТУШКУ**. Ср.: **ВПОКАТЯХ**.

На печь дома ложился летом. Прошлясся, а надо и на работу же, чтоб не проспять, ты так упадешь, на пол, *впокату́шно* же спали, все вместе, кроватей-то не было. И на печку, а на *печé* же жар, дол-

го не проспишь. И вот на печь залезу, усну, голова, как это, гудит всё, соскакивашь скорей на работу. На печё сушится пшаницы, и ты спишь на печи. Ну а как? Пшаницу надо сушить тоже. Потом её молоть будем себе. Это уж когда стали давать, то уж я не знаю, какие годы только уж. А так-то всё паёк. На неделю пять килограмм дадут на семью. Вот нас было пятеро, мама шеста, бабушка седьма — пять килограмм муки на неделю.

Всё по трудодням там давали, выписывали каждый день. Это каждую субботу, вот тут кладовая, эти амбары были, *счас* нету их, ведомость составляют там на сколько, ну, это у нас. Вот я работал кладовщишником, это в пятидесятый год, мне восемнадцать лет было. И вот как начнёшь в субботу выдавать, это где-то *коло* тонны, надо эти весы-то, ну, с тарелочкам-то раньше как были, вот на них надо это всё перевешать за вечер. Каждому: кому семь килограмм, кому двенадцать (по семьям), кому пятнадцать. Вот так давали [490 (8). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Сре́тенск. Читинск.)].

ВПОКАТЯ́Х, *нареч.* То же, что **ВПОКАТУ́ШКУ**. Ср.: **ВПОКАТУ́ШКУ, ВПОКАТЯ́Х, ВПОКАТУ́ШНО**.

Бабушка моя, вот это мамина мать, она говорит, когда *вза́муж* вышла, молоденькая была, рассказывала, как жили раньше. Говорит, много невесок было, *вместя́х* жили, в одном доме. И невески *понеде́льно* работали разны работы. Одну неделю стряпает одна, неделю вторая стряпат невестка.

А дом-то в одну горницу был, и спали-то — не то что у каждого постель, койка своя, а все вместе *впока́тях* спали-то, все так в ряд на полу, до́ху бросишь, и спишь, ребят полно, внучат. Один дом большой, хоть и большой дом, всё равно все в куче тут *спят*, на полу *впока́тях*. И рожают. И вот так вот и было тоже, их много было братьев, и золовки были, и всё так.

[— И кто вот глава-то? — Собир.].

Ну, вот свекровка. А *баушка* говорит, *баушка* така́ была *боева́*,

она говорит, я... ну, первую родила Марию, ну и, говорит, Кешину рубашку разорвала старенькую на пелёночки, а потом, говорит, свекровка окошко открыла, её подружка идёт.

— Домна Петровна, подойди-ка, смотри-ка, моя мала-то невестка, посмотри-ка, Кешина *ешишо* добра рубашка, вот она её разорвала на пелёнки.

А она будто чё должна-то? В то время чё, какие-то были пелёнки, когда мои-то росли? Где это? Никаких ни ползунков, ни колготок — никого не знали. Всяко тряпьё завернёшь [491 (8). Суво Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВПОПЕРЁК, нареч. **Поперёк**.

Нас с детства рано приучали к работе, воспитывали. Надо, говорят, воспитывать, пока ребёнок *впоперёк* лавочки лежит, а по вдоль-то растянется-то — уж поздно (...). Нас приучали. Посуду мыла, подметала пол. Помню, как *счас*, подмела я вот так веником. А веник из травы был, травяной веник, ну и мамочка заходит, а от веника-то эта веточка отлетит и прямо к ней, правда, так повесилась, она успела прижать.

— Ой, доченька, как же ты это метёшь-то?

Не знай, *сколь* годов мне было, пять, может, было.

— Ой, мамочка, чё?

— Ты вот замела, мне в глаз попала!

Это я помню, как *счас* (...). Потом я в первый класс пошла, а идёшь пять километров, всё равно далековато, холодно, зима. Я у бабушки жила, мама сразу приучат меня:

— У бабушки всё делай, посуду убирай, стайки чисти, помогай ей всё делать. Воды притаишить.

И вот я чё делала, не успею только ещё, у них много ребятишек жило: с её стороны, с нашей стороны, и с *Гурулёво* были, и с *Зырянска* были ребятишки, и *бату́ринские* тут, и *бурли́нские* были — все у ней, у бабушки жили. Полати вот так вот были сделаны. Кто на полатах на этих спит, кто где. И все у бабушки этой.

А я, чай садимся пить, *исть*, я скорé всех опережу, побыстрей,

чтоб мне занять работу-то, ага, убегу, скорé стайки почишу, ага, то воды. Вот так я с детских годов была. И у меня сейчас лени нету. Всё мне чё-то охота делать, ага. Меня бабушка-то любила:

— Ой, Ниночка, ты всё-всё мне так помогашь. Она уже стайки вычистила!

Они *ешио* тут где-то, ребятишки, парнишки были, все жили вместе, все дружно были, ничё, не дрались никогда. И вот я так приучилась, вот так нас приучали, посуду мыть маленьких-премаленьких. Вот даже у меня сестра дак с трёх лет своих ребятишек приучала, трёхлетний моет посуду, стоит. Приехал кто-то в гости к ним:

— Смотри, у Лидки, — *гыт*, — парнишка-то посуду намывает, стоит, три годика, он посуду моет.

С детства всё надо приучать-то. До семи годочков что дашь, то и будет на всю жизнь. А уж до семи если ты не успел ничё дать, это уже в руки их нельзя взять. Надо, говорит, воспитывать, пока *впоперёк* лавочки лежит, а повдоль растянется — никто не выправит его. Всё, чё есть такое гадостное, потом они пойдут в школе там наловят чё-то, там-там, и пошло, и пошло, и пошло.

[— Пока маленькие, нужно воспитывать... — Собир.].

Маленьких надо шибко воспитывать, правильно воспитывать надо. По уму чтоб было [492 (8). Батурино Прибайкальск. Бурятти]. *Пошто-то* картошка-то не родилась вовсе крупна-то. Не родилась. Она чё? Тоже пашню, то тут да тут, тот кусок, то тут, а за ей надо, за пашней-то ухаживать. Она мягко любит. Её раньше пахали как? Вдоль вспашут, *впоперёк* вспашут, два раз заборонют, вспашут, дак она и родилась. А эта кого родится, она вот на *едакой*? [493 (8). Зактуй Тункинск. Бурятти]. А эта Тiгра [собака. — Г. В. М] *ешио* *учудила*. Так же она осталась у одного зимовья, ребята ушли, я пошёл. Едрит твою мать! Что это идёт? Зверь не зверь, птица не птица? А мы её привязали к этому, к зимовью, чтоб она не ходила тут. Ну, пошли там с ночёвкой. Чё её кормить зря?! Пускай она тут ночует. Тут еда была.

А спица была воткнута в стену. И вярёвку привязали за спицу. Она дёргалась, дёргалась. Эту спицу, значит, выдернула, а сама закрутилась за пилу, за поперечную, дрова которой мы пилили. И с этой пилой она ушла к другому зимовью. Двадцать километров она шла! Как она шла?! Эта пила как развернётся *впоперёк*, ага — крылья не крылья, ноги не ноги. Понять не можем. Едрит твою мать!

Кто чего? Потом приходим к этому зимовью — нету! А к другому пошли — она там с пилой сидит у зимовья. Двадцать километров она ушла.

А оттуда она, видать, шла, у ней вдоль, меж ног она, пила, шла! Но бывает, где и *впоперёк* она завернётся. И вот понять не можем: или крылья, или кто?! И вот потом уже, когда увидали, что она пи-лу-то утащила. Вот двадцать километров она с пилой прошла [494 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВПОПЕРЁЧНЫЙ, -ая, -ое. **Человек упрямый, вредный.**

Бывает, вот встретится человек тебе, сглазит. Или поперёк дороги идёт *впоперёчный* человек. Или вот даже в избе сидишь, и то сглазют.

Потом тело млеет, голова кружится. Тошнота нападёт. Человека то в озноб бросит, то в жар бросит. Это сглаз бывает. Бывает, вот сглазют, если не полечишь, бывает, и на рожу перейдёт, человека если скоро не полечишь. Ага. И на рожу, и на всякую *болезнь* перейдёт. И *чёмер*, вот, головной.

Вода-водица,
Красная девица,
Ты моешь крутые берега,
Белые коренья,
Тяжёлые каменя.
Смой с рабы (там Галины)
Притки — перемóты,
Ветреные переносы.
Не я тебя отговариваю,
Отговаривает пресвятая Мать Богородица
С Апостолом небесной силы.
От плохого часа,
От ненавистного глаза,
От радостного глаза,
От полудешного,
От пошутного,
От встречного, *поперёчного*.
Аминь!

Всё [495 (8). **Трактовая Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ВПОПОЛА́М, нареч. **Пополам**, на две равные части.

Я говорю, раньше кусок *впопола́м* делили. Вечером, днём, друг дружке ходишь, ходили и соль занимали, и сахар, и чё только, и хлеб. А теперь-то никто ни к кому не ходит. Ты поди, тебя оговорят-то не знай как. Теперь никто. У нас *счас* никого, не к кому ходить *вовсе*, никто не ходит. Тут живёт у нас калека, тоже хрома́, там дальше тоже хрома́, там дальше тоже хрома́.

А тут у нас вот соседи, вот эти все соседи ходили, и дружно, *бра́во*. Оне все за два года умерли. Вот тут Тоня умерла, теперь эта, как её, Александра Антоновна *с её* мамой обои умерли, Надежда, обои умерли, там тоже. Там и до конца, все умерли, все *пара́ми*, один за одним. И тут *от* с краю, там тоже умерли, тоже один за одним [496 (8). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. Тут землемер с матерью работал, ездили замеряли, планы снимали. Землемер был. Ну, мать работала. Там и мать, и ещё два человека ездили какие-то. Рейки расставляли, планы снимали. Ну и говорит, он рассказывал. Вот, *в Тракто́вом*, говорит, не будет граду. Тут, говорит, стоит Магнитная гора у вас. На этой на Магнитной горе разбивает тучи *впопола́м*. И правда, замечали. Как дойдёт до горы эта туча́, так пополам её разделит. В одну сторону пойдёт, в другую сторону. За станцией там повыбьет всё, *Каразéй*, там град бывает. А *в Тракто́вом* не бывает града большого. Если пойдёт, там по горошине или по голубиному яичку ещё другой раз. А так большого граду нет. И то, маленько только сыпанёт и перестанет. А вот *в Сулкéте*, там выбивало градом [497 (8). **Тракторная Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ВПОСЛЕ́ДКАХ, нареч. **Спустя некоторое время, не сейчас; после, позже.** Ср.: **ВПОСЛЕ́ДКЕ**.

А это вот репрессии-то, это где-то в сорок восьмом было, вышел указ, за невыработку минимума трудодней ссылали, увозили. По восемь лет даже давали ссылки. В нашей деревне трое таких было. Вот *Шшелканов* был. Был великий мастер по дереву. Умел делать всё: от тележных колёс, вот *двухко́лки* (телега на двух колёсах вот деревянных), и до скрипки. И сам на скрипке играл. У меня бабалайка была, сделал он.

[— А как звали его? — Собир.]

Филимон Анисович *Шшелка́нов*. Здорово-о-о-овый был мужик! Ссылали его. А *впоследках* вторую ссылку дали ему, он уже тут женился на нашей женщине был *в Чу́пиной*, вот так прижился. Он

Библию читал. Водку он не пил, не курил. Ну, многоверуший тоже, страшно был многоверуший. Аккуратист был. Охотился. Он к нам переехал... вот деревушка *Алексеево*, он чё-то там недолго. А откуда? Ну, по-моему, с севера сосланный тоже. Ну, он не подчинялся советской власти, его и сослали, наверно, *на пожизненно* сюда, в Сибирь. Ну, он в Алексеевой там чё-то недолго был. А к нам *впоследках* приехал, *Чупино* уже разъехалось всё. Он чуть ли не самый последний *оттуль*, с *Чупиной*, уехал [498 (8). **Кобляково Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВПОСЛÉДКЕ, *нареч.* То же, что **ВПОСЛÉДКАХ**.

Это с одним там моим. Он шибко болел. Косили, и он отдохнуть ляг под телегу (...). Пришла, говорит, змея и залезла ему в рот. Ну, обмотала, всё, вылезла. Обтёрлась. Опеть залезла и опеть вылезла. И *впоследке* залезла совсем. И чё делать? И вот его давай... Разбудился он, говорит, холодну воду пил. Вот рассказывали же. А потом, говорит, вот коня, на коне гоняли, гоняли, гоняли, чтоб пена пошла с *его*. И вот этой пеной напоили его, и она, говорят, *оттуда* вышла обратно. Вот это я слышала. Давно это было [499 (8). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВПОТАЙНУ́, *нареч.* **Тайно, скрытно, незаметно.**

Мы *впотайну́* с колхоза убежали молоденьки. Нам было, наверно, лет, ну, по пятнадцать. Бежала я, Панка, царство небёсно, тётки Натальи девка. Омманули мы всё же их. Жили на поле, молотили. Договорились убежать из колхозу, и всё, захворали, взяли воды себе

набрали под кровать, воды в рот наберём, блюём лежим водой. Омманули бригадира своёго.

— Мы заболели, мы домой поедem.

Сёдне приехали домой, через день убежали. Гонялись за нам до *Ка́менки*. Вот сейчас вот до *Нижнего* бояться сходить, а мы вот, девки, мы прошли двадцать пять кило́метров до *Ка́менки* ночью. Пришли ночью, пошли... Председателем сельсовета у меня тётка, царство небёсно, была. Са́мо гламно не паспорт надо было в то время, а вот что не колхозница. Если колхозница, нигде не возьмут работать. Ну и я пошла ночью к тёте Агаше, она нам справки всем выписала, что мы не колхозницы.

— Идите, девчонки, — говорит, — всё хоть вши не заедят вас.

Вот здесь двадцать пять кило́метров прошли, и чаю попили, я до сельсовета сходила, справки взяла, и *ешио* на двадцать пять пошли.

[— А вы по какой дороге-то ещё двадцать-то пять шли? — Слуш.].

В *Монго́я* пошли по *Ка́менке*. Там ночевали, потом *ешио*. Там три станá. Там избушки такие, там ночевать можно. Уплóтишь рубль и — дальше. С *Ка́менки* перва остановка *Монго́й*, потом *Средний*. И *наскрóзь, наскрóзь* пешком [500 (8). Манзя Богучанск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВПРА́ВДЫ, нареч. В действительности, подлинно; вправду.

[— А Победу как вы встретили? — Собир.].

А Победу, мы Победу-то встречали *бра́во*. У нас тут как раз военные были, сено, и мы отдавали сено косить военным, а оне как раз выкосили да караулили его, сено-то, там их *сколь*, двенадцать человек, они попеременно ездил. А я молочницей была да домой пришла. А как раз у нас *заимка-то* была на *Унгé*, а я оттуда пришла, и один военный-то с нам пришёл. Да тут в *Мочáлах-то* военные *ешио* были. Ну а сестра у меня была, *ешио* старше нас сестра, она была бригадиром. А тут народ-то который, на этом на току́ соло-

му подбирали там, ну, там молотили, всё, а тут скоту солому разбросали, а тут теперь всю её солому-то подбирали, да скота-то надо было кормить. А я-то пришла-то только *с заёмки* за продуктами домой, да в бане помыться, да всё. Ну и лягу да лежу, забегают сестра-то да говорит:

— Грушка, война кончилась!

Я с кровати-то соскочила да говорю:

— **Впра́вды?**

А я её *ко́кой* звала, крёстная она была.

— **Впра́вды**, — говорю, — *ко́ка?*

Она говорит:

— **Впра́вды, впра́вды!** Объявили, — говорит, — *счас*.

Но у нас объявили-то с городу с Петровского, по телефону объявили. — Вы, — говорит, — идите с Маринкой за военными на *Мочáла*.

А у них же, *гьт*, там оружие есть, всё хоть, *гьт*, ну, тут выстрел-то делают, всё. Ну и мы с Маринкой на *Мочáлы*. На *Мочáлы* прибежали, три километра идти-то надо туды, мы туды прибежали за военными-то:

— Война кончилась!

Оне *ешшо* не верют да говорят:

— Ну, вы врёте! Вы, — *гьт*, — кого пришли-то?

Мы хохочем с ней и говорим... Они говорят:

— Вот сами хохочут, сами говорят.

Мы говорим:

— Мы от радости хохочем, что война кончилась.

Ну, они потом... правда, мы им разъяснили всё, они военных собрали, взяли, там лейтенант, взяли оружие своё, надо, говорит, выстрел делать, да и в клуб пришли. В клуб пришли. Клуб был. Давай митинг, председатель колхоза с городу приехал даже, с военкомата. Ну и тут, правда, сделали, выстрел эти военные сделали. Потом у военных-то вино было какое-то, им привезли, ну, помаленьку им привезли-то, оне это всё собрали вино и моей сестре-то и говорят:

— Ну, тётка Катерина, вы, — говорит, — дома, у вас дом большой, давайте, говорит, у вас соберёмся.

Ну и правда, собрали дома, а чё, *исть-то* нечего, но они, военные-то, свои пайки принесли, привезли оттуда, с *Мочáла*. Да у нас яйца были, ну, сливок было (три коровы у нас доилось). Ну, творог

да всё это намесили и собрали этих военных да молодёжь. Собрались да отметили, конец войны-то. И оне потом, правда, военные эти, сено сдали, сено опеть пошли, я же молочницей была, ну, *на Унгé*, и там на *этим Унгé-то* мы с коровами-то, и у них сено там же было, и они потом это сено нам сдали, и их потом увезли. С Улан-Удэ они были, у них часть-то в Улан-Удэ стояла [501 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВПРИГЛЯДКУ, *нареч.* Пить **вприкуску** (чай, кофе и т. п.) — **пить, беря при этом в рот мелкие кусочки сахара или откусывая сахар от более крупного куска.**

Я помню, *тятя на самолóвы* красную рыбу добывал, стерлядь. Ой, *стоко* её! А потом уже *тятя* работал, после войны-то уже, за-сольщиком, вот перед *Кéжмой*. А он там как засольщик был рыбы. Пятьдесят килограммов на семью давали план — пятьдесят килограммов рыбы.

[— Стерляди именно? — Собр.]

Нет-нет. Любой. Или там щуки большие, и мелкую рыбу сдавали <...>. Ну, *вядра чатыре*, до шести вёдер, может, для себя добудут. Но, может, бочку посолить — постоянные гости, народ. Что поставить-то? Молочное своё, мясо своё, вот рыбы, тоже добыли своими руками, своими силами, в огороде что вырастет — так люди жили.

А сахар этот был! По кусочку дадут нам **вприглядку!** А если песок-сахар, дак сюда вот, на блюдечко, хлебушком *помáчем*. Кто позжиточнее жил в деревне, сахар был. Дедушка нам раздаст по кусочку — **вприглядку**, говорили [502 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВПРИГЛЯДКУ. *ВПРИГЛЯДКУ ПИТЬ. Вприкуску пить чай (откусывая по кусочкам сахар).

Мы раньше ничё же не ели сладкого. Мы сладкое стали *исъ*, когда приехали сюда солдаты на отдых. И расставляли же солдат и командиров по домам. И они вот привозили галеты с монпасье, вот такие ящики были, фанерные, вот полные. Даки они нас угощали,

дак мы ещё от них и воровали. *На вѣшку* залезем, и этих конфет горсточку стянешь.

[— А раньше были большие головки сахара. — Слуш.]

Но. Я это помню. По кусочку такому нам давали. Головку-то они возьмут, на три семьи разделят. И вот мама потом кусочками или этот, ножиком, обухом. Железные же ножи были. Бац-бац! И вот кружку, две чаю-то выпьешь с этим кусочком. Старики-то говорили: *вприглядку пить*. Так и мы — *вприглядку* [503 (8). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ВПРИГЛЯДОЧКУ, нареч. Уменьш.-ласк. к **ВПРИГЛЯДКУ**.

Были куски сахару. Но отколют *околобочек* и там кусочек положат тебе, и всё. *Вприглядочку* ели его. А так его, сахар, вовсе не видали никогда. Я даже сюды пришла, это свекровка расколется и всем положит по кусочку. Но если есть много, дак по два кусочка. А кусочки-то кто были?

Семья большая: была свекровка, четвёро было, две сестры и два брата их было, но и я пришла к *имя́м* шестая. И вот мы вместе жили. Всяко жили, тяжело было. Пришла как-то к маме, говорю:

— Мама, я жить там не буду, я приду домой.

— Ушла — живи. Век ты с *имя́* жить не будешь, изба строится. Построите, уйдёте, будете жить одне.

Но потом в свой дом переехали [504 (8). Дубинино Кабанск. Бурятии (Заиграевск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Читинск.)].

ВПРИКУ́С. *ВПРИКУ́С ПИТЬ. Пить *вприкуску* (чай, кофе и т.п.) — пить, беря при этом в рот мелкие кусочки сахара или откусывая сахар от более крупного куска.

Я маленька была, ходила с крестным ходом, иконы носили. Мы жили год в *Кондратьево*. И Петров день, сорок пятый год, первое после войны лето. Дожджей нет и нет, нет и нет. Старухи собираются:

— Давайте иконы понесём в *Кодарёю*.

Дорога через поля. На Петров день, как *счас* помню, двенадцатое июля, старушки в белых платочках понесли иконы, а иконы-то не маленькие. Их по домам собрали. А иконы-то с окладами, как книга открывались, две таких было, помню. На травочке посидим, опять вперёд идём. И пели:

— Пресвятая Богородица, спаси нас!

И больше ничего. Маленько помолчат, опять:

— Пресвятая Богородица, спаси нас!

И мы подтягивали, мы впереди бежим, крестики несём. Друг у друга берём, поцелуешь лик, берёшь крестик, а те по сторонке бегут, кто отдыхает. Ну, я не знаю, сколько там было старушек, может, шесть-семь старушек, ну, может, столько же и девчонок, или восемь. Парнишек не было, девчонки. Меня соседка взяла, старушка. У мамы попросила:

— Давай Марёю, она большая девчонка.

Девять мне лет <...>. А когда пришли к *Кодарёе*, старики начали стрелять пыжами холостыми. Иконы переправили, занесли в большую избу, к дедовой двоюродной сестре, Александре Осиповне. У них была тоже горница, так хорошо, чистенько. *Кодарёя* деревня, она за *Кондратьевой* туда.

А между *Кондратьево* и *Кодарёем* *Поленчёт*. Ну и икону у них оставили в доме. Старухи *пошли по чайм*. А раньше-то как? Вот к Марье чай попили, Дарья повела на чай. Обошли, может, десять домов. *По чайм* называлось. Вина не пили, только чай с сахарком. Если останется сахарок, с блюдечком чашечку обернут, а сахарок, ну, там останется, наверх положат. Комковóй. *Вприку́с пи́ли*. И вот они *пошли по чайм*, а мы на бережку сидим, на травке. Нас накормили да и всё. Они разговаривают и песенки припевают ещё. Вот там я услышала, частушки они пели:

Ой, чайнички-самоварнички,
Полюбите нас, купцы,
Вы начальнички.

Это старинная. А песни знаете какие пели? Мотив был другой. Не так как я говорила, как дядя пел песни с запевом. А пели — вот как на волнах, будто на волнах качаются там [505 (8). *Чуна Чунск. Ирк.* (повсем.)].

ВПРИТІ́М, нареч. **Вплотную, близко.** Ср.: **ВПЛОТІ́, ВПЛО́ТНО, ВПЛОТНУ́, ВПЛОТЬ, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.**

Собака нашла берлогу... Подходишь. Собаки лают, чувствуют, что зверь там. Они на медведя совсем по-разному лают. Они орут, ели-палки. Соболя там загонят или белку, совсем разный у них голос. Ну, подходишь сбоку, мы вдвоём с Павлом добывали двоих. Одного я, ну, небольшой тот, *на Быке* я один добывал.

[— *На Быке?* Это название местности? — Собир.].

Скала. Ага. Кобелішка нашёл *берлог*. Небольшой был *медвежіишишка*. Он выскочить хотел, а я там. Подбегашь прямо *впри-ті́м* вот так, ну и *стрéлил в его*, попал. Ну и с Павлом мы добывали двоих, с Карповым, сейчас его нету уже [506 (8). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сре-тенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВПРИТРУ́Т, нареч. **Близко, вплотную.** Ср.: **ВПЛОТІ́, ВПЛО́ТНО, ВПЛОТНУ́, ВПРИТІ́М, ВПЛОТЬ, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.**

Отец у нас рассказывал опеть, говорит:

— Собаки лают. Еду, — говорит, — с горы, еду, — говорит, — а собаки *впри-тру́т* лают, — *гыт*, — там под горой.

[— *Впри-тру́т?* — Собир.].

Ну, *в берлог*. Ну и чё? А он чё, *тятя-то*, говорит, зарядил двухстволку и катится на лыжах прямо *к берлогу-ту*. Только, говорит, выскочила она, выстрелил, и на лыжи она *у его*, задавила, лыжи не мог из-под *её* выташиить. И подбегат, говорит, Гришка и Его-рушка-председатель. Оне *троём* охотились. А то он бы не успел-то, он тут его бы съел. Но он фронтовик, конечно, аккуратный, *того разу*. Приехал, рассказыват.

[— А медвежат принесли в котомках принесли живых. — Слуш.].

Ой, как оне рявут, как есть ребятишки!

— Мяу-мяу-мяу-мяу!

Ой, как *есь* дети! Маленьки. Два ребятишка, ага. А *в Богучаны*

увезли. Дак *оне* нам ночь не дали спать, не дали (...). Всю ночь *рвуют*. Маму *имям* надо сосать [507 (8). Малеево Богучанск. Красноярск. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск., Шелеховск. Ирк.)].

ВПРИТУТЬ, нареч. Совсем близко, рядом. Ср.; **ВПЛОТІ́, ВПЛОТНО, ВПЛОТНУ, ВПЛОТЬ, ВПРИТИМ, ВПРИТРУТ.**

И вот один пастух рассказывал. Он помоложе, и с ружьём ездил, но всё равно на коне, и конь у него не боялся выстрела. А глухари подпускают на коне прямо *впритуть*, ну, не то что *впритуть*, ну, близко, на выстрел. И вот он за осень по сто, по сто двадцать. Раз, говорит, сто пятьдесят два штуки убил. Я не верил: такую, так много этих глухарей настрелять *за вóсень* — это сколько мяса, сколько пера, всё. А *кода* приплыли в ихну деревню *Тіру*, они нам наказали:

— Зайдите к нашим бабушкам-то, скажите, что мы живы-здоровы. Всё у нас есть. Не печальтесь.

И этот, напарник-то мне сразу приходит, я спрашиваю:

— Ну чё, сказал?

— Ты знаешь, а-а, захожу в дом: на кровати подушек — до самого потолка. Вот така, — *гыт*, — одна, поменьше, поменьше, и вот так, — *гыт*, — до самого...

Ничё не сказал, как хлеб покупал, а про подушки:

— Перины, — говорит, — вот таки на двух кроватях, ага.

Ну, я сразу понял: да, точно он по сто двадцать глухарей убивал и по несколько там десятков уток. Ага [508 (8). Макарово Киренск. Ирк. (Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Чунск., Шелеховск. Ирк.)].

ВПРОВА́Л, нареч. Проваливаясь.

Я зверя, лосей много добывал на охоте. А *по чіру* — это весной. Зверь ходит, он же проседает, наст *не взнимáет* его, ему же тяжело.

[— А наст *не взнимáет*? — Собир.].

Зверя-то *не взнимáет*, а охотника-то *подымает*. На лыжах ходишь. Вёрхом идёшь по снегу-то.

[— А сохатого *не взимаёт*? — Собир.]

А он... Такая снежи́на, у нас здесь снега-то большие весной, метровые, идёт *впрова́л*. А он идёт тяжело. Ему под самую грудь, всё это он буровит идёт. Вот обычно, где взял след, смотришь. Километра два-три прошёл, смотришь: уже собаки залаяли. Лаят. Потом *скрадывашь* его и добываешь. Весной. У нас всё лето сохатина [509 (8). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Кижингинск., Курумканск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВПРОГОЛÓДНЕ, нареч. **Впроголодь** (без достаточного питания, не досыта, испытывая голод). Ср.: **ВПРОГОЛÓДНО**.

Раньше народ-то намного дружнее жили. Жили люди в бедноте, а вот подходит Троица:

— Ой, но *от* чё мы будем в Троицу-то *ись-то*?

Нечего было *ись*, у моёй у мамы было семь ребятишек.

— Ой, мы чё будем *ись-то*?

Ись-то нечего было, мы *впроголо́дне* жили. Ребят, четверо ребят на войне, всех убили. Мы что будем в Троицу-то *ись-то*? Ну, одна моя подруга говорит:

— Картошку нажарим.

Она богомольна была, говорит:

— Нина, мы картошку нажарим. Но просто напечём и... так, в огне или на печке, и Троицу справим.

Втора моя подружка говорит:

— Мы, Нина, берёзку, — говорит, — срежем в лесу, поставим, — говорит, — ну, перед домом, и у кого есть цветные платки, мы все повесим на берёзку.

Беднота была! Беднота, голод, страшный голод, ой-ой!

Я *сколь* дней была голодная, и шла мимо одного дома, и кусочек лежит весь в земле, понимаете, весь в земле вот такой кусочек. Это *сколь* уже, знашь, дней я *впроголо́дне* была, и этот кусочек я увидела. А против какого дома-то? Директор школы жил. Я этот кусочек взяла, *мало-мало* обмела и *без ума съела*. Семья-то была большая,

ребят на войне убили, я маленькая была. Мы, девчонки, начинали прирабатывать уже, три девочки было нас после ребят <...>.

И вот так вот и Паску встречали. Забьёмся в крыльце, девчонки песенники, и запоём «Умирал ямщик», вот эту песню запоём это на крыльце [510 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВПРОГОЛÓДНЕ. *ВПРОГОЛÓДНЕ ЖИТЬ. Жить впроголодь (без достаточного питания, не досыта, испытывая голод). Ср.: *ВПРОГОЛÓДНО ЖИТЬ.

Здесь же кого не надо *кула́чили*. Нас *без вины, без причины* кулачили. Мама-то прожила, а *тятю-то* увезли. Он в тюрьме и умер. Така нищета была, а раскулачили. Я шести месяцев осталась. У нас семья была, восемь душ семьи было. Голод, старши брат и сестра ходили по миру, куски собирали. А отца *кулаком* признали. Последнюю корову забрали, он кобылу угнал туда, в колхоз, сам бригадиром колхоза был, а признали кулаком. Голодные были. Мама осталась с восьмыми, мне было шесть месяцев. Мама день и ночь молила смерть, чтоб я умерла. А чем кормить-то было всех? Мы *впроголодне*, доча, *жи́ли*. Всяко выжили. Мама стряпала день и ночь в колхоз, по четыре раза в сутки стряпала. У *ей* *отд́ых* был: на пол ляжет да на порог голову положит. Ой, доча... Всяко *ро́стила*. А *тожнó* боялись сказать, что *кулаки*. Я уж тут жила, *читка́нский* приехал, я к Паске убрала всё, он приехал, курит, бросат. Я говорю:

— Дедушка, вы чё делаете-то? Всё же это, вы в доме.

— А-а-а, это *кулацкое отродье!*

У меня уж ребята были. Мы-то, ой, хлебнули! Нас осталось-то, ну, хоть, которы-то уже взрослые, а мы-то остались с сестрой. Мама даже *отдали в дети* одну дочь. *Исть-то* нечего было. Чем было кормить? При отце отдали. Вот кака жизнь была! А *кулаком причти́ли*.

[— И отдали девочку от голода? — Собир.].

Ну, им нечем было прокормить, *братан* попросил, они отдали её. Вот она *счас* эта сестра живёт в Эстонии, ей уже восемьдесят один год. И она вот всё обижалась на маму. Мы ездили *к ей*, она всё говорила:

— У мамы, мол, семь кусков нашлось, а восьмого, я бы, мол, объела.

Вот так и плакала, так и осталась в обиде. И мама с таким грехом так и умерла.

[— А маме сколько было, когда она умерла? — Собир.].

Восемьдесят. У нас четвёро детей уже было, она умерла (...). Всяко *пропíтывались*. Мёрзлую картошку долбили, ели. Брат один с войны пришёл, а один в войну погиб. Вот всяко помогал, *конюши́л*. Эту сёчку ко́ням давали, и вот нам приносил её, и мы вот это ели.

[— Сечку? — Собир.].

Ну, это дроблёнку, овёс. Отходы от зерна размальывали для лошадей. Брат приносил, муку отсеивали, лепёшки стряпали. Лепёшку состряпашь, овёс-то так торчит так, ость-то. От овса *тёрех-то*, он же весь *наголё*. Оно острое.

А невестка в это время родила, лежала. Мы ей эти лепёшки напекли, соды наложили много, а она не стала *ись*. Ой, мы прибежали домой довольные — эти лепёшки. Вот какá жизнь была! Страшная жизнь была! Без отца прожили, выросли без отца. И мама всё вымаливала смерть, хоть бы умерла [511 (8). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВПРОГОЛÓДНО, *нареч.* То же, что **ВПРОГОЛÓДНЕ**.

Война-то, мы всю дорогу *впроголо́дно*. Дадут паечку на две недели, вот и тянешь её, пятнадцать килограмм дадут, вот и тянет её, на картошке.

[— Во время войны такое было? — Собир.].

С картошкой делаешь лепёшки, да кислы.

[— Прожили на картошке, да всяко. А мы уж плакали лежали. Настя ляжит: «Пик-пик». — Слуш.].

А я всё их вырочала. Пошла, собáчину в *Алёшкиной* отдала, чептыре мешка картошки нашла, приташи́ила. Там Ольга, Верка жили *Горвиля́чи*, оне зимой эти ловушки, *неводи́ли* под лёд. Я там хозяйке одной отдала собáчины, она мне картошек. И вот этим девкам я картошки тут отдала, а в *Недоку́ре ихна* мать, бабушка Арина, она мне нагрехала картошки. И вот я спасала маму от голоду. А она, бедна, ненаходчива была, согласна умереть. Если не картошка, дак я по миру обойду, да мне кусочков надают хлеба. Я их вырочала.

А потом я в «Заготскот» ушла, я и к ним из «Заготскота», то головки там подешевле, с *бо́я* кишки там, коровьи, всё к маме отправляла. Вот оне мной выжили.

Хлеб соберёшь, хороший хлеб государству сдают, а нам плохой хлеб давали, чёрный. Ой, да всё уж, всяко мы нажились, всяко было дело. Всего мы хватили, и всё видели.

Ячмённую муку давали, а там с картошкой, да всяко, а всё равно

ты́чки там. *Бурду́к* делали. Помочим, она вымокнет, потом проци́дим, а это ил-то отстоится, *трахмал*. Ой, всяко жили [512 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВПРОГОЛО́ДНО. *ВПРОГОЛО́ДНО ЖИТЬ. То же, что ***ВПРОГОЛО́ДНЕ ЖИТЬ.**

Вот у этих у Куренковых была большая семья. А тогда же чё? *Впроголо́дно* же *жи́ли*. И вот сядем с мамой за стол (я на всю жизнь запомнила), сядем за стол, мне хлеба не хватает (не хватало же хлеба), охота было *исть*, и мама отрежет от своей нормы кусочек, у *ей* фартук был, белый фартук всегда носила, и она в фартук положит кусочек со спичечный коробочек. А я думаю: «Счас мама уйдёт, фартук снимет, я сразу этот хлеб укра́ду. Я сразу укра́ду».

И потом мы приходим с мамой вот к этим вот к Куренко́вским, а у *их* пятеро ребят, и последний Петька, два зуба у него, и ноги кривые, он только стал ходить, ему годика полтора. Он к маме бежит с большими радостя́ми. Мама моя вытасковат этот кусочек и даёт этому дитю́, вот кусочек. Сама не съевшая. Она ему даст, я потом себе думаю: «Ой, зачем я так думала, так думать не надо. Мама же даёт ребёнку, жизнь спасать». И вот эта *женшиина* шибко маму жалела она, и говорит:

— Тётка Александра, а если бы не ты, я бы, — *гыт*, — наверно, со своими ребятами не выжила.

Он пришёл, муж, израненный. Идёт из магазина, чё, норму-то дадут, а он ножичком хлебушко отрежет, идёт дорогой, по-маленьки его жуёт, Зоси́м его звали, он *семёйский* был. А там *женшиины*-то говорят:

— Ой, Зоси́м, — *гыт*, — пока с магазина идёт и хлеб-то, — говорит, — отрезат да ест.

А мама моя сказала:

— Грех его осуждать, он раненый пришёл, ему не хватает пита́нья. Если он даже съест дорогой кусочек, это ему для пользы.

Вот так вот.

— И грех даже его осуждать, не надо его осуждать.

Она ему сочувствовала. И он потом умер. Ой, умер! (...).

И вот к этим к Куринко́вским приду, у *их* стол длинный, они сидят, вот так как топчан стол, *оне* сидят, ребятишки, хоть бы кто-нибудь уронил от рыбы крошечку на пол?! Никто! Все *истоши́енные*, *изможе́нные*, но выживали вот этой рыбкай. Она вот рыбку положит,

мать-то, им в чашку, потом нальёт бульон. Вот бульончик выпьют [513 (8). Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия]. Всяко приходилось, моя *бравочка*, ой! *Впроголодно жили*. И картошку мёрзлую копали в войну-то. И вот я всё думаю, Галя, вот *повелица*, она мелконькая как вот эта.

[— *Повелица?* — Собир.].

Повелица. Повелица вот, она мелконькая как гречуха.

[— Это что такое? — Собир.].

И вот она вырастит, засыплется на землю, и мы её с земли мели. Вот наметём с земли, голод, наверное, Бог всё же есть, и вот мы её наметём, это проведем, домой принесём, промоем, просушим, на жерновах смелем. Чё жизнь-то видели? Какая жизнь-то была, ой! Но как-то жили, и как-то Бог здоровья давал, да вот *ешшо* живём. И умирать неохота, Галя. Ой, правда, неохота! Сейчас-то вот и чушку ещё держали в прошлом году, вот закололи нынче, как-то вот это всё хорошо, и думаешь, и дети помогают, и мы ещё детям помогаем, а чё сделаешь-то, вот так и живём. Но коров, наверное, года четыре не стали держать, а то всё время держали [514 (8). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВПРОТІВ, предлог с род. п. **Против**.

[— А кто утонул-то, тётя Валя Баранова? — Собир.].

Нет, *оне* ехали на баржé... на лодке, и вот их было пять человек. И тро... это самое, четверо спаслись, а один утонул. И этого Аляксея везде искали. Везде искали! Искали-искали, и всё, и уже всё бросили, и нигде не нашли его. И мать взяла икону «Божью мать», и вот *де* *оне* будто бы как утонули-то, *оне* там пустили её на воду, эту икону. Она деревянная, *оне* её пустили. И эта икона *впроти́в* течения пошла. Вот дошла до того места и вот так закрутилась. *Оне* глянули: а он в траве лежит.

[— Было такое, да? — Собир.].

Да, вот это, это уже не то что вот когда-то, какі-то там старинно время, это вот нынешнее время уже было. Вот, это уже вот, в это самое [515 (8). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВПРОХОДНО́Й. *ВПРОХОДНО́Й ВЕТЕР. Ветер, дующий на территории всего озере Байкал.

[— Какие ветра здесь дуют? — Собир.].

А ветра у нас здесь какие? *Ангара* всё время дует. Это оттуда, с севера. Это не с севера дует, а вот дует с *Ворот*. Это *Святой*

мыс, верхнее *изголовье*, вот *Святой полуостров*. И *Чивыркуй* с этой стороны. Вот с этих *Ворот-то* у нас всё время ветер и дует здесь. Там тихо, а у нас дует. Но бывают *впроходные ветра* по всему Байкалу. Мы их *впроходными ветрами* зовём. Но и *култук*, южный ветер *култук* называем. Это *култук*, видимо, потому что на юге Байкала там *Култук* есть, с юга дует — *култуком* зовём.

[— Здесь же потише, чем в *Большом море*? — Собр.]

Но здесь, конечно, залив же. Залив здесь же [516 (8). **Курбулик Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск.Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ВПРОХОДНУ́, нареч. **Всё время, постоянно, всегда.**

Раньше русски с бурятами дружно жили, дружно. Ямишики ходили. Вот у нас, я помню, у нас дома постоянно буряты, *впроходну* шли, и коней много заезжали, зайдут, человек десять, и эти кони с возами. Ночуют, варят, всё. Попросится, пускают в ограду. Ограды большие были. Дружно жили. А туды, большинство-то они вот эти там улусы *Баянгол* вот, *Хилганá*, *Улюн*, вот эти буряты-то, *Улюн*, *Ярикта*, *Улюкчикан*, *Хилганá* на той стороне Баргузин-реки, и *Баянгол* на той стороне. Вот эти вот деревни буряты всё.

А дальше опять идёт там *Курумканский* район, опеть там *Разгон* называется, там *Аргадá*, вот эти. Война началась когда, отца-то взяли на войну, а мама наша сюды перебралась и потом в *Аргадé-то* тут так и жила. С бурятами жили. И бурятский язык чисто знат [517 (8). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

ВПРОХОДНУ́. *ВПРОХОДНУ́ ЖИТЬ. Быть отзывчивыми и гостеприимными; жить, часто принимая гостей (о семье).

Мы никогда не ругались с бурятами. Оне к нам... Мы *впроходну жили*. Я помню, всегда едут они, в *Баргузин* всегда заезжали, в *Душелан* через *Кокуй* зимой, чай пьют, ночуют буряты. Какой-то обмен был, они везут масло, а тут стряпают хлеб им эти русские женщины, я помню. Это мама всегда вот так. Потом в *Душелане* репрессировали бурятов вот этих в тридцать седьмом году. Отец мой их привёз ихны семьи, много было, я их пофамильно даже называю.

[— Расскажите. — Собир.].

А мы даже это, их ребят-то бурятские имена перекрестили на русских. Семья была первая, он привёз эту, Ломатхановых. Лиза. А муж-то был Ломатханов Базар, он был директор средней школы в *Боегóле*, вот его репрессировали в тридцать седьмом году. А ребяташек-то, они учились тут в *Урó*, которые из *Душелáна*. Теперь семья Мужáновых, семья, значит, Лазарева Исая, теперь, Мужанов Галса́н, Бадма́ев Аю́ша, Бубеев Гарма́. Семь, семь семей с ребяташками.

[— Откуда это? — Собир.].

С *Боянгóла* их привёз отец. Будозáновых семья. Оне все жили в *Душелáне*, потом уж, когда всё притихло, это потом уж оне рассказали, выучились которые, уехали.

[— А как отец привёз-то? Я не поняла. Родителей забрали, а детей привёз он? — Собир.].

Ну, будто там стали прижимать ребят-то в школе-то, дети врагов народа. Ну а потом чё, видно, оно дружба, видимо, и раньше так было, к нему стали проситься, и он их всех сюда в *Душелáн*.

[— Потому что бурят, их отцы были *дружки* вашего отца? — Собир.].

Были *дружки*, *дружки*. Ну, вместе все это.

[— И потому после как их репрессировали отцов, он забрал их к себе в *Душелáн*. — Собир.].

В *Душелáн*. Там домишки все это, хоть и трудно, но всяки домишки там организовал им, всё. Жили, учились ребята, работали матери всё. Вот так. Но у отца, у братьев я бывал на могиле, встречали хорошо, памятники, хорошо ухаживают за памятниками [518 (8). *Ина Баргузинск. Бурятия*]. Буряты по очереди к нам заезжали, у нас как заезжий дом, у нас народ не выводился, мы так всю жизнь *впроходну́* и *жи́ли*. Одне уезжают, други́ заезжают. Вот так мы и жили. В избе моешь (раньше шоркалося). Кровать да две лавки вдоль да *впоперёк*, да стол. Ну, вот и так и жили, и так и выросли [519 (8). *Челпаново Качугск. Ирк.* (повсем.)].

ВПРОЧЁСОЧКУ, *нареч.* Экономно, бережливо расходуя (о продуктах питания).

Тоже под кулями-то горби́ишу-то себе хорошо надавили. Это от кулей, ну-ка, попробуй куль полный ржи, гороха поднять и тащить. А *исть-то*, чё ели-то? *Впрочёсочку*... Ну, правда, муку вы-

давали, супа наваривали на дорогу. До Братска пять дней ехали, до Братска *по станкám*. Суп наварят, кругами наморозют. Они, где на квартиру пустят, ещё ходят сколько время, не пускают с лошадьми, в ограде убирать надо. Да мы уберём, всё.

Особенно в *Падунé* было так, *вредли́вый* народ. Так, в деревнях легче было, сразу же в первый дом постучимся. Их много же, обоз там с сеном, полста лошадей под дугой в дорогу ходило. С хлебом и с сеном для лошадей. Там помоложе ребята с сеном, с возами, тоже по две — по три лошади у каждого. Толпа большая в доме собирается. Куда-то надо это всё, сани расставить, да всё. Хлеб ведь, украсть могут, надо тут тоже глядеть в оба. Хотя увязан. А чё?! Долго?! Верёвки разрезал, бери куль и пошёл. Ну, правда, не грабили, такого не было как-то, почему-то такое было.

[— А *впрочёсочку* что такое? — Собира.]

Ну, ели *впрочёсочку*, ну, экономно, не шибко много, как говорится. Хлеб не *вдóсыта* его, жалели калачики. Там чтоб хватило вроде, экономно. А суп растает там, хозяйка печку затопит, суп готовый уже, сваренный, растает, и всё, согреют. Ну, замороженный в чашках больших, лучинка сверху вморожена, чтоб брать круг за лучинку вроде, опускать в посуду. Молоко там намораживали на дорогу вроде, тоже лучинка вроде наискось. Заморозят, потом его за лучинку берёшь, всё. Круг молока там в чашке, толстый круг [520 (8). **Бунбу́й Чунск. Ирк.** (Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВПРЯМО́К, *нареч.* Прямо, ровно (располагая горизонтально, расправляя изгибы, укладывая штабелями).

Карапчánка, она рыбная. Наш был это колхоз был рыболовецкий. У нас всяка рыба была: таймень, осетёр, красна рыба, стерлядь. Вот эта вся рыба была. *Шшуку* мы даже, налима да *шшуку* её никто не считал, окуней за рыбу не *шшитали* мы. Всё такую рыбу добывали.

А осенью вот, как река идёт, а эти *за́береги-то* вот таки будут, уды ставили на налима. И вот добывали налимов. Эти, добывали, а потом сдаёшь если там, но всё равно платили, трудоднишки

платили, по трудодням же было. Но вот платили, и это, и оне, это, на трудоднях платили.

А потом это, шли, и это, увозили. А как вот река встанет, дорожку прорубишь топорами лёд, и потом идёшь туда, нагружают, рыбу-то увозили в *Нижнеилимска*. Увозили её туда. Короба накладывают такие большие. Но она же замёрзла, налимы-то другой раз больши попадают, всяки, маленьки и больши. Оне их вот так велели *впря-мóк*, не так, чтоб съёживать, а чтобы прямо, были оне прямые. И вот оне прямы будут, потому-ка их на это кладут и увозили всё, сдавали. А летом и рыбу эту себе-то тоже, всяко бывало. Если надо посолить там на зиму, *вóровски* солили, по-русски сказать.

[— А почему *вóровски*? — Собир.]

Да так велели сразу всё сдавать, рыбацкий колхоз-то был у нас. Оборона была, он рыболовецкий был. Сдавать велели рыбу-то. А всё равно и себе насаливали. У нас зимой опеть... У нас круглый год была рыба. А зимой вот эти уды перестанут, потом перемёты называлися. Таки большие *жёрди* срубят, и на уды тама-ка *макчё-нов* наживляют, и бегают. И попадают: то налим, то *шшука* схватит, то окунь большой такой здоровый схватит. И вот, и добывали [521 (8). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВПУСТУ́, нареч. Попусту, без толку, без пользы; впустую.

[— Дедушка, а бывало, что охоту портили? — Собир.]

Но. Было, было. Даже стрелять вот, на охоту идёшь, старики боялись... Утром уходили, ну, часов в четыре, в пять утра уходили. Или вот весной, по насту на зверей ходили, всё <...>. Уходили, чтоб никто не видел. Поутру. Было.

У нас две старухи таких было. Если, не дай Бог, оне увидали, что ты пошёл с ружьём в лес, — всё! *Ворочайся!* Ничё не добудешь, сходишь *впусту́*. Если они не видели, та и другая, то добудешь, ты без добычи не вернёшься. Они знали наговоры, знали хорошие, знали, подлость делали [522 (8). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВРАГ, -а, м. Определение, которым наделялись люди, подвергшиеся репрессиям в период становления советской власти и в годы сталинского режима. Ср.: **ВРАГ НАРÓДА**.

Раньше-то *пошто-то* всё *вереди́ли*. *Тятю-то* нашего репрессировали, забрали. Приехал он на *Кичей* (это я помлю хорошо), приехал он в *Кичей*, пришёл дядя Матвей, брат его, жил на *Кичее*. Я помлю, как оне всю ночь с лампом просидели, да вот так — ноги на ногу —

друг перед дружкой просидели всю ночь. *Тятя, на́ко, токо* прилёг — срочный пакет — *выяв́иться в Жигáлово* на работу. Вот он уехал, там сразу из-за стола наручники надели и увязли на Колыму, да и... Он там мало совсем жил чё-то.

[— А как узнали, что на Колыму? — Собир.].

А *оне* там двое работали-то, за столом-то сидели с другом, тот-то в *Жигáловой* жил, друг-то (у него пятеро детей было), теперь он как-то оправдался: все эти документы (грамотный же), и он пришёл с Колымы. А в *Фядóтовой* у *его* сестра жила, и он приехал в *орéшник*, этот друг-то. А у Полины, у сестры-то моёй, Иван был бригадиром, работал в колхозе, ему надо было коня в *орéшник* ехать, вот он *к имя́м* заехал ночавать, этот друг-то *тятин-то*. Теперь чё?! Сяли, *гыт, у́жнать*, он давай, *гыт*, спрашивать (это уж Полина-на сестра рассказывала):

— Как да чё? Чьи вы будете, да откуда, да кого-чего? — давай спрашивать.

— Да вот, — говорит, — Демьяна Васильича мы, — говорит.

Он, *гыт*, соскакну́л из-за стола, *гыт*, захлопал вот так:

— Да я, — *гыт*, — куды? Да я кого, — говорит, — встретил? Да я кого, — говорит, — встретил-то! Да это же друг мой! Мы же за столом сидели, в РАЙФО работали вместе! Где, да кого, да чё, и где он?

— Дак чё, — *гыт*, — Полина *гыт*, — мы не знаем, где *тятя* наш, не знаем.

— Всё, я, — говорит, — знаю, куды написать в Иркутска.

Называлась тройка. Ну и он написал, потом ответ-то пришёл, что *тятя* наш *безвинный* (...).

[— Серафима Демьяновна, а что рассказывал друг про Колыму? — Собир.].

Как? Ну, на Колыме-то, говорит, на работу утром поднимают, и вот так народ валится идёт, подбирают, ну, умирают-то которые. Дизентерия была. Вот этот друг-то рассказывал, *гыт*:

— Вот идём, — говорит, — в гору лес валить. — Там стройка, видно, на Колыме была, *ли чё ли*, уж не знай. — Вот, — говорит, — и через одного, через одного, — *гыт*, — валился народ, а *оттуль* едут, на машину забрасывают — и в яму сваливали (...).

[— А кто сидел-то, бабушка, нога на ногу-то, *тятя* и ещё кто? — Собир.].

Да вот брат его родной (...). Ой, всю ноченьку оне просидели с лампом, вот я помлю. А назавтре пакет — срочно *въявиться* (...).

Мы вдвоём остались с мамой. Она болела. Кто пожалет, а кто говорит: *враги́*. Туды-сюды её пяхали на мужскую работу, маму. Потом её чё?! Парализовало...

[— Как вы жили-то после этого-то с мамой? — Собир.]

Но дак кого?! И уехали туды, к дяде уехали в *Христофóрову*, посадили огород с мамой. Огородишко худенькой был, огород посадили, а через дорогу-то ферма была, *доенные* коровы. Оне ночью, да у нас огородишко узенькой был, разрушили этот огород, залезли — у нас всё вытоптали. И опеть же мы голодны, опеть мы без *огорóдного* остались. Но картошку-то в полях, правда, садили. А мелочи-то опять не было. Кто нам загородит огород-то? Так прожили-то. Всю жизнь в *ниишатé*, всю жизнь... Ой, мýка! [523 (8). **Лукиново Жигаловск. Ирк.**]. А *баушка-то* моя, ой, чё *токо* не пережила?! *Всячину́ пережила!* Рассказывала, как раскулачивали. У кого три лошади, чатыре, да там скотина. Вот как у нас наших *Голяня́т* раскулачивали. У них было девятнадцать братьев, в одной семье, и девятнадцать невесток. А потом, стали когда в колхоз-то загонять, кто пошёл, а кто не пошёл. Кто не пошёл в колхоз, тем вот эта тридцать седьмая была статья — *враг* и *выселка*. Не идёшь в колхоз работать — в *кóшеву* бросают и повезли.

И вот этот вот барак-то вот здесь, и вот в этом бараке были люди вот так согнаны. *Плотяко́м* набито было там. А потом везли их на баржа́х, грузили их на баржи и везли в Красноярск. Кто доезжал, а кто в Ангаре *уто́п*. Ты чё! Но вот так набей-ка, как скота. Там душнота-то! Как скот народ погибал. *Ись* не давали путём.

Потом их эту пятьдесят восьмую ли какá ли она эта статья была. Давали статью и везли вот на стройку, вот эту Иркутскую ГЭС. Эту ГЭС-то *враги* вот эти-то и строили. Оне какі *враги-то*, а? *Самый клёк*, народ! И вот там работали. Сколько наших приезжало, *панóвских* там, деревенских. Ведь отовсюду везли. Отовсюда! Как *баушка* рассказывала. Жуть! У нас дяюшка Саша, дяюшка родной, его забрали. И даже детей, даже детя́м не дали повидаться. Пришли так и забрали, и всё. Ты *враг*. Не пошёл в колхоз работать. Вот из-за ето-го, что не пошёл. Скота пришли забрали, всё забрали. А он:

— Ну, хоть всё забирайте, а я в колхоз всё равно не пойду работать.

Приехали ночью, забрали и увезли. И по сей день. Где *токо* он его не искал, этого дедушка Спиридона! Он как в воду канул!

[— А как его фамилия? — Собир.]

Панов.

[— Это было здесь? *В Кéжме*? — Собир.]

В Панóво. А только мы знаем, что... вот потом нам рассказали, что вот в этом бараке, *в Кéжме* сидел он. Их же привозили сюда. Барак вот этот колхозный. Вот этих всех колхозников, кто не шёл. Этот Ванька сказал, он про Сталина сказал, что он дурак. Так забрали, повезли, и *с голкóм*.

[— И сколько вот *панóвских* забрали-то мужиков? Много, да? — Слуш.]

Полно́! *Баушка, гыт*, полно́, полно́, полно́ мужикох забрали, полно́. А *сколь* расстреляли, ой [524 (8). *Кежма Кежемск. Красноярск*. (повсем.)].

ВРАГ. *ВРАГ НАРÓДА. Определение, которым наделялись люди, подвергшиеся репрессиям в период становления советской власти и в годы сталинского режима. Ср.: ВРАГ.

Папа мой и брат Тимофей оне рядом жили, строилися, дома-то рядом построилися. А старший уехал (может, слышали, деревня *Му́рма*, на реке *на Му́рме*), он туда уехал. А второй Максим, тот тут жил в деревне, рядом. Ну и ладно, и жили и жили. Это в каком нас году? В двадцать восьмом году *кулáчество*... *В Плеханово* это было. Отцу с матерью приписывают религию. А церкви-то *ешишо* работали, я крещёная была. Приписали, значит, *имя* религию. Всё забрали у нас, всё, и отца посадили. А нас — в чёрну баню. Живём мы в бане. А избу заколотили. Председатель сельсовета (у нас корова была хорошая), он забрал корову, сосед забрал *свинню*. Второй сосед пришёл, пострелял куриц, забрал у нас. Ну, что, это ж *враги́* были *наро́да*, ссылать надо! Собирают нас *в Тасéево* в храм. Нас собрали семей двадцать. Это я всё помню хорошо! Ссылать куда? На Ангару. На Ангару куда? Едем, едем. Боже мой! Привозят в Иркутскую область, Шиткинский район, деревня *Черчёт*. Нас провожал мамин отец, и везли кое-что с продуктов <...>. Когда приехали, посмотрели:

— Вот вам, — говорит, — топоры, вот вам пилы, стройте себе дома.

А помню, лес вот такой вот, бор, ой, хороший бор! Ну, что?! *Тятя*

с мамой поговорили. Родители остались в *Черчёте*. Нас всех, этих кулаков, пораспихали по семьям. Люди принимали. И знаете, и вот ехали, ночевали в деревнях, так люди относились! Так люди жалели нас, что — кого ссылали?! Каких *врагов народа?! Эти разе враги народа?!* Труженик! Тружеников ссылали! Жили своими когтями (...). Ну и потом мама приезжат. Дети! Мама приезжает. А *тятя* там, в *Черчёте*. Тут у деда мы живём, в *Плеханове*. Ну, пожили, пожили мы у деда. И деда *растрясают!* И нам некуда деваться. Всё, *растрясали* деда там. А у деда-то чё? *Пятистénка* была, а в избе койки были, а в койках были матрасы с *аржаной* соломой. Кого там *кулáчить?* *Токо* что были лошади, было три лошади было у него и две коровы. А в избе там было голо. Там ничё не было! Семья такая большая была! Да не обскажешь, доченька (...). Тут нам что делать? Мать давай... Председатель был. Она его *угошишала-угошишала*. Он тогда и говорит:

— Анна, заходи в дом. Не говори никому, что я тебе разрешил, а говори, что ты сама зашла.

Вот мы перешли в этот дом. А в дому одне стены, у нас ничего нету! Ничего у нас — шаром покати, ничего нету. И ни *исть*, и ничё на свете (...). Потом *через время тятю* отпустили. Там *открылася* в *Черчёте* в этом банда <...>. И давай этих *кулаков* собирать в эту банду:

— Вы раскулаченные, идите на советскую власть.

Отец говорит:

— Ходили-ходили. Я, — *гыт*, — отказался. И, — говорит, — *имя* и говорю: «Что вы придумали?»

Отказался. Всё. Которые пошли, их перестреляли там всех. А которые отказались, их запёрли в амбар и, говорит, замкнули. Ну, ждём, говорит, что подожгут амбар. Всё. И мы сгорим (...). А мы в своём дому, с мамой живём. Ну, держали, держали — *опустили*. Отпустили. Не стали ни убивать, ни сжигать — ничего. Мы тут остались. У нас ни хлеба, ничего нету. У нас всё позабрали.

Мы с братиком пойдём по деревушкам кусочки собирать, соберём маленько хлеба, всё. Люди подавали, жалели. Ну, принесём, дня три-четыре живём. Опеть, опеть идём. Ну, что?! Приходит *вóсьень*.

— Пойдём *по колоски*.

Мы пошли с мамой *по колоски*, и нас *поймали* в *колосках*. Маму

посадили, осудили, дали десять лет. Вот! Остались... *Тяги* нету. Мы остались с братиком. Осудили маму и *ата́ном* погнали в Канск, а там уже куда-то отправят их. Нас отобрали от матери. Это было в двадцать восьмым году... где-то было семь лет. А братик на четыре года младше меня (...). Да сразу *с колосков* и *забрали* мать. Мы опеть *враги́ наро́да*. *Из врагов наро́да*, доча, мы не выходили, родна́. И я пришла домой одна. Братик был дома.

Ну, ужас что было! Не дай Бог, не дай Господь! И тут же махом *в Тасеевой* осудили, всё. И *ата́нам* и погнали. Маму погнали. Мы с братиком вдвоём. Что делать? Что делать мы? Значит, что... А отпускают *тятю с Черчёта*. А он не знат ничего, что мамы-то нету у нас. Он приходит:

— А где мать?

— Так и так...

Ну чё, сели. И *тятя* плачет, и мы плачем. Мы не знам, где наша мама. Знам, что арестованная, осуждённая, и всё.

— Ну, пойдём, пойдём милостыньку просить.

Походим-походим, опеть чё-то маленько принесём. Вот так вот. *По Плехановой*. Ведь семь лет мне было, надо было в школу идти. А какá мне школа?! Я безграмотная осталась.

[— Бабушка, ну, народ-то вам помогал? — Собир.].

Давали люди, давали, ага, давали. Придём, нам дадут хлеба и картошек дадут, у кого что было. Тогда тоже не шибко народ-то жил, тоже бедно (...).

[— ... А дедушку-то *растрясли*. Его что, тоже выгнали? — Собир.].

Тожe выгнали, угнали где-то в другое место. Про деда мы не знаем, где что (...). Теперь слушайте дальше. Теперь чё?! Живём. *Тятя* тут у нас. Он был мастер, он шил *оде́жу*. Любую! Любую шапку, любую кепку — что *токо* надо, он всё делал. Машину спрятали швейную. Ну, чё же, что делать-то? Где наша мать, не знам ничё. Теперь, что вы, миленьки мои, думаете? Вдруг ночью мамочка наша приходит. Ночью приходит, потом уж рассказывает:

— Как, — говорит, — гнал надзиратель нас, *ужась!* Даже, — *гыт*, — пописать не давал.

И что вы, миленьки, думаете? Она ночью уходит. Ушла *в Абанский район, в Абан*. Там она уже месяц прожила, она там заработала картошек, заработала *льняного* семя, теперь сколько-то мучки.

А она тоже шила платтишки. А в деревне бедные были, это нужное было. Приходит ночью и ему и говорит:

— Кирила, иди, деревня *Кóчки* рядом, — говорит, — там вот такому-то такому надо шубу сшить. Ты шей, — *гыт*, — ему шубу, а он вас за это отвезёт, у *его* лошадь. И выезжай вот туда и туда. И приезжай. Я в *Абане*, я заработала. Приедете, отживёте.

Она две ночи ночевала у нас в подполье. В подполье ночевала и ночью ушла. Ночью ушла. Он пошёл на эти *Кóчки*, сшил шубу мужуку, на руках сшил. И он нас повёз в *Абан*. Доехали мы до Дзержинского района, деревня *Симанóвка* — у *его* лошадь отказала, заболела лошадь.

— Ну, что, — *гыт*, — Кирила Гаврилович, что я больше вас не могу везти.

Что делать? Ну, что, он завернулся. Помню, как сейчас... Вот что вчера я делала, я не помню. То помню! Всё *кулáчество* помню. Теперь устроил он нас... Все бедненько так живут, бедненько на краю деревни. Деревня *Симанóвка* Дзержинского района. Он нас оставляет, *тятя-то*, а сам идёт пешком до мамы. Приходит. Там *ешшо* колхоза не было, в деревне. Шить надо было людя́м! Он там шил. И дают ему лошадь. Оне с мамой садятся и приезжают в эту *Симанóвку* за нами. Хозяйка хорошая такая была! Уже *во́сень*. Помню, пойдём мы на огород, покопаем, покопаем, картошечки накопаем, принесём, и хозяйка нас кормила. Приезжают. Ну, что, мамочка смотрит, царство ей небесное, чем отблагодарить хозяйку за добро за *её*, что она нас кормила. Смотрит, мальчишечка у *ей* такой, как братик мой Ваня.

А сам был *тятя* у нас портной, он со всякого раз-раз! — и сшил. Мы обутые были и одетые. Мама снимает с братика моего пальтишонко, отдаёт хозяйке. Теперь смотрит:

— Хозяйка, у тебя сита, — *гыт*, — нету.

Мама ей отдаёт сито. А больше дать нечего. Ну, та *спаси́бует* (...). Нас погрузили, посадили на телегу. Там что у нас было, на одной телеге-то? Приехали мы, сварила мама картошки. Ой, милая моя, я нечищеную ем картошку как конфеточку какú <...>. А *тятя* и говорит:

— Доченька, да ты чисти.

Я заплакала, *грю*:

— *Тянька*, да хоть бы в очистках!

Я вот батюшке рассказывала, он прослезился да и *гыт*:

— Баба Оля, не надо говорить. Было одно время, а *щас*, — *гыт*, — другое.

Ну, ладно. Теперь это семя где-то на жерновах прокрутили, муки там маленько, всё. Ну и тут мы стали жить. *Тятя* стал шить людям и мама тоже шить. Кому надо копать там, чё делать, мама с *тятей* ходили по людям рабтали. Ну, уже *вóсень* была.

[— А в каком доме вы жили? — собир.]

По людям жили. Надо вот вам сшить чё-то, вы берёте *тятю* с мамой и нас и кормите. Уже плату никакую не брали, а вот так вот. За проживание, за кормление. Потом колхозы стали. *Тятя* с матерью-то и говорят:

— Давай будем переезжать в другую деревню.

В другую деревню. Это была *Воскрéсенка*, где мы жили. *Абанский* район. Ни метриков, ни паспортов — нету ничего. *Сколь* попили этого председателя сельсовета, *сколь* что платили, если чё, людей-то туды, всё. Но всё-таки он *имя* дал паспорта. Переехали мы в *Абан*. *Тятя* пошёл там в промартель «Молодой кустарь». Там всё: там и шили, там и... *тимокáты* были, и всё, всё-всё было. Мне уже тринадцатый год. Он и говорит, *тятя*:

— Вот, доченька, — говорит, — я тебя возьму в эту *артель*, и будешь учиться шить.

А тут у него, в *Плеханове*, остался брат. А документы-то все в *Тасеевой*. Знают, что кулак, *враг наро́да*. Вызывают его брата и:

— *Де* твой брат, *де* твой брат Кирилл живёт?

А тот знал. И говорит:

— Да *де-то* в *Абанском* районе.

Он проболтался. Ну и в *Абан* приходят — всё тут. *Тятю* вызывают, забирают паспорт. Всё. *Тятя* сразу понял, что его заберут. А в тридцать седьмом году *áрест* шёл сталинский. Сталин делал! *Ужась*, сколько поел он людей невинных! Ну, помню, в валенки сюда зашил сколько-то денег (помню, были розовые тридцатки), зашил он. Куда мог, зашивал (...). Ну, теперь в *Абане* купили корову, тут мы уже зажили. Мама работала на крахмальном заводе. Потом решила мама сюда, в *Слюдрудник*. Тут у *ей* брат был, пишет, что... Она спрашивает, как с товаром. Он пишет, что были бы деньги. Она собирается и идёт сюда, на *Слюдрудник*, за товаром. А мы дома. А я уже всё делаю, стряпаю, убираю, ну, *полная работница*. Ну, всё ладно

было. Ну, главно, сытые были. Хлеб в магазине сами стряпали. Тут мы уже слава Богу.

[— А папу-то уже забрали чё ли? — Слуш.].

Нет *ешиш*, слушай, моя хорошая, ага, не забрали его. А эта корóушка отелилась, я хожу дою. Мне было где-то тринадцать, я за маму на крахмальном заводе работала, таскала дрожжева́нне это на улицу, по два ведра. А люди покупали, приезжали, брали.

[— Дрожжевание? — Собир.].

Ага, картошку тёрли, крахмал делали. Крахмальный был завод. Ну и ладно. Теперь, значит, чё? *Тятю* арестовали, мамы дома нету, мы остались с братиком. Ну, братик уже ходил в школу. И я уже тут. Живём, хозяева хорошие, не отказывают ничё. Хожу корову дою, телóк у меня в избе привязанный, телка́ этого пою. Эта придёт, соседка, посмотрит:

— Правильно, правильно!

Де я рассказываю.

— Так, так, так и делай, молодец, молодец!

Ну и ладно. Мама приходит *со Слюдрудника*, приносит сто метров материалу, *сётки* всякой. Стучится в двери:

— Кирила, открой!

Ну, она ж не знала. *Кода* заходит в избу-то:

— Так и так...

Ну чё, сели опеть же, плачем сидим всё. Я уже потом отступилась от завода от этого. Теперь я в каталажку иду. А их там бьют не на жизнь, а на смерть. Там понаписано, что ходили по собраниям, срывали, на советскую власть... А мой *тятя*, Господи, расписывался пальцем. Безграмотный был. И мать также. Ну, теперь чё? Сказали, что давайте бельё, то другое... Сундучок у меня был, я это всё наладила, настряпала, в этот сундучок наложила, принесла. Теперь... Были же добрые люди. А он же знает, что какие у меня деньги, знает, что матери-то нету дома. И вот он мне с одним надзирателем отправляет мне тридцатку эту розовую.

— Передайте.

Тот приносит мне эту тридцатку отдаёт и бумажечку, *гыт*:

— Распишись, а то твой отец подумат, что я забрал её себе.

Честный какой человек! Он мог взять.

— Вот, вот такого-то, такого-то числа в ночь их погонют, — говорит.

Их, наверно, собрали, знаете, сотни две. Мы ночь все, я уже... Бабочки не отстают, и я *от их* не отстаю, и я всё *с имя́*. Вот ночью собрали *ата́н*, чтоб никто не видел ничё. Ой, Боже мой, ой, ой! Кричит:

— Детки мои милые, прощайте!

Я плачу... Мама приходит когда, ну, я ей рассказываю, что я проводила их до Канска. Она сейчас же это всё бросила, и в Канск. В Канск приехала, их уже угнали. И угнали их — станция Ерофей Павлович. Это на востоке, Амурская железная дорога, станция Ерофей Павлович, ага, туда угнали. Дальний Восток. Ну, она в Канск приехала. А там где добьёшься, куда их? Почё она? Поедет на чё? До Канска-то она доехала, там шестьдесят кило́метров, А́бан от Канска, там рядом. Ну, она вернулась. Сказали, что эти семьи будут вызывать.

[— То есть и вас должны были вызвать? — Соби́р.]

Да, да, вот, будут вызывать. Что мамочка будет продавать? Продаёт корову, и мы уезжаем в Канск. Уезжаем в Канск, нас сгрузили. А чё, один сундук был деревянный, и всё. Все наши пожитки были в этом сундуке. Не стали уже ждать, что пока нас... До Канска доехали, сгрузили нас. Вот тут переезд, вот, поезда идут, поезда идут. А мы с братиком плачем, что нашего *тятю* повезли на поезде. Это мамочка после рассказывала. Куда идти? Никого знакомых нету, ничего. А мы когда жили в *Матвеевке* в этой у одних, а ихний брат тут жил в Канске. А мама-то потом рассказыват:

— А у меня уж в голове было, — говорит, — так: *счас* поезд какой будет идти, я па́даю под поезд, а с детьми что хотят, то пускай и делают.

Ну и идёт этот Николай, встречается, ага. А он приезжал к брату. Ну, мама тут заплакала, то и то... Он *зыт*:

— Знашь что, Анна, поедем ко мне. И никому ни слова! Говори, что муж умер. А то и мне места тут не будет.

Приезжаем, он нас забирает, приехали мы к нему. Ну, что? У него жить-то сколько можно? А совхоз «Красный маяк» рядом с Канским, там жили знакомые. Меня мама устраивает к еврейке к учительнице в няньки, с девочкой водиться. Я остаюсь. Она едет туда, в Филимо́ново, в совхоз «Красный маяк» дояркой. Пожила она там, пожила, поработала, приезжат за мной. Хозяйка меня не отдаёт ни в какую. А я всё делала у *ей*: и вожуся, и пол вымыю, и сварю.

— Нет, не отдам, не отдам, не отдам! Девочка хорошая, послушная, и всё. И моя девочка любит её, и всё.

Ну, мама не согласилась. *Гыт*:

— Зачем? Зачем это?

Она меня забирает. Ну, я приехала, давай с мамой ходить на дойку. Полюбила я корóушек этих, стала доить. И тут стали мы жить. *От тяти* ничё нету. Не знаю, живой или нет. Ну и как раз в апреле месяце, я уже коров доила, прихожу в контору получать деньги. Прибегают там:

— Ну, — говорит, — Ольга, пляши!

Я грю:

— Может, надо не плясать? Может, надо плакать?

Она *грит*:

— Нет, радость!

А как получилось? С этого Филимо́ново *с тятей* угадал мужчина там. И разговорились, разговорились. А на этом на Филимо́нове были далёкие родственники.

— Знаю, знаю всё.

Он своим этим родственникам пишет письмо наш *тятя*:

— Сообшишите, где моя семья.

Это письмо приносят, всё. Тут у нас *связалась пёрепись*. Мама отправляет посылки всё время *тятя*. Переписываемся, всё, слава тебе Господи. Ну, война началась, и всё кончилось. Никаких ни посылок, ничего. И вот опять мы теряем *тятю*. Началась война. Меня замучили — одинокая! — куда только... или на уборошну, или на посеvную ли куда — везде! Толкали на работы на разны. **Враг наро́да!** Я уж заболела. По шешнадцать часов работала. Я уж высохла. Ну, чё делать? А тут у меня жил дядя, мамин брат. Я пишу ему, что замучили меня. Что вот так и так. А он говорит... пишет маме письмо:

— Ты, Анна, смотри, — *гыт*, — если чё, дак отправляй её сюда. У нас *ешио*, — говорит, — двадцать пятый год *ешио* не взятый на войну.

Ну, чё?! Мы поговорили, поговорили. Это уже последний год был войны. Я в *Моты́гино* сюда перебралась. И вот *досейчас* здесь. И вот так всю мы всю жизнь проходили **во врага́х наро́да, мотыля́-лася** [525 (8). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ВРАЖЕСТВО, -а, ср. Враги, враждебные силы.

В конторе кто-то взял да портрету Сталина выколол глаза.

А это же страшная *тогда* была тюрьма. И решили, что за это отвечать должна была я. Приехали за мной в поле, я вот в такой кофточке, вот такой юлочке, и *чирки́* самодельные. А *чирки́* эти с *сыромя́т-ной* кожи.

Ну и потом привезли меня, а у нас в *Тулунé* был секретарь комсомольский, он руки мне вот так, назад, ставни закрыл в конторе, завернул, дверь на крючок, я вот вся трясусь. А там приехал из Иркутска молодой такой человек, что-то посмотрел, это, он, наверно, на меня посмотрел и думат: «О-о-о, Господи». В пыли девочка, непомытая, руки, молотили, на молотье, такая пылинша была. Ну, *от* он говорит:

— Ну, Сталина выкололи глаза.

Ну, я говорю:

— Я почти в конторе летом никогда не бываю. Я как утро — сразу в поле.

Там мы ночуем. Мы день жали, *на стан* свозили, а там на ночь оставались молодые молотили. Он посмотрел:

— А кто так сделал?

Может, это и для меня это такое *вра́жество* (...). Ну, отпустил этот иркутский парень.

— Ехай, — говорит, — в поле.

И я уехала. Ну, ничё, обошлось. Могли бы даже расстрелять [526 (8). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВРАЖИ́НА, -ы, м. *Бран.* **Враг, недоброжелатель.**

Я двадцать пять лет на Колыме отсидел как *враг*. Репрессировали, всё отобрали и на Колыму меня (...). У нас были всяки там, и *бытовикí* были, бытовые статьи, урки. Большинство-то народ дружно жили, все же крестьяне, все репрессированные, кого делить-то? А вот эти урки, они же воровали, их лупили. Само-то страшно было то, что нас людьми не считали. Там на этих-то, *на во́льнях* какие люди так были, ну, они тоже не виноваты, им же запрещали с нами разговаривать или что-нибудь, какú-то разговор. А мы к кому пойдём? Нас всё боялись, мы же, такая кличка была — *враж́ина*, контрик. Вот так убивали нас (...).

Работали. Всё равно ведь все работали, в войну, да и так. Мы, крестьяне, привыкли работать, и там работали, на Колыме. А вот са́мо-то страшно-то, что нас именем добрым не называли, люда́ми-то не считали. В Иркутске сидим, и чё там делали, уборку утром

делали, ну... это, говорят, известно, что ли, какая-то, чтоб запах этот перебило. И вот, видимо, её бросили в эту парашу, там уже всё это перекисло, да, а это, какой-то образовался, пар пошёл кверху подыматься, кто-то крикнул:

— Травят!

Ну, всё, значит, сверху вниз, вверху-то там больше дыму, всё вниз на нас, и вот там друг на дружке, кто, значит, полотенце там достал, тряпицу, закрывать немножко. Травят дак, так и думали, что нас не довезут всё равно, или расстреляют, или отравят. Это в Иркутске было. Ну а потом всё, в лагерь когда приехали, тоже хорошего-то мало было, в палатках-то жили же, зима, уже октябрь месяц, а в резиновых палатках ложишься спать, там постели никакой не давали, всё, что у тебя *стяжонка* есть, да и всё [527 (8). Марково Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВРАЖОК, -жкá, м. **Идол; языческое божество, дух.**

Вот у нас шаман был, шаман *Ерошка*. Мой отчим был рождения *тыща* восемьсот девяносто пятого, видел своими глазами шамана *Ерошку*. Видел шаманство. Ездили шаманить. Присушить, отбить, какая-то беда — все к шаману шли *кράдучись* (...).

А тунгусы, они же духам всё молилися. Они вот такие тряпочки на деревьях вешали, чтобы *вражков* не напустили. И вешали маленькие богов своих вырезанных. Народ-то, *чунари-то*, называли их *вражки*. К тунгусам шли, чтобы они не напустили *вражков* на деревню, не испортили чтобы (...).

Шаман прыгат у костра, ноги сложил под себя, ну, подпрыгивал, и вот так вот подпрыгивал.

— Визю, визю, — кричит, — визю, визю.

Идёт, выговариват. И что видит, что это визю, визю. Вижу [528 (8). Выдрино Чунск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Чунск. Ирк.)].

ВРАЗБЕЖ, нареч. **Вразбежку.**

Бучили. Мы на ключ таскали, с хребта спускалися. И вот там *вальком* колотишь. Спустишь его, и потом хлопашь. Гладили. На каток накатаешь, скажем, холстину и *вразбёж* её пускашь, по этому по валику. *Валёк* он назывался. Какой-то вот так, как полукруглы вроде, и по нему вот такие рубчики.

[— Не гладили, а *катали*, говорят? — Собр.]

Катáли.

[— *Катáть* — это гладить, ага? Гладить — это утюгом гладить? — Собир.].

Да.

[— А это *катáть*? — Собир.].

А это *катáли*, *валькóм на каткé*.

[— И этим *валькóм* вот эти все холсты и *бу́чили*? — Собир.].

Да [529 (8). Усть-Начин Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВРАЗМАШКУ, нареч. Громко, во весь голос (петь).

Чунари́ *вразма́шку* пели.

[— Как это, *вразма́шку*, интересно? — Собир.].

Лихо. Ну, мы поём-то... А раньше-то пели, как поднимали во весь голос песню:

У рóдной маменьки дочь была одна.
Лютая свекровушка *неснави́дела*.

Не помню да́ле [530 (8). Невонка Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВРАЗМА́ШНО, нареч. Широкими взмахами руки (разбрасывать зерно во время сева).

Вы знаете, матюгались мало, может, на лошадей матюгались, когда работали. Лошадёнки загнаты колхозные, что вы всё на них. Попробуйте пахать по бороздочке. Мама как уйдёт с бороздой, так я её плохо вижу. А дед мой сеял ещё, вот такая *луко́шина* была с *берéсты*, с *берéсты* такая сделана, он оттуда брал и вот так разбросал. **Вразма́шно**.

[— **Вразма́шно?** — Собир.].

Вразма́шно сеял. А я на мешках с зерном сижусь, на *закра́йке* поля, холодно. Вёсны-то холодные всегда, а сеять надо. На буграх вперёд пахали, а потом уж лощинки позже, где ещё мерзловато, сыровато.

В правление колхоза входили старики, они всё решали сами, когда косить начинать, где с какого места косить будут, с каких *урочищ*, где лучше трава, где ещё подрасти дадут этой траве. Так возьмут эту землю: не рассыпается комок — рано ещё сеять. Когда, маленько рассыпаться будет, тогда сеять. В сырую, холодную землю бросишь — ничего не будет. Всё ко времени, всё старикам доверялось, они были в правлении. Восемьдесят с чем-*нибыдь* лет, в правлении. Вопросы главные решали [531 (8). Выдрино Чунск. Ирк.

(Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)).

ВРА́ЗНО, нареч. 1. Поодаль, на расстоянии; отдельно.

Вот мы *кода* работали *ешишо*, молоденьки-то были, дак вот видели: одна бабушка, она знала заговор от змей-то. Станет с нам в середку, где попадутся — она их на шею повешат, они у *ей* на шее вешаются. С *ей* никто не хочет вставать рядом, мы с *ей* **вра́зно** стояли, работали-то когда.

— Ой-ой, иди, *баушка*, до беды, иди дальше. Иди на край, иди на край. Ты *почё* здесь стаёшь?

Боялися, все с *ей* **вра́зно** шли с *ей*. А она *гыт*.

— Поли, поли, поли! Она пособлят тебе полоть, поли!

Ну, хлеб раньше-то пололи ходили, хлеб. На́ поле-то хлеб пололи. По шестьдесят, по семьдесят человек ходило на́ поле-то полоть-то. *Стать* *выставят*, она встанет где-нибудь в середку, где найдёт, — и раз! — на шею повешала, вешатся так. Вот как верёвочка вешатся, и даже хоть она же идёт шевелится — а она хоть бы шевельнулася! Змея. Даже не шевелится она у *ей*. Вот чё-то она потом сядет, снимет её, она уползёт. Знала бабка Габίδα <...>. Ой, страшно! Неохота с ней вставать, дак **вра́зно** вставали.

— *Баушка*, не вставай с нами! *Баушка*, с нами не садись рядом! От тебя змеёй пахнет.

А она хохочет, то чё-нибудь, то другой раз пугат:

— Ой, идите, идите, идите! Она вас *счас* там укусит.

А чё же? Кусали же у нас. Многих кусали змеи-то. *Осо́ку* пойдут жать, она там тяпнет. С нам тут Надя Тимофеева, укусила в ногу, а парнишка в руку укусила. Возили в больницу — отошли. Обои [532 (8). Кочень Жигаловск. Ирк.]. Бурят раньше не садили за стол. Их **вра́зно** садили. Были такие столы маленькие, круглые. Русские сидят за столом, а им туда, помимо стола. Они ноги под себя и сидели. На полу сидели, за маленьким столом. Нельзя было вместе. Грех было. Грех было некрещёных, да. А теперь всё сравнялося.

Даже, говорят, посуду выжигали, которую подавали. Или потом не использовали её? [533 (8). Алексеевка Качугск. Ирк. (Ба-

унтовск., Заиграевск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Тунгокоченск. Читинск.]].

2. Разной длины, разного вида.

Все дети пошли, у кого зажиточные, дак одетые, обутые, а я (наверно, *сколь* буду жить, никогда не забуду), как *счас* помню, у меня один резиновый сапог вот такой, а второй вот такой, *вразно* носили. Дедушка мне взял и вот так обрезал. И я в этих разных сапогах ходила на Новый год. Но я так была рада, что у меня резиновые сапоги. Я была самая *радыя!* Они-то все показывают на меня, что разные сапоги. Ну и что! Зато в резиновых сапогах! А такая холодина на улице. Они сами по себе разные. Один там без голяшки, а второй такой. В душе-то больно было. Я и *счас* говорю... Уж начнут, что плохо живём...

— Боже мой, — говорю, — наша-то жизнь — рай [534 (8). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВРАЗОМ, нареч. **Одновременно**. Ср.: **ВРАЗОМ**.

В двадцать восьмом году раскулачиванье было. Как раскулачивали? Это *актив* был, *счас* как депутат, ячейка. Были комсомольцы, вот тут одна женщина, но она *счас* тоже умерла, соседка была, она комсомолка. А их пятнадцать человек вот таких. Приезжат уполномоченный проводить собрание. Но собрание... раньше ни клуба, ничё не было. Вот где пустой дом, там собираются собрание. *От* собярут этот актив до собрания, наказывают:

— Вот Копылова Фёдора Ефимовича раскулачить?

— Раскулачить.

— Вот чтобы вы все знали, будем голосовать, чтоб вы первы руки подымали. Копылова Семёна Васильича раскулачить?

— Надо раскулачить.

Набрали пять семей, актив-то, до собрания. Но ладно, они уж все уже знают. Президиум за столом сидит, но а актив (вот передни лавки, там же ни табуреток, ничё не было, лавки вот так наставят), они уже все сидят, пятнадцать человек, а остальные сидят в стороне. Оне *ешшо* не знают. Зачитывают повестку дня. Зачитали повест-

ку. Но а теперь всё переговорили, растолковали, кого раскулачивать, кем работал, как жил, а эти уже знают, вот, ставят ему вот, остальные-то никто не знает. Но ладно.

— Раскулачить Копылова Семёна Васильича. Кто за то, чтобы раскулачить?

Раз! — те *вра́зом* подняли руки. Остальные-то смотрят-смотрят-смотрят: то ли подымать, то ли не подымать. И вот подсчитывают. Подсчитали, всё:

— Раскулачить.

Они боятся, но поднимают руки. Подымают. Они боятся. Боятся, но подымают. Подымают. А комсомольцы эти, актив-то — о-о-о! Прямо лес рук, все *вра́зом*, чтоб сзади все видели.

— Раскулачить!

Да повыше руку, чтоб все видели. А если я... ведь боюсь тоже: раскулачат, то ли не раскулачат... там чуть-чуть поднять поднял — голосуй (...). Пять семей раскулачили здесь, вот дома стоят, я все дома знаю [535 (8). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ВРА́ЗОМ, нареч. То же, что **ВРА́ЗОМ**.

У нас семьи-то большие были. Шестнадцать человек. Мы пацаны вот были, мы каждый знал свою работу, в стайку идти, там почистить, воды натаскать, дров напилить вот этой пилой-то: тебе-мене. Наколоть, натаскать, всё. А взрослые все там, на больших работах. Надо и сено там, и всё и...

[— Иван Никанорович, а как вот раньше в таких больших семьях, кто вот первый ел? Дети, потом мужчины, или все вместе? — Собир.].

У нас так заведёно было: мы все *вра́зом*. У нас стол большой был, *от* такой длины, бльшой. Лавки вот так *о́кругом* стояли, лавки. Всё, все за стол не входят, а тут скамеечка маленька такая вот, такой высотой, мы пацаны *от* на этой скамеечке. *Токо вра́зом* ели [536 (8). Алия Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВРАЗНОБРО́СКУ, нареч. Разбросанно, порознь, в разных местах.

Пусть бы *туша́мские* на одной улице жили. А то кто где. Все *вразноброску*, опять все *вразноброску* живём здесь. И никто ни к кому уж, ползать. Я вот на ногах ходить не могу. Тётка у меня здесь живёт, тоже старенькая, на девятый десяток ей идёт, тётке моей. Живёт здесь <...>. Дак она другой раз по телефону мне позвонит:

— Ты бы пришла хоть к нам, ли кого ли? Дуська работает, не видим, к тебе не можем сходить.

У лешего поселили нас. Рядом бы были, — всё, может, хоть пришёл да побазарил, поразговаривал, посидел бы. А все *вразнобрóс*, *вразнобрóску* живут [537 (8). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск. Нукутск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Чернышевск., Чит., Шелопугинск. Читинск.)].

В РАСПРЯХ, нареч. **В ссопе**.

Родственница рассказывала. Жили мы с мужем хорошо. Всё в доме было. Ребятишек имели. Да муж одно время как сдуреў. *В распрях*. Ни дом, ни жена, ни дети не на глаза. Скандалит, пьёт, никого не слушат. Чё-то, думаю, с нём чё-то творится. Пошла к бабке. Она хороша, эта бабка, *ворожит* да лечит. Плохо людям не делат.

— Сделано на мужика-то на твоего. У вас поленница есть, за ей забор. В заборе ржавый гвоздь забит. Уберите, — *гыт*, — его, и всё наладится. *Токо* голым рукам не берите, а в рукавицах.

Потом рукавицы да гвоздь этот в огне сожгли.

— Через лево плечо всё это в огонь-то бросай. Кто это сделал, заболет.

Вот чё творится! [538 (8). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

ВРАССТЫ́Л, нареч. **Один возле другого, вповалку**. Ср.: **ВПОКАТУ́ШКУ**, **ВПОКАТУ́ШНО**, **ВПОКАТЯ́Х**, **ВРАССТЫ́ЛКУ**, **ВРАССТЫ́ЛОЧКУ**.

Все в работе были, все: там и мы, пацаны, были, и женишины. Доставалось — Господи Боже мой! Нам доставалось, а женишинам-то — страшно. Думаешь, и как они *выдюжили*?! И на работе, и дома, и надо же и готовить, и постирать. Постирает какі рубашонки — на лопату, на ухват повесят их вот так около печки, чтоб высохли, и в бане снова одеть вот это. Много *смёнок* не было никаких, смен одежды, пододеяльников там не было ничё. Да чё там было?! Мы жили: мать одна, нас было шесть человек на одну, но одна умерла, это слава Бог — ей просто повезло. Там ничего, там ничего

не было. На печку забьёмся, выглядывам все с печки, на русской печи, там и спали *врасстёл*, там же тяпло, а постели-то нету, коек нету (там деревянна одна, может, коечка). На полу спали же ведь, *врасстёл* спали. Там ничё не было на полу. На полу-то — это летом, а зимой-то ведь не уснёшь. Но и то тепло как-то, и телят, корова отелится — телёнка тоже в избу, ягнёночка, родились — тоже в избу, всё в избе было, всё. И не умирали [539 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Нижеимлимск., Нижеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВРАССТЁЛКУ¹, *нареч.* То же, что **ВРАССТЁЛ**. Ср.: **ВПОКАТУШКУ, ВПОКАТУШНО, ВПОКАТЯХ, ВРАССТЁЛОЧКУ.**

Раньше семьи-то большие были. Все спали на полу *врасстёлку на ветóшке*. Ой, чё! Тётка Катерина рассказывала, как женились они, в зимовьё, *гыт*, нас увели, *ветóшку* настелили, *на ветóшке врасстёлку*, так и спали, она суха, трава-то. Вымоют, вышоркают да постелят. Ну а потом каждому сыну дом строили и отделяли. У Шелковниковских, у *их* сыновей много, семья большая, и девок много было. У *баушки* Андрияшихи много детей было.

[— И дед распределял? — Собир.].

Да.

[— Одна стряпала, говорит, — *стряповая недёля*. А другая... — Собир.].

Другая... там две-три невестки ходят за скотом, кормят, убирают, навоз вывозят, доят, всё. Всё, у каждого своя работа, кто стирает там, кто стряпат.

[— А ключи у кого были от амбаров? — Собир.].

А у свекровки. Там юбки были, семьдесят *юлок*, тётка *Марья*-то рассказывала, у свекровки-то.

— Маменька, — скажет, — вот сахарку надо, чай попить.

Вот она, *гыт*, одну юбку подымат, да другую юбку подымат, да там ключи, *гыт*, у неё где, достанет:

— Вот возьмите столько, чай все пейте.

[— Сахарку, говорит, надо. — Собир.].

Ага. Раньше же по праздникам *токо* всё такое, а всё *аржаной* хлеб-то был.

[— Значит, *на ветóшке*, на сухой траве спали. — Собир.]

Да. Ловко вы, *панклёт* устроили.

[— Как? — Собир.]

Панклёт, так раньше называли [540 (8). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВРАССТЫ́ЛКУ², *нареч.* Волоком (таща, волоча по земле). Ср.: ***ВО ВСЮ РАССТЫ́ЛКУ**.

Здесь банда была. *Атамáниша Черепáниха*. В двадцать первом году банда приехали. Собрали *в сбóрню*.

[— ...*Сбóрня-то* — это не сельсовет, нет? — Собир.]

Но-о. Мы-то (...) *сбóрня*. Коммунары-то были. Вот их убили всех. *Колунóм* били людей! Двадцать один, чё ли-то. Ну, братская могила вон там. Выводили по одному *из сбóрни*, убивали *колунóм* по затылку. Ну, тут же их бросали *под яр*.

Тут одна бабка пряталась в печку в русскую за чугунокí. Чугунка́ми её заставили. Её искали тоже, хотели убить. А она в печку в русскую залезла и отсидела там.

Тут одних убили. И мужа, и жену убили. А дети-то ма́леньки были. *У их* на глазах били-то! Вот рядом (...), через дорогу убивали-то их! На глазах у детей! А туда же нельзя было подойти. Дети-то рвут, а у матери-то гру́ди вырезают у живой, за коня привязали за косу и *врассты́лку* пустили. И коня — *в мах!* Она *во́локом* волочилась! Растрепали *всюё*. А те стоят *хохочут!* Издевались *над ей*. *У их* семья-то большá была. Сафоновы. Он был так теперь секретарь в сельском совете. А тогда его звали писарь (...).

Вот Черепаниха, эта *атамáниша*, она, говорят, *в Иркутском* прожила всю жизнь [541 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ВРАССТЫ́ЛКУ. ***ВО ВСЮ ВРАССТЫ́ЛКУ.** Волоком (таща, волоча по земле).

Вот банда шла вот тут. Дядю моего убили, тётку мою убили.

Банда была, я не знаю, как её звать, эту банду. Вот *били* людей. Шестнадцать человек-то убили. Тётку мою вот убили. Она-то не коммунистка была (...). А их было пятнадцать человек, чё ли, она шестнадцатая. А у *ей* муж был коммунист. Это мама рассказывала. Ну и её спросили:

— Ты коммунистка?

Она *грит*:

— Раз муж коммунист, значит, и я коммунистка.

Вот её круг улицы три раз *во всю врасстёлку* на верёвке. У *ей* груди обрезали. Ну, без памяти она. Нос вырезали ей. Глаза ей кололи. Так и убили её. Отцова сестра была. И брат отцов был. А у *ей-то* муж-то, я не знаю, как звали. Три человека из родни вышли (...).

Махом конь скачет, прямо вот так, это вот называется *во всю врасстёлку*. Да, *во всю врасстёлку*.

[— *Во всю врасстёлку?* — Собир.]

Во всю врасстёлку-то? Во весь мах. Во весь мах [542 (8). **Каграм Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВРАССТЁЛОЧКУ, *нареч. Ласк.* к **ВРАССТЁЛКУ**¹. Ср.: **ВПОКАТУШКУ**, **ВПОКАТУШНО**, **ВПОКАТЯХ**, **ВРАССТЁЛ**.

В Рождество престольный-то праздник.

[— Как престольные праздники праздновали, где гости оставались, как их принимали? — Собир.]

У родни. Едут, всё равно кто-то родня едет. Вот к нам, я помню, *аксёновски* приезжали, усольские. Дак всё, постель занятая, дак постелят на пол половики, дохи, всё постелят *врасстёлочку*, и все и спали человек по десять, по пятнадцать приезжали. Печку русску затопят и по полу лягут на эти на дохи, собачьи дохи. Дóхи-то собачие, здесь одеялы давала.

Тут они жили по три, по два дня. Гуляли. Но не было ни суматохи, ничего не было. Все были серьёзные люди. Песни сядут запоют — дак лампа гасла! *От* так, *от* таки голоса были [543 (8).

Паново Кежемск. Красноярск. (Курумканск., Северо-Байкальск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Балейск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)).

ВРАСТЯЖКУ, нареч. **Вытянувшись во всю длину, растянувшись.**

Медведь очень похож на женщину. Ну, вот, также груди так же у *ей*, ага. Я путём-то не видела, он много тоже добывал их, медведей. Одну тоже медведицу. Она тоже белогрудая, и у *ей*, как груди. И так же это *врастяжку* лежит, как женщина. Также ноги будто прямые, всё. Он так-то медведёй-то много добывал. Шкуры не сохранились. Девкам отдавал в подарки. Так вот и не сохранились до этого время, не сохранились [544 (8). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ВРАТА́. *ЦА́РСКИЕ ВРАТА́. Церк. **В храме: врата, находящиеся посредине иконостаса и ведущие к престолу.** Ср.: *ЦА́РСКИЕ ВРАТА́.

А это *ешшо* была мама живая, на кладбище *ешшо* ходили. От церкви чё сохранилось? *Попóвская ряса*, вот это в чё обрядиться, вот это вот. Мама-то мне говорит, вот она не вся тогда-то уж уцелела, когда вот это бомбили, а всё равно люди, видно, находились, как-то чё-то прятали, сохраняли. И теперь коровник стали перестраивать (это было, может, в каки́ года, в шестидесятых — семидесятых), и на коровнике где-то на крыше нашли поповскую вот эту рясу. И *ца́рские врата́*. Это я уже видела, чё там от них осталось: такими жёлтыми, будто позолоченными, тряпками. Вот она, мама, говорела:

— Эти *ца́рские врата́*, их *токо* вот в такой момент, женщина не может разродиться, вот она мучается, мучается, бедная, ага, и вот стóбит только через её так провести или, если она уж сильно больна, пронести, и женщина разрожалась.

Ну, была же какая-то сила *в их!* Какая-то же сила была, она через вот сколько лет сохранилась. Мама-то *ешшо* мне показывают:

— Вот, — говорит, — там частями уже чё сохранилось, с коровника сняли.

А кто старьей-то был, сразу узнали, что это *ца́рские врата́*.

Сказали, царские, да, *цáрские вратá*. А я *ешио* спросила, чё такое. Мама говорит:

— Это было вот так: женщина не может разродиться, и вот *токо* стоило пройти эти ворота, и она рожала.

Ну, вот чё-то же, какá-то сила была *в их* [545 (8). Суво Баргузинск. Бурятии]. Если вот *родíха* мучится долго, и вот наша *баушка*, она заставляют перед иконой молиться Богу, косы расплетат ей, чтоб ребёнок вышел (...). У нас *баушка* она *бáбничла*, ходила *по родíхам*. Её все знали. Она и направит ребёнка, если он неправильно лежит там, ну, всё умела делать (...).

Та стонет, лежит, *родíха-то*, а *баушка на её...* а на потолке же там кольцо кованое, и вот *баушка* заставляют её, она чтоб ухватилася за кольцо за это, за полотенце. Вот эта *родíха-то* она за полотенце это хвататся, на колени падат, а под колени там бросят ей доху *какунидь*, простыночку, и вот она рожает (...). Примет ребёночка, пуповиночку отгрызёт, завяжет, а потом скажет:

Закрой *цáрские вратá*,
Господи, войди опеть в алтарь.

Вот так она сделает, как *быдто* рукам закрыват врата, вот эти *цáрские вратá* (...).

[— Анастасия Лавровна, а вот пуп куда его?.. — Собир.].

А у нас опеть... Если сильно болел ребёнок, дак скармливали пупок этот кобылке, если девочка.

[— Если девочка болела, то отдавали пупок лошадке, да? — Собир.].

Но. Лошадке, кобылке. А если мальчик, то жеребчику, коню. Но вылечивали, вылечивали [546 (8). Едагон Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВРАЧЛÍВЫЙ, -ая, -ое. Лгун, обманщик; выдумщик, фантазёр.

Мама рассказывала мне. Это, когда она ещё была *в Кондрáтьевой* девушкой, ну, молодой ещё, говорит, молоденькой была. Дядя ходил по лошадей. С уздами пошёл, там остров, кажется, или что ли, я забыла даже (...). Ходил вверх туда *по Чунé* за лошадями. И говорит:

— Иду, — (он, *гыт*, дядя у нас *не врачлívый* был, мама гово-

рила) — говорит, камень там большой такой был у берега у самого. На камне сидит, говорит, женишина, а хвост рыбий. И, говорит, вот так чешется, волосы длинные, чешет, гребень такой, говорит, как золотой блестит на солнце. *Токо* чуть, говорит, солнышко всходило. И вот он шёл, ближе, *гыт*, сначала напугался, говорит, то ли взад, то ли вперёд. А лошадей-то надо, работать. И вот, говорит, всё-таки пошёл вперёд. И то ли крикнул что-то он или что ли, и она, говорит, сразу бух в воду, вперёд головой, и ушла, и всё, ничё.

Вот это я слышала. Это мама рассказывала [547 (8). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночическойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВРЕДИТЕЛЬ, -я, м. Противник советской власти; человек, наносящий вред народным, государственным интересам с преступной целью.

Всю *Киренгу*, мужиков репрессировали и — на пароход. И в *Казачинск*. Там их много было, всё говорили, *вредители* советской власти. *Имям* приписывали *вредители*. Ага. И вот там, в *Казачинске*, их привели, их строго привели прямо в трюм, прикладами били, в трюм заталкивали. Ну, я домой приехала, отец спрашивает:

— Ты там ничего не видела?

Я говорю:

— Видела.

А чем я знала, что за репрессия? Я говорю:

— Дядю Илью привезли.

Илья Николаевич был. Я тех-то там не знала. Я говорю:

— Их всех туда увели.

Я тогда чем бы знала, куда кто уехал? Он говорит:

— Вот подожди, за мной придут.

Пришли двадцать шестого августа, пришли, обыск сделали, всё, чё было, забрали и увели. Тогда была тройка, три человека докладывают, что кто-то сделал *вредительство*. Вот его репрессируют. Ему приписали, что он пароход «Бодайбо» утопил, значит, *вреди-*

тель. А он его сроду не видел, этот пароход. Ну и их всех подобрали и на плотё *уплавили*. Не одного его. Деда Калининника, вот его, Василия Алексеевича, Прохора Васильевича, Сергея Васильевича Потаповых, их *уплавили*. Здесь в деревне все Потаповы были. Всех *уплавили*.

[Отец. — Г. В. А.-М.] двадцать лет просидел на Колыме. До Колымы тут мучили. Ну, он рассказывал как. Вот в *Кіренск приплавили*, в тюрьме держали там. *Враги народа*. А там даже, он уж потом нам рассказывал, там один был, Тихон, дак он, говорит, казнил их, дак в задний проход, стулья, он ножку загонял даже. Вот как издевались. В холодную воду загоняли, сверху капали на тёмя. Падали, которы тонули в этой же воде.

Потом, когда на Колыму, говорит, везли, долго не кормили. И вдруг овсянку дали, овёс немолотый. Многи по дороге умерли. Мякина с голоду-то! (...). Вшей было — ой-ой! Одевать нечего было, всё привязывал верёвочками. Там нельзя оторвать было.

В Колыму, говорит, привезли, палаток белых, ну, думаю, *щас* тут рай будет! Открывам, а там *токо* штабелям бирки на них. Люди [умершие. — Г. В. А.-М.], да. Потом зарывали там, и, говорит, живые были, живых закапывали. Ой, было!

Потом он кирпичи обжигал. *Уголёвки* сидели. Он слепой пришёл, *отемнёл* там, плохо видел. Мама ждала. Восемь детей было. Осталась мама одна с нами. По два дня, бывало, ничего не ели. Пайку она одна зарабатывала [548 (8). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВРЕДИТЕЛЬСТВО, -а, *ср.* Вредительская деятельность, нанесение вреда народным, государственным интересам с преступной целью

[— Капитолина Александровна, *самолёвы* ставили на Ангаре? — Собир.].

На Ангаре. А в *Илім* стерлядь, она не шла! Она *іху* воду не любила, *илимскую-то*. А вот потом, *кода* вот это всё ГЭС-то, с Братска всё перемешалось, засоренье-то пошло, и стерлядь пропадать стала. Разве это не *вредительство*, а? *Кода* понесло этот мусор, мусору-то было *сколь*! Пока не было Братской ГЭС-то, вода в Ангаре она как стекло была! Плывёшь вот, через реку переезжаешь, *на гребяф* там, другой *весліной* гребёт, и вот так на дно вот так, *туды* взглянешь, и дно видать. Дно-то видно было хорошо. Прозрачна была

Ангара. *Чумáшек* сделаешь и почерпнёшь воды, и пили её. Она такая была чистая.

А потом-то ГЭС-то всё перемешала. И знаете, как ей, стерляди-то, было плохо? Она мучилась! Она *никогда* к берегу не подходила, она только плыла *по глубí*. И назад шла этой глубиной, а к берегу не подходила. А тут мы стали её видеть даже, ближе к берегу шла она, мучилась (...). *У ей* плавники-то вот эти увидишь, она мучилась.

И даже большие осетры, им *невмóчь*, видно, было, и вот много находили на берегах. Вот так он к берегу причалит где-то, не где народ, а где вот (рыба тоже понимает), где нету народу, и у берега находили таких здоровых рыбин. А она уже умирает — и тогда к берегу подплыват. Вот любая рыба. Так её не увидишь. А пуще стерлядь. А вот когда умирает, она к берегу плывёт. И любая рыба так: и налим, и елец, и *мокчён* этот, он *кода* умирает от какой-то раны или от чего-то, он всегда к берегу. И вот эта стерлядь тоже так же, к берегу. И вот её никогда в сетях не добывали. Вот она *кода* к берегу-то вот, даже в этой *Бадáрме-то* были *заводи* такие, и она вот в эти *заводи-то* заходила, *кода* она отрёду туды не заходила, и нет-нет в сетях попадала. Ну а потом всё! И совсем вывелась. Всё.

А потом дальше — больше, и всё. А потом эту Усть-Илимскую стали строить. Построили, и полностью не стало осетра. Она (стерлядь) в Ангаре-то *де-то* (больша Ангара) бралася и плыла сюда. А потом *верталася*. И вот и шла, *на яму вставала*, зимовала. Потом *кода* весна приходила, она опять плыла.

[— Она плыла-то вниз по Ангаре, да? — Собир.]

Но. Вниз по течению. А это уже к осени. Вот *кода жнитвó*, вот уже жали *кода*, и чуть *позже* вот, она обратно шла. И *ходову* мы добывали тоже, уже меньше. А вот добывали *плавёжной* больше, *кода* плыла она. И она плыла-то, видно, тоже вот, где и *впоперёк* её несло, и всяко, видно. Где и за серёдку попадёт, где хвостом. А вот *кода* шла обратно уже, дак всё больше хвостиком. Она идёт, видно, вот так, хвостиком-то вилят. А этот-то, крючок-то, стоит, и на нём пробка, и вот хвостом больше всего попадала. Редко *кода* там подалее. А вот *кода* плыла, тогда она всяко попадала: и хвостом, и серёдкой, и всяко. И даже где-нибудь голове. Она всяко плыла. Где и поперёк её несло, и всяко. Но это ставили, где мельче, вот *весной-то*. *Самолóв-то* ставили, и где мельче, мели где. Но она не мелко всё равно было.

Ну а потом вот, *кода* это всё обойдётся, вот вода *на мёру встанет* уже, по-летнему, и тогда-то уже и помельче. Но всё равно глубоко к берегам-то, *по бороздám-то* по этим было. А где мели, я и *грю*, видно прямо было этот, *камешнячók-то* этот, всё видно. Взглянешь — и видно всё. Один *ели* гребёт, а ты так смотришь — и всё видно [549 (8). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Их [жителей д. *Тушáма*. — Г.В. А-М.] совсем перевезли. Один ещё ходит, слепой совсем тоже, один, а трое умерли (...). Сразу зрение стали терять [когда стариков привезли *из Тушáмы* в новый посёлок, они стали терять зрение. — Г.В. А-М.]. Ну, да вода такая ещё, она резко к такой воде, и потом они от реки видно, резкий такой у них, вот такой... И всё, зрение стали терять. А здесь вот — ничего, всё нормально было у них. Они у нас вообще здоровы старики-то, такие закалённые были. Папке шестьдесят лет было, дак он — о-о-о! Ему тридцать только скажешь. Дедка — он о-о-о! Нигде — *ни удержу!* Везде — всё. И травы-то накосит он, и всё-всё-всё-всё! Сделат всё <...>. И порыбачит, рыбы наловит. На бурундучку и...

[— А *бурунду́чка* — это что? — Собир.]

А вон деревяшка стоит, *бурунду́чка* (...). Вон она стоит, деревянная, *бурунду́чка* называются. У бабы Анны и у нас вот есть. Всё, большие уже... Никто их не заводит, не делает.

[— А раньше в семье у каждого? — Собир.]

У каждого, у каждого. Одна-две были.

[— И свой подход к воде? — Собир.]

Берег свой, всё. Тут Петрушин, тут Сенюхин, тут *платóновский* берег. Всё чётко разделёно, ага. Не было же такого же вот. Усть-Илим стал... А *сóшечки* такие — и всё это повешают на бережку, никто домой никогда не таскал. Всё. *Весёлки* — в этой, в лодке. Всё там. Всё. Никто — никто-о у нас никогда не брал ничё. Хоть и сети — никто не воровал. А как *усть-или́мские* приехали — но-о-о! Зимовья были — по островам *зимовéйки* — ну, так же от зноя, от мошки скрыться где, — всё! Всё. То приедешь — рубленый. Рубят, кромсают.

[— С какой же злости это делали? — Собир.]

Но. То расстреляют — стреляют во все углы — расстреляно-то всё это. То сожгут совсем. Потом уже — стреляли и жгли, и всё. Выжили — всё! Ни одного *зимовéйка* нигде нету уже.

[— И саму деревню уничтожили? — Собир.]

И саму деревню... Ну, деревню-то зачем было трогать? Это же *вредительство*. Внизу, внизу. С Красноярского края — на островах там ниже, там вообще вода-то на двадцать метров от домов (...). Зачем эту-то стали, зачем? <...>. Она же к ГЭСу — первая деревня от ГЭСа.

[— Может, досюда и море бы не дошло. — Собир.]

Да не дойдёт оно. От силы на два метра здесь поднимется. На два метра от силы. Зачем было трогать такую деревню?! Взяли — и всё. И магазин тут был, и всё нормально. Такой магазин хороший, новенький только магазин-то такой (...).

[— Они предупреждали, что будут переселять, или как? — Собир.]

Говорили: деньги за дома уплотим — квартиры дадим, и будут выселять. Ну, многие не соглашались. Вот Анка — она отстояла свой дом [дом Анны Николаевны Карнауховой остался целым, остальные сожгли. — Г.В. А-М.] — вот не дала. Сказала: «Не выйду с нею, и всё. Вот не выйду, и всё». Ну, тут ещё почему она сказала так, что она ещё этот дом-то, который жёг, он проданный был только им, а который вот командовал-то вот этим, что жёг-то, поджогом-то этим командовал, это его отца дом. Он сохранил его [говорят, что дом А. Н. Карнауховой сохранился не только потому, что она отказалась выйти из дома, когда его собрались поджигать, но также и по той причине, что дом этот прежде принадлежал отцу главного «поджигателя». Последний решил сохранить дом для себя. — Г.В. А-М.]. Он думал, что Анна-то уйдёт, а дом-то, дескать, дом-то останется. А не получилось.

[— То есть он сам-то жёг, а свой-то дом он всё-таки сохранил? — Собир.]

Сохранил. Оставил дом-то. Да-да-да! Он-то думал, что Анне квартиру дадут, она соберётся и уедет, он там будет. А чёрта с два она. Она ему не уступила этот дом. Вот и всё.

[— Она осталась здесь? — Собир.]

Она осталась. *У ей* там квартира есть, в Усть-Или́ме. А она тут — она на зиму уезжает, а летом она тут постоянно живёт <...>.

[— А как здесь было? Люди не хотели уезжать? — Собир.]

Нет, конечно, тут борьба была. Люди не хотели уезжать. Здесь дворы ещё вот, дворы — и по сей день вот пользуются этими дворами, дак ведь взяли пришли, у каждого дома спилили электрические

столбы. Спилили, чтобы всё. А дворы стоят, и скот держут, и живут люди там. Ну зачем было делать? Но если двор-то у тебя существует, зачем отрезать-то? Взяли и свет отрезали!

[— Тут такие хорошие столбы — по дороге мы шли... — Собир.].

Ну, ну. Отсыпали дорогу [ведущую к селу. — Г. В. А-М.]. Здесь же не было отсыпанной дороги. Дорога — катись боком — отсыпанная дорога, всё только отсыпали, остановка была, там вот бордюрик. Остановку сделали — всё! Всё — давай кромсать всё. Ну, это же *вредительство*, честное слово, *вредительство*.

[— Ну и потом что делали? — Собир.].

Ну, вот, всё и... Столбы, свет... Наш — уже последний. Это... Лива вот уезжали — они последние уезжали. И наши деды эти последние. Упирались, упирались. Ну а чё? Ни магазина нету, ни больницы нету. И света нету. Ну а мы приехали, а бабка говорит:

— Ну, чё, Маруся, чё делать-то будем?

— Давай, — говорю, — перевозиться. Ну, чё мы, чё? Лива вон перевозится. Давайте перевозиться будем.

Перевезлись. Перевезлись, она по сей день всё стонет:

— Меня к себе-то возьми! — она говорит. — Ты к себе-то меня возьми, я на бережку *хошь* посижу.

Я говорю:

— Мама, мне нельзя тебя к себе взять, я ремонт этот делаю [рассказчица с мужем вернулись в сожжённое село и из подручного материала построили домик. — Г. В. А-М.]. Ну, с этим ремонтом — вот ходим собираем. Там двор был, сгорел. Подожгли там двор этот. Ну, остались как пожитки, вот ходим собираем. *Сёдня* вот на *таборишки* съездили, там набрали досочек да то-то, вот то-то. Да обивать вот сухую штукатурка-то, она вся крошится. Ну, *мáло-мáлишно* так. Потом под обои аккуратненько сделаю. Чтоб порядок-то чтоб был уже. У нас она хорошая была, чистенько было, всё. Но бревёшки-то привезли там. *Зимовейко* было у этих, у леспромхозовских, на той стороне. Ну, они бросили эти *зимовейка*. А брѣвнышки таки маленькие и один на один — они не в паз, а так: ну, вот так. Ну а зиму-то дед пожил и говорит:

— Я замерзаю тут. А простыть-то долго? Чѣ, старый я...

Я говорю:

— Да...

Вот и оштукатурили. И вот обошьём это всё, и это снаружи всё заштукатурим. Чтoб побольше <...>, утеплим вот это <...>.

[— Говорят, что отсюда и землю ещё вывозили? — Собир.].

О-ой, *сколь* земли! Ой-ой-ой, тут *аж* в Братск возили и в Северный возили, и Усть-Илим — весь полностью завoженный, и *Кёуль* [имеется в виду новый посёлок. — Г. В. А.-М.] полностью.

[— Земля-то тут же чернозём? — Собир.].

Чернозём! Здесь только (тут же навoзу этого!) земля-то замечательная. Земля-то ведь — замечательная земля. Тут ой-ой-ой! Чё было тут — кошмар! Тут же этот бугор был пологий. Это выбранная земля — круто-то так! Это земля вывезена. А тут бугор-то поло-о-гий был, и вот так вот, только тут вот бугорок, и — спускайся туды. А это — земля вывезена. Вот *крутовáрь-то* сделали.

[— Чтo, люди ещё жили, а они уже?.. — Собир.].

Черпали уже, черпали.

[— Из огородов землю? — Собир.].

Да-да-да, из огородов землю черпали.

[— Дак они когда это делали — весной или осенью? — Собир.].

Осенью.

[— После, как урожай собрали? — Собир.].

Да-а. Дак — какой урожай здесь же...

[— В огородах-то всё-таки садили? — Собир.].

Да! Осенью.

[— То есть они дали людям собрать-то овощи? — Собир.].

Конечнo. Без разрешенья заходили там, бегали с топорами за ними. И ругались, что: «Не берите, садить будем!» [жители собирались на будущий год пользоваться своими огородами. — Г. В. А.-М.]. Ну а кто будет — сидеть не будешь на огороде. Ну, свой огород — вывезли его. Десять самосвалов — сами. Вывезли в *Кёуль*, к маме туды [землю из своего и родительского огорода Казанцевы (это фамилия рассказчицы) вывезли в новый посёлок, на новое место жительства. — Г. В. А.-М.]. У ней *счас* картошка, вишь. Земля нормальная, всё. А то там глина, *суглинок* и болотина там же. Нету земли там, нету, ага. И вот мы навезли и сровняли всё, и *жёрди* — *жёрдями* загородили. Приезжаем через недельку, там уже экскаватор стоит черпат [в *Тушáме* оставшуюся в огороде землю забрали, несмотря на сопротивление матери рассказчицы. — Г. В. А.-М.]. Вот что ты будешь делать?! Бабка хватат палку:

— Убью, сейчас убью!

— Чего, бабка?

— Чего вы землю берёте?! Я буду садить!

— Не бу-у-дешь, бабка, садить. Вывезем всё, и всё.

Ну что она может?! <...>

[— А потом, говорят, поджигать начали? — Собир.]

Ну, у нас постройка была за нашим двором. Там три амбара было у нас. Один амбар, брат ещё был живой, они купили с женой. Ну, как *дровняком* купили — *подешёвшие*. Ага. Ну и брат-то умер. Тут через год так получилось, через год, что... И жена-то приехала и половину разобрала амбара. И говорит: «На другой раз». А уже не было никого, *токо* вот эти поджигатели рыбачили тут все. Рыбалкой занимались <...>. Она пошла к этому Павел Иванычу, говорит:

— Пал Иваныч, я вот разобрала, но я не могу сразу же <...>. Брёвна, ворочать же надо. На *следующий* раз.

На следующий раз приезжат — они уже сожгли всё.

[— Пока её не было? — Собир.]

Пока её не было. Приезжает — всё уже. Всё! И она побежала к Павел Иванычу:

— Павел Иваныч, ты чё?! Ты зачем это так сделал?!

— Я ничё не делал.

А мужик тут рыбачил в речке. Он пришлый, с какой-то бабкой жил там. Ага. Ну, он знал всех тут. И говорит:

— Не-ет! Это он поджигал...

Он *головёшки*, вот с этим Григорием *головёшки* таскал <...>.

— Он *головёшки*, — *гыт*, — таскал туды и поджигал.

Ну чё же! Ну зачем было, ну?! Ведь это фашисты так делают. Ну зачем?! <...>.

[— Можно было дать возможность дома вывезти, правда? — Собир.]

Да, да! Вывезти! Пусть дачу кто-то построит. Ну, зачем лес? Такой *мировской* лес!

[— Их могли кто-то другие купить. — Собир.]

Да, да, да. Увезти.

[— Даже не эти хозяева. — Собир.]

Не эти хозяева. Если этот хозяин не может — дак их вывезли бы. Ведь не в порог же, как говорят, понесло-то! Ну! Пусть бы они стоят.

Пусть бы кто-то купил — другой кто-то бы купил. Но обязательно вот надо было так делать! Сжечь-то можно, не знаю, Бог чё знает сжечь-то можно! О-о-о!

[— Отборный лес. — Собир.].

Отборны дома. Оне ставились... Оне ставились уже как-то по ушшербу там у них всё это. Гвоздь заколотить невозможно было в нижние эти <...>. Даже гвоздь не идёт. Обод становили как. Как-то мочили какой-то *листвяк*, что ли, старики-то. Вот как делали!

[— А по ущербу — это как? В особое время? — Собир.].

Да-а, да, да, да! Заготовку делали на эти дома. Да-а-а. Всё. Всё чётко было <...>. Вот и поэтому и дома стояли. Конечно, *счас* вон — раз-два, раз-два — эти, подсоченный лес. С брусьев, вот как в *Кёуле*. Краси-иво, что ты, красиво, красиво! Он год-два постоял, взял и рухнул. Грибок задавил. Всё. Лес *ешшо* тем боле подсоченный. А подсоченный лес <...>. У него же нет смолы... Он, конечно, он же недолговешный <...>. У него связки-то нет. Или смоляная *деревина* здоровая, или уже подсоченный лес <...>.

[— Родители-то, наверное, видели, как эти дома ещё ставили? — Собир.].

Не-ет. Наши — нет, наши не видели.

[— Это ещё до них? — Собир.].

До ни-их ставили дома, до них.

[— А сейчас в посёлке — шесть лет простоял, шесть, и всё, да. — Собир.].

Всё, я ж говорю, капитальный ремонт нужен, всё расплзлося. То грибок задавил, то разваливаться совсем. Вот, а эти — вот дома какие стояли! <...> Уже стали там... Верх, говорит, даже разобрать-то невозможно было. Вот дома какие. Подвальчик. Это подполье — никогда картошечка... и не растёт она, и не мёрзнет там. Ничего особого не было, чтобы там каки-то это... Ямки — две ямки вот было там. В одну — помельче картошку, в другу — покрупнее, как на еду. Никогда она там и не росла, и не мёрзла никогда, и... А *щас* вон, в Кеуле-то сделали этот, как колодец, она у них... по шесть раз перебирают картошку эту. Вся изросла.

[— Там, говорят, не могут ямы холодные сделать. То там теплотрасса подходит, то что не замерзает. — Слуш.].

Так, так. То теплотрасса, а то — вроде вот — Лива говорит: спустится туды (яму глубоко у ней сделали, ну, как холодильник),

спустится туды, ей плохо там становится. *Болотина* же, по всей вероятности, газ какой-то! Ага. И сразу, *гым*, боюсь, сразу, сразу, сразу наверх. Иначе, *гым*, я там... Вот так <...>. Конечно, здесь же прелесть, одна прелесть. Это — рядом *коло* реки прожить столько лет и — чтобы ликвидировать туды ещё. Ой, это уже не знаю. Они просили, вроде бы просили, говорит, ну что мы поживём пока, болота-то [моря. — Г. В. А.-М.] нету, поживём. Пока море-то не подошло. Ну. «Не-не-не-не-не-не-не. Деньги уплачены вам — всё-всё-всё-всё. Выходите, выходите, выходите». Председатель сельсовета тут приказал, что: «Рубите». Свет.

[— А он жил-то в *Кёуле* в это время? — Собир.]

Председатель сельсовета? Да-а. Он *счас* снятый.

[— Аушкин? — Собир.]

Аушкин, Аушкин... Аушкин был. Как-то говорит:

— Это я во всём виноват. Это я, я. Я во всём виноват!

Да тебя — тебя расстрелять мало, а не то что признавать вину. Ну. *Ужась!* Я говорю: ну, разумные, разумные-то люди, ну, зачем стариков было *ташшить* туды? Ведь они же не работают, ничего! Они здесь спокойненько живут, а вы — заселяйте. Вам же рабочая сила нужна, зачем вам пенсионеры-то? Толку-то с этих пенсионеров-то, ну!

В совхозе рабочих-то рук нету, а квартиры-то заняты. Ну, вот, подумать головой-то уж, подумать надо было же об этом-то! Сели бы так, где... в своей *Думе*-то, где думали (кто же у них, они собирают-то?) да подумали бы: «Зачем мы этих, пенсионеров-то? Пусть они пока живут. Пусть живут. А мы здесь — нам рабочие руки нужны. Квартиру — пожалуйста». Ну а чё же <...>. И всё, и весь разговор, и никто ничего бы и тут и... Не знаю.

[— Кладбище же тоже тут... — Собир.]

Кладбище давай, ага, тормошить там. Это же *вредительство*. Ну, два или три гроба увезли, а триста, что ли, тысяч получили, два или три гроба увезли, так, нарошно вроде сделали там, а здесь — скальник навезли [кладбище завалили камнем. — Г. В. А.-М.], заровняли, да и всё. Кто там будет рыться? Там один на одном... похоронен. Конечно, посвежее взяли там, а так — могилки...

[— После того как село сожгли, стали приезжать сюда с разных мест люди рыбачить. Кладбищенские кресты и оградки использовали нередко для разжигания костров. — Г. В. А.-М.]

<...> Ну, дров там близко нету, они... *Щас* всё уже там. *Щас* нигде не найдёшь.

[— Кресты-то деревянные. — Собир.]

Деревянны же были, но. Большие кресты деревянные были. Да. Оградки — много было деревянных. Не было же железа-то. Много деревянных же было оградок.

[— Рыбаки-то все случайные, пришлые, да? — Собир.]

Пришлые, пришлые. Эти рыбаки все эти пришлые. Ну, меня заставь-ка крест *приташишь* и костёр разжечь. Я помру лучше, чем я крест этот *поташишу* костёр жечь. Для меня это чё-то или святое или страшно мне так — чё-то такое во мне. Я никак не смогу. Ты что! Не-е-е. Я не смогу-у, нет. А это — люди ничё не боятся. Всё рубят, жгут, *и ваших нет*. Тут домик стоял вот — тут это, Поляковы там вот жили, *счас* оне тоже в *Кёуле* же. Они привезли и домик поставили — там огороды у них, оне садят картошку только, на огородах на своих, и поставили домик. На той неделе дом — дак дом-то большой такой — сожгли! В два часа ночи загорел домик.

[— Кто-то забрёл и?.. — Собир.]

Ну, но вот. Кто... Да там жили, постоянно рыбаки жили. Ну, напилися, да и подожгли, чего! Конечно, пьяные <...>.

[— А к вам не лезут? — Собир.]

Ну, нет, так особо не лезут. Другой раз это — надоедает:

— Дай то, дай то, дай то, дай то.

Всё дай и дай, дай. Водку дай, доску дай, крест [приспособление, на котором готовят пищу на костре. — Г.В. А.-М.] дай, дрова дай. стакан дай. Господи, да шест дай! Да что ты?! Другой раз вот сматерюся прямо. Но — терпенья не хватат. Дашь доску на крест, на второй день опеть идёт <...>. Я говорю...

— Дóсочку, бабушка, дай.

Ну, у меня прямо — у меня уже...

— Ну, дóсочки-то, — я говорю, — я где возьму?! Ты видишь, нету нигде. Мне же кто привезёт дóсочки-то?! Да дóсочки-то *счас*, — я говорю, — сколько стоят?! <...> Ведь вас сколько — почти полгорода выезжает.

Здесь ведь *кишит народу-то!* О-о-о! Это *счас* вот *ешшо* пошла *мошкá* да комары. Меньше стали, а то — ой! Чёрный берег! Здесь машины стоят, и там машины, и тут машины — всё заполонёно, и там в речке всё <...> И туды, на бугорке на этом, всё. Полно! Ну,

это ничё, пусть люди, пусть рыбачат. Каждый маленько. Хотат все *исть* же, правда. Не пакостили бы, всё, а так-то чё!

[— А мошка-то это — в последнее время появилась? — Собир.].

Появилась она — недели две вот *мошкá* появилась страшная. Не было *ни мошки́*, комаров чуть-чуть немножко было. И овода такого не было, овод-то. Ну, овод, наверно, тут ещё — скот стали колхозный держать, оне же держали там, аж у моста его. А *счас* же он тут вот. Ну, чё тут — раз рядышком тут скот такой. Столько скота, конечно [550 (8). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.).]

ВРЕДЛІ́ВЫЙ, -ая, -ое. **Вредный**.

По домам ходили здесь. И пускали, ночевали. Которы на печи, везде это кладут. И по домам жили которы. Вот Пушкин всё ходил здесь, Малай ходил.

[— А кто такой Пушкин? — Собир.].

А он тоже *от* какой-то был, *сослáтый* какой-то был. Да чё, придёт, и угошшали. У него пальцев не было. Ссылный был. Но он не *вредлі́вый* был. Но он здесь жил, здесь и умер. Один жил. У него мешок был, и там, говорят, была Библия. И он этот мяшечек никуда даже. Зайдёт в избу, ему дадут там хлебца или чё-то. У него это мяшечек был *холшшовый* такой, *кошелёчек*, как кулёчек, и он через плечо всё время носил. И говорят, что у него (я, правда, не видела, а говорят), что у него была Библия.

[— А где он жил? — Собир.].

А где придётся. По баням и везде тоже жил. Где *пристїгнет*, там и жил.

[— А зимой где? — Собир.].

Так же. А может, кто и пустит. Идёт, пустит, и там ли кого, в зимовье. А кто не в избе, места не было, дак в баню пустят, баню истопят, он в баню уйдёт. Раньше же бани все были на берегу. Может, и сам затопит [551 (8). Паново Кежемск. Красноярск.]. Фёдор-то какой *вредлі́вый, тангүс!* Он на неё говорит:

— Скипятила чай?

— Скипятила.

— Но наливай!

Нальёт, покушает — холодный. Он — раз! — в неё стакан с чаем выльет. Такой *вредлі́вый* был дед, ой-ёй! На охоту ходил, рыбачил [552 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Катангск., Качугск.,

Киренск., Куйтунск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Бaleyск., Калганск., Нерчинск., Оловянинск., Тунгокоченск. Читинск. (повсем.).]

ВРЕ́МЕ. *ДИКО́Е ВРЕ́МЕ. Тяжёлое время, безвременье. Ср.: *ВРЕ́МЕЧКО ЛИХО́Е, *ЛИХО́Е ВРЕ́МЕ, *ВРЕ́МЕЧКО ЛИХО́Е.

И семёновцы были здесь, капелевцы были здесь. *Дикое време* было, доча. Капелевцы вот эти все шли, *оне* на *ко́нях* убежали. Здесь всё-таки люди у Байкала, рыба, вот соболь, зверь, люди как-то *ешшо* жили получше. Вот обменивались ездили, это всё надобывают да *туды* вот на Лену ездили. Там всё масло растительное да всё это вот, *коно́плю* там люди сеяли, выменивают эти верёвки вить. Вот так *от их* убежали. *Оне* пороли людей! Ну, вот тётка Пёя, царство небесное, рассказывала, вот его *тёшша*, Кёхина. Пёя, Пелагея, мы её Пёя звали. И вот она рассказывала, пороли, не дай Бог!

[— Её, что ли? — Собир.].

Нет, её подружку.

[— Александра Ивановна, а как рассказывала она? — Собир.].

Ну, вот, она так и сказала, поймали, пороли, а потом её *уташили* все-таки, изнасиловали. А она убежала *куды-то*, бедна, убежала да спряталась, а потом *в Мака́ринину* прибежали, будто мы как родня были, а тут уж все на *ко́нях* убежали, кто *в Гуси́ху*, кто на озеро *Аранга́туй*. Где дороги были, куда убежать, спрятаться.

А *в Мака́рининой* одна *женщина* родила, тётка Агафья была Сорокина, вот *у ей* дети, у тётки Агафьи, все (она Пилю́гинская была родом-то, *баушки* Авдотьи́на сестра), а она только родила две девочки, они её одну бросили и убежали все. Ну а он, *гьт*, самый-то атаман-то зашёл, он, *гьт*... Ой, какие они страшные! Все иссекёны *са́шками*. Раньше *сашки* же были.

— А как же, — *гьт*, — они тебя, молодлица, бросили, это только ты родила?

— А так вот бросили меня, и я вот так и лежу с малыыми детьми.

— Ну и подлец же твой мужик!

А она говорит:

— А его и дома-то нету. Он у меня в армии, — этому *капелевцу* говорит, гаду сказала.

— Ну, — *гьт*, — ладно, *баушка*.

Ещё один дом стоял, там ни сеной, никого не было. Они ей *крупчатки ешишо* дали, муки надавали и мяса надавали, всё.

— Поправляйся.

Это по всёй деревне, это просто пожалели её.

А к Пилёгинским сюды пришли оне, эти все убежали, а тоже слепу старуху оставили. Она *на ленивке* лежит у печки.

— Ну а ты чё, слепа, тебя *почё* оставили? Караулить?

— Кого я накараулю, когда я слепа? Куда я пойду?

— А как ты будешь ждть? А если мы тебя *счас* убьём?

— А что, — *гыт*, — сделаешь, значит, *участь* моя така, чё, убивайте.

Оне пошли... Кони, кони-то пристают у них бежать (а оне же богачи были, Пилёгински), оне хороших *коне́й* запрягли, приказывают, кто в деревне, если кого найдут, приказывают:

— Везите нас.

А своих, которы загна́ты кони, они их бросали, они пропадают. Вот они у *ей* пять коней запрягли, у этой старухи, ворота всё *распази́ли* и уехали. Вот так было по деревне, вот так старики поговаривали [553 (8). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВРЕ́МЕ. *ЛИХО́Е ВРЕ́МЕ. Тяжёлое время, безвременье. Ср.: *ВРЕ́МЕЧКО ЛИХО́Е, *ДИКО́Е ВРЕ́МЕ.

У нас мама *пеньки́ обжинáла*. Ну, поле уберут пшеницу *жа́тками*, на *коне́х* сожнут, ну а *пеньков* же много остаётся, *кóло* каждого *пенька* же не будет на коне-то близко, остаются эти колоски. А она серпом ходила *вру́шно обжинала* эти *пеньки*. А голод же, *лихо́е вре́ме*, *тятя* на войне. И вот, брату у меня было восемь лет, она ему скажет:

— Ваня, принеси мне в битончике пить, к могилкам. Я у могилки буду *пеньки́ обжинáть*.

А она пить-то с голодухи-то не хочет. Какое питьё?! Мы жили на берегу. Он водички почерпнёт, по дороге идёт к *кладби́шу*, вроде пить несёт ей. Если кто и встретит:

— К маме иду, пить несу.

А туда придёт, мама эту воду выльет, колосков этих натрёт-натрёт да в этот *бидончик* да:

— Сыночек, иди под берегом, чтоб тебя никто не встретил, неси.

Он раза два сходит, два битончика принесёт вот этих колосков. Потом мама дома их подсушит, потрёт, на ветерок, провееет, и на эти

жернова *вручную*, как мельница, смелет, и вот лепёшечку спекёт с этой муки, на четыре *ча́сточки* разделит эту лепёшечку. Одну *ча́сточку* мне, другую — брату, третью — сестре, четвертую — себе. Она работает, и одну *ча́сточку* только себе берёт. И нам делит. Вот назавтра опять вот так. Когда удаётся, когда не удаётся.

Вот так и жили, так вот и ели. Я говорю, *лихо́е вре́ме*, и холоду натерпелися, носить было нечего, обносились, всё. Уже *тятя* пришёл раненый домой. А пришла посылка с Америки, и нам выделили посылку. И там было в посылке платье. Я уж это платье как поносила-поносила, уже плечо тут порвалось. И *тятя* с войны пришёл, подошёл ко мне:

— Доченька, ты бы хоть бы платье сменила.

Я заплакала, и мама заплакала.

— А ты, Кузьма, не спросил, а *чём* менять? Оно у ней первое и последнее, одеть больше нечего.

Спать стали ложиться, а мы уже проели, и матрасы продали, и всё, что было, продали, проели, уже жили не дай Бог. Вот постель стелить, солдат с войны пришёл, мама плачет, плачет, *тятя* и говорит:

— Ну, Матрёна, стели постель, будем уже спать ложиться.

Она заплакала, говорит:

— А *чё* стелить? У нас уже матраса нет, мы всё проели.

— Ой, не горюй! Солдат привык спать. Вот одну *полу́* шинели под бок, другой *полой* накроюсь, и всё. Не плачь, не переживай, всё будет.

Вот так *обживались* потом. Потом стали зарабатывать. Уже *тятя* стал дома, уже я на работу стала ходить. Ну, стали зарабатывать, стали помаленьку хлеба давать. Где, говорит, лишний хлеб дадут, продадим. *В Тайше́т* свозим, продадим. Там *чё-нибудь* купим, какие тряпки [554 (8). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВРЕМЕ. *МОЛОЧНОЕ ВРЕМЕ. Пост.

А молотили-то руками. Страшно. *Молоти́лы* были деревянные, *молоти́лы*. Силы нужны молотить-то да всё да... И вот мама наша всегда говорела:

— Какие же ещё, *гыт*, раньше мужики были хорошие. Вот этот пост-то идёт, *моло́чное вре́ме*, но сохрани Бог, мяса не ели!

Мясо нельзя *исть* *посто́м*, кисели вот эти *всяки разны* варили. Да она вот, мама, всегда говорела:

— Мужики-то какі хорóши *ешшо* были, пост соблюдали.

Теперь без мяса попробуй-ка, как же это жить-то, там сенокос пойдёт ли как ли мужика не накормить.

И зимой хотя бы вот в лесу да всё работают, мясо же везде надо. А вот раньше вот этот пост-то подойдёт, *молóчное врéме*, это строго было, мясо не ели. Но они, говорит, там всё варят тако постное, кисели какие-то там, и такие овсяные, и то и другое. Раньше же варили-то тоже всего много [555 (8). Суво Баргузинск. Бурятияи (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятияи; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВРЕМЕ. *НЕ ВО ВРÉМЕ. Рано, преждевременно.

Тятя-то наш он *не во врéме* помер, тридцать два ему *токо* было, нас осталось с мамой четвёро. Но старша, восьми годов осталась с мамой-то я. Но. Привезла сестру свою, с *Кéжмы* привезла в *Мозгову́*, чтоб веселей ночевать-то. Маленько побольше, постарше была меня-то, тётка-то. Но и на кровати с ребёнком, утром спали мы. И вот *тятя* мой появился это, на двери, дверь чёрная, дверь чёрная сделалась, мама проснулась, а он стоит белый, как *от* живой стоит, во двяри в этой, и молчит. Про себя, *гыт*, говорю:

— Он *откуль* взялся?

Потом подумала, няню-то, тётку мою, няню:

— Глашка, Глашка, вставай! Вставай!

Мама-то испугалась же, ты чё — явился. Но.

— Чё, нянька? Чё, нянька? — Нянька звали раньше, няньками звали. И *ео* не стало, *ео* не стало. Но.

[— Это мама видела его? — Собир.]

Мама, мама, но. Ему тошно было умирать-то, *кода* четвёро остались нас, все карточки, все остались. Он же грамотный был, но. Продавцом работал, потом в бухгалтеры в колхоз взяли его, но. Потом поехали отсеваться, как раз отсевались, зерно сеяли.

— Мать, съездим на сеялке, на кóнях посеём зерно, отсеемся, потом погуляем там, всё.

И вот поехали. Ну, отсеялися. На кóнях все сеялки отсеяли. Едут на кóнях-то *врысью*. *Врысью*, ага, едут, *навэрино*. Рады, что отсея-

лися. Конь-то запнулся, *тятя* наш *наперевёску* упал через коня-то, и всё! *Край-край-край!* Чё, думаю, *край-край!* Взяли в больницу в *Кёжму-то*, врача-то не было никакого там. Старичонка был какой-то. Но операцию надо делать, может, заворот кишок у него. И всё. Восемь *дён* пролежал, и *никоо*, и вот и всё, и кончился. Как стукнул об тумбочку рукой-то, что:

— Неужели я, — *гыт*, — их оставляю всех? Четверых детей...

[— Тридцать два года ему было? — Собир].

Но. *Не во врёмe* умер. Вот и мучились жили всю жизнь. Мама-то у нас промучилась всяко. Работать надо было. За свиньями, за коровами ходила — вязде ходила. Эти *чарки* шили, придёт, ноги примёрзнут, в *чарчишках* ноги примёрзнут. Ой, всяко-то было-то! [556 (8). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Мы как раз пахали (это в каком году, я уж не помню, кончилась война, я уж забыла), все были на поле. Пахали, боронили как раз, на поле все были. Бежит молодой парень на коне верхом, кричит:

— Война кончилась!

Ну, все обрадовались, всё эту бросили это всё пахоту, все давай, все пошли к клубу как раз. Церква там была, все к церкви. *Браво* было всё, ой! Все обрадовались, довольные были, что война кончилась!

У меня чё?! Как раз *братан не во врёмe* помер, один день не дожил до войны: его восьмого убили, а девятого война кончилась [557 (8). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск. Ирк.; Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ВРЁМЕ. *ПРИ ПОСЛÉДНЕМ ВРЁМЕ. На пределе како-го-либо временного отрезка; под конец.

А Володю родила тоже. *При послéдном врёмe* ходила, стали белишь. А *баушка* Лена:

— Ты когда будешь-то?

Я говорю:

— Я не знаю, когда я буду.

Но и пошла за водой (...), два ведра зачерпнула и подскользнулась, упала и *обои* вёдра изломала сразу. Зачерпнула — они побежали. Иду *простая* и говорю:

— Всё, я вам водички притащила.

В гору надо было ташиить-то. Она говорит:

— Чё такое?

— Упала, мама.

— Да ты чё, как упала-то?

— Упала, и всё.

Ну и чё?! А потом *ешио* белить собралися. Начала, Шуре-то, золовке-то, и говорит:

— Давай отбелим угол-то.

Я чё?! Я уже *раньше времени* родила-то, упала-то, *дева*, расшевелила. Ну и потом чё?! *Баушку* пригнали, бабку мою с *Кобляково отцёдова* пригнали. Ну, я никак родить не могу его. Кое-кое-как. А кого рожать-то было?! Родила его, а мне *баушка-то* и говорит:

— *Ешио натунься*.

Я говорю:

— *Ешио* ребёнок, что ли?

— Сохрани Господь! Одного-то кое-как родила.

А он у меня в сорочке родился. В сорочке родился.

[— И потом куда эту сорочку? — Собир.]

Разрывают её. *Баушка* разрывает её, и всё. А Гриша, муж-то, в окошко смотрит:

— Ой, угоните его с окошка, чтоб он в окошко не смотрел!

Она повесится, и нам сидеть. Без *баушек* рожали, вот так рожали мы. Ни декретов, никого не было [558 (8). **Кобляково Братск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВРЕМЕМ, нареч. **Время от времени; в определённое время.**

[— А там затон только на щук делали? — Собир.]

Дак там всё попадало. Сорога шла *врёмем*, *ишука* шла *врёмем*. Чарёмуха-то как начнёт цвясти, и *ишука* идёт. А потом после *ишуки* уж сорога последняя пошла, икру метат.

[— А вот на щуку там же, нам рассказывали, три раза рыбачили? Первый раз когда она шла? Когда рыбачили? — Собир.]

Дак первый раз, то *ишука* пойдёт, то *ешио* кто-нидь, она *ишука*, когда чарёмуха цвятёт, *ишука* идёт. Потому что одна *ишука* попадат. Потом, когда уж *ишука* пройдёт, потом сорога идёт. Последняя сорога уж идёт. А потом всякий сброд: то окулёк, то *ешио* кто-нидь попадёт, так *от*, всякий сброд. Она рыба тоже одно время знат своё,

когда идти. Когда идти икру метать вглубь [559 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск.Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВРЕМЕЧКО. *ВСЁ ВРЕМЕЧКО. *Экспр.* Не переставая, постоянно.

[— Бабушка, а что, здесь ходили бечевой? — Собрив].

Бечевой. Тогда чё, *всё времечко*. Вот где сядем с ём, папа... папа с кормы, я *вгребу́*, а он с кормы как толкнёт лодку! Лодка хороша была. И зайдём, зайдём до мысу и на ряку переезжам. Он сзади гребёт, *куды тебе с добром!* Я булькаю.

А люди-то чё? Вярёвочку, бечеву, ага, заходят, заташили до мысу, а потом переезжают *токо*. А если в *Ирки́неву*, или в *Ярки́*, или в *Богуча́ны* нады, погружаешься в лодку, один ли, ли двое *идут бечевой́*, остальные в лодке <...>. *Поташили* — *поташили*, глядишь, но:

— Идите отдыхайте, мы пойдём.

А другие идут, вот. *Всё* [560 (8). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**]. Старики ходили на поля. Если *ф дожжа* нету, оне собирались — старухи с иконами, у каждой икона, ага, молитвы, ходили оне, *всё времечко* ходили на́ поле, кругом полей, кругом хлеба. Походят-походят, ага. А когда *ешио* колхоз-то был, Григорий-то был, брат-то, председателем-то, нету — нету — нету *дожжа*, но запрягат коня, заставляют дядю Гришу там, чужого человека (он за жерябцам ходил):

— Дядя Гриша, но-ка, старух свози-ка.

Вот возьмёт этих старух, увезёт *на ела́нь*, за пятнадцать километров, за двенадцать километров. И эти старухи там походят с этим с иконам, Богу помолются, молитвы почитают, ага. День — через два — *дожж* пойдёт. Вот видишь как хорошо! [561 (8). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВРЕМЕЧКО. *ВРЕМЕЧКО ЛИХО́Е. *Экспр.* Тяжёлое время. Ср.: *ДÍКОЕ ВРЕ́МЕ, *ЛИХО́Е ВРЕ́МЕ.

Нам, доченька, досталось, *моя. Времечко-то лихое* было. Мы рыбачили. Отправляли на войну. Встаёшь, милая моя, тёмной ночью

и приходишь тёмной ночью, *как сноп валишься*. У нас бабы работали в сушилках. А у *их* ребяташки. У двух-то погибли уже мужья, а у тех, у трёх-то, *ешишо* воевали. И вот мы в казарму пришли, *от-у́жнали*, легли. Политчас. Кого слушать-то? Ну-ка, если мы в шесть часов встаём, да оттуда приходим в семь вечера, нам до политчаса?! Придём туда на политчас, *как сноп валишься, токо храпоток* стоит! Ну и чё?! Эти ребяташки голо́дны. Ой! Мы потом бабам говорим:

— Знаете чё, вы отправьте нам туда ребяташек.

У нас хоть рыбалка, рыбы поедят. Бабы:

— Мы боимся, они замёрзнут, вы далёко ведь, девки, рыбащите-то.

Ну, ладно. Мы *имя́* (чё их там, четыре ли пять семей у нас работало, пять, однако), большу рыбу *имя́* не кладёшь, а вот эти сорожки да окуньки эти, ну, вот такую мелкую накладём ведра по два. Одна, другá.

И вот один раз мы с Клавой Сады́риной (мы с *ей* подружки были) приташи́или эту рыбу. Вот прямо под горой *кра́дче* делили, у реки тут, на берегу. Разделили эту рыбу. А у нас командир был Тулуний Ванька (а потом нового прислали, уже раненого командира). Мы, девка, эту рыбу-то делим, мы к тому-то уж привыкли, к Тулунину-то, мы его не боялись. Клавка-то быстро разделила, а я *ешишо с имя́* кого-то тут *рассосветовалась*. Взглянула: а он стоит *на угóре-то, стари́ой-то*. Ой, меня как *лихорадкой тряхану́ло!* Думаю: «Всё, подружка, поедешь окопы копать».

Ну, ладно. Отдала эту рыбу *имя́*. Пришла. Девчонки — кто песни поёт, кто курит (вот всю войну прожила, одну папирёсу закурила, и как бросила и *на век вечный*). Ну и что?! Я боюсь. Назавтре, значит... У нас был *нёвод* порванный, сушили мы его. Накажут нас! ***Врёмечко-то лихóе***. Назавтре пошли *нёвод* чинить. Я забралась в угол туда, эти тут, кто частушки придумывает про войну, кто чего, я там — *чёрными слезами*. Он приходит, поглядел — меня нету ни где — и говорит:

— А где Соседова?

— Я здесь.

Выхожу оттуда, как вроде я ни одной слези́ны не выронила. Честь отдала. Стою. Он говорит:

— Соседова, кто придумал рыбу детям давать?

Я говорю:

— Все придумали. *Их*ни матери работают у нас. У двух матерей уже мужья погибли, у *ей* четверо детей. И у этих на фронте отцы. Но мы не даём же *имя́* такую рыбу, котору мы на фронт отправляем, а мы *имя́* даём *со́рну* рыбу. Если бы до войны, дак её бы никто *исть* не стал.

Он смотрит на меня. А меня, девки, колотит. Раньше же строго было. *Врёмечко-то лухое*. В тюрьму садили. Ну и он потом подошёл ко мне. Ну, он видит, что меня колотит (он мужик был как отец родной нам потом), подошёл, меня обнял и говорит:

— Ты не бойся. Молодцы! Вы *имя́* не столько давайте, а вы *имя́* скажите, чтоб они сами к вам туда ходили. Наложьте *имя́* столько рыбы, *сколь* они будут *исть* её. Мы этой рыбой фронт не накормим, нам детей надо кормить.

И вот прошли годы. Иду я один раз, в *Моты́гино* приехала, иду. А вот этот Вовка, которому давала рыбу... Слышу, кто-то меня сзади догонят, я *токо* в магазин хотела завернуть, он подбегат:

— Тётя Оля, это ты?

Я говорю:

— Ну, не знай, так-то тётей Олей зовут.

Говорит:

— Ты в войну здесь была?

Я говорю:

— Но. Была.

— Ты рыбу нам давала? Делила-то?

— Давала...

— Ты, — *гыт*, — мне скажи, как ты живёшь? У меня мама и папа померли, я их обоих похоронил. Ты как живёшь? Может, дети тебя обижают?

Я говорю:

— Ну, как? У меня двое детей.

— Где живёшь?

— Живу в *Мánзе*, вот так и так.

Он говорит:

— Если ты плохо живёшь, ехай к нам жить. Нам ничё не надо., ничё не надо. Я за то, не отблагодарили мы вас, что вы оставили нас живыми.

Я говорю:

— Ну, Володя, как я брошу детей там, поеду в *Моты́гино*?

Всяко бывает, мужа нету. Бывает, что и по три работы подхватываю, детей надо кормить-то.

— Если чё *токо*, тётя Оля, будет плохо, вот мой адрес, напиши, я тебя с рукам, с ногам возьму (...).

[— Спасли их? — Собир.].

Конечно, спасли. Давали-то чё?! Двести грамм. А хлеб-то какой?! Мы *ешшо*, девки, чем спасались? Мы зиму-то там питаемся, а летом нам давали продукты с собой, возили. А у нас Маруська была, с *Кáменки* девка, она у нас была продавцом. Мы вот эти петиции написали, мы всё называли *половiки*, написали эти вот, все эти, какi там продукты. Мы только *имя* хлеба не давали летом, детя́м, а таких продуктов *вплоть* до спичек всё оставляли: и крупы, и соли, и мыло, и всё оставляли. Вот. Как оне нас не будут благодарить-то?! Вот так вот жили. *Счас* будут? Не-е-е! *Счас* так не будут. *Счас* нет. А мы вот так работали. И так вот относились в войну к старому и малому.

И до *сех* пор! Вот она сидит, пускай скажет, что я хоть одному горю не помогла в *Мáнзе*. У меня на кладбишше полкладбишша моих покойников намыто. Мне всех жалко. И до *сех* пор жалко. Жалко шибко. Мы привыкли к жалости [562 (8). Манзя Богучанск. Ирк. (повсем.)].

ВРЕ́МЯ. *БЕЗ ВРЕ́МЯ. Преждевременно, не вовремя, до срока, раньше времени.

Раньше ягоды собирать, это Боже упаси, чтоб *без вре́мя* когда-то собирали. О-о-о! Не-е-е! Ты что?! *Воспрéта* была. В деревне там черёмухи было, черёмуха, вся деревня в черёмухе утопала. Как весна начинатся, *аж* надышаться не можешь! Цветёт, всё в цветах везде, птицы поют, всё поёт везде! Ягоды собирать — всё, пока время не подойдёт. Список висит: бруснику такого-то числа, черёмуху такого-то числа собирать. Попробуй пойд! Поймают, тебя со шкурой сдерут! В огородах черёмуха росла, и не собирали, пока срок не подойдёт. Вот так было. Всё по срокам было. Каждой ягоде свой *бой*!

А *счас* зелена не зелена, выдирают совком. Совком прошёл — на другой год ягод нету тут. Какá же ягода будет расти-то?! Тогда *токо* вручную, руками собирали ягоду-то. А как *счас* комбайны ручные, прошёл, пропахал. На другой год пришёл, там ягоды нету. А там в деревне в этой далёко не ходили, *вблизь*. За огород вышел

вот так же вот, любую ягоду собирай, брусника и всё-всё [563 (8). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Нерчинск. Читинск.)].

ВРЕ́МЯ. *НАШЕ ВРЕ́МЯ. Благоприятная пора для какой-либо деятельности.

Мы с сестрой вот даже были мы, два года разница, мне восемь лет, ей десять лет. Как вот к труду приучали? Вот картошку огребать, полоть, подходит время, мама нас в четыре часа утра поднимат, до жары, *до паутá*.

— Девки, идите, пока *наше время*, жары нету, полите!

Вот мы идём до жары полем. Потом дрова пилили ручной пилой. Вот мы с ней, нам досталось тоже. С малых лет. Нас пять сестёр и брат один был. Брат нынче умер у них в апреле, с тридцать шестого года был. Вот так и приучали нас к труду. Ягоду, вот земляника тоже подходит, ягоды, тоже рано нас мама будит:

— Девки, бегите, пока, это, ягоду собирать.

Лес весь вырубил. Вот эти гады, они миллионы, миллиарды нажили и пустыню всё, вот тут у нас *по Адамовке-то* пустыня, по Алтану пустыня. И вот за деревней сто метров, рубят, и никакой власти нет [564 (8). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Боханск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночико́йск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВРЕ́МЯ. *НЕ В ТО ВРЕ́МЯ. Об опасном времени суток, когда человек, согласно мифологическим представлениям, может при определённых обстоятельствах оказаться во власти нечистой силы.

А чудится-то — вязде чудится, девки. Ну вот *на Курейном*, тама-ка тоже всегда чудилось, потому что много же всё равно раньше-то... а раньше-то всё равно это было же всё много. И вот

уж на *этих годах* (...). А раньше вот шибко было. У меня подружка, ей уже за восемьдесят, мы вместе работали. И вот зимой там, на *Курейном*, оне... остались *стаи*, как ранешны *ешио* остались от телят, и оне там *конюшили*. А она с Ватюком жила, а он с нации-то, однако, с Украины ли кто ли он, оттуда суда был сосланный, этот Петька-то (но раньше ссылали тунядцев да всяких тоже вязде), и вот он сюда приехал, она за него вышла *взámуж*, он, правда, и моложе её, и вышла за него, и стали оне *конюшить на Курейном*. И вот он сам уж нам рассказывал. Он говорил, что только надо на *ресстани* выйти <...>. Вот, допустим, дорога идёт, и *отселя* дорога, и суда, и вот здесь вот, вот эта середина и есть *ресстани*, где дороги проходят туда-суда, как *быдто* крест, на крест-то, вот это вот и *ресстань* как *быдто*.

Он-то, может, и знал, она-то тоже матершинница такая и *никоо*, может, и не знала там, но слышать слышала, что там чудится, а почём знат. А оне поехали... и чё-то запоздали и поехали *не в то время* (...). И *не в то время* приехали туда, выпрягли коня, на остров (вот черяз две ряки, вот тут прямо нас там остров, туда, на *Курейном*), выпрягли коня. А солома была привязёна, и надо было в *стаи*... А он пошёл чистить *пролуб*, что поить нады их помаленькю гонять, а она стала там в *стаях* сено давать, солому ли там, сено ли. Первую *стаю* сгоняли, первую-то партию, и он, *по-видиму*, заметил, этот Петька-то, и пришёл:

— Давай собирайся!

— Ты чё?! — она там матом на него.

— Давай-давай-давай! — он давай коня запрягать, всё, чтобы успеть им.

Она, *гыт*, *невочью ешио* тама-ка заругалася (*невочью*, что заругалась с нём), *ешио* нам две-то партии сгонять-то *быдто*. Но и вот, они сгоняли, и она *гыт*:

— Я упала, и поехали.

И он торопил этого коня своёго-то, чтобы только на *ресстани*, *токо за ресстани*, говорит, и три всадника на *угоре* на конях с бичами *ишалкают*. Я, *гыт*, ей говорю:

— Ты видишь, там кто *ишалкают* там далёко-то?!

Оне, мол, вот-вот будут, а она *ешио* ругатся. И оне счастливые, что уехали. И кто это был?! Почём знаем кто. Там никто не жил. Может, кто-нибудь откуда приехал. Но *опеть* как, *кóней-то* где взяли?

Никакой дороги нигде больше нету. Вот она говорит, я тогда только поняла, что, мол...

А так и говорили, что на Курейном чудится. Но шибко-то не знали... То сова там запоёт, там *ешшо коо-нибыдь* было. Почём знаем, думали, что так и *есь*, тогда-то *пушше* было, больше это, хоть и народу *боле* было, бригады жили, но и больше было и такого.

Нынче-то уж всё разогнали. Может, и сейчас кто есть, дак кто *тама-ка* — никто не живёт, никто там уж не ходит, всё заросло уж, всё. Но всё равно, кто-то всё равно есть, девки! Всё равно! [565 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВРЕМЯ. *НЕ НАШЕ ВРЕМЯ. Опасное время суток, неблагоприятное для посещения человеком тех мест, где, согласно мифологическим представлениям, обитают духи-"хозяева".

У нас раньше в дяремне в ограде ни у кого не было бань. А были бани-то *под угóром* или там в полях всё. Вот и старики говорили, что в баню ходить надо *токо* с вечера, до десяти ли там до одиннадцати. С двенадцати часов уж баня, там уже ей руководит другой хозяин, там уже в двенадцать часов нельзя в баню ходить, с двенадцати.

Двенадцать-то часов — *не наше время-то*, уже в баню не ходили раньше, уже *не наше время*. Старики так говорили, что это *не наше время-то*, в двенадцать часов уже всё — в баню не ходят, там уже сам хозяин хозяйничает, он. Если придёшь, он, может, шкуру-то не содырёт, но с ума-то сведёт.

[— А были случаи такие? — Собир.].

Ты чё?! Всяко. А там же, окошков-то ведь не было раньше в банях-то. Баня вот так, а только вот одна наверху была *боковушка*, откроют её, и всё. В двенадцать часов мы уж в баню не ходили там никто. С вечера истопят, и сходят, и всё. Там нельзя было, говорят, ходить. А нынче-то (...) всяко, в двенадцать и всяко. Я всё говорю (...), там уже *не наше время-то*, не мы уж руководим баней. Хоть и в ограде, а всё равно она, баня есть баня, там свой тоже хозя-

ин есть, он тоже может и когда... [566 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)]

ВРУ́ШНО, нареч. Вручную.

Сеют. Там особенно лён этот тяжело было. Вручную его выбе-
решь, обобьешь его вручную, постелешь, поднимешь, поровняешь
(снопики ровненькими были). Потом на машину завезут на льноза-
вод. Потом уже, сколько ты получишь. Это в каком уже году стало,
эти жать комбайны да сенокосилки? Да всё *вру́шно* работали тоже.
А картошки много насаживали, всю *восень* ходишь картошку эту
копаешь *вру́шно*. Правда, деревня большая, где я жила, баб много
ходило нас работать. [567 (8). Чунский Чунск. Ирк. (Баргузинск.,
Курумканск., Тункинск. Бурятии; Качугск., Нижнеилимск., Ниж-
неудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Чунск. Ирк.;
Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск.
Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск.,
Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Шил-
кинск. Читинск.)].

ВРЫ, мн. Ложь, неправда, враньё, выдумка.

Вот не так давно. Наташа Олененко-то, моя соседка-то, говорит,
этот-то, Володя-то её, умер-то. Ой, говорит, вот в одно время, в два
часа, говорит, и вот знаю, *гыт*, вот так вот стучит. Я, говорит, обми-
раю. Стану, говорит, подойду к окошку, говорю:

— Кто там стучит?

Никого, *гыт*, не видать, только лягу, вот чувствую, что вот этим
пальцем он стучит в окошко. Теперь, говорит, день так, два так, чё,
Сергей на дежурстве, как уйдёт, так, *гыт*, он стучит. У меня, *гыт*,
Владька маленький был, *гыт*:

— Мама, там кто стучит?

Ребёнок слышит. Потом, *гыт*, я вспомнила: он не любил, *гыт*,
у нас фигушки, свёкр-то, и я, *гыт*, потом подошла к окошку-то и вот
так, *гыт*, поставила [две фигушки. — Г.В. А.-М.]. Вот так, *гыт*.
И пришла, говорит, на постель, стучать-то перестал. Я, *гыт*, при-
шла на постель, и вот, *гыт*, лягу, и вот так вот фигушки поставлю,
и никто больше не стал ходить. И вот так вот спала, *гыт*, с фигуш-
кам всё время. Это уж никакие *не вры*, ничё, а вот сама она мне рас-
сказывала [568 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. *За вры* же тоже
наказывали. У нас одна на одну наврала, что, дескать, она изменяет
мужу. А муж подал на совет, что на совете если скажут, что ты изме-

няшь мне, значит, я с тобой разойдусь. А на совете-то её защитили и присудили ей метлой, как от этого краю и до церкви мести метлой, и надели *бóтало* на шею.

[— Потому что она, что, изменяла всё-таки? — Собир.].

Что на эту наврала она.

[— А, на эту наврала, что она изменяет мужу? — Собир.].

Что она изменяет, никто про неё не скажет, она просто наврала на неё. И вся деревня... А мужик сказал, что если скажут то, что ты изменяешь... ну, то, мол, кого, даже думать нечего, — ты врешь.

[— Вот так. Чтоб неповадно было. — Слуш.].

Но [569 (8). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Прибайкальск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск. Ирк.; Канск, Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВРЫСЬ. *ВРЫСЬ БЕЖАТЬ. Быстро бежать. Ср.: *ВРЫСЬЮ БЕЖАТЬ.

[— Рассказывали, что на месте расстрела потом чудились стоны, пугало? — Собир.].

Но вот это я тоже слышала. У нас между *Камешком* и *Алёшкино*, вот ручей-то как там называется? Тёмный такой, по ягоды-то всё ездили к ручью. Как он называется-то? *Берёзовый лог*. Вот там всегда, говорили, что там это *чудилося*. А я когда вот тоже у тёти Паны, я-то немножко жила с тётей Нюрой Гúшихой. Но *ешио* небольшенька была, и так же побежала домой в *Окунёвку*, мы уже в *Окунёвке* вот приехали.

[— *Окунёвка* — это где? — Собир.].

Двадцать километров отсюда ниже, вот *от Недокуры*.

[— Это с *Алёшкиной-то* рядом. — Слуш.].

Но. Пять километров там, через реку. Это *матерá*. *Окунёвка* тоже на *матерé*, а *Алёшкино* на *острову́*. И вот в этом ручью всегда как-то вот... говорили, когда бежишь, и кто-то будто где-то, знашь *от*, зашумит там, кто-то захлопат, чё-то вот. Я *это место слышала* и с *Займки* побежала пешком в *Окунёвку*. А уже темновато стало. Бежала-бежала, ну и (или просто так кажется?) *кода*, вишь, *кода* не слышала бы, я и не знала. Как стала добегать до этого до ручья,

и вот мне кажется. И подумала, и кажется так: ши-ши-ши, в ту сторону как: ши-ши-ши. А я бягом, бягом! А у меня в *Алёшкино* тётка родна жила, папина сестра. Я до самой *Алёшкиной* **врЫсь бежÁла**. Прибегаю, уж часов в десять, прибегаю к тётке, тётя *ФанÁся-то*, она *гыт*:

— О-о-о, *свята́ сÍла!* Ты где была? Ты кого? Ты вся мокрая, как мышь!

Я говорю:

— Я как от этого до ручья *токо* дошла, как там зашушукалися.

Говорит:

— Но *счас* там зашушукался! Кто тебе шушукался?!

[— А что говорили люди? Почему там шуршит-то? — Собир.].

Потому, что там расстреливали, *бёлые-то*. Я говорю, если бы я не слышала этого места, я бы, может, в *резон* не взяла. Ага. Мне кажется, там шушукаются, там шушукаются [570 (8). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВРЫ́СЬЮ, нареч. Быстро, бегом.

Но я держала корову, телочка осталась, она у нас родилась в мае. Но и корова-то большая была у нас такая, а телёнок-то вот такой родился. Ой, така она маленька была! Но я корову звала Красу́ля, она красна у нас вся была, а телочка родилась, я её звала Зорька. И вот она где бы ни ходила, я в *повáрке* подогрею, кусочек хлеба, картошечку, перловки горсточку (поросятам парили), подсолю маленечко и только крикну «Зорька!» — она всех своротит, бежит. Подбежит, а я там бак старый (вот бельё-то парят) приколотила на стенку на гвоздь, ставлю ведро, она в этом ведре по́йло съест, стала и ушла. Она *говрят*, вот как-то раз деду:

— Дед, — (не вот эта Зорька, другой телёнок был), я *гу*, — *де-то* нету (как же я его звала-то, бычок был, даже забыла), — я *гу*, — иди-ка посмотри!

Он *гыт*:

— Да нигде нету!

Я вот дошла до *баушки* Шуры и давай кричать, а он спустился *с угóру*, а там возле *угóрчика*-то такой *пырёйчик* мяконький. Я только крикнула три раз, он *по угóру-то* **врЫсью** ко мне. Я говорю [деду. — Г. В. А.-М.]:

— Ты *говрел* нет.

А он *гыт*:

— А он где был?

Я гу:

— Да вот.

Там у нас пристань из досок приколочена, но вот когда «Заря» приходит, чтоб пассажирам не на дожже стоять (...), там дверки были, закрывались, а *счас-то* всё разделали, «Заря-то» вот у нас у бани пристаёт. Пырэй, трава, там она чистый *пырэйчик*, там никаких листочков нету, вот его называю *прей*.

[— И *врысью* прибежал? — Собир.].

Я побяжала домой *врысью*, он меня догонят — и под жопу, я потом остановилась, я говорю:

— Ты меня с ног стопчешь!

Я говорю, но конечно, нога-то у меня тогда *ешио* не болела [571 (8). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Всё было: и косили вручную, и сено таскали вручную, копны были, на носилках таскали. У нас на конях не возили ни в *Березовой*, ни в *Черновой*.

[— А почему носили на носилках? — Собир.].

Не знаю. У нас всё на носилках. Бегали, друг друга опережали, *врысью*. У нас всё вручну, всё вручну [572 (8). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВРЫ́СЬЮ. *ВРЫ́СЬЮ БЕЖА́ТЬ. Быстро бежать. Ср.: *ВРЫ́СЬ БЕЖА́ТЬ.

Мы раз в *Далгане*, мы снопы вязали, *таяканские* приходили, ну, оне, солнце закатится, оне идут домой. А мы с Ефимьей, с Дуниной сестрой-то, с малой-то, идём. А там называлось у *Мельничной речки* пашенка маленька *Балалайка*. Да она так-то вот, с чего бы Балалайка? Должны «штаны» быть, а *Балалайкой* называли. А рожь така невысока, *мелковолотенька*. Ну и это. Мы с Ефимьей, оне идут домой, а мы вот с *имям* дойдём до этой *Балалайки*, до большой речки-то, и вот серпам жали. Это мы вечер прожали, два прожали, месяц светит, мы жнём. *Оттуль* идём, песни поём!

Ну и теперь это. Мы третий вечер уж отжали. Это мы *по суслону* нажнём с *ей*, а в *суслоне* рожь двенадцать снопов. *Яровой* — шесть снопов, а *аржаной* — двенадцать снопов. Ну, мы с ней *ладно* поставили. На третий вечер, ну, мы уж *дівно* снопов-то нажали с *ей*. А тут *жительство* было возле хребта-то, там дядя Алексей покойный с тёткой Александрой жили. Ну и теперь это. Ой, женщина, ой, с маленьким ребятишкам разговариват, ой, *гулюкают-гулюкают*,

да *лю́дно-лю́дно* их, этих ребятишечек-то! Ну, ни одного мы слова не поняли. Это нам *де́катся*.

Мы станем слушать-то — не слышно. Не слышно, не видно никого! Наклонимся жать-то, оно опеть так. Потом это три раз эдак. Как потом в этой мельнице там *загрохотило!* И вот мы *оттуль с ей* — серпы-то назавтра едва нашли! Не то что снопы завязать. И в *суслóны* эти снопы не составили. Как *загрохотило*, и мы *оттуль, вры́сью-то беж́им*, боимся. А чё? Через две речки переходить надо. Тёмно. Мы всё с песням шли, а тут *натихушку* мы *с ей* идём, *вры́сью беж́им*, боимся, быстрым шагом пришли. Ну и потом я пришла. Мама:

— А чё вы, — говорит, — *сёдни* молчком?

Я говорю:

— Да так.

Потом назавтра утром уж рассказала. Всё! Оне больше нас не пустили.

[— А что такое было? — Собир.].

Кто бы знал! Какое-то предвещенье же это вот было. Конечно, предвещенье было. А потом, да, вот у *их* брат замёрз. И у меня брат Данил замёрз двенадцати лет. *Вóсенью*. Ну, мы-то *еишо* в сентябре рожь-то жали, а её так хорошо было серпом-то жать! *Подáтно*. Женщина, ой, с маленькими ребятишками! И много-много этих ребятишек *гулю́кало-то* [573 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВСЕВÍДНЫЙ, -ая, -ое. Хорошо обозреваемый со всех сторон.

[— Отца вашего раскулачили? — Собир.].

Нет, дедушка. И дом забрали. Дом большой. Большой дом, он, *нако*, изо *всёй*, однако, дярвени такой был дом, он и до самого до конца стоял прямой — никуда не покосился, большой дом, *все-вÍдный* дом был. *На угóре*. И на сухом месте. Улица была та сухая, ту-то залявало водой-то, а *ету-то* — нет, нашу-то. И вот его забрали этот дом, раскулачили когда дедушку, забрали дом. Потом как всё, дедушка вярнулся, там отпустили, не знаю, *сколь* он был (я не помню их), а мы этот дом выкупали снова: платили тысячу, а раньше тысяча-то — это деньги были. *От*, это свой собственный дом мы опять выкупали *ео, от* (...).

А *кула́чили* их, я не знаю, ой, которых-то увязли́, увязли́ с *Ак-*

сёновой вот это, увезли их и до *Кéжмы* довязли, в *Кéжме*, говорят, где-то их расстреляли и сбросали где — это Богу одному известно *токо*... Остались семьи, остались.

[— А дома забрали? — Собир.].

Дома стоят. Их забрали. Издывались как *нады*. Издывались как *нады*. Это что только человек рождаются на свет?! Что *токо* не переживает, что только он не переносит в своей жизни... И раньше вот тоже всяко было: кулачили тоже и, и издыватели их [574 (8). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВСЁ. *ВСЁ НА СВÉТЕЧКЕ. *Экспр.* Решительно, абсолютно всё; то же, что «всё на свете».

Мы жили, неплохо жили. У нас была *пóлна* кадушка мяса и *пóлна* кадушка красной рыбы. Ну, там *яма* больша была, и всего там было — хватило. А он всё с начальничками *ватáжился*, к нам *оне* всё *заезжали*, ели. *Тятя* работал, у *его* рука стала болеть, высохла рука. Ему дали лёгку работу — пожарником. Ну и вот. *Он* тут и работали, и этой рыбы мы надобували! И своих всех снабдили, и дома рыбы есть. Но ведь люди-то видят, *нишши*-то *которы*. *Оне* бы могли и сами съездить. У *их* ни лодки, у *их* ни *перемёт*ов, ничего нету! Но что делать? И сказали:

— Николай Дорофеич уж, наверно, в *яму* уже *пóлна* красной рыбы! — вот. — В колхоз хоть бы её сдавал!

Вот тут тогда его заставили в колхоз рыбачить. Но и вот. И мясо *дóбыли*, сохатого, *весновáли*. А у нас как раз сохатина-то была, ага, и свинина была. Свинню закололи на покос, *сверху*-ту наложено. Ну и *чё*?! Приехали. Вызывают *тятю* в сельсовет:

— Николай Дорофеевич, у тебя красна рыба есть?

Он говорит:

— Нет, нету.

Они *жа* руку руку моют ведь.

— Нет, нету.

— А мясо, сохати́на?

— А я, — *грит*, — в лес не хожу.

Ну и вот.

— Ну, к тебе *счас* с обыском поедем.

— Ну, езжайте, еслиф у вас совесть есть.

Приехали. На телеге. Пошли *в яму*. Как залезли в *ету яму-ту*, а там только — только лесенка, а там ***всё на свётечке***, везде кадушки: и с огурцам кадушки, и с квасом кадушки, и кисло молоко в кадушке, и рыба, и мясо, и грибы кадушка! <...>. *Ой, то́шно мне ради Бога!*

— Дак в какой кадушке-то тут?

— Ну, глядите, где какá кадушка!

Ой, Господи Боже мой! Медведев был, самый гламный милиционер:

— Ну-ка, дай-ка-те я сам сползаю!

Ну и залез он, говорит:

— Дак, Николай Дорофеич, ты всю, наверно, *Пинчугу* накормишь здесь!

Он говорит:

— Я не для *всёй Пинчуги*, а для *своёй* семьи. У всех ведь всё есть, и все должны вот так делать, и все сыты будут.

Но вот.

— Вот эту кадушку выставляйте, вот эту кадушку выставляйте!

Красну рыбу и мяско́. ***Всё на свётечке*** поставили на телегу, увезли в сельпо. На солнушко поставили — целый день на солнушке! Жалко, не дай Бог! Ага. Сволочи, обедать-то... не обедать оне, а в чатыре часа опеть к нам явились:

— Ну-ка-те, давай-ка-те, кормите нас!

— Давай-ка-те кормите нас!

Мы чё?! Правда, столовой никакой не было тогда, ничего на свете, *поисть* нету. А у председатель одне штаны латаны, у *его* только в мундэрах картошки! Ну, чё?! Всё! Ага. Он говорит:

— А я чё буду готовить вам? Вы всё увезли. А я чё готовить буду? У меня нету ничё.

— Ну, маленько чё-нибудь *сгоноши́*, давай!

Раздеются, всё на свётечке, в горнице *тама-ко*, ой, всё разделись. Ну, *тёта* пошла. А бела-то рыба есть. *Шшучины* приташишила,

ельцов притащишила, *всё на свѣточке* притащишила. Суп был сварѣнный в *пячѣ* из мяса из этого. Она налиёт большу чашку супу, глиняну, кислого молока чашку, этой рыбы нарезала, вот. Оне выставляют винцо своё.

— У вас нету винца?

— Нет, — *грит*, — этого мы... у нас нету.

Выставили винцо своё, ага. Их было три человека. Наѣлися, напились, и — дело готово! А баба у нас лежала здесь. А у *тѣты* кровать была в кухне, а мы уж ложились на пол который раз, который — на печь. Ну, что делать?

— Отдохнуть бы где.

Ну, чѣ?! *Тятя* бярѣт свою постелю, матрас стелит, подушки, кладѣт всё *имя*. Положили. А под ноги опеть *шабур* какой-то положили, два одеяла — уляглись. И ты понимаешь, они лежали-лежали, спали-спали, поднялись, сходили *вѣссялись* — опеть *ужнать* нады. *Ужнать* нады, а оне сказали:

— Анна Петровна, ты это не убирай, мы *ешио поужнам*.

Ага. Встали, сходили, *просялись*, опеть за стол. А *тятя* съездил на *ряку*, ну, дѣбыл красной рыбы, в жарѣвню — *листик*. Нажарили этой рыбы с картошкой, ага, поставили на стол. Там по тарелочкам не ставили, а этот лист поставили, ага. И преспокойненько:

— У-у-у, дак нам *счас чѣ?!* Можно *ешио исть!*

Наелися, ага. Посидели, поразговаривали, на улицы сходили, пришли. Время уже спать нады. Уляглись спать. Утром собираются. Сходили в сельсовет... Да, забыла ведь я, ага. Когда *поужнали* оне это, поели-то, полежали-полежали, ага, *темнѣться* стало. Нады потихоньку рыбы-то привезти, кадушки-то (...). *Тятя* запрѣг коня (у *его* жерябец), телегу запрягали, кадушки обои привезли. Он говорит:

— Ну, вот сумели *вытащить* — сумейте потолкать туды их.

Медведев этот сам толкал туды, с мужукам с этими. Ну а из милиции все. Положили всё. Он *гит*:

— Вот видишь, нагрели целый день на солнушке.

— Но у тебя там лёд, простынет.

Это всё *чисто душой* говорю. Рыбы привязли. Поляжали-поляжали, уснули. Утром в сельсовет пошли. В сельсовете побѣли, завтракать пришли. Завтракать пришли, опеть по две бутылочки притащишили, выпили, ага. Наелись опеть этой красной рыбы, и сырой, и жареной, ага, преспокойненько:

— Николай Дорофеевич, знашь чё? А домой *дык* рыбы маленько дай.

Каждому опеть домой *нады!* Вот утром чё добы́л, кажному *тюрок* наложили. А он *грит*:

— Ты с чем приехал?

— Дак у меня ничё нету.

— Дак а я чё тебе?

Ну, в газету, да туды, да сюды, мяшок нало́жили — дело готово, всё. Повезли. Надавал. Сяли, поехали, всё. А потом, когда стали... Всё время заезжают и заезжают, они до *этого* заезжали всё время. А потом после этого — как домой. Дак ему чё, Николаю Дорофеевичу? Хоть чё он сделает, ему ведь ничё не будет. Все *жа* они жрут там и всё. А Медведев сказал:

— Если*ф* мы приехали, мы чё, к тебе пойдём картошку *исть* ли что ли? Добы́л — наелися, и всё! И весь разговор. Нам ничё больше не *нады!*

Вот тебе и всё в порядке. А Вовка, маленький парнишка, три годика было, *с имя́* улегся спать, ага. А этот Медведев *ешшо* к себе его, [Вовка. — Г. В. А.-М.] говорит:

— Ты шибко-то меня не прижимай, ага, от тебя ведь вином пахнет!

Ой!

— Ты приедешь *в Богучаны*, я тебе в гости к себе поведу.

— Нет, наверно, ты в гости-то меня не повядёшь, потому что ты меня в гости *в Богучанах* не увидишь, не *узнашь*. А ты, — *гыт*, — *токо* здесь, за столом, меня узнал, что Вовкой зовут.

Такой был *складной парнишка!* [575 (8). Пинчуга Богучаск. Красноярск. (Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВСКРОЗЬ, нареч. и предл. Сквозь, насквозь.

Дак вот мы корову взяли у одних, купили. Хозяйка её поехала на баржé. И вот эта корова *вскрозь* бежала по берегу *с Макаровой до Чечёткиной за ей*, за хозяйкой той. Ой, бежит и бежит, *рявёт-рявёт!* Оне на баржé едут, а она бежит по берегу, корова-то! А я её

погнала к пастуху (...). А она у меня побежала за *имя́м*, за этой *баржой-то*. Они на *баржэ́*, она берегом прямо бежит. Рявёт-рявёт-рявёт корова. Дак она потом, я её пригнала, у ней слёзы. Вот так вот шерсть вся мокрая, вот так слёзы бегут у коровы (...). Мне женщины говорят:

— Это она такая колдовка, мол. Она это сделала чё-то!

Ну а так-то она доилась-то ничё, корова-то. А вот когда она поехала, она рявела. Корова прибежала прямо и рявела. Я удивилась, говорю:

— Ну что такое? Это чё?

Делают же чё-то ведь! [576 (8). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Вот в эти вот *святки в страшные* ходили, скота портили. И вот у одних, там у нас. У одних, как только эти святки пройдут, обязательно корова сострижена, овца сострижена. Это выстрижены, и они потом худели и пропадали. Ну и он сел под *бóрону*, *борона́* стояла, и он под *бóрону* сел. Ну и сидит, караулит. Он знат, что кто-то должна прийти. Сидит, караулит. И слышит, залетает птичка:

— Чирёк, чирёк. Чирёк, чирёк!

Вскрозь его, *вскрозь* его, через *бóрону* ножница́м *пó* лбу стукнула. Пошла того, того, всех. Всех их обстригла и улетела. Полетела тоже:

— Чирёк, чирёк!

Он потом очнулся:

— Ох, мать твою так, ведь она же, сучка, прилетала!

Прокараулил. Было такое, портили. Портили, шибко портили этих самых. Я вот рассказывала, вот когда мы с Людой-то были, что к нам приходила Дусина, моей сестре подружка Сютка. Она старалась, чтобы у нас скот пропал, а у неё получалось наоборот [577 (8). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВСКРУЖАТЬ, -аю, -аешь; *сов., неперех.* **Заблудиться.**

Если в эту сторону, значит, ты можешь, говорят, не заблудился, а *вскружа́ть*. Да, вот так говорили раньше. У-у-у, я, *гыт*, сколь *кружа́л-то!* А потом, *гыт*, попал на свой след, и называют *отпя́тны́м следом* вышел к зимовью. Вот он пошёл на охоту, след-то натоптал по снегу-то, а там где-то *вскружа́л*, потом шёл и попал вот на этот след.

Он говорит, *покружа́л*, *гыт*, *покружа́л*, потом попал на *отпя́т-*

ной след свой, и вот этим *отпятьным следом* и попал к зимовью [578 (8). **Тамир Кяхтинск. Бурятия** (повсем.)].

ВСКРУТКА. Нагоняй, взбучка, а также побои (в наказание за что-либо). Ср.: *ВЗДУВКА.

Стайки чистят у коров, стайки, ну, где *клева́*, чистят, и старики-то заставят их, ребяташек, валяться. Если совок по соломе-то, совок этот остался, совок вот такой, оно больно. И катаются, валяются. А теперь пятьдесят лет, дак не заставишь ничё делать.

[— И вот ребёнок должен чисто вычистить? — Собир.]

Чистит, собирает *турсу́к*, это. *Турсуки́* были, плетёные такие.

[— Плетёные *турсуки́* были. — Собир.]

Но, плетёные *турсуки́* собирает, потом подстилку. Худо вычистит, дак *ешио* *вскру́тку* дадут. Строгие родители были! [579 (8). **Душелан Баргузинск. Бурятия**]. У нас семья большая была. Нас тринадцать ребяташек было: одиннадцать девчонок и два пацана было.

[— А как жили? Двенадцать детей-то! — Собир.]

Как? В *обишу* тарелку нальют. Ну, у которых было так заведено: пока родители ложкой не ударят по тарелке, не начинают *исть*. Не-е-ет!

[— А у других ложкой стукнут по столу, да? — Собир.]

Не по столу, а по тарелке. Только тогда начинали *исть*. А если сунешься с ложкой, тебе *вскру́тку* дадут. А теперь, вишь, у каждого своя тарелочка. А раньше дак *обишая* тарелка. Рыбу если *ф* жарят, ельцов, *примерно* (я любила ельцов), тоже на большой сковороде. Никакой тарелки, тут на стол ли куда ли *ложишь* <...>. Все обще ели. У нас *тятя* такой был, чтоб ему лишнее чё-то положили, он бросит.

— Я, — *гыт*, — не собака. *Исть* дак всем *исть*.

А маме хочется. Он у нас больной был, *тятя-то*. И вот никогда, чтоб ему отдельно.

[— Тринадцать человек садились за стол? — Собир.]

Но ели все, и все сытые были <...>. У нас *припаситель* хороший был. Пока мама печку топит, там хлеб пекёт, он сбегат, то глухаря *приташиит*, то *ешио* что-нибидь [580 (8). **Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск.,

Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)).

ВСКРЫВАТЬ. *ВСКРЫВАТЬ КРОВЬ. В народной медицине: вскрывать вену при помощи кованого топорика и выпускать из неё венозную ("чёрную") кровь с целью снижения артериального давления.

Меня лечили, *кровь вскрывáli*. Была бабушка там, она и *счас* даже... Её внучка-то, наверно, жива (она в *Яркино* живёт). Но она учила внучку, внучка у ней молодец была, видимо, по наследству передалось. Ведь не каждый это может. А она как-то вот топориком — раз! — срубит. Такой маленький топорик, кованый, просекёт жилу, кров выйdet, вот эта чёрная, и ногам легко (...).

Старенькая она была. Вот это я знаю, что топориком *кровь вскрывála*. У *ей* топорик небольшенький был такой, поставит — стук! — и разрубилa вену, и давленья падат [581 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВСЛЕПУ́, нареч. Ничего не видя.

[— Григорий Иванович, Вы говорите, отец не успел сдать? — Собрir.].

Тятя не успел сдать два центера хлеба, пшеницы... Не успел сдать из-за того, что ряка, несло *шугу́ вгусту́* уже, нельзя было ездить, перевозить в лодке зярно-то. И вот после, как ряка встала, после, на второй день *оне* побежали суда, представители там власти, *по-видиму*.

[— На остров *Курéйный*? — Собрir.].

Но. *На Курéйный*. И вот увидали, что хлеб ляжит в амбаре.

— Ага! — рявut. — Приготовил его продавать! Спекулянт!

И его по сто седьмой статье — спекуляцию. Дали ему пять лет. Увязли на стройку. Строил Комсомольск-на-Амуре. Четыре года отсидел. На четвёртом году ослеп. Привязли с сопровождающим в Красноярск, сляпого.

[— Дак он прямо совсем ослеп? Ничего не видел? — Собрir.].

Совсем ничё не видел, совсем никакого *при́зраку* даже не было, ни солнца, ничё, *вслепу́*. *Тёмный* был. Вот так и жил *вслепу́*.

[— Вас сколько ребятишек-то было? — Собрir.].

Я-то один был. А у матери был *ешио* ребёнок, он взял с ребён-

ком. А второй брат был. *Когда* его посадили, он был... Мать как была из *Чёрново*... Деревня *Чёрново* Нижнеилимского района... Дедушка был, там ещё жил, материн отец был. Уехали туда к нему. А после уже, через четыре года, отец *когда* пришёл, мы приехали обратно суды. И вот я и постарше брат на три года водили его на работу, работал.

[— А кем он? — Собир.]

Дак чё, в колхозе ему можно было работать. Дрова пилил. На парника какого-нибудь дадут там — второй такой же бедолага. Пилил дрова, кожи делал. На мельницу возили хлеб молоты. Со мной работал. Сначала с братом, потом я попрос, тоже стал...

[— Так он с вами так до старости и жил? — Собир.]

Да. Вот в семьдесят четвёртом году умер. Уж восемьдесят ему было-то.

[— Даже слепым долго прожил? — Собир.]

Сляпым жил, ага. С тридцать седьмого по семьдесят четвёртый год.

[— И вам, бедным ребятишкам, не у кого было поучиться? — Собир.]

Не у кого. У кого поучишься? Ну, ходили с *нём* же. На охоту с *нём* ходили, на зайцев ставили, *пáсти* рубили, петли ставили.

[— *Пáсти* рубили? Как так? — Собир.]

Ну, из брёвнышек: два брёвнышка. Зимой рубишь *пасть* на зайцев, как самолов вроде такой.

[— И он вам объяснял, как это надо? — Собир.]

Сляпой, он всё-таки рубил, всё делал, *вслепу* делал, нам рассказывал, мы с его слов уже догадывались, как делать-то. Всё равно он на ощупь-то показывал, как чё делать-то. Способный был тоже.

[— А в те годы, кроме отца вашего, много народа раскулачивали? — Собир.]

Да многих.

[— Григорий Иванович, а вы можете припомнить фамилии? — Собир.]

Привалихины были: Иван Иванович, потом Семён Иванович тоже... Три брата их было. Жили так это зажиточно. Ну, так а которы сами бросали, уезжали. В Эвенкию уезжали. Бросали всё. При-тесняли. Вот как моёго отца, его гнали-то в колхоз заставляли, чтоб в колхоз вступал, а он частным шёл образом. *Обуха* плетью не пе-

рестяга́ешь. И вот, доча, пришлось поплатиться: нашли ему статью, и всё...

[— А кто-то же просто всё бросал и убегал в Эвенкию, да? — Собир.]

Да, уезжали. Семья-то оставалась, потом он там обживался немножко — и они уезжали туда [582 (8). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВСПЛЫВАТЬ. *ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ. Встать на дыбы — вставлять на ноги / лапы (о животных). Ср.: *ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ́, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ́, *ВСТАТЬ НА ДЫБКИ́.

[— Алексей Фёдорович, а Вам приходилось добывать медведя? — Собир.]

Ну а как?! Добувал! Медведь — сурьезный зверь. Нападал на меня... Сердитый зверь. А медведица — дак *еишо* злее (...). На охоту пошёл, на солонцы́ (это летом было дело). Она с медвежатами. Я подошёл-то — её не видел. А оне маленькие, убежать не могут. Она — на меня! Сколь делов было! И она-то боится совсем, чтоб сразу напасть, тоже боится человека. Я её, правда, не стрéлил, ничё, а вижу, что медвежата на лесину́ полезли. Но поругались с ей, поругались. Она отошла от меня, и я ушёл обратно, и не стал её добывать. Маленьки *ишнентя*-то были *еишо*. Но она так близко не подбегат, ну, метра на четыре так на меня... подходила. Я за деревом стою. Она *всплыват в дыбки*. Я говорю:

— Ты, девка, уходи! А то, — я *говрю*, — я тебя *счас* свалю, а ребята куда?

Маленьки *ишнентя*, вот таки длины́ были, маленькие. И гоню её. Как кошка — раз! — на лесину́ заскочили сразу же. Она, наверно, присмотрелась на меня: я её не трогаю, и она помягче со мной стала, отдалилась. Ну и я стал маленько отходить. А она видит, что я отходить стал, и она не стала, оставила меня... Я разговаривал с ей. Но я говорю, я *говрю*:

— Я тебя убью. — Я говорю: — А я ребятёшек-то куда?

Не сразу у нас получилось в коротко время, а минут десять со мной супротивлялась, ругалась, а *потом-ка* видит, что я её не трогаю... Стал маленько отходить-отходить от её. А чё?! Они сидят рядом с ей, я говорю:

— Я их убью. Тебя могу убить *счас* наповал сразу.

Разговариваю *с ей*. А она понимает. Медведь — он же как человек, у него девяносто процентов человеческого ума (...). И не тронула [583 (8). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ВСПЛЫТЬ. *ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ. Встать на дыбы — вставать на ноги / лапы (о животных). Ср.: *ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКІ́, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ́, *ВСТАТЬ НА ДЫБКІ́.

А медведь он нападал вот на моёго сына. Он молоденький был *ешишо*, туды ушёл, за озеро, а на озере-то брат *ондáтрил*, ондатров ловил. А он по той стороне ушёл и через реку перебежал, бежал по этой, *по Кóшке-речке*. Слышу, *гыт*, хы-хы! Оглянулся, а он уже, *гыт*, *всплыл в дыбки* и рот разинул, медведь. Он *токо* что успел *стрéлить*. *Ешишо* перезарядил, *ешишо стрéлил*, но не дóбыл. Ну и пошёл *оттудова*, прибегают к озеру. Алёша у берега. Я, *гыт*, слышу, кто-то стрелят. И *гыт*, сижу, *гыт*, жду. Потому что ближе-ближе. Потом, говорит, это... А он *ешишо* бежал-то, говорит, он *ешишо* за нём бежал, медведь-то, повернулся и *ешишо* бежал. Дробью. Кого он? Да он метра три от него только был. Он пришёл, дак у *его* вот так, всего трясло.

Его потом дóбыли. Назавтра пошли охотники. Он успел собаку задавить и зарыть, медведь-то. Собаку-то оне уж *вобráтно* шли да нашли, вырыли. Искали, спёрва-то не нашли, а потом уж вырыли. Успел зарыть. Вот какая *байкáтень*. Убежал, потом его убили. Да *оснимáли* когда, и эту шкуру-то тряханúт-то, дак дроб-то прямо сыпалась у него как *дожж*. Дак он же в него шесть зарядов, Иван-то, вlepил [584 (8). Ерема Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВСПЛЫТЬ. *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ́. То же, что *ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ. Ср.: *ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКІ́, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ́, *ВСТАТЬ НА ДЫБКІ́.

Вот это *плóтбище* было *Ковá*, вот куда лес... А лес заготовляли на горе. Я захотела маму увидеть и пошла. Это мне было лет двенадцать.

— Тётя Маша, я схожу к маме *на Чекорну́*, прямо на горе тут лес.

Она говорит:

— Ну, иди.

Где мы лес сплаваем. Я бегу, это километров тринадцать, с *яру'-то*. А у нас там болото, там медведи, они всегда медведи там. Меня давил медведь-то в лесу-то! Я не знала, что медведь. Он идёт как на меня вот так-то, я растерялась, ой, а он вот так *всплыл в дыбы* и давай плевать. И всюю меня оплевал. Оплевал и загрёб меня этим, хвоями затаскал, а сам ушёл, лёг в болото. От страху у меня сердце, видать, зашлось.

А потом уже холодно стало, слышу: голоса, мужики, собаки бегут (...), собаки-то *разворотни́ли* кучу, учуяли меня, *разворотни́ли*, а там я. И они меня на руки и домой приташи́ли [585 (8). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВСПО́ВАЛЬ, нареч. **Не разбирая, не приглядываясь.**

Шишка когда она поспеет, ну, в сентябре, в октябре, а в августе она *ешишо* будет синяя и преть будет.

[— А как узнавали зрелость шишки? — Собир.].

А зрелость шишки сразу... как сколотишь, она синяя. Шишка синяя, *копы́тик* не отвернуть. А как только поспеет, *колотнёшь кедру́*, она если только летит оттуда, может, двадцать четыре метра, как ударит об ком-то там, то она рассыпается, а та как *мёчик* отскокакает. А сухая, она жёлтая делается.

[— А как кедру выбирали, что она плодоносная? — Собир.].

А видишь, выбирали... там не глядели, *вспо́валь* шли.

[— *Вспо́валь* шли. — Собир.].

Вспо́валь. Вот их вот идёшь колотишь, не глядишь. А если будешь *разглядать*, то тебя *обишелка́ют*, и не добудешь (...). Вот в *Чикое* один придумал так вот делать: *женщинам потни́к* прибил. А для чего? Чтоб не слышать, что я колочу-то.

[— Потни́к? — Собир.].

Потни́к, ага. А он стукнет, стук — шишка пук! Ага. Стукают, значит, там шишка есть. А если там послушают, а там не стукают — там шишки нету. Потом уж стали по звуку ходить [586 (8). Архангельское Красночико́йск. Читинск. (Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тунки́нск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВСПОИКНУТЬСЯ, -нётся; *безл., сов.* **Икнётся**. Согласно примете: если кому-либо икнулось (**вспоикнулось**), значит, этого человека кто-то вспоминает или заочно бранит.

[— Анастасия Николаевна, здесь мы слово слышали *вспоикнулось*. А что оно обозначает? — Собир.]

Вспоикнулось-то?

[— Да. — Собир.]

Вспоикнулося — это знаете что значит? **Вспоикнулося** — это значит, кто-то вспоминает, вспомнилось, икнулось, ну, вспомнил, кто-то вспомнил. Некоторые старые люди говорили *вспоикнулось*. Не знаю... Мне *вспоикнулося*, но это кто-то вспоминает, как вроде от слова икота, икнулось, но [587 (8). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баяндаевск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ВСПОЛОХИ, -ов, *мн.* **Вспышки молнии, зарницы**. Ср.: **ВСПОЛО́ХИ, ВСПЫ́ХИ.**

А вот перед войной здесь столбы, небо открывалось. Что ты, такая заря была, такая заря! Такие *всполохи!* От вечером *токо* солнышко закатится, тако прямо небо, вот, знаете, как огонь горит! Ага. Много раз, вот война шла, и всё. *Ешио* боле туды вот. Ой, как страшно! Боялися даже, глядеть страшно. Так вот, что огонь, ага.

[— К войне, говорили старики-то? — Собир.]

К войне это всё. И у нас стары говорили, что всё это всё не к добру, говорит, дед-то наш:

— Война, — говорит, — будет [588 (8). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВСПОЛО́ХИ, -ов, *мн.* **Вспышки молнии, зарницы**. Ср.: **ВСПОЛО́ХИ, ВСПЫ́ХИ.**

У нас дедушка сразу сказал, что война будет. *Небо играло всполохами*. Но, всяки столбы огневьи. Как заря. Всё горит, как столбами-столбами.

[— Как вроде что? — Собир.]

Как рвутся бомбы. **Всполохи** такие. Это я видел, в сорок первом году [589 (8). **Чамча Ленск. Саха (Якутия)** (повсем.)].

ВСПОЧЁННЫЙ, -ая, *ое.* **Покрывшийся потом**.

[— Что за болезнь хомут? — Собир.]

А это когда ребёнок долго сикается. Одеют *вобратной* стороной, не так, как на лошадь одеёшь, а *вобратной* стороной. И чтобы хомут

был с *вспочённой* лошади. Вот лошадь вспотеет, и вот в то время чтоб одевали. Ну, чтоб он лазил ребёнок. Ну а если он не может лазить, чтоб туда и *вобратно*, и опеть туда и *вобратно*, и опеть — так вот три раза.

[— Пролез под хомутом под этим? — Собир.].

В хомут в самый.

[— Совсем маленький ребёнок? — Собир.].

Ну, лет семь, может, ему или десять ли.

[— Но только обратной стороной? — Собир.].

Ну, вот так вот на лошадь надеют мягко, а он чтоб лазил оттудова [590 (8). Астафьевка Канск. Красноярск. (Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВСПЫТЬ. *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ. То же, что ***ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ.** Ср.: ***ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ́, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ́, *ВСТАТЬ НА ДЫБКИ́.**

А в ясу я с медведем встречалася. Тоже так *от*, поехали по ягоды, с соседям. Ягоды набрали, уже посуды нету, он мне и говорит, сосед-то:

— Ты иди, откудова ехали, там бярёзы упали, ты бярёзу эту принеси, мы в неё наберём ягод *ешшо*.

Я пошла. Пошла. Сорвала эту берёзу, обчишшаю стою, смотрю: медведь идёт. А я думала, бык. Раньше быков каких-то гоняли с такими с хвостами с большими. И думаю: «Вот чёрт его тут таскат, то тут медведи ходят, а тут бык идёт». Потом *ешшо* поглядела, посмотрела на него: а хвоста-то нету. Я *тода* за сосёнку встала и кричу, кричу:

— Миха-и-ил! Медведь!

А он *вспыл на дыбки* — и ко мне. Я потом... А помню, что *тятя* говорил, что от медведя убежать не надо. Я *тода ешшо* крикнула, *ешшо* крикнула, тогда они там закричали:

— Усь, усь! — на собак.

Он *тода* повярнул и убяжал. Убяжал. А мы на лошадях. Ехать надо. А я боюсь. Этот Михаил говорит:

— Но езжай вперёд.

— Нет, я вперёд не поеду.

И вот и потом в средину меня поставили, и поехала. Вот *сколь* раз встречалась с медведем. И на покосе встречалась, а вот миша не съел меня [591 (8). Каймоново Братск. Ирк. (повсем.)].

ВСПЫТЬ. *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ. То же, что *ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ. Ср.: *ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКІ́, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ, *ВСТАТЬ НА ДЫБКІ́.

Охотилися. Но лося не нашли, пришли, значит, отдыхать *к биваку*, к огню. А за нам вслед пришёл зверь, ну, по следу прямо. Если бы не собаки, ну, наверно, тут бы он нам... Ну, испугались сильно. Я *ешио* молоденький был, охотники-то старые. И тоже даже растерялись охотники. Он *вспыл на дыбы* на три метра, медведь-то. Всё! Куда деваться нам? А ружья все в лодках. Тогда в лодках моторов не было. Ходили на лодках, охотились. Ну и всё. Собаки когда поднялись с перепугу, *взяли зверя*, и он обратно в этом же направлении, откуда пришёл, бросился. И вот один потом, Давыдкин Павел такой был, *авенок*, подскочил к лодке, успел ружьё схватить, раз! — *стрéлил*, всё! Зверь ушёл. Ну, тут потряслись нервы. Те-то охотники старые ничё.

Это было в войну (...). До сих пор я *ешио* этот помню случай, вот этот испуг помню [592 (8). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВСПЫ́ХИ, -ов, мн. Вспышки молнии, зарницы. Ср.: ВСПО́ЛОХИ, ВСПОЛÓХИ.

А вот быть войне, дак небо горело, *вспы́хи!* Ой, как горело! Это было, наверно, в сороковом году. Я девчонка была. Мы работали в ночь. Мы все выскочили. Дак вот, знаете, *вспы́хи, вспы́хи*, и вот столбам, вот столбам! Вот от края и к серёдке, и вот всё-всё-всё. И вот это мне никогда не забыть. Всё как есть. Мы все, уже все выскочили, все смотрели. Вот это у меня осталось в памяти́. Говорили, что к войне, к войне было. Вот так и говорят, что это к войне. Столбы горели, не дай Бог! Прямо столбам, столбам прямо. Вот и по всему, по всему небу было. Вот это я помню [593 (8). Большеокинское Братск. Ирк.]. И перед войной мы ходили, считали столбы. Вот Илья видел тоже всякие разные *вспы́хи*. Столбы по небу ходили, вспыхнут, переливаются ходят. Ходили и переливались. Ну,

как они? Это потом говорили, к войне [594 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В войну-то *вспыхи-то*... Если красны столбы — значит, красны победят. Если белы столбы, немцы победят. Всё говорят, красны столбы оставались.

Ну, был пожар в деревне, там бабушка ходила, она это, когда школа горела, я помню это. Антонина Павловна. Антонина Павловна взяла [икону? — Г. В. А.-М.] и вот ходила, и вот этот пожар, он просто как в кучу. Вот она ходит, и вот икона на пожар там, и вот как-то огонь тот горит, что вот даже ветра не было. Вот ветра не было. И наговор. И вот она кругом ходит, и ни ветра, и ничего, и так и ... [595 (8). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Чернышевск. Читинск.)].

ВСПЯТКО́М, нареч. Пинком, ударом ноги.

А *собачья старость*, это ходит в положении женишина, и вот толкает *вспятко́м* кошек, собак *вспятко́м* толкает. Вот это особенно свиной. Вот свиная *шишатинка* здорово влияет на ребёнка! Вот он всё так будет голову держать, будет тереть головкой. Вот особенно, *ешишо* в прохладное время не так, как только жаркое время, он будет головкой крутить. Вот так назад головку. Одну девочку привезли мне с *Шерагу́ла*. Ой, вся головка облезла! Знаете, *аж* вся болячками стала! Уже ей даже девять месяцев или восемь месяцев было, вот как родилась, всё головой крутит и крутит. Ни сну нет, никого! Я как провела языком по спине, а у *ей* прямо как *шишатина* по спине! Я давай *вытирать* ей золой. *Повы́терла* её золой. Раз привезла, на второй раз привезла.

— Ну и как, Рая, девочка твоя спит?

— Бабушка, стала спать, не стала головкой крутиться, ничего!

Потом привезла, она испужалась. Уже ей, наверно, два годика было.

— Это ж, — я, — эту девочку ты привозила ко мне?

— Во-во, эту!

— Во, вишь, — говорю, — какая стала!

— Сразу, бабушка, стала поправляться! И стала кушать, играть стала! А то нет ни игры, ничего. Вот кричит и кричит! Всё голову назад. И всё крутит и крутит головкой!

Она же крутит, особенно плечики, самые плечики, *ста́рость собачья* называется (...) *Шшати́нку* я и золой *вытира́ла*. Её надо выговаривать:

*Старость собачья,
Старость кошачья,
Старость свиная,
Старость гусятная,
Старость куриная.*

Вот *вытираешь* этой золой так вот, по спинке трёшь, трёшь, *выговариваешь*. А потом расстелешь платочек какой-нибудь, чтобы жиденький, и вот золу эту беру из платочка мокрую и *вытираю*, *вытираю* спину. Потом выжму, золу́ эту выжму когда, разломаю пополам, говорю:

— Ну, смотрите, есть какие волосики, нет?

Так посмотрят, там *аж* даже заметить нельзя эту золу! Слеплёно волосами. Вот эта *шшати́нка* и мучает ребёнка. Это *от шшати́нки* так мучается. А чё?! Раньше, свинарками работают, да и своих свиной. Как чуть, так раз! — *вспятко́м*. В положении ходит и *вспятко́м* свиной отталкиват. А это на ребёнка влияет. Вот так ногой пнут, пинают ногой, вот и *шшати́нка* эта оказывается на ребёнку. У нас и мать была, скажет:

— Девки, не пинайте вы свиной ногой! И свиной, и собак не пинайте! Лучше палку возьмите да палкой отгоните! А то ведь на ребёнка влияет это!

[— Баба Соня, а как Вы *выговариваете щети́нку*? — Собир.].

А выговариваешь, там скажешь:

*Старость собачья,
Старость кошачья,
Старость свиная,
Старость гусятная,
Старость куриная,
Выйди из младенца такого*

(имя называшь, Коля ли, Ваня ли)!
 Из костей,
 Из *мошиёй*,
 Из красной крови,
 Из жёлтой кости,
 Из синего мяса,
 С ясных очей,
 С чистого сердца!

Вот так *выговáришь*. И вытрешь ребёнка [596 (8). Тракторное Тулунск. Ирк. (Баяндаевск., Заларинск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Абанск., Казачинск., Канск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

ВСТАВА́ТЬ. *ВСТАВА́ТЬ В ПÉРВОМ ПЕТУХÉ. Просыпаться, вставать очень рано, с первыми петухами.

Я что такое сон-то, не знаю. Всю жизнь на ногах, в работе. *В пёрвом петухé вставáла*. Мы чё, одне девчонки, вот Валентина Кíтовска (умерла она), она на два года ещё моложе меня, совсем молодая же дявчонка. Вот два коня на дявчонку, вот тут нагребём пшаницу. Пшаницу сдавали, горох, овёс. Два коня. Вот туда привезём в ету, в *Мака́рову*, в «Заготзерно», в церковь, *щас* клуб, а *тода* она была «Заготзерно», склады. Но чё?! Там надо нам их *выпростать*, стаскать — на плече таскали эти кули, — *выпросташь* их, в тот же день обратно домой, две этих пары коней.

Домой вот идёшь *за передним конём*, на хребёт подымашься, ага, всегда слазили *с дровён*, а второй *взади* привязанный. И я раз подскользнулась да упала, и по мне конь-то прошёл, на саням, не сам он, а от меня отвернуло саням. Господи, Боже, ну, ты хоть вой, хоть чё хошь делай, чё? Всё равно надо ехать. Вот возили этот зерно.

Теперь начнут молотить, дома-то *тúдака*. Кули-то, *с гумна́* надо убирать их в склад, возить *опра́стывать* хлеб-то. Вот этот хлеб туда возили, друг в дружки наваливали эти кули, таскали дявчонки. А молотить-то, молотили-то, молотилка-то ещё така была, *с бараба́ном*, *ко́ней* гоняли *приво́дом*. Теперь, значит, а велюку-то рукам крутили, пшаницу-то надо отработать-то. Те-

перь-то хоть всё механизировано, тогда рукам же всё это делали, ой [597 (8). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. Я тридцать пять лет со свёкром и со свекровкой *безыступно* прожила. Было *всячинá*. Я-то ездила, коров доила. Там же не поспишь, я *в пёрвом петухé вставáла*. *Токо* до подушки и надо ставать уж (...). Приеду, бы-ват, *поисть* нечего, на столе ничего нет. Все отзавтрикали, а я так остаюсь, голодна, бывало. Мужуку чё-нибудь нашепчут, он пья-ный напьётся, избивал меня до полусмерти. Бывало. Вот так вот. Не хотела детей оставить сиротами, мы же выросли сами без отца, сиротами, и я не хотела детей оставить сиротами. Вот и жила, переживала.

Потом сладилось. А с тринадцати лет я пошла работать, за телятами. Заработала тёлку на премиальные. А в четырнадцать лет пошла я на ферму коров доить. И меня летом сразу отправили *на Түколонь*. У меня руки вот так вот разбарабанило. Я же не доила, молоденька же была. Но подоить летом могла, молока много. А потом коровушка *навёмнела*, привязали её в ограде, *вёмнеть* стала. Женщины поют там песни, а я слезам умываюсь, на стропила легла. Но чё?!

Я девчонка молоденька! Кого?! Ну, потом на второй-то год меня поставили *на сепарат* молоко пропускать. Молока же много было. Всё же это вот: и хлеб сортировали, и этим рукам крутили эти вельки — всё было.

На свинарню потом пошла, там бригадир был, попробуй-ка не вымой-ка полы! Мы-то тут на кухне были. Чтoб полы были жёлтые, как яичко, печка была чтoб беленькая, побелёна, бочки чтoб жёлты были, вышорканы. Кашу заваривали. Сами таскали муку с амбара. По молоко ездили пять километров, на конех ездили, возили в бочках (...). А *обрат-то* с коров — куда девать-то его?

Вот мы возили на конех. За пять километров. *С Акучёя*. В бочках. Мы вёдрам таскали-то, муку кулями таскали с амбара на себе. Сено таскали на ферме *вязанкам*. Едва эту *вязанку* оторвёшь от пола. Всё на руках было [598 (8). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ В ДЫ́БКИ. То же, что ***ВСПЛЫТЬ В ДЫ́БКИ.** Ср.: ***ВСПЛЫВА́ТЬ В ДЫ́БКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫ́БЫ, *ВСПЫТЬ НА́ ДЫ́БКИ, *ВСПЫТЬ НА́ ДЫ́БЫ, *ВСТАТЬ В ДЫ́БКÍ, *ВСТАТЬ В ДЫ́БЫ, *ВСТАТЬ НА́ ДЫ́БКÍ.**

Там озеро-то с *Хынды́* там *ешшо* ходят (...). И встретила, она умерла *щас*... Мария, *чё* ли, это была, ходила, пошла на озеро она, а мужики были на озере и она туды пошла. Пила, пьяница она была эта. Я *ешшо* забыла, как её... Мария, *на́ко*, звали её, *чё* ли? И медведя встретила дорогой. Медведь *встал в ды́бки, грит*, и её всю заплевал *слю́ной*. Она на месте рявёт, говорит:

— Мужики! Спасайте! Медведь встретил меня!

Рявела, рявела. Потом он её всю захаркал *слю́ной*, этот медведь. Она на месте стоит. А если бы кинулась, он её поймал бы. Она не стала *бязать*, а только *рявет*:

— Мужики! Спасайте!

Мужики пока с ружья́м *оттуль* бязали, медведь услышал, что мужики бязут, и бросил её. Опрокинулся на спину и убязал. Она вся побелела, стоит. Мария это Бурлаиха была... Поля! Поля Бурлаева! Вот я её забыла! Она всё здесь приедет, пьёт со своим Бурлаем.

[— Так где она живёт-то, жила? — Собир.].

Да на *Ханде́*. У них же там избы были.

[— Так если бы она побежала, он бы её догнал? — Собир.].

А он бы её *има́ть* начал, *давить*, задавил бы.

[— Степанида Алексеевна, а что, надо стоять на одном месте, говорят, да? — Собир.].

На одном надо. Он как кинется — он нет, нет, не распустится. Он будет тебя давить.

[— А если кинешься, то не распустится? — Собир.].

Да. Поймат сразу [599 (8). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Баунтовск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск. Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ В ДЫБКІ. То же, что ***ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ.** Ср.: ***ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБЫ, *ВСТАТЬ НА ДЫБКІ.**

Мать моя и *ешшо* три женщины пошли по орехи. Мать им говорит:

— Я посмотрю орехи. А вы здесь на дороге ждите.

Она уже метров на пятьдесят ушла. Вдруг слышит: кто-то за спиной фыркает. Обернулась, смотрит: медведь *встал в дыбкі* и смотрит на неё. А от него метра четыре осталось. Она развернулась и тихонько пошла, пошла. Он как рывкнет! Она шагу прибавила. Он опять как рывкнет! Тогда она побежала.

На дорогу выбегат, где женщины её ждали, а тех и след простыл. Котомки побросали. Мать их кое-как догнала по дороге [600 (8). Знаменка Жигаловск. Ирк. (Бичурск., Мухоршибирск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ В ДЫБЫ. То же, что ***ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ.** Ср.: ***ВСПЛЫВАТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫБЫ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБКИ, *ВСПЫТЬ НА ДЫБЫ, *ВСТАТЬ В ДЫБКИ, *ВСТАТЬ В ДЫБКІ, *ВСТАТЬ НА ДЫБКИ.**

Раньше знашь, как свадьбы портили. Свадьбы-то как, на *кóняф* же каталися. Дед рассказывал. Вот у них в *Бадáрме* свадьба была. И, говорит, уехали на тот конец, ну и обратно должны в этот конец ехать. У них длинная улица, *Бадáрма-то* была. Но и всё, и вот дед *имя сделал*. *Впоперёк* улицы, говорит, *аржаны́* (солома-то *аржанá* раньше была высокая), и *аржану́ селімину* поперёк дороги *полóжил*. Там наговор какой-то сделал. И вот лошади-то как добежали до этой *селімины-то* — и всё, и перед ними как забор, *оне встáли в дыбы́* — и ни туды и ни сюды.

[— Кажется им? — Собир.].

Но. Лошадям-то кажется, что перед ними забор, вот стена, и всё.

Там, *гыт*, лошади друг на дружку — мёсиво, говорит, о-ой, ревіна, всё! Ну, он говорит, побежал, быстро эту *селиминку-то* убрал.

[— А-а-а, *селиминку-то* убрал. То есть соломинку, да? — Собир.].

Ага. Всё, и поехали. А я потом деду-то спрашиваю:

— Да как а как оне же? Ну, вот *вулица*, всё.

А он *гыт*:

— А лошадям кажется, стена глухая.

[— А дедушка-то чё, он чё? Просто пошутил, чё ли-то, а? — Слуш.].

Но. Пошутил. Просто пошутил. Просто [601 (8). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Курумканск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ НА ДЫБКІ. То же, что ***ВСПЛЫТЬ В ДЫ́БКИ.** Ср.: ***ВСПЛЫВА́ТЬ В ДЫ́БКИ, *ВСПЛЫТЬ В ДЫ́БЫ, *ВСПЫ́ТЬ НА́ ДЫ́БКИ, *ВСПЫ́ТЬ НА́ ДЫ́БЫ, *ВСТАТЬ В ДЫ́БКИ, *ВСТАТЬ В ДЫ́БКІ, *ВСТАТЬ В ДЫ́БЫ.**

Дáча мы её звали, у нас там сеяли хлеб, пахали там мы и борошили. Жили там двое. И вот мужики ушли куды-то. Это, однако, *вóсенью* было ли дело-то. Мужики *на Ханду́* уехали, ни собак, никого не было. Одне *жéнски* остались, дьявчонки. И ведь коровы ходили *в поскóтине* тут, недалёко *поскóтина* огорожена. И вот коровы у колодца спали. Вечером спали или ночью ли. И медведь пришёл и поймай корову чёрну эту. Оне ляжали, спали. Корова начала рвать. А одна-то хозяйка своих-то коров собрала и этих тут, разбежались они по хлевáм. А эту корову-то он поймал, да она рвёт, корова-то. Он её всё рамно задавил.

А эта своих загнала туды во хлех, ну, этих, знай, загнала. А тут старуха была, да невестка осталась у *ей*, ну, девка была *ешшо*, небольшая. А те девчонки там были *ешшо*. Некому, и собак нету. Он эту корову-то задавил да *ись*, и кров, весь в кровé, медведь-то. А, вишь, туды, в той-то избе окошки низко. Они будут глядеть: мед-

ведь смотрит, да *на дыбки вста́нет*, да и идёт весь в кровё. Они испугаются, говорят:

— Куды дева́йся?

Окошки он прибу́ёт. *Тяпéреча* вот будут, вот рявели в этих избах, *кричели лихомáтом*. Да *к ить* потом он, этот медведь, ходил и ел эту корову, как всё равно знал, что этих мужиков с собакам нету. А потом, когда мужики приехали, *насторожи́ли* тут, ведь не пошёл. Никак не идёт, говорят. А пришлось *имя́м* уезжать отсюда. Этот Импенёт Павлович был, *грит*:

— Уезжай, он у вас всего скота придавит. Я, — *грит*, — *тяпéряче* наговор не буду наговаривать. Я сам *оттуль* уехал. Пока, — *грит*, — я жил, так медведь не давил скота. Как уехал *отсель*, у вас скота придавит.

Вот чё делалось! Так они и уехали *оттуль*, с Дачи с той [602 (8). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ К БОРОНÉ. Начать заниматься земледельческим трудом в подростковом возрасте (боронить).

Хлебов-то рожалось видимо-невидимо, по две заготовки сдавали хлеба! А себе-то одне отходы, *охво́стья*. Придётся пилить дрова в лес, *швыро́к-то* этот, ну, обед-то бярёшь, а чё там, *охво́стья* одне, трава одна, эта чернота. Собаки-то ходят рядом-то, положишь этот хлеб-то, узолок-то, а оне, собаки-то, даже не едят его. Ну, чёрный, чёрный всё. А как ячмень у нас давали, я как вспомню, ой! Чё-то его, хлеб ячмённый, *нисколь* не сеяли, стоит это. Ну а *ись* надо. Куда деваться? Работать надо.

Потом стали ноги отниматься. Вот я бороню — мне одиннадцать лет было, я *вста́ла к боронé*, — мальчишки *нашей ро́щи* уже пашут, там рявут:

— Ну, помогите на коня посадить, чтоб *в стан* увезти.

У *его* ноги-то отнялись, он пахал-пахал, ноги отнялись, а сам-то он не залезет уж никак. Друг дружку вот эдак запихам на этого коня, *в стан* увезут, домой всё равно нельзя. Вот *в ста́не* неделю лежать, что он ходить-то не может, ноги-то отнялись

от травы-то, а домой — нет! Пусть лежит тут. И вот это сколько за *вёсну-то* отнимется ног у ребят, да хоть и у девчонок, всё равно от этой травы, что едим траву-то эту, *охвóстья*, хлеб-то этот. *Выборонить* сил не было [603 (8). Чунояр Богучанск. Красноярск. (Бичурск., Заиграевск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ К ЗЕМЛЁ. Начать заниматься земледельческим трудом.

Я такая маленькая была, худенькая была. Мне по моёму росту-то и не дашь, что там было мне десять лет ли *сколь*. Ну и потом у тётки я жила, у маминой сестры, водилася с двумя девочками. У них там пожила года два или три. Ну и потом за мной сестра приехала и меня увезла домой. И я уже как будто и побольше уже стала, лет уж двенадцать мне стало. Я приехала, и сразу в колхоз, сразу *вста́ла к землё́*. Сразу *вста́ла к землё́*, и всё, и пошло.

Всё делала. Ходили покосы подбирали, ходили эти *завёи* рубили, чтоб от межи подальше эти кустики вырубать, чтоб *завёев* не было. Раньше называли *завёи*. Вот сейчас говорят тень, а раньше называли *завёи*. Чтоб близко к пшенице, там чтоб кустов никаких не было, чтоб *завёев* не было.

Ну, конечно, в колхозе там много работы. И ходили пеньки *ока́пывали*, на поле где-то каки́-то пеньки были, ходили *ока́пывали* эти пеньки, выворачивали. Ага. Потом покосы подбирали ходили. Вот весной где-то зальёт луга, зальёт, там хлам нанесёт, и нас, эту всю шпану, отправляют туды, покосы эти все подбирать, весь хлам в кучку, на носилках, а потом жгли <...>. Жгли, чтоб ничё не мешало.

Ну а потом подошёл хлеб. Ходили *коллю́жник* пололи, хлеб ножичком тыкали всё время ходили. Ну, вот така мелкотня, нас отправят эту мелкотню. Как мы добросовестно работали! Мы там не будем, чтоб там, на хлеб лягчи или лежать, или сидеть ли, чтоб хлеб прижать. Дак мы поработаем, все на ме́жу идём, чтоб хлеб не при-

мать. Как было всё строго. Наш придёт председатель или бригадир и *грит*:

— Ой, девчонки, работайте, работайте! Отдыхать будете, на хлеб не садитесь. А ходите (если ходим по́лем, а хлеб-то так рядами на-сеянный, сеялкой, сеялка же так рядами сеять) и между хлебом наступай.

Между хлебом. Вот он вышел хлеб вот такой, и между этими наступай, чтоб этот не примять хлеб. Он уже вышел. Ну и потом всё так ходили. Потом сенокос начинатся у нас. Косить, мы тоже молоденькие косить пошли. У меня дядя звеньевым был, вот он и говорит:

— Вот, девчонки (даст нам там какú-то где-то в стороне), — вот идите там, в этой *в закулишке*, там косите, учитесь.

А мы даже и точить *литóвку-то* не умеем. Её же надо точить. Вот такая у нас осёлка у каждого, фартук, кармашек, осёлку в кармашек. И пойдём, там косим-косим, ага, он придёт, посмотрит. И у кустов чтоб *до Силимёнки* всё было выкошено. Если там *литóвка* не возьмёт, руками выдирай, чтоб ни одной там травинки не было. Ну, день-два так мучаемся. Потом уже нас ставят в бригаду, и пошёл косить. Там подгоняют, там человек, может, пятнадцать идёт друг за дружкой так, один одного гонит, один одного гонит.

Чё у нас там, какá силёнка-то была. Да *ешио* голодные были, холодные. Силёнки-то нету, но всё равно косим-косим, подгоняют. А сколько потóв с нас выйдет! Бедные, вот эта *личинка* такая, вытканная с волоса конского, *от мошки*, так по́лна *личинка* поту. Вытерешься, опять дальше идёшь, вытерешься, опять дальше идёшь. Работать надо, трудодень этот зарабатывали. Хоть на него мы ничё не получали, мы бесплатно работали, даром, даром работали. И голые, и босые, и голодные.

Никто нас *никогда* не спросит, сытые вы или какие, никто. У кого-то *ешио* отцы пришли, хоть *ешио* кто-то маленько видел, а мы безотцовщина. Мы с сорок второго года без отца, самые маленькие остались. И вот так всё у нас шло. Вот так. Поднялися, мама всё говорела:

— Ой, ребятишки, ой, ребятишки, как бы мне вас поднять, как бы мне вас поднять?! Как трудно мне.

Всё-таки нас пятеро, потом мама шестую родила, девочку. Ну,

это уже в педесят первом году мама родила Аннушку. Ну и вот, тут то на рыбалку, то туды, так всё своими силами, своими руками, своим трудом. Вот так вот везде пошёл, пошёл. Потом Ванюшка тут стал старший работать, потом Рíва, тоже ей не дали учиться, тоже в колхоз. Мама:

— Ну, ребятишки, чё!

А *исть-то* надо кого-то, жить-то как-то надо было, выживать-то как-то надо. Мама говорит:

— Я уже, ребята, вся... уже сил... Давайте, — говорит, — работать пойдёмте, всё хоть маленько.

Дадут нам семь килограмм муки на неделю вот на такую семью. Где мама там кашицу нам сварит, где какí-то лепёшечки постряпат. Ну, считай, что это мы до пятьдсятого года были всё время впроголодь почти. Ну, вот так вот мы этих зайцев добывали, много ели, ну, а хлеба не хватало, хлеба не было.

[— Головки-то зайцев ели ребятишки? — Собира.]

Ели, всё съедали, даже костей не было, всё съедали. От голоду-то всё съешь. Ну а потом экспедиция приехала, мама тут в амбар пустила экспедицию. У нас коидор большой был, перегородила, деда пустила. Он платил нам. Где-то соли купить, мыла купить. А мы за отца пенсию получали семь рублей. И я говорю, всяко приходилось, но всё-таки выжили. Взрослые стали. Один брат утонул. В колхозе. Вася, было тридцать четыре года, умер.

А потом в семесят пятом году старший брат, машина сбила тут у синего магазина, насмерть. Мы вот остались три сестры. Мама-то наша тут горяхватила. Потом мама... В каком же году-то её парализовало? Это мне было как раз... это она мне подарок сделала, как раз пятьдесят лет мне.

Потом в девяносто шестом году первого июня она умерла. У её квартира была там, дом забрали. Было, дали ей как по затоплению две комнаты, обманули её, а дали ей тут одну ли комнату. Она чё, мама неграмотная была, *токо* так *мало-мало* расписаться. Ну, добром расписаться-то не могла. Ну, чё, всё время работали единолично, всё время то по дрова, то по сено, то лошадей пасти, то сеять, то убирать, всё время. Како, *гыт*, нам учење было! Говорит, нам *тятя* не давал учиться, работать надо было, работать. И сеять надо было, потом надо было убирать всё, надо было молотить. Это, ой,

сколь работы! Дрова заготовлять, кони были — надо было сено, коров держали — надо было коровам соломы, сено это, всё. Потом зимой надо это всё вывозить, скоту, скота-то кормить надо. Всё это вывозили, все эти соломы вывозили и сено вывозили. Эту мякину всё, заваривали, коровам кормили, коров. И вот потом так мама решила убежать молоденькая *взáмуж*, ей семнадцать лет было, убежала. И дедушка её *проклёл*. И нас-то всех *проклёл*. Ему надо было работать, мама самая такая была рабочая, ага. Ну, вот и всё, вот так вот.

Он потом жалел, всё жалел. Ну, вот, *проклёл*, говорит, чтоб ни тебе, ни детям, ни внукам — никому счастья не было.

[— Это Герасим Савватевич? — Собир.].

Да. Он был такой *сурёный*, жестокий был. Ему надо всё работать, работать, работать надо. Худо не любил чтоб, не любил. Он всегда говорил:

— Это уж я не хозяин, если у меня на столе ничего нету *поисть* (...).

Но [604 (8). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Читинск.)].

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ К ПЛУГУ. Начать заниматься земледельческим трудом (пахать) в подростковом возрасте.

И вот хлеб *вывáживали* зимой ребята, двадцать восьмой — двадцать девятый год, они *под кулями* уже были. Их ещё года-то не подходили на войну брать. По тройке лошадей у них было. Я, правда, ещё пацан был, на одной лошадёнке где-то чё-то, то навоз с фермы, то солому на ферму, мягкую надо *аржаную* было солому, её теребишь, возишь. Дрова там *на гумно к ригам*. Двенадцать риг, сушили же хлеб *на гумне*, снопы-то, двенадцать риг, и молотили конной молотилкой.

Я и *кони* гонял. Ну, с ранних лет. Это, считай, с одиннадцати лет я уже *встал к плугу*, всюю пахал. *Двухлемёшные* плуги были. Гёктар двадцать пять норма была. Надо было норму дать. В двенад-

цать-тринадцать лет я уже *на двухлемёшном*. А до этого боронил зигзаг, две пластины, пара лошадей. И по комкам ходишь. На кóней запрещалось садиться. Увидит бригадир, это вот тётка Устинья, сразу выломит где-то берёзку хорошую, *прути́ну*, и так *вытянет*, что больше не захочешь. Скараулит тебя, к межé подъедешь, она выскочит там:

— Ты чё, сдурел?! Конь и так устал, а ты...

И *вытянет* тебя, отлупит. Кони как рванут!

[— Тарас Калинович, нужно было идти-то по комкам? — Собир.].

Ходили *в чирка́х, в и́чигах*. Так бережёшь их, босиком ходишь. Подошвы-то набиты как у медвежонка, по лесу бегашь, никакой шиповник, ничё, никогда не проколешь. *Счас* попробуй! Сразу прокол будет. Работали. Мало зарабатывали. Граммы там было чё-то за трудодень, граммы такие вот в войну. Но держались, держались [605 (8). **Курляя Газимуро-Заводск. Читинск.**]. Мы один раз пахали, уже боронили, а оне особенно, медведи-то, ходят перед Петровым днём. Мы пахали там с одним парнем. Его сейчас нет, он с тридцать второго года. Уехали, утром приехали, у нас медведь пришёл и растаскал все эти, плуги вытаскал из бóроздох, растаскал хомуты по полю. Ну, нам страшно стало, мы же небольшие, лет по одиннадцать было. Мне же было десять лет, я *вста́ла к плу́гу*.

Мы обратно домой вернулись, там километр-полтора, наверно, было, приехали, потом созвали там одного, всё в поле объездчиком был. Пожилой старичок, все старики же работали, ему лет семьдесят уже было, он всё ездил тоже, поля охранял от лошадей, чтоб лошади где траву не сделали. Вот он с нам потом приедет, там сидит, ходит, накладёт костёр, мы пашем, боимся медведя [606 (8). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**].

Тяжёлая жизнь была. Мне одиннадцати лет не было, я *встал к плу́гу*. Как с весны, всё лето пашешь до сáмой... *ешио* и зябь пашешь, *пары́ пашешь*. Потом зябь, когда зерно уберут. Всё лето ходишь заходами, весь *в мошкэ́*, весь *в дягтю́*. *Личи́нки* эти были, с конского волоса плели, из хвоста плели, *от мошки́*, от комаров [607 (8). **Нижний Кокуй Балеиск. Читинск.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск.,

Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Бaleyск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)).

ВСТАТЬ. *ВСТАТЬ НА ЯМУ. О способе зимовки рыб, когда они всем косяком располагаются "на зимовальной яме" (одном из наиболее углублённых участков речного русла), вставая плотно друг к другу, рядами, заполняя собой всю яму снизу доверху.

А вот там вверху, у *Карапчанки*, там яма была зимовальная, как осетры *на яму вста́нут*, и вот туда ездили зимой, добывали. В *Карапчанке*, вот где там *Бадарма*, ну, деревня, там ямы зимовальная, их все знали. *Щас* уж не стало, их затопили уже это всё. И вот осетры *на яму встали*. И вот туда ездили зимой, добывали. Старики говорят, что такие ямы были, что даже невозможно было... эта острога, как наша-то острога, *адур*, рога же у ней туда идут, та наоборот. Четверо мужиков примерно, четверо, и *чёрень* наставляли метров, может, сорок, такой, сорок, больше. И вот её надо поднять сначала и потом *скрозь* эту рыбу пробить её на дно, чтобы рыба место дала. Вот было сколько... Столько рыбы стояло, что даже мужики порой не могли проткнуть до дна. Вот рыба стояла, просто стоят она не сколько.

Потому что вясной, когда *на самолёв* даже попадат, на ней *ешишо* в палец тины. Она там стоит, она ничё не ест. Она стоит, потому что на эту яму же сваливат этот мормышú много, и она сама с себя только этот мормыш друг с дружки оне сгрызают, как говорится, ссасывают, и всё. И вот оне эти долбят пролубь где-то полтора на полтора, и вот эту громадину, там на ней восемь или двенадцать зубьев на этих больших, длинных, двенадцать, и потом туда ей проткнут и обратно её вытягивают. И *шшитай*, на каждом зубе там по две, по три. И вот её оттуда вырвут, стрясут её, и обратно, вторые уже потом на смену. Одне, значит, *щас* набили себе куля два <...>. Там старший говорит:

— Хватит, мужики. Всё.

Потом других. Приехали Ванькя, Петькя *ешишо*. Им надо тоже успеть засвётло. И вот оне потом по разу, по два дадут тебе эту. И вот добыли рыбу, хватит. А куда вам её? Ну, куда тебе? По кулю

добыли рыбы свежей, хватит. Давай другим. Это не *щас*, что он лодку загрузил, а другого не пустит.

У нас *щас* если Говорский едет на рыбалку, то там рыбнадзор сначала всю эту шантрапу выгонит оттуда. Знат, что Говорский вот-вот прилетит на вертолёт. И вот уже на сорок километров никого нету. Храни Бог. Поймают и мотор отберут. Потому что начальство приехало, всё.

[— Егор Иваныч, а какая всё-таки высота этого шеста, высота? — Собир.].

А это же раньше, как говорится, туда приезжали, там уже местные жители, *ихний* местный староста, к нему обращаются, он показывает всё, что вот это слишком у вас, большую вы привезли эту. Там у нас это яму уже замыло, дескать. Или он там сам главный участок кому, кто, может, получше приедет, ему бережёт. Вот он отвядёт:

— Вот здесь долбите.

Нам отвели, всё, место, показал он: тут рыбачьте. Порыбачили, попали на место, добыли. Он *гыт*:

— Хватит, ребята.

[— Да-а это приезжали-то по зимнику, на санях, что ли? — Слуш.].

А как?

[— Это зимой было? — Собир.].

А на чём? А летом же ты не пойдёшь. Когда вот начнёт пригревать (вот в этот *кляшиши морозы* не поедут) в марте месяце уже, когда тепло *стаёт*. В марте месяце [608 (8). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВСТРЁТЕНЬЕ. *Народ. календ.* Сретение Господне — двенадцатый праздник православной церкви, отмечаемый 15 февраля по нов. ст. (2 февраля по ст. ст.) на сороковой день после Рождества Христова. Ср.: **ВСТРЁТЕНЬЕ ГОСПОДНЕ.**

А вот *Встрётенье* — зима с летом встретились. Господа Бога

Семён Богоприимец принимал на свои ручки. Вот встретил. Вот и название стало, что Богоприимец Господь, это Семён Богоприимец, он принял Господа. Значит, **Встрётенье**. Вот название такое у нас. И наш монастырь стал *Встрётенский*, икона эта большая висела. «Семён Богоприимец» икона. И вот стоит «Матерь Божья» тут, и Господь Бог, на ручечки взял Господа Бога это Семён Богоприимец [609 (8). Батурино Прибайкальск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ВСТРЁТЕНЬЕ ГОСПОДНЕ. *Народ. календ.* То же, что **ВСТРЁТЕНЬЕ**.

[— А какой престольный праздник в Батуриной был? — Собир.]

А здесь Георгий Победоносец, шестого мая, и **Встрётенье Господне**. Так было раньше. Так она и называлась **Встрётенье Господне**. **Встрётенье Господне** называлась церква. Все приезжали. Лошадей-то некуда было ставить. *Пóлом!*

[— А в других, вот, например, в Кике, в Сахаровой, какие там? — Собир.]

Ну, в Кике, в Сахаровой ничё там нету. Часóвенки раньше были, их все разрушили. В Зырянске была часовенка, по все деревне, по каждой деревне была часовенка [610 (8). Батурино Прибайкальск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск. Читинск.).]

ВСТРЁТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ. *Экклезионизм.* Сретенский монастырь в селе Батурино Прибайкальского района Республики Бурятии.

Церковь-то наша разорена была. Потом стали поднимать её.

И *Встрётенский монастырь* построили. Мы с батюшкой приехали двое, и я тут всё помогала, всё приходилось помогать, и где-то штукатурку там подлаживать, то-друго. Вдвоём с батюшкой молились, и он всё говорил:

— Мы, баба Нина, с тобой вдвоём молимся, а в серёдке Господь Бог с нами стоит.

И вот сколько я молились за эту церковь (...). А когда ремонт делали, дак матерятся же, ругаются. Ой, я молюсь Богу:

— Господи, сохрани вас, Господи.

Крест ставят там, первый крест ставили, ну, *матюшки* летят.

[— *Матюшки* летят? — Собир.].

Но. Матерились строители-то. Наши народ чё. Они с Богом и с *матюшками*. Потом:

— Вина нам давайте, вот *счас* крест поставим, вина нам давайте, бутылки ставьте.

Ну, батюшка говорит:

— Вино-то я вам никак не дам, не благословлённое, деньги отдаю вам за работу.

Так рассчитывался с ними. И вот мы, я всё молилась, молилась и молилась, молилась. Потом Владыко был у нас:

— В мае, — говорит, — мёртва стоит наша церковь. А в июле уже третий крест мы поднимаем.

А батюшка Владимир, и наш *бату́ринский* батюшка, говорит:

— Вот это баба Нина одна молилась за эту церковь, вымолила, — говорит, — церковь.

Потом давай молиться:

— Хоть бы Господь Бог дал людей таких церковных.

Ну, Господь Бог послал нам *Встрётенский монастырь*.

[— Нина Ивановна, так его же раньше не было монастыря? — Собир.].

Не было. Не было, никогда не было монастыря. Все старые годы не было монастыря, вот он только вот эти годы. Церковь была. А монастырь так уж епископ Евстафий увидел, что такой корабль стоит красивый, тут подходит место к монастырю, а церковных-то никого людей не было. Если бы была паства церковная, не отдали бы церковь никак, никак, всё равно бы отстояли, монастырь бы не отдали. А я одна, никого больше нету. И так, как сказал Владыко, так и сделали, церковь сделалась у нас монастырём. Была церковь, название

у нас церкви Георгий Победоносец, *Встрѣтенье Господне. Встрѣтенье Господне*. Ремонт шёл быстро. Ой, что так хорошо, он всё, Пройдзе, деньги он на ремонт давал:

— Баба Нина, ты молись, молись. За мной дело не станет, у меня всё будет.

Цемент надо, цемент тут как тут, доски, ну, всё. Пять месяцев всего, и уже церковь открылась через пять месяцев. Она не сильно была разрушена, там клуб побыл, потом закрыли, потом эти решётки даже ещё старинные стояли вот до самого монастыря, только вот их убрали недавно решётки.

[— А так какие иконы (...) такие старинные, может быть, да? — Собир.].

Ну, старинные есть иконы. Приносят люди. Нынче привезли икону «Георгий Победоносец» с Иркутска [611 (8). Батурино Прибайкальск.].

ВСТРЕЧАТЬ. *ВСТРЕЧАТЬ С РУЖЬЯ. Об обычае в пасхальную ночь стрелять вверх из ружей в ознаменование наступления Светлого Христова Воскресения.

На Паску, это, как яйца также красили. А старые-то люди, прожившие-то, дак выходили на улицу, встречали Паску, с ружья стреляли, Паску-то встречали (...).

Счас пиротехника пошла, а тогда-то, доча, *с ружья встречали*. Вот выйдет каждый хозяин, с крыльца *стрѣлит*, и всё. (...). А работать было грех, не работали в Паску (...).

[— В Пасху стреляли только в чурки? — Слуш.].

Нет, в небо встречали, *небо открывали*.

[— А вниз-то? — Слуш.].

Нет [612 (8). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск. Сретенск. Читинск.)].

ВСТРЕЧУ, нареч. Навстречу.

[— А говорили, что вот сглаз бывает? — Собир.].

А вот, вот говорили, что есть же такие люди, что, говорит, если

попалася *встрѣчу*, пошѣл на охоту ли куда ли, всё — *ворочайся*. Но знали, видимо, какі-то они, видимо, какі-то знали, колдуны ли чѣ ли. Всё, если, говорит, эта попалася женщина — *ворочайся* и не ходи лучше, говорит, на охоту. Ну, вернулись этого же дня-то обратно домой, а потом-то можно идти, говорит. Вот такое тоже слышала [613 (8). Чингильтуй Калганск. Читинск. (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Семёновны Кузнецовой (1926 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

2 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Григорьевича Колпакова (1929 г.р.), проживающего в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

3 (8). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии.

4 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Новопашиной (1925 г.р.), проживающей в с. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

5 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

6 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

7 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Пеньковой (1940 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского Красноярского края (ЛА).

8 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Артёмовича Шеметова (1931 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

9 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

10 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

11 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

12 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

13 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Руфовны Низовцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

14 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

15 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Трофимовны Сизых (1926 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

16 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Григорьевны Скурихиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

17 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

18 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михайловны Дроздовой (1924 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

19 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

20 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

21 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

22 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Пашенко (1921 г.р.), проживающей в пос. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

23 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Устиновича Козырева (1915 г.р.), проживающего в с. Тыргетуй Карымского района Читинской области (ЛА).

24 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

25 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

26 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Даниловны Кукуевой (1914 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

27 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

28 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зиновия Александровича Брюханова (1927 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

29 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

30 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

31 (8). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Пахомовича Каверзина (1924 г.р.), проживающего в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

32 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

33 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Филипповича Карнаухова (1938 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

34 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Лаврентьевича Рукосуева (1923 г.р.), проживающего в с. Тахтомай Чунского района Иркутской области (ЛА).

35 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Ферапонтовича Житова (1920 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

36 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

37 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

38 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

39 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Смолиной (1925 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

40 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

41 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

42 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

43 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Поликарповны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

44 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Лавровны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Зотино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

45 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ивановича Лебедева (1925 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

46 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

47 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Потаповой (1936 г.р.), проживающей в с. Ика Катангского района Иркутской области (ЛА).

48 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Николаевны Винокуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

49 Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

50 (8). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

51 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Амосовны Скурихиной (1919 г.р.), проживающей в с. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

52 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тихона Савельевича Кудрявцева (1928 г.р.), проживающего в с. Натора Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

53 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

54 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Александровича Шеметова (1952 г.р.), проживающего в с. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

55 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Евдокимовны Витюговой (1916 г.р.), проживающей в с. Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

56 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Мутовинной (1909 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

57 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

58 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Петровича Семушина (1927 г.р.), проживающего в д. Бурный Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

59 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Егоровны Дружининой (1918 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

60 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Калиновны Евтушко (1924 г.р.), проживающей в Ингут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

61 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Чубаровой (1934 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

62 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Наумовой (1928 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

63 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

64 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Тимофеевны Беляевой (1925 г.р.), проживающей в с. Сургутиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

65 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Смирновой (1917 г.р.), проживающей в с. Беченча Ленского района Саха (Якутия).

66 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатъевны Антоновой (1931 г.р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

67 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Никитичны Суховой (1916 г.р.), проживающей в с. Ковыли Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

68 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Александровны Сафоновой (1934 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

69 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Терентьевны Душечкиной (1914 г.р.), проживающей в с. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

70 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Акимовны Бирюковой (1923 г.р.), проживающей в с. Джелонга Могочинского района Читинской области (ЛА).

71 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

72 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

73 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Степановны Агарковой (1919 г.р.), проживающей в с. Икшица Чернышевского района Читинской области (ЛА).

74 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Прокопьевны Бородиной (1925 г.р.), проживающей в с. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

75 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Евстафьевны Роговой (1923 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

76 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Писаревой (1921 г.р.), проживающей в с. Волочаевка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

77 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

78 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Зиновьевны Балагуровой (1924 г.р.), проживающей в с. Кавыкучи Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

79 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

80 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

81 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анисьи Васильевны Марушевой (1917 г.р.), проживающей в с. Кумаканда Чернышевского района Читинской области (ЛА).

82 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Иннокентьевны Астафьевой (1921 г.р.), проживающей в с. Харчетой Хилокского района Читинской области (ЛА).

83 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Григорьевны Анциферовой (1919 г.р.), проживающей в с. Ононское Шилкинского района Читинской области (ЛА).

84 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Филипповны Погореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Зелёное Озеро Тунгокоченскокоченского района Читинской области (ЛА).

85 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

86 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Федоровича Лагерева (1932 г.р.), проживающего в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

87 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Владимировны Карпылёвой (1920 г.р.), проживающей в с. Вознесенск Тулунского района Иркутской области (ЛА).

88 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

89 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василисы Алексеевны Чувашиной (1928 г.р.), проживающей в с. Покатеево Абанского района Красноярского края (ЛА).

90 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

91 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Лавровны Степановой (1931 г.р.), проживающей в с. Мангут Кыринского Читинской области (ЛА).

92 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Николаевича Егорова (1921 г.р.), проживающего в с. Фомка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

93 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Назаровны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Таёжный Кежемского района Красноярского края (ЛА).

94 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Герасимовны Викуловой (1923 г.р.), проживающей в с. Борщёвка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

95 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в п. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

96 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Романовны Сорокиной (1929 г.р.), проживающей в с. Кудара-Сомон Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

97 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

98 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Панкратовны Шадринной (1924 г.р.), проживающей в с. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

99 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Терентьевны Марковой (1921 г.р.), проживающей в с. Зелёное Озеро Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

100 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

101 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

102 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Филимоновны Старостиной (1916 г.р.), проживающей в с. Ложниково по Талангую Балейского района Читинской области (ЛА).

103 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ильича Савина (1926 г.р.), проживающего в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

104 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Федоровой (1906 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

105 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Семёновича Житова (1926 г.р.), проживающего в пос. Верхоленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

106 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

107 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

108 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

109 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

110 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Андреевны Обищенко (1921 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

111 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

112 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

113 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

114 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Гавриловны Чудиновой (1936 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

115 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Лазаревича Гантимурова (1921 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

116 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

117 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края.

118 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агея Миновича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

119 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

120 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

121 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в п. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

122 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

123 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Прокопьевны Власовой (1920 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

124 (8). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

125 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

126 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

127 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Борисовича Винокурова (1930 г.р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

128 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

129 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

130 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

131 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Осиповны Смоляковой (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Кульск Тулунского района Иркутской области (ЛА).

132 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Мефодьевны Воробьевой (1922 г.р.), проживающего в с. Усть-Кульск Тулунского района Иркутской области (ЛА).

133 (8). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Михайловны Бирючевой (1942 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

134 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Сивобород (1931 г.р.), проживающей в с. Уталай Тулунского района Иркутской области (ЛА).

135 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Евдокимовой (1929 г.р.), проживающей в с. Табарсук Аларского района Иркутской области (ЛА).

136 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

137 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

138 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

139 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Осиповича Брянского (1926 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

140 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Васильевны Карнауховой (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

141 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

142 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

143 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

144 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

145 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

146 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

147 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

148 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

149 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Мироновича Коронотова (1923 г.р.), проживающего в с. Абалаково Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

150 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Акуловой (1924 г.р.), проживающей в д. Игнино Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

151 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Степановны Белоусовой (1929 г.р.), проживающей в с. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

152 (8). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Сергеевны Тетериной (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

153 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвитиной (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

154 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

155 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Карнапольцевой (1902 г.р.), проживающей в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

156 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Парамоновны Черемных (1924 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

157 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Евдокимовны Московских (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

158 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

159 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

160 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

161 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Даниловны Кутневич (1924 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

162 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

163 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

164 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

165 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никоноровны Турчаниновой (1918 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

166 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

167 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

168 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукоусева (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

169 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Степановны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

170 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

171 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Игнатьевны Бельковой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

172 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

173 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

174 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сафонова (1931 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинск.-Ленского района Иркутской области (ЛА).

175 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

176 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

177 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

178 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Никифоровны Савватеевой (1918 г.р.), проживающей в с. Оликан Нерчин-ского района Читинской области (ЛА).

179 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илим-ского района Иркутской области (ЛА).

180 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

181 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Степановны Филипповой (1921 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

182 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Егоровны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского рай-она Бурятии (ЛА).

183 (8). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

184 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Ка-банского района Бурятии (ЛА).

185 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

186 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жи-галовского района Иркутской области (ЛА).

187 (8). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

188 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Филипповны Пономаревой (1926 г.р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

189 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

190 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Козиной (1910 г.р.), проживающей в с. Каймоново Братского района Иркутской области (ЛА).

191 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

192 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

193 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

194 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Степановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

195 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

196 (8). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

197 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Милентьевны Шелковниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

198 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокия Егоровна Белокопытовой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

199 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Семеновича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в д. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

200 (8). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

201 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

202 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Романова (1931 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

203 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

205 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

206 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

207 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Егоровны Докучаевой (1925 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

208 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ксенофоновны Логиновой (1923 г.р.), проживающей в с. Акурай Борзинского района Читинской области (ЛА).

209 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

210 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Усольцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Туран Тункинского района Бурятии (ЛА).

211 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Петровой (1904 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

212 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Ильиничны Карамзиной (1927 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

213 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

214 (8). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

215 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Гавриловны Верхотуровой (1924 г.р.), проживающей в д. Кода Кежемского района Красноярского края (ЛА).

216 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

217 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

218 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

219 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

220 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

221 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

222 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

223 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Димитриевны Пешковой (1928 г.р.), проживающей в с. Бойдоново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

224 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

225 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

226 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

227 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

228 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Селиверстовны Перфильевой (1937 г.р.), проживающей в с. Кундуй Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

229 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

230 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

231 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

232 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Иннокентьевича Рудых (1928 г.р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

233 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Константиновича Налунина (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

234 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

235 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

236 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

237 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

238 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

239 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

240 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Марченко (1928 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

241 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

242 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

243 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

244 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Герасимовича Воронина (1921 г.р.), проживающего в с. Билютуй Кыринского района Читинской области (ЛА).

245 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

246 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Демидюк (1941 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

247 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

248 (8). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

249 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

250 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Иннокентьевича Гуринович (1924 г.р.), проживающей в д. Ангуй Тулунского района Иркутской области (ЛА).

251 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

252 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Иннокентьевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

253 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

254 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Евстигнеевны Горностаевой (1916 г.р.), проживающей в с. Зубарево Шилкинского района Читинской области (ЛА).

255 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Евдокимовны Гордеевой (1922 г.р.), проживающей в с. Урюм Чернышевского района Читинской области (ЛА).

256 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Севастьяновны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

257 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Ивановны Ковалёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Ушоты Хилокский Читинской области (ЛА).

258 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Мамонтовой (1918 г.р.), проживающей в с. Горбица Сретенского района Читинской области (ЛА).

259 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ивановны Кондратьевой (1918 г.р.), проживающей в с. Мордой Кыринского района Читинской области (ЛА).

260 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Александровича Шестопалова (1929 г.р.), проживающего в с. Шилка-Завод Шилкинского района Читинской области (ЛА).

261 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Суховой (1916 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

262 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тимофеевны Самсоновой (1914 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

263 (8). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Евгеньевны Червочкиной (1939 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

264 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Миленьевны Кокориной (1918 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

265 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Ковыли Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

266 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

267 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

268 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

269 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Герамисомовны Михайловой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Тунгоченского района Читинской области (ЛА).

270 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Григорьевны Лухиной (1916 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

271 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

272 (8). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

273 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Родионовны Брюхановой (1928 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

274 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тимофеевны Николаевой (1931 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ЛА).

275 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

276 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

277 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Сидоровича Качина (1921 г.р.), проживающего в с. Исток Кабанского района Бурятии (ЛА).

278 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Корнеевны Усольской (1907 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

279 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Андрияновны Темниковой (1926 г.р.), проживающей в с. Капцегайтуй Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

280 (8). Записано 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

281 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мелентия Ферапонтовича Мамонтова (1923 г.р.), проживающего в с. Усть-Чёрная Сретенского района Читинской области (ЛА).

282 (8). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Михайловны Чупровой (1941 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

283 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Фёдоровича Ступина (1934 г.р.), проживающего в с. Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

284 (8). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Ступиной (1924 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

285 (8). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

286 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Григорьевны Стуковой (1925 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

287 (8). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Абрамовны Евдокименко (1940 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

288 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

289 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

290 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонтия Ефимовича Зарубина (1922 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

291 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Иннокентьевны Ступиной (1931 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

292 (8). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

293 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Егоровны Пановой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

294 (8). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

295 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

296 (8). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

297 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Карнауховой (1936 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

298 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

299 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Фроловны Рукосуевой (1914 г.р.), проживающей в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

300 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Каверзиной (1928 г.р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

301 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.д.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

302 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

303 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

304 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Григорьевны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

305 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Носкова (1918 г.р.), проживающего в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

306 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Баншиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

307 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

308 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

309 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

310 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фёдоровны Гордеевой (1917 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

311 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Поликарповны Бочкаринковой (1922 г.р.), проживающей в с. Кадахта Карымского района Читинской области (ЛА).

312 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Егоровны Рукоусевой (1934 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

313 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

314 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Терентьевны Денисовой (1919 г.р.), проживающей в с. Кунгара Газимуровского района Читинской области (ЛА).

315 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Тарасовны Ракичиной (1921 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

316 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

317 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Иркутской области (ЛА).

318 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

319 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

320 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Анциферовой (1922 г.р.), проживающей в с. Усть-Начин Сретенского района Читинской области (ЛА).

321 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

322 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

323 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Сизых (1923 г.р.), проживающей в д. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

324 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

325 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Астафьевны Даниловой (1923 г.р.), проживающей в с. Ложниково Балеянского района Читинской области (ЛА).

326 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Георгиевны Мальцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Былыра Кыринского района Читинской области (ЛА).

327 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в п. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

328 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лефестиньи Егоровны Лоншаковой (1916 г.р.), проживающей в с. Котельниково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

329 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

330 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

331 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Тихоновны Астафьевой (1922 г.р.), проживающей в с. Улачи Акшинского района Читинской области (ЛА).

332 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Михайловны Шелеховой (1919 г.р.), проживающей в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия).

333 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

334 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Максимовны Полубенцевой (1931 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

335 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Михайловны Шемилиной (1915 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

336 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

337 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

338 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

339 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

340 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

341 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Градких (1927 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

342 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

343 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Сундеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

344 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

345 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Нестеровича Чудинова (1932), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

346 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

347 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

348 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устина Ивановича Коробова (1927 г.р.), проживающего в с. Красавка Могочинского района Читинской области (ЛА).

349 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

350 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

351 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Кирилловича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

352 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

353 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

354 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

355 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

356 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Игнатьевны Суздальной (1923 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

357 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Тимофеевны Брюхановой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

358 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

359 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), Анкудиновой Клавдии Васильевны (1932 г.р.), проживающих в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

360 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

361 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

362 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Болтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

363 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Филипповича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в с. Догьё Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

364 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Даниловича Савватеева (1929 г.р.), проживающего в с. Казаковский Промысел Балейского района Читинской области (ЛА).

365 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Селиверстовича Перфильева (1921 г.р.), проживающего в с. Кундуй Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

366 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

367 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

368 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Сергеевича Дубова (1927 г.р.), проживающего в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

369 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Милентьевны Шелковниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

370 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины

Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

371 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

372 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евсеевны Нелюбиной (1933 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

373 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Фёдоровны Филипповой (1921 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

374 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

375 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кузьмовны Пановой (1916 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

376 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Васильевны Шелковниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

377 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Ивановны Вагиной (1924 г.р.), проживающей в с. Лоншаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

378 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Семёновича Кузнецова (1936 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

379 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Евсеевны Низовцевой (1931 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

380 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

381 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Евдокимовича Попова (1928 г.р.), проживающей в с. Усть-Ножовое Шилкинского района Читинской области (ЛА).

382 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Сергеевны Плотниковой (1925 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

383 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

384 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Кыштымовой (1926 г.р.), проживающей в с. Исток Кабанского района Бурятии (ЛА).

385 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

386 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Савельевны Роговой (1927 г.р.), проживающей в с. Убур-Киреть Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

387 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в с. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

388 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Степановича Перевалова (1931 г.р.), проживающего в с. Кичера Северо-Байкальского района Бурятии (ЛА).

389 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Смолиной (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

390 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Осиповича Лоншакова (1918 г.р.), проживающего в с. Лоншаково Сре-тенского района Читинской области (ЛА).

391 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

392 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кирилловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сре-тенского района Читинской области (ЛА).

393 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Егоровны Колпаковой (1915 г.р.), проживающей в д. Кова Кежемского района Красноярского края (ЛА).

394 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

395 (8). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Степановича Сафонова (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

396 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Прокопьевны Пантелеевой (1921 г.р.), проживающей в с. Соктуй-Милозан Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

397 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

398 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

399 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Егоровны Спиридоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Дзюгино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

400 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Максимовны Дубыниной (г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

401 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Николаевны Вырупаевой (1902 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

402 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Марковны Суднициной (1919 г.р.), проживающей в с. Аксеново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

403 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

404 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Руфовны Низовцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

405 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

406 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Ксении Ефимовны Рукусуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

407 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

408 (8). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Нины Петровны Рудик (1928 г.р.), проживающей в п. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

409 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

410 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Евдокии Михайловны Барсуковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

411 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского район Иркутской области (ЛА).

412 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

413 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

414 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Михайловны Сизых (1929 г.р.), проживающей в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

415 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

416 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

417 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Васильевны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

418 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

419 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1931 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

420 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

421 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей, проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

422 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

423 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

424 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края.

425 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросинии Никифоровны Черепановой (1923 г.р.), проживающей в с. Илим Нерчинского района Читинской области (ЛА).

426 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Брюхановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

427 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Степановны Купряковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тырин Кыринского района Читинской области (ЛА).

428 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Макушева (1921 г.р.), проживающего в с. Малый Тонтонь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

429 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры

Перфильевны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Тунго-кочёнского района Читинской области (ЛА).

430 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Зиновьевны Вороновой (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

431 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Степановны Дубыниной (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

432 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Даниловны Егоровой (1921 г.р.), проживающей в с. Киран Кяхнинского района Бурятии (ЛА).

433 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Никаноровны Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

434 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в с. Фролово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

435 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

436 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

437 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Мамонтовой (1925 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

438 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Ивановны Привалихиной (1917 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

439 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

440 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Александровны Шелковниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

441 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Милентьевны Шелковниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

442 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

443 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Ильиничны Сирохиной (1921 г.р.), проживающей в с. Нижние Куларки Сретенского района Читинской области.

444 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира

Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

445 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

446 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

447 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

448 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

449 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

450 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

451 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

452 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерина Ивановны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Тунгокочёнского района Читинской области (ЛА).

453 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ферапонтовны Распутиной (1927 г.р.), проживающей в с. Кумарейка Балаганского района Иркутской области (ЛА).

454 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г.р.), проживающей в п. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

455 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

456 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

457 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

458 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

459 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды

Ивановны Брюхановой (1928 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

460 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

461 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Даниловны Кирилловой (1933 г.р.), проживающей в д. Афанасьево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

462 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

463 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукоусева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

464 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

465 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Яковлевны Плехановой (1925 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

466 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

467 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Сизых (1936 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

468 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Синьковой (1921 г.р.), проживающей в с. Андрюшино Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

469 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

470 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Павловны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

471 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисеркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

472 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Безруких (1932 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

473 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Андреевны Бекашовой (1928 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

474 (8). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюши-

ной М. А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

475 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Константиновны Суздалевой (1924 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

476 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

478 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Агарковой (1919 г.р.), проживающей в с. Аксеново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

479 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

480 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

481 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семёновны Колпаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

482 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

483 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Сафьянниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

484 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в д. Фролово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

485 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

486 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

487 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

488 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

489 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары

Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

490 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в д. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

491 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

492 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

493 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

494 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

495 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

496 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

497 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

498 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

499 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

500 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

501 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

502 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

503 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Николаевны Асламовой (1937 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

504 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины

Ильиничны Тугариной (1937 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

505 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семёновны Каверзиной (1929 г. р.), проживающей в п. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

506 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г. р.), проживающего в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

507 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

508 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

509 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

510 (8). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

511 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Лукиничны Бельковой (1937 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

512 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г. р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

513 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г. р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

514 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Штыкиной (1931 г. р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

515 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г. р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

516 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ильича Савина (1926 г. р.), проживающего в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

517 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

518 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г. р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

519 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы

Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

520 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

521 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барихтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

522 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

523 (8). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Серафимы Демьяновны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

524 (8). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

525 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Кирилловны Соколовой (1922 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

526 (8). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марьи Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

527 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1911 г.р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

528 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

529 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Анциферовой (1924 г.р.), проживающей в с. Усть-Начин Сретенского района Читинской области (ЛА).

530 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Нестеровны Каверзиной (1932 г.р.), проживающей в с. Невонка Чунского района Иркутской области (ЛА).

531 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Каверзиной (1931 г.р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

532 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

533 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Житовой (1932 г.р.), проживающей в с. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

534 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

535 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Копылова (1913 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

536 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Никаноровича Алексева (1918 г.р.), проживающего в с. Алия Сретенского района Читинской области (ЛА).

537 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

538 (8). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Минеевны Тихоновой (1925 г.р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

539 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), Валентины Петровны Привалихиной (1936 г.р.), проживающих в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

540 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

541 (8). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

542 (8). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

543 (8). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

544 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

545 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

546 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Лавровны Думцовой (1921 г.р.), проживающей в с. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

547 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

548 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евстолии Григорьевны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

549 (8). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

550 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

551 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

552 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

553 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

554 (8). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Кузьминичны Кавалеровой (1921 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

555 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

556 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

557 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г. р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

558 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой — Медведевой Г. В. от Марии Степановны Серышевой (1925 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

559 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

560 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г. р.), проживающей в п. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

561 (8). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

562 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

563 (8). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

564 (8). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Низовцевой (1938 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

565 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

566 (8). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

567 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Кирилловны Василевич (1926 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

568 (8). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

569 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

570 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

571 (8). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

572 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

573 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

574 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

575 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устины Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

576 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Федоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

577 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

578 (8). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пахомовны Савватеевой (1918 г.р.), проживающей в с. Тамир Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

579 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Евдокимовны Гаськовой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

580 (8). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Семёновны Зарубиной (1923 г.р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

581 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Рукоусевой (1934 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

582 (8). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1931 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

583 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г.р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

584 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ильиничны Фарковой (1924 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

585 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины Алексеевны Быковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

586 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Кирсантьевича Сидорова (1921 г.р.), проживающего с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

587 (8). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

588 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

589 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Кузьмича Семенова (1924 г.р.), проживающего в с. Чамча Ленского района Саха (Якутия).

590 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Семеновны Гордеевой (1922 г.р.), проживающей в с. Астафьевка Канского района Красноярского края (ЛА).

591 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Козинной (1910 г.р.), проживающей в с. Каймоново Братского района Иркутской области (ЛА).

592 (8). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

593 (8). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Васильевны Большешаповой (1924 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

594 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Леонтьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

595 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Семёновны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в п. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

596 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

597 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

598 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Семёновны Саженовой (1939 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

599 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

600 (8). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Константиновича Тимофеева (1940 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

601 (8). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

602 (8). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

603 (8). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

604 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области.

605 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Калиновича Дегтярёва (1922 г.р.), проживающего в с. Курляя Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

606 (8). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

607 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Терентьевича Зарукина (1921 г.р.), проживающего в с. Нижний Кокуй Балеянского района Читинской области (ЛА).

608 (8). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

609 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района (ЛА).

610 (8). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района (ЛА).

611 (8). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г. р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района (ФА ИГПУ).

612 (8). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

613 (8). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Фёдоровны Морозовой (1928 г. р.), проживающей в с. Чингильтуй Калганского района Читинской области (ФА ИГПУ).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Табарсук — 135 (8)

Балаганский район:

Кумарейка — 453 (8)

Братский район:

Большеокинское — 42 (8), 46 (8), 181 (8), 230 (8), 417 (8), 593 (8)

Ключи-Булак — 63 (8), 141 (8), 145 (8), 163 (8), 251 (8), 318 (8), 410 (8), 420 (8), 577 (8)

Кобляково — 156 (8), 157 (8), 226 (8), 316 (8), 327 (8), 329 (8), 400 (8), 431 (8), 498 (8), 558 (8)

Каймоново — 190 (8), 591 (8)

Кумейка — 98 (8)

Леоново — 460 (8)

Жигаловский район:

Бойдоново — 223 (8)

Дальняя Загора — 4 (8)

Захарово — 48 (8)

Знаменка — 376 (8), 600 (8)

Кайдакан — 126 (8), 307 (8)

Коношаново — 10 (8), 72 (8), 186 (8), 191 (8), 302 (8), 349 (8), 407 (8), 568 (8), 571 (8)

Кочень — 194 (8), 532 (8)

Лукиново — 101 (8), 127 (8), 523 (8)

Рудовка — 154 (8), 232 (8), 442 (8)

Тимошино — 18 (8)

Тутура — 234 (8)

Усть-Илга — 45 (8)

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 37 (8), 344 (8), 458 (8), 548 (8)

Ермаки — 152 (8), 272 (8), 587 (8)

Казачинское — 90 (8), 137 (8), 175 (8), 204 (8), 477 (8), 489 (8), 595 (8), 599 (8), 602 (8), 606 (8)

Карам — 22 (8), 40 (8), 68 (8), 100 (8), 174 (8), 185 (8), 203 (8), 209 (8), 212 (8), 213 (8), 231 (8), 233 (8), 238 (8), 350 (8), 351 (8), 395 (8), 436 (8), 466 (8), 470 (8), 499 (8), 541 (8), 542 (8), 573 (8), 594 (8), 598 (8)

Тарасово — 71 (8), 88 (8), 166 (8), 435 (8)

Трифоново — 342 (8)

Катангский район:

Верхне-Калинино — 387 (8), 405 (8)

Ерёма — 584 (8)

Ика — 47 (8)

Нэпа — 160 (8), 483 (8)

Преображенка — 592 (8)

Качугский район:

Алексеевка — 533 (8)

Белоусово — 243 (8)

Верхоленск — 105 (8)

Толмачёво — 35 (8), 79 (8)

Усть-Тальма — 125 (8), 180 (8), 211 (8)

Челпаново — 519 (8)

Шеметово — 8 (8), 54 (8)

Киренский район:

Макарово — 114 (8), 508 (8)

Марково — 118 (8), 527 (8)

Орлово — 130 (8)

Петропавловское — 207 (8), 370 (8), 576 (8)

Усть-Киренга — 123 (8), 136 (8), 506 (8), 597 (8)

Чечуйск — 345 (8)

Куйтунский район:

Андрюшино — 468 (8)
Игнино — 150 (8)
Кундуй — 228 (8), 365 (8)

Нижнеилимский район:

Березняки — 202 (8), 220 (8), 256 (8), 447 (8)

Нижнеудинский район:

Абалаково — 149 (8)

Ольхонский район:

Еланцы — 544 (8)
Косая Степь — 245 (8)
Куреть — 139 (8), 535 (8)
Куртун — 155 (8)
Хужир — 360 (8)

Слюдянский район:

Быстрая — 503 (8), 583 (8)
Култук — 19 (8), 110 (8)

Тайшетский район:

Джогино — 399 (8)
Трёмино — 56 (8), 61 (8), 473 (8)

Тулунский район:

Ангуй — 250 (8)
Афанасьёво — 461 (8)
Бурхун — 26 (8), 133 (8), 161 (8), 526 (8)
Вознесенск — 87 (8)
Едогон — 66 (8), 546 (8), 462 (8)
Ингут — 60 (8)
Нижний Бурбук — 86 (8)
Тракторное — 57 (8), 193 (8), 596 (8)
Усть-Кульск — 131 (8), 132 (8)
Уталай — 134 (8)

Усть-Илимский район:

Воробьёво — 283 (8)
Ершово — 214 (8), 267 (8), 290 (8), 563 (8), 612 (8)
Ёдорма — 15 (8), 195 (8), 229 (8), 247 (8), 249 (8), 346 (8), 449 (8), 456 (8),
485 (8)
Карапчанка — 521 (8)
Кеуль — 20 (8), 24 (8), 53 (8), 113 (8), 119 (8), 189 (8), 236 (8), 242 (8), 252

(8), 292 (8), 293 (8), 306 (8), 333 (8), 340 (8), 358 (8), 359 (8), 366 (8), 367 (8), 397 (8), 413 (8), 414 (8), 430 (8), 433 (8), 444 (8), 450 (8), 451 (8), 454 (8), 464 (8), 479 (8), 601 (8)

Невон — 33 (8), 140 (8), 144 (8), 153 (8), 200 (8), 240 (8), 297 (8), 373 (8), 509 (8), 549 (8), 572 (8), 604 (8)

Подъяланка — 164 (8), 237 (8), 385 (8)

Седаново — 179 (8), 534 (8)

Тушама — 112 (8), 148 (8), 537 (8), 550 (8)

Фролово — 111 (8), 117 (8), 224 (8), 308 (8), 434 (8), 484 (8)

Эдучанка — 30 (8), 282 (8), 284 (8), 285 (8), 286 (8), 287 (8), 288 (8), 289 (8), 291 (8), 294 (8), 295 (8), 580 (8)

Чунский район:

Баянда — 309 (8)

Бунбуй — 5 (8), 32 (8), 201 (8), 235 (8), 246 (8), 380 (8), 389 (8), 394 (8), 520 (8), 552 (8), 554 (8)

Выдрино — 31 (8), 528 (8), 531 (8)

Неванка — 530 (8)

Ново-Болтурино — 38 (8), 170 (8), 299 (8), 362 (8)

Тахтомай — 34 (8)

Червянка — 300 (8)

Чуна — 121 (8), 173 (8), 275 (8), 347 (8), 505 (8)

Чунский — 39 (8), 411 (8), 463 (8), 522 (8), 567 (8)

Эхирит-Булагатский район:

Тугутуй — 538 (8)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Абанский район:

Покатеево — 89 (8)

Богучанский район:

Иркинеево — 51 (8)

Карабула — 9 (8), 27 (8), 120 (8), 301 (8), 313 (8), 324 (8), 336 (8), 412 (8), 481 (8), 581 (8), 588 (8)

Малеєво — 17 (8), 168 (8), 507 (8)

Манзя — 21 (8), 109 (8), 304 (8), 486 (8), 500 (8), 562 (8)

Осиновый Мыс — 43 (8), 169 (8), 352 (8), 547 (8)

Пинчуга — 16 (8), 95 (8), 560 (8), 561 (8), 575 (8)

Чунояр — 6 (8), 14 (8), 28 (8), 29 (8), 36 (8), 116 (8), 199 (8), 216 (8), 217 (8), 490 (8), 603 (8)

Ярки — 419 (8), 472 (8)

Енисейский район:

Фомка — 92 (8)

Канский район:

Астафьевка — 590 (8)

Кежемский район:

Алёшкино — 323 (8)

Балтурино — 158 (8)

Заледеево — 107 (8), 108 (8), 138 (8), 421 (8), 487 (8), 488 (8), 556 (8)

Ирба — 188 (8)

Кежма — 12 (8), 49 (8), 143 (8), 147 (8), 159 (8), 162 (8), 167 (8), 227 (8), 296 (8), 356 (8), 391 (8), 415 (8), 426 (8), 446 (8), 469 (8), 474 (8), 475 (8), 476 (8), 480 (8), 494 (8), 502 (8), 515 (8), 524 (8), 559 (8), 608 (8)

Кова — 393 (8)

Климино — 128 (8)

Кода — 215 (8)

Недокуры — 41 (8), 97 (8), 146 (8), 438 (8), 439 (8), 467 (8), 512 (8), 570 (8)

Паново — 11 (8), 50 (8), 106 (8), 124 (8), 142 (8), 218 (8), 273 (8), 280 (8), 303 (8), 321 (8), 322 (8), 357 (8), 375 (8), 416 (8), 418 (8), 423 (8), 459 (8), 482 (8), 510 (8), 539 (8), 543 (8), 551 (8), 565 (8), 566 (8), 574 (8), 582 (8)

Сыромолотово — 266 (8)

Таёжный — 93 (8)

Фролово — 111 (8), 117 (8), 224 (8), 308 (8), 434 (8), 484 (8)

Чадобец — 2 (8), 298 (8), 312 (8), 585 (8)

Яркино — 406 (8), 569 (8)

Мотыгинский район:

Бурный — 58 (8)

Кирсантьево — 239 (8)

Машуковка — 85 (8), 122 (8), 398 (8)

Мотыгино — 129 (8), 525 (8)

Первомайск — 408 (8)

Туруханский район:

Ворогово — 330 (8)

Зотино — 44 (8)

Сургутиха — 64 (8)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Адамово — 255 (8), 241 (8), 337 (8), 378 (8), 379 (8), 517 (8), 540 (8), 553 (8), 564 (8)

Душелан — 196 (8), 198 (8), 579 (8)
Инна — 471 (8), 518 (8)
Курбулик — 103 (8), 197 (8), 369 (8), 441 (8), 516 (8)
Макаринино — 13 (8), 25 (8), 404 (8)
Суво — 171 (8), 172 (8), 182 (8), 205 (8), 219 (8), 271 (8), 491 (8), 511 (8), 545 (8), 555 (8), 557 (8)
Усть-Баргузин — 206 (8), 513 (8)
Читкан — 221 (8), 253 (8), 440 (8)

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 276 (8), 372 (8), 383 (8), 409 (8)
Большая Речка — 268 (8), 354 (8), 374 (8)
Дубинино — 504 (8)
Исток — 277 (8), 384 (8)
Колесово — 80 (8)
Оймур — 183 (8), 455 (8)
Посольское — 184 (8), 338 (8), 339 (8), 353 (8), 361 (8), 403 (8), 496 (8)
Сухая — 3 (8), 355 (8), 371 (8), 448 (8), 457 (8)
Фофаново — 192 (8), 319 (8), 445 (8)

Кяхтинский район:

Киран — 432 (8)
Кудара-Сомон — 96 (8)
Тамир — 578 (8)
Убур-Киреть — 386 (8)

Прибайкальский район:

Батурино — 465 (8), 492 (8), 609 (8), 610 (8), 611 (8)

Северо-Байкальский район:

Кичера — 388 (8)

Тункинский район:

Еловка — 334 (8)
Зактуй — 176 (8), 177 (8), 493 (8)
Туран — 210 (8)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Ленский район:

Беченча — 65 (8)
Натора — 52 (8)
Турукта — 332 (8)
Чамча — 589 (8)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Акишинский район:***

Улачи — 331 (8)

Балейский район:

Казаковский Промысел — 364 (8)

Ложниково — 325 (8)

Ложниково по Талангую — 102 (8)

Нижний Кокуй — 607 (8)

Борзинский район:

Акурай — 208 (8)

Газимуро-Заводской район:

Догьё — 363 (8)

Кунгара — 314 (8)

Курлея — 605 (8)

Калганский район:

Чингильтуй — 613 (8)

Карымский район:

Кадахта — 311 (8)

Тыргетуй — 23 (8)

Краснокаменский район:

Капцегайтуй — 279 (8)

Ковыли — 67 (8), 265 (8)

Соктуй-Милозан — 396 (8)

Красночикойский район:

Архангельское — 586 (8)

Кыринский район:

Билютуй — 244 (8)

Былыра — 326 (8)

Мордой — 259 (8)

Тырин — 427 (8)

Могочинский район:

Джелонга — 70 (8)

Красавка — 348 (8)

Нерчинский район:

Борщёвка — 94 (8)
Верхние Ключи — 26 (8), 270 (8), 343 (8)
Волочаевка — 76 (8)
Илим — 425 (8)
Котельниково — 328 (8)
Кумаки — 305 (8)
Оликан — 178 (8)
Пешково — 341 (8)

Петровск-Забайкальский район:

Катаево — 187 (8), 248 (8), 263 (8), 422 (8), 501 (8), 514 (8)
Обор — 1 (8)

Сретенский район:

Адом — 62 (8), 274 (8)
Алия — 165 (8), 536 (8)
Боты — 401 (8)
Бори — 59 (8)
Верхние Куларки — 437 (8)
Горбица — 258 (8)
Кактолга — 264 (8)
Копунь — 212 (8), 310 (8)
Ломы — 77 (8), 104 (8), 382 (8), 392 (8)
Лоншаково — 377 (8), 390 (8)
Нижние Куларки — 443 (8)
Усть-Карск — 69 (8), 262 (8)
Усть-Наринзор — 115 (8)
Усть-Начин — 320 (8), 529 (8)
Усть-Чёрная — 281 (8)
Фирсово — 278 (8)
Чикичей — 75 (8), 315 (8), 335 (8)

Тунгокоченский район:

Зелёное Озеро — 84 (8), 99 (8)
Усугли — 269 (8), 429 (8), 452 (8)

Хилокский район:

Ушоты — 257 (8)
Харчетой — 82 (8)

Чернышевский район:

Аксеново-Зилово — 402 (8), 478 (8)
Бушулей — 368 (8)
Икшица — 73 (8)

Зилово — 55 (8)
Зудыра — 74 (8)
Урюм — 255 (8)

Шелопугинский район:

Кавыкучи — 78 (8)
Копунь — 212 (8), 310 (8)
Малый Тонтонь — 428 (8)

Шилкинский район:

Зубарево — 254 (8)
Усть-Ножовое — 381 (8)
Шилка-Завод — 260 (8)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Агаркова Антонина Степановна — 73 (8)
Агаркова Мария Степановна — 478 (8)
Аксаментов Геннадий Ильич — 234 (8)
Акуловой Екатерины Ивановны — 150 (8)
Алексеев Иван Никанорович — 536 (8)
Анкудинов Николай Александрович — 195 (8), 456 (8)
Анкудинова Антонина Михайловна — 20 (8)
Анкудинова Варвара Никаноровна — 433 (8)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 359 (8)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 450 (8)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 189 (8), 236 (8)
Антипина Евдокия Васильевна — 499 (8)
Антипина Надежда Борисовна — 90 (8), 477 (8)
Антонова Мария Игнатьевна — 66 (8)
Анучина Нина Петровна — 604 (8)
Анциферова Анна Михайловна — 529 (8)
Анциферова Мария Григорьевна — 320 (8)
Анциферова Федосья Григорьевна — 83 (8)
Арбатская Анна Павловна — 204 (8), 606 (8)
Асламова Нелли Николаевна — 503 (8)
Астафьева Мавра Иннокентьевна — 82 (8)
Астафьева Ульяна Тихоновна — 331 (8)
Афонина Мария Прокопьевна — 143 (8), 391 (8), 469 (8), 515 (8), 524 (8)
Баков Николай Георгиевич — 50 (8), 482 (8)
Бакова Зинаида Ивановна — 142 (8), 543 (8)
Балагурова Мария Зиновьевна — 78 (8)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 306 (8)

- Баранова Мария Захаровна — 460 (8)
Барахтенко Анна Егоровна — 521 (8)
Барсукова Евдокия Михайловна — 410 (8)
Барсукова Татьяна Михайловна — 251 (8)
Башарова Александра Ивановна — 241 (8), 540 (8), 553 (8)
Безруких Мария Терентьевна — 472 (8)
Бекашова Лидия Андреевна — 473 (8)
Белокопытова Евдокия Егоровна — 198 (8)
Белоусова Ирина Степановна — 151 (8)
Белькова Анна Лукинична — 511 (8)
Белькова Елизавета Игнатьевна — 171 (8)
Беляева Ульяна Тимофеевна — 64 (8)
Бирюкова Евдокия Акимовна — 70 (8)
Бирючева Надежда Михайловна — 133 (8)
Благодетелев Александр Трофимович — 338 (8), 361 (8)
Боброва Анна Кирилловна — 392 (8)
Боброва Анна Михайловна — 77 (8)
Бобровникова Зинаида Петровна — 367 (8), 451 (8)
Большешапова Варвара Васильевна — 417 (8), 593 (8)
Борисков Николай Георгиевич — 508 (8)
Бородина Екатерина Прокопьевна — 74 (8)
Бочкаринкова Пелагея Поликарповна — 311 (8)
Брюханов Александр Трофимович — 301 (8)
Брюханов Григорий Петрович — 38 (8), 362 (8)
Брюханов Ефим Григорьевич — 201 (8)
Брюханов Зиновий Александрович — 28 (8)
Брюханов Николай Семенович — 199 (8)
Брюханова Анна Родионовна — 273 (8)
Брюханова Антонида Алексеевна — 111 (8), 308 (8)
Брюханова Евдокия Васильевна — 330 (8)
Брюханова Евдокия Тимофеевна — 357 (8)
Брюханова Зинаида Ивановна — 459 (8)
Брюханова Мавра Назаровна — 93 (8)
Брюханова Мария Алексеевна — 426 (8)
Брюханова Мария Вуколовна — 324 (8), 412 (8)
Брюханова Наталья Васильевна — 303 (8), 574 (8)
Брюханова Нина Иннокентьевна — 252 (8)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 129 (8)
Брюханова Фёкла Ивановна — 317 (8)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 9 (8), 120 (8), 313 (8), 336 (8), 588 (8)
Брянский Пётр Осипович — 139 (8)
Буркова Антонина Михайловна — 354 (8)
Быкова Фаина Алексеевна — 585 (8)
Вагина Таисия Ивановна — 377 (8)
Василевич Таисия Кирилловна — 567 (8)

- Василькова Елена Ивановна — 559 (8)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 237 (8), 385 (8)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 512 (8)
Верхотурова Елена Гавриловна — 215 (8)
Викулова Евдокия Герасимовна — 94 (8)
Винокуров Михаил Борисович — 127 (8)
Винокурова Раиса Николаевна — 48 (8)
Витюгова Надежда Евдокимовна — 55 (8)
Власов Виктор Дмитриевич — 360 (8)
Власова Марина Иннокентьевна — 154 (8), 442 (8)
Власова Руфина Прокопьевна — 123 (8)
Волошин Фёдор Михеевич — 138 (8), 487 (8)
Волошина Екатерина Павловна — 556 (8)
Волошина Мария Павловна — 107 (8), 108 (8)
Воробьева Мария Мефодьевна — 132 (8)
Воронин Прокопий Герасимович — 244 (8)
Воронова Августа Зиновьевна — 430 (8)
Вырупаева Евгения Николаевна — 401 (8)
Гантимуров Тарас Лазаревич — 115 (8)
Гаськова Нина Евдокимовна — 579 (8)
Гафнер Нина Васильевна — 11 (8), 124 (8), 321 (8), 510 (8)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 243 (8)
Гордеева Агриппина Семеновна — 590 (8)
Гордеева Мария Фёдоровна — 310 (8)
Гордеева Ульяна Евдокимовна — 255 (8)
Горелова Зинаида Филипповна — 352 (8), 547 (8)
Горностаева Клавдия Евстигнеевна — 254 (8)
Градких Мария Петровна — 341 (8)
Гуржей Арина Дмитриевна — 421 (8)
Гуринович Владимир Иннокентьевич — 250 (8)
Данилова Анастасия Астафьевна — 325 (8)
Дегтярев Тарас Калинович — 605 (8)
Демидюк Мария Ивановна — 246 (8)
Денисова Екатерина Ивановны — 452 (8)
Денисова Екатерина Терентьевна — 314 (8)
Денисова Мавра Перфильевна — 429 (8)
Докучаева Кристина Егоровна — 207 (8)
Дроздова Мария Михайловна — 18 (8)
Дроздова Серафима Демьяновна — 101 (8), 523 (8)
Дружинина Надежда Егоровна — 59 (8)
Дубов Егор Сергеевич — 368 (8)
Дубровин Иван Сергеевич — 309 (8)
Дубынина Матрёна Степановна — 431 (8)
Дубынина Тамара Ивановна — 316 (8)
Дубынина Татьяна Максимовна — 400 (8)

- Думцова Анастасия Лавровна — 546 (8)
 Душечкина Матрена Терентьевна — 69 (8)
 Евдокименко Раиса Абрамовна — 287 (8)
 Евдокимова Мария Ивановна — 135 (8)
 Евтушко Мария Калиновна — 60 (8)
 Егоров Александр Николаевич — 92 (8)
 Егорова Прасковья Даниловна — 432 (8)
 Елизов Алексей Фёдорович — 319 (8)
 Емельянова Нина Ивановна — 370 (8)
 Еремеева Анастасия Семёновна — 265 (8)
 Ермолова Наталья Андрияновна — 383 (8)
 Ёлшин Александр Гаврилович — 518 (8)
 Жданова Юлия Ивановна — 387, 405
 Житов Александр Семёнович — 105 (8)
 Житов Афанасий Ферапонтович — 35 (8)
 Житова Валентина Ивановна — 533 (8)
 Жмуров Михаил Дмитриевич — 358 (8)
 Жмурова Клавдия Михеевна — 113 (8), 359 (8), 479 (8)
 Журавлёва Арина Иннокентьевна — 147 (8), 162 (8)
 Зарубин Валентин Петрович — 292 (8)
 Зарубин Ефим Иннокентьевич — 214 (8), 267 (8), 563 (8), 612 (8)
 Зарубин Илларион Иннокентьевич — 30 (8), 285 (8), 288 (8), 289 (8), 294
 (8) Зарубин Леонтий Ефимович — 290 (8)
 Зарубина Евдокия Иннокентьевна — 295 (8)
 Зарубина Зоя Леонтьевна — 493 (8)
 Зарубина Нина Павловна — 340 (8)
 Зарубина Прасковья Гавриловна — 117 (8), 224 (8), 484 (8)
 Зарубина Татьяна Семёновна — 580 (8)
 Зарукин Илларион Терентьевич — 607 (8)
 Зарукин Иннокентий Васильевич — 592 (8)
 Заяшникова Агриппина Ивановна — 187 (8), 248 (8), 422 (8), 501 (8)
 Звездова Анна Селифонтьевна — 49 (8)
 Зверькова Ульяна Ивановна — 216 (8)
 Зинакова Евдокия Яковлевна — 122 (8)
 Зуев Геннадий Кириллович — 351 (8)
 Зуева Васса Семёновна — 595 (8)
 Зуева Евдокия Яковлевна — 213 (8)
 Иванова Екатерина Ипполитовна — 41 (8), 439 (8)
 Игнатова Нина Михайловна — 570 (8)
 Ильченко Анна Михайловна — 85 (8), 398 (8)
 Инёшина Анна Георгиевна — 160 (8)
 Кавалерова Елизавета Кузьминична — 554 (8)
 Кавалерова Мария Ивановна — 5 (8)
 Каверзин Егор Пахомович — 31 (8)

- Каверзина Евдокия Григорьевна — 300 (8)
Каверзина Зинаида Нестеровна — 530 (8)
Каверзина Клавдия Поликарповна — 43 (8)
Каверзина Клавдия Степановна — 169 (8)
Каверзина Мария Григорьевна — 528 (8), 531 (8)
Каверзина Мария Семёновна — 505 (8)
Казанцева Мария Васильевна — 112 (8), 550 (8)
Кармазина Таисия Ильинична — 212 (8)
Карнапольцева Евдокия Егоровна — 155 (8)
Карнапольцева Елена Михайловна — 245 (8)
Карнаухов Анатолий Филиппович — 33 (8)
Карнаухов Вениамин Иванович — 509 (8)
Карнаухов Николай Григорьевич — 446 (8)
Карнаухова Анна Сергеевна — 397 (8)
Карнаухова Надежда Васильевна — 140 (8)
Карнаухова Нина Михайловна — 297 (8)
Карнаухова Таисия Васильевна — 454 (8)
Карпова Анфиса Ивановна — 136 (8), 597 (8)
Карпылёва Пелагея Владимировна — 87 (8)
Качин Михаил Сидорович — 277 (8)
Качина Галина Ивановна — 268 (8), 374 (8)
Кириллова Надежда Даниловна — 461 (8)
Китовая Полина Павловна — 239 (8)
Ковалёва Василина Ивановна — 257 (8)
Козина Анастасия Ивановна — 190 (8), 591 (8)
Козунова Татьяна Фоминична — 206 (8), 513 (8)
Козырев Пётр Устинович — 23 (8)
Кокорин Егор Иванович — 159 (8), 227 (8), 608 (8)
Кокорина Акулина Николаевна — 205 (8), 557 (8)
Кокорина Евдокия Милентьевна — 264 (8)
Кокорина Зоя Леонидовна — 502 (8)
Колпаков Вениамин Григорьевич — 2 (8)
Колпакова Клавдия Егоровна — 393 (8)
Колпакова Мария Семёновна — 481 (8)
Колпакова Наталья Васильевна — 158 (8)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 97 (8), 146 (8), 222 (8), 424 (8)
Кондратьева Прасковья Ивановна — 259 (8)
Коновалов Анатолий Ильич — 447 (8)
Коношанова Лариса Георгиевна — 10 (8), 72 (8), 186 (8), 191 (8), 302 (8), 349 (8), 407 (8), 571 (8)
Копылов Иван Филиппович — 535 (8)
Корниленкова Юлия Ванифатовна — 552 (8)
Коробов Устин Иванович — 348 (8)
Корнотов Михаил Миронович — 149 (8)
Косолапов Анатолий Миронович — 494 (8)

- Красноштанова Апполинария Сидоровна — 137 (8)
Кудрявцев Тихон Савельевич — 52 (8)
Кузнецов Иннокентий Семёнович — 378 (8)
Кузнецова Ольга Семёновна — 1 (8)
Куклина Надежда Севастьяновна — 256 (8)
Куклина Нина Фёдоровна — 220 (8)
Кукуева Мария Даниловна — 26 (8)
Купрякова Евдокия Степановна — 427 (8)
Кутневич Анна Даниловна — 161 (8)
Кучинская Анна Игнатьевна — 266 (8)
Кыштымова Евдокия Егоровна — 384 (8)
Кыштымова Любовь Васильевна — 184 (8), 496 (8)
Лагерев Константин Фёдорович — 86 (8)
Лебедев Василий Иванович — 45 (8)
Логинова Нина Ксенофоновна — 208 (8)
Лоншаков Петр Осипович — 390 (8)
Лоншакова Лефестинья Егоровна — 328 (8)
Лухина Фёкла Григорьевна — 270 (8)
Мазур Александра Василисовна — 342 (8)
Макушев Александр Петрович — 428 (8)
Малышева Екатерина Федоровна — 576 (8)
Мальцева Наталья Георгиевна — 326 (8)
Мамонтов Мелентий Ферапонтович — 281 (8)
Мамонтова Анна Михайловна — 258 (8)
Мамонтова Татьяна Григорьевна — 437 (8)
Марков Агей Миронович — 118 (8)
Маркова Капитолина Терентьевна — 99 (8)
Марушева Анисья Васильевна — 81 (8)
Марченко Мария Филипповна — 240 (8)
Матвеева Валентина Ивановна — 141 (8), 420 (8), 577 (8)
Машуков Михаил Нефедьевич — 126 (8)
Машуков Михаил Никитич — 307 (8)
Меньшиков Анатолий Гаврилович — 225 (8), 337 (8), 517 (8)
Милинчук Мария Сергеевна — 24 (8)
Мисеркеева Аграфена Емельяновна — 471 (8)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 25 (8)
Михайлова Евдокия Герамисомовна — 269 (8)
Морозова Нина Фёдоровна — 613 (8)
Москвин Василий Перфильевич — 144 (8)
Москвина Капиталина Александровна — 153 (8), 549 (8)
Московских Ольга Евдокимовна — 157 (8)
Муравьев Степан Павлович — 276 (8), 409 (8)
Мутовина Евдокия Ивановна — 56 (8)
Налунин Степан Константинович — 233 (8)
Налунина Павлина Семёновна — 541 (8)

- Наумова Нина Степановна — 62 (8)
Наумова Тамара Ивановна — 175 (8), 489 (8)
Нелюбина Анна Евсеевна — 372 (8)
Непомнящих Ефросинья Михайловна — 419 (8)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 347 (8)
Низовцева Галина Александровна — 564 (8)
Низовцева Екатерина Руфовна — 13 (8), 404 (8)
Низовцева Матрена Евсеевна — 379 (8)
Николаева Мария Тимофеевна — 274 (8)
Новопашина Мария Игнатъевна — 4 (8)
Носков Ефим Григорьевич — 305 (8)
Обищенко Екатерина Андреевна — 110 (8)
Панова Анна Кузьмовна — 375 (8)
Панова Валентина Егоровна — 293 (8)
Пантелеева Надежда Прокопьевна — 396 (8)
Пашковская Руфина Романовна — 19 (8)
Пашченко Мария Алексеевна — 22 (8)
Пенькова Анна Николаевна — 7 (8)
Перевалов Владимир Степанович — 388 (8)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 80 (8)
Перфильев Тарас Селиверстович — 365 (8)
Перфильева Мария Селиверстовна — 228 (8)
Петрова Мария Егоровна — 211 (8)
Пешкова Надежда Димитриевна — 223 (8)
Пешкова Октябрина Ивановна — 532 (8)
Пешкова Октябрина Степановна — 194 (8)
Писарева Клавдия Кузьминична — 76 (8)
Плеханова Галина Яковлевна — 465 (8)
Плотникова Зинаида Сергеевна — 382 (8)
Погорелова Прасковья Филипповна — 84 (8)
Подчуфарова Елена Петровна — 403 (8)
Подымахина Степанида Алексеевна — 599 (8), 602 (8)
Полубенцева Тамара Максимовна — 176 (8), 177 (8), 334 (8)
Полякова Валентина Николаевна — 167 (8)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 12 (8), 415 (8)
Пономарёва Нина Филипповна — 188 (8)
Попов Иван Евдокимович — 381 (8)
Попов Михаил Павлович — 353 (8)
Попова Валентина Васильевна — 196 (8)
Попова Александра Константиновна — 339 (8)
Попова Екатерина Васильевна — 544 (8)
Попова Клавдия Константиновна — 42 (8), 46 (8), 230 (8)
Потапов Иван Ермович — 37 (8), 344 (8), 458 (8)
Потапова Евстолия Григорьевна — 548 (8)
Потапова Зинаида Ивановна — 47 (8)

- Потапова Лариса Филимоновна — 435 (8)
Потапова Улита Михайловна — 71 (8)
Поцелуева Устинья Николаевна — 95 (8), 560 (8), 561 (8), 575 (8)
Привалихин Василий Александрович — 539 (8)
Привалихина Пелагея Ивановна — 438 (8)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 583 (8)
Ракитина Анастасия Тарасовна — 315 (8)
Распутина Надежда Ферапонтовна — 453 (8)
Рогова Мария Евстафьевна — 75 (8)
Рогова Матрёна Савельевна — 386 (8)
Роземблит Александр Гаврилович — 6 (8), 36 (8), 116 (8), 490 (8)
Романов Василий Алексеевич — 202 (8)
Рудик Нина Петровна — 408 (8)
Рудых Иван Иннокентьевич — 232 (8)
Рукоусев Веденей Михайлович — 14 (8), 217 (8)
Рукоусев Ефим Михайлович — 128 (8)
Рукоусев Иван Афанасьевич — 17 (8), 168 (8)
Рукоусев Иван Иванович — 29 (8)
Рукоусев Николай Зиновьевич — 463 (8)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 488 (8)
Рукоусев Терентий Лаврентьевич — 34 (8)
Рукоусева Анна Васильевна — 581 (8)
Рукоусева Анна Константиновна — 27 (8)
Рукоусева Евгения Федотовна — 507 (8)
Рукоусева Екатерина Егоровна — 312 (8)
Рукоусева Елена Фроловна — 299 (8)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 406 (8), 569 (8)
Рукоусева Нина Ильинична — 603 (8)
Рыков Поликарп Иванович — 506 (8)
Савватеев Григорий Данилович — 364 (8)
Савватеев Григорий Иванович — 582 (8)
Савватеева Мария Пахомовна — 578 (8)
Савватеева Устинья Никифоровна — 178 (8)
Савин Михаил Ильич — 103 (8), 516 (8)
Саженова Евдокия Семёновна — 598 (8)
Саламатова Анна Тимофеевна — 170 (8)
Самсонова Мария Тимофеевна — 262 (8)
Сафонов Афанасий Яковлевич — 174 (8)
Сафонов Василий Степанович — 395 (8)
Сафонов Денис Николаевич — 231 (8)
Сафонов Михаил Филиппович — 363 (8)
Сафонова Августа Александровна — 68 (8)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 40 (8)
Сафонова Клавдия Саввична — 466 (8)
Сафонова Ольга Леонтьевна — 594 (8)

- Сафонова Ульяна Ивановна — 100 (8), 542 (8), 573 (8)
Сафонова Федосья Павловна — 470 (8)
Сафьянникова Елена Иннокентьевна — 483 (8)
Сверчинская Марфа Ивановна — 185 (8), 209 (8)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 203 (8), 238 (8), 350 (8), 436 (8)
Семенов Николай Кузьмич — 589 (8)
Семёнова Марья Антоновна — 526 (8)
Семушин Пётр Петрович — 58 (8)
Серышева Александра Егоровна — 327 (8), 329 (8)
Серышева Мария Степановна — 558 (8)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 148 (8), 537 (8)
Сивобород Елена Гавриловна — 134 (8)
Сидоров Кирилл Кирсантьевич — 586 (8)
Сизых Анна Михайловна — 414 (8), 467 (8)
Сизых Владимир Сергеевич — 119 (8), 444 (8)
Сизых Евдокия Михайловна — 413 (8), 464 (8), 601 (8)
Сизых Ефросинья Ивановна — 229 (8), 247 (8), 249 (8), 346 (8), 449 (8),
485 (8)
Сизых Ефросинья Лавровна — 44 (8)
Сизых Кристина Васильевна — 366 (8)
Сизых Мария Трофимовна — 15 (8)
Сизых Татьяна Ивановна — 218 (8), 322 (8), 551 (8)
Сизых Хивонья Павловна — 323 (8)
Симукова Клавдия Ефимовна — 462 (8)
Симухин Григорий Гурьянович — 183 (8), 455 (8)
Синькова Елена Егоровна — 468 (8)
Сирохина Матрёна Ильинична — 443 (8)
Скурихина Нелли Григорьевна — 16 (8)
Скурихина Пелагея Амосовна — 51 (8)
Смирнова Клавдия Ефимовна — 65 (8)
Смолин Терентий Николаевич — 121 (8), 173 (8), 275 (8), 411 (8), 522 (8)
Смолина Зоя Павловна — 39 (8)
Смолина Мария Ефимовна — 389 (8)
Смолякова Евдокия Осиповна — 131 (8)
Соколова Ольга Кирилловна — 525 (8)
Сорокина Анастасия Романовна — 96 (8)
Соседова Ольга Петровна — 21 (8), 109 (8), 562 (8)
Соседова Прасковья Григорьевна — 304 (8), 500 (8)
Спиридонов Сергей Трофимович — 527 (8)
Спиридонова Анастасия Егоровна — 399 (8)
Старостина Аграфена Филимоновна — 102 (8)
Степанова Екатерина Лавровна — 91 (8)
Страшников Александр Петровна — 298 (8)
Стукова Надежда Григорьевна — 286 (8)
Ступин Виктор Федорович — 283 (8)

- Ступина Галина Иннокентьевна — 291 (8)
Ступина Мария Михайловна — 284 (8)
Суворов Филипп Иванович — 448 (8)
Судницина Анна Марковна — 402 (8)
Суздалева Валентина Игнатьевна — 356 (8)
Суздалева Лукерья Константиновна — 475 (8)
Сундеева Зоя Павловна — 343 (8)
Сухова Клавдия Кузьминична — 261 (8)
Сухова Клавдия Никитична — 67 (8)
Тарасова Евдокия Ивановна — 166 (8)
Тарасова Мавра Гавриловна — 88 (8)
Темникова Пелагея Андрияновна — 279 (8)
Тетерина Вера Сергеевна — 152 (8)
Тимофеев Геннадий Константинович — 600 (8)
Тихонова Мария Минеевна — 538 (8)
Толмачёва Елизавета Иннокентьевна — 519 (8)
Толмачёва Мавра Павловна — 79 (8)
Торгашина Екатерина Александровна — 434 (8)
Третьякова Анастасия Николаевна — 272 (8), 587 (8)
Трухин Александр Логинович — 486 (8)
Тугарина Галина Ильинична — 504 (8)
Турчанинова Анна Никоноровна — 165 (8)
Усольская Дора Корнеевна — 278 (8)
Усольцев Алексей Петрович — 280 (8), 416 (8)
Усольцева Анна Алексеевна — 106 (8), 418 (8), 423 (8), 565 (8), 566 (8)
Усольцева Зинаида Филипповна — 210 (8)
Фаркова Мария Ильинична — 584 (8)
Федорова Мария Васильевна — 104 (8)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 192 (8), 445 (8)
Филиппова Анастасия Фёдоровна — 373 (8)
Филиппова Прасковья Степановна — 181 (8)
Фролова Анна Фёдоровна — 271 (8), 491 (8)
Фролова Зинаида Васильевна — 172 (8), 219 (8), 545 (8), 555 (8)
Фролова Зинаида Егоровна — 182 (8)
Фролова Нина Ивановна — 492 (8), 609 (8), 610 (8), 611 (8)
Хайми Зоя Васильевна — 53 (8), 242 (8), 333 (8)
Червошкина Тамара Евгеньевна — 263 (8)
Черемных Мария Парамоновна — 156 (8)
Черепанова Валентина Александровна — 568 (8)
Черепанова Ефросиния Никифоровна — 425 (8)
Черниговский Виктор Васильевич — 457 (8)
Черных Анна Ивановна — 200 (8), 572 (8)
Чечугин Михаил Васильевич — 130 (8)
Чиркова Аграфена Ивановна — 355 (8), 371 (8)
Чиркова Анна Ивановна — 3 (8)

- Чубарова Мария Петровна — 61 (8)
 Чувашова Василиса Алексеевна — 89 (8)
 Чудакова Раиса Алексеевна — 296 (8), 474 (8), 476 (8), 480 (8)
 Чудинов Александр Нестерович — 345 (8)
 Чудинова Анна Гавриловна — 114 (8)
 Чупин Максим Александрович — 226 (8), 498 (8)
 Чупрова Лидия Михайловна — 282 (8)
 Шадрина Евдокия Маркалеевна — 63 (8), 145 (8), 163 (8), 318 (8)
 Шадрина Евдокия Панкратовна — 98 (8)
 Шаманская Анна Ивановна — 164 (8)
 Шаманская Мария Егоровна — 179 (8), 534 (8)
 Шаманский Виктор Калинович — 32 (8), 235 (8), 380 (8), 394 (8), 520 (8)
 Шелехова Серафима Михайловна — 332 (8)
 Шелковников Алексей Ефимович — 221 (8), 253 (8)
 Шелковникова Валентина Васильевна — 376 (8)
 Шелковникова Елизавета Александровна — 440 (8)
 Шелковникова Надежда Милентьевна — 197 (8), 369 (8), 441 (8)
 Шелковникова Руфина Петровна — 125 (8), 180 (8)
 Шеметов Иван Артёмович — 8 (8)
 Шеметов Сергей Александрович — 54 (8)
 Шемилина Ульяна Михайловна — 335 (8)
 Шендренкова Софья Михайловна — 57 (8), 193 (8), 495 (8), 497 (8), 596 (8)
 Шестопалов Иван Александрович — 260 (8)
 Штыкина Анна Ивановна — 514 (8)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г. В. — 1 (8) — 613 (8)
 Афанасьева-Медведева Г. В., Матюшина М. А. — 410 (8) — 411 (8), 413 (8), 474 (8), 476 (8), 480 (8)
 Афанасьева-Медведева Г. В., Соловьёва М. Р. — 397 (8) — 398 (8), 400 (8), 408 (8), 413 (8).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Войсты́й 41
 Войти́ 42
 * Войти́ в годá 42
 * Войти́ в дом 44
 * Войти́ в па́мять 45
 * Войти́ в созна́ние 46
 Воклеме́ 47
 Вокоре́нь 47
 Вокру́гом 48
 Волвя́нка 48
 Волвя́шка 51
 Во́лга 52
 Во́лгин 54
 Во́лгнуть 55
 Волгоня́та 56
 Волды́рь 56
 Волено́к 57
 Волк 58
 * Как волк на привязи 58
 Волк 58
 * На во́лка бы не с ра́ни —
 он бы за гора́ми был 58
 Волка́ч 59
 Волкова́ть 60
 Волковня́ 60
 Волкота́ 61
 Во́лово 62
 Воло́жить 62
 Во́лок 63
 * На волока́х гра́бить 67
 * На волоку́ гра́бить 68
 * Червя́нский во́лок 70
 Волоки́титься 72
 Волоково́й 73
 * Волокова́я дере́вня 73
 * Волоково́е окно́ 74
 * Волоковой́ посёлок 76
 Волоко́н 77
 Волоку́ша 78
 Волоня́чьи 82
 Во́лос 84
 * Водяно́й во́лос 87
 * Во́лос выгона́ть 87
 * Во́лос вылива́ть 88
 * Во́лос гнать 91
 * Во́лос отлива́ть 92
 * Живо́й во́лос 92
 * Ко́нский во́лос 93
 Волоса́тик 94
 Волосене́ц 97
 * Волосене́ц вылива́ть 99
 * Волосене́ц отлива́ть 99
 Волосе́нь 100
 * Волосе́нь вы́гнать 101
 * Волосе́нь отлива́ть 101
 Волосе́ц 102
 * Волосе́ц отлива́ть 107
 Во́лосы 109
 * Во́лосы шишо́м 109
 Волося́нка 109
 Волося́нки 111
 Волосяно́й 116
 * Волося́ные во́жжи 116
 * Волося́ные носки́ 116
 Воло́хать 117
 Воло́хаться 117
 Волохи́т 120
 Волохи́тить 122
 Волохи́тка 124
 Волохи́тствовать 128
 Волохова́ть 130
 Волоче́бник 131
 Волоче́бный 133
 * Волоче́бные пе́сни 133
 Волочу́га 134
 Волоша́чий своро́т 135
 Волхи́в 136
 Волхи́вка 137

- Волхíд *139*
 Волхíдка *140*
 Волхíт *143*
 Волхíтить *143*
 Волхíтка *147*
 Волхíтство *149*
 Волховáть *151*
 Волхóвка *153*
 Волхóвник *155*
 Волховствó *155*
 Волчáта *157*
 Волчея *157*
 Вóлчий кáмень *158*
 Вóлчий *158*
 * Вóлчья гоньбá *158*
 * Вóлчья гульбá *160*
 * Вóлчья пасть *161*
 * Вóлчья сыпь *162*
 * Вóлчья тítька *164*
 Волчье *164*
 Вóлчи объédки *165*
 Вóлчья скалá *165*
 Волы́ги *165*
 Вóльничать *166*
 Вóльничить *169*
 Вóльно *171*
 Вольновáтый *174*
 Вóльный *175*
 Вóльный *178*
 Вóльный *178*
 * Вóльная земл́я *178*
 * Вóльная пéчка *181*
 * Вóльная печь *183*
 * Вóльная смерть *184*
 * Вóльные зéмли *185*
 * Вóльный жар *187*
 * На вóльных кормáх *190*
 Вóлюшка *191*
 * Вóлюшку потеря́ть *191*
 * Вóлюшку хватáть *192*
 Вóля *193*
 * Вóлю дать *194*
 * Вóлю почу́ять *195*
 * Вóлю хватáть *197*
 * Вóлю хватíть *198*
 * Вóля-невóля *199*
 * На волé *199*
 * На волé добывáть *200*
 * На вóле ночевáть *204*
 * На вóле спать *204*
 * Не по своéй вóле *206*
 * По вóле *206*
 * По вóле бéгать *208*
 * По вóле пробéгать *210*
 * По вóле ходíть *211*
 Вóнький *213*
 Вопéрь *213*
 Вопíть *214*
 Вóпласть *215*
 Вóпленница *216*
 Вóпленье *218*
 Вóпохоль *219*
 Вор *219*
 * Вор на вóре вóром поню-
 жаёт *219*
 * Читкáнские вóры *220*
 Ворáживать *221*
 Ворáчивать *221*
 Ворáчиваться *222*
 Вóрвар *224*
 Ворóбец *227*
 Воробéц *227*
 Ворóбина *227*
 Ворóбок *228*
 Воробóк *229*
 Воробóчек *231*
 Воробóчек *231*
 Воробу́шка *231*
 Воробушка¹ *232*
 Воробушка² *232*
 Воробчик *233*
 Ворóбы *234*

- Воробьево 236
 Воробьевские 239
 Воробьи 241
 Воробячий 242
 * Воробячий глаз 242
 Воробяченский 243
 Воробячий 244
 Воробина 245
 Воробинка 246
 Воробски 247
 * Воробски утаскивать 248
 * По-воробски жить 248
 Воробский 249
 Ворожа 250
 Ворожба 250
 Ворожей 251
 Ворожейка 251
 Ворожея 253
 Ворожея 255
 Ворожить 257
 * Ворожить на карты 261
 * Ворожить на тузы 262
 * Ворожить погоду 262
 Ворожка 263
 Ворон 264
 * Где наши вороны не летают
 265
 Ворон 266
 Ворона 269
 * Дале ворона на коле сидит
 269
 Воронко 269
 Воронцовка 271
 Вороньи ягоды 272
 Вороском 272
 Ворот 273
 * На вороту ходить 273
 Ворота 274
 * Заморские ворота 274
 * Майские ворота 275
 * Малые ворота 276
 Ворота 277
 * Майские ворота 280
 * На воротах ходить 281
 Воротница 282
 Воротовой 282
 Вороток 283
 * На воротках ходить 284
 Воротья 285
 * На воротьях стоять 287
 * На воротьях ходить 287
 Ворох 288
 Ворохнуться 289
 * Ворохнуться умом 289
 Ворочать¹ 290
 Ворочать² 291
 Ворочаться 293
 Ворочить 294
 Ворошить 295
 * Ворошить старье 295
 Ворошок 295
 Ворый 296
 Ворый 296
 Вбень 296
 Вбенью 298
 Воскресение Христово 298
 Воскресенье Христово 299
 Воскресенье Христово 300
 Воскресенье Христово Троица
 301
 Воскресник 302
 * Воскресником строить 302
 Воследком 303
 Вбсмерть 304
 * Вбсмерть убить 304
 Воспитальник¹ 305
 Воспитальник² 307
 * Расти в воспитальниках 307
 * Ходить в воспитальниках
 308
 Воспитальница 309
 Восподь 310

- Воспóдь-бáтюшка 313
 Воспóдь Бог 315
 Воспóдь Бóженька 316
 Воспож́инки 317
 Воспрéт 318
 Воспрéта 319
 Восприёмник 321
 Воспрóдавывать 321
 Воссия́ть 322
 Восста́тель 323
 Восста́ть 324
 Восста́ча 325
 Во́стренький 326
 Во́стрённый 326
 Во́стриё 327
 Во́стричь 329
 Во́стров 329
 Во́стровник 333
 Во́строво́к 335
 Во́стровские 336
 Во́строво́чек 336
 Во́стронóсый 338
 Во́строхвóстый 338
 Воступáть 339
 Восьмёра 339
 Во́труб 340
 Во́тяки 340
 Во́хлопень 341
 Во́хлупень 341
 Вочев́идка 342
 Во́ши 343
 * Воши заели 343
 Во́шка 344
 Во́шкать 346
 Во́шкаться 346
 Вошкода́вчик 348
 Во́юн 349
 Впасть 350
 * Впасть в ду́шу 350
 Вписа́ться 351
 * Вписа́ться в колхо́з 351
 Вплот́и 353
 Вплóтно 354
 Вплотнóу 355
 Вплоть 355
 Впокату́шку 357
 Впокату́шно 357
 Впокаты́х 358
 Впоперёк 359
 Впоперёчный 361
 Впополáм 362
 Впоследка́х 362
 Впоследке 363
 Впота́йнóу 363
 Впра́вды 364
 Впригля́дку 366
 * Впригля́дку пить 366
 Впригля́дочку 367
 Вприкóс 367
 * Вприкóс пить 367
 Вприт́им 369
 Впритру́т 369
 Впритру́ть 370
 Впрова́л 370
 Впроголо́дне 371
 * Впроголо́дне жить 372
 Впроголо́дно 373
 * Впроголо́дно жить 374
 Впроти́в 375
 Впроходно́й 375
 * Впроходно́й вéтер 375
 Впроходнóу 376
 * Впроходнóу жить 376
 Впрочёсочку 377
 Впрямо́к 378
 Впустóу 379
 Враг 379
 * Враг наро́да 382
 Вра́жество 389
 Враж́ина 390
 Вражо́к 391
 Вразбёж 391

- Вразма́шку 392
 Вразма́шно 392
 Вразно́ 393
 Вразом 394
 Вразо́м 395
 Вразнобро́ску 395
 В ра́спрях 396
 Врассти́л 396
 Врассти́лку¹ 397
 Врассти́лку² 398
 * Во всю врассти́лку 398
 Врассти́лочку 399
 Враста́жку 400
 Врата 400
 * Царские врата́ 400
 Врачли́вый 401
 Вредите́ль 402
 Вредите́льство 403
 Вредли́вый 413
 Вре́ме 414
 * Дико́е вре́ме 414
 * Лихо́е вре́ме 415
 * Моло́чное вре́ме 416
 * Не во вре́ме 417
 * При последне́м вре́ме 418
 Вре́мем 419
 Вре́мечко 420
 * Все́ вре́мечко 420
 * Вре́мечко лихо́е 420
 Вре́мя 423
 * Без вре́мя 423
 * На́ше вре́мя 424
 * Не в то вре́мя 424
 * Не на́ше вре́мя 426
 Вру́шно 427
 Вры 427
 Врысь 428
 * Врысь бежа́ть 428
 Вры́сью 429
 * Вры́сью бежа́ть 430
 Всеви́дный 431
 Все́ 432
 * Все́ на све́течке 432
 Вскрозь 435
 Вскружа́ть 436
 Вскру́тка 437
 Вскрыва́ть 438
 * Вскрыва́ть кровь 438
 Вслепу́ 438
 Всплыва́ть 440
 * Всплыва́ть в ды́бки 440
 Всплыть 441
 * Всплыть в ды́бки 441
 * Всплыть в дыбы́ 441
 Вспо́валь 442
 Спои́кнуться 443
 Вспо́лохи 443
 Всполо́хи 443
 Вспочённый 443
 Вспыть 444
 * Вспыть на́ дыбки 444
 * Вспыть на́ дыбы 445
 Вспы́хи 445
 Вспятко́м 446
 Встава́ть 448
 * Встава́ть в пе́рвом петухе́
 448
 Вста́ть 450
 * Вста́ть в ды́бки 450
 * Вста́ть в ды́бки 451
 * Вста́ть в дыбы́ 451
 * Вста́ть на ды́бки 452
 * Вста́ть к боро́не 453
 * Вста́ть к земле́ 454
 * Вста́ть к плу́гу 457
 * Вста́ть на я́му 459
 Встрёте́нье 460
 Встрёте́нье Господне́ 461
 Встрётенский монасты́рь 461
 Встреча́ть 463
 * Встреча́ть с ружья́ 463
 Встречу́ 463

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

835. Успенская церковь в г. Кяхта Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2010 г.

836. Икона «Спас Вседержитель». Село Улады Красночико́йского района Читинской области. Фото 1998 г.

837. Икона «Спас Вседержитель» (медный сплав, литьё). Село Луговáтка Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.

838. Крест «Распятие Христово». Село Безымя́нка Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.

839. Икона «Святитель Никола Чудотворец» (медный сплав, литьё, эмаль). Село Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.

840. Матрёна Павловна Черкашина (1918 г.р.). Село Карлу́к Качугского района Иркутской области. Фото 2010 г.

841. «Сенно́е» окно с изображением птиц. Село Панóво Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

842. Расписные ворота. Село Большоёкинское Иркутской области. Фото 2001 г.

843. Деревянный мост на листовенничных срубáх (быках/боровках/свинках) через реку Ку́ленгу (левый приток р. Лена). Село Белоу́сово Качугского района Иркутской области. Фото 1990 г.

844. Четырёхкамерная пове́ть под желобко́вой крышей — помещение, используемое для хранения сена, соломы (верхняя часть) и содержания домашнего скота (нижняя часть). Село Заплёскино Жигаловского района Иркутской области. Фото 1998 г.

845. Фрагмент пове́ти с желобко́вой крышей. Фото 1991 г.

846. Фрагмент верхней части пове́ти с желобко́вой крышей. Фото 1991 г.

847. Сибирская косуля. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 2006 г.

848. Кедровый стланник — небольшое стелющееся деревце с широко раскинутыми ветвями, образующими различные по виду кроны — чашеобразные, стелющиеся над землёй или древовидные. Баргузинский район Республики Бурятия. Фото 1989 г.

849. Добыча кедрового ореха при помощи одноручного ќия. Село Этытёй Красночико́йского района Читинской области. Фото 1995 г.

850. Кедрáч. Ширá — мешок, наполненный кедровыми шишками. Село Этытёй Красночико́йского района Читинской области. Фото 1995 г.

851. Охотничье зимовье, принадлежащее охотнику из села Мензá Красночико́йского района Читинской области. Фото 1995 г.

852. «Вы́гонка стопы́» будущего охотничьего зимовья. Красночикийский район Читинской области. Фото 1995 г.

853. Охотничий рожок для содержания пороха. Деревня Алексеевка Качугского района Иркутской области. Фото 1986 г.

854. Вязки невыделанных беличьих шкурок. Село Во́рогово Туруханского района Красноярского края. Фото 1987 г.

855. Сушка шкуры медведя. Село Кудеча Кыринского района Читинской области. Фото 1989 г.

856. Сеголо́ток — жеребе́нок до году, сосуно́к. Село Ше́метово Качугского района Иркутской области. Фото 1996 г.

857. На́морозь — вода на реке, выступившая поверх льда; на́ледь. Калганский район Читинской области. Фото 1990 г.

858. Русская битая печь с очаго́м (слева) — небольшим углублением в углу печи, в котором жгли «комелёшные» полешки для освещения жилища. Село Нары́м Красночикийского района Читинской области. Фото 1989 г.

859. Дом с двухскатной крышей. Село Усть-Кемь Енисейского района Красноярского края. Фото 1986 г.

860. «Мура́вки» — глиняная посуда (крынка, супница). Село Ката́ево Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1988 г.

861. Молоко, топлённое в русской печке «на во́льном жару́». Село Альбиту́й Красночикийского района Читинской области. Фото 1994 г.

862. Табун лошадей «на тебенёвке» (способ питания лошадей в зимний период, когда они сами выбивают копытами траву из-под снега). Деревня Обхой Качугского района Иркутской области. Фото 1911 г.

863. Кóбрик — срубное строение с ямой для хранения мяса, рыбы, молочных продуктов и т. д. Деревня Хабардина́ Качугского района Иркутской области. Фото 1987 г.

864. Рога барана, прибитые к наружной стене ко́брика в качестве оберега. Деревня Хабардина́ Качугского района Иркутской области. Фото 1987 г.

865. Шага́йки — суставы ног домашних копытных животных (сви́ньи, овцы), используемые для игры в «бабки». Село Обо́р Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1988 г.

866. Евдокия Степановна Городнова (1924 г. р.). Село Я́рцево Енисейского района Красноярского края. Фото 1996 г.

867. Село Коноша́ново, расположенное на реке Лене. Жигаловский район Иркутской области. Фото 1983 г.

868. Татьяна Алексеевна Фёдорова (1927 г. р.). Село У́рлук Красночикийского района Читинской области. Фото 2011 г.

869. «Цветной угол» — передний угол дома, где находятся иконы. Село Ула́ды Кяхтинского района Республики Бурятии. Фото 1987 г.

870. Шу́льта (заварка для чая из древесной части берёзы). Село Обо́р Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1988 г.

871. Расписные заборки в доме. Деревня Кумейка Братского района Иркутской области. Фото 1984 г.

872. Спасский храм в с. Витим. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

873. Михаило-Архангельский храм в с. Романовском (на реке Илим). Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

874. Осто́жье — изгородь вокруг стога сена. Село Кударá-Сомо́н Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 1989 г.

875. Дом на связи. Село Чалдо́нка Могочинского района Читинской области. Фото 1985 г.

876. Зоя Ивановна Хайми́ (1932 г.р.). Село Кеу́ль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 2009 г.

877. Солонка, сделанная из берёзового капа. Фото 1986 г.

878. Пирог из ангарского чёрного хариуса. Село Не́вон Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1989 г.

879. Дом с четырёхскатной крышей. Село Эдуча́нка Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1987 г.

880. Поставе́ц — стеной шкафчик с полочками. Село Кыекён Шилкинского района Читинской области. Фото 1986 г.

881. Самодельный столовый шкаф. Село Дубинино Братского района Иркутской области. Фото 1997 г.

882. Дом с самцовой крышей. Село Закту́й Тункинского района Республики Бурятия. Фото 1986 г.

883. Вале́к для стирки белья. Село Бакла́ниха Туруханского Красноярского края. Фото 1984 г.

884. Щеть — сделанная из свиной щетины щётка, используемая для чесания льна. Посёлок Кыра́ Кыринского района Читинской области. Фото 1986 г.

885. Ульяна Акимовна Шарапова (1931 г.р.). Село Малая Кударá Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2009 г.

886. Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1986 г.

887. Фотография в самодельной рамке. Село Мостовка Красночико́йского района Читинской области. Фото 1998 г.

888. Мария Савельевна Филатова (1930 г.р.). Село Альбиту́й Красночико́йского района Читинской области. Фото 1998 г.

889. «Светлый угол» — угол в избе, в котором находятся иконы. Село Альбиту́й Красночико́йского района Читинской области. Фото 1998 г.

890. Дом с самцовой крышей. Село Байхор Красночикийского района Читинской области. Фото 1998 г.

891. Село Верхние Куларки Сретенского района Читинской области. Фото 1987 г.

892. Самодельные нарты — узкие и длинные санки с деревянным настилом, употребляемые на Севере для езды на собаках и оленях. Село Кривляк Енисейского района Красноярского края. Фото 1983 г.

893. Ворота дома купца А. Копытова. Посёлок Красный Чикой Красночикийского района Читинской области. Фото 2000 г.

894. Илимский Спасский храм. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

895. Приписной Никольский храм в с. Больше-Пеледуйском. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)

896. Свято-Благовещенский храм. Село Ярцево Енисейского района Красноярского края. Фото 2009 г.

897. Река Кас — левый приток Енисея. Енисейский район Красноярского края. Фото 1983 г.

898. Григорий Евдокимович Высотин (1928 г. р.). Село Ярки Богучанского района Красноярского края. Фото 1995 г.

899. Сачок — рыболовная снасть в виде сетки на обруче с рукоятью. Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1982 г.

900. Установка рыболовного снаряжения (корчаги) на реке Ылга (левый приток р. Лена). Село Кайдакан Жигаловского района Иркутской области. Фото 1986 г.

901. Иннокентий Дмитриевич Каневин (1943 г. р.) на зимней «омулёвой» рыбалке в Чивыркуйском заливе (озеро Байкал). Фото 2008 г.

902. По байкальскому льду — на подлёдную рыбалку. Село Сухая Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1986 г.

903. Базлук/базлык — кованые подковы, подвязываемые к подошвам обуви для ходьбы по байкальскому льду. Село Оймур Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1981 г.

904. Клавдия Константиновна Рыбакова (1929 г. р.). Село Архангельское (Кочён) Красночикийского района Читинской области. Фото 997 г.

905. Подготовка к зимнему вывозу сена. Село Даякан Шелопугинского района Читинской области. Фото 1995 г.

906. Хозяйственная постройка для хранения сена (верхняя часть) и содержания скота. Село Северная Нюя Ленского района Саха (Якутия). Фото 1991 г.

907. «Крест» — изгородь из жердей, вставленных в опорные столбы. Село Урлук Красночикийского района Читинской области. Фото 1996 г.

908. Мельница. Село Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1990 г.

909. Верхняя часть мельницы. Село Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1990 г.

910. Решётчатое окно мельницы. Село Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1990 г.

911. Жерно́ва́ — каменные круги для размола зерна. Село Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1990 г.

912. Ручная мельница. Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1987 г.

913. Фрагмент ручной мельницы (жерно́ва́). Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1987 г.

914. Анастасия Ивановна Фёдорова (1934 г. р.). Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1987 г.

915. Анна Ефимовна Аксаментова (1932 г. р.). Село Туту́ра Жигаловского района Иркутской области. Фото 1998 г.

916. Отверстие для очепно́й зыбки (колыбели, подвешенной на длинную гибкую жердь). Деревня Жито́во Качугского района Иркутской области. Фото 1985 г.

917. Курятник для содержания кур зимой в домашних условиях. Село Красный Яр Тунгокоченского района Читинской области. Фото 1985 г.

918. Зимняя дорога на Туруханск. Туруханский район Красноярского края. Фото 1984 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	465
Указатель мест записи	506
Список исполнителей	514
Список собирателей	524
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	524
Словник	525
Список фотографий	530

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том восьмой

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;

фото 835–870, 873–893, 896–918 — *Г.В. Афанасьевой Медведевой*;
фото 872, 873, 894, 895 — *Н.А. Пономарёва*.

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
«Церковь Андрея Первозванного в г. Лесосибирск
Красноярского края». Фото 2010 г.

Художник *О.Ю. Фролова*

Дизайн макета и компьютерная верстка
Н.А. Мазутовой

Подписано в печать 7.12.2011. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,1. Учет.-изд. л. 42,67.
Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2

ISBN: 978-5-91344-322-9

9 785913 443229